Ив. Соколовъ.

СОСТОЯНІЕ МОНАШЕСТВА
ВЪ ВИЗАНТІЙСКОЙ ЦЕРКВИ

СЪ ПОЛОВИНЫ IX ДО НАЧАЛА XIII ВѢКА

(842 — 1204).

ОПЫТЪ
ЦЕРКОВНО-ИСТОРИЧЕСКАГО ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

КАЗАНЬ.
Типо-литографія Императорскаго Университета.
1894.

С 305.17

По опредѣленію Совѣта Академіи 17 декабря 1891 г. печатать разрѣшается.

Ректоръ Академіи протоіерей А. Владимірскій.

Предисловіе.

„Монахи запада, говоритъ новѣйшій ученый Ленорманъ, дождались уже своей исторіи; монахи востока еще ждутъ своего историка“ [1]). Замѣчаніе Ленормана о восточномъ монашествѣ, справедливое по отношенію почти ко всей его исторіи, особенно приложимо къ средневѣковому ея періоду и въ частности къ той эпохѣ, которая служитъ предметомъ настоящаго сочиненія. Въ то время какъ древнѣйшее восточное монашество болѣе или менѣе обстоятельно изслѣдовано и имѣетъ какъ въ русской, такъ и въ иностранной литературѣ нѣсколько опытовъ изложенія своей исторіи, научная разработка средневѣковаго византійскаго монашества, можно сказать, едва лишь начата. Иностранная литература, такъ богатая всякаго рода учеными сочиненіями, не только не представляетъ ни одного опыта изслѣдованія полной исторіи средневѣковаго византійскаго монашества, но не имѣетъ почти никакихъ трудовъ по частнымъ вопросамъ ея. Она даже бѣднѣе въ разсматриваемомъ отношеніи литературы русской, хотя богатство и этой послѣдней очень и очень относительно. Изъ русскихъ сочиненій, посвященныхъ нашему предмету, на первомъ мѣстѣ должно поставить труды епи-

[1]) François Lenormant, La Grande-Grèce. Paysages et histoire, t. II. Paris. 1881, p. 395.

скопа *Порфирія Успенскаго* и прежде всего его „Исторію Аѳона“ [1]). Въ этомъ изслѣдованіи излагается *общая* внѣшняя и внутренняя исторія святой Горы на основаніи подлинныхъ документовъ, открытыхъ и тщательно изученныхъ авторомъ во время двукратнаго посѣщенія Аѳона. Исторію „Аѳона монашескаго“ преосвященный Порфирій разсматриваетъ „по кругамъ времени“, которые опредѣляются имъ въ зависимости отъ наиболѣе крупныхъ событій на святой Горѣ. Онъ успѣлъ обозрѣть только три „круга“ (676—1204 гг.), причемъ послѣдній, долженствующій обнять періодъ съ 972 по 1204 годъ, доведенъ однако лишь до половины XII вѣка. Сочиненіе отличается большою подробностію. Всѣ, даже маловажныя событія изъ жизни аѳонскаго монашества нашли въ его книгѣ надлежащее мѣсто. Неоспоримыя достоинства книги состоятъ также и въ тщательности, точности, добросовѣстности и умѣренномъ тонѣ, а главное—въ ея новизнѣ, оригинальности и полной самостоятельности. „Исторія Аѳона“ преосвященнаго Порфирія Успенскаго представляетъ *первый* въ европейской литературѣ опытъ *научнаго* изложенія судьбы православнаго монашества на святой Горѣ Аѳонской. Въ ней ученому міру впервые предложена серьезная, исторически-истинная разработка темнаго вопроса объ аѳонскомъ монашествѣ, имѣющая въ основѣ подлинные аѳонскіе документы и проникнутая научнымъ критическимъ духомъ. Въ виду этого трудъ преосвященнаго Порфирія никогда не потеряетъ своей цѣнности, тѣмъ болѣе не можетъ потерять ее теперь, при весьма ограниченной наличности литературы о средневѣковомъ византійскомъ аскетизмѣ. Особенную важность въ разсматриваемой книгѣ имѣютъ „Оправданія исторіи Аѳона

---

[1]) Полное заглавіе книги таково: «Востокъ христіанскій. Аѳонъ. — Исторія Аѳона. Часть I. Аѳонъ языческій. Часть II. Аѳонъ христіанскій, мірскій. Часть III. Аѳонъ монашескій. Отдѣленіе I. Кіевъ. 1877».

монашескаго“ [1]), т. е. подлинные документы, легшіе въ основу научныхъ разысканій автора объ Аѳонѣ. Въ числѣ ихъ находятся: рукопись филоѳеевскаго монастыря, содержащая критическое разсужденіе о началѣ монашества на Аѳонѣ, уставы императоровъ Іоанна Цимисхія и Константина Мономаха, сигилліоны императоровъ Василія Македонянина и Льва Мудраго, грамоту Романа и Константина, Стефана и Константина и пр., посланіе патріарха Николая Грамматика проту святой Горы, вопросы святогорскихъ монаховъ святѣйшему патріарху Николаю, документы, составляющіе переписку, завязавшуюся по поводу вмѣшательства патріарха Николая въ дѣла Аѳона, и др. Всѣ эти памятники изданы преосвященнымъ Порфиріемъ по лучшимъ спискамъ и до сего времени считаются наиболѣе правильными и вѣрными.

Прямымъ дополненіемъ изслѣдованія преосвященнаго Порфирія объ Аѳонѣ служатъ два описанія его путешествій на святую Гору, содержащіяся въ книгахъ: „Первое путешествіе въ аѳонскіе монастыри и скиты въ 1845 и 1846 годахъ“ [2]) и „Второе путешествіе по св. Горѣ Аѳонской въ годы 1858, 1859 и 1861 и описаніе скитовъ аѳонскихъ“ [3]). Въ нихъ авторъ на основаніи открытій, сдѣланныхъ въ аѳонскихъ библіотекахъ, излагаетъ между прочимъ исторію *каждаго* аѳонскаго монастыря, обращая главное вниманіе на первое построеніе обители, ея возобновленіе, надѣленіе имуществами и т. п. Какъ ни кратко иногда сообщаются здѣсь свѣдѣнія о томъ или другомъ монастырѣ, но по своей документальности они заслуживаютъ полнаго вниманія. Въ „Путешествіяхъ“ разсѣяно и много другихъ весьма интересныхъ и важныхъ данныхъ о раз-

---

[1]) Стр. 259—383.

[2]) Часть I, отдѣленіе 1. Кіевъ. 1877. Отд. 2. Кіевъ. 1877. Часть II, отд. 1. Кіевъ. 1877. Отд. 2. Москва. 1880. Приложенія ко второму отдѣленію сей части. Москва. 1881.

[3]) Москва. 1880.

ныхъ сторонахъ жизни и быта святогорскихъ монаховъ. Иныя изъ нихъ нашли мѣсто лишь въ трудахъ преосвященнаго автора.

Свѣдѣнія объ Аѳонѣ, находящіяся въ „Исторіи Аѳона“ и въ „Путешествіяхъ“, могутъ быть пополнены еще одною статьею преосвященнаго Порфирія, подъ заглавіемъ: „Описаніе монастырей аѳонскихъ въ 1845—1846 годахъ“ [1]). Здѣсь особенно важна первая глава, гдѣ авторъ говоритъ „о названіи и числѣ аѳонскихъ монастырей, объ основателяхъ и времени основанія ихъ“. Глава, какъ и вся статья, написана документально.

Наконецъ для историка Аѳона имѣетъ немалую цѣну „Указатель актовъ, хранящихся въ обителяхъ св. Горы Аѳонской [2]),“ того же автора, гдѣ устанавливается классификація видѣнныхъ преосвященнымъ Порфиріемъ въ аѳонскихъ библіотекахъ актовъ и сообщается вкратцѣ содержаніе каждаго изъ нихъ. При всей краткости указаній, каталогъ преосв. Порфирія до сихъ поръ остается наиболѣе полнымъ.

Таковы труды епископа Порфирія по исторіи Аѳона. Они, какъ видно, очень почтенны и заслуживаютъ полнаго вниманія со стороны историка византійскаго монашества. Преосвященный Порфирій оказалъ ими наукѣ громадныя услуги. Его аѳонская энциклопедія надолго удержитъ за собою первое мѣсто въ ряду произведеній подобнаго рода не только въ русской, но и въ иностранной литературѣ. Изложенныя здѣсь историческія

---

[1]) Журналъ министерства народнаго просвѣщенія. 1848. Часть LVIII, стр. 55—101 (май), 111—166 (іюнь).

[2]) Журналъ министерства народнаго просвѣщенія. 1847. Часть LV, стр. 24—79 (іюль), 169—200 (августъ). Указатель переведенъ на нѣмецкій языкъ I. Мюллеромъ и напечатанъ въ Slavische Bibliothek, oder Beiträge zur slavischen Philologie und Geschichte. Herausgegeb. von Fr. Miklosich. B. I. Wien. 1851. S. 147—199. Срав. Muralt, Essai de chronographie byzantine. t. I—II. 1855. 1871—1873.

данныя настолько основательны, серьезны и многосодержательны, что трудно сказать объ аѳонскомъ монашествѣ что либо новое и оригинальное сравнительно съ ними, не побывавъ на Аѳонѣ и не порывшись въ тамошнихъ архивахъ...

Да и тѣмъ, кто имѣлъ доступъ къ богатымъ аѳонскимъ книгохранилищамъ, не всегда удается написать объ аѳонскомъ монашествѣ больше и лучше того, что сообщается по этому предмету въ многотомныхъ трудахъ приснопамятнаго русскаго ученаго. Доказательствомъ въ данномъ случаѣ можетъ служить г. *Мануилъ Гедеонъ*, членъ греческаго общества по разысканію средневѣковой исторіи греческаго народа, издавшій въ 1885 году свою книгу объ Аѳонѣ [1]). Не распространяясь много объ этомъ сочиненіи, такъ какъ оно достаточно оцѣнено русскою ученою критикою [2]), скажемъ одно, что въ предѣлахъ нашей эпохи „Аѳонъ" Гедеона могъ оказать намъ слабую услугу. Сравнительно бо́льшую цѣнность въ этой книгѣ имѣютъ—описаніе дѣятельности перваго законодателя Аѳона св. Аѳанасія [3]) и историческій очеркъ власти прота [4]). Затѣмъ неоспоримое достоинство книги составляетъ отрывокъ изъ устава св. Аѳанасія, который въ полномъ своемъ составѣ еще не изданъ [5]). Въ этомъ отрывкѣ говорится объ отношеніяхъ Аѳанасія къ императору Никифору Фокѣ, о постройкѣ лавры и ея матеріальномъ обезпеченіи царемъ, преподаются правила относительно избранія игумена, жизни келліотской, отшельнической и общежительной, даются увѣщанія игумену и т. п.

---

[1]) Полное заглавіе ея таково: *Μανουὴλ Ἰω. Γεδεών, Ὁ Ἄθως. Ἀναμνήσεις-ἔγγραφα-σημειώσεις. Ἐν Κωνσταντινουπόλει.* 1885.

[2]) Г. С. Дестунисъ. Новая греческая книга объ Аѳонѣ. Журн. мин. нар. просв. 1886, кн. 5—6, стр. 349—375.

[3]) Стр. 96—97.

[4]) Стр. 102—103.

[5]) *Τυπικὸν ἤτοι κανονικὸν τοῦ ὁσίου καὶ θεοφόρου πατρὸς ἡμῶν Ἀθανασίου τοῦ ἐν τῷ Ἄθῳ, σελ.* 245—272.

Все же остальное въ книгѣ Гедеона не заслуживаетъ большаго вниманія. Въ особенности неудовлетворительна частная исторія каждаго изъ аѳонскихъ монастырей, гдѣ авторъ допускаетъ не мало неточностей и упущеній. Но въ его оправданіе въ данномъ случаѣ можно указать на то, что онъ имѣлъ подъ руками слишкомъ мало документовъ и предназначалъ свою книгу лишь для грековъ [1]....

Русскій историкъ Аѳона, имѣющій въ своемъ распоряженіи труды преосвящ. Порфирія, не можетъ извлечь большой пользы и изъ нѣкоторыхъ другихъ иностранныхъ сочиненій, касающихся аѳонскаго монашества, именно: статьи Іосифа *Мюллера* [2]), брошюры *Гасса* [3]), статьи *Фальмерайера* [4]), сочиненій— *Ланглуа* [5]), *Нейра* [6]), *Вогюэ* [7]), *Миллера* [8]), аббата *Бурассе* [9]), *Рико* [10]), *Димицы* [11]) и др. Почти всѣ эти

---

[1]) *Γεδεών*, *Ὁ Ἄθως*, *σελ.* 13—14.

[2]) J. Müller, Historische Denkmäler in den Klöstern des Athos. См. Slavische Bibliothek, oder Beiträge zur slavischen Philologie und Geschichte. Herausgegeb. von Fr. Miklosich. B. I. Wien. 1851. S. 123—199.

[3]) Gass, Zur Geschichte der Athos-Klöster. Giessen. 1865. Сущность содержанія этой брошюры помѣщена Гассомъ въ Real-Encyklopädie zür Theologie und Kirche, Herausgegeb. Herzog, B. I. S. 583 squ.

[4]) Dr. I. Fallmerayer, Fragmente aus dem Orient. B. II. Stuttgard u. Tübingen. 1845: «Hagion-Oros oder der heilige Berg Athos». S. 1—141.

[5]) Langlois, Le mont Athos et ses manastères. Paris. 1867.

[6]) Neyrat, L'Athos. Paris-Lyon. 1880.

[7]) De Vogüé, Syrie, Palestine, mont Athos. Paris. 1876.

[8]) Em. Miller, Le mont Athos, Vatopédi, l'île de Thasos. Paris. 1889.

[9]) L'abbé Bourassé, Abbayes et monastères. Histoire, monuments, souvenir et ruinés. Turs. 1870.

[10]) Ricaut, Histoire de l'état présent de l'Église grecque. Amsterdam. 1596.

[11]) *Δήμιτσα*, *Μακεδονικά*. *Μέρος δεύτερον*. *Τοπογραφία τῆς Μακεδονίας*. *Ἀθήνησιν*. 1874, *σελ.* 435 squ.

сочиненія разсматриваютъ главнымъ образомъ современное состояніе аѳонскаго монашества, исторической же его судьбѣ удѣляютъ очень мало мѣста. Къ тому же свѣдѣнія, сообщаемыя ими по этому послѣднему вопросу, отличаются общимъ характеромъ, неопредѣленностію, а нерѣдко явнымъ пристрастіемъ [1]).

Больше значенія для историка Аѳона могутъ имѣть труды русскихъ ученыхъ—В. И. Григоровича, архимандрита Антонина и архимандрита Леонида. Въ сочиненіи *Григоровича* [2]), кромѣ „общихъ замѣчаній" объ аѳонскихъ монастыряхъ, читатель встрѣчаетъ описаніе, изложеніе содержанія и нѣкоторыя другія указанія на акты, которые ученый видѣлъ въ аѳонскихъ библіотекахъ. Нѣкоторые изъ нихъ нашли мѣсто лишь въ книгѣ Григоровича. Книга *архимандрита Антонина* [3]) особенно цѣнна тѣмъ, что содержитъ извлеченіе изъ устава св. Аѳанасія аѳонскаго, который въ полномъ своемъ составѣ еще не изданъ. Именно, здѣсь предложены въ русскомъ переводѣ—церковный уставъ и—что важнѣе для насъ — завѣщаніе св. Аѳанасія [4]). Кромѣ того, въ книгѣ разсѣяны историческія замѣтки о внѣшней и внутренней жизни аѳонскаго монашества, дѣлаются извлеченія изъ аѳонскихъ актовъ, которые паломникъ очень усердно изучалъ, и т. п. *Архимандритъ Леонидъ* во время неоднократнаго посѣщенія Аѳона съ особеннымъ вниманіемъ изслѣдовалъ исторію славянскихъ обителей — Зографа, Русика и Хиландаря. Результаты своихъ изысканій онъ изложилъ въ двухъ статьяхъ [5]), гдѣ сообщаетъ исторію

---

[1]) См. напр. Bourassé, Abbayes et monastères, p. 67.

[2]) Очеркъ ученаго путешествія по Европейской Турціи. Ученыя Записки Импер. Казанскаго университета. 1848. Кн. III.

[3]) Замѣтки поклонника св. Горы. Кіевъ. 1864.

[4]) Стр. 173 и слѣд.

[5]) «Историческое обозрѣніе аѳонскихъ славянскихъ обителей—Зографа и Русика» (Прибавл. къ Херсонскимъ Епархіальнымъ Вѣ-

славянскихъ аѳонскихъ обителей, указываетъ на акты, на основаніи которыхъ работалъ, дѣлаетъ выдержки изъ нихъ, а иные издаетъ въ полномъ видѣ. Главное значеніе работъ архимандрита Леонида и заключается именно въ изданныхъ имъ документахъ.

Не безъ пользы для своего дѣла историкъ Аѳона можетъ познакомиться и съ „Странствованіями Василья Григоровича *Барскаго* по св. мѣстамъ востока съ 1723 по 1747 годъ“ [1]).

Обращаясь къ литературѣ по другимъ вопросамъ средневѣковой исторіи византійскаго монашества, должно прежде всего упомянуть о книгѣ іерусалимскаго патріарха *Нектарія*—*Ἐπιτομὴ τῆς ἱεροκοσμικῆς ἱστορίας* [2]), гдѣ содержатся нѣкоторыя свѣдѣнія о монашествѣ на горѣ Синаѣ. Не смотря на то, что „Сокращеніе церковно-гражданской исторіи“ издано еще въ прошломъ столѣтіи, оно и нынѣ не потеряло значенія и теперь служитъ однимъ изъ главныхъ источниковъ для исторіи Синайскаго монастыря. Извѣстный знатокъ восточнаго монашества — ученый Порфирій Успенскій въ своей исторіи Синайскаго монастыря [3]) могъ сказать о средневѣковой ея эпохѣ только то, что̀ нашелъ у Нектарія. Въ пользу научнаго достоинства книги можетъ отчасти говорить и то, что Нектарій былъ настоятелемъ Синайскаго монастыря и слѣдовательно имѣлъ возможность хорошо ознакомиться съ его исторіей.

домостямъ за 1867 г.) и «Историческое описаніе сербской царской лавры Хиландаря и ея отношеній къ царству сербскому и русскому» (Чтенія въ И. Обществѣ исторіи и древностей россійскихъ. 1867. IV).

[1]) Изд. Православнаго Палестинскаго Общества. Ч. I—V. Спб. 1885—1887.

[2]) *Ἐνετίησιν*. 1783.

[3]) Первое путешествіе въ Синайскій монастырь въ 1845 году. Спб. 1856.

Свѣдѣнія о Синайскомъ монастырѣ, находящіяся въ книгѣ Нектарія, можно пополнить данными, разсѣянными въ „Первомъ [1]) и второмъ путешествіи“ [2]) *пр. Порфирія* въ Синайскій монастырь, гдѣ ученый паломникъ излагаетъ исторію этой обители, даетъ интересныя свѣдѣнія о разныхъ сторонахъ быта монаховъ и т. п., а также—сочиненіями о Синаѣ *Норова* [3]), *Кондакова* [4]) и др.

Для исторіи южно-итальянскаго монашества не безполезны труды *Ленормана* [5]), *Зампелія* [6]), *Родота* [7]) *и Пирра* [8]), въ которыхъ удѣляется мѣсто и монашескому институту. Сравнительно больше значенія имѣло для насъ сочиненіе Пирра, которое было почти единственнымъ нашимъ руководствомъ при изученіи монашества въ Сициліи. Что касается Ленормана и Зампелія, то они говорятъ о монашествѣ мимоходомъ; трудъ же Родота является полуустарѣвшимъ.

Изъ авторовъ, изучавшихъ византійское монашество на всемъ пространствѣ Византійской имперіи и въ общихъ чертахъ, заслуживаетъ полнаго вниманія проф. *Н. Скабалановичъ*, посвятившій этому предмету отдѣльную главу (X) въ своемъ сочиненіи „Византій-

---

[1]) Первое путешествіе въ Синайскій монастырь въ 1845 году. Спб. 1856.

[2]) Второе путешествіе въ Синайскій монастырь въ 1850 году. Спб. 1856.

[3]) Іерусалимъ и Синай. Записки втораго путешествія на востокъ А. С. Норова, подъ редакціею В. Н. Хитрово. Спб. 1880.

[4]) Путешествіе на Синай въ 1881 гогу. Одесса. 1882.

[5]) François Lenormant, La Grande-Grèce. Paysages et histoire, t. I—III. Deuxième edition. Paris. 1881.

[6]) *Ζαμπέλιος, Ἰταλοελληνικὰ ἤτοι κριτικὴ πραγματεία περὶ τῶν ἐν τοῖς ἀρχείοις Νεαπόλεως ἀνεκδότων ἑλληνικῶν περγαμηνῶν. Ἐν Ἀθήναις.* 1869.

[7]) Rodota, Dell' origine, progresso, e stato presente del rito greco in Italia, t. I—III. In Roma. 1770.

[8]) Don Rocchus Pirrus, Sicilia sacra. Panormi, t. I—II. 1644.

ское государство и церковь въ XI вѣкѣ. Спб. 1884" [1]). Указавъ на значеніе монашества въ общемъ строѣ церковно-гражданской жизни Византіи, авторъ разсматриваетъ затѣмъ внѣшнюю и внутреннюю его исторію въ предѣлахъ взятаго имъ періода (1025—1081). Глава, какъ и вся книга, отличается обиліемъ фактовъ и написана документально. Ни въ русской, ни въ иностранной литературѣ мы не встрѣтили ничего лучше нея. Очерки, посвященные византійскому монашеству въ разныхъ иностранныхъ историческихъ изслѣдованіяхъ и руководствахъ, или устарѣли [2]), или очень кратки [3]), или кратки и чрезвычайно односторонни [4]), такъ что едва заслуживаютъ упоминанія.

Таковы пособія, которыя авторъ настоящаго изслѣдованія имѣлъ въ виду. Какъ можно видѣть, ихъ очень мало. Единственное сочиненіе, которое можно назвать пособіемъ въ полномъ смыслѣ слова, есть „Исторія Аѳона" преосвященнаго Порфирія Успенскаго. Все же остальное, за небольшимъ исключеніемъ, едва ли и заслуживаетъ имени пособій. Такимъ образомъ Ленорманъ вполнѣ справедливо сдѣлалъ вышеприведенное замѣчаніе о восточномъ монашествѣ.

Но если литература нашего предмета бѣдна въ смыслѣ пособій, то она очень богата и разнообразна въ смыслѣ источниковъ. Всѣ источники можно раздѣ-

---

[1]) Стр. 425—449.

[2]) *Krause,* Die Byzantiner des Mittelalters in ihrem Staats—, Hof-und Privatleben. Halle. 1869. S. 329—348.

[3]) *Kurtz,* Handbuch der allgemeinen Kirchengeschichte, B. I, Ausgabe 3, S. 105—108. Mitau. 1858.—*Chastel,* Histoire du christianisme depuis son origine jusqu'à nos jours. Paris. t. III, p. 33.—*Κυριακός, Ἐκκλησιαστικὴ ἱστορία,* t. II. *Ἐν Ἀθήναις.* 1881. *σελ.* 109—114.

[4]) *Neander,* Allgemeine Geschichte der christlichen Religion und Kirche. Hamburg. 1845. B. V: 2, S. 1034—1037.—*Παπαρρηγόπουλος, Ἱστορία Ἑλληνικοῦ ἔθνους. Ἐν Ἀθήναις.* 1867, t. III, *σελ.* 491. 494. 500. 502. 507; — t. IV, *σελ.* 398, 402; *Ἐπίλογος, σελ.* 234—235.

лить на нѣсколько группъ. *Къ первой* слѣдуетъ отнести источники чисто историческаго характера — хроники, лѣтописи, исторіи, записки и т. п. Въ составъ ея входятъ:

1) Исторія *Іосифа Генесія* о константинопольскихъ дѣлахъ [1]), излагающая событія отъ воцаренія Льва Армянина (813) до смерти Василія I Македонянина (886).

2) *Продолжатели Θеофана* [2]), хронографія которыхъ начинается съ 813 года и доведена до смерти императора Романа II (963).

3) Лѣтопись *Симеона Магистра и Логоθета* [3]) обнимающая тотъ же періодъ времени (813—963).

4) Хронографія *Льва Грамматика* [4]), законченная годомъ смерти императора Романа Старшаго (948).

5) Разсказъ *Іоанна Каменіата* о взятіи Θессалоники сарацинами въ 904 году [5]).

6) Исторія *Льва Діакона* въ X книгахъ [6]), излагающая событія отъ воцаренія Романа II (959) до смерти Іоанна Цимисхія (976).

7) Византійская исторія *Михаила Пселла* [7]), обнимающая періодъ съ 976 по 1077 годъ, т. е. съ Василія II до Никифора III.

8) Исторія *Михаила Атталіота* [8]), начинающаяся съ 1034 и оканчивающаяся 1079 годомъ.

---

[1]) J. Genesii historia de rebus constantinopolitanis. Bonnae. 1834.

[2]) Theophanis Continuati. Bonnae. 1838.

[3]) Symeonis Magistri et Logothetae annales. Bonnae. 1838.

[4]) Leonis Grammatici chronographia. Bonnae. 1842.

[5]) Joannes Cameniata, De excidio Thessalonicensi. Bonnae. 1838.

[6]) Leonis Diaconi historiae libri decem. Bonnae. 1828.

[7]) *Βυζαντινὴ ἱστορία Μ. Ψελλοῦ. Σάθας, Μεσαιωνικὴ Βιβλιοθήκη*, t. IV. Paris. 1874.

[8]) Michaëlis Attaliotae historia. Bonnae. 1853.

9) Исторія *Іоанна Скилицы* [1]), доведенная до 1080 года (съ 811).

10) Хроника *Георгія Кедрина* [2]), излагающая событія отъ сотворенія міра до Исаака Комнина включительно (1057).

11) Анналы *Іоанна Зонары* [3]), обнимающія время отъ сотворенія міра до Алексѣя Комнина включительно (1081).

12) Историческія записки *Никифора Вріеннія* [4]), разсматривающія событія между 976 и 1081 годами.

13) Алексіада *Анны Комниной* [5]), гдѣ описывается царствованіе Алексѣя Комнина (1081—1118).

14) Краткое обозрѣніе царствованія Іоанна и Мануила Комниновъ (1118—1180)—трудъ *Іоанна Киннама* [6]).

15) Исторія *Никиты Хоніата*, начинающаяся съ царствованія Іоанна Комнина и законченная разсказами о событіяхъ послѣ завоеванія Константинополя латинянами (1118—1206) [7]).

16) Анналы *Михаила Глики* [8]), оканчивающіяся годомъ смерти императора Алексѣя I Комнина (1118).

17) Риѳмованная хроника *Константина Манасси* [9]), начинающаяся съ сотворенія міра и заканчивающаяся царствованіемъ Никифора Вотаніата.

---

[1]) Joannis Scylitzae Curopalatae historia. Bonnae. 1839.

[2]) Georgii Cedreni historiarum compendium, t. II. Bonnae. 1839.

[3]) Joannis Zonarae annales. Migne, Patrologiae cursus completus, series graeca posterior, tt. CXXXIV и CXXXV.

[4]) Nicephori Bryennii commentarii. Bonnae. 1836.

[5]) Annae Comnenae Alexias. Bonnae. 1839.

[6]) Joannis Cinnami epitome rerum ab Joanne et Manuele Comnenis gestarum. Bonnae. 1836.

[7]) Nicetae Choniatae historia. Bonnae. 1835.

[8]) Michaelis Glycae annales. Bonnae. 1836.

[9]) Constantini Manassis Compendium chronicum. Bonnae. 1837.

18) Хронографія *Іоила* [1]), — доводится до завоеванія Константинополя латинянами въ 1204 году.

19) Риѳмованная хроника *Ефрема* [2]), начинающаяся съ Юлія Цезаря и оканчивающаяся вступленіемъ Михаила Палеолога въ Константинополь въ 1261 году; къ хроникѣ присоединенъ списокъ константинопольскихъ патріарховъ, доведенный до 1313 года.

20) Продолженіе хроники *Георгія монаха Амартола* [3])—первое (842—948) и второе (1081).

21) Творенія *Евстаѳія* († окт. 1194 г.), митрополита ѳессалоникійскаго [4]).

22) Исторія крестовыхъ походовъ и іерусалимскаго королевства *Вильгельма Тирскаго*, доведенная до 1184 года [5]).

---

[1]) Joëlis chronographia. Bonnae. 1836.

[2]) Ephraemii monachi imperatorum et patriarcharum recensus. Bonnae. 1840.

[3]) *Χρονικὸν σύντομον ἐκ διαφόρων χρονογράφων τε καὶ ἐξηγητῶν συλλεγὲν καὶ συντεθὲν ὑπὸ Γεωργίου Ἁμαρτωλοῦ.* Записки Импер. Академіи наукъ, кн. VI. Спб. 1861.

[4]) Eustathii metropolitae thessalonicensis opuscula edidit Theophil. Lucas Frider. *Tafel.* Francofurti ad Moenum. 1832. Напечатаны также у *Миня*, Patrologiae cursus completus, ser. graeca post., tt. CXXXV и CXXXVI. Изъ всѣхъ твореній Евстаѳія для насъ преимущественное значеніе имѣли слѣдующія: 1) *Объ исправленіи монашеской жизни* (De emendanda vita monachica — *Ἐπίσκεψις βίου μοναχικοῦ ἐπὶ διορθώσει τῶν περὶ αὐτοῦ.* Tafel, p. 214—267. Migne, t. CXXXV, c. 729—910); 2) *О лицемѣріи* (De simulatione— *Περὶ ὑποκρίσεως.* Tafel, p. 88—98. Migne, t. CXXXVI, c. 373—407) и 3) *Рѣчь къ ѳессалоникійскому столпнику* (Oratio ad stylitam quendam thessalonicensem — *Εἰς τὸν ὑπερλίαν σπουδάζοντα διὰ στῦλον ἐν Θεσσαλονίκῃ ἀναφανῆναι περί που τὸ ἑῷον παραθαλάσσιον.* Tafel, p. 182—196. Migne, t. CXXXVI, col. 217—263).

[5]) Guillelmus Tyrensis archiepiscopus, Historia rerum in partibus transmarinis gestarum a tempore successorum Mahumeth usque ad annum Domini MCLXXXIV. Migne, Patrologiae cursus compl., ser. latina, t. CCI.

23) *Историки* (греческіе и латинскіе) *крестовыхъ походовъ* [1]).

24) Повѣствованіе аббата *Эккехарда* о событіяхъ перваго крестоваго похода [2]).

25) Лѣтопись *Евтихія*, патріарха александрійскаго [3]), простирающаяся до 938 года.

26) Извлеченія изъ лѣтописи *Яхъи антіохійскаго* [4]).

27) Исторія коптскихъ христіанъ въ Египтѣ — магометанина *Макризи* [5]), доходящая до 1327 года.

28) Извлеченіе изъ хроники *Матвея эдесскаго* [6]), относящееся ко времени 1096—1136 г.

29) Извлеченія изъ повѣствованій *арабскихъ историковъ* о крестовыхъ походахъ [7]).

30) Описаніе константинопольскихъ зданій *Георгія Кодина* [8]).

---

[1]) Recueil des historiens des croisades publié par soins de l'académie des inscriptions et belles-lettres, t. I: historiens grecs (Psellus, Attaliota, Anna Comnena, Cinnamus, N. Choniata); tt. II—V: historiens occidentaux (Alberti aquensis historia, Fulcherii Carnotensis historia hierosolymitana, Petri Tudebodi de hierosolymitano itinere, Tudebodi Abbreviati gesta francorum, Tudebodi imitati et continuati historia peregrinorum). Paris. 1841—1844.

[2]) Hierosolymita uravgiensis abbatis Ekkehardi, edit. Heinrich Hagenmeyer, Tübingen. 1877.

[3]) Eutychii patriarchae alexandrini annales. Migne, Patrol. curs. compl., ser. graeca, t. CXI.

[4]) Баронъ В. Р. Розенъ. Императоръ Василій Болгаробойца. Спб. 1883.

[5]) Taki-eddini Makrisii Historia coptorum christianorum in Aegypto arabice edita et in linguam latinam translata ab H. I. Wetzer. Solisbaci. 1838.

[6]) Récit de la première croisade, extrait de la chronique de Matthieu d'Édesse et traduit de l'arménien par M. Edouard Dulaurier. Paris. 1850.

[7]) Reinaud, Extraits d'auteurs arabes relatifs aux croisades. 1829.

[8]) G. Codinus, De aedificiis constantinopolitanis. Bonnae. 1843.

31) Описаніе константинопольскихъ древностей *Анонима* [1]).

32) *Списки антіохійскихъ патріарховъ*, изданные преосвящ. Порфиріемъ Успенскимъ [2]).

33) Хронологическая *исторія александрійскихъ патріарховъ* [3]).

34) Историко-хронологическій *трактатъ объ антіохійскихъ патріархахъ* [4]).

35) Хронологическая *исторія іерусалимскихъ патріарховъ* [5]).

36) Византійская исторія *Дюканжа* [6]).

37) *Le Quien*, Oriens christianus in quatuor patriarchatus digestus. Parisiis. 1740. T. I—III.

38) *Banduri*, Imperium orientale sive antiquitates constantinopolitanae in quatuor partes distributae. Parisiis. 1711.

39) *Assemanus*, Bibliotheca orientalis Clementinovaticana, t. I—III. Romae. 1721.

40) *Δοσίθεος, πατριάρχης τῶν Ἱεροσολύμων, Ἱστορία περὶ τῶν ἐν Ἱεροσολύμοις πατριαρχευσάντων, διηρημένη ἐν δώδεκα βιβλίοις. Ἐν Βουκουρεστίῳ τῷ τῆς Οὐγγροβλαχίας.* 1715.

---

[1]) Anonymi (Banduri) antiquitates constantinopolitanae. Migne, Patr. curs. c., ser. graeca, t. CXXII.

[2]) Труды Кіевской духовной академіи. 1874. № 6, стр. 346—457 (и отдѣльно); — 1875. №№ 7—12, с. 1—96; — 1876, № 3, стр. 97—125, 385—480 (и отдѣльно).

[3]) Patriarcharum alexandrinorum historia chronologica. Acta Sanctorum, изд. Болландистовъ, Junii t. V.

[4]) Tractatus historicochronologicus de patriarchis antiochenis. Acta Sanctorum, изд. Болландистовъ, Julii t. IV.

[5]) Episcoporum hierosolymitanorum historia chronologica. Acta Sanctorum, Majus, t. III.

[6]) Historia byzantina duplici commentario illustrata. *Prior* familias ac stemmata imperatorum constantinopolitanorum, cum eorundem Augustorum numismatibus et aliquot iconibus; praeterea familias Dalmaticas et Turcicas complectitur; *Alter* descriptionem urbis Constantinopolitanae qualis extitit sub imperatoribus christianis. Auctore *Carolo du Fresne* Domino *du Cange*. Venetiis. 1729.

Ко *второй* группѣ источниковъ принадлежатъ житія святыхъ и біографіи подвижниковъ. Эта группа —самая многочисленная и цѣнная. Ее составляютъ:

1) Житіе св. *Иларіона Младшаго* († 845), игумена и исповѣдника константинопольскаго [1]).

2) Житіе св. *Меѳодія*, патріарха константинопольскаго († 846) [2]).

3) Житіе св. *Іоанникія Великаго* († 846) [3]).

4) Житіе св. *Іоанна* († 850), ученика св. Григорія Декаполита въ Константинополѣ [4]).

5) Житіе св. *Ѳеодора* († ок. 850), архіепископа эдесскаго, написанное Василіемъ, епископомъ эмесскимъ [5]).

6) Житіе св. *Михаила Синкелла* († въ половинѣ IX вѣка) [6]).

7) Житіе св. *Ирины*, игуменіи константинопольскаго монастыря Хрисоволанта (въ половинѣ IX в.), написанное анонимнымъ авторомъ [7]).

---

[1]) Acta Sanctorum, изд. Болланд., Jun., t. I, dies 6, p. 758.

[2]) Vita s. Methodii, patriarchae constantinopolitani, auctore coaevo. Migne, Patr. curs. c., ser. *graeca*, t. C, c. 1245 squ.

[3]) *Βίος καὶ πολιτεία καὶ ἀγῶνες τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Ἰωαννικίου.* Migne, Patr. curs. c., ser. gr., t. CXVI.

[4]) Acta Sanctorum, изд. Болландистовъ, Aprilis, t. II, d. 18, p. 583 squ.

[5]) *Βίος καὶ πολιτεία τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Θεοδώρου τοῦ διαλάμψαντος ἐν ἀσκήσει κατὰ τὴν μεγίστην λαῦραν τοῦ ἁγίου Σάβα, ἔπειτα γεγονότος ἀρχιεπισκόπου πόλεως Ἐδέσης καὶ ἀξιομνημόνευτα κατορθωκότος ἔργα, συγγραφεὶς παρὰ Βασιλείου ἐπισκόπου Ἐμέσης.* Записки историко-филологическаго факультета С.-Петербургскаго университета. 1891.

[6]) Петровъ Синаксарь, греческая рукопись изъ собранія преосв. Порфирія Успенскаго въ Императорской Публичной Библіотекѣ въ С.-Петербургѣ, *N* греч. CCXL, 18 дек., fol. 39 v.

[7]) Vita s. Irenis hegumenae virginis Constantinopoli in Chrysobolanto, auctore anonymo. Acta Sanct., Jul., t. VI, d. 28, 604 squ.

8) Житіе св. *Аѳанасія Чудотворца* († 860), монаха въ монастырѣ апостоловъ Андрея и Іоанна на рѣкѣ Сангарисѣ въ Виѳиніи [1]).

9) Житіе св. *Николая Студита* († 868), написанное анонимнымъ писателемъ [2]).

10) Житіе св. *Лазаря Исповѣдника* († 870) [3]).

11) Житіе св. *Петра, патриція* константинопольскаго, исповѣдника († 873) [4]).

12) Житіе св. *Игнатія*, патріарха константинопольскаго († 877) [5]).

13) Житіе св. *Іосифа Пѣснописца* († 3 апрѣля 883 г.) [6]).

14) Житіе преподобнаго и богоноснаго отца нашего *Евѳимія Новаго* ѳессалоникійскаго († 889) [7]).

15) Житіе патріарха константинопольскаго *Антонія II Кавлея* († 891), написанное Никифоромъ Философомъ [8]).

16) Житіе св. *Ѳеодоры солунской* († 892) [9]).

---

[1]) Acta Sanct., изд. Балланд., Jun., t. I, d. 3, p. 327.

[2]) Anonymus, Vita s. Nicolai Studitae. Migne, Patr. c. c., s. graeca, t. CV, c. 901 squ.

[3]) Acta Sanctorum, Februal. t. III, d. 23, p. 592 squ.

[4]) Acta Sanctorum, Jul. t. I, d. 1, p. 290.

[5]) Nicetas David Paphlago, sancti patris nostri Ignatii, archiepiscopi constantinopolitani, vita sive certamen. Migne, Part. c. c., ser. gr. t. CV, c. 492 squ.

[6]) Joannis magnae Dei ecclesiae diaconi et oratoris sermo in vitam sancti patris nostri Josephi Hymnographi. Migne, Patrol. cursus compl. s. graeca, t. CV, col. 933 squ.

[7]) Аѳонскій Патерикъ. Часть II. Изданіе 6. Москва. 1890.

[8]) Nicephori Philosophi vita s. Antonii, cognomento Cavleae. Migne, Patr. curs. compl., ser graeca, t. CVI, c. 184 squ.

[9]) Душеполезное Чтеніе. 1882. II. 319 и д. — Nicolai Cabasilae, thessalonicensis metropolitae, laudatio s. matris nostrae et myroblytidae Theodorae. Migne, Patr. c. c., s. gr., t. CL.

17) Житіе св. *Евстратія*, игумена монастыря Авгаровъ на Олимпѣ виѳинскомъ (IX в.) [1]).

18) Житіе св. *Сергія* (IX в.) [2]).

19) Житіе св. *Навкратія*, игумена студійскаго (IX в.) [3]).

20) Житіе св. *Юліана* (IX в.) [4]).

21) Житіе св. *Аѳанасіи*, вдовы и игуменіи на островѣ Эгинѣ (IX в.) [5]).

22) Житіе св. *Петра изъ Галаты* (IX в.) [6]).

23) Житіе св. *Иліи Младшаго*, сицилійскаго († 903) [7]).

24) Жизнь *Евѳимія*, впослѣдствіи патріарха константинопольскаго (907—912) [8]).

25) Житіе св. *Луки Елладскаго* († 946) [9]).

26) Житіе св. *Андрея Христа ради юродиваго* († 946) [10]).

---

[1]) Acta Sanct., Januar., t. I, d. 9, p. 598.—*Μηναῖον τοῦ Ἰανουαρίου περιέχον ἅπασαν τὴν ἀνήκουσαν αὐτῷ ἀκολουθίαν μετὰ καὶ τῆς προσθήκης τοῦ τυπικοῦ κατὰ τὴν νεωστὶ διάταξιν τῆς ἁγίας τοῦ Χριστοῦ μεγάλης Ἐκκλησίας, διορθωθὲν καὶ ὡς ἦν δυνατὸν ἐξακριβωθὲν ὑπὸ Βαρθολομαίου Κουτλουμουσιανοῦ τοῦ Ἰμβρίου. Ἐν Βενετίᾳ.* 1843. *ἡμέρα* 9.

[2]) Acta Sanct. Jun., t. V, d. 28, p. 385.

[3]) Ibid., t. II, d. 8, p. 135.

[4]) Ibid., d. 12, p. 557.

[5]) Vita s. Athanasiae, viduae ac hegumenae in Aegina insula, auctore anonymo synchrono. AA. SS., Aug. t. III, d. 14, p. 170 squ.

[6]) AA. SS. Jul., t. I, d. 1, p. 290.

[7]) Vita s. Eliae Junioris monachi, auctore anonymo. AA. SS., Aug. t. III, d. 17, p. 490 squ.

[8]) Vita Euthymii. Ein Anecdoten zur Geschichte Leo's des Weisen. Herausg. *de Boor*. Berlin. 1888.

[9]) Anonymus, Vita s. Lucae Junioris, in Hellade sepulti. Migne, P. c. c., ser. gr., t. CXI, c. 441—477.

[10]) S. Andreae Sali vita auctore Nicephoro, sancti directore et confessario. Migne, Patr. curs. compl., ser. graeca, t. CXI, col. 629—884.

27) Житіе св. *Василія Новаго* († 952), написанное его ученикомъ монахомъ Григоріемъ [1]).

28) Житіе преподобнаго отца нашего *Павла Новаго* († 955), подвизавшагося на горѣ Латрѣ [2]).

29) Житіе св. *Иліи Пещерника* калабрійскаго († ок. 960) [3]).

30) Житіе препод. *Михаила Малеина* († 962) [4]).

31) Житіе св. *Фантина* († 970) калабрійско-ѳессалоникійскаго [5]).

32) Житіе св. *Игнатія* († 975), втораго игумена монастыря Ad profundum rivum въ Виѳиніи [6]).

33) Житіе св. *Марѳы* († 990), игуменіи монастыря Богоматери въ Моновассіи [7]).

34) Житіе св. *Луки*, игумена *Арментскаго* въ Луканіи († 993) [8]).

---

[1]) Vita sancti Basilii Junioris, scripta a discipulo ejus monacho Gregorio. Acta Sanct., Mart. t. III, p. 668 squ.

[2]) Переведено на русскій языкъ съ греческаго изъ книги *Νέος παράδεισος* (Венеція. 1851) и издано отдѣльной брошюрой (Москва. 1854). Срав. Васильевскій, О жизни и трудахъ Симеона Метафраста: Житіе Павла Латрскаго. Журн. мин. нар. просв. 1880. Часть CCXII, с. 416—432.

[3]) Vita s. Eliae Speleotis abbatis in Calabria auctore discipulo monacho. Acta Sanct. Sept., t. III, d. 11, p. 849 squ.

[4]) Кіевскія университетскія извѣстія. 1875. Январь. — Душеполезное Чтеніе. 1890, № 10 и 11.

[5]) Петровъ Синаксарь, греческая рукопись изъ собранія преосв. Порфирія Успенскаго, находящагося въ Импер. Спб. публичной Библіотекѣ. *N* греч. CCXL, ноябр. 14, fol. 22 v. AA. SS., Aug. t. VI, d. 30, p. 623.

[6]) *Συναξαριστὴς τῶν δώδεκα μηνῶν τοῦ ἐνιαυτοῦ πάλαι μὲν ἑλληνιστὶ συγγραφεὶς ὑπὸ Μαυρικίου διακόνου τῆς μεγάλης Ἐκκλησίας, μεταφρασθεὶς.... ὑπὸ τοῦ ἐν μοναχοῖς ἀοιδίμου Νικοδήμου Ἁγιορείτου. Ἐν Κωνσταντινουπόλει.* 1842. *τομ.* I, *σελ.* 175 squ.

[7]) AA. SS., Majus, t. V, d. 24, p. 432...

[8]) Vita s. Lucae abbatis Armentis in Lucania. AA. SS., Oct., t. VI, d. 13, p. 337 squ.

35) Житіе св. *Виталія* сицилійскаго († 994) [1]).

36) Житіе св. *Никона Метаноите* († 998) [2]).

37) Житіе преподобнаго и богоноснаго отца нашего *Аѳанасія Аѳонскаго* († 1000 [3]).

38) Житіе св. *Петра Чудотворца* (X в.), епископа аргосскаго [4]).

39) Житіе св. *Павла* (X в.), епископа Коринѳа [5]).

40) Житіе св. *Василія* игумена, основателя монастыря Ad profundum rivum (X в.) [6]).

41) Житіе свв. *Антонія и Никодима,* монаховъ калабрійскихъ (X в.) [7]).

42) Житіе св. *Луки*, третьяго игумена (съ 975 г.) монастыря Ad profundum rivum [8]).

43) Житіе св. *Косьмы*, подвизавшагося (X в.) при рѣкѣ Сангарисѣ въ Виѳиніи [9]).

44) Житіе св. *Луки Столпника Младшаго* (X в.) [10]).

---

[1]) Vita s. Vitalis Siculi, abbatis ordinis s. Basilii Armenti et Rapollae in Italia auctore graeco, fere coaevo. AA. SS. Mart., t. III, d. 9, p. 26 squ.

[2]) Vita s. Niconis Metanoite monachi, ex vetusto codice graeco. *Martene et Durand,* Veterum scriptorum et monumentorum historicorum, dogmaticorum, moralium amplissima collectio. T. VI. Parisiis. 1729, p. 840—882. Срав. Migne, Patr. curs. c., ser. gr., t. CXIII, col. 975 squ.

[3]) Аѳонскій Патерикъ, часть II, изд. 6. Москва. 1890. Стр. 5 и дал.

[4]) Acta Sanct., Febr., t. I, p. 611. Majus, t. I, d. 3, p. 428.

[5]) Acta Sanct., Mart., t. III, p. 706.

[6]) Acta Sanct., Jul., t. I, d. 1, p. 290.

[7]) Acta Sanct., Aug., t. IV, d. 23, p. 648—649.

[8]) Acta Sanct., t. III, d. 7, p. 3.

[9]) Acta Sanct., Oct. t. III, d. 5, p. 5. *Μηναῖον τοῦ Ὀκτωβρίου... διορθωθὲν καὶ ἐξακριβωθὲν ὑπὸ Βαρθολομαίου Κουτλουμουσιανοῦ τοῦ Ἰμβρίου. Ἐν Βενετίᾳ.* 1843, *ἡ.* 5, *σελ.* 30.

[10]) Петровъ Синаксарь, f. 35 г.

45) Житіе св. *Нила Калабрійскаго или Россанскаго* († 1005) [1]).

46) Житіе св. *Макарія* († 1012), патріарха антіохійскаго [2]).

47) Житіе св. *Симеона Новаго Богослова* († ок. 1020), составленное ученикомъ его Никитою Стиѳатомъ [3]).

48) Житіе св. *Симеона* († 1035), инока синайскаго [4]).

49) Житіе св. *Варѳоломея Младшаго Криптоферратскаго* († 1065) [5]).

50) Житіе св. *Георгія Иверскаго* († 1066) [6]).

51) Житіе св. *Филарета*, монаха *Калабрійскаго* († 1070), написанное современникомъ, монахомъ Ниломъ [7]).

52) Житіе св. *Христодула* († 1093), основателя монастыря Іоанна Богослова на островѣ Патмосѣ, написанное Іоанномъ, митрополитомъ родосскимъ [8]).

---

[1]) Anonymus, s. Nili discipulus, Vita s. Nili Junioris, abbatis Cryptae-Ferratae in agro Tusculano. Migne, Patr. curs. c., ser. graeca, t. CXX, c. 17—157.

[2]) Acta Sanct., Apr., t. I, d. 10, p. 875.

[3]) Душеполезное Чтеніе. 1877. Февраль, стр. 173—186.

[4]) Vita s. Symeonis monachi Trevirensis. *Surius,* Historia, seu vitae sanctorum juxta optimam coloniensem editionem. Vol. VI, Junius. Augustae Taurinorum. 1877. Junii dies 1, p. 23 squ.

[5]) Lucas abbas cryptoferratensis septimus, Sancti patris nostri Bartholomaeo Junioris Cryptoferratensis vita et conversatio. Migne, Patr. curs. campl., ser. graeca, t. CXXVII, p. 480 squ.

[6]) Аѳонскій Патерикъ. Часть I. Изданіе 6. Москва. 1890.

[7]) Vita s. Philareti auctore Nila monacho coaevo. Acta Sanctorum, Apr., t. I, d. 6, p. 607—614.

[8]) *Βίος καὶ πολιτεία τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Χριστοδούλου, ἐγγραφεὶς παρὰ Ἰωάννου τοῦ ἱερωτάτου μητροπολίτου Ῥόδου. Ἀκολουθία ἱερὰ τοῦ ὁσίου καὶ θεοφόρου πατρὸς ἡμῶν Χριστοδούλου τοῦ θαυματουργοῦ. Ἔκδοσις Κυρίλλου ἱεροδιακόνου Βοΐνη. Ἀθήνηση.* 1884, *σελ.* 111—132.

53) Житіе св. *Николая Перегрина*, скончавшагося (1094) въ Апуліи [1]).

54) Житіе св. *Дороѳея Новаго Хиліокомскаго* (XI в.), написанное Іоанномъ, митрополитомъ евхаитскимъ [2]).

55) Житіе свв. *Никиты, Іоанна и Іосифа* (XI в.), основателей монастыря *Νέα Μονή* на островѣ Хіосѣ [3]).

56) Житіе св. *Лазаря Галисійскаго* († 1102) [4]).

57) Два житія *Мелетія Новаго Міупольскаго* († ок. 1105), написанныя Николаемъ, епископомъ меѳонскимъ, и Ѳеодоромъ Продромомъ, писателями XII вѣка [5]).

58) Житіе св. *Хремеса*, игумена сицилійскаго († 1116) [6]).

59) Житіе св. *Іоанна Теристa* († ок. 1127), монаха калабрійскаго [7]).

---

[1]) Acta Sanct., Jun., t. I, d. 12, p. 237—245.

[2]) Vita s. Dorothei Junioris sive in Chiliocomo, auctore monacho coaevo discipulo ejus, facto deinde metropolita Euchaitorum. Migne, Patr. c. c., ser. gr., t. CXX, c. 1040—1074.

[3]) *Ἡ θεία καὶ ἱερὰ ἀκολουθία τῶν ὁσίων καὶ θεοφόρων πατέρων ἡμῶν Νικήτα, Ἰωάννου καὶ Ἰώσηφ, τῶν κτιτόρων τῆς ἐν Χίῳ σεβασμίας ἱερᾶς βασιλικῆς τε καὶ σταυροπηγιακῆς μονῆς τῆς ἐπιλεγομένης Νέας... Τὰ πάντα σχεδιασθέντα καὶ συντεθέντα παρὰ τοῦ ἐλαχίστου ἐν ἱεροδιακόνοις Νικηφόρου Χίου. Ἐνετίησιν.* 1804, *σελ.* 47 — 62.

[4]) Рукописный греческій Прологъ Московской Синодальной Библіотеки № 369 (CCCLVI) отъ XIII—XIV в., fol. 217 v.—220 v.— *Συναξαριστὴς τῶν δώδεκα μηνῶν τοῦ ἐνιαυτοῦ, πάλαι μὲν ἑλληνιστὶ συγγραφεὶς ὑπὸ Μαυρικίου διακόνου τῆς μεγάλης Ἐκκλησίας, μεταφρασθεὶς.... ὑπὸ τοῦ ἐκ μοναχοῖς ἀοιδίμου Νικοδήμου Ἁγιορείτου. Ἐν Κωνσταντινουπόλει.* 1842. *τ.* III, *σελ.* 43 squ. Boissonade, Anecdota graeca, t. II. Parisiis. 1830, p. 80—82. Срав. Zachariae, Jus graeco-romanum, pars III. Lipsiae. 1857. p. 656—659.

[5]) Изданы профессоромъ В. Г. Васильевскимъ. Православный Палестинскій Сборникъ, выпускъ XVII. Спб. 1886.

[6]) Acta Sanct., Aug., t. II, d. 6, p. 173—174.

[7]) Vita s. Joannis Theristis monachi ordinis s. Basilii apud Stylum in Calabria, auctore monacho ord. s. Basilii. Acta Sanct., Febr., t. III, d. 24, p. 480 squ.

60) Житіе св. *Николая*, сицилійскаго пустынника († 1167) [1]).

61) Житіе св. *Сильвестра*, монаха сицилійскаго († 1175) [2]).

62) Житіе св. *Петра Spina* калабрійскаго (XII в.) [3]).

63) Житіе св. *Саввы, архіепископа сербскаго* († 1235) [4]).

Къ *третьей* группѣ источниковъ относятся письма, слова, рѣчи, похвалы въ честь тѣхъ или другихъ лицъ и т. п. Въ составъ ея входятъ:

1) Письма константинопольскаго патріарха *Фотія* (857—867, 877—886) [5]).

2) Письма константинопольскаго патріарха *Николая Мистика* (895—906, 912—925) [6]).

3) Письма *Михаила Пселла* [7]).

4) Письма *Θеофилакта*, архіепископа болгарскаго [8]).

5) Письма *Михаила Акомината*, митрополита аѳинскаго [9]).

6) Краткое похвальное слово *Михаила Пселла* Константину Мономаху [10]).

---

[1]) AA. SS., Aug., t. III, d. 17, p. 514 squ.

[2]) Acta Sanct., Jan., t. I, d. 2, p. 124.

[3]) AA. Sanct., Jun. t. VI, d. 5, p. 16.

[4]) Аѳонскій Патерикъ. Часть I. Изданіе 6. Москва. 1890.

[5]) Photii, patriarchae constantinopolitani, epistolae. Migne, Patr. curs. c., ser. graeca, t. CII.

[6]) Nicolai, patr. constant., epistolae. Migne, P. c. c., ser. gr., t. CXI.

[7]) *Μιχαὴλ Ψελλοῦ ἐπιστολαί*. Σάθας, *Μεσαιωνικὴ Βιβλιοθήκη*. Paris. 1874—1876. *τομ.* IV, *σελ.* 296—299; *τ.* V, *σελ.* 219—523. Migne, Patr. c. c., ser. gr., t. CXXII, 1169 — 1185; t. CXXVI, 1317—1334.

[8]) Theophylacti, Bulgariae archiepiscopi, epistolae. Migne, Patr. curs. compl., ser. graeca, t. CXXVI.

[9]) *Μιχαὴλ Ἀκομινάτου τοῦ Χωνιάτου τὰ σωζόμενα, ὑπὸ Λαμπροῦ*. *τ.* II. *Ἐν Ἀθήναις*. 1880.

[10]) *Πρὸς τὸν βασιλέα Μονομάχον*. Σάθας, *Μεσαιωνικὴ Βιβλιοθήκη*, *τ.* V, *σελ.* 106—117. Paris. 1876.

7) Похвала св. *Варѳоломею криптоферратскому* [1]).

8) Похвала св. *Христодулу*, составленная *Аѳанасіемъ*, патріархомъ антіохійскимъ [2]).

9) Похвала *ему же*, написанная *монахомъ Ѳеодосіемъ Византійцемъ* [3]).

10) Надгробное слово *Михаила Пселла* Константину Лихуду [4]).

11) *Михаила Акомината*, митрополита аѳинскаго, надгробное слово архимандриту аѳинскихъ монастырей Неофиту [5]).

12) Слова *Симеона Новаго Богослова*, игумена монастыря св. Маманта [6]).

13) Рѣчь *Іоанна, патріарха антіохійскаго* (1092—1103), о монашеской дисциплинѣ и о получающихъ монастыри въ даръ и извлекающихъ изъ нихъ прибыль [7]).

---

[1]) Encomium in s. patrem nostrum Bartholomaeum. Migne, Patr. c. c., ser. gr., t. CXXVII, p. 508 squ.

[2]) *Ἀθανασίου τοῦ μακαριωτάτου πατριάρχου Ἀντιοχείας ἐγκώμιον εἰς τὴν ἀνακομιδὴν τοῦ λειψάνου τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Χριστοδούλου. Ἀκολουθία ἱερὰ τοῦ ὁσίου καὶ θεοφόρου πατρὸς ἡμῶν Χριστοδούλου τοῦ θαυματουργοῦ. Ἔκδοσις Κυρίλλου ἱεροδιακόνου Βοΐνη. Ἀθήνησιν.* 1884, *σελ.* 133 squ.

[3]) *Θεοδοσίου μοναχοῦ Βυζαντίου ἐγκώμιον εἰς τὸν ὅσιον πατέρα ἡμῶν Χριστόδουλον τὸν δομήτορα τῆς ἐν τῇ Πάτμῳ νήσῳ μονῆς ἐπὶ τῷ ὀνόματι τοῦ ἠγαπημένου μαθητοῦ τοῦ Σωτῆρος Χριστοῦ, τοῦ Θεολόγου καὶ παρθένου, καὶ Διήγησις τῶν θαυμάτων, ὧν δὶ αὐτοῦ ὁ Χριστὸς πεποίηκε κατὰ τοὺς χρόνους τοῦ εὐσεβοῦς βασιλέως κυροῦ Ἰσαακίου τοῦ Ἀγγέλου. Ἀκολουθία...,* σελ. 162—204.

[4]) *Ἐγκώμιον εἰς τὸν ὁσιώτατον κῦρ Κωνσταντῖνον πατριάρχυν Κωνσταντινουπόλεως τὸν Λειχούδην. Σάθας, Μεσαιων. Βιβλ.; τ.* IV, *σελ.* 388—421.

[5]) *Ἐπιτάφιος εἰς τὸν μακαρίτην ἀρχιμανδρίτην τῶν ἐν Ἀθήναις μοναστηρίων κῦρ Νεόφυτον. Μιχαὴλ Ἀκομινάτου τοῦ Χωνιάτου τὰ σωζόμενα, ὑπὸ Λαμπροῦ, τ.* I. *Ἐν Ἀθήναις.* 1879, *σελ.* 262—278.

[6]) Migne, P. c. c., ser. gr., t. CXX. — Душеполезное Чтеніе. 1877—1880.

[7]) *Τοῦ ἁγιωτάτου καὶ μακαριωτάτου πατριάρχου Ἀντιοχείας κυροῦ Ἰωάννου τοῦ ἐν τῇ Ὀξείᾳ νήσῳ ἀσκήσαντος λόγος περὶ τὸ ὅτι*

Четвертую группу источниковъ составляютъ произведенія юридическаго характера, т. е. хрисовулы [1]), сигилліоны [2]), питтакіоны [3]), практиконы [4]), соборныя правила и постановленія, грамоты патріарховъ и т. п. Сюда слѣдуетъ отнести и монастырскіе уставы, какъ тоже оффиціальные документы, нормировавшіе внѣшнюю и внутреннюю жизнь византійскихъ монастырей, а также завѣщанія нѣкоторыхъ монаховъ.

1) *Zachariae A Lingenthal*, Jus graeco-romanum, pars III. Novellae constitutiones imperatorum post Justinianum, quae supersunt collatae et ordine chronologico digestae. Lipsiae. 1857 [5]).

2) *Σύνταγμα τῶν θείων καὶ ἱερῶν κανόνων τῶν τε ἁγίων καὶ πανευφήμων ἀποστόλων καὶ τῶν ἱερῶν οἰκουμενικῶν καὶ τοπικῶν συνόδων καὶ τῶν κατὰ μέρος ἁγίων πατέρων, ἐκδοθὲν.... ὑπὸ Ῥάλλη*

αἱ τὰ μοναστήρια διὰ δώρεων λαμβάνοντες εἴτε ἀρχιεροτικῶν εἴτε βασιλικῶν καὶ ἐκ τῶν μοναστηρίων κέρδη ἔχοντες ἀσέβουσιν. Migne, P. c. c., ser. graeca, t. CXXXII.

[1]) Царскія грамоты съ золотою печатью.

[2]) Грамоты съ свинцовою печатью, содержащія приказы царей и разныхъ владѣтелей.

[3]) Царскія или патріаршія повелѣнія, писанныя стилемъ на дощечкахъ, покрытыхъ воскомъ или другимъ какимъ клейкимъ веществомъ.

[4]) Описи сельскаго хозяйства.

[5]) Изъ этого сборника нами взято шестнадцать императорскихъ новеллъ, касающихся византійскаго монашества, именно: пятая (p. 73—76), шестая (p. 76—78), восьмая (p. 79—80), десятая (p. 81—82), четырнадцатая (p. 85—87) и 68 (p. 164—166) новеллы императора Льва Философа, новелла о монастыряхъ императора Никифора Фоки отъ 964 года (p. 292—296), двѣ новеллы Василія Болгаробойцы о томъ же—988 года (p. 303—304) и 996 (p. 306—319), новелла Алексѣя Комнина о правахъ патріарха по отношенію къ монастырямъ (p. 407—410), пять новеллъ импер. Мануила Комнина—отъ 1146 года (p. 433), 1158 (p. 450—454), 1159 (p 454), 1176 (p. 502) и неизвѣстнаго (p. 503—504) и одна новелла его сына Алексѣя II (p. 505—507).

καὶ Πόλη, τόμος δεύτερος. Ἀθήνῃσιν. 1852. *Τόμος πέμπτος. Ἀθήνῃσιν.* 1855 [1]).

3) Jus Graeco-Romanum *Johannis Leunclavii.* Francofurti. 1596 [2]).

4) *Акты русскаго на святомъ Аѳонѣ монастыря* св. Великомученика и Цѣлителя Пантелеимона. Кіевъ. 1875 [3]).

5) *Syllabus graecarum membranarum*, quae partim Neapoli in majori tabulario et primaria Bibliotheca, partim in Casinensi coenobio ac Cavensi et in episcopali tabulario Neritiano jamdiu delitescentes et a doctis frustra expetitae, nunc tandem adnitente impensius *Francisco Trinchera* ad lucem procedunt. Neapoli. 1865 [4]).

6) *Acta et diplomata graeca medii aevi* sacra et profana collecta ediderunt Franciscus *Miklosich* et Josephus *Müller.* Tom. IV: Acta et diplomata monasteriorum et ecclesiarum orientis. Vindobonae. 1871 [5]). T. V. Vindobonae. 1887 [6]). T. VI. Vindobonae. 1890 [7]).

---

[1]) Изъ втораго тома взяты правила двукратнаго собора 861 г. (*σ.* 647—704), а изъ пятаго—1) синодальное опредѣленіе патріарха Алексѣя отъ ноября 1027 г., знакомящее съ условіями харистикарнаго способа владѣнія монастырями (*σ.* 20—24) и 2) его же синодальное опредѣленіе отъ января 1028 г., содержащее интересный матеріалъ для знакомства съ положеніемъ монастырей (*σ.* 25—32).

[2]) Отсюда заимствовано распоряженіе патріарха Луки Хрисоверга (1156—1169) о поставленіи въ игумены монастыря постриженника чужой обители (lib. III, p. 222).

[3]) Взяты первые семь актовъ (стр. 3—89).

[4]) Утилизированы всѣ документы, относящіеся къ IX—XII вѣкамъ (въ количествѣ 145).

[5]) Взяты акты подъ №№ 7—16 изъ числа относящихся къ исторіи монастыря св. Павла на горѣ Латрѣ и № 107 изъ актовъ монастыря Богородицы Лембо близъ Смирны.

[6]) Авторъ воспользовался актомъ подъ № 10 и документами отъ 964 и 1106 годовъ.

[7]) Взяты акты подъ №№ 3—18, 20—22, 24—33, 35—42.

7) *Giamattista Beltrani*, Documenti Longobardi e greci per la storia dell' Italia meridionale nel medio evo. Roma. 1877.

8) Завѣщаніе *Θεοκτιστα*, игумена монастыря св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова на островѣ Патмосѣ (1157) [1]).

Изъ *монастырскихъ уставовъ* въ распоряженіи автора были слѣдующіе:

9) *Первый аѳонскій уставъ*, составленный въ 971 году Евѳиміемъ, игуменомъ Студійскаго монастыря, и утвержденный императоромъ Іоанномъ Цимисхіемъ [2]).

10) *Второй аѳонскій уставъ* (1046), составленный въ царствованіе и по повелѣнію императора Константина Мономаха монахомъ Косьмою Цинцулукомъ [3]).

11) Уставъ св. *Аѳанасія Аѳонскаго* [4]).

12) Уставъ константинопольскаго патріарха *Алексѣя*, написанный между 1034 и 1043 годами для монастыря Успенія Богоматери въ Константинополѣ [5]).

13) Уставъ *Михаила Атталіота*, написанный въ 1077 году для монастыря Всемилостиваго Спаса въ

---

[1]) Testamentum abbatis Theoctisti. Miklosich et Müller, Acta et diplomata graeca, t. VI, p. 106—110.

[2]) *Πρῶτον τυπικὸν τοῦ ἁγίου Ὄρους, γεγονὸς περὶ τὸ* 971 *σωτήριον ἔτος*. Порфирій, Исторія Аѳона, ч. III, стр. 265—276.

[3]) *Τυπικὸν δεύτερον τοῦ ἁγίου Ὄρους γεγονὸς διὰ προσταγῆς τοῦ ἀοιδίμου εὐσεβοῦς αὐτοκράτορος Κωνσταντίνου Μονομάχου τῷ* 6554 *ἔτει κατὰ μῆνα σεπτέβριον, ἰνδικτιῶνος δ'*. Порфирій, Исторія Аѳона, ч. III, стр. 277—289.

[4]) Часть этого устава издана г. Гедеономъ въ его книгѣ *Ὁ Ἄθως, σελ.* 245—272, подъ заглавіемъ: *Τυπικὸν ἤτοι κανονικὸν τοῦ ὁσίου καὶ θεοφόρου πατρὸς ἡμῶν Ἀθανασίου τοῦ ἐν τῷ Ἄθῳ*. Другая часть предложена въ переводѣ о. архимандритомъ Антониномъ въ сочиненіи «Замѣтки поклонника св. Горы. Кіевъ. 1864», гдѣ помѣщены церковный уставъ и завѣщаніе св. Аѳанасія.

[5]) Славянская рукопись Московской Синодальной Библіотеки, № 330. Горскій и Невоструевъ, Описаніе славянскихъ рукописей Московской Синод. Библ., отд. III, ч. I, стр. 236—259.

городѣ Редесто [1]).

14) Уставъ *Григорія Пакуріана*, великаго доместика запада, данный (1084) построенному имъ монастырю Богородицы Петрицонитиссы близъ Филиппополя [2]).

15) Уставъ св. *Христодула*, данный (1091) основанному имъ монастырю св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова на островѣ Патмосѣ [3]), *завѣщаніе* его же [4]) и *добавленіе* къ этому *завѣщанію* [5]).

16) Уставъ *императрицы Ирины*, супруги Алексѣя I Комнина, данный (1118) монастырю Богородицы Благодатной въ Константинополѣ [6]).

---

[1]) *Διάταξις σὺν Θεῷ γενομένη παρὰ Μιχαὴλ πατρικίου ἀνθυπάτου, κριτοῦ ἐπὶ τοῦ ἱπποδρόμου καὶ τοῦ βήλου, τοῦ Ἀτταλειάτου, ἐπὶ τῷ παρ' αὐτοῦ σύσταντι πτωχοτροφείῳ καὶ τῷ μοναστηρίῳ, καθὼς ὀφείλει τελεῖσθαι τὰ ἐπ' αὐτοῖς ἄχρις αἰῶνος, εἰς δόξαν Πατρὸς καὶ Υἱοῦ καὶ ἁγίου Πνεύματος. Σάθας, Μεσαιωνικὴ Βιβλιοθήκη, τ.* I, *σελ.* 14—66. Paris. 1876.

[2]) *Τυπικὸν τῆς ἱερᾶς καὶ σεβασμίας ἰβηρικῆς μονῆς τῆς τιμωμένης εἰς ὄνομα τοῦ Κοιμήσεως τῆς ὑπεραγίας Θεοτόκου, τῆς ἐπονομαζομένης Πετριτζονιτίσσης· τὸ ὁποῖον ἐξετέθη παρὰ σεβαστοῦ καὶ μεγάλου δομεστικοῦ τῆς δύσεως κυρίου Γρηγορίου Πακουριανοῦ ἐξ Ἰβηρίας ἕλκοντος τὸ γένος, καὶ ἐγράφη εἰς ἑλληνικήν, ἰβηρικὴν καὶ ἀρμενικὴν διάλεκτον ἐπὶ τῆς βασιλείας Ἀλεξίου τοῦ Κομνηνοῦ, ἐν ἔτει σωτηρίῳ* 1084. Уставъ помѣщенъ въ брошюрѣ: *Γρηγόριος Πακουριανὸς μέγας δομεστικὸς τῆς δύσεως καὶ τὸ ὑπ' αὐτοῦ τυπικὸν τῆς μονῆς τῆς Θεοτόκου τῆς Πετριτζονιτίσσης.* Dissertatio philologica, quam scripsit ad summos in philosophia honores ab amplissimo philosophorum Jenensium ordine rite impetrandos *Georgius Musaeus* Stenimachites. Lipsiae. 1888.

[3]) *Ὑποτύπωσις θεοφιλὴς ἤγουν διάταξις τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Χριστοδούλου, ἣν διετάξετο ἐν τῇ ἰδίᾳ αὐτοῦ μονῇ τῇ οὔσῃ ἐν Πάτμῳ τῇ νήσῳ πρὸς τοὺς ἑαυτοῦ μαθητὰς (Ἀκολουθία ἱερὰ τοῦ ὁσίου καὶ θεοφόρου πατρὸς ἡμῶν Χριστοδούλου τοῦ θαυματουργοῦ. Ἔκδοσις Κυρίλλου ἱεροδιακόνου Βοΐνη. Ἀθήν.* 1884, *σελ.* 63—104. Miclosich et Müller, Acta et diplomata, t. VI, p. 59—80.

[4]) *Μυστικὴ διαθήκη τοῦ ὁσίου Χριστοδούλου.* Miklosich et Müller, Acta et diplomata, t. VI, p. 81—85.

[5]) *Κωδίκελλος τοῦ αὐτοῦ ὁσίου πατρός.* Ibid., p. 85—90.

[6]) *Τυπικὸν τῆς σεβασμίας μονῆς τῆς ὑπεραγίας Θεοτόκου τῆς κεχαριτωμένης, τῆς ἐκ βάθρων νεουργηθείσης καὶ συστάσης παρὰ τῆς*

17) Уставъ константинопольскаго монастыря Пантократора, данный въ 1136 году византійскимъ императоромъ *Іоанномъ Комниномъ* [1]).

18) Уставъ *Льва, епископа Аргоса и Навплія*, написанный въ 1143 году для монастыря Богоматери въ Ареѣ [2]).

19) Уставъ монастыря св. великомученика *Маманта* въ Константинополѣ, отъ 1159 года [3]).

20) Уставъ *игумена Николая*, написанный въ 1174 году для монастыря *св. Николая Казолы близъ Отранто* въ Южной Италіи [4]).

21) Типикъ *св. Саввы*, перваго архіепископа и просвѣтителя сербскаго, данный аѳонскому Хиландарскому монастырю [5]).

22) Уставъ монастыря Богородицы Махерà на островѣ Кипрѣ, написанный іеромонахомъ, а потомъ епископомъ тамасскимъ *Ниломъ* въ 1210 году [6]).

εὐαρεστάτης Αὐγούστης Κυρᾶς Εἰρήνης τῆς Δουκαίνης, κατὰ τὴν αὐτῆς πρόσταξιν καὶ γνώμην ὑφηγηθέν τε καὶ ἐκτεθέν. Migne, Patr. curs. compl., ser. graeca, t. CXXVII, col. 1001—1117. Miklosich et Müller, Acta et diplomata, t. V.

[1]) Безобразовъ, Матеріалы для внутренней исторіи Византіи. Неизданные монастырскіе уставы. Журн. мин. народ. просв. 1887, кн. XI, стр. 66—74.

[2]) Typicum monasterii in Area, editum a conditore ejus Leone episcopo Argos et Nauplii. Miklosich et Müller, Acta et diplomata, t. V, p. 183—188.

[3]) Безобразовъ, Неизданные монастырскіе уставы. Ж. м. н. п. 1877. XI, стр.

[4]) Diehl, Le monastère de s. Nicolas di Casole près d'Ofrante d'après un manuscrit inédit. Mélanges d'archéologie et d'histoire, t. VI. 1886. p. 173—188.

[5]) Гласник Српског ученог друштва. Књиго III, т. XX. У Београду. 1866. Стр. 159—213.

[6]) Typicum monasterii Sanctae Mariae Machaeradis in insula Cypro, editum ab hieromonacho Nilo, episcopo Tamassi, conditore coenobii. Miklosich et Müller, Acta et diplom., t. V, p. 392—432.

Къ пятой группѣ источниковъ относятся описанія путешествій по св. мѣстамъ востока, совершенныхъ русскими и иностранными паломниками, именно:

1) *Монаха Епифанія* (IX в.) повѣсть о Іерусалимѣ и сущихъ въ немъ мѣстъ [1]).

2) Описаніе путешествія на востокъ франкскаго монаха *Бернарда* (865) [2]).

3) Путешествіе *Зевульфа* въ св. землю (1102—1103) [3]).

4) Житье и хожденье *Данила Русьскыя земли игумена* (1106—1108) [4]).

5) *Іоанна Вюрцбургскаго* (1165) описаніе св. земли [5]).

6) *Описаніе* города *Іерусалима* неизвѣстнаго писателя (1187) [6]).

7) *Іоанна Фоки* сказаніе вкратцѣ о городахъ и странахъ отъ Антіохіи до Іерусалима, также Сиріи,

---

Мы нашли возможнымъ воспользоваться, въ качествѣ источника, и этимъ—строго говоря—не относящимся къ нашей эпохѣ уставомъ на томъ основаніи, что къ 1210 году относится собственно *письменная запись* этого устава, практическое же безъ записи примѣненіе его къ жизни монастыря Махерà началось гораздо раньше, если не вскорѣ послѣ 1172 года, когда Нилъ былъ сдѣланъ игуменомъ обители (Miklosich et Müller, Acta et dipl., t. V, p. 394), то во всякомъ случаѣ — въ концѣ XII вѣка (Ibid., p. 397).

[1]) Православный Палестинскій Сборникъ, выпускъ XI. Спб. 1886.

[2]) Itinerarium Bernardi, monachi franci. Titus *Tobler*, Descriptiones terrae sacrae ex saeculo VIII. IX. XII et XV. Leipzig. 1874.

[3]) Православный Палестинскій Сборникъ, вып. IX. Приложеніе V. Спб. 1885.

[4]) Православный Палестинскій Сборникъ, выпуски III и IX. Спб. 1883—1885.

[5]) Johannis Wirziburgensis descriptio terrae sacrae. T. *Tobler*, Descriptiones terrae sacrae ex saec. VIII. IX. XII et XV. Leipz. 1874.

[6]) La citez de Iherusalem. Tobler, Descriptiones etc.

Финикіи и о св. мѣстахъ Палестины [1]).

8) Путешествіе *новгородскаго архіепископа Антонія* въ Царьградъ (1200—1204) [2]).

Наконецъ, въ составъ *шестой* и послѣдней группы входятъ каталоги европейскихъ библіотекъ и надписи на византійскихъ печатяхъ. Авторъ имѣлъ возможность пользоваться слѣдующими произведеніями этого рода:

1) *Montfaucon*, *Bibliotheca Coisliniana olim Segueniana* sive manuscriptorum omnium graecorum, quae in ea continentur, accurata descriptio, ubi operum singulorum notitia datur, aetas cujusque manuscripti indicatur, vetustiorum specimina exhibentur, aliaque multa annotantur, quae ad palaeographiam graecam pertinent. Parisiis. 1715.

2) *Montfaucon*, *Palaeographia graeca* sive de ortu et progressu litterarum graecarum. Parisiis. 1708.

3) *Daniel Nessel*, Catalogus sive recensio specialis omnium codicum manuscriptorum graecorum, nec non linguarum orientalium, Augustissimae Bibliothecae Caesareae Vindobonensis. Vindobonae et Nurimbengae. 1690.

4) *Antonius Maria Bisconius*, Bibliothecae Medico-Laurentinae catalogus. Florentiae. 1752.

5) *Catalogus* codicum manuscriptorum *Bibliothecae Medicaeae Laurentinae* varia continens opera graecorum patrum sub auspiciis Francisci imperatoris semper augusti Aug. *Bandinus*, ejusdem bibliothecae regius praefectus, recensuit, illustravit, edidit. Florentiae. 1764.

6) *Schumberger*, Sigillographie de l'empire Byzantin. Paris. 1884.

Руководясь этими и нѣкоторыми другими, менѣе важными, источниками, авторъ взялъ на себя задачу представить въ настоящемъ изслѣдованіи *общую исто-*

---

[1]) Православный Палестинскій Сборникъ, вып. XXIII. Спб. 1889.

[2]) Изданіе Саввантова. Спб. 1872.

рію византійско-восточнаго монашества отъ 842 до 1204 года. Въ первой части труда предложена внѣшняя исторія монашества, а во второй—внутренняя. Въ послѣдней части разсмотрѣны только тѣ вопросы, на которые оказалось возможнымъ дать опредѣленные отвѣты при существующей литературѣ предмета.

Часть I.

ВНѢШНЕЕ СОСТОЯНІЕ МОНАШЕСТВА ВЪ ВИЗАНТІЙСКОЙ ЦЕРКВИ СЪ ПОЛОВИНЫ IX ДО НАЧАЛА XIII ВѢКА (842—1204).

19 февраля 842 года въ Византіи состоялось торжество побѣды православной церкви надъ иконоборческою ересью. Послѣ религіозной процессіи, совершенной по улицамъ Константинополя съ большимъ великолѣпіемъ, церковное празднество ознаменовалось величественнымъ богослуженіемъ въ храмѣ св. Софіи, откликнулось высокою духовною радостью въ сердцахъ всѣхъ иконопочитателей и закончилось установленіемъ торжества православія [1]). Таковъ былъ послѣдній актъ продолжительной и упорной борьбы греко-восточной церкви съ еретиками. Церковно-общественная жизнь Византіи, освободившись наконецъ отъ крайнихъ неурядицъ и бѣдствій иконоборческой эпохи, снова приняла естественное направленіе. Во всѣхъ ея сферахъ быстро отразилась перемѣна времени....

Особенно важное значеніе принадлежало событію 19 февраля въ исторіи византійскаго монашества. Не требуетъ доказательства та мысль, что доктрина иконоборцевъ была направлена сколько противъ иконъ, столько же и противъ монаховъ, самыхъ сильныхъ и

---

[1]) *Παπαρρηγόπουλος, Ἱστορία ἑλληνικοῦ ἔθνους, τ.* III. *Ἐν Ἀθήναις.* 1867, *σελ.* 783—784.

выдающихся защитниковъ иконопочитанія. Съ монашествомъ иконоборчество имѣло жестокую и упорную борьбу, которая была для иноковъ борьбою за существованіе. Она сопровождалась ужасными бѣдствіями для монаховъ — пытками, бичеваніями, ослѣпленіями, отрѣзываніями языковъ, всевозможными увѣчьями, страшными гоненіями, избіеніями.... и угрожала монашескому чину полнымъ уничтоженіемъ. Но деспотическія усилія иконоборческихъ императоровъ, направленныя къ истребленію монашества, не увѣнчались успѣхомъ. Монашескій институтъ не былъ уничтоженъ, не подвергся смертному приговору, который подписали было ему его жестокіе противники; напротивъ, онъ одержалъ надъ ними блестящую побѣду и тѣмъ самымъ пріобрѣлъ себѣ полное право на жизнь. 19 февраля 842 года вмѣстѣ съ торжествомъ иконопочитанія произошло и *возстановленіе монашества*, и оно вновь развернуло свои силы и достигло прежней своей славы, древняго своего величія.

Процвѣтаніе византійскаго монашества съ половины IX до начала XIII вѣка (842—1204) находится въ тѣсной связи съ духомъ и характеромъ времени. Византійское общество указанной эпохи попрежнему осталось религіознымъ обществомъ по преимуществу. Вся жизнь его носила отпечатокъ церковно-религіозныхъ интересовъ. Религія составляла для византійцевъ главное и исключительное начало всей жизни и проникала во всѣ ея стороны. Они были такъ привязаны къ вѣрѣ, что совершенно не знали отрицанія религіи изъ сознательной вражды къ ней. Такимъ образомъ въ Византіи былъ въ наличности самый основной и могущественный двигатель къ монашеской жизни—сильное религіозное чувство и его проявленіе въ строго установленныхъ формахъ православія. Византійцы были усердными ревнителями церковнаго благочестія, горячими поборниками установленныхъ правилъ вѣры и христіанской жизни. О монашествѣ, какъ пути къ царству небесному, они были столь высокаго мнѣнія, что сложился обычай принимать постриженіе подъ старость

или предъ смертію, лишь бы предстать на судъ Христа Царя всѣхъ въ ангельскомъ чинѣ. Монашество почиталось непрерывною борьбою за благочестіе, тяжкимъ подвигомъ жизни за Христа, пострадавшаго за родъ человѣческій, *жертвою Богу*. Въ виду этого нѣкоторые родители, по примѣру ветхозавѣтныхъ праведниковъ и прославившихся святостію лицъ новозавѣтной церкви, обрекали своихъ дѣтей на монашество при самомъ ихъ рожденіи и даже до рожденія [1]). Обычай же постриженія въ старости и предъ смертію сдѣлался идеаломъ всѣхъ классовъ общества, особенно высшаго и при дворѣ. Рѣдкія изъ царственныхъ лицъ разсматриваемой эпохи, умершихъ естественною смертію, отходили въ вѣчность, не принявъ предъ смертію постриженія. Но, кажется, не будетъ преувеличеніемъ сказать тоже самое и о всякомъ другомъ членѣ тогдашняго византійскаго общества [2]).

Взирая на монашество, какъ на подвигъ всей жизни ради Христа, какъ на жертву Богу и путь ко спасенію, византійцы въ тоже время признавали дѣломъ весьма душеспасительнымъ и самую постройку монастыря, какъ мѣста непрерывнаго подвига и молитвы. Поэтому построить монастырь значило, по понятіямъ византійцевъ, совершить богоугодное дѣло. Въ силу такихъ понятій каждый по возможности старался построить собственный монастырь. Не имѣвшіе достаточныхъ средствъ прибѣгали къ корпоративности и строили монастыри въ сообществѣ съ другими. При этомъ признавалось болѣе душеспасительнымъ построить новый монастырь, чѣмъ возстановить старый. При всеобщемъ

---

[1]) Творенія св. отца нашего препод. Θеодора Студита, переведенныя съ греческаго языка при С.-Петербургской духовной академіи. Часть II. Письма къ разнымъ лицамъ. Спб. 1867. Письма 172 (стр. 446—448) и 183 (стр. 471).

[2]) Вальсамонъ въ толкованіи на 2 прав. двукратнаго собора говоритъ: «мы видали не мало такихъ, которые постригаемы были почти при послѣднемъ издыханіи». *Ῥάλλη καὶ Πότλη, Σύνταγμα τῶν θείων καὶ ἱερῶν κανόνων, τ.* II, *σ.* 656.

увлеченіи строительною дѣятельностію не обошлось и безъ злоупотребленій. Люди экономные находили возможнымъ совмѣщать при устройствѣ новыхъ монастырей интересы и душеспасительные, и матеріальные. Давъ своимъ имѣніямъ и усадьбамъ имя монастыря и посвятивъ ихъ чрезъ это Богу, они въ тоже время признавали ихъ обыкновенными собственными владѣніями, попрежнему извлекали изъ нихъ выгоды и считали себя полными господами этихъ *монастырей*. Такимъ образомъ выходило, что Богу посвящалось одно только наименованіе. Однако этотъ обычай былъ очень распространенъ въ Византіи, такъ что двукратный соборъ нашелъ необходимымъ прямо указать на зло и на средства къ его врачеванію [1]). Съ теченіемъ времени къ религіознымъ мотивамъ, побуждавшимъ византійцевъ въ большомъ числѣ строить новые монастыри, примѣшались и другіе. Императоръ Никифоръ Фока въ своей новеллѣ отъ 964 года [2]), историкъ Никита Хоніатъ [3]) и Θеофилактъ, архіепископъ болгарскій [4]), свидѣтельствуютъ, что многіе изъ византійцевъ строили монастыри по честолюбію и тщеславію, по желанію носить имя ктитора, самоуслаждаться этимъ суетнымъ титуломъ и пользоваться почетомъ и уваженіемъ, какими окружили этотъ титулъ время и среда. Стремленіе строить новые монастыри по этимъ и подобнымъ побужденіямъ выросло до предѣловъ „явной болѣзни (*περιφανὴς νόσος*)“ и даже „безумія (*μανία*)“ [5]). Наконецъ размноженію монастырей и развитію монашества содѣйствовалъ еще одинъ религіозный обычай, суще-

---

[1]) Первое правило двукратнаго собора. *Ῥάλλη καὶ Πότλη, Σύνταγμα, τ.* II, *σ.* 648—649.

[2]) Zachariae, Jus graeco-romanum, pars III, collatio III, novella XIX, p. 292—294.

[3]) Nicetas Choniata, De Manuele Comneno, lib. VII, cap. 3.

[4]) De institutione regia, pars I, cap. X. Migne, Patrologiae cursus compl., ser. graeca, t. CXXVI, col. 264.

[5]) Zachariae, Jus graeco-romanum, pars III, p. 292. 295.

ствовавшій въ Византіи. Именно, византійцы по религіознымъ соображеніямъ придавали великую важность вопросу о мѣстѣ погребенія послѣ смерти. Завѣтною мечтою каждаго изъ нихъ было найти это мѣсто въ какой нибудь св. обители, преимущественно—въ собственной. Поэтому очень многіе строили монастыри прежде всего съ прямымъ назначеніемъ фамильной усыпальницы [1]). Лица, не успѣвшія при жизни выполнить этого—своего рода—долга, обязывали своихъ родственниковъ исправлять ихъ оплошность. Послѣдніе очень внимательно относились къ подобнымъ просьбамъ,—строили монастыри на могилахъ умершихъ, собирали въ нихъ монаховъ и заставляли ихъ молиться о покойныхъ. Обычай искать послѣдняго успокоенія въ монастыряхъ имѣлъ весьма широкое распространеніе у грековъ. Почти каждый богатый византіецъ имѣлъ свой монастырь, въ которомъ его по смерти погребали и поминали.

Глубокое вліяніе религіозности византійцевъ на умноженіе монастырей и развитіе монашества вполнѣ гармонировало съ историческимъ значеніемъ византійскаго монашескаго института. Монашество давно уже пользовалось всеобщими симпатіями въ Византіи за славное и великое свое прошлое. Въ глазахъ общества монахи имѣли значеніе руководителей его церковно-общественной жизни, его просвѣтителей и заступниковъ, непобѣдимыхъ борцовъ за истину, провозвѣстниковъ самой правды. Поэтому они имѣли великое вліяніе на народъ и пользовались почетомъ съ его стороны. Народное уваженіе къ монахамъ особенно поднялось въ эпоху иконоборчества. Во время продолжительной и упорной борьбы иноковъ съ иконоборцами, византійское общество имѣло возможность еще разъ убѣдиться въ томъ, что монахи суть избранники Божіи, небесные граждане на землѣ, представители добра и правды.

---

[1]) Nicetas Choniata, De Manuele Comneno, lib. VII, cap. 3.

Цѣлыя поколѣнія Византіи были свидѣтелями того, какъ смѣло монахи выступали на защиту евангельскаго ученія, съ какимъ самоотверженіемъ они ратовали за него. Они готовы были претерпѣть за истину Христову даже смерть. Они не страшились дерзновенно говорить предъ самими царями, если послѣдніе нарушали и искажали церковные каноны и христіанское ученіе, и неумолимо требовали подвергать и ихъ установленнымъ церковію дисциплинарнымъ взысканіямъ. Голосъ монаховъ за христіанскую истину раздавался всегда и всюду; онъ не умолкалъ ни среди угрозъ, ни среди мученій; онъ чуждъ былъ и всякаго пристрастія и партійности. Въ тоже время монахи отличались высоконравственною жизнію и посвящали ее преимущественно молитвѣ, богомыслію и подвигамъ благочестія. Все это заставляло народъ видѣть въ нихъ людей особенныхъ, необыкновенныхъ. Монашество было окружено въ его глазахъ ореоломъ святости. Гдѣ бы монахи ни показывались, всюду ихъ встрѣчали съ должнымъ почтеніемъ, ихъ слушали, предъ ними благоговѣли. Ихъ голосъ имѣлъ столь великое вліяніе на общество, что оно иногда оказывало больше довѣрія ему, чѣмъ голосу представителей гражданской и духовной власти. Уваженіе къ монахамъ было такъ велико, что существовало мнѣніе, будто одинъ монахъ можетъ избавить отъ наказанія 150 осужденныхъ на загробныя мученія [1]). Въ силу того же уваженія, по словамъ антіохійскаго патріарха Іоанна (XII в.), къ монахамъ перешла исповѣдь и отпущеніе грѣховъ [2]). Монашество считалось однимъ изъ шести тайнодѣйствій, установленныхъ по

---

[1]) Св. Ѳеодоръ Студитъ опровергаетъ это мнѣніе. Творенія, перев. съ греч. яз. при Спб. дух. академіи. Часть II. Письма къ разнымъ лицамъ. Спб. 1867. Письмо 166, стр. 433.

[2]) Joannis antiocheni oratio de disciplina monastica et de monasteriis laicis non tradendis, cap. 7. Migne, Patr. curs. c., ser. gr. t. CXXII, col. 1128.

апостольскому преданію [1]). Его дѣйствіе на человѣка приравнивалось къ спасительной силѣ таинства крещенія [2]). Вотъ почему еще въ иконоборческое время въ Византіи обнаружилось небывалое стремленіе къ монашеству, которое росло по мѣрѣ того, какъ увеличивались гоненія, и было такъ сильно, что пробивалось наружу въ годины самыхъ тяжелыхъ для монашества бѣдствій. Послѣ же иконоборчества Византія такъ предалась аскетизму, что надолго упрочила за собою наименованіе монашескаго царства.

Служа проводникомъ христіанской вѣры въ общество, хранителемъ церковныхъ и отеческихъ установленій въ немъ, монашество IX—XII вѣковъ, естественно, не могло не вступить въ тѣсную связь съ особенностями политическаго и общественнаго строя Византійской имперіи, не отразить ихъ такъ или иначе на себѣ.—Для посторонняго наблюдателя Византія IX—XII вѣковъ, подобно какъ и прежде, представляется въ политическомъ отношеніи царствомъ интригъ, заговоровъ, революцій, государственныхъ переворотовъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ своеволія и деспотизма. Атмосфера козней и фактическаго абсолютизма пропитала всѣхъ, подавила все. Народъ потерялъ довѣріе къ правительству, правительство не довѣряло народу. Всѣ, начиная съ императора и его слугъ и кончая простыми гражданами, не имѣли твердой почвы подъ ногами, всѣ жили въ какомъ-то тяжеломъ, напряженномъ состояніи. Политическая жизнь Византіи была по истинѣ тѣмъ бурнымъ, волнующимся моремъ, съ которымъ сравнивали ее еще византійскіе писатели [3])... Ни одинъ императоръ не чувствовалъ себя твердо сидящимъ на престолѣ. Революціи были

---

[1]) Письма св. Θеодора Студита въ русск. пер. Часть II. Спб. 1867. Письмо 165, стр. 429.

[2]) Тамъ же, письмо 164, стр. 427.

[3]) *Ψελλός Ἐπιτάφιοι λόγοι. Σάθας, Μεσαιωνικὴ Βιβλιοθήκη, τ.* IV, *σ.* 402. Nicetas Choniata, De Isaacio Angelo, lib. III, cap. 2.

безпрерывны и нигдѣ не было такого обилія претендентовъ на престолъ, какъ въ Византіи. По укоренившемуся здѣсь порядку занятія трона—то путемъ революціи, заговора или интриги, то вслѣдствіе случайныхъ обстоятельствъ, то по капризу войска и народа, ни одинъ солдатъ или крестьянинъ не могъ считать несбыточною для себя мечтою сидѣть когда нибудь на престолѣ Константина Великаго. Случаи восхожденія на тронъ лицъ изъ низшихъ слоевъ народонаселенія были какъ раньше, такъ и въ разсматриваемую эпоху [1]). Легко понять, какъ такіе случаи кружили головы, какъ порождали *болѣзнь порфиры*. Эта болѣзнь по временамъ выростала до предѣловъ истинной эпидеміи,—а въ борьбѣ съ эпидеміей примѣняются, разумѣется, и соотвѣтствующія мѣры. Вотъ основаніе тѣхъ страшныхъ жестокостей, которыя употреблялись противъ искателей престола. Но эти же жестокости обращались и противъ самого правительства въ томъ случаѣ, когда оно оказывалось стороной побѣжденной. Отсюда—придворная жизнь въ Византіи служила мѣстомъ непрерывной кровавой борьбы императора съ внутренними врагами. Эта борьба шла на жизнь и смерть. Ни та, ни другая сторона не разбирала никакихъ орудій, не стыдилась никакихъ средствъ, лишь бы они вели къ цѣли. Исторія представляетъ намъ цѣлый рядъ царственныхъ лицъ, павшихъ жертвами политической борьбы въ Византіи. Въ періодъ времени съ 842 по 1204 годъ императорскій тронъ занимали 39 лицъ, со включеніемъ въ это число и соправителей. Они принадлежали къ пяти династіямъ: Амморейской, Македонской, Комниновъ, Дукъ и Ангеловъ. Изъ нихъ болѣе половины трагическимъ образомъ были лишены императорской власти, а именно: 8 были убиты или отрав-

---

[1]) Напр., основатель Македонской династіи — Василій Македонянинъ происходилъ изъ крестьянскаго сословія.

лены [1]), 4 ослѣплены или изувѣчены [2]), 12 лишены власти и пострижены—большинство насильно, а иные отчасти добровольно, отчасти невольно [3]), и только 15 человѣкъ умерли естественною смертію [4]). Эти цифры достаточно показываютъ, какія ужасныя событія происходили въ Византійскомъ государствѣ. Трудно понять, какимъ образомъ Византія, при необычайной измѣнчивости и капризности своей политической сферы, крѣпко расшатывавшей ея государственныя основы, могла не только поддерживать продолжительное существованіе, но даже переживать по временамъ періоды политическаго благосостоянія и внѣшняго процвѣтанія. Кажется, только личнымъ достоинствамъ такихъ ея правителей, какъ Василій Македонянинъ, Іоаннъ Цимисхій, Василій II Болгаробойца, Алексѣй, Іоаннъ и Мануилъ Комнины, и можно приписывать внезапныя ея политическія возрожденія, когда „имперія, эта старуха, являлась молодою дѣвицею, украшенною золотомъ и драгоцѣнными каменьями, наряженною въ

---

[1]) Михаилъ III, Никифоръ Фока, Іоаннъ Цимисхій, Романъ III Аргиръ, Алексѣй II Комнинъ, Андроникъ II Комнинъ, Алексѣй IV Ангелъ, Алексѣй V Мурзуфлъ.

[2]) Михаилъ V Калафатъ, Романъ IV Діогенъ, Исаакъ Ангелъ, Алексѣй III Ангелъ.

[3]) Ѳеодора, мать Михаила III, Романъ Лакапинъ, Стефанъ и Константинъ, его сыновья, Михаилъ VI Стратіотикъ, Исаакъ Комнинъ, Евдокія, жена Романа Діогена, Михаилъ VII Парапинакъ, Никифоръ Ботаніатъ; императрицы Зоя и Ѳеодора вступили на тронъ изъ монастыря, куда первая была заключена Михаиломъ Калафатомъ, а вторая—самой Зоей; Константинъ XI Порфирогенетъ, сынъ императрицы Евдокіи, былъ постриженъ и заключенъ въ монастырь Никифоромъ Ботаніатомъ, но при Алексѣѣ Комнинѣ освобожденъ изъ заключенія.

[4]) Василій Македонянинъ, Левъ Философъ, Александръ, Константинъ Порфирогенетъ, Христофоръ, Романъ II младшій, Василій Болгаробойца, Константинъ VIII, Михаилъ IV Пафлагонъ, Константинъ IX Мономахъ, Константинъ X Дука, Андроникъ I-й, сынъ его; Алексѣй, Іоаннъ и Мануилъ Комнины.

богатую и роскошную одежду“ [1]). Но періоды сравнительнаго благоденствія смѣнялись временами безпорядковъ и анархіи; тогда споры претендентовъ профанировали святость трона, междоусобія раздирали имперію и потрясали ея могущество. Политическое безславіе имперіи притягивало къ ней и внѣшнихъ враговъ, чуявшихъ добычу, которые еще болѣе увеличивали бѣдствія государства. Въ IX—XII вѣкахъ на Византію нападали: болгары, сербы, русскіе, венгры, куманы, печенѣги, турки, латиняне-крестоносцы и др. Особенно много дѣла Византія имѣла съ латинянами (1098—1204), которые оказались самыми жестокими ея врагами и принесли ей больше зла, чѣмъ даже турки. Конецъ борьбы съ ними (1180—1204) былъ самой плачевной эпохой византійской исторіи: менѣе чѣмъ въ двадцатипятилѣтній періодъ жертвами ея пали шесть императоровъ, изъ которыхъ четверо были убиты и двое ослѣплены.

Такова была политическая жизнь Византіи IX—XII вѣковъ [2]). При такомъ строѣ ея, когда все окружающее не представляло ничего отраднаго, когда человѣкъ терялся при объясненіи событій времени, у многихъ неизбѣжно должно было усилиться убѣжденіе въ превратности земнаго счастія,—тѣмъ сильнѣе возникнуть желаніе закрыть глаза отъ навязчивыхъ и тревожныхъ впечатлѣній бурнаго моря житейскаго и погрузиться въ самихъ себя. Въ этомъ случаѣ монастыри, расположенные вдали отъ шума и мірскихъ треволненій, привлекали къ себѣ всеобщіе взоры, какъ мѣста, способныя дать тихое и необуреваемое убѣжище отъ жи-

---

[1]) *Καὶ τότε πρῶτον ἔβλεψε* (Константинъ Порфирогенетъ) *τὴν γραῦν τὴν βασιλείαν, ὡς κόρην χρυσοσπάταλον, ὡς μαργαροφοροῦσαν, ὡς ἁβροχίτωνα στιλπνήν, ὡς τρυφερευομένην.* Constantini Manassis Compendium chronicum, p. 239. Bonnae.

[2]) Alfred Rambaud, L'empire grec au dixième siècle. Constantin Porphyrogénète. Paris. 1870, p. 23 squ.—Скабалановичъ, Византійское государство и церковь въ XI вѣкѣ. Спб. 1884, стр. 133 и д.

тейскихъ тревогъ. Ихъ-то и избирали своимъ пристанищемъ всѣ тѣ, кто былъ недоволенъ бурнымъ строемъ политической жизни, кто желалъ избѣжать ея тревогъ, кто хотѣлъ не видѣть жестокихъ перемѣнъ и превратностей политическихъ обстоятельствъ... Но рядомъ съ этими *добровольными* постриженниками политическая жизнь Византіи создавала многихъ *невольныхъ, неохотныхъ и насильственныхъ*. Монашество есть совершенное отреченіе отъ міра, добровольная смерть для него [1]). Но добровольное можетъ быть перемѣнено въ невольное. Между тѣмъ люди нерѣдко видятъ нужду и имѣютъ желаніе избавиться отъ другихъ людей не инымъ чѣмъ, какъ именно посредствомъ преданія ихъ преждевременной смерти: такимъ образомъ вошло въ обычай постригать въ монашество насильственно. Этотъ обычай получилъ широкое распространеніе въ политическихъ сферахъ Византіи. Постриженіе въ монашество и заключеніе въ монастырь, по установившейся въ Византіи практикѣ, было обыкновеннымъ средствомъ устраненія съ политической сцены людей, не подходившихъ въ данное время къ направленію правительства, въ какомъ либо отношеніи непріятныхъ и опасныхъ для него [2]). А такихъ лицъ каждое правительство, при существовавшемъ въ Византіи строѣ политической жизни, должно было имѣть не мало. Къ тому же частые заговоры и революціи, неувѣренность въ своей безопасности развивали въ императорахъ крайнюю подозрительность. Эта подозрительность простиралась на всѣхъ, даже на царскихъ дѣтей. Въ особенности она опасна была для лицъ аристократическаго происхожденія,—чѣмъ либо прославившихся, замѣчательныхъ, лю-

---

[1]) Вступающіе въ монастырскую жизнь считаются какъ бы «мертвыми для мірской жизни», говоритъ Зонара въ толкованіи на 6 правило двукратнаго собора. *Ῥάλλη καὶ Πότλη, Σύνταγμα*, т. II, *σελ.* 668.

[2]) Скабалановичъ, Византійское государство и церковь въ XI вѣкѣ, стр. 426.

бимыхъ народомъ или войскомъ; не говоримъ уже о тѣхъ изъ нихъ, кто былъ на столько неостороженъ, что высказывалъ честолюбивыя стремленія или недостаточно ясно выражалъ свое уваженіе и преданность трону. Стремясь всѣми мѣрами утвердить за собою престолъ, императоры нерѣдко прибѣгали и къ насильственному постриженію и заключенію въ монастырь своихъ дѣйствительныхъ или мнимыхъ враговъ. Такимъ образомъ, если постриженіе добровольное—въ силу политическихъ причинъ — могло существовать среди всѣхъ классовъ населенія Византійской имперіи, то постриженіе невольное и насильственное употреблялось преимущественно при дворѣ и высшемъ сословіи.

При шаткости политическаго строя тяжела была и общественная жизнь византійцевъ, что въ свою очередь также заставляло многихъ удаляться отъ міра и въ монашествѣ искать душевнаго спокойствія и спасенія.

Вслѣдствіе всѣхъ указанныхъ причинъ византійское монашество IX—XII вѣковъ достигло необычайнаго развитія. Вся Византійская имперія была усѣяна монастырями, такъ что съ нѣкоторымъ правомъ могла быть названа сплошнымъ монастыремъ.

ГЛАВА I.

Внѣшнее состояніе монашества въ Константинопольской церкви отъ Михаила III до воцаренія Исаака Комнина (842—1057).

Время, непосредственно слѣдовавшее послѣ 19 февраля 842 года, ознаменовалось въ Византіи весьма сильнымъ и живымъ движеніемъ въ пользу монашества. Монахи, загнанные при иконоборческомъ императорѣ Ѳеофилѣ въ пустыни [1]), снова явились въ города, наполнили Константинополь и снова взялись за свою многостороннюю дѣятельность. Разрушенные монастыри вновь возникали, а также строились и многіе новые. При томъ увлеченіи общества, которое неизмѣнно сопровождаетъ первые дни всякой реставраціи, монашескій институтъ быстро выросъ до такой степени, что монастыри, не говоря уже о монахахъ, были безчисленны.

Движеніе въ пользу монашества съ особенною силою обнаружилось въ столицѣ, которая занимала пока первое мѣсто въ ряду монашескихъ пунктовъ Византіи. Давно невиданное зрѣлище представлялъ Константинополь въ указанное время. Тысячи монаховъ сошлись сюда со всѣхъ концовъ обширной имперіи, нося на себѣ свѣды долгихъ страданій или жестокихъ

---

[1]) Theophanis Continuati, l. III, p. 400.—Cedrenus, Historiarum compendium, t. II, p. 110—111.

мученій. Монастыри, долгое время остававшіеся или вовсе безъ обитателей или съ самымъ ограниченнымъ числомъ ихъ, опять увидѣли въ своихъ стѣнахъ сонмы подвижниковъ. Христовы исповѣдники, какъ звѣзды на ясномъ небѣ, снова своимъ блескомъ начали украшать церковь [1]). Тогда въ Константинополь возвратились изъ изгнанія: Навкратій, ученикъ знаменитаго Θеодора Студита [2]), Николай Студитъ [3]), Іосифъ Пѣснописецъ [4]), Лазарь Исповѣдникъ [5]), Іоаннъ, ученикъ Григорія Декаполита и другъ Іосифа Пѣснописца [6]), Илларіонъ Младшій, игуменъ монастыря Далмата [7]), Михаилъ Синкеллъ [8]) и весьма многіе другіе (*τὰ πλήθη μοναζόντων*) [9]). Всѣ они были приняты императрицей Θеодорой и патріархомъ Меθодіемъ съ большимъ почетомъ [10]). Тогда же пришли въ Константинополь подвижники съ знаменитыхъ въ исторіи византійскаго монашества горъ—Аθона и Олимпа виθин-

---

[1]) Anonymus, Vita s. Nicolai Studitae. Migne, Patr. c. c., ser. graeca, t. CV, col. 901.

[2]) Ibidem. — Vita s. Methodii, patr. constantinopolitani. Migne, Patr. c. c., ser. gr., t. C, col. 1266.

[3]) Anonymus, Vita s. Nicolai Studitae. Migne, t. CV, col. 901. 904. Vita s. Methodii. Migne, t. C, col. 1266.

[4]) Joannis magnae Dei ecclesiae diaconi et oratoris sermo in vitam s. patris nostri Josephi Hymnographi. Migne, Patr. c. c., ser. gr., t. CV, col. 927.

[5]) Acta Sanctorum, ed. Bolland. Febr., t. III, p. 592.

[6]) Acta Sanctorum, April., t. II, p. 584.

[7]) Acta Sanctorum, Junius, t. I, p. 760.

[8]) Петровъ Синаксарь. Греч. рукопись изъ собранія преосв. Порфирія Успенскаго въ Императорской Публичной Библіотекѣ въ С.-Петербургѣ, *N* греч. CCXL. 18 декабр., fol. 39 v.

[9]) *Χρονικὸν σύντομον ὑπὸ Γεωργίου Ἁμαρτωλοῦ μοναχοῦ.* Ученыя Записки II отд. Имп. Академіи Наукъ, кн. VI. 1861, стр. 720.

[10]) ...*Οἱ ἐν ἐξορίας ἀνεκαλοῦντο καὶ τιμῆς ἠξιοῦντο.* Петровъ Синаксарь. Житіе Михаила Синкелла. Fol. 39 v. Срав. Vita s. Nicolai Studitae. Migne, t. CV, col. 901.

скаго, а также съ Иды и Кимина (въ Виѳиніи), открыто проповѣдуя православное ученіе; получивъ отъ самодержцевъ дары и приличную себѣ честь, они опять возвратились въ свои келліи [1]). Прибывшіе въ столицу исповѣдники весьма дѣятельно принялись за устройство монашеской жизни. Преподобный Навкратій, по просьбѣ патріарха и императрицы, принялъ на себя игуменство надъ священнымъ братствомъ въ монастырѣ Студійскомъ. Его заботами монастырь снова началъ переживать времена знаменитаго своего руководителя препод. Ѳеодора, собравшаго здѣсь до тысячи монаховъ. „Это вновь собранное стадо Христово, какъ нѣкоторый садъ, опять доставляло всѣмъ желающимъ смотрѣть пышную розу добродѣтелей и благоуханіе духа“ [2]). Въ 844 г. монастырь еще разъ торжественно отпраздновалъ свою побѣду надъ иконоборцами, принявъ въ свои стѣны мощи знаменитаго борца за православіе препод. Ѳеодора Студита, перенесенныя съ острова Приконнеза. Въ процессіи перенесенія участвовало громадное число монаховъ [3]). Монастырь продолжалъ процвѣтать и при преемникахъ препод. Навкратія († 18 апрѣля 848 г.), —Николаѣ Студитѣ и Софроніи, которые еще болѣе увеличили его братство [4]). Въ тоже время препод. Илларіонъ благоустроилъ монастырь св. Далмата [5]), а Михаилъ Синкеллъ—весьма большой монастырь Хора, который онъ получилъ для управленія отъ императрицы Ѳеодоры и въ которомъ жилъ на покоѣ [6]). Женскій мо-

---

[1]) J. Genesius, Historia de rebus constantinopolitanis, lib. IV, p. 82.

[2]) Vita s. Nicolai Studitae. Migne, Patr. c. c., ser. gr., t. CV, col. 901. Срав. Vita s. Methodii, patr. constantinopolitani. Migne, t. C, c. 1266.

[3]) Vita s. Nicolai Studitae. Migne, t. CV, col. 904. Acta Sanctorum, Febr., t. II, p. 561.

[4]) Vita s. Nicolai Studitae. Migne, t. CV, col. 905.

[5]) Acta Sanctorum, Jun., t. I, p. 760.

[6]) ....*Τὴν μεγίστην μονὴν τῆς Χώρας εἰς ἰδίαν ἐξουσίαν καὶ ἀνάπαυσιν δέχεται* (Михаилъ Синкеллъ). Петровъ Синаксарь, fol. 39 v.

настырь Хрисоволанта процвѣталъ подъ управленіемъ игуменіи Ирины. Препод. Ирина можетъ служить прекраснымъ примѣромъ того, какою славою монашество пользовалось въ византійскомъ обществѣ разсматриваемаго времени. Ирина происходила изъ знатной каппадокійской фамиліи и была одною изъ невѣстъ Михаила III. Встрѣча, во время поѣздки съ родины въ Константинополь, съ знаменитымъ подвижникомъ горы Олимпа въ Виѳиніи—препод. Іоанникіемъ возбудила въ ней мысль о суетности міра и вызвала желаніе посвятить себя отшельнической жизни. По пріѣздѣ въ Константинополь, она вмѣсто царскаго дворца избрала своимъ жилищемъ монастырь Хрисоволанта и, раздавъ все свое имѣніе, постриглась здѣсь. Ея подвиги скоро пріобрѣли ей всеобщее уваженіе въ монастырѣ и сдѣлали ее извѣстной патріарху Меѳодію. Послѣдній, по общему желанію сестеръ, поставилъ ее игуменіей обители. Въ этомъ званіи преподобная пребывала до самой смерти. Ея слава, какъ великой подвижницы и образцовой руководительницы, распространилась далеко за стѣнами Константинополя и привлекала въ управляемый ею монастырь многочисленныхъ постриженницъ. Въ ея житіи разсказывается объ одной дѣвицѣ, которая пришла въ ея монастырь изъ Каппадокіи, оставивъ на родинѣ жениха [1]....

Изъ прежде основанныхъ въ Константинополѣ монастырей въ первые годы царствованія Михаила III монашеская жизнь сосредоточивалась также въ слѣдующихъ: Одиговъ или во имя Богоматери Одигитріи [2]), св. Діомида [3]), свв. мучениковъ Сергія и Вакха [4]),

---

[1]) Acta Sanctorum, Julius, t. VI, p. 604—634.

[2]) Genesius, p. 103. Zonara, Annales, lib. XVI, col. 33.—Migne, Patrologiae curs. compl., ser. graecta, t. CXXXV.

[3]) Genesius, p. 108.—Theophanis Continuati, p. 223.—Cedrenus, II, 188. 189.—Zonara, lib. XVI, col. 32 (Migne, t. CXXXV).—Hamartolus, p. 726.—Glycas, Annales, p. 546—547.—Manassis Compendium chronicum, p. 223.—Ephraemius, p. 112.

[4]) Genesius, p. 83.—Theophanis Continuati, p. 154.—Cedrenus, II, 144.—Symeonis Magistri et Logothetae annales, p. 649.

Клидіонъ (*τὸ Κλείδιον*) [1]) и Гастріи, въ которомъ въ 856 году, по приказанію императора Михаила, были пострижены въ монахини императрица Θеодора и ея четыре дочери—Θекла, Анастасія, Анна и Пульхерія [2]). Это были первыя—въ нашу эпоху—царственныя жертвы византійскаго государственнаго режима, удаленныя въ монастырь насиліемъ.

Глубокое и искреннее стремленіе къ монашеству, охватившее византійское общество въ послѣ-иконоборческое время и болѣе всего обнаружившееся въ Константинополѣ, выразилось и въ постройкѣ новыхъ монастырей какъ въ самой столицѣ, такъ и въ ея окрестностяхъ. Примѣръ въ этомъ отношеніи былъ поданъ самою возстановительницей иконопочитанія, императрицей Θеодорой. Она основала два монастыря—одинъ въ самомъ Константинополѣ во имя св. Пантелеимона, помѣстивъ его въ домѣ оружейной палаты [3]), а другой во имя Іоанна Предтечи — на Антигонѣ, одномъ изъ Принцевыхъ островов, лежащихъ въ Пропонтидѣ, недалеко отъ столицы [4]). Весьма ревностнымъ строителемъ монастырей былъ и патріархъ константинопольскій Игнатій, преемникъ св. Меθодія. Игнатій, прежде чѣмъ сдѣлаться патріархомъ, провелъ въ монастырскомъ уединеніи цѣлые 33 года, постригшись въ четырнадцатилѣтнемъ возрастѣ. Онъ былъ идеальнымъ монахомъ и ревностнымъ почитателемъ монашескаго чина. Сдѣлавшись патріархомъ, онъ много заботился

---

[1]) Leo Grammaticus, Chronograghia, p. 457. Hamartol., p. 718. Symeon. Magist., p. 647.

[2]) Genesius, p. 90. Leo Grammaticus, p. 461. Cedrenus, II, 161. Zonara, t. XVI, col. 20 (Migne, t. CXXXV). Symeon. Mag., p. 658.

[3]) Anonymus, Antiquitates constantinopolitanae. Migne, Patr. c. c., ser. gr., t. CXXII, col. 1276. Codinus, De aedificiis constantinopolitanis, p. 114—115.

[4]) Schlumberger, Les îles des Princes. Paris. 1884, p. 98. *Σκαρλάτος Βυζάντιος, Ἡ Κωνσταντινούπολις, τ. II. Ἀθήνησιν.* 1862, *σελ.* 295.

о размноженіи монастырей и о снабженіи ихъ всѣмъ нужнымъ для обитавшихъ въ нихъ монаховъ. Его трудами были населены монахами три острова Пропонтиды, принадлежавшіе къ группѣ Принцевыхъ—Плати, Неандръ или Гіатръ и Теревинеъ, которые онъ превратилъ, по словамъ его житія, „въ церкви Господни и благочестивые монастыри“ [1]). Одинъ изъ опекуновъ императора Михаила III, Мануилъ, вынужденный оставить свой высокій постъ, удалился отъ двора въ свой домъ, находившійся близъ цистерны Аспары (Ἄσπαρος), и обратилъ его въ монастырь. Въ этомъ монастырѣ онъ потомъ былъ и погребенъ [2]). Вторымъ ктиторомъ монастырь Мануила имѣлъ знаменитаго патріарха Фотія, который почти съ основанія перестроилъ его, придавъ ему больше великолѣпія и величія [3]). Къ первымъ же годамъ царствованія Михаила относится построеніе въ Константинополѣ кубикуларіемъ Даміаномъ, славяниномъ, монастыря своего имени [4]). Наконецъ островъ Халки, одинъ изъ Принцевыхъ, былъ украшенъ монастыремъ Св. Троицы—„Новый Сіонъ“, основаніе котораго преданіемъ приписывается патріарху Фотію [5]).

Если выступить за предѣлы столицы и взглянуть на положеніе монашества въ провинціальныхъ его пунктахъ, то можно найти, что и здѣсь 19-е февраля 842 г. было для монаховъ эрою возрожденія. По всему про-

---

[1]) Nicetas David Paphlago, s. patris nostri Ignatii, archiepiscopi constantinopolitani, vita sive certamen. Migne, Patr. c. c., ser. gr., t. CV, col. 492. 493. 496.

[2]) Leo Grammaticus, p. 454. Cedrenus, II, p. 156.

[3]) Вальсамонъ, Толкованіе на 7 пр. двукратнаго собора. Ῥάλλη καὶ Πότλη, Σύνταγμα, τ. II, σ. 675.

[4]) Anonymus, Migne, t. CXXII, c. 1277. Codinus, p. 116. Ducange, Historia byzantina, pars II, p. 108.

[5]) Schlumberger, Les îles des Princes, p. 126. Σκαρλάτος Βυζάντιος. Ἡ Κωνσταντινούπολις, τ. II, σ. 302. Schlumberger, Sigillographie de l'empire byzantin. Paris. 1884, p. 140.

странству Византійской имперіи въ пользу монашества совершалось движеніе аналогичное тому, какое произошло въ Константинополѣ. Всюду возстановлялись старые и строились новые монастыри, наполнялись монахами и монашеская жизнь принимала прежнее, нормальное теченіе. Монашество вновь прочно утвердилось въ наиболѣе важныхъ своихъ пунктахъ—Аѳинахъ, на горахъ—Олимпѣ ѳессалійскомъ, Киминѣ, Идѣ и св. Авксентія виѳинскихъ, Латрѣ близъ Милета, на островахъ Пропонтиды и Архипелага и особенно въ Ѳессалоникѣ и на горѣ Олимпѣ виѳинскомъ или виѳино-милійскомъ. Ѳессалоника издревле была однимъ изъ главныхъ пунктовъ монашества. Ея населеніе не безъ основанія пользовалось репутаціей „монахолюбиваго", а самый городъ еще и „христолюбиваго" [1]). У позднѣйшихъ писателей за многочисленность монастырей Ѳессалоника получила названіе втораго Аѳона (*δεύτερος Ἄθως*) и малой Византіи (*μικρὸν Βυζάντιον*) [2]). Въ городѣ и его окрестностяхъ дѣйствительно было очень много обителей [3]). Онѣ окружали его со всѣхъ сторонъ какъ бы кольцомъ. Особенно густо была покрыта монастырями прилегающая съ сѣверо-востока къ Ѳессалоникѣ гора, а также одна равнина, примыкающая къ городу съ юга. Эти мѣстности представляли какъ бы одинъ большой монастырь съ безчисленнымъ множествомъ монаховъ и монахинь [4]). Но изъ монастырей Ѳессалоники, существовавшихъ въ половинѣ IX в., лишь немногіе извѣстны по имени. Такъ въ монастырѣ

---

[1]) Житіе препод. Евѳиміа Новаго ѳессалоникійскаго. Аѳонскій Патеринъ. Часть II. Изд. 6. Москва. 1890, стр. 276.

[2]) *Ἀστιγραφία Θεσσαλονίκης ἤτοι τοπογραφικὴ περιγραφὴ τῆς Θεσσαλονίκης ὑπὸ Μιχαὴλ Χατζῆ Ἰωάννου. Ἐν Θεσσαλονίκῃ.* 1881. *Σελ.* 68. 101.

[3]) Житіе пр. Ѳеодоры Солунской. Душеполезное Чтеніе. 1882. II. 324.

[4]) Joannes Cameniata, De excidio thessalonicensi, p. 494—495. 542.

Латома (*τοῦ Λατόμου*) провелъ свою молодость препод. Іосифъ Пѣснописецъ [1]), а монастырь св. первомученика Стефана былъ мѣстомъ подвиговъ препод. Ѳеодоры [2]). Послѣ торжества православія число ѳессалоникійскихъ монастырей стало возрастать. Подвизавшійся въ Ѳессалоникѣ монахъ Евѳимій († 889) основалъ новый монастырь во имя апостола Андрея на горѣ Периетера, къ востоку отъ города. Монастырь быстро наполнился иноками, а его окрестности превратились какъ бы въ городъ: „люди всякаго возраста, рода и состоянія, отрекаясь сродниковъ, друзей, міра и предпочитая небесныя блага земнымъ, охотно приходили сюда и поручали себя духовному руководству и отеческому попеченію преподобнаго Евѳимія". Вмѣстѣ съ тѣмъ монастырь получалъ большія матеріальныя пожертвованія и быстро обогатился. Скоро окрестности Ѳессалоники украсились и другимъ новымъ монастыремъ, женскимъ, построеннымъ тѣмъ же св. Евѳиміемъ для своей сестры [3]).

Не менѣе живо выразилось движеніе въ пользу монашества и въ другомъ провинціальномъ монашескомъ пунктѣ—на горѣ Олимпѣ въ Виѳиніи [4]). Олимпъ рано сдѣлался очагомъ монашества, не позже IV вѣка [5]); къ девятому же вся его территорія покрылась многочисленными монастырями и келліями. Всѣ бугорки, пещеры и лѣсныя чащи горы были наполнены монахами. Гора поэтому называлась „божественною и весьма

---

[1]) Vita s. Josephi Hymnographi. Migne, t. CV, col. 933.

[2]) Житіе пр. Ѳеодоры Солунской. Душеполезное Чтеніе. 1882. II, стр. 320.

[3]) Житіе препод. и богон. отца нашего Евѳимія Новаго ѳессалоникійскаго. Аѳонскій Патерикъ. Часть II, стр. 281. 282. 285.

[4]) Олимпъ составляетъ часть горной цѣпи Анти-Тавра и занимаетъ южную часть Виѳиніи. Géographie universelle par Malte-Brun, t. IV. Paris 1841. p. 432.

[5]) *Κάνδης, Ἡ Προῦσα ἤτοι ἀρχαιολογική, ἱστορική, γεωγραφική καὶ ἐκκλησιαστική περιγραφή αὐτῆς. Ἐν Ἀθήναις. Σελ.* 126.

пріятною небесамъ (*θεῖον ὄρος καὶ ἐρασμιώτερον τῶν οὐρανῶν*)" [1]). Подвижники Олимпа пользовались большимъ уваженіемъ въ обществѣ за святость жизни и высоту подвиговъ. Извѣстно, что въ 842 году они, совмѣстно съ монахами Аѳона, Иды и Кимина, путешествовали съ возвѣщеніемъ православія въ столицу, получили здѣсь отъ самодержцевъ приличные имъ дары и возвратились въ свои монастыри [2]). Это событіе было какъ бы началомъ новой возрожденной жизни на Олимпѣ. Послѣ этого гора привлекла къ себѣ многочисленныхъ новыхъ иноковъ и украсилась новыми монастырями [3]). Въ половинѣ IX вѣка на Олимпѣ и въ его окрестностяхъ существовали слѣдующіе монастыри, частію возстановленные и вновь построенные, частію сохранившіеся отъ прежняго времени: мученика Аѳиногена, Авраамитовъ (*τῶν Ἀβρααμιτῶν*), Синкелла, Авгаровъ, Врановъ (*τοῦ κόρακος*), Трихаликсъ, Утотелаосъ (*Οὐτωτέλαος*), Антидія [4]), Георгія Кипариссіота, Іоанна Предтечи, называемый *Πελεκητή*, Мидикія, Триглейскій (*μονὴ τῆς Τριγλίας*), Хинолакка, такъ наз. *Μεγίστη μονή*, Элеанскій (*τῶν Ἐλεανῶν*), Богородицы, Символовъ [5]), Писсадинонъ [6]) и др. Развитію здѣшняго монашества не мало содѣйствовали нѣкоторые подвижники, святость жизни которыхъ прославлялась по всей Византіи. Таковъ былъ знаменитый Іоанникій († 846), основавшій здѣсь новый монастырь мученика Евста-

---

[1]) Ibid., *σ.* 160.

[2]) Genesius, p. 82.

[3]) Acta sanctorum Julius, t. I, p. 290.

[4]) *Βίος καὶ πολιτεία καὶ ἀγῶνες τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Ἰωαννικίου.* Migne, Patr. curs. c., ser. gr., t. CXVI, col. 44. AA. SS. Januar. t. I, p. 548.

[5]) *Κάνδης, Ἡ Προῦσα...., σελ.* 57. 126. 127.

[6]) Житіе преподобнаго и богоноснаго отца нашего Евѳимія Новаго ѳессалоникійскаго. Аѳонскій Патерикъ. Часть II, изд. 6. Москва. 1890, стр. 271.

ѳія [1]). Онъ пользовался уваженіемъ даже у величайшихъ аскетовъ своего времени, напр. у патріарха Меѳодія, который не разъ приходилъ къ нему за наставленіями [2]). Многочисленные его ученики и сподвижники [3]) распространяли аскетическія идеи своего великаго учителя по всей Византіи и много содѣйствовали развитію монашества въ послѣ-иконоборческое время. Подобное же значеніе имѣлъ и современникъ Іоанникія, препод. Евстратій, игуменъ монастыря Авгаровъ [4]).

Движеніе въ пользу монашества, увлекшее своими волнами все населеніе малоазійскихъ и балканскихъ провинцій Византійской имперіи, откликнулось и въ предѣлахъ южной Италіи, среди жившихъ здѣсь грековъ и греческихъ монаховъ [5]). Подъему здѣсь мо-

---

[1]) Migne, Patr. c. compl., ser. gr., t. CXVI, col. 56.

[2]) Ibid., col. 92. Vita s. Methodii, patr. constantin. Migne, Patr. curs. compl., ser. gr. t. C, col. 1270.

[3]) Евѳимій Новый ѳессалоникійскій, Петръ патрицій и исповѣдникъ (AA. SS. Jul., t. I, p. 290), Антоній Кавлей, впослѣдствіи патріархъ константинопольскій († 891. Migne, t. CVI, col. 189), Аѳанасія Эгинская (AA. SS. Aug., t. III, p. 173) и др.

[4]) *Μηναῖον τοῦ Ἰανουαρίου περιέχον ἅπασαν τὴν ἀνήκουσαν αὐτῷ ἀκολουθίαν μετὰ καὶ τῆς προσθήκης τοῦ τυπικοῦ κατὰ τὴν νεωστὶ διάταξιν τῆς ἁγίας τοῦ Χριστοῦ μεγάλης ἐκκλησίας, διορθωθὲν καὶ ὡς ἦν δυνατὸν ἐξακριβωθὲν ὑπὸ Βαρθολομαίου Κουτλουμουσιανοῦ τοῦ Ἰμβρίου. Ἡμέρα 9. Σελ. 100 (Ἐν Βενετίᾳ. 1843).* AA. SS. Januar., t. I, d. 9, p. 598.

[5]) Православное греческое монашество особенно возрасло и усилилось въ Италіи въ эпоху иконоборчества. Когда императоръ Левъ Исаврянинъ низложилъ (730 г.) патріарха Германа, сопротивлявшагося его нововведеніямъ, и выступилъ на путь насилія и преслѣдованія противъ православныхъ и преимущественно противъ монаховъ, послѣдніе, избѣгая рукъ палачей, цѣлыми толпами искали убѣжища въ Римѣ, который оказывалъ имъ радушный пріемъ, а еще болѣе—въ южныхъ провинціяхъ Италіи и на островѣ Сициліи, находившихся въ подчиненіи у византійскаго императора. Тогда произошло настоящее, такъ сказать, выселеніе восточныхъ монаховъ по направленію къ западу. Около 733 года въ одной

нашескихъ идей не воспрепятствовали и внѣшнія невзгоды, испытываемыя страною отъ сарацинъ. Это и понятно. Населеніе южной Италіи состояло преиму-

---

области Бари насчитывали цѣлую тысячу греческихъ монаховъ, нашедшихъ себѣ здѣсь убѣжище. При сынѣ Льва Константинѣ Копронимѣ, который унаслѣдовалъ сектантскій пылъ своего отца и преслѣдовалъ свои иконоборческія цѣли съ болѣе кровожаднымъ ожесточеніемъ и ослѣпленіемъ, въ Италію выселилось безконечное число (ἄπειρον πλῆθος) монаховъ. Здѣсь образовалась настоящая монашеская колонія. Вся территорія южной Италіи и Сициліи была усѣяна греческими монастырями. Въ одной Калабріи насчитывали девяносто семь греческихъ монастырей, основанныхъ въ эту эпоху. Около Россано было десять большихъ монастырей, изъ которыхъ одинъ былъ двойной, семь мужскихъ и два женскихъ. Въ нихъ подвизалось до шестисотъ человѣкъ. Въ Неаполѣ были выстроены три женскихъ монастыря, изъ нихъ два во имя Богоматери. Въ послѣдующее время съ возрастаніемъ иконоборческихъ гоненій, въ Италіи постепенно умножался и сонмъ монаховъ — выходцевъ съ востока. Она сдѣлалась центромъ греческаго монашества, новою Ѳиваидой. Отъ начала иконоборческихъ гоненій до торжества православія здѣсь было основано громадное число греческихъ монастырей. Они строились даже въ Римѣ и даже папами. Такъ папа Павелъ I (757—767) основалъ здѣсь греческій монастырь св. Стефана и щедро одарилъ его. Въ немъ были положены и останки папы (Anastasius Bibliothecarius, Vita Pauli. Migne, Patr. c. c., ser. latina, t. CXXVIII, col. 1137—1138). Папа Пасхалій I (817—824) также основалъ въ Римѣ греческій монастырь во имя св. дѣвы Praxedis и пожертвовалъ ему многія подгородныя мѣста и селенія (Anastasius Bibl., in Vitam Paschal., Migne, Patr. c. c., s. lat., t. CXXVIII, col. 1261—1262). Въ пользу этого монастыря дѣлалъ приношенія и папа Григорій IV (827—844) (Ibid., col. 1287). Очень много монастырей было въ епархіяхъ — Пентапольской, Капуанской, Беневентской и другихъ, ближайшихъ къ Риму. Но гораздо больше ихъ было въ Калабріи, Лонгобардіи, Апуліи и Сициліи, составлявшихъ (съ 733 года) владѣніе константинопольскаго патріарха. Изъ громаднаго числа греческихъ монастырей, построенныхъ въ южной Италіи въ эпоху иконоборчества (726—842), въ одной Калабріи историки насчитывали до 200; конечно, въ дѣйствительности ихъ было много больше, но и по этому количеству можно судить о степени развитія въ Италіи греческаго монашества; что же касается общаго числа жившихъ здѣсь монаховъ, то приблизительное представленіе о немъ можно составить на основаніи того извѣстія византійскихъ писателей и итальян-

щественно изъ выходцевъ съ востока, которые вынуждены были оставить родину и переселиться на чужбину ради глубокой привязанности къ православію. Наибольшій процентъ ихъ составляли монахи, передовые борцы за евангельское ученіе и въ тоже время главныя жертвы иконоборческаго деспотизма. Они все претерпѣли за свои убѣжденія—пытки, бичеванія, мученія.... Они даже приняли добровольное изгнаніе, лишь бы сохранить свою правую вѣру. И вотъ то ученіе, въ защиту котораго иноки готовы были положить даже жизнь, восторжествовало... Жестокіе враги его по-

---

скихъ хроникеровъ, что въ продолженіе двухъ царствованій, Льва Исаврянина и Константина Копронима, изъ Греціи переселилось въ Калабрію и область Отранто до 50,000 человѣкъ, преимущественно монаховъ. Незадолго до торжества иконопочитанія островъ Сицилія былъ завоеванъ (827—832) сарацинами, за исключеніемъ двухъ городовъ Сиракузъ и Тавромены (послѣ были завоеваны и эти города: Сиракузы—въ 876, а Тавромена—въ 902 году). Мусульманское завоеваніе сопровождалось невѣроятными испытаніями и невзгодами для всего населенія Сициліи и для монаховъ въ частности. Многіе сицилійскіе монастыри — св. Никандра (Pirrus, Sicilia sacra. T. II. Panormi. 1644. pag. 1002), Циркумьенскій (Rodota, Dell' origine, progresso, e stato presente del rito greco in Italia, t. II. Roma. 1761. p. 107), Богоматери въ Гала (Pirrus, II, 1042), св. Пенкратія (ibid., p. 1059), Филиппа Агирскаго (ibid., p. 1001) —были опустошены и разрушены, а монахи разсѣяны и избиты (Pirrus, II, 1008. 1039. Rodota, t. II, p. 81). Иноки, спасшіеся заблаговременно отъ непріятельскаго меча, бѣжали въ Италію и другія страны. Жизнь православнаго греко-итальянскаго монашества отлила преимущественно вглубь южно-итальянскихъ греческихъ владѣній, здѣсь сосредоточивалась и развивалась. Но и тутъ монашество не надолго осталось безопаснымъ отъ мусульманскихъ нашествій. Въ первое же десятилѣтіе послѣ завоеванія Сициліи сарацины начали свои опустошительныя нападенія на всю южную и среднюю Италію. Такимъ образомъ эра возрожденія монашества на востокѣ совпала съ началомъ бѣдствій для южно-итальянскаго греческаго иночества. *Ζαμπέλιος, Ἰταλοελληνικὰ ἤτοι κριτικὴ πραγματεία περὶ τῶν ἐν ταῖς ἀρχείοις Νεαπόλεως ἀνεκδότων ἑλληνικῶν περγαμηνῶν. Ἐν Ἀθήναις.* 1864. *Σελ.* 23. 24. 196. 201. Lenormant, La Grande-Grèce. Paysages et histoire. T. II. Paris. 1881. p. 387. 397.

вержены въ прахъ, а тамъ далеко, въ столицѣ ихъ роднаго царства, совершилось великое многознаменательное торжество побѣды православія надъ общими ихъ противниками. Это было для нихъ сугубое торжество, наиболѣе благопріятный моментъ къ самому высокому и искреннему движенію въ пользу тѣхъ идей, за которыя они ратовали и выразителями которыхъ они были. И дѣйствительно, обитатели южной Италіи пришли въ настоящій монашескій экстазъ, когда эхо побѣды православія достигло и до нихъ. Среди нихъ обнаружилось самое горячее стремленіе къ постриженію. Монашество нашло себѣ пріютъ преимущественно въ Калабріи, странѣ гористой, и въ областяхъ, ближайшихъ къ Риму. Для безопасности отъ сарацинъ, монахи селились въ горахъ, въ малодоступныхъ и пустынныхъ мѣстахъ. Они рыли здѣсь пещеры, устраивали церкви, образовывали киновіи и вели высокую подвижническую жизнь, подобную той, какая процвѣтала въ древности въ Египтѣ и Палестинѣ [1]). Къ сожалѣнію историческіе памятники не сохранили именъ монастырей, которые были основаны въ южной Италіи на первыхъ порахъ повсемѣстнаго въ Византіи монашескаго возрожденія. Извѣстно только, что папа Левъ IV (847—855) устроилъ въ Римѣ для грековъ монастырь св. Стефана и Кассіана, щедро украсилъ и одарилъ его [2]).

Постройки новыхъ монастырей для удовлетворенія усиленнаго стремленія византійцевъ къ монашеству совершались въ разсматриваемое время не въ значительныхъ только монашескихъ пунктахъ, но и по всему пространству Византійской имперіи. Такъ Сергій, магистръ милиціи, основалъ въ первые годы царствованія Михаила III монастырь во имя Богородицы у за-

---

[1]) *Ζαμπέλιος*, *σ.* 211.

[2]) Anastasius Bibliothecarius, Vita s. Leonis. Migne, Patr. curs. compl., ser. latina. t. CXXVIII, col. 1313—1314.

лива никомидійскаго, въ Виѳиніи, и назвалъ его Никитіатой (*Νικητιάτα*) [1]). Николай Студитъ, удалившись послѣ 857 года изъ Константинополя, построилъ монастырь въ мѣстности Лива, вѣроятно близъ Никомидіи, на средства одного благочестиваго мужа Самуила [2]). А вотъ что происходило въ половинѣ IX в. на одномъ изъ острововъ Эгейскаго моря — Эгинѣ. Одна благочестивая женщина, Аѳанасія († 860), убѣдивъ своего мужа идти въ монастырь, немедленно постриглась и сама. Она сгруппировала вокругъ себя нѣсколько другихъ женщинъ, не менѣе ея религіозныхъ и склонныхъ къ аскетизму, и убѣдила ихъ принять монашество. Образовавъ такимъ образомъ иноческую общину, Аѳанасія пріобрѣла для нея и монастырекъ и избрана была сестрами игуменіей. Новый монастырь быстро увеличивался. Но скоро нѣкоторыя неудобства заставили монашескую общину оставить его и уйти вглубь острова. Она основалась въ одномъ уединенномъ мѣстѣ, близъ храма первомученика Стефана, и образовала здѣсь новый монастырь. Стеченіе новыхъ постриженницъ и въ этотъ монастырь было такъ велико, что Аѳанасія для удовлетворенія религіозныхъ нуждъ монахинь построила три храма во имя Богоматери, Іоанна Предтечи и св. Николая [3]).

Но эти примѣры постройки—въ промежутокъ самаго непродолжительнаго времени—новыхъ монастырей для удовлетворенія нуждъ византійскаго общества могутъ дать лишь слабое, приблизительное представленіе о томъ движеніи въ пользу монашества, которое обнаружилось въ Византіи послѣ 19 февраля 842 года. Что дѣйствительно это движеніе было необыкновенно сильно, объ этомъ свидѣтельствуетъ и константинопольскій соборъ 861 года, состоявшійся по поводу

---

[1]) Acta Sanct., Jun., t. V, p. 385.

[2]) Vita s. Nicolai Studitae. Migne, t. CV, col. 909.

[3]) Acta Sanctorum, Aug, t. III, d. 14, p. 170—173.

споровъ двухъ церковныхъ партій игнатіанъ и фотіанъ. Стремясь между прочимъ упорядочить монашескую жизнь, соборъ этотъ вмѣстѣ съ тѣмъ нашелъ нужнымъ и окружить препятствіями неограниченное размноженіе монастырей и развитіе монашеской жизни. По постановленіямъ этого собора, впредь не должно было строить монастыри безъ вѣдома и воли мѣстнаго епископа; равнымъ образомъ епископу, а не ктитору монастыря должно было принадлежать и право назначенія въ монастырь игумена (пр. I). Эти распоряженія собора были вызваны главнымъ образомъ однимъ обычаемъ, широко распространившимся среди византійцевъ и безъ сомнѣнія стоявшимъ въ тѣсной связи съ необыкновеннымъ размноженіемъ монастырей. Онъ состоялъ въ томъ, что нѣкоторые, давши своимъ имѣніямъ и усадьбамъ имя монастыря, удерживали за ними прежнее мірское назначеніе и продолжали владѣть и пользоваться ими на прежнихъ основаніяхъ. Такимъ образомъ выходило, что „Богу посвящалось одно только наименованіе". Съ другой стороны, злоупотребленія постриженіемъ, какъ прямой результатъ широкаго развитія монашеской жизни, заставили соборъ сдѣлать распоряженіе, чтобы желающій принять монашество постригался не иначе, какъ только въ присутствіи игумена, долженствующаго устроить его въ братствѣ своего монастыря (пр. II), и не иначе, какъ послѣ трехлѣтняго испытанія (пр. V). Наконецъ, соборъ констатируетъ неумѣренное тяготѣніе нѣкоторыхъ епископовъ къ устроенію новыхъ монастырей, приводившее въ упадокъ епископскія подворья съ ихъ финансовою и хозяйственною частію и даже подвергавшее ихъ опасности совершеннаго запустѣнія (пр. VII).

Какъ ни цѣлесообразны и ни своевременны были постановленія Двукратнаго собора касательно монашества, однако дальнѣйшее время показало, что они не достигли назначенія. Византійское общество во главѣ съ императорами разрушило всѣ преграды, поставленныя соборомъ на пути чрезмѣрнаго развитія

монашества. На распространеніе иночества много не повліяли и сильныя смуты въ нѣдрахъ византійской церкви, раздиравшія ее почти всю половину IX вѣка, хотя онѣ и не прошли безслѣдно въ ея исторіи. Мы разумѣемъ споры двухъ церковныхъ партій—игнатіанъ и фотіанъ, названныхъ такъ отъ имени двухъ константинопольскихъ патріарховъ—Игнатія и Фотія, изъ которыхъ каждый по два раза, одинъ за другимъ, вступалъ на патріаршую константинопольскую каѳедру, каждый имѣлъ своихъ приверженцевъ, между которыми и происходила борьба. Не послѣднее участіе принимали въ этой борьбѣ монахи. По крайней мѣрѣ относительно партіи Игнатія должно сказать, что она была монашеской по преимуществу. Игнатій былъ весьма ревностнымъ монахомъ и почитателемъ монаховъ. Его строгая подвижническая жизнь, заботы о размноженіи монастырей и населеніи ихъ монахами пріобрѣли ему славу и уваженіе между многочисленными монахами столицы. Впереди всѣхъ почитателей Игнатія стояли иноки трехъ его собственныхъ монастырей, воздвигнутыхъ на островахъ Принца. Къ нимъ примыкали монахи Студійскаго монастыря и въ частности Николай Студитъ [1]). Къ партіи игнатіанъ принадлежалъ и тогдашній архимандритъ константинопольскихъ монастырей, монахъ Ѳеогностъ, ревностный приверженецъ патріарха Игнатія. Этотъ Ѳеогностъ, послѣ осужденія патріарха Игнатія на Двукратномъ соборѣ, тайно бѣжалъ въ Римъ въ свѣтскомъ костюмѣ и подалъ папѣ Николаю I записку будто бы отъ имени св. Игнатія и въ его защиту [2]). Партія Игнатія имѣла приверженцевъ и за предѣлами Константинополя. Къ числу ихъ принадлежали напр. подвижники монастырей неокессарійскихъ въ ѳемѣ Pontus Polemoniacus [3]) и игуменъ

---

[1]) Vita s. Nicolai Studitae. Migne, t. CV, col. 908.

[2]) Migne, Patr. curs. c., ser. graeca, t. CV, col. 843–844.

[3]) Acta Sanctorum, Mart., t. III, dies 27, p. 706.

монастыря Писсадинонъ на горѣ Олимпѣ въ Виѳиніи [1]). Такимъ образомъ монахъ Ѳеогностъ, подавшій папѣ Николаю I записку, былъ не совсѣмъ неправъ, когда считалъ число монаховъ—приверженцевъ Игнатія безпредѣльнымъ (πλῆθος ἄπειρον) [2]). Что касается партіи фотіанъ, то и въ ея составѣ были монахи, хотя въ меньшемъ количествѣ сравнительно съ игнатіанской партіей. Таковы были: игуменъ Ѳеоктистъ [3]), игуменъ Ѳеодоръ [4]), Николай, игуменъ монастыря св. Никифора [5]), Дороѳей, игуменъ монастыря Кедронскаго (τῶν Κεδρώνων) [6]), монахъ-анахоретъ Аѳанасій [7]), анахоретъ Зосима [8]), монахи—Варнава [9]), Софроній [10]), Ѳеодосій [11]), Исаакій [12]), Митрофанъ, подвижникъ острова Сициліи [13]), анахоретъ Арсеній [14]), монахъ Ѳеодоръ Сантаваринъ [15]), монахи Никифоръ [16]), Ѳеофанъ [17]),

---

[1]) Житіе препод. и богон. отца нашего Евѳимія Новаго ѳессалоникійскаго. Аѳонскій Патерикъ. Часть II. Изд. 6. М. 1890. стр. 271.

[2]) Migne, t. CV, c. 854.

[3]) Photii, patriarchae constantinopolitani, epistolae, lib. II, ep. 47. Migne, Patr. curs. c., ser. graeca, t. CII, col. 864.

[4]) Ibid., ep. 48. 49, col. 865.

[5]) Ibid., ep. 50, c. 868.

[6]) Ibid., ep. 51, 52, c. 868.

[7]) Ibid., ep. 70, c. 881; ep. 72. 73, c. 884; ep. 81, c. 889 etc.

[8]) Ibid., ep. 71, c. 881.

[9]) Ibid., ep. 74.

[10]) Ibid., ep. 75.

[11]) Ibid., ep. 83. 84.

[12]) Ibid., ep. 87.

[13]) Ibid., ep. 88, c. 897.

[14]) Ibid., ep. 89, c. 893; ep. 93, c. 901.

[15]) Sym. Mag., p. 692—693.

[16]) Photii, patr. constant., epistolae, l. II, ep. 90. 91. 96. Migne, Patr. curs. c., ser. graeca, t. CII.

[17]) Ibid., ep. 102.

Ахилла, Ѳеодосій, Евгеній, Савва [1]) и др.

Борьба между игнатіанами и фотіанами происходила съ большимъ взаимнымъ ожесточеніемъ. Временно торжествующая партія подвергала безпощадному гоненію противниковъ. Что̀ терпѣли игнатіане въ періодъ низложенія патріарха Игнатія (857—867), съ этимъ отчасти знакомитъ насъ судьба Николая Студита, занимавшаго непослѣднее мѣсто въ этой партіи. Когда патріаршую каѳедру занялъ Фотій (857), Николай оставилъ столицу и свой монастырь, удалился въ Виѳинію и поселился въ монастырькѣ Пренетѣ близъ Никомидіи. Здѣсь онъ скоро пріобрѣлъ всеобщее уваженіе и большое вліяніе на народъ. Находя такое положеніе дѣлъ опаснымъ для партіи Фотія, кесарь Варда удалилъ Николая изъ этого монастыря. Изгнанный отъ своихъ, удручаемый бѣдностію и старостію, преподобный долго скитался, переходя съ мѣста на мѣсто. Утвердившись на небольшое время въ монастырѣ Дива, вѣроятно близъ Никомидіи, онъ затѣмъ послѣдовательно вынужденъ былъ посѣтить островъ Приконнезъ (въ Пропонтидѣ близъ Кизика), городъ Митилену на Лесбосѣ и наконецъ одинъ изъ полуостровковъ близъ мыса Акра. Семилѣтнее изгнаніе сильно потрясло старца. Больной и дряхлый, онъ возвратился въ родной свой монастырь. Но здѣсь его ждала тюрьма, въ которую онъ былъ заключенъ Вардой и въ которой пробылъ два года. Возвращеніе Игнатія на патріаршій тронъ положило конецъ несчастіямъ подвижника: онъ былъ призванъ въ Студійскій монастырь и вторично сдѣланъ игуменомъ [2]). Гоненія фотіанъ простирались конечно и на другихъ монаховъ—приверженцевъ Игнатія [3]). Испытываемыя послѣдними бѣдствія заставляли ихъ даже покидать

---

[1]) Vita s. Nicolai Studitae. Migne, t. CV, c. 909. 912.

[2]) Vita s. Nicolai Studitae. Migne, t. CV.

[3]) Acta Sanctorum, Mart., t. III, p. 706.

родину и искать пріюта внѣ отечества. Бѣгство въ Римъ монаха Ѳеогноста—примѣръ не единственный въ средѣ игнатіанъ. Папа Николай въ одномъ письмѣ къ императору Михаилу III свидѣтельствуетъ, что къ нему приходило множество людей, между прочимъ, съ монашеской горы Олимпа [1]). На монаховъ-бѣглецовъ, сторонниковъ Игнатія, вѣроятно намекаетъ и четвертое правило собора 861 года, запрещающее монахамъ по своему произволу мѣнять мѣстопребываніе, а также одно письмо къ папѣ Николаю патріарха Фотія, гдѣ говорится о людяхъ, которые подъ предлогомъ богомолія, а въ дѣйствительности съ злобнымъ намѣреніемъ отправлялись въ Римъ къ папѣ [2]).

Но бѣдствія игнатіанъ обратились на приверженцевъ Фотія, когда послѣдній уступилъ каѳедру Игнатію. Съ бѣдствіями монаховъ изъ партіи Фотія знакомятъ насъ письма этого знаменитаго патріарха. Въ одномъ изъ нихъ, посланномъ Захаріи, митрополиту Антіохіи, и трактующемъ по вопросу о трехлѣтнемъ испытаніи приступающихъ къ монашеской жизни, Фотій въ числѣ причинъ, препятствующихъ исполнять это древнее постановленіе во всей его полнотѣ, указывалъ и на характеръ своего времени. „Въ наше время, писалъ Фотій, птицы и лисы, а если хочешь, волки, драконы, барсы и вообще звѣроподобные изъ людей населяютъ роскошные и богатые дворцы и позволяютъ себѣ дѣлать все, что̀ бы ни захотѣли; ученики же и подражатели Сына Человѣческаго не имѣютъ гдѣ приклонить голову (Матѳ. VIII, 20), не могутъ свободно пользоваться ни одною вещью, какъ бы ни была она важна для жизни. Итакъ тотъ, кто лишается необходимаго, кто не имѣетъ возможности свободно дышать воздухомъ, какимъ образомъ можетъ цѣлые три года

---

[1]) Hergenröther, Photius, Patriarch von Constantinopel, B. I, S. 396. Regensburg, 1867.

[2]) Photii, patriarchae constantinopolitani, epistolae, lib. I, ep. 2, Migne, Patr. curs. c., ser. gr., t. CII, col. 617.

приготовлять желающаго изучить добродѣтель и преподавать ему правила будущаго подвижничества? Хорошо и то, если онъ могъ привязать его къ философской жизни, охранивъ отъ всякаго зла. Гдѣ тотъ монастырь, въ которомъ кто нибудь могъ бы жить три года, когда преслѣдованіе охватило все, и не позволяетъ благочестивымъ спокойно жить ни на горахъ, ни въ пещерахъ или разсѣлинахъ земли? Гдѣ порядокъ и повиновеніе, которымъ подчинялась бы монашеская жизнь, когда все увлекается этимъ потокомъ золъ?" [1]) Нынѣ, писалъ Фотій монаху и анахорету Арсенію [2]), „люди древней добродѣтели, которые избѣжали оковъ, тюрьмы и изгнанія, заключились въ горахъ и скалахъ и (живутъ), подвергаясь общему несчастію".

Вообще борьба игнатіанъ съ фотіанами прошла не безслѣдно въ исторіи византійскаго монашества. Она породила въ средѣ монаховъ „много соблазновъ" [3]). Вліяніе ея отразилось на судьбѣ не только константинопольскаго монашества, но и далеко за предѣлами столицы [4]). Но глубокихъ, потрясающихъ слѣдовъ въ исторіи монашества эта борьба не оставила и, если тормозила внѣшнее развитіе монашества, то не въ значительной степени.

Не помѣшало распространенію монашества и нашествіе россовъ, происшедшее въ 865 году. Во время этого нашествія россы разграбили часть Константинополя, называемую Стеносъ, опустошили всѣ мона-

---

[1]) Photii, patr. const., epistolae, lib. II, ep. XXX. Migne, t. CII, c. 844.

[2]) Ibid., ep. 93, col. 902.

[3]) Житіе препод. Евѳимія Новаго ѳессалоникійскаго. Аѳонскій Патерикъ. Часть II. Изд. 6. М. 1890, стр. 271.

[4]) Въ житіи пр. Евѳимія Новаго ѳессалоникійскаго разсказывается объ игуменѣ монастыря Писсадиновъ—на Олимпѣ—Николаѣ, который, уклоняясь отъ соблазновъ, воздвигнутыхъ борьбою двухъ партій, отказался отъ игуменства и удалился изъ монастыря. Аѳонскій Патерикъ. Часть II, с. 270—271. Изд. 6.

стыри, находившіеся здѣсь и въ предмѣстіяхъ столицы съ этой стороны. Нашествіе было ужасно. „Враги губили все—нивы, жилища, пажити, стада, женщинъ, дѣтей, старцевъ, юношей, всѣхъ сражая мечемъ, никого не милуя, никого не щадя“ [1]). Они проникли и на пропонтидскіе острова, лежащіе близъ столицы, и всюду распространяли смерть и разрушеніе. Особенно пострадали отъ враговъ монастыри патріарха Игнатія, бывшіе на этихъ островахъ. Россы расхитили всю монастырскую цѣнную движимость, монастырскія строенія предали пламени, а людей перебили [2]).

Но, кажется, нашествіе россовъ произошло какъ нельзя болѣе въ пору; по крайней мѣрѣ оно служило весьма серьезнымъ поводомъ и немалымъ оправданіемъ для той горячей строительной дѣятельности, которую проявило византійское общество времени Василія Македонянина, во главѣ съ своимъ императоромъ. *Василій Македонянинъ* (867—886) оставилъ добрую память о себѣ въ исторіи византійскаго монашества. Его царствованіе было однимъ изъ лучшихъ періодовъ этой исторіи. Онъ самъ не только отличался благочестіемъ, но и вполнѣ раздѣлялъ народное увлеченіе монашествомъ. Онъ заботливо изучалъ жизнь мужей, прославившихся добродѣтельною жизнію, и стремился, подобно имъ, расположить свою душу на благочестивыя размышленія. Съ этою цѣлію онъ старался узнавать, знакомиться и вступать въ душеспасительныя бесѣды съ блаженными мужами, живущими духовною жизнію въ этомъ тлѣнномъ мірѣ и направляющими свои стремленія къ жизни небесной. Питая къ нимъ неограниченное почтеніе и даже благоговѣніе, благочестивый царь не призывалъ ихъ къ себѣ, но, забывъ о своемъ цар-

---

[1]) Четыре бесѣды Фотія, св. архіепископа константинопольскаго, и разсужденіе о нихъ архимандрита Порфирія Успенскаго. Спб. 1864, стр. 7—8.

[2]) Vita s. Ignatii, patr. constant. Migne, t. CV, c. 516.

скомѣ достоинствѣ, самъ ходилъ къ нимъ, просилъ у нихъ молитвъ, вѣнчался ихъ благословеніями, укрѣплялъ въ себѣ страхъ Божій и направлялъ себя по божественнымъ оправданіямъ. И въ подданныхъ своихъ Василій старался вселить уваженіе и почтеніе къ монахамъ [1]). Подъ вліяніемъ неограниченной любви къ монахамъ, императоръ постригъ въ монастырѣ св. мученицы Евѳиміи четырехъ своихъ дочерей, принесши ихъ Богу, какъ даръ и жертву, а Христу, какъ чистыхъ, непорочныхъ невѣстъ [2]). Но расположеніе Василія къ монашеству болѣе всего выразилось въ реставраціи старыхъ и постройкѣ новыхъ монастырей. По словамъ Константина Порфирогенета, Василій „возобновилъ весьма многіе монастыри“ [3]). На первомъ планѣ изъ числа ихъ нужно поставить монастырь св. Діомида. Съ именемъ этого монастыря, по преданію, были связаны первые шаги возвышенія авантюриста Василія, приведеніе этого простаго, незнатнаго юношу къ императорскому трону. Въ этомъ монастырѣ Василій нашелъ первый пріютъ, когда, утомленный дорогою, не имѣвшій ни денегъ, ни друзей, онъ прибылъ въ столицу искать счастія; здѣсь онъ получилъ предсказаніе, что будетъ императоромъ, отсюда же поступилъ на службу къ царскому родственнику Ѳеофилу, сдѣлавшую его извѣстнымъ самому императору. Занявъ царскій престолъ, благодарный Василій одарилъ великомуче-

---

[1]) Constantini Porphyrogeniti De vita et rebus gestis avi sui Basilii Macedonis, p. 314. 315 (Bonnae. 1838). Cedrenus, II, p. 245.— Изъ подвижниковъ, близко стоявшихъ къ императору Василію, извѣстенъ Ѳеодоръ Сантаваринъ, утѣшавшій царя послѣ смерти его сына Константина. Leo Grammaticus, p. 473. Theophanis Continuati, p. 349. Zonara, Migne, t. CXXXV, col. 61. Sym. Mag., p. 693. Glyc. 550.

[2]) Constantinus Porphyrog., p. 264. Zonara, Migne, t. CXXXV, col. 37.

[3]) ...*τῶν παφαιωθέντων πλεῖστα ἀνενέωσε νοσοκαμεῖά τε καὶ γηροκαμεῖα καὶ μοναστήρια*. Const. Porphyr., p. 339.

ника Діомида драгоцѣнными дарами и обиліемъ книгъ, великолѣпно украсилъ другими драгоцѣнностями и роскошными одеждами; выстроенный же во имя его монастырь [1]) щедро надѣлилъ большими имѣніями и обильными доходами, дабы онъ никогда не нуждался въ необходимомъ, украсилъ великолѣпными постройками и всякимъ образомъ возвысилъ и обогатилъ [2]). Щедрость царя простерлась и на игумена этого монастыря —Николая, которому было предсказаніе о судьбѣ Василія. Императоръ надѣлилъ его многими дарами и почтилъ достоинствомъ синкелла и эконома (*σύγγελλος καὶ οἰκονόμος*) [3]). Кромѣ монастыря св. Діомида, Василій возобновилъ женскій монастырь св. Іоанна Предтечи въ Петріонѣ [4]), монастырь св. Филиппа [5]), заново перестроилъ церковь св. Фоки въ Стеносѣ, при которой собралъ братство благочестивыхъ монаховъ, построилъ для нихъ зданія, обильно обогатилъ имѣніями и такимъ образомъ создалъ обитель, врачебницу душъ [6]). Наконецъ, онъ считается четвертымъ [7]) ктиторомъ монастыря Пресвятой Богородицы, называемаго „Животворящій Источникъ (*Ζωόδοχος Πηγή*)“ [8]). Изъ новыхъ

[1]) Монастырь былъ построенъ Константиномъ Великимъ. Ducange, Historia byzantina, p. 84.

[2]) Const. Porphyr., p. 316. 317. Genesius, p. 109. Cedrenus, II, p. 236.

[3]) Constant. Porphyr., p. 316. Hamartol., p. 316. Anonymus, Antiquitates constant., Migne, t. CXXII, col. 1221.

[4]) *Βυζάντιος, Ἡ Κωνσταντινούπολις, τ.* I. *Ἀθήνησιν.* 1851, *σ.* 563.

[5]) Ibid., p. 297—298.

[6]) Constant. Porphyr., p. 340. Cedr. II, p. 241. Acta Sanct., Oct. t. IV, p. 1044.

[7]) Послѣ Льва I, Юстиніана и императрицы Ирины.

[8]) *Ἡ Ζωόδοχος Πηγὴ καὶ τὰ ἱερὰ αὐτῆς προσαρτήματα ὑπὸ Εὐγενίου ἱερέως. Ἐν Ἀθήναις.* 1886. *σελ.* 39. 70. — Около семидесятыхъ годовъ IX столѣтія игуменомъ этого монастыря былъ вышеупомянутый монахъ Ѳеогностъ, одинъ изъ дѣятельныхъ сторонниковъ патріарха Игнатія. Migne, t. CV, c. 843—844.

монастырей, построенныхъ Василіемъ въ столицѣ и ея окрестностяхъ, извѣстны: монастырь св. Константина, воздвигнутый царемъ въ память своего умершаго сына Константина [1]); монастырь мученицы Евѳиміи, гдѣ царь постригъ своихъ дочерей [2]), монастырь Преображенія на островѣ Антигонѣ въ Пропонтидѣ [3]).

Широкая строительная дѣятельность императора вполнѣ соотвѣтствовала настроенію столичнаго общества и вызвала полное его сочувствіе. Оно и само выдѣлило изъ своей среды нѣсколько ктиторовъ монастырей. Въ 873 году патріархъ Игнатій построилъ монастырь во имя Архистратига Михаила за городомъ, на мѣстѣ древняго храма Сатира. Зданіе монастыря отличалось большою роскошью. Патріархъ въ немъ былъ и погребенъ [4]). Знаменитый Фотій основалъ женскій монастырь пророка Іереміи въ Мердосагарѣ (ἐν Μερδοσαγάρῃ), который также послужилъ усыпальницей для своего ктитора [5]). Исповѣдникъ Іосифъ Пѣснописецъ († 883) воздвигъ обитель иноковъ во имя святителя Николая Касульскаго и перенесъ сюда мощи Григорія Декаполита, своего учителя († 816) [6]). Къ послѣднимъ годамъ царствованія Михаила III или къ первымъ Василія Македонянина относится и построеніе въ Константинополѣ монастырей—Евандра, ктиторомъ котораго былъ патрицій, а потомъ монахъ и

---

[1]) Leo Grammaticus, p. 473. Hamartol., p. 762. Symeon. Mag., p. 693.

[2]) Codinus, p. 121.

[3]) *Βυζάντιος*, *τ.* II, *σ.* 296. Schlumberger, Les îles des Princes, p. 87.

[4]) Nicetas Paphlago, Vita Ignatii. Migne, t. CV, c. 497. Theophanis Continuati, p. 20. Leo Grammaticus, p. 471. Hamartol., p. 757. Sym. Magist., p. 690.

[5]) Leo Grammaticus, p. 472. Hamartol., p. 760—761.

[6]) Преподобный Григорій Декаполитъ. Душепол. Чтеніе. 1890. XII. 477.

исповѣдникъ Петръ († 873) [1]), и Мартинакія, основаннаго однимъ изъ представителей столичной фамиліи Мартинакіевъ [2]).

Царствованіе Василія Македонянина было знаменательно въ исторіи и провинціальнаго монашества. Ко времени этого императора относится окончательное водвореніе монаховъ на знаменитой горѣ Аѳонѣ. Въ 872 году царь далъ подвижникамъ Аѳона первую грамоту, защищавшую ихъ отъ притѣсненій мірянъ [3]).

Процвѣтаніе монашества, начало которому положилъ Василій Македонянинъ, продолжалось и при его сынѣ и преемникѣ — императорѣ *Львѣ Философѣ* (886—912). Левъ унаслѣдовалъ отъ своего отца возвышенный взглядъ на монашество. „Мы знаемъ, говоритъ онъ въ одной своей новеллѣ, какъ почетна монашеская жизнь и какого уваженія и чести достойны принявшіе это полезное и блаженное иго“ [4]). Для него представлялось самымъ безбожнымъ дѣломъ, когда избравшіе монашескую жизнь по какимъ нибудь побужденіямъ оставляли се и возвращались въ міръ. Поэтому онъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы такія лица снова были облекаемы въ монашескія одежды, даже противъ ихъ воли, и возвращаемы въ свой монастырь [5]). Его отношенія къ одному изъ современныхъ константинопольскихъ подвижниковъ — монаху Евѳимію служатъ самымъ краснорѣчивымъ подтвержденіемъ высокихъ теоретическихъ взглядовъ царя на монашество. Евѳимій, въ моментъ вступленія Льва на престолъ, подвизался въ монастырѣ великомученика Ѳеодора у Источника (ἐν τῇ Πηγῇ) и уже былъ славенъ своими

---

[1]) Acta Sanctorum, Jul., t. I, p. 290.

[2]) Theophanis Continuati, p. 121. Anonymus, Migne, t. CXXII, c. 1273. Codinus, p. 105.

[3]) Порфирій, Исторія Аѳона, часть III, стр. 35. 37.

[4]) Zachariae, Jus Graeco-Romanum, pars. III. Lipsiae. 1857. Collatio II, nov. X, p. 81.

[5]) Ibid., nov. VIII, p. 79—80.

подвигами. Занявъ тронъ, Левъ тотчасъ же поспѣшилъ къ нему испросить молитвъ и наставленій. Встрѣча царя съ подвижникомъ была самая трогательная. Увидѣвъ Евѳимія, Левъ склонилъ свою голову къ его ногамъ, покрылъ себя его палліемъ, лобызалъ и орошалъ радостными слезами его одежды, громко возвѣщая о силѣ его святой молитвы и благотворности его наставленій. Присутствующіе были сильно изумлены такимъ поведеніемъ царя. Подвижникъ сказалъ нѣсколько словъ относительно душевнаго спасенія и хотѣлъ было отпустить Льва. Но царь не удовлетворился этимъ: онъ имѣлъ ненасытимое желаніе слушать и поучаться у Евѳимія. Въ отвѣтъ на это желаніе подвижникъ далъ ему рядъ христіанскихъ наставленій относительно управленія, рекомендуя во всѣхъ дѣлахъ справедливость и благочестіе, милость и состраданіе. При прощаніи онъ напутствовалъ его многими молитвами [1]). И въ послѣдующее время Левъ нерѣдко прибѣгалъ къ Евѳимію за совѣтами. Вліяніе подвижника на царя было очень велико. Царь глубоко вѣрилъ въ его святость, безпрекословно выслушивалъ его обличенія и исполнялъ всѣ его желанія [2]). Евѳимій былъ всегда дорогимъ гостемъ для царя и его супруги Ѳеофаніи [3]). Желая имѣть его постоянно при себѣ, Левъ предложилъ ему переселиться изъ пригороднаго монастыря великомученика Ѳеодора въ монастырь св. Сергія, находившійся по сосѣдству съ дворцомъ. Но Евѳимій нашелъ неудобнымъ селиться въ чужомъ монастырѣ, расположенномъ къ томуже въ центрѣ города, и просилъ царя построить монастырь спеціально для него, по сосѣдству съ монастыремъ Студійскимъ. Царь охотно согласился на просьбу Евѳимія, пріобрѣлъ на свои деньги указанное имъ мѣсто, осмотрѣлъ его совмѣстно

---

[1]) Vita Evthymii. Ein Anecdoten zur Geschichte Leo's des Weisen. De Boor. Berlin. 1888. P. 3—4.

[2]) Ibid., p. 4. 6, 8. 9. 10. 15. 16.

[3]) Ibid., p. 10. 11. 20—22.

съ подвижникомъ и сдѣлалъ распоряженіе о постройкѣ монастыря [1]). Монастырь былъ воздвигнутъ съ необыкновенною роскошью и надѣленъ большими дарами. Его храмъ былъ посвященъ свв. Безсребренникамъ—Косьмѣ и Даміану, а самый монастырь получилъ названіе νέα μονὴ τοῦ Ψαμαθία [2]). Освященіе монастыря состоялось при участіи патріарха, царя, монаховъ монастырей —св. Θеодора, Богоматери у Источника и св. Авраамія [3]). Императрица Θеофанія предъ смертію пожертвовала въ пользу новопостроеннаго монастыря нѣсколько священныхъ сосудовъ и одеждъ, а царь украсилъ ихъ различными драгоцѣнностями [4]). Когда же Евθимій предсказалъ Льву объ одномъ заговорѣ противъ него, благодарный императоръ, въ свою очередь, подарилъ монастырю разныя серебряныя священныя вещи, церковныя одежды и св. Евангеліе (βίβλον πάντερπνον), украшенное золотомъ и серебромъ, переписанное рукою самого царя [5]). Царь любилъ бывать въ монастырѣ Евθимія; въ одно изъ своихъ посѣщеній, нашедши всѣхъ монаховъ за трапезой, онъ самъ принялъ въ ней участіе и, уходя, подарилъ монастырю одно имѣніе, подтвердивъ послѣ право на него особымъ хрисовуломъ [6]). Въ качествѣ метоха монастырь Псамаθія владѣлъ монастырькомъ Добраго (Ἀγαθοῦ), находившимся въ Стеносѣ [7]). Въ обоихъ этихъ монастыряхъ въ концѣ царствованія Льва было 24 монаха [8]). Свое расположеніе къ Евθимію Левъ завершилъ избраніемъ

---

[1]) Vita Evthymii. p. 12. 14. 15.

[2]) Ibid., p. 16. 18.

[3]) Ibid., p. 17.

[4]) Ibid., p. 23. 24.

[5]) Ibid., p. 26.

[6]) Ibid., p. 26. 27. 28.

[7]) Ibid., p. 15. 34. 58. Theophanis Continuati, p. 378. Leo Grammat., p. 487. Hamartol., p. 795.

[8]) Vita Evthymii, p. 77.

его на патріаршую константинопольскую каѳедру (907—912).

Памятникомъ благосклоннаго отношенія Льва къ монашеству могутъ служить и его новеллы (VI), направленныя къ урегулированію монашеской жизни. Монашество при Львѣ размножалось въ весьма сильной степени. Постриженіе принимали лица всякаго возраста и званія: взрослые и дѣти, свободные и рабы. Бывали случаи постриженія цѣлыми семьями. Такъ, когда родители Петра, епископа Аргосскаго, жившіе въ столицѣ, приняли монашество, ихъ примѣру послѣдовали и дѣти: прежде постриглись Павелъ и Діонисій, а потомъ Петръ и Платонъ [1]). Монастыри строились людьми и состоятельными и бѣдными. Но такое размноженіе иночества стало сопровождаться злоупотребленіями, какъ со стороны самихъ монаховъ, такъ и со стороны ктиторовъ монастырей. Въ виду этого одна изъ новеллъ Льва [2]) опредѣляетъ, что желающій создать монастырь долженъ имѣть достаточныя средства по меньшей мѣрѣ для содержанія троихъ монаховъ,—пожертвовать для будущаго монастыря священную утварь, потребную для священныхъ обрядовъ и богослуженія, и вообще возможно лучше обезпечить монастырь съ матеріальной стороны. Ограничивъ этою новеллою произволъ въ постройкѣ монастырей, Левъ другими новеллами ограничилъ произволъ и желающихъ поступить въ монастырь. Въ шестой новеллѣ говорится о возрастѣ, въ какомъ можно принимать желающихъ постричься. „Время, въ которое желающимъ приступить къ монашеской жизни, можно исполнить свое намѣреніе, не одно и тоже по опредѣленію отцевъ“. По опредѣленію Василія 17 и даже 16-лѣтніе удостоиваются принять

---

[1]) Acta Sanct., febr., t. I, p. 611. Mart., t. III, p. 706. Majus, t. I, p. 428.

[2]) Zachariae, Jus graeco-rom., pars. III, col. II, nov. XIV, p. 85—86.

монашескій образъ, если возлюбили его, а шестой вселенскій соборъ дозволяетъ принимать желающихъ на десятомъ году. „Мы, заключаетъ императоръ, не признаемъ нужнымъ отрицать какое-либо опредѣленіе, но повелѣваемъ удостоивать священнаго образа желающихъ онаго и въ томъ и другомъ возрастѣ“ [1]). Десятая новелла имѣла цѣлью прекратить частыя, незаконныя бѣгства въ монастыри рабовъ отъ своихъ господъ. Поводъ къ нимъ подавало древнее узаконеніе, опредѣлявшее, что рабъ, поступившій въ монастырь безъ вѣдома господина и не открытый имъ въ теченіи трехлѣтняго срока, такъ и остается въ монастырѣ, ставши выше господской власти. Левъ отмѣнилъ этотъ законъ и повелѣлъ: „сколько бы времени ни скрывался рабъ, поступившій въ монастырь безъ вѣдома господина, если господинъ откроетъ его,—лишать того раба (монашескаго) образа, который онъ принялъ съ злодѣйскимъ умысломъ, и подчинять его снова власти господина“ [2]). Пятая новелла Льва трактуетъ о томъ, какъ монахи должны распоряжаться своимъ имѣніемъ, пріобрѣтеннымъ до и послѣ постриженія [3]). Наконецъ, 68 новелла предоставляла монахамъ право быть распорядителями и исполнителями послѣдней воли умиравшихъ [4]).

Унаслѣдовавъ отъ своего отца возвышенный взглядъ на монашество, Левъ Философъ былъ усерднымъ подражателемъ ему и въ постройкѣ новыхъ монастырей. Число ихъ въ одной столицѣ значительно увеличилось въ его царствованіе. Кромѣ вышеупомянутаго монастыря Псамаѳіи, Левъ въ 899 году построилъ въ Топахъ церковь во имя св. Лазаря и соединилъ ее съ

---

[1]) Zachariae, Jus graeco-rom., p. III, col. II, nov. VI, p. 77—78.

[2]) Ibid., n. X, p. 81—82.

[3]) Ibid., n. V, p. 73—76.

[4]) Ibid., n. LXVIII, p. 164—165. О десятой новеллѣ Льва, также касающейся монашества, замѣчено выше.

мужскимъ монастыремъ, монахами въ которомъ сдѣлалъ евнуховъ. Въ новопостроенномъ монастырѣ царь положилъ мощи св. Лазаря, перенесенныя съ острова Кипра, и Маріи Магдалины, открытыя въ Ефесѣ [1]). Въ 911 г. царь построилъ монастырь во имя Спасителя въ Носіяхъ (*Νοσιαί*) для одного придворнаго чиновника Константина и самъ присутствовалъ на освященіи этого монастыря вмѣстѣ съ патріархомъ Евѳиміемъ [2]). Въ память своей умершей супруги Ѳеофаніи Левъ построилъ храмъ во имя всѣхъ святыхъ и основалъ при немъ женскій монастырь [3]). Монастыри строились и другими лицами. Такъ, патрицій Константинъ Ливійскій создалъ монастырь во имя Богородицы, названный монастыремъ Лива (*τοῦ Λιβός*) [4]); патрицій Самона основалъ монастырь Спирà (*τῶν Σπειρῶν*) [5]); тесть Льва Философа магистръ Цауцъ построилъ монастырь, названный монастыремъ Цауца [6]); протовестіарій Христофоръ возобновилъ свой монастырь въ мѣстности *Βουτίου* [7]); придворный Никита Ксилинитъ воздвигъ себѣ монастырь, неизвѣстный по имени, въ которомъ и погребенъ [8]). Патріархъ Антоній Кавлей (893—895)

---

[1]) Theophanis Continuati, p. 365. Cedr., II, p. 260. Zonara, l. XVI, col. 69 (Migne, t. CXXXV). Hamartol., p. 780. Sym. Mag., 704. Glycas, p. 554. Ephraemius, p. 116. Codinus, p. 128. Ducange, p. 88. Сравн. Vita Evthymii, p. 33.

[2]) Theophanis Continuati, p. 376. Cedrenus, II, p. 273. Zonara, col. 77 (Migne, t. CXXXV). Leo Gramm., p. 486. Hamartol., p. 794. Symeon. Mag., p. 713. Ephraem., p. 116. Ducange, p. 55.

[3]) Cedrenus, II, p. 260. Zonara, c. 69 (Migne, t. CXXXV). Sym. Mag., p. 703. Ducange, p. 113.

[4]) Cedrenus, II, p. 266. Leo Grammat., p. 484. Hamart., 788.— Изъ первыхъ игуменовъ этого монастыря извѣстенъ св. Юліанъ (AA. SS., Jun., t. II, p. 557.

[5]) Theophanis Cont., p. 369. 375. Leo Gram., p. 846. Hamart., p. 785. Ducange, p. 132.

[6]) Codinus, p. 128. Ducange, p. 113.

[7]) Theoph. Cont., p. 366. Leo Gram., p. 482. Hamart., 783.

[8]) Leo Gramm., p. 472. Hamart., p. 759.

выстроилъ женскій монастырь во имя Калліи, въ которомъ и положилъ мощи этой святой [1]). Патріархъ Николай Мистикъ основалъ монастырь Галакринскій (*τῶν Γαλακρήνων*), въ который онъ удалился послѣ низложенія его Львомъ съ каѳедры; изъ этого монастыря онъ былъ вторично возведенъ императоромъ Александромъ на патріаршій тронъ; здѣсь же и погребенъ [2]).

Въ царствованіе Льва монастыри строились и въ другихъ мѣстахъ. Такъ, въ Аѳинахъ былъ построенъ женскій монастырь во имя Богородицы, названный Ликодимомъ (*μονὴ τοῦ Λυκοδήμου*) [3]). Въ качествѣ метоха этотъ монастырь владѣлъ въ Аѳинахъ другимъ, также женскимъ, вновь выстроеннымъ монастыремъ во имя Пресвятой Троицы [4]). Турмархъ Левъ основалъ въ ѳемѣ Харсіанской монастырь во имя св. Елизаветы, въ которомъ и погребенъ [5]). Вельможа Галоликтъ (*Γαλολείκτης*) основалъ монастырь, неизвѣстный по имени, на рѣкѣ Сангарисѣ въ Опсикійской ѳемѣ [6]).

Число монастырей умножилось въ царствованіе Льва и въ южной Италіи. Развитію монашества не мало содѣйствовалъ инокъ Илія Новый (823—903) [7]).

---

[1]) Ducange, p. 107. Здѣсь же былъ погребенъ тесть императора Льва—магистръ Цаупъ (Leo Gramm., p. 479).

[2]) Theoph. Cont., p. 371. 377. 410. Cedrenus, II, p. 265. 274. Zonara, c. 72. 77. Leo Gram., p. 484. 487. Hamart., p. 788. 795. 829. Sym. M., p. 709. 715. 739.

[3]) *Χριστιανικαὶ Ἀθῆναι ὑπὸ Τάσσου Δημητρίου Νερούτσου. Δελτίον τῆς ἱστορικῆς καὶ ἐθνολογικῆς ἑταιρίας τῆς Ἑλλάδος, τόμος* III, *τεῦχος* 9. 1890. *σελ.* 91.

[4]) Ibid., *σ.* 92.

[5]) Theophanis Continuati, p. 374. Cedrenus, II, p. 269—270.

[6]) *Μηναῖον τοῦ Δεκεμβρίου, διορθωθὲν ὑπὸ Βαρθολομαίου Κουτλουμουπανοῦ. Ἐν Βενετίᾳ.* 1843. *σελ.* 83.

[7]) Новымъ (*νέος*) онъ наименованъ по сравненію съ древнимъ пророкомъ Иліею, съ которымъ видѣли въ немъ сходство какъ по духу пророческому, такъ по ревности и обилію чудесъ. Acta Sanct., Aug., t. III, d. 17, p. 490.

Онъ былъ родомъ сициліецъ изъ города Энны, сынъ знатныхъ родителей. Постриженіе онъ принялъ въ Іерусалимѣ отъ патріарха Иліи, куда ходилъ для поклоненія святынямъ. Около 886 года Илія возвратился въ Сицилію, жилъ сперва въ Палермо и Тавроменѣ, а потомъ вмѣстѣ съ своимъ ученикомъ Даніиломъ поселился въ концѣ IX вѣка въ мѣстечкѣ Салины, въ Калабріи, близъ города Семинары. Слава ихъ подвиговъ скоро привлекла къ нимъ многихъ любителей аскетической жизни и въ Салинахъ образовался новый монастырь. Его ктиторъ, проводившій святую, добродѣтельную жизнь, сдѣлался извѣстенъ даже императору Льву Философу. Этотъ ревностный къ монашескому чину царь [1]) просилъ у великаго подвижника молитвъ за греческую державу и за себя и чрезъ посланнаго умолялъ его прибыть въ Константинополь. Илія склонился на просьбу царя и съ учениками Даніиломъ и Колюмбомъ отправился въ столицу, но, остановившись въ Ѳессалоникѣ, скончался 17 августа 903 года, утѣшивъ монахолюбиваго Льва лишь предсмертнымъ письмомъ. По смерти Иліи, Левъ оказалъ большія благодѣянія Савлинскому монастырю; онъ весьма щедро одарилъ его помѣстьями, такъ что обитель эта стала одной изъ богатѣйшихъ и знаменитѣйшихъ во всей Италіи; хотя древностію она уступала многимъ, но славою далеко превосходила ихъ. Она сдѣлалась для монашества, по словамъ біографа св. Иліи, вторымъ Кармиломъ, новымъ раемъ, приносившимъ самые высокіе и обильные духовные плоды. Такимъ значеніемъ Савлинскій монастырь былъ всецѣло обязанъ своему великому ктитору [2]).—Въ 892 году на территоріи Бари архіепископомъ отрантскимъ Іоанномъ былъ основанъ монастырь св. Іакова [3]).

---

[1]) ...Erat (Leo) monastici institui studiosus. Ibid., p. 505.

[2]) Vita s. Eliae Junioris monachi, auctore anonymo. Acta Sanct., Aug., t. III, d. 17, p. 490. 492. 494. 495. 500. 505. 506. 507.

[3]) *Ζαμπέλιος, σελ.* 249.

Жизнь византійскаго монашества сосредоточивалась конечно и въ старыхъ монастыряхъ. Но изъ нихъ лишь немногіе выступаютъ въ исторіи разсматриваемаго времени. Столичные монастыри упоминаются главнымъ образомъ какъ мѣста заключенія и постриженія лицъ, насильственно удаляемыхъ изъ міра, и отчасти какъ мѣсто погребенія. Такъ, въ монастырѣ св. Маманта насильственно былъ постриженъ въ 865 году патрицій Даміанъ за неуваженіе къ кесарю Вардѣ [1]), а въ монастырѣ св. Филиппика въ Хризополѣ, предмѣстьѣ Константинополя на азіатскомъ берегу, былъ погребенъ императоръ Михаилъ III [2]). Монастыри—Скепы (*τῆς Σκέπης*) и Армоніанскій (*τῶν Ἁρμονιανῶν*), называемый еще монастыремъ *τοῦ Βόρδονος*, послужили мѣстомъ заключенія патріарха Фотія—первый въ царствованіе императора Василія [3]), а второй—Льва [4]). Монастырь Сикейскій (*τῶν Σικεῶν*) былъ мѣстомъ погребенія патріарха Стефана [5]). Въ монастырѣ Студійскомъ, по приказанію Льва, былъ постриженъ друнгарій флота Евстаѳій, по нерадѣнію или измѣнѣ котораго былъ взятъ сарацинами городъ Тавромена въ Сициліи [6]); сослуживецъ Евстаѳія Карамалъ за туже

---

[1]) Hamartol., p. 738.

[2]) Leo Grammat., p. 470. Zonara, col. 37. 65 (Migne, t. CXXXV). Hamart., 752.

[3]) Sym. Mag., p. 689.

[4]) Theophanis Contin., p. 354. Cedrenus, II, p. 249. Zonar., c. 65. Symeon. M., 700.

[5]) Theoph. Contin., p. 354. Sym. M., p. 700.

[6]) Leo Grammat., p. 481. Hamartol., p. 781. Монастырь Студійскій упоминается и по другимъ случаямъ: въ немъ нѣкоторое время игуменствовалъ монахъ Ѳеодоръ Сантаваринъ, любимецъ имп. Василія и сторонникъ патр. Фотія (Sym. Mag., p. 693—694); другой игуменъ этого монастыря — Анатолій былъ любимцемъ патр. Евѳимія (Vita Evthymii, p. 4. 5. Срав. *Σωτήρ, μηναῖον περιοδικὸν σύγγραμμα.* 1890. *Ἐν Ἀθήναις. Τεῦχος* 10, *σ.* 311), а третій — Аркадій своимъ благочестіемъ и добродѣтелію пріобрѣлъ уваженіе въ глазахъ импер. Льва (Vita Evthym., p. 29).

вину былъ постриженъ въ монастырѣ Пикридія [1]). Придворный Константинъ, которому Левъ впослѣдствіи построилъ монастырь въ Носіяхъ, по подозрѣнію въ интимности съ императрицей Зоей былъ постриженъ въ монастырѣ Тарасія, откуда былъ потомъ переведенъ въ монастырь Самоны—Спирà [2]). Самъ Самона за сочиненный имъ пасквиль на императора Льва былъ заключенъ сперва въ монастырѣ патріарха Евѳимія, а потомъ въ монастырѣ Мартинакія [3]). Монастырь Далмата былъ мѣстомъ заключенія Ѳеодора Сантаварина, любимца императора Василія и врага его сына Льва [4]), а монастырь Діомида—монаха Евѳимія, протестовавшаго противъ втораго брака импер. Льва съ Зоей, дочерью Цауца [5]).

Изъ провинціальныхъ монастырей по именамъ извѣстны: монастырь Великаго Поля (*Μεγάλου Ἀγροῦ*), близъ Олимпа въ Виѳиніи [6]), обитель св. Фоки въ Пафлагоніи [7]), обитель св. Трифона въ Халкидонской митрополіи, послужившая убѣжищемъ и мѣстомъ постриженія одного изъ родственниковъ Фотія—Николая, бѣжавшаго изъ столицы отъ тиранніи Стиліана Цауца [8]);

---

[1]) Leo Crammatic., p. 481. Hamart., p. 781.

[2]) Theoph. Contin., p. 375. Leo Grammat., p. 485—486. Cedrenus, II, p. 271. Zonara, col. 76. Hamart., 792. Sym. Mag., p. 712.

[3]) Theoph. Contin., 376. Leo Grammat., p. 486. Cedrenus, II, p. 272. Hamart., p. 794. Symeon. Mag., p. 713.

[4]) Vita Evthymii, p. 4.

[5]) Vita Evthymii, p. 25. Кромѣ перечисленныхъ монастырей, въ столицѣ въ указанное время существовалъ монастырь св. Сергія. Muralt, Essai de chronographie byzantine, t. I, p. 461. St.-Pétersbourg, 1855.

[6]) Монастырь былъ мѣстомъ подвижничества магистра Игнатія, которому не разъ писалъ письма патр. Николай Мистикъ. Nicolai, patr. constant., epistolae. Migne, t. CXI, ep. 126, col. 344; ep. 143, c. 369.

[7]) Vita Evthymii, p. 56.

[8]) Ibid., p. 5.

монастырь di Calamizzi въ Реджіо, въ Калабріи [1]), Vina или Vibona въ Ментелеонѣ переименованный потомъ въ монастырь св. Леолуки († 915), подвизавшагося здѣсь [2]). Кромѣ того, монастыри существовали: въ Патрахъ [3]), Синадѣ [4]), Никомидіи [5]), Халдіи [6]), Силеѣ [7]) и Кизикѣ [8]). Вообще при императорѣ Львѣ монашество пользовалось благополучіемъ и достигло еще бо̀льшаго процвѣтанія, сравнительно съ царствованіемъ Василія. Свѣтлая картина монашескаго благосостоянія лишь нѣсколько омрачается бѣдствіями, которымъ подверглись монахи Ѳессалоники отъ сарацинъ во время нападенія послѣднихъ на городъ въ 904 году. Тогда многіе изъ здѣшнихъ монастырей были разрушены, а монахи и монахини перебиты и разсѣяны. Бѣдствіямъ подверглись между прочимъ монастыри: св. Андрея [9]), Акруллія (женскій) [10]) и св. Давида [11]).

Какъ ни много благоволили къ монахамъ Василій Македонянинъ и Левъ Философъ, но, кажется, обоихъ ихъ превзошелъ въ этомъ отношеніи *Романъ Лакапинъ*, соправитель Константина Порфирогенета (920—944). „Кто можетъ изобразить, говоритъ одинъ изъ византійскихъ писателей, довѣріе (πίστις), какое Романъ имѣлъ ко всѣмъ монахамъ, въ особенности же — къ

---

[1]) Rodota, Dell' origine, progresso, e stato presente del rito greco in Italia, t. II, p. 105.

[2]) Rodota, t. II, p. 105. Lenormant, La Grande-Grèce, t. III, p. 185.

[3]) Nicolai, cp. Patr., epistolae. Migne, t. CXI, ep. 43, col. 232.

[4]) Ibid., ep. 57, c. 257.

[5]) Ibid., ep. 96, c. 304.

[6]) Ibid., ep. 114, c. 332.

[7]) Ibid., ep. 117, c. 333.

[8]) Ibid., ep. 137, c. 361.

[9]) Joannes Cameniata, De excidio Tessalonicensi, p. 547.

[10]) Ibid., p. 557.

[11]) Ibid., p. 543.

знаменитымъ своею святостію и благочестіемъ? Они никогда не пропускали мимо ни одного, славнаго добродѣтелію, монаха безъ того, чтобы не разсказать ему съ большими слезами о своихъ дѣлахъ" [1]). „Императоръ, говорится у того же писателя въ другомъ мѣстѣ, имѣлъ неограниченное довѣріе ко всѣмъ монахамъ" [2]). Это довѣріе и уваженіе царя выразились въ широкой благотворительности въ пользу монашества. Въ зиму 931 года, ознаменовавшуюся многими народными бѣдствіями, Романъ дважды въ недѣлю—въ среду и пятницу сажалъ съ собою обѣдать троихъ бѣдныхъ монаховъ, а по окончаніи стола давалъ каждому еще по одной номисмѣ [3]). Во время трапезы, по монастырскому обычаю царь приказывалъ читать душеспасительныя книги. Самъ онъ обыкновенно слушалъ чтеніе съ особеннымъ вниманіемъ и, сокрушаясь сердцемъ, горько плакалъ [4]). Романъ ежегодно разсылалъ богатые вклады по монастырямъ, находившимся на Олимпѣ, Аѳонѣ, Латрѣ, Киминѣ, Варахеѣ [5]) и Золотой Скалѣ [6]), неусыпно заботился о подвизавшихся тамъ монахахъ, приглашалъ наиболѣе замѣчательныхъ изъ нихъ къ себѣ и просилъ у нихъ благословенія и молитвъ. Онъ не преминулъ, наконецъ, и всѣмъ монахамъ выдавать ежегодное жалованіе, причемъ каждый получалъ свою

---

[1]) Theophanis Continuati, p. 418.

[2]) Ibid., p. 433.

[3]) Номисма—около четырехъ рублей на наши деньги.

[4]) Theophanis Continuati, p. 418. Leo Grammaticus, p. 504. Hamartolus, p. 836. Symeon. Mag., p. 744.

[5]) *Βαραχαῖος* или *Ἀβραχιανὸς* или *Βραχιανός*—гора въ Малой Азіи, по сосѣдству съ Латромъ (Журн. мин. нар. пр. 1880. ч. 212. Стр. 419. Montfaucon, Palaeogrephia graeca, p. 49).

[6]) Гора *Χρυσῆ Πέτρα* находилась на границѣ Понта и Пафлагоніи (Vita s. Niconis Metanoite. Martene et Durand, Veterum scriptorum et monumentorum..... amplissima collectio. T. VI, p. 841.—Vita s. Dorothei Junioris. Migne, Patr. c. c., s. gr., t. CXX, col. 1064).

долю изъ своей обители. Это распоряженіе было распространено и на затворниковъ (ἔγκλειστοι), жившихъ въ весьма тѣсныхъ келліяхъ [1]). Между всѣми монахами Романъ отличалъ особенно Сергія. Этотъ Сергій былъ племянникомъ патріарха Фотія; онъ славился ученостію и высокою добродѣтельною жизнію [2]). Въ дворцѣ всегда былъ желаннымъ гостемъ и другой современный Роману константинопольскій подвижникъ—Василій Новый († 952). Василій пользовался всеобщимъ уваженіемъ въ столицѣ. Его почитатели принадлежали ко всѣмъ классамъ столичнаго населенія, не исключая и высшаго [3]), а также и лицъ царскаго рода [4]). Будучи однажды во дворцѣ по приглашенію Романа, Василій обличилъ его въ сребролюбіи и распутствѣ. Монаколюбивый царь далъ подвижнику обѣщаніе исправиться и не только не разсердился за обличеніе, но и надѣлилъ Василія дарами [5]).

Въ 944 году императоръ Романъ былъ свергнутъ съ престола своимъ сыномъ Стефаномъ, отвезенъ на переполненный монахами островъ Проту въ Пропонтидѣ и здѣсь постриженъ въ монастырѣ Богородицы (Παναγίας) [6]). Это событіе располагало Романа еще къ бо́льшей благотворительности въ пользу монаховъ. Въ концѣ своей жизни онъ дѣлалъ еще болѣе богатыя приношенія во всѣ византійскіе монастыри, отъ Рима

---

[1]) Theophanis Continuati, p. 419. 430. Leo Grammat., p. 503. Hamartolus, p. 837. Symeon. Mag., p. 744.

[2]) Theophanis Contin., p. 433—434. Cedrenus, II, p. 320. Sym. Mag., p. 750.

[3]) Патрицій Іоаннъ съ женой, вельможа Константинъ, его родственница Ѳеодора и др.

[4]) Елена, супруга Константина Порфирогенета.

[5]) Acta Sanctorum, Martius, t. III, p. 671—673.

[6]) Cedrenus, II, p. 323. Hamartol., p. 848. Sym. Mag., p. 752. Glycas, p. 561. Liutprandi, cremonensis episcopi, Historia gestorum regum et imperatorum sive Antapodosis, l. V, c. 21. Migne, Patr. c. c., ser. latina, t. CXXXVI, col. 886.

до Іерусалима. Его уваженіе къ монахамъ возрасло въ эту пору до самой высшей степени. Доказательствомъ этого можетъ служить публичная исповѣдь Романа предъ монахами. Незадолго до своей смерти († 948) онъ разослалъ пословъ во всѣ византійскіе монастыри и лавры, въ Іерусалимъ и Римъ съ приглашеніемъ монаховъ на островъ Проту. Къ назначенному времени собралось до 300 подвижниковъ. Въ великую пятницу всѣ они были приглашены въ монастырскую церковь. Романъ, снявъ съ себя верхнія одежды и ставши на виду у всѣхъ, во всеуслышаніе прочиталъ хартію, на которой были написаны его грѣхи. Когда монахи со слезами возглашали: Господи, помилуй, царь, преклонивъ предъ каждымъ изъ нихъ голову, просилъ прощенія. Хотя прощеніе было дано всѣми и царь такимъ образомъ достигъ общенія, однако онъ не удовлетворился этимъ: когда монахи шли въ трапезу, Романъ далъ въ руки одному отроку бичъ, которымъ этотъ долженъ былъ ударять его по ногамъ со словами: „входи, злодѣй, въ трапезу". Въ трапезѣ царь сѣлъ послѣ всѣхъ, сокрушенно плача и стеная. Хартія, на которой были написаны его грѣхи, была послана потомъ къ наиболѣе славнымъ подвижникамъ Византіи, въ томъ числѣ къ св. Дермакаиту на Олимпъ; послѣднему были приложены два центинарія золота [1]) для монаховъ, съ просьбой—помолиться о спасеніи души императора. Дермакаитъ, получивъ хартію и деньги, назначилъ всѣмъ монахамъ двухнедѣльный постъ и молитву за грѣхи царя. Однажды Дермакаитъ, продолжаетъ рѣчь излагаемый нами византійскій историкъ, всталъ ночью для молитвы и услышалъ неизвѣстный голосъ: „человѣколюбіе Божіе побѣдило". Когда этотъ голосъ повторился въ третій разъ, святой взялъ хартію, развернулъ и нашелъ ее совершенно чистой, не имѣющей ни одной буквы. Онъ призвалъ всѣхъ монаховъ,

---

[1]) Около 58,000 рублей.

показалъ имъ хартію и—всѣ прославили Бога. Написавъ совмѣстно разрѣшеніе отъ грѣховъ, они послали его къ Роману; эта грамота была положена вмѣстѣ съ нимъ и въ гробъ [1]).

Императоръ Романъ построилъ много монастырей [2]). Наиболѣе извѣстнымъ изъ нихъ былъ монастырь Мирелея (*Μυρέλαιον*) или Романа. Это былъ женскій монастырь [3]), весьма обезпеченный въ матеріальномъ отношеніи. Здѣсь былъ погребенъ самъ Романъ, его жена Θеодора, сынъ Христофоръ и дочь Елена [4]). Сюда же, по приказанію Романа, были перенесены изъ монастыря св. Маманта останки императора Маврикія и его сыновей [5]). Романомъ же были возстановлены монастыри Мануила [6]), Пиперата (*τοῦ Πιπεράτου*) [7]) и съ основанія воздвигнутъ монастырь Пантелеимона; игуменомъ этого монастыря царь сдѣлалъ вышеупомянутаго монаха Сергія и сосредоточилъ подъ его управленіемъ до 800 монаховъ, назначивъ имъ на содержаніе жалованіе [8]). Въ царствованіе Романа и другія лица строили для себя въ столицѣ монастыри. Патріархъ Θеофилактъ (933—956) построилъ „знаменитую“ обитель Руфиніанскую (*τῶν Ῥουφινιανῶν*) [9]). Ректоръ Іоаннъ воздвигъ монастырь близъ

---

[1]) Theophanis Continuati, p. 439—440.

[2]) Ibid., p. 430.

[3]) Здѣсь жила монахиня Агаѳія, сестра Романа II. Theoph. Contin., p. 471—472.

[4]) Theoph. Contin., p. 402. 404. 420. 441. 473. Leo Grammat., p. 505. Cedrenus, II, p. 319. 325. Hamartol., p. 820. 838. 851. 856. Sym. M., p. 744.

[5]) Theoph. Cont., p. 404. Hamartol., p. 822.

[6]) Theoph. Cont., p. 433.

[7]) Журн. мин. нар. пр. 1879. Часть 202. Стр. 398.

[8]) Theophanis Continuati, p. 433.

[9]) Толкованіе Вальсамона на VII правило двукратнаго собора. *Ῥάλλη καὶ Πότλη, Σύνταγμα, τ.* II, *σελ.* 675.

обители Галакринской. Заподозрѣнный царемъ въ политическихъ интригахъ, Іоаннъ добровольно удалился отъ двора, подъ предлогомъ болѣзни, и постригся въ этомъ монастырѣ [1]). У патриція Іоанна, въ домѣ котораго нѣкоторое время жилъ св. Василій Новый, былъ также свой монастырь, населенный монахинями. Онъ находился близъ храмовъ Флора и Лавра и—св. ап. Филиппа и послужилъ усыпальницей для св. Василія [2]).

Царствованіе двухъ ближайшихъ преемниковъ Лакапина—*Константина Порфирогенета* (944—959) и *Романа II* (959—963) были для столицы временемъ затишья въ постройкѣ новыхъ и возобновленіи старыхъ монастырей. При Константинѣ былъ возстановленъ въ Константинополѣ только одинъ монастырь Ставракія, да монастырь Павла во дворцѣ былъ украшенъ золотыми эмалевыми иконами [3]). Отъ царствованія же Романа мы не имѣемъ никакихъ извѣстій о новыхъ константинопольскихъ монастыряхъ. Скудость этихъ извѣстій не даетъ однако права думать, что указанные императоры не раздѣляли всеобщаго увлеченія монашествомъ или находились въ оппозиціи къ нему. Извѣстно, что Константинъ, проведшій дѣтство среди монаховъ [4]), въ концѣ своего царствованія путешествовалъ на монашескій Олимпъ. Это паломничество было предпринято императоромъ съ цѣлью религіозною и врачебною, такъ какъ окрестности Олимпа славились цѣлебными водами. Богатое императорское судно перевезло Константина въ Пренету, на берегу Азіи. Посѣтивъ Никею, онъ направился на Олимпъ. У подошвы

---

[1]) Theoph. Contin., p. 406. Leo Grammat., p. 500. Cedrenus, II, p. 304. Hamartol., p. 824.

[2]) Acta Sanctorum, Mart., t. III, p. 681.

[3]) Кондаковъ, Византійскія церкви и памятники Константинополя, стр. 69 (Труды VI археологическаго съѣзда въ Одессѣ. 1884).

[4]) Rambaud, L'empire grec au dixième siècle. Constantin Porphyrogénète, p. 48.

горы игуменъ монастыря св. Аѳиногена показалъ ему грамоту, написанную красными—императорскими чернилами. Это было предсказаніе одного монаха императору Льву, приходившему сюда испросить у Бога наслѣдника,—гдѣ было сказано, что у царя будетъ сынъ, который, по примѣру отца, совершитъ путешествіе на Олимпъ *въ концѣ своей жизни*. Константинъ, говорятъ, узналъ письмо отца, былъ пораженъ предсказаніемъ и, возвращая игумену пергаментъ, грустно сказалъ, что пророчество справедливо. Затѣмъ онъ поднялся на Олимпъ, посѣтилъ келліи подвижниковъ и, испросивъ у нихъ молитвъ, спустился въ Прузу для леченія. Вскорѣ монахи извѣстили царя, что на самой вершинѣ Олимпа подвизается въ пещерѣ одинъ старецъ, носящій на себѣ „небесное знаменіе (σημειοφόρος)". Константинъ рѣшился совершить трудный путь къ аскету чрезъ утесы и пропасти, по узкимъ горнымъ тропинкамъ. Но подвижникъ, узнавъ по божественному озаренію, что къ нему идетъ императоръ, самъ вышелъ къ нему на встрѣчу и испросилъ у него благословенія. Получивъ и отъ этого божественнаго посланника предсказаніе, что смерть его близка, Константинъ спустился къ подошвѣ горы, вкусилъ вмѣстѣ съ монахами пищи и, поручивъ себя ихъ молитвамъ, уѣхалъ въ столицу [1]). Памятникомъ благоговоленія Константина Порфирогенета къ монахамъ могутъ служить и его хрисовулы въ пользу монастырей аѳонскихъ и ѳессалоникійскаго — во имя Іоанна Предтечи (946) [2]). Такіе хрисовулы давалъ и Романъ II [3]).

Недостатокъ историческихъ извѣстій о постройкѣ въ столицѣ, въ срединѣ X вѣка, новыхъ монастырей

---

[1]) Theophanis Continuati, p. 463—464. Cedrenus, II, p. 337. Zonara, col. 108.

[2]) Zachariae, Jus graeco-romanum, p. III, p. XV. Срав. Cedren., II, p. 326.

[3]) Zachariae, p. XV.

въ значительной степени восполняется упоминаніями о монастыряхъ старыхъ, выступавшихъ въ исторіи этого времени по разнымъ поводамъ. Эти упоминанія показываютъ, что жизнь столичнаго монашества и въ эту пору шла прежнимъ чередомъ. Попрежнему монастыри служили преимущественно мѣстомъ заключенія лицъ, насильно удаляемыхъ изъ міра по политическимъ и инымъ разсчетамъ. Такъ, императоръ Александръ постригъ свою жену вмѣстѣ съ ея матерію въ монастырѣ Месокапила (*Μεσοκαπήλου*). Несчастныя женщины много плакали и протестовали противъ насилія, но напрасно [1]). Императрица Зоя, мать Константина Порфирогенета, заподозрѣнная въ умыслѣ на жизнь Романа Лакапина, была удалена этимъ послѣднимъ отъ дворца и пострижена съ именемъ Анны въ монастырѣ св. Евѳиміи [2]). Самъ Константинъ поступилъ такимъ же образомъ съ сыновьями Романа—Стефаномъ и Константиномъ. Послѣдніе, заключивъ своего отца въ монастырь на островѣ Протѣ, составили измѣннический замыселъ убить и Константина. Но измѣна была открыта, оба узурпатора схвачены, пострижены и отправлены на тотъ самый островъ и въ тотъ самый монастырь, куда они незадолго предъ тѣмъ заключили своего отца. Встрѣча въ монастырѣ трехъ низверженныхъ императоровъ—монаховъ была необыкновенно трогательна... Передаютъ, что Константинъ хотѣлъ заключить ихъ всѣхъ въ одномъ монастырѣ на островѣ Протѣ, но Романъ просилъ не оставлять его съ тѣми, которые не потерпѣли его присутствія во дворцѣ. Уступивъ этимъ просьбамъ, онъ удалилъ Стефана на островъ Антигону, а Константина на Теревинѳъ [3]). Сынъ Константина—Ро-

---

[1]) Vita Evthymii, p. 68.

[2]) Theophanis Contin., p. 397. Vita Evthym., p. 71. Cedrenus, II, p. 296. Zonara, c. 90. Hamartol., p. 816. Symeon. Mag., p. 731.

[3]) Cedrenus, II, p. 324—325. Zonara, col. 100. Hamartolus, p. 850. Symeon. Mag., p. 753. Liutprandus, Antopodosis. Migne, Patr. c. c., ser. lat., t. CXXXVI, col. 887—888.

манъ II набросилъ на себя тѣнь насильственнымъ постриженіемъ своихъ сестеръ—Зои, Θеодоры, Агаθіи, Θеофано и Анны. Онѣ были удалены царемъ изъ дворца въ монастырь Каниклія (*Εἰς τὰ Κανικλείου*), гдѣ приняла монашество и Софія, супруга императора Христофора, и тамъ пострижены. Несчастныя принцессы много плакали, обхватили другъ друга руками, припадали лицами другъ къ другу,—но не принесли пользы пустыя слезы: Романъ остался неумолимъ. Исполнителемъ его воли былъ Іоаннъ, игуменъ Студійскаго монастыря. Изъ вышеуказаннаго монастыря Зоя, Θеодора и Θеофано были переведены въ монастырь Антіоха, а Агаθія—въ монастырь Мирелея. Царь позволилъ имъ жить въ монастыряхъ съ царскою роскошью [1]). Въ монастыри заключались и другія высокопоставленныя лица. Императоръ Александръ удалилъ въ придворный монастырь Калипонъ (*τῶν Καλυπῶν*), а по другимъ—Кампа (*Καμπᾶ*) логоθета Имерія, когда этотъ проигралъ битву съ сарацинами [2]). По смерти Александра (913), на жизнь малолѣтняго его брата Константина былъ составленъ заговоръ Константиномъ Дукою, но—неудачно. Главный виновникъ его Дука былъ убитъ, двое изъ участниковъ — Григора и Левъ Хиросфактъ пострижены въ Студійскомъ монастырѣ, а третій—монахъ Эладикъ заточенъ въ монастырь Далмата. Кара постигла и совершенно непричастную къ заговору жену Дуки, которая также была пострижена [3]). Особенно много было насильственныхъ постриженій при Романѣ Лакапинѣ. Сдѣлавшись соправителемъ Константина Порфирогенета, онъ зорко слѣдилъ за всѣми своими врагами. Въ

---

[1]) Theoph. Cont., p. 471—472. Cedren, II, p. 443—444. Hamartol., p. 855. Sym. Mag., p. 757.

[2]) Theoph. Cont., p. 380. Cedrenus, II, p. 277. Leo Gram., p. 488. Hamartol., p. 797. Sym. Mag., p. 717.

[3]) Theophanis Contin., p. 384. Leo Grammat., p. 489. Cedren., II, p. 281. Zonara, col. 81. Hamartol., p. 800—801. Symeon. Mag., p, 720.

921 году онъ приказалъ постричь на островѣ Антигонѣ магистра Стефана Каламарія, обвиненнаго въ оскорбленіи величества, и его приближенныхъ—Θеофана Тихіота и Павла Орфанотрофа [1]). Сакелларій Анастасій, виновный въ одномъ заговорѣ противъ Романа, былъ постриженъ въ монастырѣ Елегмовъ (τῶν Ἐλεγμῶν) [2]). Ректоръ Іоаннъ вынужденъ былъ, вслѣдствіе подозрѣній царя, удалиться отъ дворца въ свой монастырь и постричься [3]). Другой Іоаннъ, патрицій и анθипатъ, виновный въ измѣнѣ, бѣжалъ въ монастырь Монокастанскій (Μονοκάβτανος μονή) и тамъ постригся, а его сообщникъ Константинъ Воила постригся на горѣ Олимпѣ [4]). Были и другіе случаи насильственнаго постриженія въ неизвѣстныхъ монастыряхъ столицы и ея окрестностяхъ [5]).

Но если въ столицѣ монашеская жизнь сосредоточивалась въ разсматриваемыя царствованія главнымъ образомъ въ прежде основанныхъ монастыряхъ, то провинціальное монашество попрежнему продолжало развиваться въ смыслѣ размноженія и новыхъ монастырей, и новыхъ иноковъ. Этому развитію много содѣйствовали нѣсколько знаменитыхъ подвижниковъ этого времени,

---

[1]) Theoph. Contin., p. 398. Leo Grammat., p. 497. Cedren., II, 297. Hamartol., 817. Sym. Mag. 731—732.

[2]) Theoph. Cont., p. 400. Leo Gram., p. 497. Cedren., II, 298.—При Романѣ II монастырь Елегмовъ былъ мѣстомъ жительства магистра Романа Саронита, который, опасаясь опалы царя, раздѣлилъ имѣніе между дѣтьми и заблаговременно надѣлъ монашескую одежду. Cedrenus, II, p. 342.

[3]) Theoph. Contin., p. 406. Cedrenus, II, p. 304. Symeon. M., 736.

[4]) Leo Gram., p. 502. Cedrenus, II, p. 307. Hamart., p. 829. Sym. M., 739. Ducange, p. 111.

[5]) Leo Gram., p. 504. Cedrenus, II, p. 302. 311.—Кромѣ указанныхъ монастырей, въ столицѣ въ срединѣ X вѣка существовали обители: Богоматери Нерукотворенной (Ἀχειροποίητος) (Acta SS., Mart., t. III, p. 669) и Максимины (Ibid., p. 674).

вышедшихъ изъ среды провинціальнаго монашества, жившихъ и дѣйствовавшихъ среди него. Первое—по времени—между ними мѣсто занимаетъ св. Лука Елладскій, „украшеніе Еллады, ея слава и вѣнецъ". Онъ происходилъ изъ низшаго класса населенія и родился въ концѣ IX вѣка въ селѣ Касторіи, въ Македоніи. Слѣдуя своимъ аскетическимъ стремленіямъ, онъ еще въ молодости оставилъ родителей, ушелъ въ Аѳины и постригся здѣсь въ одномъ монастырѣ. Но вытребованный матерью домой, онъ нѣкоторое время жилъ въ міру, а потомъ ушелъ на гору Іоанницу (*Ἰωάννιτζα*) въ Фокидѣ, построилъ здѣсь келлію и зажилъ трудною жизнію анахорета. Послѣ семилѣтняго пребыванія на горѣ, онъ вынужденъ былъ, вслѣдствіе нашествія болгаръ, бѣжать отсюда сперва на сосѣдніе острова, а затѣмъ въ Коринѳъ и Патры. На Іоанницу Лука возвратился только тогда, когда греки заключили съ болгарами миръ. Онъ былъ въ это время уже великимъ подвижникомъ и привлекалъ къ себѣ многихъ любителей иноческаго житія. Изъ учениковъ его были извѣстны монахи Германъ и Ѳеодосій. Желая избѣжать общежитія, Лука удалился въ одно уединенное мѣсто—Калавіонъ, а потомъ на дикій и безплодный островъ Ампелонъ; и тамъ, и здѣсь онъ имѣлъ многочисленныхъ послѣдователей и полагалъ основанія монашеской жизни. Слава его достигла даже столицы, откуда приходили къ нему за наставленіями и люди высокопоставленные. Наконецъ, св. Лука удалился въ мѣсто Сотиріонъ въ Фокидѣ, построилъ здѣсь келлію и сгруппировалъ вокругъ себя многихъ сподвижниковъ и учениковъ. Въ 942 году стратегъ Еллады Кринитъ построилъ здѣсь церковь во имя св. Варвары. Около этой-то церкви и образовался мало-по-малу монастырь св. Луки въ Сотиріонѣ, окончательное устройство котораго совершилось уже послѣ смерти его основателя († 946) [1]).

---

[1]) Anonymus, Vita S. Lucae junioris in Hellade sepulti. Migne, Patr. c. c., ser. gr., t. CXI, col. 441—477.

Дѣятельность другаго великаго подвижника X вѣка—св. Павла Новаго переноситъ насъ въ Малую Азію, къ знаменитому въ древности городу Милету, къ лежащей близъ него горѣ—Латръ. Утвержденіе монашества на горѣ Латрѣ совершилось задолго до времени, въ которое жилъ и дѣйствовалъ св. Павелъ. Знаменитый Іоаннъ Лѣствичникъ упоминаетъ въ своемъ твореніи о монахѣ Акакіи, подвизавшемся въ Келливарской пещерѣ на Латрѣ [1]). Въ мѣстности Филеримъ близъ Латра нѣкогда подвизались и монахи Синая и Раифы, успѣвшіе бѣжать отъ постигшаго ихъ нападенія и грозившаго избіенія сарацинскаго [2]). На самой горѣ Латрѣ, въ царствованіе Михаила Аморейскаго подвизался монахъ Аѳанасій. Бѣгая отъ господствующей ереси, онъ оставилъ Константинополь и прибылъ на гору Латръ, взошелъ на высокую скалу, почти касавшуюся облаковъ, нашелъ здѣсь небольшую природную пещеру и провелъ въ ней 22 года затворникомъ [3]). Вслѣдствіе своего приморскаго положенія Латръ нерѣдко подвергался нападенію сарацинъ. Одно изъ такихъ нападеній было вскорѣ послѣ поселенія вышеупомянутыхъ синайскихъ монаховъ, нашедшихъ въ Филеримѣ безопасное и спокойное убѣжище. Добычею непріятелей сдѣлались не только обитатели Филерима, но и всѣ другіе монахи, жившіе въ обителяхъ, разсѣянныхъ по горѣ Латру; спаслись только тѣ, которые скрывались на горѣ Врахіановой. Укрывшіеся здѣсь монахи, послѣ удаленія сарацинъ, воротились снова на свои прежнія мѣста въ разныхъ пунктахъ горы Латра, собрали трупы убитыхъ

---

[1]) Ioannis Climacis Scala paradisi. Migne, Patr. c. c. ser. gr., t. LXXXVIII, c. 720.

[2]) Это было между 452—456 годами.

[3]) Житіе Павла Латрскаго. Ж. М. Н. П. 1880. Ч. CCXII, стр. 420. 423. Сравн. Житіе пр. Павла Новаго, подвизавшагося на Латрской горѣ. Москва. 1854. Стр. 11. 15.

и погребли ихъ въ пещерѣ Келливарской [1]). Второй разъ латрское монашество пострадало отъ тѣхъ же враговъ при императорѣ Ѳеофилѣ. Сарацины разрушили жилища мирныхъ подвижниковъ, взяли всю утварь изъ ихъ священныхъ зданій и подвергли насилію самихъ обитателей горы [2]). Но бѣдствія отъ сарацинъ не уничтожили монашества на Латрѣ. Напротивъ, послѣ возстановленія иконопочитанія оно такъ здѣсь усилилось, что Латръ получилъ наименованіе „святой горы (ἅγιον ὄρος)“ [3]),—каковое названіе упрочилось впослѣдствіи лишь за однимъ Аѳономъ. Латрскіе подвижники славились святостію своей жизни по всей Византіи. Къ одному изъ нихъ—Іоанну приходилъ за благословеніемъ и молитвой патрицій и стратегъ ѳракисійскій Петрона, когда былъ поставленъ императоромъ Михаиломъ III во главѣ экспедиціи противъ сарацинъ [4]). Латрское монашество процвѣтало и въ послѣдующее время, особенно при императорѣ Романѣ Лакапинѣ, щедрость котораго коснулась и здѣшнихъ монастырей. Тогда же началась дѣятельность на Латрѣ и св. Павла. Онъ родился въ городѣ Элеѣ, въ Малой Азіи. Отецъ его служилъ во флотѣ и былъ въ немъ отдѣльнымъ начальникомъ (comes). Первоначальное образованіе Павелъ получилъ вмѣстѣ съ братомъ Василіемъ въ монастырѣ св. Стефана, во Ѳригіи, близъ мѣстности Мерикаталіи, куда переселилась мать Павла по смерти мужа. Старшій братъ Василій, достигши совершеннолѣтія, противъ собственной воли и охоты долженъ былъ жениться, но тотчасъ же послѣ брака оставилъ жену и родной домъ, удалился на виѳинскій Олимпъ и поселился здѣсь въ лаврѣ св. Иліи. Недовольный частыми посѣщеніями

---

[1]) **Житіе Павла Латрскаго. Ж. М. Н. П. 1880. Ч. CCXII, стр. 421.**

[2]) **Theophanis Continuati, p. 137.**

[3]) **Ibid., p. 180.**

[4]) **Theoph. Contin., p. 180—181. Cedrenus, II, p. 163.**

родныхъ и знакомыхъ, узнавшихъ о его пребыванiи, Василiй скоро оставилъ Олимпъ, поселился временно на другой горѣ, называемой Аврахiаномъ или Врахiаномъ, затѣмъ окончательно основался на горѣ Латрѣ близъ Милета. Сюда же чрезъ нѣсколько времени онъ вызвалъ и Павла, поручилъ его попеченiямъ и руководительству игумена монастыря Карiйскаго—Петра, а самъ возвратился на Олимпъ. Здѣсь онъ поселился въ вышеупомянутой лаврѣ пр. Илiи и, избранный игуменомъ, подвизался въ ней до конца своей жизни. Между тѣмъ Павелъ, стремясь къ уединенiю и пустынножительству, оставилъ многочисленный Карiйскiй монастырь и съ однимъ изъ своихъ сподвижниковъ Димитрiемъ поднялся на самую вершину горы Латра, спустился потомъ на южную ея сторону и, прибывъ въ лавру Келливарскую, ознакомился съ братiей ея и съ пустынниками сосѣднихъ пещеръ. Однако цѣль Павла была не въ томъ, чтобы оставаться въ общежитiи: онъ разыскалъ въ небольшомъ разстоянiи отсюда незанятую и уединенную пещеру и поселился въ ней вмѣстѣ съ Димитрiемъ. Но Димитрiй скоро ушелъ изъ пещеры и, встрѣтившись съ подвижникомъ Матѳеемъ, спасавшимся въ уединенiи выше лавры Келливарской, сталъ жить вмѣстѣ съ нимъ. Черезъ восемь мѣсяцевъ Павелъ также оставилъ свою пещеру и поселился на одной высокой скалѣ подлѣ монастыря Спасителя. Здѣсь святой прославился великими аскетическими трудами и подвигами. Его высоконравственная жизнь привлекала очень многихъ любителей иноческой жизни. Изъ различныхъ мѣстъ собирались они около Павла. Одни строили себѣ шалаши, другiе выкапывали пещеры; возникъ и небольшой храмъ во имя архангела Гавриила. Съ большимъ вниманiемъ къ духовнымъ потребностямъ и способностямъ каждаго, Павелъ раздѣлялъ пришельцевъ на два разряда—на такихъ, которые избираютъ жизнь вполнѣ уединенную и безмолвную, и такихъ, которые предпочитали общежитiе. Тѣмъ и другимъ онъ преподавалъ правила относительно богослуженiя и подвиговъ. Съ

теченіемъ времени число учениковъ Павла возрасло настолько, что изъ нихъ само собою образовался новый монастырь. Онъ получилъ наименованіе Стила или монастыря св. Павла. Павелъ былъ руководителемъ своего монастыря и часто сходилъ съ своей горы ради душеполезной бесѣды съ учениками и поощренія ихъ къ подвигамъ. Однако эти заботы доставляли Павлу много огорченій; душа его скорбѣла и стремилась къ любимой тишинѣ уединенія. Онъ покинулъ все и тайно уѣхалъ на островъ Самосъ. Здѣсь онъ поселился на верху горы, которая называлась Керкою. Но и тутъ къ Павлу стали стекаться со всѣхъ сторонъ люди, ищущіе спасенія, отказывались отъ своего имущества и достоянія и отдавали ихъ въ распоряженіе избраннаго руководителя. Опять, по естественному ходу вещей, Павелъ сдѣлался основателемъ новой лавры. Вслѣдствіе внушеній со стороны Павла, его почитателями были возстановлены на островѣ еще три старые монастыря, разрушенные раньше сарацинами. Такимъ образомъ Самосъ, трудами св. Павла, украсился четырьмя монастырями. Между тѣмъ ученики Павла на горѣ Латрѣ открыли мѣстопребываніе своего учителя и убѣдили его возвратиться къ нимъ. Опять начались на старомъ мѣстѣ, на верху горы Латра, подвижническіе труды Павла, но за то и слава его стала распространяться по всей землѣ: о нимъ узнали обитатели стараго Рима, критяне и болгары. Петръ, господарь Болгаріи, часто присылалъ Павлу благосклонныя и даже смиренныя письма и просилъ у него молитвъ. Римскій Папа, до котораго также дошли слухи о подвижничествѣ Павла, присылалъ въ Малую Азію одного престарѣлаго монаха съ единственною цѣлью собрать болѣе подробныя свѣдѣнія о чудномъ греческомъ подвижникѣ. И византійскій императоръ Константинъ Багрянородный во многихъ случаяхъ показывалъ свое довѣріе и благорасположеніе къ святому и не разъ посылалъ ему письма. Предъ смертію преподобный на-

писалъ правила иноческой жизни для своего монастыря и скончался въ 955 году [1]).

Къ половинѣ X вѣка относится дѣятельность еще одного великаго аскета—Иліи Пещерника, вышедшаго изъ среды южно-итальянскаго монашества. По происхожденію Илія принадлежалъ къ одной богатой семьѣ въ городѣ Реджіо въ Калабріи [2]). Стремленіе къ аскетической жизни въ немъ возбудилъ одинъ монахъ того же города, заронившій своимъ обличеніемъ въ душу впечатлительнаго юноши мысль о суетности всего земнаго. Находя подвижничество въ монастыряхъ роднаго города неудобнымъ, онъ удалился въ Римъ и долгое время жилъ здѣсь подъ руководствомъ одного благочестиваго монаха Игнатія. Возвратившись на родину, Илія избралъ себѣ руководителемъ монаха Арсенія, подвизавшагося въ окрестностяхъ Реджіо и принялъ отъ него постриженіе. Арсеній и Илія монашествовали по сосѣдству съ Реджіо, въ метохѣ городскаго монастыря во имя св. Лукіи (*τῆς ἁγίας Λουκίας*).

Вслѣдствіе опасности отъ сарацинъ, Арсеній и Илія на нѣкоторое время уходили изъ Реджіо въ Пелопонезъ, въ городъ Патры, и ознаменовали свое пребываніе здѣсь основаніемъ новаго монастыря. По смерти своего руководителя Арсенія, скончавшагося (ок. 903) въ Реджіо, Илія удалился сперва въ Савлинскій монастырь къ Даніилу, ученику Иліи Младшаго, а затѣмъ въ пещеру между Семинарою и селеніемъ Меликукка, служившую мѣстомъ подвиговъ для благочестиваго старца Косьмы и его ученика Виталія. Въ это время Илія уже достигъ высокой степени духовнаго совершенства.

---

[1]) Васильевскій, о жизни и трудахъ Симеона Метафраста: Житіе Павла Латрскаго. Ж. М. Н. П. 1880. Ч. CCXII, стр. 416—432. Житіе препод. отца нашего Павла Новаго, подвизавшагося въ Латрской горѣ во времена Константина Порфирогенета. Москва. 1854. (Переведено съ греческаго языка, изъ книги—«*Νέος Παράδεισος. Ἐν Βενετίᾳ.* 1851»).

[2]) Родился между 860—870 годами.

Его подвиги сдѣлали его извѣстнымъ повсюду. Со всѣхъ сторонъ къ нему стали стекаться послѣдователи. Какъ магнитъ притягиваетъ желѣзо, такъ и Илія привлекалъ къ себѣ любителей отшельничества. Онъ принималъ всѣхъ къ нему приходившихъ, знатныхъ и незнатныхъ. Когда община братій увеличилась настолько, что пещера не вмѣщала всѣхъ, Илія избралъ другую бо́льшую, въ той же мѣстности и по сосѣдству съ первой, построилъ храмъ во имя апостоловъ Петра и Павла и такимъ образомъ устроилъ новый монастырь. Въ немъ онъ игуменствовалъ до конца своей жизни, въ немъ и погребенъ († 960). Незадолго до смерти Иліи его монастырь подвергся нападенію сарацинъ, но чудесно былъ спасенъ отъ разоренія по молитвамъ святаго. Монахи тѣмъ не менѣе вынуждены были спасаться отъ враговъ бѣгствомъ въ сосѣднія горы. Вскорѣ послѣ смерти Иліи монастырь всетаки былъ взятъ сарацинами, разграбленъ, а монахи или перебиты, или уведены въ плѣнъ [1]).

Развитію византійскаго монашества содѣйствовали и менѣе выдающіеся подвижники X вѣка. Таковъ былъ преподобный Василій, основатель монастыря „Глубокой рѣки"—Profundi rivi или Ad profundum rivum, *μονὴ βαθέως ῥύακος*. Этотъ монастырь былъ посвященъ Спасителю и выстроенъ въ Виѳиніи, при кійскомъ заливѣ [2]). Преподобный былъ первымъ игуменомъ въ своей обители, а послѣ себя передалъ власть одному изъ учениковъ св. Игнатію (963 — 975). Въ игуменство этихъ подвижниковъ монастырь заключалъ въ своихъ стѣнахъ многочисленное братство и былъ вполнѣ бла-

---

[1]) Vita s. Eliae Spelaeotis, abbatis in Calabria. Acta Sanct., Sept., t. III, d. II, p. 849. 850. 853. 856—857. 861—865. Octob. t. VI, p. 334.

[1]) *Κάνδης, Ἡ Προῦσα, σελ.* 127.

гоустроенъ съ внѣшней и внутренней стороны [1]).— Современникъ этихъ подвижниковъ Михаилъ Малеинъ (894—962) прославилъ своими подвигами виѳинскую гору Киминъ. Онъ принадлежалъ къ знатной каппадокійской фамиліи Малеиновъ, родственной македонской династіи. Потрясенный смертію императора Льва Философа, Михаилъ удалился на Киминъ и постригся въ монашество. Его подвиги привлекли къ нему до 50 человѣкъ учениковъ, для которыхъ онъ основалъ въ мѣстности Ксиролимни монастырь во имя Пресвятой Богородицы. Въ короткое время сюда собралось столько монаховъ, что пустыня сдѣлалась многолюднымъ городомъ. Преподобный написалъ для нихъ уставъ. Къ концу его жизни на Киминъ собралось безчисленное множество людей, такъ что на горѣ не было ни одного мѣстечка, гдѣ бы не жили монахи [2]).—Въ половинѣ же X вѣка въ Пелопоннезѣ много содѣйствовала процвѣтанію монашества преподобная Марѳа, игуменія монастыря Пр. Богоматери въ городѣ Монемвасіи,—прославившаяся и высокою аскетическою жизнію, и миссіонерскою дѣятельностію среди славянъ [3]).

Изъ другихъ монастырей, построенныхъ въ царствованіе Константина Багрянороднаго и Романа II, извѣстны: монастырь во имя Богородицы *τῆς Σουμελᾶς* близъ Трапезунта и монастырь Богородицы Пренепорочной (*τῆς Παναχράντου*) на островѣ Андросѣ, одномъ изъ Цикладскихъ. Основаніе перваго приписывается аѳинскимъ монахамъ Варнавѣ и Софронію, которые чудеснымъ образомъ были изведены изъ

---

[1]) *Συναξαριστὴς τῶν δώδεκα μηνῶν τοῦ ἐνιαυτοῦ...., μεταφρασθεὶς ὑπὸ Νικοδήμου Ἁγιορείτου, τ. I, σελ.* 175. *Μηναῖον τοῦ Σεπτεμβρίου...., διορθωθὲν ὑπὸ Βαρθολομαίου Κουτλουμουσιανοῦ τοῦ Ἰμβρίου, σελ.* 176. Acta Sanct., Iulius, t. I, d. 1, p. 31.

[2]) Преподобный Михаилъ Малеинъ. Душеполезное Чтеніе. 1890. № 10 и 11, стр. 231. 232. 239. 240.

[3]) Acta Sanct., Majus, t. V, d. 24, p. 432.

Аѳинъ на трапезунтскую гору Сумелà [1]). Что касается втораго монастыря, то, по преданію, онъ былъ построенъ при содѣйствіи Никифора Фоки, когда послѣдній былъ еще военачальникомъ византійскихъ войскъ. Передаютъ, что Фока, отправляясь походомъ на Критъ, былъ принесенъ противнымъ вѣтромъ къ острову Андросу. Здѣсь къ нему подошли два монаха и просили помочь имъ построить монастырь въ честь найденной ими чудотворной иконы Богоматери, обѣщая за это военачальнику побѣду. Побѣда, дѣйствительно, была выиграна, и Фока исполнилъ просьбу монаховъ [2]).

Подъ покровительствомъ первыхъ пяти императоровъ монахолюбивой Македонской династіи византійскій иноческій институтъ выросъ къ срединѣ X вѣка до грамадныхъ размѣровъ. Монастыри были разсѣяны по всему пространству Византійской имперіи; но главные ихъ пункты находились въ Константинополѣ, Ѳессалоникѣ, Аѳинахъ, въ особенности же на Аѳонѣ, Олимпѣ, Латрѣ; ими усѣяны были также многочисленные острова Пропонтиды и Архипелага; они проникли во всѣ прикровенные уголки Балканскаго и Малоазійскаго полуострововъ [3])

---

[1]) *Χριστιανικαὶ Ἀθῆναι ὑπὸ Τάσσου Νερούτσου. Δελτίον τῆ ἱστορικῆς καὶ ἐθνολογικῆς ἑταιρίας τῆς Ἑλλάδος, τ.* III, *τεῦχος* 11 1890, *σελ.* 13—14.

[2]) *Μηλιαβάκης, Κυκλαδικὰ ἤτοι γεωγραφία καὶ ἱστορία τῶν Κυκλάδων νήσεων. Ἐν Ἀθήναις.* 1874. *σελ.* 386.

[3]) Для иллюстраціи своихъ словъ приведемъ слѣдующій случай изъ жизни Павла, епископа Монемвассійскаго (X в.). Онъ былъ посланъ на востокъ по царскому дѣлу. На дорогѣ ему встрѣтился пустынный монастырь и онъ захотѣлъ побывать въ немъ. Игуменъ и черноризцы вышли къ нему на встрѣчу и, поздоровавшись, сѣли на горѣ. Тутъ были плодовитыя деревья. И вотъ птицы прилетая ломали вѣтки съ плодами и быстро уносили. На вопросъ Павла—куда птицы уносятъ вѣтки съ плодами,—игуменъ отвѣтилъ незнаніемъ, прибавивъ, что онѣ дѣлаютъ это каждое лѣто въ продолженіи уже одиннадцати лѣтъ.—Заинтересовавшись этимъ, Павелъ вмѣстѣ съ монахами, выслѣдилъ, куда птицы носили плоды... Оказалось, что въ одной дикой пропасти, взяли отъ міра и лю-

и даже въ предѣлы Италіи. Весьма велико было и число монаховъ. Монашество считало въ своихъ рядахъ десятки и даже сотни тысячъ любителей иноческаго житія. Послѣдніе выходили изъ всѣхъ слоевъ византійскаго общества. Монашество принимали и императоры, и члены императорскаго дома, даже царскія дочери; монашескую рясу надѣвали вельможи и высшія іерархическія лица изъ бѣлаго духовенства [1]); къ ней тяготѣли лица изъ податныхъ классовъ и рабы, убѣгавшіе отъ своихъ господъ. Въ монастыри поступали не только въ одиночку, но даже цѣлыми семьями, не только взрослые, но и несовершеннолѣтніе. Словомъ, и при первыхъ императорахъ Македонскаго дома почти вся территорія Византійскаго государства была усѣяна монастырями, а монахи не имѣли и счета. Вмѣстѣ съ тѣмъ монастыри владѣли весьма большими недвижимыми имѣніями, пользовавшимися привилегіями всякаго рода. Казалось,—монашество достигло крайняго предѣла своего развитія и должно было остановиться на немъ.... Но при всемъ томъ монашество продолжало расти и увеличиваться. Византійцы „наперерывъ стремились устроивать монастыри". Не смотря на то, что были „тысячи обителей, пострадавшихъ отъ времени и нуждавшихся въ помощи", они „всячески стремились разводить свои собственные монастыри". Постройка новыхъ монастырей сдѣлалась своего рода маніей. Всякій, кто только имѣлъ возможность, считалъ ее чуть-ли не

дей, въ продолженіи 11 лѣтъ подвизались три благочестивыя жены—госпожи съ своими служанками, которымъ птицы и носили плоды. Подвижницы подвергались всевозможнымъ лишеніямъ, но стойно несли взятый ими на себя крестъ. AA. SS. Majus. t. V, d. 24, p. 432..

[1]) Константинопольскій соборъ 869—870 года, бывшій въ храмѣ Премудрости Слова Божія, вторымъ своимъ правиломъ запрещаетъ архіереямъ присвоять себѣ епископское достоинство, послѣ того какъ они съ высоты священноначалія низойдутъ въ монашескую жизнь. Ῥάλλη καὶ Πότλη, Σύνταγμα, τ. II, σελ. 767—768.

главною своею обязанностію. Монастыри строили: императоры, патріархи, вельможи, чиновники, бѣлое духовенство, лица монашествующія, стратіоты и крестьяне; строили ихъ безразлично и мужчины и женщины; строили, наконецъ, богачи и бѣдняки. Послѣдніе, въ случаѣ экономической несостоятельности, прибѣгали къ корпоративности и воздвигали монастыри въ сообществѣ съ другими. При этомъ дѣло не обходилось и безъ злоупотребленій: многіе строили монастыри по самымъ низкимъ побужденіямъ—тщеславію, славолюбію, „дабы самоуслаждаться суетнымъ титуломъ основателей". Въ результатѣ же этого оказалось, что „число монастырей стало превосходить всякую потребность и мѣру", а „люди все еще продолжали обращаться къ устройству монастырей". Не смотря на богатыя владѣнія, „монастыри каждый день пріобрѣтали тысячи десятинъ земли, строили роскошныя зданія, разводили превышающіе всякое число табуны лошадей, стада воловъ, верблюдовъ и другаго скота" [1]). Вмѣстѣ съ тѣмъ, съ каждымъ годомъ увеличивалась и убыль податнаго населенія имперіи—крестьянъ и стратіотовъ, которые въ бѣгствѣ въ монастыри находили спасеніе отъ „дыма податной системы". Казалось, что монашество своимъ постепеннымъ, неудержимымъ развитіемъ могло подорвать самыя основанія государственнаго быта и государственной силы Византіи. Византійская гражданская власть второй половины X вѣка (въ лицѣ императоровъ Никифора Фоки и Іоанна Цимисхія) съ этой точки зрѣнія и взглянула на монашество своего времени. Постепенное умноженіе монастырей, сопровождавшееся уменьшеніемъ податнаго населенія имперіи и возрастаніемъ количества привилегированной монастырской земли, было въ ея глазахъ весьма опаснымъ для государства. Оно не только отнимало у государ-

---

[1]) Zachariae, Jus graeco-romanum, p. III, coll. III, nov. XIX imp. Nicephori Phocae de monasteriis, p. 292—294.

ства людей, подлежавшихъ военному набору и составлявшихъ главную платежную силу имперіи, не только лишало государственную казну доходовъ съ многочисленныхъ монастырскихъ земель, но и наносило чувствительный вредъ крестьянскимъ общиннымъ владѣніямъ. Дѣло въ томъ, что принятіе монашества крестьяниномъ обыкновенно сопровождалось и пожертвованіемъ принадлежавшей ему земли въ пользу пріютившаго его монастыря. Чрезъ это крестьянская община лишалась не только сочлена, несшаго наравнѣ съ прочими гражданскія повинности, но и участка земли, которая была главнымъ источникомъ крестьянскаго благосостоянія. А такъ какъ такія передачи крестьянской земли въ пользу монаховъ, вслѣдствіе сильнаго стремленія населенія къ иночеству, были весьма нерѣдки, то и опасность съ этой стороны для крестьянскихъ общинъ была немала. Она была тѣмъ болѣе нежелательна, что мелкіе поземельные собственники вели въ разсматриваемое время весьма упорную экономическую борьбу съ свѣтскою аристократіей властелей. Македонскіе императоры X вѣка, понявшіе весь вредъ для государства отъ уменьшенія мелкой поземельной собственности и ставшіе на защиту крестьянъ противъ властелей во всеоружіи своей власти, естественно, не могли оставить безъ вниманія и той опасности, которая грозила тому же крестьянству со стороны монашества. Нужно было ожидать, что они рано или поздно предпримутъ и противъ монаховъ какія-либо мѣры.

Инициатива въ этомъ дѣлѣ принадлежала императору *Никифору Фокѣ* (963—969). Въ 964 году онъ издалъ новеллу, которою ставились преграды чрезмѣрному умноженію монастырей и увеличенію монастырскихъ владѣній. Указавъ въ началѣ этой новеллы на „явныя болѣзни“ времени—неумѣренную страсть византійцевъ къ постройкѣ новыхъ монастырей по побужденіямъ самаго низкаго свойства—тщеславію и славолюбію и на постоянное увеличеніе монастырскихъ владѣній, вопреки ученію объ аскетизмѣ Спасителя и Апо-

столовъ и вопреки строгимъ требованіямъ добродѣтельной жизни, императоръ продолжаетъ: „.....Желая искоренить зло этого богоненавистнаго славолюбія, стремясь дѣлать добро ради одного Бога, а не изъ человѣкоугодничества, дабы не подпасть небесному возмездію, мы повелѣваемъ, чтобы желающіе быть благочестивыми и совершать дѣла пользы и человѣколюбія, слѣдовали заповѣдямъ Христа и, продавая имущество, раздавали (цѣну его) нищимъ. Если же есть нѣкоторые настолько любящіе прекрасное и высокое (такъ мы называемъ ихъ любочестіе), что желаютъ устроивать монастыри, страннопріимные и сиротскіе дома, то никто имъ въ этомъ не будетъ препятствовать. Но такъ какъ многіе изъ прежде выстроенныхъ монастырей пришли въ упадокъ и даже близки къ полному уничтоженію, то пусть они (такіе люди) прежде всего позаботятся о нихъ, пусть дадутъ руку помощи поверженнымъ на землѣ и на нихъ докажутъ свою любовь къ Богу. Если же, пренебрегая прежними монастырями, находящимися въ означенномъ положеніи, и какъ бы закрывая на нихъ глаза, а сказать поевангельски—проходя мимо, они (ревнители) всетаки будутъ стремиться къ постройкѣ другихъ—новыхъ зданій, то мы не можемъ похвалить такого дѣла и даже *совершенно не можемъ допустить его*, видя въ немъ и считая его не инымъ чѣмъ, какъ любовью къ суетной славѣ и явнымъ безуміемъ. Чтоже касается способовъ, которыми можетъ быть осуществляема забота о старыхъ, нуждающихся въ помощи монастыряхъ, то мы не требуемъ, чтобы имъ были жертвуемы поля, помѣстья или зданія (ибо таковыхъ существуетъ за ними уже довольно отъ прежняго времени), но (желаемъ, чтобы лица, имѣющія въ виду угодить Богу), продавъ поля и помѣстья, которыми владѣютъ, какимъ угодно мірскимъ людямъ, снабжали пренебреженные и упавшіе монастыри, а также ихъ по недостатку обработки втунѣ лежащія земли надлежащими средствами, т. е. доставляя имъ рабовъ, воловъ, стада овецъ и другаго скота. Ибо если мы будемъ

отдавать имъ самыя поля и угодья, которыми владѣемъ, то при существующемъ законѣ, запрещающемъ продавать собственность священныхъ зданій и церквей, мы придемъ къ прежнему положенію и оставимъ бѣдствующіе и покинутые монастыри безъ всякой дѣйствительной помощи, такъ какъ за отсутствіемъ денегъ и рукъ они не въ состояніи будутъ предпринять что-либо полезное на своей землѣ. И такъ, *отнынѣ да не позволено будетъ никому жертвовать поля и помѣстья монастырямъ*, богадѣльнямъ и странноприимницамъ, или же митрополитамъ и епископамъ, такъ какъ это нисколько не приноситъ имъ пользы. Если же нѣкоторые изъ прежнихъ монастырей или богоугодныхъ домовъ пользовались столь малымъ о себѣ попеченіемъ и находились въ такихъ дурныхъ рукахъ, что остались совершенно лишенными угодій, то такимъ и впредь не будетъ препятствія пріобрѣтать достаточествующее *съ вѣдома и разсмотрѣнія царскаго*. А строить въ пустынныхъ мѣстахъ келліи и такъ-называемыя лавры, которыя не стремятся къ пріобрѣтенію имѣній и другихъ полей, а остаются въ предѣлахъ только собственной своей ограды, мы не только не воспрещаемъ, но напротивъ считаемъ дѣломъ похвальнымъ" [1]).

Сущность новеллы императора Фоки сводилась, такимъ образомъ, къ слѣдующимъ пунктамъ: въ ней запрещалось строить новые монастыри и дѣлать въ пользу старыхъ наиболѣе обычныя пожертвованія и вклады. Позволялось лишь воздвигать келліи и лавры, но въ мѣстахъ пустынныхъ, и дѣлать приношенія монастырямъ бѣднымъ, но не болѣе того, сколько требуетъ необходимость и лишь съ вѣдома и разрѣшенія царя.

Издавъ этотъ законъ, Никифоръ Фока первый же пытался и примѣнить его на дѣлѣ. Но факты, въ которыхъ выразилась дѣятельность императора по отно-

---

[1]) Zachariae, Jus graeco-romanum, p. III, col. III, nov. XIX imp. Nicephori Phocae, p. 294—296.

шенію къ монашеству, показываютъ, что онъ не вполнѣ и совершенно осуществилъ его. Правда, Кедринъ говоритъ, что Фока окончательно отмѣнилъ (τέλεον ἐκκόψας) дары, назначенные нѣкоторыми благочестивыми императорами монастырямъ [1]), но не прибавляетъ, на всѣ ли безъ исключенія обители было распространено это распоряженіе царя или только на городскія и богатыя, противъ которыхъ прежде всего и былъ направленъ законъ 964 года. Обращаясь же къ другимъ извѣстіямъ о Фокѣ, заключающимся въ уставѣ св. Аѳанасія Аѳонскаго, можно видѣть, что императоръ былъ далеко не такимъ ригористомъ въ отношеніи къ монашеству, какимъ онъ показалъ себя въ новеллѣ 964 года и какимъ отчасти изображаетъ его Кедринъ. Никифоръ, по словамъ знаменитаго устроителя аѳонскаго монашества, былъ „пламеннымъ ревнителемъ и любителемъ" монашеской жизни. Побуждаемый божественною ревностію, онъ построилъ многія обители (ἀσκητήρια συνεχῆ) на горѣ Киминѣ и поселилъ въ нихъ монаховъ; онъ заботливо (ἀφθόνως) удалялъ отъ нихъ нужду въ необходимомъ частію лично—чрезъ собственныя богатства, а частію—посредствомъ своихъ ходатайствъ къ послѣдующимъ царямъ; онъ помогалъ и содѣйствовалъ имъ тѣмъ, что назначилъ годовое жалованіе (δόγας ἐπετείους) и весьма охотно дѣлалъ обычныя приношенія и дары въ ихъ пользу. Свою щедрость и благосклонность онъ распространилъ и на монаховъ горы Олимпа [2]). Извѣстно также, что главный аѳонскій монастырь—лавра св. Аѳанасія—возникъ при содѣйствіи Фоки. Императоръ Никифоръ и самъ былъ нечуждъ монашескихъ наклонностей. Еще будучи простымъ военачальникомъ, онъ велъ жизнь самую воздержную,—

---

[1]) Cedrenus, II, p. 368.

[2]) *Τυπικὸν ἤτοι κανονικὸν τοῦ ὁσίου καὶ θεοφόρου πατρὸς ἡμῶν Ἀθανασίου τοῦ ἐν τῷ Ἄθῳ. Γεδεών, Ὁ Ἄθως. Ἐν Κωνσταντινουπόλει.* 1885, *σελ.* 246.

постился, бодрствовалъ, посѣщалъ монастыри; часто (συνελῶς) бывалъ онъ между прочимъ въ монастырѣ своего дяди Михаила Малеина на горѣ Киминѣ. Здѣсь онъ познакомился съ будущимъ устроителемъ аѳонскаго монашества—св. Аѳанасіемъ и имѣлъ къ нему весьма большое расположеніе. Фока даже однажды открылъ Аѳанасію о своемъ намѣреніи постричься въ монашество и о препятствіи къ тому отъ царя [1]). Сдѣлавшись императоромъ, Никифоръ далъ было обѣщаніе сохранять во всемъ обычную умѣренность, уклоняться отъ брачнаго союза и употребленія мяса. Завѣтною его мечтою и въ это время было принять монашество въ какой-нибудь св. обители и онъ немало жалѣлъ о томъ, что царское достоинство несовмѣстимо съ монашескимъ званіемъ. Царь отказался отъ своего образа жизни и своей мечты только подъ вліяніемъ совѣтовъ монаховъ, которые руководили его жизнію и которыхъ онъ особенно почиталъ [2]). Когда же одинъ монахъ предсказалъ Никифору близкую смерть, онъ предался большому смиренію: спалъ на полу, подстилая барсовую кожу и покрываясь мантіею своего дяди — монаха Михаила Малеина, велъ жизнь самую умѣренную и т. п. [3]).

Сопоставляя законодательныя распоряженія Никифора Фоки съ его личными отношеніями къ монахамъ, какъ они изображаются Аѳанасіемъ Аѳонскимъ и отчасти Львомъ Діакономъ, нельзя не замѣтить нѣкотораго, повидимому, рѣзкаго противорѣчія между тѣмъ и другими. Съ одной стороны враждебный монашеству законъ, запрещающій строить новые монастыри и дѣлать въ пользу старыхъ пожертвованія и вклады, а съ другой пламенная любовь къ монахамъ, постройка многихъ монастырей и самое искреннее тяготѣніе къ постриженію.

---

[1]) Ibid., σ. 246—247.—Житіе пр. Михаила Малеина. Кіевскія Университетскія Извѣстія, 1875. Январь.

[2]) Leo Diaconus, Historiae lib. III, cap. 9, p. 49.

[3]) Ibid., l. V, c. 5, p. 83.

Противорѣчіе обостряется тѣмъ, что создано документами, не подлежащими никакому сомнѣнію. Но, думается, его можно нѣсколько сгладить. Дѣло въ томъ, что законъ 964 года былъ изданъ по мотивамъ не религіознымъ, а государственнымъ. Онъ былъ направленъ не противъ монашества, какъ самостоятельнаго церковно-общественнаго института, имѣющаго свой raison d'être, свои идеалы, свои цѣли и задачи, а противъ злоупотребленій, внесенныхъ въ него средой и временемъ,—злоупотребленій, нарушавшихъ соціально-экономическое равновѣсіе въ странѣ и вредно отражавшихся на государственныхъ интересахъ имперіи. Другими словами, онъ имѣлъ цѣлью лишь защитить крестьянскую общину отъ вреда, наносимаго ей чрезмѣрнымъ размноженіемъ монашества, и касался послѣдняго только въ его ненормальномъ отношеніи къ крестьянству; внутренняя же сторона монашества, его идеалы, строй и пр. остались внѣ компетенціи этого закона. Поэтому съ точки зрѣнія законоположенія 964 года на Никифора Фоку нужно смотрѣть, какъ на *императора*, какъ на правителя государства, поставленнаго на стражѣ его благосостоянія. Занявъ византійскій престолъ, Никифоръ не могъ не замѣтить, какъ много страдаетъ крестьянская община, а съ нею государство, отъ чрезмѣрнаго размноженія монашества. Онъ видѣлъ, какой вредъ и стѣсненія терпятъ крестьяне отъ монастырей, до какого излишества доходитъ стремленіе монастырскаго землевладѣнія увеличиваться на счетъ крестьянскихъ участковъ,—какъ падало постепенно крестьянское благосостояніе. Онъ видѣлъ все это и былъ пораженъ опасностію, которая угрожала благосостоянію и государства... Со всею силою своей воли и энергіею характера онъ выступилъ на защиту крестьянской общины, смѣло и прямо указалъ зло и дѣйствительныя средства для противодѣйствія ему. Но Никифоръ былъ набоженъ и религіозенъ. Какъ истинный сынъ своего вѣка, онъ почти до страсти былъ расположенъ и къ монашеству. Еще до занятія престола онъ много разъ доказывалъ

свою любовь къ монахамъ и строилъ даже монастыри. Но его воззрѣнія на монашество были не похожи на воззрѣнія большинства его подданныхъ. Онъ ревновалъ вовсе не о томъ монашествѣ, которое похвалялось обиліемъ новыхъ монастырей, въ большомъ числѣ воздвигаемыхъ и въ городахъ, безчисленнымъ сонмомъ любителей иноческаго житія и безмѣрнымъ любостяжаніемъ. Такой взглядъ, по понятіямъ Никифора, былъ „болѣзненнымъ". Монашескія воззрѣнія самого императора имѣли въ своей основѣ ученіе Христа Спасителя, предостерегавшаго отъ излишняго стяжанія, св. апостоловъ, заповѣдовавшихъ полную свободу отъ мірскихъ попеченій, и св. древнихъ пустынныхъ подвижниковъ, „жизнь которыхъ была до такой степени проста, какъ будто они жили одною душою и уже достигли безтѣлесности ангеловъ" [1]). Монашескій идеалъ царя воплощался въ одномъ изъ его современниковъ, великомъ аскетѣ всѣхъ вѣковъ—св. Аѳанасіи, устроителѣ монашества на горѣ Аѳонѣ, вдали отъ міра, среди пустынныхъ мѣстъ, лишь съ необходимымъ матеріальнымъ обезпеченіемъ. О такомъ именно монашествѣ и ревновалъ Никифоръ еще до занятія престола, къ нему-то и имѣлъ пламенную любовь. Но императоръ не имѣлъ нужды измѣнять своихъ благосклонныхъ отношеній къ такому монашеству и послѣ занятія престола и даже послѣ изданія закона 964 года, хотя съ перваго взгляда и представляется, что, издавъ антимонашескій законъ, онъ долженъ былъ порвать всякую связь съ своею прежнею въ пользу монашества дѣятельностію. Дѣло въ томъ, что монашество, какъ понималъ его Никифоръ, вовсе не представлялось опаснымъ для государства съ той стороны, въ защиту которой былъ направленъ законъ 964 года. Крестьянская община и свободные крестьянскіе участки не могли подвергаться никакому стѣсненію отъ монаховъ, жившихъ въ пустыняхъ, вдали

---

[1]) Zacharias, Jus graeco-romanum, p. III, col. III, nov. XIX imp. Nicephori Phocae, p. 293.

отъ селъ и городовъ и главное—съ самыми ограниченными матеріальными средствами. И монахи, и крестьяне при такихъ условіяхъ могли существовать и процвѣтать безъ взаимнаго обремененія. Поэтому законъ 964 года не только не возстаетъ противъ такого монашества, но и рекомендуетъ его вниманію подданныхъ предпочтительно предъ тою формою подвижничества, которая имѣла наибольшее среди нихъ распространеніе. И такъ, *принципіальнаго* противорѣчія между закономъ 964 года и монахолюбивою дѣятельностію императора Фоки нѣтъ.

Что касается частныхъ проявленій этой дѣятельности, то для правильнаго взгляда на нихъ не слѣдуетъ упускать изъ вниманія основной цѣли закона 964 года. Съ этой точки зрѣнія не окажется рѣзкаго противорѣчія этому закону ни въ постройкѣ монастырей, ни въ матеріальномъ ихъ обезпеченіи. Никифоръ строилъ монастыри во-первыхъ вдали отъ селъ и городовъ, въ мѣстахъ пустынныхъ (на горахъ Киминѣ, Олимпѣ и Аѳонѣ) и притомъ—на свой или государственный счетъ; во-вторыхъ онъ обезпечивалъ ихъ деньгами, но не землею, урѣзываемою отъ крестьянскихъ участковъ,—какъ практиковалось раньше. Такой порядокъ дѣлъ не наносилъ ущерба крестьянскому землевладѣнію, въ защиту котораго собственно и былъ направленъ законъ 964 года. Такимъ образомъ свидѣтельство св. Аѳанасія Аѳонскаго о постройкѣ и обезпеченіи Никифоромъ монастырей не стоитъ въ прямомъ противорѣчіи съ закономъ 964 года. Если и можно усматривать какое-либо разногласіе между тѣмъ и другимъ, то лишь въ томъ, что Никифоръ, вопреки своему строгому закону, слишкомъ, можетъ быть, много строилъ *новыхъ монастырей* и слишкомъ, можетъ быть, щедро надѣлялъ ихъ деньгами. Въ этомъ смыслѣ и можно сказать, что онъ не осуществилъ своего же закона, который позволялъ строить лишь келліи и лавры,—обезпечивать лишь бѣдные монастыри и притомъ только въ необходимомъ. Но не слѣдуетъ забывать, что Никифоръ былъ сыномъ

своего набожнаго времени, почти идеальнымъ въ религіозномъ отношеніи дѣтищемъ византійскаго средневѣковаго общества. Его непослѣдовательность въ отношеніи къ монашеству не только понятна, но по тому времени и естественна. Для историка было бы болѣе страннымъ то явленіе, еслибы Никифоръ, этотъ религіознѣйшій и монахолюбивѣйшій человѣкъ, почти идеальный въ этомъ отношеніи сынъ своего времени и общества, имѣвшій непреодолимую склонность къ монашеству и много разъ еще до занятія трона доказывавшій свою любовь къ инокамъ,—если бы онъ, занявши престолъ, вдругъ порвалъ всякую связь съ своею прошедшею въ пользу монашества дѣятельностію и сталъ бы въ рѣшительную оппозицію къ монахамъ.

Какъ бы то ни было, но законъ 964 года, такъ смѣло высказанный императоромъ Никифоромъ Фокою, не достигъ своей цѣли: монастыри и въ его царствованіе строились такъ же, какъ строились раньше, обогащались, если не помѣстьями и полями, то деньгами, а иноческій чинъ попрежнему увеличивался съ каждымъ годомъ. Главная причина неуспѣха распоряженія Никифора заключалась въ его несоотвѣтствіи духу времени. Краснорѣчивѣйшимъ доказательствомъ въ этомъ случаѣ можетъ служить императоръ Никифоръ Фока: издавши законъ противъ монашества, онъ однако и самъ не могъ выполнить его вполнѣ и совершенно,—не могъ показать, что онъ самъ и впереди всѣхъ стоитъ на стражѣ своего же закона.

Въ подобномъ же отношеніи къ этому закону стоялъ и преемникъ Фоки—*Іоаннъ Цимисхій* (969—976). Цимисхій вообще благосклонно относился къ монашеству и даже строилъ монастыри, хотя законоположеніе 964 года и при немъ оставалось въ силѣ [1]). Въ началѣ

---

[1]) Въ нѣкоторыхъ древнихъ спискахъ законоположеніе Никифора Фоки о монастыряхъ сопровождается замѣткою, что оно было отмѣнено (*κατηργήθη*) уже Іоанномъ Цимисхіемъ; однако

своего царствованія онъ построилъ новый монастырь Дамидійскій (Δάμιδος) въ темѣ Арменіакской, куда и заключилъ Ѳеофано, вдову Никифора Фоки [1]). Онъ нерѣдко посѣщалъ знаменитую монашескую гору Олимпъ въ Виѳиніи [2]) и по смерти патріарха Поліевкта (970), избралъ на константинопольскую каѳедру олимпійца Василія, человѣка весьма добродѣтельнаго, съ дѣтства посвятившаго себя монашеству.

Но если самъ Никифоръ Фока, а потомъ его преемникъ Іоаннъ Цимисхій, оказались безсильными въ борьбѣ съ духомъ времени, то ихъ подданные не дѣлали и опыта этой борьбы: они безъ сопротивленія подчинялись тому теченію, которое составляло характеристическую особенность ихъ эпохи и которое побуждало византійцевъ почти поголовно оставлять міръ и заключаться въ монастыряхъ. Поэтому постройки новыхъ монастырей и при Никифорѣ и Цимисхіи шли своимъ чередомъ, хотя справедливость требуетъ сказать, что мы не знаемъ ни одного извѣстія о прямомъ нарушеніи закона 964 года, т. е. о томъ, что новооснованные монастыри снабжались крестьянскими и иными землями и недвижимыми имѣніями.... Въ 964 году одинъ изъ родственниковъ императора Никифора— Іоаннъ Лампардопулъ, философъ и протосикритъ, имѣя добрую душу и движимый ревностію и пламенною любовію къ божественному, воздвигъ съ основанія мужской монастырь во имя Пр. Богородицы близъ мѣстности Димистаны (Δημηστάνη), въ митрополіи Древнихъ Патръ, въ Целопонезѣ, и назвалъ его монастыремъ Философа (μονὴ τοῦ Φιλοσόφου). Ктиторъ построилъ при монастырѣ храмъ, келліи и все потребное

нѣтъ никакихъ слѣдовъ и признаковъ, чтобы дѣйствительно послѣдовало заявленіе въ этомъ смыслѣ ранѣе 988 года. Ж. М. Н. П. 1879. Ч. CCII, с. 228.

[1]) Cedrenus, II, p. 380—381.

[2]) Κάνδης, Ἡ Προῦσα, σ. 128.

для хозяйства. Онъ пожертвовалъ въ монастырь священныя вещи и сдѣлалъ нѣкоторыя другія приношенія, обѣщавъ и впослѣдствіи не оставлять монастырь своими милостями. Послѣ постройки монастырь, по просьбѣ Іоанна, былъ принятъ патріархомъ Полієвктомъ (964 г.) въ число ставропигіальныхъ [1]). Патріархъ Василій, когда былъ оклеветанъ предъ царемъ Іоанномъ Цимисхіемъ въ измѣнѣ и вынужденъ былъ оставить патріаршество, удалился (974) въ монастырь на рѣкѣ Скамандрѣ, который онъ самъ построилъ [2]). Около 974 или 975 года въ Аѳинахъ былъ построенъ монастырь св. Іоанна Предтечи, названный монастыремъ *τοῦ Κυνηγοῦ* по имени своего основателя; онъ назывался еще монастыремъ *τοῦ Κυνηγοῦ τῶν Φιλοσόφων*, вѣроятно, также отъ имени ктитора [3]). Къ царствованію Никифора Фоки и Іоанна Цимисхія пріурочивается утвержденіе монашества на островѣ Киѳерѣ. Виновникомъ его былъ монахъ Ѳеодоръ, пришедшій сюда—по однимъ—въ царствованіе Фоки, а по другимъ—Романа II—изъ Монемвасіи. Нашедши островъ совершенно необитаемымъ и весьма удобнымъ для духовнаго созерцанія, онъ избралъ его мѣстомъ своихъ подвиговъ и прожилъ здѣсь одиннадцать лѣтъ. Подвижникъ былъ совершенно одинокъ до самой своей смерти. Когда онъ уже скончался, островъ посѣтили для охоты нѣкоторые мужи съ сосѣдняго материка, изъ владѣній одного спартанскаго деспота (*δεσπότης τῆς λακονικῆς Σπάρτης*). Случайно они набрели на не похороненныя останки святаго подвижника, лежавшія близъ одной часовни и

---

[1]) Miklosich et Müller, Acta et diplomata monasteriorum et ecclesiarum Orientis, vol. V, p. 251. Vindobonae. 1887.

[2]) Leo Diaconus, p. 102. 163.

[3]) *Χριστιανικαὶ Ἀθῆναι, ὑπὸ Τάσσου Νεραούτσου. Δελτίον τῆς ἱστορικῆς καὶ ἐθνολογικῆς ἑταιρίας τῆς Ἑλλάδος, τ.* 3. 1890, *σ.* 106. — *Στεφανοφέκης, Ἡ μονὴ τοῦ Κυνηγοῦ τῶν Φιλοσόφων.* Ibid., *σ.* 128.

носившія на себѣ знаки божественнаго прославленія [1]), тотчасъ возвратились домой и объявили о видѣнномъ деспоту. Послѣдній, движимый чувствомъ религіозности, построилъ на мѣстѣ часовни весьма большой и красивый храмъ и основалъ близъ него монастырь. Чудеса, совершавшіяся отъ мощей святаго, привлекали въ монастырь многочисленныхъ постриженниковъ. Нерѣдко въ монастырѣ находили спасеніе бѣжавшіе отъ тиранніи архонтовъ [2]).—Особенно много содѣйствовалъ подъему монашеской жизни при Фокѣ и Іоаннѣ монахъ Никонъ Метаноите (*Μετανοεῖτε*), прославившійся своими апостольско-миссіонерскими трудами. Онъ былъ родомъ изъ провинціи Pontus Polemoniacus, въ Малой Азіи, и происходилъ отъ знатныхъ и добродѣтельныхъ родителей. Слѣдуя своимъ монашескимъ склонностямъ, онъ рано оставилъ родительскій домъ и поселился въ монастырѣ Золотая Скала (Aurea Petra) на границѣ Понта и Пафлагоніи. Здѣсь Никонъ прожилъ двѣнадцать лѣтъ и оставилъ монастырь съ твердымъ намѣреніемъ идти и проповѣдывать покаяніе и имя Христово среди людей, не имѣвшихъ или не знавшихъ ни того, ни другаго. Въ продолженіи первыхъ трехъ лѣтъ Никонъ возвѣщалъ свое *μετανοεῖτε—покайтесь* по разнымъ странамъ Малой Азіи, а затѣмъ, когда Критъ былъ освобожденъ отъ власти сарацинъ (961 г.), сдѣлалъ полемъ своей миссіонерской дѣятельности этотъ островъ. Его проповѣдь имѣла большой успѣхъ. Островъ быстро обратился изъ языческаго въ христіанскій, украсился храмами и монастырями. Совершивъ здѣсь свое святое и великое дѣло, Никонъ перенесъ дѣятельность въ Аттику и Пелопонезъ. Онъ прошелъ съ про-

---

[1]) . . . *Ἔδημα τοῦ δείου ἄκαφον ἐπὶ γῆς καὶ ἐπιγραφὴν ἄνω τῆς κεφαλῆς ἔχον. Βελούδης, χρονικὸν περὶ τοῦ ἐν Κυθύροις μοναστηρίου τοῦ ἁγίου Θεοδώρου νῦν πρῶτον ἐξ ἀνεκδότου χειρογράφου μετὰ σημειώσεων δημοσιευθέν. Ἐπετηρίς*, 1868, σ. 28.

[2]). . . *φεύγοντες ἐκ τῆς τυραννικοτέρας τῶν ἀρχόντων.* Ibid., σελ. 27—28.

повѣдью покаянія и имени Христова городъ Дамалу или Епидавръ, острова Саламинъ и Евбею, Аѳины, Ѳивы, Коринѳъ, Аргосъ, Навплію, Меѳону и наконецъ достигъ Лакедемона. Всюду онъ распространялъ правила христіанской жизни и аскетизма, всюду оставлялъ послѣдователей, дѣйствовавшихъ въ духѣ своего учителя [1]). Городъ Лакедемонъ былъ послѣднимъ мѣстомъ дѣятельности препод. Никона. Здѣсь святой основалъ мужской монастырь, причемъ лакедемоняне много содѣйствовали ему въ этомъ дѣлѣ своими чрезвычайно богатыми и обильными приношеніями. Монастырскій храмъ былъ выстроенъ съ такимъ великолѣпіемъ, что его мраморныя колонны и живописныя изображенія смѣло можно было сравнить, по словамъ біографа Никона, съ произведеніями Фидія, Зевксиса и Полигнота. Вполнѣ благоустроивъ этотъ монастырь, Никонъ скончался (998) при всеобщемъ почетѣ, на верху славы и величія [2]).

Новеллою 988 года императоръ *Василій Младшій Болгаробойца* (976—1025) формально и окончательно отмѣнилъ законоположеніе императора Никифора Фоки,—которымъ запрещалось строить новые монастыри, а существовавшимъ монастырямъ—пріобрѣтать новыя имѣнія. „Отъ монаховъ, засвидѣтельствовавшихъ себя благочестіемъ и добродѣтелію, и отъ многихъ другихъ людей наше отъ Бога царство узнало, что законоположеніе о Божіихъ церквахъ и богоугодныхъ домахъ, изданное киромъ Никифоромъ, занявшимъ царство, сдѣлалось причиною и корнемъ настоящихъ бѣдствій,

---

[1]) Біографъ Никона разсказываетъ между прочимъ, что на Евбеѣ святой чудесно спасъ отъ смерти мальчика, упавшаго съ утеса. За это жители прославляли Никона, какъ ангела, а спасенный, достигши совершеннолѣтія, оставилъ міръ и принялъ монашество.

[2]) Vita s. Niconis Metanoite monachi, ex vetusto codice graeco. *Martene et Durand*, Veterum scriptorum et monumentorum historicorum, dogmaticorum, moralium amplissima collectio, t. VI. Parisiis, 1729, p. 840—882.

(причиною) ниспроверженія и смятенія этой вселенной, такъ какъ эти законы направлены къ оскорбленію и обидѣ не только церквей и богоугодныхъ домовъ, но и самого Бога. Все другое, а также и самый опытъ утверждаетъ насъ (въ такой мысли); ибо съ тѣхъ поръ какъ это законоположеніе вошло въ силу и до настоящаго дня никакой, даже самомалѣйшей удачи мы не встрѣтили въ нашей жизни, но напротивъ, не осталось такого вида несчастія, котораго мы не испытали бы. Посему настоящею, подписанною нами, благочестивою грамотою мы постановляемъ, чтобы съ настоящаго дня сказанное законоположеніе считалось не дѣйствующимъ и оставалось впредь отмѣненнымъ и не имѣющимъ силы. Вмѣсто того пусть вступятъ опять въ дѣйствіе тѣ законы о Божіихъ церквахъ и богоугодныхъ домахъ, которые прекрасно и боголюбиво были изданы незабвеннымъ нашимъ дѣдомъ [1]), а также его отцемъ [2]) и дѣдомъ" [3])....

Этимъ распоряженіемъ императора Василія византійское монашество формально и снова было поставлено въ благопріятныя условія существованія,—въ какихъ оно находилось при первыхъ императорахъ Македонскаго дома. Вмѣстѣ съ тѣмъ имъ осуждалась та политика въ отношеніи къ монашеству, держаться которой желали императоры Никифоръ Фока и Іоаннъ Цимисхій, пытавшіеся уменьшить количество монаховъ, монастырей и монастырскихъ владѣній. Такая политика оказалась несоотвѣтствующею духу времени, а потому и не осуществимою. Опытъ предшествующихъ императоровъ убѣдилъ Василія не только въ безполезности, но и въ невозможности всякихъ антимонашескихъ распоряженій. Съ другой стороны Василій видѣлъ, что

---

[1]) Константиномъ Багрянороднымъ.

[2]) Львомъ Мудрымъ.

[3]) Василіемъ Македоняниномъ.—Zachariae, Jus gr.-rom., p. III, col. III, nov. XXVI imp. Basilii Porphyrogeniti, p. 303—304.

благосостоянію государства угрожаетъ не столько необыкновенное размноженіе монастырей, монаховъ и монастырскаго землевладѣнія, сколько весь политическій и особенно соціально-экономическій бытъ Византіи, содѣйствовавшій чрезмѣрному развитію монашества. Слѣдовательно, бороться нужно было не съ монахами и не противъ монастырей, которые сами по себѣ не представляли ничего враждебнаго государству, а съ тѣми условіями государственнаго быта, которыя дѣлали монашескій институтъ опаснымъ для благостоянія Византіи. Василій хорошо понималъ это, поэтому свою знаменитую новеллу 996 года, „самый любопытный и поучительный документъ изъ всего собранія византійскихъ государственныхъ актовъ“, онъ направилъ не столько противъ монастырей и монастырскаго землевладѣнія, сколько противъ сословія властелей, какъ главныхъ виновниковъ соціально-экономическихъ неурядицъ въ государствѣ.

Послѣ 988 года, когда формально былъ отмѣненъ антимонашескій законъ императора Никифора Фоки, весь византійскій міръ былъ объятъ, по словамъ Папарригопула, какъ бы монашескимъ пиромъ [1]). Не довольствуясь существовавшими монастырями, византійцы въ большомъ количествѣ строили новые. Монастыри стали строиться въ самыхъ отдаленныхъ уголкахъ имперіи. Въ городахъ же они появлялись въ мѣстностяхъ людныхъ, наполняли частныя зданія и особенно въ столицахъ дворцовыя, устраивались при приходскихъ церквахъ и т. п. Весьма многіе вельможи строили свои собственные монастыри, чтобы въ старости имѣть тихое пристанище послѣ бурно проведенной жизни. „Любовники строили монастыри для своихъ любовницъ, больные—по случаю выздоровленія“ [2]). Люди сколько-нибудь зажиточные строили монастыри для того, что

---

[1]) *Παπαρρηγόπουλος, Ἱστορία ἑλληνικοῦ ἔθνους, τ.* IV, *σ.* 398.

[2]) Ibid.

бы имѣть тамъ мѣсто вѣчнаго упокоенія своихъ бренныхъ останковъ. Строили монастыри и люди убогіе, прибѣгая, въ случаѣ несостоятельности, къ помощи другихъ. „Вотъ какой-нибудь крестьянинъ, говорится въ новеллѣ Василія Болгаробойцы отъ 996 года, строитъ на собственномъ своемъ мѣстѣ церковь и приписываетъ къ ней, съ согласія своихъ односельчанъ, собственный участокъ, затѣмъ дѣлается самъ монахомъ и поселяется при ней (церкви) до конца своей жизни; далѣе также поступаютъ еще одинъ и другой крестьянинъ, и такимъ образомъ набралось тамъ два и три монаха. Этихъ трехъ монаховъ достаточно; послѣ ихъ смерти мѣстный митрополитъ или епископъ захватываетъ церковь, присвоиваетъ ее себѣ и называетъ монастыремъ“ [1]). Какъ ни незначительны были по числу монаховъ эти крестьянскіе монастыри, однако императоръ, въ виду сохраненія возможной для нихъ самостоятельности, запретилъ въ новеллѣ 996 года мѣстнымъ епископамъ и митрополитамъ пріобрѣтать власть надъ такими монастырями и предоставилъ ихъ въ распоряженіе „убогихъ“ ктиторовъ [2]). На ряду съ монастырями, въ которыхъ число монаховъ не превышало трехъ, существовало не мало такихъ монастырей, которые имѣли не болѣе 8—10 монаховъ. Особою новеллою (975—996) [3]) Василій Болгаробойца призналъ за такими монастырями полное право на существованіе, если только они владѣли достаточною для собственнаго содержанія землей. Въ новеллѣ отъ 996 года онъ вторично коснулся этихъ монастырей и приказалъ, что бы они были подъ вѣдѣніемъ мѣстныхъ митрополитовъ или епископовъ, которымъ не запрещалось дарить и передавать ихъ во владѣніе другимъ лицамъ по собственному усмотрѣнію. Дѣлать же новыя пріобрѣтенія,

---

[1]) Zachariae, Jus graeco-romanum, p. III, col. III, nov. XXIX imp. Basilii Porphyrogeniti, p. 313.

[2]) Ibid., p. 313—314.

[3]) Эта новелла не возстановлена. Ibid., p. 306.

а также увеличивать число монаховъ такимъ монастырямъ не дозволялось.

Вмѣстѣ съ умноженіемъ монастырей при Василіи Болгаробойцѣ умножался конечно и монашескій чинъ. Греческій историкъ Папарригопулъ говоритъ, что одно войско тогда лишалось безчисленнаго множества людей (*αἱ πολλαὶ μυριάδες*), которые безвозвратно убѣгали въ монастыри [1]). Росту монашества этого времени не мало содѣйствовалъ св. Симеонъ, Новый Богословъ, одинъ изъ великихъ подвижниковъ разсматриваемой эпохи. Онъ родился въ пафлагонскомъ селеніи Галатѣ отъ знатныхъ и богатыхъ родителей. По окончаніи образованія въ Константинополѣ, онъ былъ представленъ царямъ Василію II и Константину VIII и включенъ ими въ чинъ царедворцевъ. Но Симеона мало занимало то, что онъ сталъ однимъ изъ царскаго синклита. Его искреннимъ желаніемъ, лелѣяннымъ съ дѣтства, было поскорѣе посвятить себя монашеской жизни. Въ продолженіи шести лѣтъ онъ приготовлялъ себя къ иноческому званію, подъ руководствомъ опытнаго старца Симеона, а потомъ былъ включенъ въ число братіи Студійскаго, а послѣ св. Маманта монастыря въ Константинополѣ. Черезъ два года сдѣланъ былъ игуменомъ. Однимъ изъ дѣлъ, прославившихъ Симеона въ этомъ званіи, было возобновленіе монастыря св. Маманта. Онъ обновилъ монастырскія постройки, постлалъ мраморный полъ, украсилъ новыми иконами и утварью. Но болѣе всего онъ былъ славенъ высоконравственными подвигами. Они пріобрѣли ему всеобщую извѣстность. Къ нему толпами приходили ревнители иноческой жизни и многіе не возвращались въ міръ. Чрезъ нѣсколько времени Симеонъ вынужденъ былъ оставить монастырь, который онъ привелъ въ самое цвѣтущее состояніе, и удалиться изъ столицы. Онъ поселился близъ Константинополя, во владѣніи архонта Христофора Фагуры. Послѣдній

---

[1]) *Παπαρρηγόπουλος, Ἱστορία ἑλληνικοῦ ἔθνους, τ. IV, σ.* 402.

былъ очень обрадованъ, услышавъ о пришельцѣ. Онъ поспѣшилъ доставить ему удобное помѣщеніе близъ церкви св. Марины и обезпечилъ его содержаніемъ. Мало того,—онъ подарилъ ему часть своего помѣстья для основанія здѣсь монастыря. И монастырь, дѣйствительно, скоро былъ построенъ, при содѣйствіи Фагуры и многочисленныхъ столичныхъ друзей пр. Симеона. Собравъ въ немъ братство и вполнѣ благоустроивъ его, Симеонъ удалился въ уединеніе и скончался около 1020 года [1]).

Изъ другихъ монастырей, получившихъ начало въ царствованіе Василія II, извѣстны: монастырь во имя Богородицы на Олимпѣ виѳинскомъ, носившій названіе „Красивый Источникъ (*Ἡ ὡραία πηγή*)"; онъ былъ построенъ въ складчину нѣкіимъ монахомъ Николаемъ на мѣстѣ, гдѣ ему явилась Богородица [2]); монастырь во имя Богородицы въ Дафнѣ (*ἐν Δάφνῃ*), недалеко отъ Аѳинъ, называемый *Ἡ Θεοτόκος τὸ Δαφνίν*, или просто *Δαφνίον* и *Δαφνί*, а также *Παναγία τῶν Βλαχέρνων*; онъ былъ построенъ на развалинахъ языческаго храма Аполлона и, по всей вѣроятности, самимъ Василіемъ Болгаробойцею. Послѣдній былъ въ Аѳинахъ весною 1019 года, по окончаніи войны съ болгарами, и очень возможно, что въ благодарность за побѣду надъ врагами онъ воздвигъ здѣсь и монастырь въ честь Богоматери, чествованію которой жители Аѳинъ преданы были съ особеннымъ усердіемъ [3]). Монастырскій храмъ былъ во имя Успенія Богоматери, а самый монастырь—мужскимъ [4]). Къ началу же XI вѣка относится возникновеніе по сосѣд-

---

[1]) Жизнь пр. Симеона Новаго Богослова. Душеполезное чтеніе 1877. I. 173—188.

[2]) Безобразовъ, Византійскій писатель и государственный дѣятель Михаилъ Пселлъ. Часть I. Москва. 1890, стр. 49.

[3]) Здѣсь была чудотворная икона Богородицы, называемая *Μητὴρ Θεοῦ ἡ Ἀθηναῖα Γοργοεπήκοος*, а впослѣдствіи *Παναγία ἡ Ἀθηνιώτισσα*.

[4]) *Χριστιανικαὶ Ἀθῆναι. Δελτίον*, τ. 3, 1890, σ. 98.

ству съ Аѳинами монастыря св. Исповѣдниковъ (*τῶν Ὁμολογητῶν*) на рѣкѣ Илиссѣ [1]) и монастыря *Καισαριάνη* съ храмомъ во имя Введенія Богородицы, на склонѣ горѣ Гимитта [2]). Тогда же нѣкоторые монахи, во главѣ съ Максимомъ, основали монастырь во имя мученика и аввы Іакова близъ *Γαλιτίτζας* въ ѳессалоникійской митрополіи [3]), а монахъ Никодимъ построилъ монастырь близъ Лакедемона [4]).

Но особенно блестящаго состоянія къ концу X и началу XI вѣка достигло южно-итальянское монашество. Еще къ концу IX столѣтія византійцы совершенно отвоевали назадъ у Арабовъ Апулію, область Отранто, Василикатъ и Калабрію. Для греческаго монашества этихъ провинцій тогда же наступилъ золотой вѣкъ. Подъ покровительствомъ первыхъ македонскихъ императоровъ иноческій институтъ опять достигъ здѣсь такого же состоянія, какое онъ пережилъ до мусульманскихъ нашествій. Особенно много монастырей было въ Калабріи, которая представляла какъ бы одинъ сплошной монастырь. Здѣсь отъ начала иконоборчества до конца X вѣка было построено до 200 монастырей [5]). По значенію для монашества эту провинцію сравниваютъ съ Нитрійскою пустынею и Египтомъ [6]). Выходцы изъ калабрійскихъ монастырей распространяли аскетическія идеи по всей Италіи. Они возжигали монашескія стремленія отъ Сициліи до Рима, всюду строили монастыри и основывали аскетическія общины. Ихъ ревности не останавливали нерѣдкіе набѣги на южныя провинціи Италіи мусульманскихъ ордъ, сопро-

---

[1]) Ibid., *σ.* 103.

[2]) Ibid., *σ.* 104.

[3]) Montfaucon, Bibliotheca Coisliniana, p. 376.

[4]) Скабалановичъ, Византійское государство и церковь въ XI вѣкѣ, стр. 435.

[5]) *Ζαμπέλιος*, *σ.* 202.

[6]) Rodotà, t. II, p. 83.

вождавшіеся разрушеніемъ монастырей и избіеніемъ монаховъ. Каждый разъ послѣ такихъ набѣговъ они принимались за постройку монастырей и проповѣдь аскетизма съ удвоенною энергію. Они смѣло водворялись даже въ предѣлахъ мусульманскихъ владѣній въ Сициліи и настойчиво поддерживали здѣсь монашескую жизнь. Въ концѣ X и началѣ XI вѣка подъему монашескихъ идей среди населенія южной Италіи содѣйствовалъ цѣлый рядъ высоконравственныхъ подвижниковъ, имена которыхъ всегда будутъ памятны въ исторіи византійскаго монашества. Онъ открывается св. Лукою Арментскимъ. Лука проходилъ первые подвиги иночества въ монастырѣ св. Филиппа Агирскаго въ Сициліи, своей родинѣ, близъ горы Этны, а потомъ въ Калабріи въ пещерѣ св. Иліи Спилеота, который, на подобіе солнца, сіялъ своимъ ученіемъ и подвигами по всей Калабріи, окруженный своими многочисленными учениками какъ бы хоромъ звѣздъ. Около 959 года Лука удалился въ крѣпость Ною, въ предѣлахъ Луканіи, поселился близъ одной часовни во имя ап. Петра и основалъ здѣсь новый монастырь. Избѣгая славы человѣческой, Лука около 966 года скрылся въ древній, полуразрушенный монастырь св. Юліана въ Базиликатѣ, при рѣкѣ Агріи. Но и здѣсь къ нему собралось громадное число желавшихъ спасенія. Лука принялъ ихъ въ свой монастырь, для чего возстановилъ и увеличилъ его. Спокойная жизнь св. Луки и его учениковъ была встревожена въ 969 году нашествіемъ на греческія области южной Италіи германскаго императора Оттона I. Лука искалъ убѣжища въ крѣпости Арментѣ въ Базиликатѣ, построилъ здѣсь храмъ во имя Богоматери и апостола Петра и основалъ новый монастырь. Здѣсь Лука провелъ послѣдніе годы жизни и скончался въ 993 году. Такимъ образомъ св. Лукѣ были обязаны своимъ происхожденіемъ три монастыря: св. Петра въ Ноѣ, св. Юліана и Арментскій. Но ими одними не исчерпывается ктиторская дѣятельность св. Луки. По словамъ его біографа, онъ былъ строителемъ, а лучше

возстановителемъ *многихъ* монастырей, хотя самъ біографъ указываетъ только на три примѣра. И дѣйствительно, св. Лукѣ приписывается еще основаніе монастыря Карбонскаго во имя св. Иліи въ Базиликатѣ [1]). Не безъ его же участія совершилось устройство женскаго монастыря во имя Богоматери въ Арментѣ, въ которомъ подвизалась и игуменствовала его сестра монахиня Екатерина [2]).

Одновременно съ Лукою Арментскимъ жилъ и дѣйствовалъ въ средѣ южно-итальянскаго монашества св. Виталій Сицилійскій. Первые годы его монашеской жизни прошли, вѣроятно, въ вышеупомянутомъ сицилійскомъ монастырѣ св. Филиппа Агирскаго. Затѣмъ онъ путешествовалъ по монастырямъ Рима, Калабріи, вторично подвизался въ продолженіи двѣнадцати лѣтъ въ сицилійскомъ монастырѣ св. Филиппа, основалъ небольшую монашескую общину въ Калабріи, въ одномъ дикомъ и необитаемомъ мѣстечкѣ (Petra Roseti), побывалъ въ монастыряхъ — св. Юліана въ Базиликатѣ, св. Иліи, называемомъ Мисанелли (въ Калабріи), и Арментскомъ и, наконецъ, утвердился въ одной пещерѣ близъ крѣпости Армента. Нашедши по сосѣдству съ этой пещерой заброшенный храмъ во имя свв. Адріана и Наталіи, онъ возстановилъ его, собралъ братство и основалъ монастырь. Въ 986 году монастырь Виталія подвергся сарацинскому нашествію; монахи отъ страха всѣ разбѣжались изъ монастыря; самъ Виталій, не пожелавши оставлять обители, подвергся отъ враговъ жестокимъ истязаніямъ. Сарацинское нашествіе заставило однако и его оставить впослѣдствіи свой монастырь. Онъ подвизался въ предѣлахъ города Турренсія, гдѣ его родственникъ Илія устроилъ обширный монастырь Туррійскій въ честь и славу Божію, а затѣмъ

---

[1]) Acta Sanct., Oct., t. VI, d. 13, p. 336. Rodota, t. II, p. 105. 190.

[2]) Vita s. Lucae, abbatis Armentis in Lucania. Acta Sanctorum, Octob., t. VI, d. 13, p. 337—341.

въ предѣлахъ Раполлы въ Базиликатѣ. Прежніе его сподвижники, когда узнали о новомъ его мѣстопребываніи, всѣ прибыли въ Раполлу и образовали новый монастырь Раполлскій. Въ немъ св. Виталій и скончался († 994) [1]).

Къ десятому же вѣку относится дѣятельность монаховъ: Антонія († 980), прославившаго монастырь Локрскій близъ Гіераце, въ Калабріи [2]), Никодима († 990), игумена монастыря Маммолы въ Нижней Калабріи [3]), Іоанна, игумена одного изъ монастырей св. Меркурія, находившихся на берегу Тиррентскаго моря, близъ крѣпости Пальмы [4]), Николая († 966) изъ монастыря Стила [5]), Ѳомы, игумена монастыря Терретскаго въ Калабріи [6]), Саввы († 995), игумена монастыря Филиппа Агирскаго въ Сициліи [7]), св. Петра Спины [8]) († 1005), прославившаго монастырь Ціанскій въ Нижней Калабріи близъ города Ціаны [9]), Онуфрія, основавшаго въ 995 году монастырь въ Нижней Калабріи, удержавшій имя своего ктитора [10]) и св. Фантина. Фантинъ въ младенчествѣ былъ посвященъ родителями

---

[1]) Vita s. Vitalis Siculi, auctore graeco fere coaevo. Acta Sanct., Mart., t. III, d. 9, p. 26—31.

[2]) Acta Sanct., Aug., t. IV, d. 23, p. 248—249. Rodota, II, p. 104.

[3]) Rodota, t. II, p. 105. 196.

[4]) Vita s. Nili junioris, abbatis Cryptae-Ferratae. Migne, Patr. curs. c., ser. gr. t. CXX, col. 21. 33.

[5]) Rodota. t. II, p. 105.

[6]) Ibid., p. 106.

[7]) Ibid., p. 107.

[8]) Онъ названъ Спиною потому, что однажды былъ найденъ молящимся въ горящемъ терновникѣ (in spineto).

[9]) Acta Sanctorum, Iun, t. VI, d. 5, p. 16. Rodota, t. II, p. 195.

[10]) Rodota, t. II, p. 195.

Богу [1]) и восьми лѣтъ отданъ въ монастырь. Около 938 года онъ былъ игуменомъ монастырей св. Меркурія, основаніе которыхъ ему и приписывается. Въ монашествѣ Фантинъ провелъ около 70 лѣтъ и скончался въ 970 году въ Ѳессалоникѣ [2]).

Но самымъ знаменитымъ дѣятелемъ изъ всей многочисленной плеяды великихъ южно-итальянскихъ аскетовъ безспорно былъ св. Нилъ Россанскій. Нилъ принадлежалъ къ одной изъ знатныхъ греческихъ фамилій города Россано, въ Калабріи, и родился въ 910 году. Онъ съ дѣтства почувствовалъ склонность къ монашеской жизни, однако до 30-лѣтняго возраста оставался въ міру, несъ обязанности декуріона, былъ женатъ и даже имѣлъ свой періодъ заблужденій. Смерть жены заставила его углубиться въ самого себя, оплакать свои грѣхи и радикально измѣнить образъ жизни. Въ 940 году онъ постригся въ монастырѣ св. Назарія близъ Семинары и удалился на жительство въ одинъ изъ монастырей св. Меркурія, близъ Пальмы, у моря Тиррентскаго. Здѣсь онъ подвизался подъ руководствомъ св. Фантина. Онъ обнаружилъ такую высокую степень повиновенія, смиренія, умерщвленія страстей и созерцанія, что сподвижники дали ему наименованіе втораго Павла, назвавъ Фантина новымъ Петромъ. Незадолго до 951 года Нилъ, съ согласія старшихъ и во исполненіе своего пламеннаго желанія, избралъ отшельническую жизнь и поселился въ сосѣднихъ скалахъ, въ найденной тамъ пещерѣ съ часовней во имя архистратига Михаила. Здѣсь онъ прославилъ себя новыми подвигами. За святость жизни его чтили не только цари и архонты, патріархи и архіереи, свои и

---

[1]) ... *Ἐξ αὐτῶν (γονέων) τῶν σπαργάνων Θεῷ ἀφιερωθεὶς.* Петровъ Синаксарь. Рукопись И. Публичной библіотеки въ Спб. № греч. CCXL, fol. 22 v.

[2]) Петровъ Синаксарь, fol. 22 v.—Acta Sanct., Aug., t. VI, d 30, p. 623.—Vita s. Nili junioris. Migne, t. CXX, col. 21.

чужіе, но даже сарацины, для которыхъ имя великаго аскета было синонимомъ высокой праведности. Когда Нилъ спокойно жилъ въ своемъ уединеніи, надъ Калабріей съ силою разразилась буря мусульманскихъ нашествій (951 и 952 гг.). Въ одно изъ нихъ были разрушены монастыри св. Меркурія, монахи которыхъ вынуждены были спасаться отъ враговъ бѣгствомъ. Часть непріятельскихъ солдатъ поднималась даже до пещеры Нила, который скрылся съ своими учениками въ чащу сосѣдняго лѣса. Они похитили изъ жилища подвижника всѣ находившіеся тамъ жалкіе предметы домашняго обихода, до власяницы включительно. Послѣ этихъ событій Нилъ рѣшился возвратиться въ Россано, свою родину, гдѣ онъ могъ быть болѣе безопаснымъ. Онъ построилъ въ одномъ глухомъ мѣстѣ близъ города часовню во имя св. Адріана, надѣясь подвизаться въ одиночествѣ. Однако сюда скоро явились новые подвижники и просили Нила принять ихъ въ общежитіе. Ихъ собралось до десяти человѣкъ, и Нилъ превратилъ часовню въ монастырь. Когда число братій увеличилось, Нилъ поставилъ во главѣ ихъ монаха Прокла († 975), а самъ жилъ преимущественно анахоретомъ. Въ тоже время Нилъ благоустроилъ въ Россано женскій монастырь св. Анастасіи, основанный Евпраксіемъ, царскимъ судьею ѳемъ Лонгобардіи и Калабріи. Такъ какъ этотъ монастырь, за отсутствіемъ Евпраксія, пришелъ въ ветхость и разрушеніе, Нилъ возобновилъ его зданія, собралъ сюда достойныхъ монахинь, назначилъ достойную игуменію. Вполнѣ реставрировавъ обитель, Нилъ просилъ жителей города не оставлять ее безъ вниманія и содѣйствовать ея благосостоянію [1]). Между тѣмъ

---

[1]) Въ этомъ монастырѣ былъ погребенъ потомъ самъ ктиторъ его императорскій судья Евпраксій. Опасно заболѣвъ и почувствовавъ приближеніе смерти, онъ призвалъ Нила и просилъ у него постриженія. Святой убѣждалъ его взамѣнъ монашеской рясы принести искреннее покаяніе во грѣхахъ, имѣть сокрушенное сердце и желаніе перемѣнить жизнь, считая это достаточнымъ для

сарацины сдѣлали новое нападеніе на Калабрію. При приближеніи мусульманъ, Нилъ удалился съ своими сподвижниками въ крѣпость Россано, которой враги не осаждали. Въ монастырѣ для его охраненія остались только три монаха; обитель была разрушена, а иноки уведены въ плѣнъ въ Сицилію. Святой захотѣлъ ихъ выкупить. Собравши 100 золотыхъ монетъ, онъ послалъ ихъ сицилійскому эмиру Абул-Казему, адресовавъ ему и письмо съ изложеніемъ просьбы. Россанскій монахъ, посланный Ниломъ, былъ принятъ въ аудіенціи эмиромъ, который благосклонно выслушалъ его просьбу. Затѣмъ эмиръ велѣлъ сдѣлать переводъ письма, подивился его выраженіямъ и объявилъ, что оно написано истиннымъ другомъ Божіимъ. Онъ возвратилъ монаховъ безъ выкупа, далъ дары имъ и Нилу, пославъ послѣднему еще слѣдующее письмо: „Твоя вина, что твой монастырь и монахи пострадали. Тебѣ слѣдовало бы обратиться ко мнѣ и я тотчасъ далъ бы тебѣ охранную грамоту, которую ты прибилъ бы на стѣнахъ своего монастыря и которая пріобрѣла бы безопасность тебѣ и твоимъ монахамъ. А теперь если ты желаешь навѣстить меня,— я приглашаю тебя. Ты свободно можешь ходить по странамъ, подчиненнымъ мнѣ, и всюду ты будешь имѣть почетъ и уваженіе отъ всѣхъ“. Обмѣнявшись письмами съ Ниломъ, Абул-Каземъ однако продолжалъ ежегодно посылать свои войска въ греческія провинціи. Уставши жить въ странѣ, постоянно опустошаемой врагами, Нилъ рѣшился удалиться съ своими монахами въ болѣе спокойныя мѣста. Онъ не пожелалъ идти на Востокъ, гдѣ имя его было окружено ореоломъ славы, которой онъ избѣгалъ, но остался среди латинянъ, гдѣ онъ былъ меньше извѣстенъ. Онъ удалился въ Капую. Капуанскій герцогъ Пандульфъ († 981) съ почетомъ принялъ Нила и его учениковъ. Онъ послалъ монтекассинскимъ мона-

---

спасенія. Но Евпраксій настаивалъ на своей просьбѣ и получилъ монашескую одежду.

хамъ, которыхъ онъ принялъ въ свои владѣнія, приказаніе дать греческимъ пришельцамъ одинъ изъ малыхъ монастырей, зависящихъ отъ аббатства. Нилу и его ученикамъ, которыхъ было до 60 человѣкъ, былъ уступленъ Валле-Луційскій монастырь св. архистратига Михаила. Греческіе монахи были торжественно встрѣчены монтекассинцами, которые видѣли въ св. Нилѣ втораго Антонія Великаго или св. Бенедикта, основателя ихъ ордена. Въ этомъ монастырѣ Нилъ прожилъ 15 лѣтъ, увеличивъ и братство, и имущество его. Около 995 года онъ удалился въ предѣлы порта Гаеты, въ сухое и безлюдное мѣсто, называемое Серперисъ. Здѣсь скоро устроился новый монастырь. Въ 999 году Нила посѣтилъ въ этомъ монастырѣ германскій императоръ Оттонъ III. Онъ нашелъ греческихъ монаховъ въ большой бѣдности; они жили въ жалкихъ хижинахъ. Тщетно Оттонъ предлагалъ Нилу построить новый богатый монастырь, обѣщавъ щедро одарить его. „Проси у меня, замѣтилъ въ заключеніе императоръ, все, что тебѣ нужно: я съ радостію исполню всякое твое желаніе". Нилъ положилъ ему на грудь руку и сказалъ: „я прошу тебя объ одномъ—заботиться о спасеніи своей души; хотя ты и императоръ, но умрешь и будешь отвѣчать предъ Богомъ за свои дѣла, какъ обыкновенный человѣкъ". Послѣ десятилѣтняго пребыванія въ Серперисѣ, Нилъ удалился въ предѣлы города Тускулана и поселился въ монастырькѣ св. Агаѳіи, который онъ получилъ отъ тускуланскаго графа Григорія. Здѣсь великій подвижникъ и скончался въ 1005 году, 95 лѣтъ отъ роду. Спустя немного послѣ его смерти, его ученики перешли въ мѣстечко Крипто-Феррату или Гротто-Феррату на Тускуланскомъ полѣ и образовали здѣсь новый греческій монастырь, названный Крипто-Ферратскимъ [1]). Сюда были перенесены и мощи основателя

---

[1]) Названіе монастыря производятъ отъ пещеры, въ которой первоначально жили монахи и которая, по однимъ, была закрыта желѣзными рѣшетками, а по другимъ—содержала въ пластахъ земли обильныя залежи желѣзной руды.

этой греческой общины монаховъ—св. Нила [1]). Такимъ образомъ, преподобнымъ Ниломъ были основаны три новые монастыря—св. Адріана близъ Россано, Серперисъ, близъ Гаеты, Крипто-Ферратскій на Тускуланскомъ полѣ и возстановлены три старые: св. архангела Михаила Валле-Луційскій въ Капуѣ, св. Агаѳіи близъ Тускулана и св. Анастасіи, женскій, въ Россанѣ.

Преемники императора Василія II изъ Македонской династіи (1025—1057) въ отношеніи къ монашеству держались той же политики, начала которой намѣчены Болгаробойцей въ новеллѣ 988 года. Поэтому въ ихъ царствованіе византійское монашество еще болѣе усилилось. Изъ императоровъ этого періода особенно расположенъ былъ къ монашеству *Романъ III Аргиръ* (1028—1034). При своемъ вступленіи на престолъ онъ сдѣлалъ большія пожертвованія въ монастыри за упокой души своего тестя—императора Константина VIII [2]). И въ послѣдующее время Романъ не забывалъ своими милостями монаховъ. Онъ сохранилъ за ними право на пользованіе всѣми тѣми доходами, которые были даны имъ прежними императорами; съ своей стороны онъ еще болѣе увеличилъ эти доходы, пожертвовавъ монастырямъ цѣлыя и притомъ самыя лучшія страны и города [3]). Не смотря на то, что общественныя дѣла были въ худомъ состояніи и государственная казна бѣдна, Романъ въ 1031 году предпринялъ постройку громаднаго мужскаго монастыря. Для будущей обители былъ купленъ домъ у нѣкоего Тріаконтафилла. Монастырь былъ воздвигнутъ во имя Богородицы и названъ Перивлептомъ (*Περίβλεπτος*). Для громадныхъ зданій монастыря и его украшеній не только окончательно

---

[1]) Anonymus, s. Nili discipulus. Vita s. Nili junioris, abbatis Cryptae-Ferratae in agro Tusculano. Migne, Patr. curs. compl., ser. graeca, t. CXX, col. 17—157.

[2]) Cedrenus, t. II, p. 486. Zonara, l. XVII, col. 173.

[3]) Zonara, l. XVII, col. 177.

истощены были средства государства, но и для константинопольскаго населенія вся постройка осталась памятною всякаго рода налогами и тягостями, такъ какъ доставка кирпичей и разныхъ строительныхъ матеріаловъ всецѣло легла на населеніе. При монастырѣ было собрано весьма многочисленное братство иноковъ, роскошно обезпеченное содержаніемъ [1]). Романъ былъ и погребенъ въ этомъ монастырѣ [2])

Не менѣе Романа Аргира благоволилъ къ монахамъ его преемникъ *Михаилъ IV Пафлагонъ* (1034—1041). Онъ, по словамъ византійскихъ историковъ, всю жизнь горько оплакивалъ свои грѣхи и каялся въ совершенномъ имъ преступленіи—отравленіи Романа. Для успоенія своей мятущейся совѣсти онъ между прочимъ въ изобиліи строилъ монастыри и наполнялъ ихъ монахами [3]). Имъ былъ расширенъ и снабженъ роскошными постройками монастырь свв. безсребренниковъ—Косьмы и Даміана. Этотъ монастырь, находившійся за стѣнами Константинополя, былъ воздвигнутъ магистромъ Павлиномъ при Ѳеодосіи Младшемъ; ко времени Михаила онъ пришелъ въ ветхость и разрушеніе. Царь придалъ ему лучшій видъ, окружилъ его стѣной, опоясалъ зданіями, а внутренность монастырскаго храма украсилъ золотомъ, мозаикою и живописью. Для монаховъ были устроены купальни, бассейны и разведены сады. По словамъ Пселла, богатой отдѣлкой этого монастыря Михаилъ превзошелъ всѣхъ византійскихъ императоровъ [4]). При Михаилѣ IV было построено въ столицѣ нѣсколько монастырей для женщинъ легкаго

---

[1]) Psellus, Historia byzantina. Sathas, Bibliotheca graeca medii aevi, t. IV, Paris, 1874, p. 37—40. Cedrenus, t. II, p. 497. Zonara, col. 173. Hamartol, p. 873. Glycas. p. 583. Manasses, p. 258. Ioel., p. 61.

[2]) Cedrenus, II, p. 506. Glycas, p. 585.

[3]) Cedrenus, t. II, p. 513. Glycas, p. 587.

[4]) Psellus, t. IV, p. 64—65. Zonara, l. XVII. col. 195.

поведенія. Въ Византіи былъ большой наплывъ такихъ женщинъ. Заботясь о спасеніи своей души, Михаилъ хотѣлъ обратить къ покаянію и эти погибшія существа. Съ этой цѣлью были устроены великолѣпные монастыри, блистательно украшенные и снабженные всѣмъ необходимымъ; чрезъ герольда было объявлено во всеобщее свѣдѣніе, что женщины, оставившія предосудительную жизнь и надѣвшія монашескую схиму, найдутъ себѣ тихое пристанище въ этихъ монастыряхъ. Большое число ихъ откликнулось на этотъ призывъ и многіе монастыри были населены новыми подвижницами [1]). Въ глазахъ Михаила большимъ уваженіемъ пользовались и монахи. „Кто изъ живущихъ философскою жизнію, говоритъ Пселлъ, скрылся отъ царя? Какую страну и море, какія скалы, пропасти и земныя разсѣлины онъ не изслѣдовалъ, чтобы открывать тамъ живущихъ? Нашедши и приведши ихъ въ царскій дворецъ, какой чести не воздавалъ онъ имъ? Онъ омывалъ ихъ запыленныя ноги, обнималъ и съ удовольствіемъ лобызалъ; тайно одѣвшись въ ихъ лохмотья, онъ заставлялъ ихъ спать на императорскомъ ложѣ, а самъ ложился на полу на какой-нибудь подстилкѣ, положивъ подъ голову камень. Онъ дѣлалъ и нѣчто другое, столь же удивительное. Я говорю объ этомъ, заключаетъ Пселлъ, желая не восхвалить царя, но разсказать о фактахъ (*ἱστορῆσαι τὰ πεπραγμένα*)“ [2]). При Михаилѣ постоянно находился одинъ благочестивый монахъ Косьма Цинцулукъ, для потребныхъ увѣщаній и наставленій [3]). Немалая часть царскихъ сокровищъ перешла отъ Михаила въ монастыри всей Византійской имперіи. Золото рѣкою лилось изъ царской казны въ руки принявшихъ подвижничество [4]). Разъ императора постигла тяжкая

---

[1]) Psellus, t. IV, p. 67.

[2]) Psellus, t. IV, p. 66.

[3]) Cedrenus, t. II, p. 533.

[4]) *Χρυσοῦ ῥεῦμα πολὺ τοῖς ἀσκεῖν προαιρουμένοις ἀφῆκεν.* Psellus, t. IV, p. 66.

болѣзнь, а имперію (въ 1040 году)—страшное землетрясеніе и засуха; увидѣвъ въ томъ и другомъ бѣдствіи Божію кару за свои грѣхи, царь далъ всѣмъ монахамъ имперіи по одной монетѣ каждому, прося у нихъ молитвъ о себѣ и о народѣ [1]). Предъ смертію Михаилъ и самъ принялъ монашество. Его постриженіе очень трогательно описывается историками. Къ угрызеніямъ совѣсти, мучившимъ царя за совершонное имъ отравленіе Романа III, въ концѣ жизни присоединились еще физическія болѣзни. Изнуренный ими и отчаявшійся въ жизни, Михаилъ за день до своей смерти приказалъ перенести себя въ основанный имъ монастырь Косьмы и Даміана. Внесенный въ монастырскій храмъ, онъ потребовалъ постриженія въ монашество, что и было немедленно исполнено его духовникомъ Косьмою Цинцулукомъ. Затѣмъ изнемогающій Михаилъ былъ отведенъ въ келлію и уложенъ въ постель. Когда настало время обычнаго въ монастырѣ богослуженія и монахи стали собираться въ церковь, поднялся съ своей постели и Михаилъ и, поддерживаемый прислужниками, босикомъ отправился въ церковь, едва отъ слабости переводя духъ. Лишь только онъ возвратился изъ церкви и улегся опять на постель, какъ тотчасъ скончался, не проживъ даже дня въ иноческомъ званіи. Погребли его по монашескому чину въ основанномъ имъ монастырѣ [2]).

Въ царствованіе Михаила IV и въ ближайшее къ нему время, кромѣ самого царя, и другія лица занимались постройкою въ столицѣ монастырей. Такъ порфирородная Ѳеодора основала монастырь во имя девяти небесныхъ силъ Еннеа—Клисія [3]). Константинопольскій

---

[1]) Cedrenus, t. II, p. 521. Glycas, p. 588.

[2]) Psellus, t. IV, p. 75—76. Cedrenus, t. II, p. 533. Zonara, l. XVII, col. 196. Hamartol., p. 875. Glycas, p. 587. Manasses, p. 260—261. Ephraemius, p. 133.

[3]) Кондаковъ, Византійскія церкви и памятники Константинополя, стр. 70.

патріархъ Алексѣй соорудилъ близъ столицы монастырь во имя Успенія Божіей Матери и составилъ для него уставъ, положивъ въ основу практику Студійскаго монастыря [1]). Императрица Зоя перестроила какую то изъ константинопольскихъ церквей въ монастырь, прозванный по перенесенной туда иконѣ Спаса Поручника монастыремъ *Ἀντιφωνητοῦ* [2]).—Внѣ столицы былъ основанъ одинъ монастырь на Олимпѣ виѳинскомъ; ктиторомъ его былъ протовестіарій Симеонъ, высланный въ 1034 году изъ Константинополя и постригшійся на этой горѣ [3]).

Константинъ Мономахъ (1042—1055) дѣйствовалъ въ отношеніи къ монашеству въ духѣ своихъ предшественниковъ. Въ одномъ своемъ хрисовулѣ, данномъ такъ называемому Новому монастырю на островѣ Хіосѣ, онъ говоритъ: „Кто другіе столько пріятны Богу, сколько любезны ему тѣ, которые избрали монашескую жизнь и возгнушались земли и всего земнаго? ибо они преимущественно предъ другими заботятся о томъ пріятномъ Богу дѣлѣ, чтобы служить Ему, жить предъ Его очами и сохранять Его заповѣди... Поэтому всякому любящему Бога и добродѣтель человѣку, желающему призвать на себя чрезъ нихъ божественное благоволеніе, должно заботиться о нихъ и всякими способами доставлять имъ спокойное подвижничество, дабы они, будучи съ Богомъ неразлучно, возносили ему бо-

---

[1]) Cedrenus, t. II, p. 536. *Ῥάλλη καὶ Πότλη, Σύνταγμα*, *τ.* II, *σ.* 675.

[2]) Psellus, t. IV, p. 133.—Объ этой иконѣ древняя легенда разсказываетъ, что нѣкій христіанинъ Ѳеодоръ далъ ее «въ порученіе» жидовину Авраамію и на взятыя у него деньги разбогатѣлъ. Она въ древности висѣла надъ воротами Халке и попытка снять ее оттуда при Львѣ Исаврянинѣ кончилась возстаніемъ. Кондаковъ, Византійскія церкви и памятники Константинополя, стр. 71—72.

[3]) Cedrenus, t. II, p. 511.

лѣе теплыя молитвы за общество и государство“ [1]). „Царство наше, говоритъ Мономахъ въ другомъ хрисовулѣ, почитаетъ добродѣтель святыхъ и боголюбезныхъ мужей и желаетъ благословлять Божество (τὸ θεῖον) на всякомъ мѣстѣ Его владычества“ [2]). Дѣятельность Константина въ отношеніи къ монашеству вполнѣ оправдала его теоретическія воззрѣнія на иноковъ. Онъ особенно прославился постройкою монастыря во имя великомученика Георгія въ Манганахъ. Говорятъ, что это мѣсто для монастыря избрано было императоромъ съ тою цѣлью, чтобы чаще видѣть, подъ предлогомъ осмотра постройки, свою любовницу Склирену, жившую по близости отсюда [3]). Все монастырское сооруженіе было воздвигнуто съ замѣчательною пышностію и стоило большихъ денегъ. Императоръ истратилъ на него всю царскую казну и послѣ постройки впалъ въ такую бѣдность, что вынужденъ былъ прибѣгать къ незаконнымъ поборамъ для собственнаго обогащенія. Но эти несправедливыя средства всецѣло искупались, по словамъ Кедрина, какъ богатствомъ монастыря, такъ и богоугодными учрежденіями, построенными при немъ: богадѣльнями, страннопріимницами, домами для нищихъ и пр. [4]). Еще при своей жизни Мономахъ подарилъ Манганскій монастырь Константину Лихуду, впослѣдствіи константинопольскому патріарху, и обязалъ всѣхъ своихъ преемниковъ ежегодно вносить въ его казну опредѣленную денежную сумму [5]).

Съ именемъ императора Константина Мономаха связано происхожденіе еще двухъ монастырей: такъ

---

[1]) Miklosich et Müller, Acta et diplomata graeca, t. V, p. 2.

[2]) Miklosich et Müller, Acta et diplomata graeca, t. V, p. 5.

[3]) Zonara, col. 227.

[4]) Psellus, t. IV, p. 191—192. Attaliota, Historia, p. 48. Cedrenus, t. II, p. 608. Zonara, c. 228. Glycas, p. 597. Ephraem., p. 137. Ioel, p. 63.

[5]) Ioannis Scylitza Curopalata, Historia, p. 645.

наз. *Νέα Μονή* на островѣ Хіосѣ и монастыря Богоматери на горѣ Галисіи. *Νέα Μονή* считается „самымъ знаменитымъ во всей Елладѣ монастыремъ“ [1]). Онъ возникъ на Хіосѣ не первымъ; по крайней мѣрѣ монахи жили здѣсь и до постройки Новаго монастыря. Еще въ царствованіе Михаила Пафлагона и Михаила Калафата на островѣ подвизались три монаха—Никита, Іоаннъ и Іосифъ, родомъ хіосцы. Мѣстомъ ихъ подвиговъ была одна пещера на горѣ Проватій (*Προβάτειον*). Анахореты вели весьма добродѣтельную жизнь, посвящая время молитвѣ и псалмопѣнію. Разъ они увидѣли горящій миртовый кустъ, но не сгорающій, подошли къ нему и нашли здѣсь древнюю икону Богоматери. Подвижники приняли это за небесное знаменіе и построили на мѣстѣ обрѣтенія иконы небольшую часовню. Вскорѣ имъ было новое откровеніе—о судьбѣ Константина Мономаха, который тогда жилъ на островѣ Лесбосѣ, сосланный туда императоромъ Михаиломъ Пафлагономъ по подозрѣнію въ политическихъ замыслахъ. Иноки извѣстили Мономаха объ ожидающей его въ будущемъ царской коронѣ и получили отъ него обѣщаніе — выстроить, въ случаѣ достиженія трона, храмъ и монастырь въ честь новоявленной иконы Богоматери. Пророчество монаховъ скоро оправдалось; сдержалъ свое слово и Константинъ. Въ первый же годъ царствованія (1042) онъ послалъ на островъ архитектора и другихъ мастеровъ для постройки храма и монастыря во имя Богородицы. Вмѣстѣ съ ними онъ отправилъ и матеріалъ для постройки—мраморныя колонны, весьма роскошныя и дорогія, порфиръ, блестящій и отображающій, какъ зеркало. Зданіе начали строить съ такимъ великолѣпіемъ и роскошью, что его

---

[1]) *Χιακὰ ἤτοι ἱστορία τῆς νήσου Χίου ἀπὸ τῶν ἀρχαιοτάτων χρόνων μέχρι τῆς ἔτει* 1822 *γενομένης καταστροφῆς αὐτῆς παρὰ τῶν Τούρκων, ὑπὸ τοῦ ἰατροῦ Α. Μ. Βλάστου. Τ.* II. *Ἐν Ἑρμουπόλει.* 1840, *σελ.* 149.

можно было причислить къ семи чудесамъ свѣта. Постройка производилась во все царствованіе Константина (1042—1055) и не была закончена. Послѣ его смерти, дѣло продолжали императрицы Зоя и Ѳеодора и только послѣдняя довела его до конца. Хотя Мономахъ умеръ еще до окончанія постройки, однако онъ щедро облагодѣтельствовалъ Новый монастырь. Во второй годъ постройки онъ далъ ему много владѣній какъ на островѣ, такъ и въ другихъ мѣстахъ, для содержанія монастыря и монаховъ. Въ 1045 году онъ назначилъ монастырю жалованье въ количествѣ 72 золотыхъ номисмъ [1]) и освободилъ его отъ власти мірскихъ судей [2]). Въ 1046 году Константинъ позволилъ хіосскимъ монахамъ, въ случаѣ пріѣзда въ столицу по дѣламъ монастыря, останавливаться въ одной страннопріимницѣ, въ которой останавливались и монахи горы Олимпа; кромѣ того, онъ назначилъ имъ ежегодно получать изъ секрета великаго эконома при Манганскомъ монастырѣ св. Георгія Побѣдоносца 30 мѣръ хлѣба и 30 миліарисіевъ (νουμμίων μιλιαρίσια) [3]). Но указанное помѣщеніе оказалось неудобнымъ для хіосскихъ монаховъ, которымъ очень часто случалось бывать въ столицѣ по дѣламъ своего монастыря, возраставшаго съ каждымъ годомъ; поэтому въ 1048 году они выпросили у Мономаха въ даръ другой домъ въ метохѣ Ангуріи (Ἀγγούριον), принадлежавшемъ Манганскому монастырю [4]). Въ 1051 году Мономахъ утвердилъ за хіосскимъ монастыремъ метохъ Калоѳикій (κτῆμα τῶν Καλοθηκίων) съ 24 париками, освободивъ ихъ отъ всякихъ податей и повинностей [5]). Этотъ метохъ находился въ ѳемѣ Ѳракисій-

---

[1]) Miklosich et Müller, Acta et diplomata graeca, t. V, p. 1.

[2]) Ibid., p. 2—3.

[3]) Ibid., p. 5—6.—Миліарисіи = $^1/_{12}$ номисмы, около 35 коп.

[4]) Ibid., p. 6—7.

[5]) Ibid., p. 7—8.

ской и купленъ монастыремъ на свой счетъ. Вообще монастырь много былъ облагодѣтельствованъ императоромъ Мономахомъ. Примѣру царя слѣдовали порфирородныя Зоя и Θеодора [1]), а также частныя лица и жертвовали монастырю деньги и недвижимыя имѣнія. Подъ покровительствомъ царственныхъ и иныхъ лицъ владѣнія монастыря быстро возрасли до того, что обнимали, говорятъ, шестую часть Хіоса [2]). Вмѣстѣ съ тѣмъ возрастало и монастырское братство. Богатство монастыря, высоконравственная жизнь и чудеса его основателей привлекли сюда очень многихъ постриженниковъ. Какъ магнитъ притягиваетъ желѣзо, такъ и *Νέα Μονή* привлекала любителей иночества. Число его братіи въ византійскія времена, по словамъ одного греческаго писателя, восходило даже до четырехъ тысячъ [3]).

При первыхъ ктиторахъ Новаго монастыря Хіосъ украсился другою обителію—женскою. Ее построили тѣ же св. подвижники — Никита, Іоаннъ и Іосифъ. Ревнуя о процвѣтаніи иноческаго житія, они обезпечили обитель и матеріально, отдавъ почти половину изъ всѣхъ владѣній *Νέα Μονή* [4]).

Что касается монастыря Галисійскаго, то онъ основанъ, при содѣйствіи Константина Мономаха, инокомъ Лазаремъ. Препод. Лазарь (1030—1102) родился въ Азіи, въ селеніи близъ Магнезіи. Достигши совершеннолѣтія, онъ предпринялъ путешествіе по святымъ

---

[1]) Miclosich et Müller, Acta et diplomata graeca, t. V, p. 6.

[2]) *Βλάστος, Χιακά, τ.* II, *σ.* 150.

[3]) Ibid.

[4]) Свѣдѣнія о *Νέα Μονή* заимствованы изъ книги: *Ἡ θεῖα καὶ ἱερὰ ἀκολουθία τῶν ὁσίων καὶ θεοφόρων πατέρων ἡμῶν Νικήτα, Ἰωάννου καὶ Ἰώσηφ, τῶν κτιτόρων τῆς ἐν Χίῳ σεβασμίας, ἱερᾶς, βασιλικῆς τέ καὶ σταυροπηγιακῆς Μονῆς, τῆς ἐπιλεγομένης Νέας... Τὰ πάντα σχεδιασθέντα καὶ συντεθέντα παρὰ τοῦ ἐλαχίστου ἐν ἱεροδιακόνοις Νικηφόρου Χίου. Ἐνετίησιν.* 1804, *σ.* 47—114.

мѣстамъ Палестины, прибылъ въ лавру св. Саввы Освященнаго, постригся здѣсь и прожилъ около 10 лѣтъ. Возжелавъ уединенія, онъ оставилъ Палестину и переселился на гору Галисій близъ Ефеса [1]). Гора эта отличалась дикимъ, суровымъ характеромъ, была необитаема и совершенно лишена растительности. Къ тому-же она была подвержена рѣзкимъ климатическимъ перемѣнамъ. Лѣтомъ здѣсь палило тропическое солнце, а зимою стоялъ полярный холодъ. Тѣмъ не менѣе Лазарь избралъ ее мѣстомъ своего подвижничества. На средства императора Константина, питавшаго глубокое уваженіе къ сему подвижнику, Лазарь выстроилъ на Галисіи храмъ Воскресенія Христова [2]). Когда же къ Лазарю отовсюду стали собираться любители аскетизма, привлеченные его добродѣтельною жизнію и чудесами [3]), онъ воздвигъ на горѣ и монастырь во имя Богоматери. Съ первыхъ же лѣтъ своего существованія Галисійская обитель сдѣлалась одною изъ видныхъ въ Византіи по добродѣтели своей братіи. Галисійскіе монахи мужественно боролись съ трудностями природы и веліаромъ и ревностно стремились къ достиженію неуничтожимаго во вѣки вѣнца. Ихъ обитель скоро упрочила за собою наименованіе мастерской добродѣтели (*Ἐργαστήριον ἀρετῆς*). Ктиторъ ея препод. Лазарь скончался 72 лѣтъ, достигши высшей для человѣка святости [4]).

---

[1]) *Εἶτα πρὸς τὴν ἐπιθυμουμένην ἡσυχίαν πλεῖον διαθερμανθεὶς πρὸς τὸ καταντικρὺ Ἐφέσου ὄρος τὸ Γαλήσιον ἀπῆλθε.* **Рукописный греческій Прологъ Московской Синодальной Библіотеки, № 369, f. 219 г.**

[2]) *Ἐκεῖσε τὸν τῆς ἁγίας Ἀναστάσεως ναὸν ἐδείματο...., τῶν ἀναλωμάτων παρὰ τοῦ φιλοχρίστου βασιλέως Κωνσταντίνου Μονομάχου ἀφθόνων στελλομένων. Ὅστις δὴ βασιλεὺς πρὸς τὸν πατέρα πλείονα πίστιν ἔσχεν, ὡς προσείποντα αὐτῷ ἐν τῇ νήσῳ Λέσβῳ διὰ τοῦ μαθητοῦ τὴν τῆς βασιλείας ἀνάῤῥησιν.* Ibid.

[3]) *...Ὅθεν πολλοὶ συνέῤῥεον πρὸς αὐτὸν πανταχόθεν καὶ ὑπ' αὐτῷ ποιμένι ζῆν λοιποῦ προῃροῦντο.* Ibid., f. 219 г.

[4]) **Рукописный греч. Прологъ Москов. Синод. библ., № 369. f. 217 г.—220 г.** *Συναξαριστὴς τῶν δώδεκα μηνῶν ἐνιαυτοῦ....,*

Константинъ Мономахъ простиралъ свою щедрость на монаховъ и другихъ монастырей. Михаилъ Пселлъ въ одной изъ похвальныхъ рѣчей императору не безъ основанія говоритъ: „...Почему вы, избравшіе аскетическую жизнь и участники новой борьбы, не можете служить для меня основаніемъ къ восхваленію императора? Не онъ ли побуждалъ васъ къ подвигу, окрылялъ къ созерцанію, лобызалъ ваши грязные волосы, обмѣнивалъ ваше рубище на порфиру? Засвидѣтельствуйте мое слово горы—Синай, Гимеонъ, высочайшій Аѳонъ и обуреваемый вѣтрами Олимпъ, на которыя онъ хотя не путешествовалъ, но приглашалъ во дворецъ вашихъ не моющихся и спящихъ на землѣ (*τοὺς ὑμῶν ἀνίπτους καὶ χαμαιεῦνας*)“ [1]). Что касается самихъ монаховъ, то они за милости царя предсказывали ему долголѣтнюю жизнь [2]). Но вотъ замѣчательный фактъ: Константинъ, такъ прославляемый историками за постройки новыхъ монастырей и несомнѣнно заботившійся о внѣшнемъ благосостояніи монашества, позволилъ себѣ ограбить монастырь патріарха Алексѣя, взявши изъ него сбереженные этимъ іерархомъ 25 центинаріевъ золота [3]),—послѣ того какъ Алексѣй не благословилъ его брака съ Зоей [4]). Во время предсмертной болѣзни Мономахъ лежалъ въ построенномъ имъ монастырѣ, здѣсь и погребенъ [5]).

Большое число новыхъ монастырей, выстроенныхъ въ разныхъ мѣстахъ Византійской имперіи послѣ отмѣненія антимонашескаго закона Никифора Фоки, до-

---

μεταφρασθεὶς ὑπὸ Νικοδήμου Ἁγιορείτου, τ. III, *σ.* 45 squ. Zachariae, Jus graeco-romanum, p. III, p. 656—659.=Boissonade, Anecdota graeca, vol. II. Parisiis. 1830, p. 80—82.

[1]) Psellus, t. V, p. 115.

[2]) Zonara, col. 231.

[3]) Около 720,000 рублей.

[4]) Cedrenus, t. II, p. 550. Zonara, col. 212.

[5]) Cedr., t. II. p. 610. Zonara. col. 232. Glycas, p. 598. Ioel, p. 63.

статочно свидѣтельствуетъ о развитіи монашества въ концѣ X и первой половинѣ XI столѣтія. Однако для болѣе правильнаго и полнаго представленія объ этомъ развитіи не слѣдуетъ опускать изъ вниманія и того, что монашеская жизнь сосредоточивалась въ это время и въ старыхъ монастыряхъ. Изъ столичныхъ монастырей въ разсматриваемый періодъ времени чаще другихъ упоминается историками монастырь Студійскій. Изъ иноковъ этого монастыря двое—Антоній (974—979) [1]) и Алексѣй (1025—1043) [2]) занимали патріаршую каѳедру. Монастырь часто служилъ мѣстомъ насильственнаго заключенія и постриженія наиболѣе видныхъ политическихъ и иныхъ дѣятелей времени. Императоръ Михаилъ Калафатъ послѣ низложенія съ престола искалъ въ немъ убѣжища вмѣстѣ съ дядей Константиномъ и другими своими приближенными, былъ здѣсь постриженъ и только послѣ ослѣпленія сосланъ въ монастырь Элегмонъ, находившійся въ столицѣ-же [3]). Патрицій Никифоръ Ксифій, правитель области Анатолика, сосланный за возстаніе импер. Василіемъ II на островъ Антигону и тамъ постриженный, по возвращеніи изъ ссылки при Романѣ Аргирѣ, поселился въ Студійскомъ монастырѣ [4]). Здѣсь же постриглись: праедръ Никифоръ, евнухъ императора Константина VIII, неожиданно спасшійся отъ смерти во время землетрясенія въ 1035 году [5]), и патрицій Константинъ Діогенъ, участвовавшій въ за-

---

[1]) Leo Diaconus, p. 164. Ioel, p. 59.

[2]) Zonara, col. 168. Glycas, p. 579. Ioel, p. 60.

[3]) Psellus, t. IV, p. 95. Attaliota, p. 17. Cedrenus, t. II, p. 538—39. 540. Zonara, col. 201. Glycas, p. 591—592. Ephraemius, p. 134. Ioel, p. 62—63.

[4]) Cedrenus, t. II, p. 478. 487. Баронъ Розенъ, Императоръ Василій Болгаробойца. Извлеченія изъ лѣтописи Яхъ и Антіохійскаго, СПБ. 1883, стр. 66.

[5]) Cedrenus, t, II, p. 514. Glycas, p. 588.

говорѣ противъ Романа III [1]). Изъ другихъ столичныхъ монастырей упоминаются: Мануиловъ, игуменъ котораго Сергій былъ константинопольскимъ патріархомъ [2]) и въ которомъ при Романѣ III былъ постриженъ за политическія интриги магистръ Прусіанъ Болгаринъ [3]); Петрійскій, въ которомъ была заключена и пострижена императрицей Зоей ея сестра Ѳеодора [4]); сама Зоя въ 1041 году была пострижена импер. Михаиломъ Калафатомъ въ монастырѣ на островѣ *Πρίγκηπος*, одномъ изъ Принцевыхъ [5]); св. Іоанна Евангелиста, гдѣ былъ погребенъ императоръ Василій Болгаробойца [6]); Пиламійскій (*Πηλαμύς*), находившійся по ту сторону Босфора,—въ которомъ нашелъ убѣжище Левъ Куропалатъ, братъ императора Никифора Фоки, послѣ того какъ бѣжалъ съ острова Лесбоса, куда былъ сосланъ за возстаніе Іоанномъ Цимисхіемъ [7]); Авраамитовъ, называемый еще Нерукотвореннымъ (*Ἀχειροποίητος*) [8]); Косьмы и Даміана [9]), Каллистрата [10]), *Ἀρεοβίνδου* во имя Богородицы [11]), св. Лазаря [12]), Іоанна Предтечи, населенный грузинами [13]).

---

[1]) Cedrenus, II, p. 497.

[2]) Cedrenus, II, p. 449. Zonara, col. 161. Ioel, p. 60. Schlumberger, Sigillographie de l' empire byzantin. Paris. 1884, p. 139.

[3]) Cedrenus, II, 497.

[4]) Attaliota, p. 16. Cedrenus, II, p. 498. 537. Zonara, col. 177.

[5]) Attaliota, p. 13. Cedrenus, II, p. 536. Zonara. col. 200. Manasses, p. 262.

[6]) Cedrenus, II, 480. Розенъ, Императоръ Василій Болгаробойца. Извлеченія изъ Яхъи Антіохійскаго, стр. 69. Ioel, p. 60.

[7]) Leo Diaconus, p. 145.

[8]) Ibid., p. 47.

[9]) Cedrenus, t. II, p. 563.

[10]) Schlumberger, Sigillographie de l' empire byzantin, p. 135.

[11]) Ibid., p. 139.

[12]) Montfaucon, Palaeographia graeca, p. 48.

[13]) Порфирій, Исторія Аѳона, ч. III, стр. 65. *Его же*, Второе путешествіе по св. Горѣ Аѳонской. М. 1880, стр. 387.

Въ провинціи монашеская жизнь попрежнему сосредоточивалась главнымъ образомъ въ южной Италіи, на горахъ Латрѣ и Олимпѣ виѳинскомъ. Изъ многочисленныхъ монастырей южныхъ провинцій Италіи въ разсматриваемое время, кромѣ вышепомянутыхъ, существовали: св. Петра въ Тарентѣ, называвшійся еще монастыремъ св. апостоловъ Петра и Павла [1]), св. Николая [2]), св. Ананіи [3]), свв. Филиппа и Николая въ Тарентѣ [4]), Богородицы на горѣ Аратѣ [5]), св. Маріи, называемый монастыремъ Киръ-Зосимы (*τοῦ Ζωσήμου*, de Zozimo) въ Калабріи, близъ Салерно [6]), св. апостоловъ [7]), ап. Андрея въ Калабріи [8]), св. Николая въ городѣ Монополисѣ [9]), Богоматери въ мѣстечкѣ Кадосса [10]), неизвѣстный по имени монастырь въ крѣпости св. Агаты близъ Неаполя [11]), арх. Михаила близъ города Пальмы [12]), Аренарій, женскій, въ Россано или близъ него [13]), Кастеллянскій (*τὸ τοῦ Καστελλάνου λεγόμενον μοναστήριον*), вѣроятно, находившійся въ стѣнахъ города Кастеллянеты [14]), Михаила Фавальскаго (*τῶν Φαυάλων*) въ Калабріи [15]), св. Анастасія въ

---

[1]) Trinchera, Syllabus graecarum membranarum. Neapoli. 1865. p. 5. 9. 22. 6. 31. 35. *Ζαμπέλιος*, σ. 86. 89.

[2]) Trinchera, p. 13.

[3]) Trinchera, p. 15. *Ζαμπέλιος*, σ. 55.

[4]) Trinchera, p. 23.

[5]) Ibid., p. 32.

[6]) Ibid., p. 34. 46. *Ζαμπέλιος*, σ. 91.

[7]) Trinchera, p. 48. 51.

[8]) Ibid., p. 50.

[9]) Ibid., p. 53.

[10]) Giamattista Beltrani, Documenti longobardi e greci per la storia dell' Italia meridionale nel medio evo. Roma. 1877, p. 13.

[11]) Acta Sanct., Sept., t. III, d. 11, p. 867.

[12]) Vita s. Nili junioris, Migne, t. CXX, c 29.

[13]) Ibid., c. 64.

[14]) Ibid., c. 69.

[15]) *Ζαμπέλιος*. σελ. 91.

Римѣ [1]), Стила [2]) близъ Неаполя и Маммолы [3]). Изъ латрскихъ монастырей въ разсматриваемое время существовали: св. Павла, Лампонія или Келливарскій, Карейскій и Спасителя *τῶν Ἀγαύρων* [4]); изъ олимпійскихъ—Каѳара, Большія Келліи [5]), Мидикійскій [6]) и Синкелла [7]), изъ которыхъ первые три были въ харистикіи у знаменитаго византійскаго писателя и государственнаго дѣятеля XI вѣка Михаила Пселла. На Олимпѣ ѳессалійскомъ существовалъ монастырь Краніи (*τῆς Κρανείας*) [8]). Мѣстомъ монашескаго подвижничества въ X вѣкѣ является еще одна гора—Ганъ, сдѣлавшаяся впослѣдствіи однимъ изъ видныхъ пунктовъ монашества. Гора находилась въ Македоніи, на берегу Пропонтиды, недалеко отъ города того же наименованія. Въ половинѣ XI вѣка монастырь на Ганѣ предлагалъ себя въ харистикію вышеупомянутому Михаилу Пселлу, но цѣли не достигъ [9]). Изъ другихъ провинціальныхъ монастырей извѣстны: Мантинійскій въ ѳемѣ Букелларіонѣ, послужившій мѣстомъ заключенія матери Прусіана Болгарина [10]); Моноватонъ (*τῶν Μονοβάτων*), куда былъ сосланъ императоромъ Михаиломъ Калафатомъ монахъ и орфанотрофъ Іоаннъ, глава пафлагонской фамиліи [11]); Кузина (*τοῦ Κουζηνοῦ*) въ ѳемѣ ѳракисійской, гдѣ за возмущеніе былъ

---

[1]) Vita s. Nili junioris. Migne, t. CXX, c. 145.

[2]) Rodota, t. II, p. 104. 105.

[3]) Ibid., p. 105.

[4]) Miklosich et Müller, Acta et diplomata graeca, t. IV, p. 308. 315.

[5]) Psellus, t. V, p. 311. 270.

[6]) Ibid., p. 263—265.

[7]) Ibid., p. 177.

[8]) *Χριστιανικαὶ Ἀθῆναι. Δελτίον.* 1890, *τ.* III, *σ.* 55.

[9]) Psellus, t. V, p. 398.

[10]) Cedrenus, t. II, p. 497.

[11]) Attaliota, p. 11. Cedrenus, II, p. 535, 543.

заключенъ императоромъ Константиномъ Мономахомъ Никифоръ Протевонъ, правитель Болгаріи [1]); Нарсійскій въ Эгейской ѳемѣ [2]); Мунтаніевъ и Артигена (*Ἀρτιγενοῦς*) въ Кизической митрополіи [3]); Четырехъ Церквей (*τῶν τεσσάρων ἐκκλησιῶν*) [4]) въ Македоніи; Касторійскій (*ἐν Καστωρείᾳ*) въ Македоніи [5]); монастырь *Ξήρουχος Ῥαθείου* на горѣ Врахіоновой близъ Милета, содержавшій въ 1045 году отъ 200 до 300 монаховъ [6]); два монастыря на рѣкѣ Сангарисѣ въ опсикійской ѳемѣ, изъ которыхъ одинъ назывался монастыремъ Траяна (*τοῦ Τραΐνου*) и былъ посвященъ апостоламъ Андрею и Іоанну [7]), а другой, неизвѣстный по имени, былъ прославленъ игуменомъ св. Косьмою [8]); св. Тарасія въ Даматріи, на пути въ Иверію [9]); Attalini въ Анкирѣ въ Галатіи [10]), Морохарзана (*Μωροχαρζάνου*) [11]); св. Лаврентія въ Ѳессаліи, близъ Магнезіи [12]); Асикритскій (*Ἀσηκρῆτις*) въ Пиѳіяхъ, въ Пафлагоніи [13]); св. Леонтія въ Ѳессалоникѣ [14]); Нисійскій [15]); Влахна въ митро-

---

[1]) Cedrenus, t. II, p. 610. Glycas, p. 599.

[2]) Безобразовъ, Визант. писатель и госуд. дѣятель Михаилъ Пселлъ. Часть I, стр. 35.

[3]) Psellus, t. V, p. 456—457.

[4]) *Χριστιανικαὶ Ἀθῆναι. Δελτίον.* 1890, *τ.* III, *σ.* 55.

[5]) *Χριστιανικαὶ Ἀθῆναι. Δελτίον.* 1890, *τ.* III, *σ.* 60.

[6]) Montfaucon, Palaeographia graeca, p. 49. Parisiis. 1708.

[7]) *Μηναῖον τοῦ Ὀκτωβρίου ..., διορθωθὲν ὑπὸ Βαρθολομαίου Κουτλουμουσιανοῦ, σελ.* 30. Acta Sanct., Iun., t. I, d. 3, p. 327.

[8]) Acta Sanct., Oct., t. III, p. 5.

[9]) Zonara, col. 221.

[10]) Nessel, Catalogus Bibliothecas Caesareae Vindobonensis, p. 290.

[11]) Psellus, t. V, p. 343.

[12]) *Θεσσαλία, ὑπὸ Νικολάου Γεωργιάδου ἰατροῦ. Ἐν Ἀθήναις.* 1880, *σ.* 180.

[13]) Cedrenus, II, 351.

[14]) *Χριστιανικαὶ Ἀθῆναι. Δελτίον.* 1890, *τ.* III, *σ.* 56.

[15]) Ж. М. Н. П. 1879, ч. 212, с. 394.

поліи Клавдіопольской, въ ѳемѣ Селевкійской или Исаврійской [1]); св. Анастасіи *Φαρμακολυτρίας* въ Ѳессалоникійской митрополіи близъ *Γαλιτίτζας* [2]); Богородицы *τῆς Φοβηνῆς* [3]); Іеронимнонъ или Вурвуру на полуостровѣ Кассандрѣ, близъ Аѳона [4]); монастырекъ Спаса на островѣ Скиррѣ [5]); св. Фоки въ Трапезунтѣ [6]).

Послѣдняя представительница Македонской династіи на византійскомъ престолѣ императрица Ѳеодора была вѣрна монахолюбивымъ традиціямъ своихъ предшественниковъ и отличалась привязанностію къ монахамъ. Монахи пользовались большимъ почетомъ при дворѣ и всегда были для императрицы желанными гостями [7]). Со смертію ея оканчивается періодъ блестящаго внѣшняго состоянія византійскаго монашества, обнимавшій больше двухъ столѣтій (842—1056). Съ воцареніемъ династіи Комниновъ въ исторіи монашества наступила другая пора.

---

[1]) Ibid., p. 395.

[2]) Montfaucon, Bibliotheca Coisliniana, p. 276.

[3]) Ibid., p. 415.

[4]) Порфирій, Исторія Аѳона. Ч. III, с. 203.

[5]) Порфирій, Второе путешествіе по св. Горѣ Аѳонской, с. 335.

[6]) Порфирій, Исторія Аѳона, ч. III, стр. 109.

[7]) Psellus, t. IV, p. 208.

ГЛАВА II.

Внѣшнее состояніе монашества въ Константинопольской церкви отъ Исаака Комнина до завоеванія Константинополя латинянами (1057—1204).

Первый изъ представителей династіи Комниновъ—императоръ *Исаакъ Комнинъ* (1057—1059) круто измѣнилъ ту политику въ отношеніи къ монашеству, которой держались его предшественники изъ Македонскаго дома. Исаакъ былъ грубый, въ высшей степени самолюбивый и невѣжественный солдатъ. Замѣтивъ нѣкоторые недостатки въ церковно-общественной жизни Византіи, допущенныя въ предшествовавшія царствованія, онъ задался цѣлью устранить ихъ. Но, какъ солдатъ, онъ и въ дѣлахъ церковно-гражданскихъ употребилъ мѣры и пріемы суроваго солдата. Онъ безжалостно и не разсуждая сталъ гнать все, по его мнѣнію, недостойное, не колеблясь принялся отсѣкать всѣ болѣзненные, на его взглядъ, наросты, назрѣвшіе на государственномъ организмѣ въ прежнее время. Главное вниманіе императора было обращено на государственную казну, истощенную въ предшествовавшія царствованія,—и онъ задался цѣлью возвратить ей все, что она потеряла. Предшественники Исаака Комнина, начиная съ Василія Болгаробойцы, слишкомъ неразсчетливо тратили общественныя деньги, частію на собственныя нужды, удовольствія и прихоти, частію на нужды государства и церкви. Въ особенности щедро благодѣ-

тельствовали они въ пользу монаховъ. Они въ изобиліи строили новые монастыри, поражавшіе грандіозностію сооруженій, богатствомъ и роскошью отдѣлки, укрѣпляли за ними громадныя недвижимыя имѣнія, щедрою рукою раздавали имъ золото не только на нужды, но и на болѣе или менѣе удобную жизнь [1]). Изыскивая всевозможныя мѣры [2]) къ обогащенію казны, Исаакъ обратилъ вниманіе и на монастыри, разбогатѣвшіе на счетъ государства. „Онъ наложилъ руку на нѣкоторые изъ монастырей, имѣвшихъ большія и богатыя имѣнія, нисколько не уступавшія (цѣнностію) тому, что лежало въ царскихъ сокровищницахъ. Отнявъ многія изъ этихъ имуществъ и оправдываясь тѣмъ, что онъ оставляетъ монастырямъ и монашествующимъ достаточно, все излишнее онъ причислилъ къ царскимъ владѣніямъ“ [3]). Современники Исаака неодинаково взглянули на этотъ поступокъ царя. Однимъ онъ казался беззаконіемъ и нечестіемъ, а благочестивыми прямо приравнивался къ святотатству, но въ глазахъ другихъ онъ имѣлъ вовсе недурныя послѣдствія: по понятіямъ послѣднихъ мѣра царя съ одной стороны освобождала монаховъ отъ заботъ, не соотвѣтствовавшихъ образу ихъ жизни, отвращала ихъ отъ стяжательности, а съ другой—давала приращеніе и немалую поддержку истощенной казнѣ [4]). Что касается самихъ монаховъ, то секуляризація монастырскихъ имуществъ вызвала въ нихъ сильное озлобленіе противъ царя. На защиту интересовъ церкви выступилъ тогдашній константинопольскій патріархъ Михаилъ Керулларій. Онъ сначала кроткими

---

[1]) Psellus. t. IV, p. 241—242. Zonara, col. 243.

[2]) Онъ тѣснилъ государственныхъ должниковъ, сократилъ жалованіе чиновникамъ, отбиралъ въ казну поземельныя имущества у многихъ властелей и т. п. Attaliota, p. 61. Zonara. c. 244.

[3]) Attaliota, p. 61. Сравн. Psellus, t. IV, p. 243. Scylitz., p. 642. Zonara, col. 244. Glycas, p. 601.

[4]) Attaliota, p. 61. Scylitz., p. 642. Сравн. Psellus, t. IV, p. 243.

пастырскими увѣщаніями, а потомъ и эпитиміей старался отклонить императора отъ его смѣлаго предпріятія. Но царь не уступалъ. Возгорѣлась борьба между представителями гражданской и церковной власти въ Византіи. Жертвою ея былъ защитникъ монаховъ— патріархъ Михаилъ Керулларій, котораго Исаакъ велѣлъ заточить на островъ Приконнезъ и который вскорѣ послѣ того умеръ. Тѣмъ не менѣе побѣда въ концѣ концовъ осталась на сторонѣ монаховъ: Комнинъ, пораженный многознаменательною смертію Керулларія [1]), публично раскаялся въ своемъ поступкѣ и оплакалъ свой грѣхъ [2]). Послѣ этого онъ измѣнилъ свои отношенія къ монахамъ, а въ концѣ 1059 года, отказавшись по болѣзни отъ престола, онъ и самъ постригся въ Студійскомъ монастырѣ. Здѣсь онъ прожилъ, по свидѣтельству Никифора Вріеннія [3]), около года и провелъ время въ такомъ смиреніи и послушаніи, что даже исполнялъ обязанности привратника. Супруга Исаака Екатерина и дочь Марія послѣдовали его примѣру и подвизались въ монастырѣ Мирелея. Преемникъ Исаака—Константинъ Дука оказывалъ царственному семейству всякія почести, именовалъ Исаака владыкою и царемъ, уступалъ ему даже предсѣдательство, когда тотъ посѣщалъ его. Предъ смертію монашеская царственная чета богато украсила храмъ Студійскаго монастыря, при которомъ Исаакъ былъ и погребенъ [4]).

---

[1]) Онъ умеръ во время молитвы за свой народъ, причемъ рука его такъ и застыла въ формѣ для благословенія. Его современники видѣли въ этомъ чудесное знаменіе. Scylitz., p. 644 Glycas, p. 602.

[2]) Attaliota, p. 65—66. Scylitz., p. 641. Zonara, c. 245. Glycas, p. 601—602.

[3]) Nicephorus Bryennius. Commentarii, lib. I, cap. 5, p. 23. Bonnae. 1836.

[4]) Psellus, t. IV, p. 264. Attaliota, p. 69. Scylitz., p. 648—50. Zonara, col. 249, Bryennius, l. I. cap. 5, p. 22—23. Hamartolus,

Преемникъ Исаака Комнина — *Константинъ X Дука* (1059—1067), занявшій престолъ при помощи лицъ, стоявшихъ въ оппозиціи къ его предшественнику, въ отношеніи къ монахамъ держался политики противоположной прежней. Историки называютъ Дуку другомъ монаховъ (*φιλομόναχος*) [1]). Такимъ именно онъ и является въ двухъ своихъ хрисовулахъ, данныхъ хіосскому Новому монастырю. Въ одномъ изъ нихъ онъ называетъ монаховъ Никиту и Іоанна, ктиторовъ монастыря, „благочестивыми, удивительными, честнѣйшими и по добродѣтели близкими къ Богу". „Наша власть, прибавляетъ онъ, умѣющая почитать добродѣтель, уважаетъ и чествуетъ ихъ больше другихъ" [2]). „Царство наше, говоритъ онъ въ другомъ хрисовулѣ, чествуетъ этихъ благочестивыхъ, божественныхъ, священныхъ и мудрыхъ въ божественныхъ дѣлахъ мужей и по справедливости не пренебрегаетъ прославленнымъ и удивительнымъ ихъ достоинствомъ" [3]). Во вниманіе къ высокимъ качествамъ хіосскихъ монаховъ и по ихъ просьбѣ, онъ утвердилъ за новымъ монастыремъ всѣ его владѣнія, пріобрѣтенныя со времени Константина Мономаха [4]). Кромѣ того, онъ повелѣлъ выдавать монастырю ежегодно тысячу модій хлѣба [5]). Щедрость Дуки простиралась и на другіе византійскіе монастыри. При немъ всѣ они снова

---

p. 883. 884. Glycas, 603—604. Manasses, p. 272. Ioel, p. 64. Ephraemius, p. 142.

[1]) Attaliota, p. 76. Scylitz., p. 652.

[2]) *Ἱεροδιάκονος Νικήφορος Χίος, Ἡ θεῖα καὶ ἱερὰ ἀκολουθία τῶν ὁσίων καὶ θεοφόρων πατέρων ἡμῶν Νικήτα, Ἰωάννου καὶ Ἰώσηφ, τῶν κτιτόρων τῆς ἐν Χίῳ μονῆς, ἐπιλεγομένης Νέας. Ἐνετίῃσιν.* 1804, *σ.* IV. 78.

[3]) Ibid., *σ.* IV.

[4]) Ibid., *σ.* 77.

[5]) Ibid., *σ.* 77.

стали получать изъ царской казны назначенные имъ прежними императорами доходы, которыхъ лишилъ было ихъ Исаакъ. Извѣстно, что Константинъ Дука въ праздникъ св. великомученика Георгія—23 апрѣля 1060 года, согласно постановленію царя Мономаха, завѣщанному преемникамъ, ѣздилъ въ основанный послѣднимъ Манганскій монастырь св. Георгія съ тѣмъ, чтобы внести въ его кассу положенный вкладъ [1]). Дука погребенъ въ столичномъ монастырѣ св. Николая, называемомъ Моливотонъ (*Μολιβωτόν*) [2]).

Благоденствіе монаховъ, возстановленное Константиномъ Дукою, продолжалось и при его преемникѣ *Романѣ IV Діогенѣ* (1068—1071) и отчасти при *Михаилѣ VII Парапинакѣ* (1071—1078). Романъ Діогенъ увѣковѣчилъ свое имя въ исторіи византійскаго монашества постройкою монастыря во имя Преображенія Христова на островѣ Протѣ, одномъ изъ Принцевыхъ; послѣ насильственнаго постриженія и ослѣпленія онъ жилъ въ немъ короткое время, здѣсь умеръ и погребенъ [3]). Памятникомъ благоволенія царя къ монахамъ можетъ служить и его хрисовулъ хіосскому Новому монастырю, которымъ подтверждались всѣ права и привилегіи этого самостоятельнаго независимаго монастыря [4]). Супруга Діогена—императрица Евдокія раздѣляла симпатіи своего мужа. Она основала въ предмѣстьѣ Стеносѣ, при морѣ, монастырь Пиперевсъ или Пиперуди, во имя Пресвятой Богородицы. Сюда она была заключена своимъ сыномъ Михаиломъ Парапина-

---

[1]) Attaliota, p. 71. Scylitz., p. 651. Zonara, col. 249. Glycas, p. 604.

[2]) Attaliota, p. 92, Scylitz., p. 659. Glycas, p. 606. Ioll, p. 65.

[3]) Psellus, t. IV, p, 287—288. Attaliota, p. 174—175. Scylitza, p. 705. Zonara, col. 276. Bryen., l. I, c. 25. Glycas, p. 612 - 613. Ioel, p. 65. Ephraemius, p. 146. Срв. *Βυζάντιος*, *Ἡ Κωνσταντινούπολις*, *τ.* II, *σ.* 291. Schlumberger, Les îles des Princes, p. 50.

[4]) *Νικήφορος*, *σ.* 78—79.

комъ послѣ низложенія Романа, здѣсь была пострижена и доживала свой вѣкъ; лишь на время она отлучалась, съ разрѣшенія сына, на островъ Проту для погребенія мужа [1]). Что касается Михаила Парапинака, то и онъ въ началѣ своего царствованія благосклонно относился къ монахамъ. Однимъ изъ своихъ хрисовуловъ императоръ возобновилъ всѣ права и преимущества двухъ хіосскихъ монастырей—*Νέα Μονή* и другаго—женскаго, основаннаго ктиторами перваго,—„въ которыхъ, по его словамъ, философствуетъ всякая добродѣтель и воспитывается всякій образъ аскетизма“ [2]). Но потомъ Михаилъ, руководимый своимъ министромъ—логоѳетомъ Никифоромъ или Никифорицей, котораго всѣ историки представляютъ безжалостнымъ вымогателемъ податей, безсовѣстнымъ и жаднымъ грабителемъ и лихоимцемъ, измѣнилъ свои отношенія къ монахамъ и даже посягнулъ на монастырскую собственность. При немъ были отписаны въ казну принадлежавшія монастырямъ скалы (*σκάλαι*), т. е. деревянныя приспособленія для стоянки судовъ, разбросанныя по береговымъ участкамъ, бывшимъ во владѣніи монастырей [3]). Не ограничившись этимъ, императоръ взялъ изъ монастырскихъ церквей священные сосуды и велѣлъ переплавить ихъ въ деньги [4]). Самъ Никифорица, старавшійся захватить въ свои собственныя руки какъ можно болѣе недвижимыхъ имуществъ, получилъ отъ царя въ даръ большой столичный монастырь Евдома, который онъ сдѣлалъ центромъ всѣхъ своихъ владѣній и на который записывалъ всѣ свои новыя пріобрѣтенія [5]). Въ началѣ 1078 года Парапинакъ, вытѣсненный съ престола Вотаніатомъ,

---

[1]) Psellus, t. IV, p. 282—283. Attaliota. p. 169. Scylitza, p. 702. Bryennius, l. I, c. 20. Zonara, c. 273. Manasses, p, 181.

[2]) *Νικήφορος*, *σ.* 80.

[3]) Attaliota, p. 278.

[4]) Attaliota, p. 260. Glycas, p. 615.

[5]) Attaliota, p. 201. Scylitz., p. 714.

былъ противъ воли постриженъ и отправленъ въ Студійскій монастырь [1]).

Зло, причиненное монастырямъ Парапинакомъ, было по возможности исправлено его преемникомъ *Никифоромъ Вотаніатомъ* (1078—1081). Онъ возвратилъ монастырямъ скалы, обезпечивъ право на владѣніе ими особымъ хрисовуломъ [2]),—а равно и тѣ священные сосуды, которые не были переплавлены въ деньги [3]). Расположеніемъ царя пользовались и отдаленные провинціальные монастыри. Двумя хрисовулами Вотаніатъ возстановилъ хіосскій Новый монастырь въ правахъ владѣнія всѣми его недвижимыми имѣніями, засвидѣтельствованными и не засвидѣтельствованными предшествующими императорами,—позволилъ получать ежегодное жалованье въ количествѣ двухъ литровъ золота и освободилъ отъ всякихъ притязаній чиновниковъ [4]). Вообще Вотаніатъ былъ очень расположенъ къ монахамъ и усердно чтилъ ихъ. Когда, по смерти своей первой жены, онъ хотѣлъ было вступить въ бракъ съ Евдокіей, женой Константина Дуки, потомъ Романа Діогена, но встрѣтилъ протестъ со стороны монаховъ и особенно одного изъ нихъ, называвшагося Всесвятымъ (*Πανάγιος*),—онъ измѣнилъ свое намѣреніе и женился на Маріи, супругѣ Михаила Парапинака [5]). Вотаніатъ возобновилъ монастырь Перивлептъ построенный Романомъ Аргиромъ, и за это считается вторымъ ктиторомъ его. Когда престолъ занялъ Алексѣй Комнинъ,

---

[1]) Attaliota, p. 270. Scylitz., p. 734. Bryen., l. III, cap. 24. Zonara, c. 288. Glycas, p. 616. Manasses, p. 284. Iocl, p. 66. Ephraemius, p. 148.

[2]) Этотъ хрисовулъ не сохранился.

[3]) Attaliota, p. 277. 279.

[4]) Miklosich et Müller, Acta et diplomata graeca medii aevi sacra et profana, t. V, p. 8—10 (Vindobonae. 1887). *Ἱεροδιάκονος Νικήφορος, Ἡ θεῖα καὶ ἱερὰ ἀκολουθία τῶν ὁσίων καὶ θεοφόρων πατέρων ἡμῶν Νικήτα, Ἰωάννου καὶ Ἰώσηφ* etc., σ. 80—81.

[5]) Scylitz., p. 738. Zonara, col. 289.

Вотаніатъ былъ удаленъ въ этотъ монастырь и постриженъ; здѣсь онъ жилъ до самой смерти, здѣсь и погребенъ [1]). Супруга Вотаніата—Марія также отличалась привязанностію къ монахамъ. По свидѣтельству знаменитаго церковнаго писателя и дѣятеля Ѳеофилакта, архіепископа болгарскаго, она щедро дарила византійскихъ монаховъ и монахинь [2]). Въ ея владѣніи были два столичные монастыря — Манганскій [3]) и Евдома, которые она получила по хрисовуламъ своего мужа [4]). Когда Вотаніатъ былъ низложенъ, она удалилась въ Манганскій дворецъ и жила здѣсь съ царскою роскошью, а потомъ отчасти добровольно, отчасти по принужденію постриглась въ монастырѣ при этомъ дворцѣ [5]).

Въ періодъ времени, обнимаемый царствованіями Исаака Комнина и его преемниковъ до Алексѣя Комнина (1057—1081), столица украсилась и другими новыми монастырями, кромѣ вышеупомянутыхъ. Свои собственные монастыри были у всѣхъ константинопольскихъ патріарховъ этого времени. Михаилъ Керулларій основалъ монастырь во имя своего ангела за стѣнами города [6]). Константинъ Лихудъ имѣлъ монастырь во имя Богоматери, славившійся богатымъ зданіемъ со всѣми новѣйшими приспособленіями [7]). У Іо-

---

[1]) Anna Comnena, Alexias, lib. III, cap. 1. Bonnae. 1839. Zonara, col. 293. Glycas, p. 618. Ephraemius, p. 149. Lupi protospatharii chronicon. Migne, Patr. curs. c., ser. latina, t. CLV, c. 139.

[2]) Theophilactus, Bulgariae archiepiscopus, Institutio regia. Pars prior. Panegyrica, cap. XI. Migne, Patr. curs. c., ser. gr., t. CXXVI, col. 264.

[3]) Манганскій монастырь, какъ извѣстно, былъ отданъ Константиномъ Мономахомъ во владѣніе Константину Лихуду; но послѣдній при Исаакѣ Комнинѣ и по его настоянію передалъ монастырь казнѣ. Zonara, col. 249.

[4]) Zonara, col. 298. Эти хрисовулы не сохранились.

[5]) Anna Comnena, Alexias, l. III, c. 4. Scylitz., p. 739. Zonara, c. 289.

[6]) Attaliota, p. 63. Zonara, c. 245.

[7]) Psellus, t. IV, p. 415—416.

анна Ксифилина, славнаго подвижника горы Олимпа, былъ монастырь Аргурія (Ἀργούρια), находившійся по ту сторону Босфора [1]), а у патр. Косьмы—монастырь Каллія [2]). Къ этому же періоду нужно отнести постройку монастыря Богородицы Евергетиды, основаннаго Василіемъ Протосекретомъ [3]) и монастыря Богородицы Елеуса [4]).

Одновременно съ развитіемъ столичнаго монашества расло монашество и провинціальное. Для удовлетворенія аскетическихъ потребностей провинціальнаго общества въ разсматриваемое время (1057—1081) къ безчисленному множеству старыхъ монастырей прибавилось нѣсколько новыхъ. Росту провинціальнаго монашества содѣйствовалъ между прочимъ св. Дороѳей Новый. Онъ былъ родомъ изъ города Трапезунта, сынъ патриція. Двѣнадцатилѣтнимъ мальчикомъ онъ бѣжалъ изъ родительскаго дома въ городъ Аминсъ, въ Арменіакской ѳемѣ, къ иноку Іоанну, игумену монастыря Рождества Христова, постригся здѣсь и предался аскетическимъ подвигамъ. Разъ Дороѳею пришлось проходить мимо разрушеннаго монастыря въ Хиліокомѣ и у него явилась мысль возстановить этотъ монастырь. Испросивъ разрѣшеніе на это дѣло отъ игумена Іоанна, онъ оставилъ вмѣстѣ съ монахомъ Василіемъ Аминсъ, прибылъ въ Хиліокомъ и усердно принялся за постройку обители. Онъ своими руками очистилъ мѣсто отъ развалинъ, вырубилъ кустарникъ и сравнялъ грунтъ. Постройка производилась сперва трудами однихъ Дороѳея и Василія, но потомъ окрестные жители (περίοικοι) узнали о ней и со всей готовностію пришли къ монахамъ на помощь. Они помогали и деньгами, и строительными матеріалами и рабочими силами. Общи-

---

[1]) Hamartolus, p. 892.

[2]) Anna Comnena, lib. III, cap. 4.

[3]) Ducange, Historia byzantina, p. 59.

[4]) Schlumberger, Sigillographie de l'emp. byz., p. 39.

ми усиліями въ короткое время былъ построенъ монастырь съ церковію св. Троицы. Св. Дороѳей былъ избранъ въ немъ игуменомъ. Въ его управленіе монастырь былъ благоустроенъ не только съ внѣшней, но и съ внутренней стороны; въ основу внутренняго благоустройства былъ положенъ уставъ инока Арсенія, игумена сосѣдняго монастыря Золотая Скала, переработанный св. Дороѳеемъ сообразно съ потребностями новаго братства [1]. — Въ 1077 году судья вила на ипподромѣ, патрицій-анѳипатъ Михаилъ Атталіотъ основалъ въ городѣ Редесто въ Македоніи монастырь Всемилостиваго Спаса (*τοῦ Πανοικτίρμονος*) съ птохотрофіемъ. Ктиторъ далъ монастырю собственноручно написанный уставъ, опредѣлявшій весь строй внутренней его жизни. Для содержанія монаховъ Атталіотъ отписалъ монастырю многочисленныя свои недвижимыя имѣнія, разсѣянныя по разнымъ византійскимъ ѳемамъ. Императоръ Михаилъ VII Дука утвердилъ ихъ за монастыремъ и освободилъ отъ всѣхъ государственныхъ податей и повинностей. Всѣ привилегіи были сохранены за монастыремъ и подтверждены новымъ хрисовуломъ императора Никифора Вотаніата, который гарантировалъ монастырю неприкосновенность отъ притязаній духовныхъ и свѣтскихъ властей, равно какъ всѣ порядки, установленные въ монастырѣ типикомъ ктитора. Въ годъ написанія устава (1077) въ монастырѣ было лишь пять монаховъ; полный же штатъ опредѣленъ въ семь человѣкъ съ экономомъ, игуменомъ и привратникомъ. Впрочемъ братство монастыря ставилось въ зависимость отъ матеріальныхъ средствъ обители: оно могло увеличиваться или уменьшаться вмѣстѣ съ ростомъ или оскудѣніемъ монастырской казны. На содержаніе монастырскія власти и монахи получали годичную ругу деньгами и натурой, соотвѣтственно своему достоинству. Ктиторъ рекомендовалъ

---

[1]) Vita s. Dorothei junioris. Migne, Patr. curs. compl., ser. gr., t. CXX, col 1053—1064.

монахамъ широко прилагать къ жизни принципъ благотворительности. На попеченіи монастыря должны были состоять не только нищіе, вдовы и сироты, но даже цѣлые монастыри и церкви [1]).—Въ царствованіе Константина Дуки въ Каппадокіи, близъ города Кесаріи былъ построенъ монастырь Богородицы монахиней Екатериной, при содѣйствіи монаха Нифонта. Кесарія и ея окрестности рано сдѣлались очагомъ монашества. Дѣятельность великаго законоположника монашества св. Василія надолго упрочила здѣсь процвѣтаніе его. Въ византійскія времена здѣсь насчитывалось нѣсколько сотенъ монастырей, привлекавшихъ отовсюду любителей иноческой жизни [2]). Да и вообще во всей Каппадокіи, какъ и въ другихъ провинціяхъ, въ нашу эпоху было очень много монастырей, какъ мужскихъ, такъ и женскихъ. Они покрывали берега Алія, Ирія и другихъ рѣкъ, строились при подошвахъ Тавра и Аргея, ютились на склонахъ другихъ горъ, на краяхъ пропастей и земныхъ разсѣлинъ; монахи проникали вглубь горныхъ дебрей Каппадокіи, рыли пещеры и подвизались въ нихъ. До позднѣйшаго времени въ дикихъ и непроходимыхъ горахъ Каппадокіи сохранились такія искуственныя жилища монаховъ [3]). — Кромѣ Кесаріи, однимъ изъ наиболѣе населенныхъ монашескихъ пунктовъ была Иконія, въ Анатолійской ѳемѣ. Ея окрестности представляли какъ бы одинъ сплошный монастырь. Изъ числа здѣшнихъ обителей извѣстны по

---

[1]) *Διάταξις σύν Θεῷ γενομένη παρὰ Μιχαὴλ πατρικίου ἀνθυπάτου, κριτοῦ ἐπὶ τοῦ ἱπποδρόμου καὶ τοῦ βήλου τοῦ Ἀτταλειάτου, ἐπὶ τῷ παρ' αὐτοῦ σύσταντι πτωχοτροφείῳ καὶ τῷ μοναστηρίῳ, καθὼς ὀφείλει τελεῖσθαι τὰ ἐπ' αὐτοῖς ἄχρις αἰῶνος, εἰς δόξαν πατρὸς καὶ υἱοῦ καὶ ἁγίου πνεύματος. Σάθας, Μεσαιωνικὴ Βιβλιοθήκη, τ.* I, *σελ.* 14. 19—22. 28—29. 33. 35. 41. 53—66.

[2]) *Καππαδοκικὰ ἤτοι δοκίμιον ἱστορικῆς περιγραφῆς τῆς Ἀρχαίας Καππαδοκίας καὶ ἰδίως τῶν ἐπαρχειῶν Καισαρίας καὶ Ἰκονίου, ὑπὸ* N. *Ῥίζου. Ἐν Κωνσταντινουπόλει.* 1856, *σ.* 147—148.

[3]) *Ἀναστάσιος Λέβιδος, Ἱστορία τῆς Καππαδοκίας, τ.* I. *Ἐν Ἀθήναις.* 1885, *σελ.* 230—231.

именамъ: св. Архистратига и св. Харитона Исповѣдника съ храмомъ Богоматери Спилеотиссы. Первый былъ расположенъ на вершинѣ одной скалы, прорѣзываемой потокомъ. Вокругъ него была цѣлая колонія изъ монашескихъ келлій. Второй замѣчателенъ тѣмъ, что его церковь, монашескія келліи и часовни были высѣчены въ горѣ. Когда Иконіей завладѣли турки (1069), которые безжалостно грабили и разоряли всѣ монастыри, встрѣчавшіеся имъ на пути [1]), — монахи вынуждены были оставить эти обители и бѣжать въ горныя ущелья страны [2]).—Въ царствованіе Никифора Вотаніата въ городѣ Стровилѣ, въ ѳемѣ Кивирреотъ, нѣкто Константинъ Кавалуръ основалъ мужской монастырь во имя Іоанна Предтечи. По смерти Константина, монастырь перешелъ къ его сестрѣ, которая приложила много трудовъ къ его благоустройству. Она составила уставъ для монастыря и въ 1079 году испросила у Вотаніата хрисовулъ, которымъ монастырь признавался самостоятельнымъ и освобождался отъ всякихъ податей и повинностей [3]). Вмѣстѣ съ сестрой Кавалура попечительство надъ монастыремъ раздѣлялъ одинъ знатный стровильскій мужъ, монахъ Арсеній Скинури [4]). Этотъ Арсеній, въ свою очередь, выстроилъ на островѣ Косѣ (*Κῶς*), одномъ изъ Цикладскихъ, именно на горѣ Праведной (*Δίκαιον ὄρος*) двѣ келліи и населилъ ихъ монахами. Такъ какъ гора отличалась сухимъ и суровымъ климатомъ и неспособна была къ производительности, то Арсеній обратился къ императору Никифору Вотаніату за матеріальною помощью.

---

[1]) Hierosolymita Ekkebardi uravgiensis abbatis. Herausg. Heinrich Hagenmeyer. Tübingen. 1877, p. 68.

[2]) *Ῥίζος*, указ. соч., с. 131—132.

[3]) Miklosisch et Müller, Acta et dimpomata graeca medii aevi sacra et profana, t. VI. Vindobonae. 1890, p. 19—20.

[4]) *Ἀκολουθία ἱερὰ τοῦ ὁσίου καὶ θεοφόρου πατρὸς ἡμῶν Χριστοδούλου τοῦ θαυματουργοῦ. Ἔκδοσις Κυρίλλου ἱεροδιακόνου Βοΐνη Ἀθήνησιν.* 1884, p. 70—71.

Въ 1079 году императоръ хрисовуломъ назначилъ косскимъ подвижникамъ ежегодное жалованье въ количествѣ шестнадцати номисмъ, которое должно было идти изъ доходовъ съ Цикладскихъ острововъ, а самыя келліи призналъ самостоятельными и независимыми отъ всякихъ служилыхъ людей [1]). — Въ разсматриваемое время монашество продолжало расти и въ южной Италіи. Его росту содѣйствовалъ между прочимъ св. Варѳоломей († 1065), четвертый игуменъ монастыря Криптоферратскаго. Въ свое игуменство онъ построилъ для монастыря весьма большой и красивый храмъ, украсилъ его иконами, сосудами и богатыми священными одеждами, а самый монастырь окружилъ стѣною изъ камней и глины. Братство монастырское, состоявшее при препод. Нилѣ изъ 60 человѣкъ, при Варѳоломеѣ еще болѣе умножилось [2]). Современникъ Варѳоломея св. Филаретъ Калабрійскій (1020—1070), происходившій изъ сословія убогихъ, прославилъ своими подвигами Савлинскій монастырь св. Иліи Младшаго [3]).

Знаменитѣйшіе представители династіи Комниновъ —императоры Алексѣй, Іоаннъ и Мануилъ (1081—1180) оставили по себѣ добрую память въ исторіи византійскаго монашества. Ихъ время было одною изъ лучшихъ страницъ этой исторіи. Первый изъ нихъ—императоръ *Алексѣй* (1081—1118) отличался большею привязанностію къ монахамъ. Объ этой привязанности онъ заявилъ на первыхъ же порахъ своего царствованія. Извѣстно, что вступленіе Алексѣя на престолъ сопровождалось трехдневнымъ грабежомъ столицы. Считая главнымъ виновникомъ всѣхъ бѣдствій столичнаго населенія себя, страдая отъ угрызеній совѣсти и желая

---

[1]) Miklosich et Müller, t. VI, p. 21—23.

[2]) S. patris nostri Bartholomaei junioris Cryptoferratensis vita et conversatio. Migne, Patr. curs. compl., ser. gr., t. CXXVII, c. 480. 481. 484. 485. 493.

[3]) Vita s. Philareti, auctore Nilo monacho coaevo AA. SS. Apr., t. I, d. 6, p. 610—612.

облегчить тяжесть своей скорби, Алексѣй призвалъ во дворецъ патріарха Косьму и нѣсколько лицъ изъ священнаго синода и монашескаго чина и, какъ виновникъ, просилъ у нихъ прощенія и духовнаго врачеванія. Онъ съ ревностію выполнилъ эпитимію, назначенную ему духовенствомъ и монашествующими [1]). Добрыя отношенія между императоромъ и монахами, установившіяся въ началѣ его управленія, на нѣкоторое время были нарушены своевольными распоряженіями царя относительно монастырскихъ имуществъ. Вынуждаемый трудными обстоятельствами военнаго времени и крайнею нуждою въ денежныхъ средствахъ и доходахъ, императоръ воротился къ системѣ своего дяди - императора Исаака и вмѣстѣ съ церковными и частными владѣніями не пощадилъ и монастырскихъ имѣній. Онъ ограничивалъ обширныя привилегіи монастырскихъ земель по уплатѣ разныхъ податей и повинностей, своевольно урѣзывалъ и даже отбиралъ ихъ въ казну [2]). Но когда крайность миновала и государственная казна была восполнена, Алексѣй не только раскаялся въ своемъ поступкѣ и обѣщалъ возвратить цѣну конфискованнаго, но даже издалъ (1082) указъ, которымъ воспрещалось на будущее время касаться церковно-монастырскихъ имуществъ всѣмъ, даже императорамъ [3]). Неудовольствіе противъ царя, порожденное среди монаховъ его деспотическими мѣрами, было такимъ образомъ пресѣчено въ самомъ началѣ. Въ послѣдующее время оно окончательно было изглажено изъ памяти монаховъ систематическою дѣятельностію царя въ пользу монашества. Она выразилась прежде всего въ постройкѣ новыхъ монастырей. Подлинно не извѣстно, сколько именно монастырей было построено Алексѣемъ.

---

[1]) Anna Comnena, l. III, c. 5.

[2]) Migne, Patr. curs. c., s. graeca, t. CXXXII, col. 1116. Срав. Ж. М. Н. П. 1879. Часть CCXII, стр. 416.

[3]) Zachariae, Jus gr.-rom., p. III, col. IV, nov. XXII. p. 357—358.

Зонара, а за нимъ Глика свидѣтельствуютъ только— первый о томъ, что онъ „построилъ убѣжища для монаховъ и монахинь“ въ возобновленномъ имъ орфанотрофіи [1]), а второй,—что онъ „прибавилъ къ орфанотрофію монастыри (φροντιστήρια)“ [2]). Изъ основанныхъ имъ монастырей по имени извѣстенъ только одинъ—во имя Человѣколюбца Христа (Φιλανθρώπου Χριστοῦ μονή) [3]). Его населяли монахи, жившіе по уставу общежительному. Число ихъ при Іоаннѣ, сынѣ Алексѣя, возрасло до 500 человѣкъ, какъ свидѣтельствуетъ объ этомъ Анзельмъ, епископъ Гавельбергскій [4]). Заботясь о внѣшнемъ процвѣтаніи монашества, Алексѣй въ тоже время имѣлъ попеченіе и о внутреннемъ его благоустройствѣ. Объ этомъ можетъ свидѣтельствовать изданный имъ (въ 1082 или 1097 или 1112 годахъ) законъ о правахъ патріарха по отношенію къ монастырямъ. Сущность его состоитъ въ томъ, что патріархъ обязанъ неукоснительно наблюдать и исправлять душевныя заблужденія и паденія во всѣхъ монастыряхъ Византійской имперіи, кому бы они ни принадлежали. Онъ имѣетъ право безпрепятственно или самъ входить для этой цѣли въ монастыри, или посылать своего экзарха [5]). Въ глазахъ Алексѣя большимъ уваженіемъ пользовались и монахи. Во всѣхъ своихъ военныхъ походахъ онъ имѣлъ при себѣ въ качествѣ приближеннаго одного почетнѣйшаго монаха Іоанникія [6]). На всѣхъ вообще монаховъ онъ, по словамъ одного анонимнаго писателя, щедро изливалъ свои ми-

---

[1]) Zonara, col. 308.

[2]) Glycas, p. 621—622.

[3]) Nicetas Choniata, Historia de Iohanne Comneno, cap. 2. Bonnae. 1835.

[4]) Ducange, Historia bysantina, p. 54.

[5]) Zachariae, Jus gr.-rom., p. III, col. IV, nov. XXXVII, p. 407—410.

[6]) Anna Comnena, l. I, cap. 7. 8. 9. Bryennius, l. IV, cap. 22.

лости и дарилъ ихъ превосходнѣйшими дарами [1]). Заботы о монахахъ не покидали царя до конца его жизни. Въ 1116 году онъ приказалъ отдѣлать зданіе больницы св. Павла и отдалъ его подъ квартиры грузинскимъ монахамъ, которые были изгнаны турками изъ своего отечества [2]). Во время предсмертной болѣзни Алексѣй лежалъ въ великолѣпныхъ палатахъ, построенныхъ въ Манганскомъ монастырѣ, окруженный монахами [3]). Послѣдніе всячески утѣшали царя на смертномъ одрѣ и предсказывали ему смерть въ св. градѣ Іерусалимѣ, находившемся тогда въ рукахъ невѣрныхъ, вблизи Животворящаго Гроба Господня [4]). Царь вѣрилъ монахамъ, тѣмъ не менѣе смерть скосила его въ столицѣ собственной имперіи; онъ погребенъ въ построенномъ имъ монастырѣ Филантропа [5]).

При Алексѣѣ Комнинѣ и другія лица изъ фамиліи Комниновъ прославились постройкою въ столицѣ новыхъ монастырей. На первомъ планѣ изъ нихъ нужно поставить мать императора—Анну Далассенскую. Это была благоразумная и разсудительная, но еще болѣе религіозная и набожная женщина. Она питала безграничную любовь и уваженіе къ монахамъ, часто приглашала ихъ къ своему столу, и рѣдко случалось, чтобы за ея трапезою не было монашествующихъ. Она и сама имѣла искреннее тяготѣніе къ иноческой жизни и, когда Алексѣй занялъ престолъ, подумывала было о монастырѣ, въ которомъ бы могла провести остатокъ своей жизни. Осуществить это желаніе ей не удалось потому, что она была приглашена своимъ сыномъ къ

---

[1]) Anonymi (Banduri), Antiquitates Constantinopolitanae. Migne, t. CXXII, c. 1190.

[2]) Muralt, Essai de chronographie bysantine, t. I, p. 118.

[3]) Nicetas Choniata. De Iohanne Comneno, l. I, cap. 2. Glycas, p. 624.

[4]) Zonara, col. 322.

[5]) Nicetas Choniata, De Iohanne Comneno, lib. I, cap. 2.

совмѣстному съ нимъ царствованію. Анна приняла приглашеніе и мудро правила кормиломъ государственнаго корабля. Но занимаясь государственными дѣлами, она чрезъ это отнюдь не упускала изъ виду и приличествующей монахамъ жизни, какую всегда проводила,—напротивъ усилила постъ, молитву и пѣснопѣніе. Она служила добрымъ примѣромъ и для другихъ членовъ императорской фамиліи, такъ что въ ея регенство „царскіе покои стали походить на священныя келліи монастырей“ [1]). Ею былъ построенъ монастырь Пантепопта, который былъ раздѣленъ на двѣ половины—мужскую [2]) и женскую [3]). Монастырь былъ надѣленъ недвижимыми имѣніями и владѣлъ между прочимъ тремя островами изъ группы Цикладскихъ—Липсо, Леро и Фармаконъ [4]). Въ немъ она, по удаленіи отъ государственныхъ дѣлъ, провела нѣсколько лѣтъ, живя съ царскою роскошью, здѣсь и умерла [5]). Супруга Алексѣя императрица Ирина около 1114 года воздвигла женскій монастырь во имя Богородицы Благодатной (*τῆς Κεχαριτωμένης*). Для него императрица составила весьма подробный уставъ. Въ монастырѣ нормальный штатъ монахинь опредѣлялся въ 24 человѣка, но, въ случаѣ увеличенія имѣній, могъ подняться до 40. На содержаніе монастыря императрица назначила нѣсколько помѣстій. Въ зависимости отъ монастыря Благодатной былъ одинъ патріаршій столичный монастырь—Келларейскій (*Κελλαραίας*), служившій мѣ-

---

[1]) Anna Comnena, lib. III, cap. 2. 6. 8.

[2]) Nicetas Choniata, De Alexio Comneno, Mauuelis filio, cap. 8. Georgius Pachymerus, De Michaele et Andronico Palaeologis, lib. IV, cap. 28. Bonnae.

[3]) Zonara, col. 309, Glycas, p. 622.

[4]) Въ 1087 г. Липсо и часть Леро были отданы Алексѣемъ, съ согласія матери, другому монастырю—Хіосскому, построенному св. Христодуломъ. Miklosich et Müller, Acta et diplomata graeca, t. VI, p. 26, 32.

[5]) Zonara, col. 309. Glycas, p. 622.

стомъ погребенія монахинь обоихъ монастырей. Въ немъ жили четыре инокини, состоявшія на содержаніи перваго монастыря [1]). Протостраторъ Михаилъ Дука Тарронитскій и его супруга Марія Дукена, сестра императора Алексѣя Комнина, построили въ началѣ XII вѣка женскій монастырь во имя Богородицы Всеблаженной (Паммакаристы) [2]). Наконецъ, тещa императора Алексѣя, куропалатисса и дукена Марія, жена Андроника Дуки, возобновила монастырь Хоры [3]).

Царствованіе Алексѣя Комнина было временемъ процвѣтанія не только столичнаго монашества, на которое прежде всего и больше всего изливались милости монахолюбивой императорской семьи, но и монашества провинціальнаго. Послѣднее обогатилось не только нѣсколькими новыми монастырями, занявшими почетное мѣсто въ ряду другихъ провинціальныхъ монастырей, но и цѣлыми новыми монашескими пунктами. Наиболѣе виднымъ въ провинціи монашескимъ дѣятелемъ въ царствованіе Алексѣя былъ св. Христодулъ. Св. Христодулъ [4]) по своему происхожденію принадлежалъ къ сословію убогихъ и родился во второмъ десятилѣтіи XI в. въ деревнѣ близъ города Никеи въ Виѳиніи. Съ ранняго дѣтства онъ имѣлъ расположеніе къ подвижничеству и въ юношескомъ возрастѣ промѣнялъ міръ, родительскій домъ и невѣсту на трудную жизнь аскета. Онъ подвизался сначала на виѳинейскомъ Олимпѣ, усѣянномъ въ то время большимъ числомъ аскетиче-

---

[1]) Irenes augustae Typicum sive Regula. Migne, t. CXXVII, col. 1004. 1005. 1012. 1085. 1109. 1116. 1117.

[2]) *Βυζάντιος, Ἡ Κωνσταντινούπολις, τ.* I, *σ.* 576. *Πασπάτης. Βυζαντιναὶ μελέται, τοπογραφικαὶ καὶ ἱστορικαί, σ.* 298. *Ἐν Κωνσταντινουπόλει.* 1877.

[3]) Nicephorus Gregoras, Byzantina historia, l. IX, cap. 13.

[4]) *Ἀκολουθία ἱερὰ τοῦ ὁσίου καὶ θεοφόρου πατρὸς ἡμῶν Χριστοδούλου τοῦ θαυματουργοῦ. Ἔκδοσις Κυρίλλου ἱεροδιακόνου Βοΐνη. Ἀθήνησιν.* 1884.

скихъ святилищъ [1]), а потомъ оставилъ сонмъ здѣшнихъ монаховъ (ἀγέλη μοναχῶν), посѣтилъ (около 1045 г.) св. мѣста Палестины и водворился наконецъ на горѣ Латрѣ. И эта гора была населена тогда многочисленными подвижниками [2]). Большая часть (πλείονες) изъ нихъ вели киновіальный образъ жизни, но весьма много (πολυάριθμον στῖφος) было и анахоретовъ [3]). Христодулъ поселился въ монастырѣ Стила, основанномъ св. Павломъ. Его добродѣтельная жизнь скоро пріобрѣла ему всеобщее уваженіе среди латрскихъ подвижниковъ; по ихъ просьбѣ, но противъ желанія самого св. Христодула, патріархъ Косма (1075—1081) возложилъ на него управленіе всею горою съ званіемъ прота или архимандрита. Тяготясь, по свойственному великимъ подвижникамъ смиренію, этимъ званіемъ, св. Христодулъ въ мартѣ 1079 года передалъ свои полномочія монахамъ Саввѣ и Лукѣ и собирался уйти съ Латра [4]). Но прежде чѣмъ передача правъ была утверждена патріархомъ, на Латръ напали сарацины, разрушили нѣкоторые монастыри, перебили многихъ монаховъ, а многихъ увели въ плѣнъ [5]). Спасшіеся бѣжали въ разныя стороны. Св. Христодулъ съ нѣкоторыми изъ своихъ сподвижниковъ удалился въ городъ Стровилъ. Здѣсь онъ былъ встрѣченъ монахомъ Арсеніемъ Скинури, который предложилъ св. Христодулу въ управленіе монастырь Кавалура. Чрезъ нѣсколько времени Христодулъ переселился на близъ лежащій островъ Косъ, гдѣ у Арсенія было нѣсколько имѣній, и, по предложенію послѣдняго, задумалъ построить здѣсь

---

[1]) ....πολὺ πλῆθος ἱερῶν σεμνείων ἐν ὄρει καθέστηκεν.... ibid., p. 115.

[2]) ....πολὺ πλῆθος ἦν ἐν αὐτῷ τὴν μονῶτιν ἐπανῃρημένων ζωήν. Ibid., p. 119.

[3]) Ibid., p. 68.

[4]) Miklosich et Müller, Acta et diplomata graeca, t. VI, p. 16—17.

[5]) Ἀκολουθία τοῦ ὁσίου Χριστοδούλου, σ. 69. 120.

монастырь, на горѣ Пеліонѣ (Πήλιον). Арсеній обѣщалъ помогать св. Христодулу въ этомъ дѣлѣ, но потомъ измѣнилъ своему слову и отправился паломникомъ въ св. Землю. Заботы по постройкѣ всецѣло легли на одного св. Христодула. Тѣмъ не менѣе онъ не хотѣлъ отступить отъ предпріятія и послѣ невѣроятныхъ трудовъ и лишеній, съ основанія воздвигъ храмъ во имя Богородицы, построилъ келліи, возвелъ стѣну,—и монастырь былъ готовъ. Онъ получилъ наименованіе Кастріанскаго (μονὴ τῶν Καστριανῶν). Жители острова сочувственно отнеслись къ прибывшимъ монахамъ и надѣлили новооснованный монастырь не только движимыми, но и недвижимыми имѣніями. Всѣ они, по просьбѣ Христодула, были утверждены за монастыремъ особымъ хрисовуломъ [1]) императора Никифора Вотаніата, который и отъ себя подарилъ монастырю два поля на Косѣ—Кастріанъ и Пиле [2]). Въ 1085 году императоръ Алексѣй Комнинъ подтвердилъ этотъ даръ своего предшественника, укрѣпилъ за монастыремъ недвижимыя имѣнія, пожертвованныя монахиней Маріей, монахами Арсеніемъ Скинури и Никономъ и далъ ему свободу и независимость [3]). И въ послѣдующее время Алексѣй не оставлялъ своими милостями Косскій монастырь Пресвятой Богородицы. Въ 1087 году онъ, по просьбѣ Христодула, подарилъ монастырю весь островокъ Липсо (Λειψώ), а на островѣ Леро—два поля—Пареенiонъ и Таменіонъ и часть небольшой крѣпости Пантелія. Всѣ эти владѣнія были освобождены отъ всякихъ податей и повинностей [4]). Въ томъ же году даръ царя былъ утвержденъ соцарствовавшей ему матерію Анною Да-

---

[1]) Хрисовулъ этотъ не сохранился, но упоминается и въ автобіографіи св. Христодула (Ἀκολουθία, σ. 74), и въ хрисовулѣ Алексѣя Комнина отъ 1085 года (Miklosich et Müller, t. VI, p. 24)

[2]) Miklosich et Müller, t. VI, p. 24.

[3]) Ibid, p. 24—25.

[4]) Ibid., p. 25—28.

лассенскою [1]), а стратегъ острова Самоса — патрицій Евстаѳій Харсіанитъ чрезъ двухъ своихъ нотаріевъ ввелъ монаховъ во владѣніе [2]). Благоустроивъ монастырь съ внѣшней и внутренней [3]) стороны, св. Христодулъ дѣятельно предался подвигамъ, мудро направляя ко Христу своихъ учениковъ и сподвижниковъ. Въ 1087 году онъ формально былъ удаленъ и отъ главенства надъ латрскими монахами, которые еще находились подъ его властію. Изданный по этому поводу патріархомъ Николаемъ Грамматикомъ сигиллій констатируетъ, что св. Христодулъ заботился сколько о внутреннемъ, столько же и о внѣшнемъ процвѣтаніи латрскаго монашества. Монастырь Стила, находившійся подъ его ближайшимъ руководствомъ, былъ обогащенъ, возстановленъ въ лучшемъ, сравнительно съ прежнимъ, видѣ и, въ виду нерѣдкихъ нападеній сарацинъ, обращенъ въ небольшую крѣпость. Въ кассѣ монастыря было двадцать литровъ золота, а въ числѣ владѣній его считалось нѣсколько домовъ въ столицѣ [4])... Между тѣмъ островъ Косъ, привлекшій Христодула своею пустынностію и малонаселенностію, оказался не настолько удобнымъ для подвижничества, какъ ожидалъ св. ктиторъ Кастріанскаго монастыря. Волны житейскаго моря достигали и его и своимъ шумомъ тревожили мирную, святую жизнь поселившихся здѣсь отшельниковъ. Между монахами и жителями острова возникли несогласія изъ-за владѣній, грозившія перейти въ горячіе споры. Находя то и другое опаснымъ для духовнаго самоусовершенствованія подвижниковъ, св. Христодулъ вознамѣрился оставить островъ Косъ.

---

[1]) Miklosich et Müller, t. VI, p. 32—33.

[2]) Ibid., p. 34.

[3]) .... *Παρακελεύεται τὸ κράτος ἡμῶν, ... μονὴν διευθυνομένην κατὰ τὸ μέλλον ταύτῃ γενέσθαι τυπικὸν καὶ τὴν διάταξιν παρὰ τοῦ δηλωθέντος εὐλαβοῦς μοναχοῦ Χριστοδούλου καὶ κτήτορος*... Ibid., p. 24.

[4]) Ibid., p. 30—31.

Братство вполнѣ сочувствовало ему въ этомъ. Вниманіе Христодула было привлечено сосѣднимъ островомъ Патмосомъ. Онъ былъ мало населенъ и даже пустыненъ, чуждъ мірскаго шума и недоступенъ торговымъ судамъ. Все это обѣщало монахамъ тихую и спокойную жизнь... У Христодула явилось желаніе построить здѣсь монастырь во имя св. апостола Іоанна Богослова, который, по преданію, написалъ на этомъ островѣ Откровеніе, и вотъ онъ отправляется къ царю Алексѣю просить себѣ въ даръ этотъ островъ. Алексѣю Христодулъ былъ уже извѣстенъ, какъ великій аскетъ. Заботясь о благоустройствѣ монашества, императоръ хотѣлъ было употребить авторитетъ и опытность св. Христодула на пользу монаховъ, подвизавшихся на горѣ Кеплійской [1]) и Загорѣ (*Ζαγορά*) [2]). Та и другая давно были населены многочисленными иноками, жившими во многихъ прекраснѣйшихъ монастыряхъ [3]), но между ними не было дисциплины и порядка [4]). Желая водворить тамъ то и другое, Алексѣй сперва предложилъ Христодулу для подвиговъ эти горы, но когда этотъ отказался и просилъ подарить ему Патмосъ, онъ охотно исполнилъ его просьбу. Въ апрѣлѣ 1088 года Христодулъ получилъ отъ Алексѣя слѣдующій хрисовулъ: „Справедливо, вмѣстѣ и боголюбезно и согласно съ божественною заповѣдію—преклонять слухъ и ко всѣмъ, обращающимся съ благоразумными просьбами, а гораздо болѣе справедливо и достойно лучшаго оправданія (это) по отношенію къ людямъ, отличающимся добродѣтелію и всецѣло посвящающимъ свою жизнь Богу: ибо помогать имъ и протягивать руку помощи въ томъ, о чемъ бы они ни попросили, прямо состав-

---

[1]) **Близъ Лариссы въ Өессаліи.**

[2]) **Близъ Магнезіи въ Өессаліи.**

[3]) *Ζαγορὰ.... πολλοῖς καὶ καλλίστοις τοῖς σεμνίοις ἐνευθυνούμενον* (*Ακολουθία τοῦ ὁσίου Χριστοδούλου, σ.* 143). *Ἐν τούτοις ὄρεσι πλῆθος πολὺ τὸν μονήρη βίον ἀνήρηται* (Ibid. p. 123).

[4]) *Ἀκολουθία τοῦ ὁσίου Χριστοδούλου, σ.* 123.

ляетъ, по великому и божественному Апостолу, соработничество Богу и соблюденіе закона добродѣтельной жизни. Вслѣдствіе этого царство мое считаетъ справедливымъ (какъ можно) снисходительнѣе выслушивать и обильно изливать источники милости и на всѣхъ прочихъ, а преимущественно предъ всѣми на тѣхъ, жизнь которыхъ протекаетъ въ одиночествѣ, вдали отъ мірской суеты и безпорядка. Поэтому, когда благочестивѣйшій монахъ и исихастъ Христодулъ, прежде проводившій жизнь по Богѣ и совершавшій аскетическій путь на горѣ Латрѣ, пламенный любитель уединенія, поставившій для себя цѣлью вѣчно въ одиночествѣ ходить по оправданіямъ Божіимъ, обратился къ намъ съ богоугодною и благоразумною просьбою,—наше величество сочувственно преклонило слухъ и поспѣшно исполнило эту просьбу. Этотъ боголюбезный мужъ, по любви къ спокойствію и по страсти къ уединенной жизни, старался найти какое-нибудь пристанище, соотвѣтствующее его нраву и жизни, и узналъ объ островѣ Патмосѣ, дикомъ и безплодномъ въ одномъ отношеніи, но плодоносномъ и весьма удобномъ для произрастанія духовныхъ плодовъ, если кто пожелалъ бы посѣять на немъ пріятныя Богу сѣмена добродѣтелей,—представляющемъ собою, такъ сказать, мастерскую добродѣтели (ἀρετῆς ἐργαστήριον) вслѣдствіе того, во первыхъ, что онъ (островъ) какъ бы въ нѣкоторое наслѣдіе получилъ подвиги Сына грома и преимущественно возлюбленнаго у Христа [1]), а потомъ и вслѣдствіе уединеннаго и заброшеннаго своего мѣстоположенія (по причинѣ дальняго разстоянія отъ материка тамъ не бываетъ никого изъ пріѣзжающихъ); онъ пришелъ къ царству моему и очень убѣдительно просилъ предоставить это удобное мѣсто для выполненія его желанія, предлагая, чтобы немедленно было взято въ

---

[1]) Указывается на св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова.

казну все находящееся у него во владѣніи на островѣ Косѣ, сколько бы и что бы (тамъ) ни было, а (ему) взамѣнъ получить въ неотъемлемый даръ весь указанный островъ, предлагая,—чтобы сложены были лежащія на островѣ казенныя подати, сколько и какія бы онѣ ни были, и островъ, свободный и избавленный отъ всякаго приказнаго налога, былъ подаренъ ему, дабы онъ воздвигъ на немъ монастырь, собралъ въ него своихъ учениковъ и такимъ образомъ безпрепятственно служилъ Богу и возносилъ теплыя молитвы за наше государство. Поэтому настоящимъ благочестивымъ хрисовуломъ (наше царство) опредѣляетъ отчислить въ казну, согласно просьбѣ благочестивѣйшаго старца, (все), сколько и что бы ни находилось когда бы то ни было во владѣніи у него на островѣ Косѣ, а ему даритъ означенный островъ во всемъ его объемѣ и пространствѣ, не временно и не на счетные годы, но въ неотъемлемое и вѣчное владѣніе и господство, доколѣ стоитъ настоящій міръ, опредѣляя сложить (съ острова) всѣ казенныя подати и налоги, какіе и сколько бы ихъ ни было. Царство мое посвящаетъ этотъ островъ Богу, какъ нѣкоторое избранное приношеніе и величайшую добрую жертву чрезъ посредство просителя—благочестиваго монаха, и отнынѣ на всѣ слѣдующія и вѣчныя времена онъ будетъ независимъ отъ царскихъ правъ, свободенъ и отъ приказныхъ сѣтей (τῶν ἀρχύων), предоставленъ только одному Богу и находящимся на немъ монахамъ, которые только одни будутъ пребывать тамъ, не позволяя никому изъ мірянъ жить здѣсь подъ предлогомъ парикіи, пріѣзжать для торговли или другаго какого-нибудь житейскаго занятія; на островѣ въ мірскомъ платьѣ будутъ жить одни только работающіе у монаховъ за плату, и тѣ—неженатые, не живущіе съ женщинами и не имѣющіе дѣтей: наше царство преграждаетъ сатанѣ всякій путь дурнаго вліянія. Вслѣдствіе этого опредѣляется, чтобы этотъ островъ былъ совершенно недоступенъ безбородымъ и вреднымъ лицамъ, женщинамъ, дѣтямъ и евнухамъ, отъ которыхъ

возникаютъ такъ часто душевныя бури,—о чемъ именно просилъ мое царство этотъ благочестивѣйшій мужъ,—за исключеніемъ конечно, какъ сказано, наемниковъ, въ которыхъ монахи нуждаются для обработыванія острова, но неженатыхъ, ведущихъ жизнь близкую къ монашеской (если бы они отличались отъ нихъ одною только одеждою). Итакъ, самъ часто упоминаемый благочестивѣйшій мужъ съ зависящими отъ него монахами, настоящими и будущими, а вмѣстѣ съ ними имѣющій возникнуть отъ него святой монастырь на островѣ Патмосѣ будутъ владѣть этимъ островомъ свободно отъ податей и налоговъ, господственно и влаственно, неотъемлемо и вѣчно; и какъ бы ни помогъ ему (Христодулу) Богъ, въ какое бы состояніе онъ ни привелъ его (островъ), даже если бы превратилъ собственнымъ трудомъ въ плодороднѣйшій и доходный,—онъ будетъ отчислять его доходы въ свою пользу вмѣстѣ со своими монахами, совершенно никому не давая отчета. Конечно, этотъ вѣчный даръ царства моего ограничивается только этимъ островомъ, а внѣ предѣловъ его, на другомъ островѣ, онъ (Христодулъ) совершенно ничѣмъ не можетъ владѣть; то, что по какой бы то ни было причинѣ принадлежало ему до нынѣ на островѣ Косѣ, немедленно будетъ отдано въ казну и будетъ считаться, какъ никогда не принадлежавшее его монастырю, кромѣ конечно цѣлаго островка Липсо и того, чѣмъ онъ владѣлъ до нынѣ на островѣ Леро: этимъ онъ будетъ владѣть согласно со смысломъ и силой хрисовула, даннаго ему нашимъ величествомъ относительно этого, и какъ онъ владѣлъ этимъ донынѣ,—другимъ-же чѣмъ-нибудь никоимъ образомъ и никогда онъ не будетъ владѣть ни на одномъ островѣ [1]). Такимъ образомъ только ими одними [2]) и цѣлымъ островомъ Патмосомъ будутъ владѣть этотъ святой мужъ и

---

[1]) Т. е.—по силѣ настоящаго хрисовула.

[2]) Т. е., Липсо и владѣніями на Леро.

всѣ подчиненные ему монахи, настоящіе и будущіе. Потомъ и честной монастырь, имѣющій, какъ сказано, возникнуть на островѣ Патмосѣ, будетъ владѣть всѣмъ этимъ неотъемлемо и неотчуждаемо, будучи выше всякой канцелярской изобрѣтательности, а тѣмъ болѣе пустословія [1]), и долженъ имѣть непоколебимую и неотчуждаемую надъ этимъ власть на всѣ вѣка. Монастырь со всѣмъ островомъ навсегда пребудетъ самостоятельнымъ и независимымъ, живя самъ по себѣ и управляясь по уставу, имѣющему быть въ немъ въ будущемъ, и по установленію указаннаго благочестиваго монаха Христодула и ктитора, и ни самъ монастырь, ни его владѣнія, ни самый островъ не должны подчиняться власти лицъ царскихъ, патріаршихъ, митрополичьихъ, епископскихъ, церковныхъ или какихъ-либо частныхъ, въ нихъ никогда не долженъ посылаться никакой изгнанникъ, но они будутъ свободны навсегда, и самостоятельно и свободно будутъ процвѣтать по силѣ этой грамоты съ золотою печатью". Въ заключеніе островъ и монастырь съ данными ему владѣніями освобождались отъ всякихъ податей и повинностей [2]).

Кромѣ этого хрисовула, въ томъ же году и мѣсяцѣ, св. Христодулъ получилъ отъ царя Алексѣя другой, которымъ будущему патмосскому монастырю было подарено морское судно. Монахи получили право свободно плавать на немъ по всѣмъ морямъ, не платя никакихъ пошлинъ. Чиновникамъ морскаго вѣдомства воспрещалось оказывать монахамъ какія бы то ни было стѣсненія. Въ случаѣ гибели судна, отъ чего бы она ни происходила, монахамъ позволялось имѣть новое такой же величины и съ тѣми же привилегіями. Это право было имъ дано навсегда [3]).

---

[1]) ....ὡς πάσης σεκρετικῆς εὑρεσιλογίας, μᾶλλόν δε γλωσσαλγίας ὑπερτεροῦσα (μονή).

[2]) Miklosich et Müller, t. VI, p. 44—48.

[3]) Ibid., p. 51—52.

Получивъ эти хрисовулы, св. Христодулъ однако не тотчасъ отправился на подаренный ему Патмосъ. На благочестиваго старца нашло раздумье,—не пропущено ли по забывчивости что-нибудь въ первомъ императорскомъ хрисовулѣ. Во избѣжаніе недоразумѣній и для своего успокоенія, св. Христодулъ еще разъ обратился къ Алексѣю и въ отвѣтъ получилъ отъ него питтакій, которымъ Патмосъ и его жители вторично освобождались отъ всѣхъ податей. Объ этомъ и доведено было до свѣдѣнія приказа частныхъ дѣлъ (*τῶν οἰκειακῶν*) [1]). Вполнѣ успокоенный этимъ питтакіемъ, Христодулъ отплылъ на островъ Косъ, передалъ довѣренному отъ императора лицу — Николаю Цанци (*Τζάνζη*), судьѣ цикладскихъ острововъ, принадлежавшія ему на Косѣ имѣнія [2]), а отъ него получилъ въ августѣ 1088 г. островъ Патмосъ [3]). Въ актѣ передачи, подписанномъ Николаемъ, между прочимъ говорится, что островъ найденъ имъ совершенно уединеннымъ и пустыннымъ; онъ былъ покрытъ терніемъ и дикими растеніями, непроходимъ и по безводности мѣста совершенно высохъ. Нигдѣ на всемъ островѣ не найдено ни одного ручейка и вообще текучей воды, за исключеніемъ весьма немногихъ колодцевъ, очень бѣдныхъ водою. Величина острова равнялась 3860 модіямъ; изъ этого пространства удобной для сѣянія земли оказалось лишь 625 модій, но и она была покрыта холмами и требовала необыкновенно великаго труда для обработки; остальная же часть острова—гориста, утеcиста и непроходима. На островѣ было только нѣсколько дикихъ деревьевъ. Изъ построекъ найдена лишь одна ветхая часовня во имя апостола Іоанна Богослова [4]). Какъ ни бѣденъ былъ физическою при-

---

[1]) Miklosich et Müller, t. VI, p. 53.

[2]) *Ἀκολουθία τοῦ ὁσίου Χριστοδούλου*, σ. 81.

[3]) Miklosich et Müller, t. VI, p. 55.

[4]) Ibid., p. 56—57.

природою островъ Патмосъ, но вступленіе на него было для св. Христодула радостнымъ событіемъ. „Я веселился и радовался, пишетъ онъ, уединенію и спокойствію острова, считалъ сокровищемъ его ненаселенность и непроходимость“ [1]). Но его сподвижники иначе отнеслись къ этому. Большая часть изъ нихъ была недовольна пустыннымъ и заброшеннымъ характеромъ Патмоса и глухо начала протестовать на игумена за его выборъ. Благоразуміе меньшинства и авторитетъ св. Христодула скоро однако побѣдили возникшее несогласіе,—и вся монашеская община съ игуменомъ во главѣ, дѣятельно взялась за постройку монастыря. Св. Христодулъ самъ носилъ камни для строющейся обители и тѣмъ много побуждалъ къ работѣ своихъ сподвижниковъ. Монастырь былъ воздвигнутъ во имя Іоанна Богослова, опоясанъ высокою стѣною и нѣсколько укрѣпленъ. Когда онъ былъ отстроенъ, изъ разныхъ мѣстъ потекли въ него любители отшельничества [2]). Для благоустройства ихъ внутренней жизни Христодулъ составилъ въ 1091 году уставъ. Между тѣмъ императоръ Алексѣй не позабывалъ о Патмосскомъ монастырѣ. Въ 1089 году онъ освободилъ отъ военной службы нѣкоторыхъ жителей Патмоса, принадлежавшихъ монастырю [3]). Около того же времени онъ подарилъ ему помѣстье и монастырекъ Стила на островѣ Критѣ [4]), а также триста модій хлѣба и 24 золотыхъ монеты изъ доходовъ съ того же острова [5]). Св. Христодулъ прожилъ на Патмосѣ три года и восемь мѣсяцевъ. Въ апрѣлѣ 1092 года онъ вынужденъ былъ, вслѣдствіе

---

[1]) *Ἀκολουθία τοῦ ὁσίου Χριστοδούλου*, *σ.* 81.

[2]) Ibid., *σ.* 83. 127. 128.

[3]) Miklosich et Müller, t. VI, p. 57—58.

[4]) L'abbé Duchesne et Bayet, Mémoire sur une mission au mont Athos, p. 137. Paris. 1876.

[5]) *Ἀκολουθία τοῦ ὁσίου Χριστοδούλου*, *σ.* 126. Miklosich et Müller, t. VI, p. 100.

вашествія турокъ на цикладскіе острова, оставить Патмосъ и переселиться съ учениками на Евбею. Къ этому времени онъ успѣлъ поставить монастырь на высокую степень процвѣтанія. Онъ имѣлъ и многочисленное братство, и многочисленныя владѣнія. Въ числѣ послѣднихъ были два острова—Патмосъ и Липсо и два поля на Леро—Парѳеніонъ и Таменіонъ; кромѣ того во владѣніи у монастыря было четыре судна, одно изъ нихъ было подарено Алексѣемъ, другое монахами острова Крита и два—частными лицами [1]). На Евбеѣ св. Христодулъ прожилъ 11 мѣсяцевъ и скончался въ мартѣ 1093 года, успѣвъ получить отъ императора Алексѣя въ даръ Патмосскому монастырю еще монастырекъ Богородицы на островѣ Косѣ, построенный имъ же [2]). Преемникомъ его по игуменству былъ монахъ Іосифъ Іаситъ [3]). При немъ въ 1099 году монастырь получилъ отъ императора Алексѣя 12 париковъ, свободныхъ отъ всякихъ податей, которые должны были поселиться на монастырскихъ земляхъ на Липсо и Леро [4]). Хотя въ концѣ XI и начала XII вѣка острова Архипелага и Средиземнаго моря много страдали отъ нашествія турокъ, которые не щадили и монастырей [5]), однако неизвѣстно, чтобы вмѣстѣ съ ними раздѣлялъ печальную участь и монастырь св. Христодула. По словамъ одного изъ біографовъ великаго патмосскаго подвижника—Іоанна, митрополита родосскаго [6]), турки не только не дѣлали монастырю вреда, но даже приносили ему дары, чтя его ктитора за праведника Божія [7]).

---

[1]) Miklosich et Müller, t. VI, p. 81. 82.

[2]) Ibid., p. 89.

[3]) Ibid., p. 100.

[4]) Ibid., p. 94—95.

[5]) Ibid., p. 87.

[6]) Онъ процвѣталъ при Іоаннѣ Комнинѣ. *Ἀκολουθία τοῦ ὁσίου Χριστοδούλου*, σ. 122.

[7]) Ibid., σ. 132.

Одновременно съ св. Христодуломъ въ средѣ провинціальнаго монашества дѣйствовалъ другой великій подвижникъ—св. Мелетій Новый, Міупольскій (1035—1105). Св. Мелетій родился въ Каппадокіи въ селеніи Муталаскѣ отъ простыхъ, незнатныхъ родителей. По достиженіи пятнадцатилѣтняго возраста, когда родители думали объ его бракѣ, Мелетій почувствовалъ стремленіе къ монашеской жизни и тайно ушелъ въ Константинополь; здѣсь онъ поселился въ монастырѣ Іоанна Златоуста, получившемъ названіе отъ своего основателя, который и самъ жилъ въ немъ нѣкогда. На третьемъ году своего пребыванія въ монастырѣ, Мелетій принялъ постриженіе въ монахи; но стремясь къ большему совершенству и полному уединенію, онъ покинулъ обитель и отправился странствовать. Онъ намѣренъ былъ посѣтить старый Римъ, а затѣмъ Святую Землю, но дошелъ только до Ѳессалоники. Отсюда, по внушенію свыше, Мелетій направился въ Елладу и поселился близъ часовни св. Георгія, недалеко отъ города Ѳивъ. По истеченіи нѣкотораго времени, слава подвиговъ Мелетія стала привлекать къ нему цѣлыя толпы любителей монашества. Часовня была превращена въ монастырь,—пустыня населена, а сосѣдній городъ опустѣлъ, сдѣлался безлюднымъ. Около 1070 года Мелетій совершилъ паломничество по святымъ мѣстамъ Палестины и Рима, и, возвратившись изъ странствованія въ свой монастырь, занялся дальнѣйшимъ его благоустройствомъ. Онъ возвелъ новыя монастырскія постройки, причемъ святой самъ таскалъ тяжелые камни, служившіе строительнымъ матеріаломъ, разводилъ сады и огороды. Съ каждымъ годомъ увеличивалось число монаховъ, желавшихъ подвизаться подъ руководствомъ св. Мелетія, такъ что онъ вынужденъ былъ построить и другіе монастыри. Пустыня являлась другимъ городомъ, имѣющимъ составъ населенія всякаго возраста, всякаго сословія, всякаго рода и занятія. Избѣгая славы человѣческой, Мелетій рѣшился оставить это мѣсто и удалился сперва на гору Филагріеву, вѣроятно по со-

сѣдству съ Ѳивами,—гдѣ устроилъ нѣсколько келлій, а потомъ (около 1082 г.) на Міупольскую; послѣдняя находилась на границѣ Аттики и Віотіи, была совершенно безводна и почти недоступна для людей. Здѣсь Мелетій встрѣтилъ часовню во имя Спасителя и поселился при ней. Но прославленный подвижникъ и на этой горѣ не нашелъ желаемаго уединенія. Вокругъ него быстро образовалась весьма значительная община монаховъ. Для пришельцевъ Мелетій построилъ не только келліи, но и два новыхъ храма, одинъ въ честь Богоматери, а другой во имя пророка Иліи. Но когда помѣщеніе оказалось тѣснымъ для постоянно умножающагося числа отшельниковъ, Мелетій пріобрѣлъ въ свою собственность монастырь Симвулъ, находившійся на той же горѣ и посвященный Безплотнымъ небеснымъ силамъ. И этотъ монастырь скоро былъ переполненъ монахами, такъ что Мелетій обратился къ устройству малыхъ побочныхъ лавръ, позволяя въ то же время болѣе совершеннымъ монахамъ удаляться въ отдѣльныя келліи. Въ непродолжительное время около главнаго монастыря возникли двадцать четыре паралавріи, заключавшія то восемь, то двѣнадцать, а то и болѣе монаховъ, и никакъ не менѣе шести. Такимъ образомъ гора сдѣлалась нѣкоторымъ небомъ на землѣ, явилась обиталищемъ великаго количества людей. О Мелетіи и его общинѣ узналъ императоръ Алексѣй Комнинъ и преисполнился уваженіемъ къ святому за его добродѣтель. На содержаніе міупольскаго монастыря Симвула онъ назначилъ изъ податныхъ сборовъ Аттики ежегодную сумму въ 422 золотыхъ монеты. Эти деньги были главнымъ средствомъ содержанія для монастыря, такъ какъ онъ не имѣлъ ни малѣйшаго участка земли, исключая того, что было занято жилищемъ и овощнымъ садомъ, а монахи не имѣли никакого промысла и стяжанія, но всецѣло посвящали себя душеспасительнымъ подвигамъ. Мелетій провелъ на Міуполѣ болѣе двадцати лѣтъ и умеръ около 1105 года, оставивъ свою монашескую общину на верху благоденствія. Въ царствованіе Іоанна

Комнина, когда было написано житіе святаго Николаемъ, епископомъ Меѳонскимъ, она состояла изъ трехсотъ человѣкъ [1]).

Изъ провинціалныхъ монастырей, возникшихъ въ царствованіе Алексѣя, извѣстны еще монастыри Богородицы—на островѣ Кипрѣ и Бачковскій близъ Филиппополя. Первый былъ основанъ анахоретомъ Исаіею, при содѣйствіи вельможи Мануила Вутомита (*Βουτομίτης*), на горѣ Коккѣ или Киккѣ [2]). Ктиторомъ втораго былъ грузинъ Григорій Пакуріанъ, великій доместикъ запада, извѣстный полководецъ въ царствованіе Комнина. У Пакуріана рано явилось желаніе построить собственный монастырь, какъ по религіознымъ цѣлямъ, такъ и въ виду тѣхъ соображеній, чтобы имѣть въ немъ мѣсто упокоенія своего бреннаго тѣла [3]). Но, вслѣдствіе мірскихъ занятій, исполнить это желаніе Григорію удалось лишь въ старости. Въ 1083 году онъ отказался отъ военной службы, удалился въ подаренную ему императоромъ Алексѣемъ крѣпость *Петри-*

---

[1]) **Николая, епископа Меѳонскаго, и Ѳеодора Продрома, писателей XII вѣка, житія Мелетія Новаго. Православный Палестинскій Сборникъ, вып. XVII. Спб. 1886.**

[2]) *Περιγραφὴ τῆς ἱερᾶς καὶ σεβασμίας καὶ βασιλικῆς μονῆς τῆς ὑπεραγίας Θεοτόκου τῆς καὶ μέχα ἔχούσης τὸ αἰδέσιμον διὰ τὸν ἱστορήσαντα αὐτὴν ἀπόστολον Λουκᾶν τὸν εὐαγγελίστην, τοῦ Κύκκου ἐπιφημιζομένης, κατὰ τὴν νῆσον Κύπρον...., σπουδῇ τε καὶ ἐπιμελείᾳ τοῦ πανιερωτάτου μητροπολίτου πρώην Ἀγκύρας Κυρίου Σεραφὶμ τοῦ Πισιδίου καὶ ἡγουμενεύοντος τοῦ ἀοιδίμου ἐν ἱερομονάχοις Κ. Μελετίου, σελ.* **30. 31.** *Ἐνετίησιν.* **1819.**

[3]) *Τυπικὸν τῆς ἱερᾶς καὶ σεβασμίας ἰβηρικῆς μονῆς τῆς τιμωμένης εἰς ὄνομα τοῦ Κοιμήσεως τῆς ὑπεραγίας Θεοτόκου, τῆς ἐπονομαζομένης Πετριτζονιτίσσης. τὸ ὁποῖον ἐξετέθη παρὰ σεβαστοῦ καὶ μεγάλου δομεστικοῦ τῆς δύσεως κυρίου Γρηγορίου Πακουριανοῦ ἐξ Ἰβηρίας ἕλκοντος τὸ γένος καὶ ἐγράφη ἐπὶ τῆς βασιλείας Ἀλεξίου τοῦ Κομνηνοῦ ἐν ἔτει σωτηρίῳ* **1084.** *Georgius Musaeus, Γρηγόριος Πακουριανός, μέγας δομεστικὸς τῆς δύσεως καὶ τὸ ὑπ' αὐτοῦ τυπικὸν τῆς μονῆς τῆς Θεοτόκου τῆς Πετριτζονιτίσσης.* **Dissertatio philologica, p. 163. Lipsiae. 1888.**

τζός, близъ Филиппополя, и построилъ здѣсь монастырь во имя Богородицы Петрицонитиссы (Πετριτζονιτίσσης). Ктиторъ былъ грузинъ, а потому и монастырь предназначался для грузинъ. Братство новопостроеннаго монастыря было сформировано преимущественно изъ близкихъ къ Григорію и вѣрныхъ воиновъ, состарившихся на полѣ брани и пожелавшихъ вдали отъ міра и людей провести остатокъ жизни. Число братій опредѣлено въ пятьдесятъ человѣкъ, кромѣ игумена, но со включеніемъ сюда всѣхъ должностныхъ лицъ монастыря. На содержаніе монастыря Григорій назначилъ владѣнія свои и своего брата магистра Апазія, состоявшія изъ четырехъ крѣпостей, полей, усадьбъ и восьми монастыриковъ, а именно: во имя св. Николая, св. Иліи, двухъ св. Георгія на полѣ Стенимахскомъ, св. Николая въ Ѳессалоникѣ, св. Георгія на горѣ Папикіи въ Македоніи, св. Евфросиніи въ мѣстечкѣ Ливадіи и м. Χαχοῦ. Вообще въ матеріальномъ отношеніи Бачковскій монастырь былъ обезпеченъ такъ, какъ немногіе изъ византійскихъ монастырей. Получая отъ монастыря содержаніе, монахи въ тоже время ежегодно пользовались приличнымъ денежнымъ вознагражденіемъ (πρέπουσα δόγα) на потребные расходы, главнымъ образомъ на одежду. При монастырѣ была устроена богадѣльня (γηροκαμεῖον); въ завѣдываніи монаховъ была также школа, выстроенная при монастырѣ св. Николая въ Стенимахѣ, и три страннопріимницы (ξενοδοχεῖα) — въ Стенимахѣ, Ѳессалоникѣ при монастырѣ св. Николая и въ мѣстечкѣ Мармари въ Македоніи. Всѣ они содержались на средства монастыря. Благоустроивъ монастырь съ внѣшней стороны, Григорій Пакуріанъ въ 1084 году написалъ для него и уставъ. Этимъ уставомъ признавалась свобода и независимость монастыря и его владѣній отъ всякой власти. Подлинность устава была засвидѣтельствована самимъ Пакуріаномъ и іерусалимскимъ патріархомъ Евѳиміемъ, случайно оказавшимся тогда въ Филиппополѣ [1]).

[1]) Ibid., p. 164—165.

Въ вѣкъ Алексѣя Комнина особенно много было построено новыхъ и возстановлено старыхъ монастырей въ южной Италіи и Сициліи. Въ XI вѣкѣ эти страны наконецъ были освобождены отъ сарацинъ. Честь эта принадлежитъ норманнамъ. Нормандскіе князья вообще были очень благосклонны къ греческому населенію завоеванныхъ ими византійскихъ провинцій. Они выказывали ему даже больше покровительства, чѣмъ итальянцамъ и арабамъ. Такія отношенія къ грекамъ были внушены первымъ нормандскимъ князьямъ настоятельными политическими соображеніями. Греческій элементъ составлялъ очень значительную часть населенія ихъ владѣній. Великій и могущественный не только численно, но и силою своего интеллектуальнаго развитія, онъ представлялъ собою элементъ, который скорѣе всякаго другаго могъ бы подорвать и опрокинуть установленный норманнами общественный строй и ихъ правительственную власть. Поэтому норманнамъ необходимо было во чтобы то ни стало привязать его къ себѣ. Однимъ изъ средствъ къ этому было благосклонное отношеніе къ туземному греческому монашеству. На путь благоволенія къ монахамъ выступилъ первый же нормандскій князь Робертъ Гвискардъ и прежде всего въ Сициліи. Въ 1063 году Робертъ соорудилъ близъ города Мессаны монастырь св. Григорія Гипса (*τοῦ Γύψου*) [1]) на мѣстѣ побѣды надъ сарацинами [2]). Въ 1072 году онъ, овладѣвъ городомъ Панормою, возстановилъ въ Мессанѣ древнѣйшій греческій монастырь св. Филиппа Агирскаго,—построилъ новыя зданія, собралъ многочисленное братство и обезпечилъ его дарами и усадьбами. Его супруга Зихел-

---

[1]) **Монастырь получилъ такое наименованіе отъ сосѣдняго села** *Γύψον*.

[2]) *Ζαμπέλιος*, *Ἰταλοελληνικά*, *σ.* 156. Pirrus, Sicilia Sacra, t. II, p. 1049.

гаита (Siehelgaita) также дѣлала приношенія въ этотъ монастырь [1]).

Гораздо болѣе расположенія и благосклонности обнаружилъ къ южно-итальянскому монашеству Рожеръ I, великій графъ Калабріи и Сициліи. Въ сигилліи отъ 1092 года, данномъ сицилійскому монастырю св. Маріи De Mili, онъ прямо заявилъ, что считаетъ дѣломъ справедливымъ и разумнымъ возстановлять разрушенные врагами и временемъ монастыри, наполнять ихъ монахами и тѣмъ прославлять имя Божіе [2]). И дѣйствительно, очень многіе монастыри обязаны ему реставраціей или постройкою, какъ въ Сициліи, такъ и на материкѣ. Въ 1080—1083 годахъ онъ построилъ въ Сициліи, въ городѣ Троинѣ два новые монастыря—во имя пророка Иліи и архангела Михаила и обогатилъ ихъ недвижимыми имѣніями [3]), а въ 1084—монастырь св. Ангела въ долинѣ Деманской, сдѣлавъ его самостоятельнымъ и независимымъ [4]). Къ 1087 году относится основаніе Рожеромъ монастыря св. Маріи на рѣкѣ Милѣ, близъ Мессаны; онъ подарилъ ему чрезъ пять лѣтъ сосѣднія горы, долины, поля, сады и далъ право независимости отъ церковной власти острова [5]). Въ 1090 году Рожеръ основалъ монастырь св. Филиппа въ Деманской долинѣ, названный потомъ de Fragala, а въ 1093—монастырь св. Петра и Павла de Itala къ югу отъ Мессаны, надѣливъ и его недвижимыми имѣніями; игуменомъ въ послѣднемъ монастырѣ онъ сдѣлалъ благочестиваго монаха Герасима, который прекрасно благоустроилъ его

---

[1]) Pirrus, t. II, p. 1001.

[2]) Pirrus, Sicilia Sacra, t. II, p. 1025.

[3]) Ibid., t. II, p. 1011—1012, 1016. Ζαμπέλιος, Ἰταλοελληνικά, σ. 155.

[4]) Pirrus, t. II, p. 1021.

[5]) Ibid. p. 1025.

съ внутренней стороны [1]). Въ 1098 году, послѣ побѣды надъ сарацинами, онъ воздвигъ новый монастырь св. великомученика Георгія въ Тріокалѣ [2]), въ слѣдующемъ—св. Николая въ мѣстечкѣ Фикѣ (de Fico) [3]), а въ 1100 г.—монастырь Благовѣщенія Пресвятой Богородицы въ селѣ Mandanichii въ Мессанской области [4]). Въ годъ смерти (1101) Рожеръ былъ занятъ возстановленіемъ монастыря во имя Богоматери въ селеніи Гала (de Gala), но умеръ, не докончивъ дѣла; оно завершено было его вдовою Комитиссой Аделаидой въ 1105 году [5]). Кромѣ того, Рожеромъ I были основаны: монастырь св. Филиппа въ Луціи (de s. Lucia) въ Сициліи [6]) и нѣсколько монастырей въ городѣ Панормѣ [7]), а также возстановленъ монастырь св. Панкратія близъ Филадельфа [8]). На материкѣ Рожеръ построилъ слѣдующіе монастыри: св. Николая Греческаго (*τῶν Γραικῶν*) близъ Бари [9]), св. Николая въ Маріотѣ въ Калабріи, св. Григорія Чудотворца въ Сталетти [10]), во имя Богоматери на территоріи Сквилляче [11]), св. Филиппа въ Локрахъ [12]).

Возстановляя разрушенные монастыри и основывая новые, Рожеръ въ тоже время изливалъ щедрыя мило-

---

[1]) Pirrus, t. II, p. 1034—5.

[2]) Ibid., p. 1008.

[3]) Ibid., p. 1053.

[4]) Ibid., p. 1046. *Ζάμπέλιος, σ.* 1055.

[5]) Pirrus, t. II, p. 1042. *Ζαμπέλιος, σ.* 155.

[6]) Pirrus, t. II, p. 1057.

[7]) Ibid., t. II, p. 1057.

[8]) Ibid., t. II, p. 1059.

[9]) *Ζαμπέλιος, σ.* 156.

[10]) *Ζαμπέλιος. σ.* 156. Lenormant, La Grande-Grèce, t. II, p. 373.

[11]) Lenormant, t. II, p. 373.

[12]) Trinchera, Syllabus graecarum membranarum, p. 88.

сти на тѣ монастыри, которые были основаны еще до него. Въ 1096 году онъ подарилъ монахамъ Стила въ Арзафіи (*εἰς τοὺς ἐρημήτας τοῦ Στύλου εἰς τὴν Ἀρβάφυαν*) около сотни париковъ, въ томъ числѣ троихъ священниковъ [1]). Въ 1099 году Туррійскій (*τῆς Τουῤῥῆς*) монастырь Богородицы получилъ отъ него тридцать греческихъ семей париковъ [2]). Въ 1091 году Рожеръ отдалъ Петру, игумену монастыря св. Троицы въ мѣстечкѣ Метиліанѣ близъ Салерно, монастырь св. Адріана въ Калабріи близъ Россано, вѣроятно, тотъ, который былъ построенъ св. Ниломъ Калабрійскимъ [3]). Наконецъ, въ 1101 году онъ подарилъ монастырю Пресвятой Дѣвы Маріи de Eremo три села на полѣ Сталлетти [4]). Нѣкоторыхъ игуменовъ греческихъ монастырей Рожеръ жаловалъ достоинствомъ свѣтскихъ бароновъ [5]).

Въ управленіе гуманнаго и монахолюбиваго Рожера I въ южной Италіи и Сициліи было построено нѣсколько монастырей и другими лицами. Около 1080 года, въ одинъ изъ своихъ походовъ въ Сицилію, Рожеръ встрѣтилъ въ мѣстечкѣ Плака близъ города Франкавилла анахорета Хремеса, подвизавшагося на одной скалѣ. Хремесъ выпросилъ у Рожера въ даръ себѣ всю окрестную мѣстность, для устройства здѣсь монастыря. Къ 1093 году монастырь былъ основанъ и населенъ монахами. Онъ былъ посвященъ Спасителю и назывался монастыремъ Placa. Хремесъ былъ первымъ въ немъ игуменомъ и несъ эту обязанность до самой смерти († 1116 г.) [6]). Въ 1098 году одинъ знатный

---

[1]) *Ζαμπέλιος*, σ. 156—158. Trinchera, p. 77.

[2]) *Ζαμπέλιος*, σ. 171. Trinchera, p. 85.

[3]) Trinchera, p. 68.

[4]) Ibid., p. 86.

[5]) Lenormant, La Grande-Grèce, t. II, p. 417. t. III, p. 285.

[6]) Acta sanctorum, August., t. II, dies 6, p. 173—174. Pirrus, t. II, p. 1054—1055.

вельможа Христодулъ основалъ великолѣпный монастырь во имя Богоматери въ мѣстечкѣ Лилибеѣ (in Lilybeo) въ Сициліи и щедро обогатилъ его движимыми и недвижимыми имуществами [1]). Другой вельможа Схоларій, происходившій изъ древнѣйшей греческой фамиліи, славившійся своею ученостію, особенно въ области юриспруденціи, владѣвшій богатымъ собраніемъ древнихъ манускриптовъ и обширнѣйшими помѣстьями въ Сициліи и Калабріи, основалъ въ 1099 году великолѣпнѣйшій монастырь св. Пантелеимона близъ Мессаны въ Сициліи. Монастырскій храмъ былъ снабженъ большею коллекціей церковныхъ сосудовъ, иконъ и одеждъ. Сюда же онъ пожертвовалъ всю свою библіотеку, содержавшую болѣе 320 кодексовъ самаго разнообразнаго содержанія. Нечего и говорить о томъ, какъ щедро Схоларій обезпечилъ свой монастырь въ матеріальномъ отношеніи. Кромѣ этого монастыря Схоларій строилъ и другіе — одни реставрировалъ, другіе основывалъ вновь и населялъ ихъ монахами. Въ концѣ жизни онъ и самъ постригся въ монастырѣ Пантелеимона съ именемъ Саввы и состоялъ здѣсь игуменомъ [2]). Братъ Схоларія—Николай, удовлетворяя своимъ аскетическимъ наклонностямъ, также постригся съ именемъ Никодима и выстроилъ для себя въ Сициліи особый монастырь, извѣстный подъ именемъ св. Маріи Масса (de Massa) [3]). Изъ монастырей, возникшихъ въ концѣ XI и началѣ XII вѣка на материкѣ Италіи, извѣстны: Новой Одигитріи *τοῦ Πατρὸς* или de lo Patire или de Patirio, около Россано въ Калабріи [4]), построенный въ 1090 году монахами Ниломъ († 1138), котораго нужно отличать отъ Нила Россанскаго [5]), монастырь Мартина,

---

[1]) Pirrus, t. II, p. 1001.

[2]) Ibid., p. 1003—1006.

[3]) Ibid., p. 1007.

[4]) Ibid., p. 972.

[5]) Montfaucon, Palaeographia graeca, p. 384.

основанный монахомъ Варѳоломеемъ въ горахъ близъ Россано и получившій наименованіе Blasio [1]), св. Николая Kasoln (di Casole) близъ Отранто, воздвигнутый въ 1099 году монахомъ Іосифомъ при содѣйствіи Богемунда, принца Таренто и Антіохіи [2]). Особенную ревность къ основанію монастырей проявилъ локрскій епископъ Леонтій. Въ одной изъ своихъ грамотъ отъ 1106 года Леонтій выражаетъ недоумѣніе и вмѣстѣ жалобу по поводу того, что его предшественники не заботились о возстановленіи въ локрской епархіи старыхъ монастырей, разрушенныхъ агарянами, тогда какъ это должно было составлять одну изъ главныхъ ихъ обязанностей. Выполняя этотъ свой долгъ, Леонтій съ основанія воздвигъ два монастыря—одинъ женскій во имя св. мученицы Параскевы, а другой мужской—во имя Богородицы и Приснодѣвы Маріи. Въ томъ и другомъ онъ собралъ приличное братство. Послѣдній монастырь былъ воздвигнутъ (въ 1101 г.) при содѣйствіи Аделазіи, вдовы Рожера I, и ея сына Рожера II. Къ нему былъ присоединенъ въ томъ же году сосѣдній монастырекъ св. Филиппа, а чрезъ пять лѣтъ (1106 г.) подарены еще два—Богородицы Bucetorum (*Βουκητῶν*) и Іоанна Предтечи *τῶν Ἐρημήτων*,—всѣ въ локрской епархіи. Пожертвованіе двухъ послѣднихъ монастырей было вызвано невозможностью возстановить и благоустроить ихъ на епархіальныя средства [3]). Вообще подъ покровительствомъ Рожера I южно-итальянское монашество достигло высокаго благосостоянія. Оно пользовалось милостями и отъ императора Алексѣя Комнина. Такъ, монастырь Новой Одигитріи получилъ

---

[1]) Pirrus, t. II, p. 972.

[2]) Diehl, Le monastère de s. Nicolas di Casole près d' Otrante d' après un manuscrit inédit. Mélanges d'archéologie et d'histoire, t. VI, 1886, p. 178.

[3]) Trinchera, Syllabus graecarum membranarum, № 70. 71, p. 88—92.

отъ него и его супруги Ирины богатое собраніе книгъ и священныхъ украшеній, а также нѣкоторыя св. мощи [1]).

Сынъ и преемникъ Алексѣя—*Іоаннъ Комнинъ или Калоіоаннъ* (1118—1142) унаслѣдовалъ отъ своего отца расположеніе къ монашеству. Онъ нерѣдко бесѣдовалъ съ монахами и просилъ у нихъ молитвъ [2]). Монахи бывали съ нимъ и во время постоянныхъ его военныхъ походовъ. Онъ не пренебрегалъ ихъ совѣтами даже въ критическіе моменты военныхъ обстоятельствъ [3]). Своему расположенію къ монахамъ Іоаннъ остался вѣренъ до конца жизни. Когда онъ лежалъ на смертномъ одрѣ въ одномъ мѣстечкѣ Киликіи, вдали отъ столицы и родныхъ, то приказалъ позвать къ себѣ одного монаха, родомъ изъ Памфиліи, мужа святаго, и просилъ непрестанныхъ его молитвъ предъ Богомъ [4]). Любовь Іоанна къ монахамъ раздѣляла и его супруга Ирина. Это была скромная и исполненная рѣдкихъ добродѣтелей женщина. Все, что она получала отъ царя-супруга и государственной казны, она ни дѣтямъ не берегла въ наслѣдство, ни расточала на украшенія и роскошь, но всю жизнь благодѣтельствовала каждому, кто просилъ ее о чемъ-нибудь. Монахи въ этомъ случаѣ первенствовали надъ другими [5]). Съ именемъ царственной четы связано происхожденіе самаго блестящаго изъ столичныхъ монастырей—Пантократора или Вседержителя. Ктиторомъ его былъ собственно Іоаннъ, но и Ирина принимала дѣятельное участіе въ построеніи и обезпеченіи монастыря [6]). Монастырь былъ мужскимъ. Въ

---

[1]) Pirrus, Sicilia Sacra, t. II. p. 972.

[2]) Ioannes Cinnamus, Epitome rerum ab Ioanne et Manuele Comnenis gestarum, lib. II, cap. 10. Bonnae. 1836.

[3]) Ioannes Cinnamus, lib. I, cap. 6.

[4]) Ibid., cap. 10.

[5]) Ibid., cap. 4.

[6]) Cinnamus, lib. I, cap. 4. lib. II. cap. 1. Nicetas Choniata, Historia de Manuele Comneno, lib. I, cap. 1. lib. III, cap. 5. Срав.

1136 году самъ императоръ написалъ для него уставъ, которымъ признавалась свобода и независимость монастыря отъ духовныхъ и свѣтскихъ властей. Для содержанія монаховъ были назначены села, виноградники, усадьбы, пожалованныя Іоанномъ и Ириной. Въ зависимости отъ Пантократора состояли шесть столичныхъ монастырей: Носсіевъ (τῶν Νοσσιῶν), Монокастана, монастырь въ мѣстности Анѳемія (τῶν Ἀνθεμίου), Мидикарія, лежавшій противъ столицы, по ту сторону Босфора, Галакринскій и Сатира. Эти монастыри не имѣли своихъ игуменовъ, а только экономовъ, зависѣвшихъ отъ игумена монастыря Пантократора, считавшагося игуменомъ подчиненныхъ монастырей. Остатки отъ доходовъ этихъ монастырей, за покрытіемъ необходимыхъ расходовъ, поступали въ монастырь Пантократора, но за то этотъ послѣдній долженъ былъ помогать подчиненнымъ монастырямъ въ томъ случаѣ, если бы они впали въ нужду и доходовъ не доставало бы на насущныя потребности [1]). Во всѣхъ указанныхъ монастыряхъ полагалось опредѣленное количество монаховъ, а именно: въ монастырѣ Пантократора—80, кромѣ 50 священно- и церковнослужителей, въ монастырѣ Носсіевъ—12, Монокастано—16, Анѳемія—12, Мидикарія—6, Галакринскаго—6, Сатира—18 [2]). Но въ дѣйствительности число монаховъ въ этихъ монастыряхъ, вѣроятно, превосходило цифру, опредѣленную уставомъ. По крайней мѣрѣ, Анзельмъ, епископъ Гавельбергскій, свидѣтельствуетъ, что въ царствованіе Іоанна въ одномъ Пантократорѣ было 700 монаховъ [3]). При Пантократорскомъ

Безобразовъ, Матеріалы для исторіи византійской имперіи. I. Неизданные монастырскіе уставы. Журналъ Мин. Нар. Просвѣщенія. 1887, кн. XI, стр. 67.

[1]) Безобразовъ, Неизданные монастырскіе уставы. Журн. Мин. Нар. Просв. 1887, кн. XI, стр. 68.

[2]) Тамъ же, стр. 69.

[3]) Ducange, Historia byzantina, pars II, p. 54.

монастырѣ была устроена больница и богадѣльня, содержавшіяся на монастырскія средства [1]). Іоанну Комнину приписывается также возстановленіе монастыря Іоанна Предтечи въ Петріонѣ [2]). И этотъ монастырь былъ надѣленъ отъ царя недвижимою собственностію— плодородной землей и лугами [3]). Милостями царя пользовались и провинціальные монастыри. Такъ, онъ утвердилъ выдавать Патмосскому монастырю изъ податей острова Крита 300 модій хлѣба и 24 золотыхъ монеты, назначенные его отцомъ Алексѣемъ, прибавивъ отъ себя еще 100 модій хлѣба, и призналъ льготы, данныя патмосскимъ монахамъ относительно морскаго плаванія [4]).

Преемникъ Калоіоанна, мужественный *Мануилъ Комнинъ*, проведшій свое тридцатисемилѣтнее (1143—80) царствованіе въ войнахъ съ турками, кочевниками и христіанами, избралъ по отношенію къ монахамъ другой путь сравнительно съ своими предшественниками. Никита Хоніатъ говоритъ о немъ, что онъ былъ очень далекъ отъ мысли хвалить своего отца и дѣда за ихъ отношенія къ монахамъ и одобрять тотъ сложившійся при нихъ порядокъ вещей, когда люди даютъ обѣтъ монашества, а между тѣмъ бываютъ и богаче и больше развлечены хлопотами, чѣмъ міряне, любящіе удовольствія земной жизни. Вслѣдствіе этого, по желанію ли поддержать погибавшую и падавшую честь монашества или изъ опасенія быть обличеннымъ въ сочувствіи къ тому, что самъ же въ другихъ порицалъ, Мануилъ возобновилъ законъ, который данъ былъ истинно-достойнѣйшимъ царемъ Никифоромъ Фокою, человѣкомъ съ богатырскою силою и съ большимъ умомъ, — законъ, которымъ запрещалось увеличивать

---

[1]) Безобразовъ, стр. 70.

[2]) Кондаковъ, Византійскія церкви и памятники Константинополя, стр. 73.

[3]) Niceta Choniata, De Manuele Comneno, lib. VII, cap. 3.

[4]) Miklosich et Müller, Acta et diplomata graeca, t. VI, p. 99—101.

монастырское имущество. Этотъ законъ отъ времени превратился было въ мертвую букву и потерялъ силу, но онъ воскресилъ его, согрѣвъ, какъ бы кровію, красными царскими чернилами. Онъ не переставалъ упрекать и отца, и дѣда, и прочихъ своихъ родственниковъ, которые, построивъ монастыри, приписали къ нимъ цѣлыя десятины плодородной земли и зеленые луга: онъ осуждалъ этихъ людей и изливалъ на нихъ колкія насмѣшки не за то, что они часть своего имущества удѣлили Богу, а за то, что хорошее дѣло сдѣлали нехорошо. Имъ бы слѣдовало назначить жилище для монашествующихъ въ неизвѣстныхъ мѣстахъ и пустынныхъ странахъ, въ углубленіи пещеръ и на возвышенностяхъ горъ, а отъ этого красиваго города близъ Гелеспонта бѣжать, какъ бѣжалъ Одиссей отъ обольстительныхъ звуковъ и пѣсенъ сиренъ [1]).

Свои новыя распоряженія Мануилъ прежде другихъ самъ постарался примѣнить на дѣлѣ. Устроивъ священную обитель во имя Архистратига Михаила около устьевъ Понта, на мѣстѣ, называемомъ Катаскепою, онъ собралъ сюда самыхъ знаменитыхъ и самыхъ лучшихъ того времени монаховъ и позаботился устроить для нихъ жизнь совершенно уединенную. Зная, что владѣніе имуществомъ и соединенныя съ нимъ разныя хлопоты отнимаютъ у людей, избравшихъ для себя пустынную жизнь, много покоя и отклоняютъ ихъ отъ жизни для Бога, а между тѣмъ въ этомъ и состоитъ ихъ обѣтъ,—онъ не удѣлилъ имъ никакого имущества, не назначилъ монастырю ни полей, ни виноградниковъ, а положилъ производить монахамъ изъ царской казны столько жалованья, сколько нужно для полнаго ихъ содержанія [2]). Эта обитель по своему устройству, на взглядъ Мануила, была образцовою и онъ хотѣлъ, по

---

[1]) Nicetas Choniata, De Manuele Comneno, l. VII cap. 3.

[2]) Ibid.—Evstathius, Thessalonicensis metropolita, Manuelis Comnenis laudatio funebris, cap. 31. Migne, t. CXXXV, col. 1012.

словамъ Н. Хоніата, подать ею потомкамъ примѣръ того, какую нужно приготовлять трапезу пустынникамъ, людямъ бѣднымъ и отрѣшившимся отъ земнаго [1]). Построивъ вторую обитель въ Киликіи на томъ мѣстѣ, гдѣ отецъ его испустилъ духъ [2]), Мануилъ также не далъ ей никакихъ недвижимыхъ имѣній. Вообще онъ старался всѣ монастыри обезпечивать деньгами, которыя онъ щедро раздавалъ имъ [3]). Такой порядокъ дѣла онъ старался ввести не въ новыхъ только, но и въ старыхъ монастыряхъ. Такъ, въ 1161 году онъ велѣлъ выдавать Патмосскому монастырю св. Христодула два литра золота, взамѣнъ хлѣба, подареннаго обители императорами Алексѣемъ и Іоанномъ [4]). Съ цѣлью же устранить монаховъ отъ мірскихъ занятій, Мануилъ опредѣлилъ, чтобы въ большихъ монастыряхъ всѣми экономическими дѣлами управляли особые свѣтскіе чиновники, назначаемые отъ правительства [5]).

Распоряженія Мануила о томъ, чтобы монастыри не пріобрѣтали недвижимыхъ имѣній, но получали содержаніе изъ царской казны, относились только ко вновь построеннымъ монастырямъ. Что же касается старыхъ монастырей, то ихъ владѣнія были оставлены за ними и неприкосновенность ихъ отъ руки казны была обезпечена тремя хрисовулами. Одинъ изъ нихъ, изданный въ іюлѣ 1146 года, опредѣлялъ, чтобы монастыри не терпѣли ущерба отъ того, еслибы принадлежащіе имъ документы на право владѣнія имѣніями оказались въ чемъ-нибудь недостаточными (хромающи-

---

[1]) Nicetas Choniata, De Manuele Comneno, l. VII, cap. 3.

[2]) Cinnamus, lib. II, cap. 1.

[3]) N. Choniata, De Manuele Comneno, l. VII, cap. 2. Evstathius, De emendanda vita monachica, cap. 66. Migne, t. CXXXV, col. 785.

[4]) Miklosich et Müller, t. VI, p. 117—118.

[5]) Evstathius, Thessalonicensis metropolita, De emendanda vita monachica, cap. 124. Migne, t. CXXXV, col. 831.

ми—χωλεύειν)) [1]). Но въ виду того, что этимъ хрисовуломъ императору не удалось избавить монастыри отъ тяжкихъ обидъ, наносимыхъ имъ, подъ предлогомъ выгодъ казны, разными чиновниками, онъ въ мартѣ 1158 года издалъ второй хрисовулъ, которымъ монастырскія земли признавались свободными отъ всякихъ новыхъ переписей; никакой писецъ, дозорщикъ или приправщикъ, или же членъ какого-нибудь приказа не имѣлъ права появляться на нихъ для переписи, сбора подомнаго, для исчисленія мѣръ земли, или количества париковъ и т. д.; одинъ разъ навсегда, вслѣдъ за изданіемъ грамоты, предполагалось составить и выдать монастырямъ πρακτικά, т. е. владѣнныя записи, содержавшія въ себѣ и опись имѣнія; въ хрисовулѣ было прибавлено, что на будущее время монастыри не будутъ имѣть права увеличивать свои поземельныя владѣнія, или умножать число париковъ, на нихъ сидящихъ [2]). Наконецъ, въ слѣдующемъ 1159 году была издана третья новелла о монастырскихъ имуществахъ, которою въ третій разъ повелѣвалось монастырямъ неотъемлемо владѣть своими недвижимыми имѣніями, хотя бы имъ были представлены документы, доказывающіе права казны на тѣже владѣнія [3]).

Въ духѣ этихъ хрисовуловъ Мануилъ дѣйствовалъ большую половину своего царствованія. Онъ утверждалъ привиллегіи монастырскихъ владѣній, данныя имъ въ прежнее время [4]), защищалъ ихъ отъ насилій чиновниковъ [5]), и если дѣлалъ подарки монахамъ, то деньгами [6])

---

[1]) Этотъ хрисовулъ не возстановленъ, но сущность его указана Вальсамономъ въ толкованіи на 12 правило VII всел. собора.

[2]) Zachariae, Jus graeco-romanum, pars III, col. IV, nov. LXI, p. 450—454.

[3]) Этотъ хрисовулъ не возстановленъ, но сущность его указана Вальсамономъ въ толкованіи на 12 правило VII вселенскаго собора.

[4]) Miklosich et Müller, t. VI, p. 111.

[5]) Ibid., p. 111—113. 104—105.

[6]) Ibid., p. 118.

или париками [1]). Но указанныя распоряженія императора относительно монастырскихъ имѣній, недолго имѣли силу. „По навѣтамъ нѣкоторыхъ злорадныхъ людей, говоритъ Вальсамонъ, въ іюнѣ 1176 года вышло царское повелѣніе [2]), которымъ почти отмѣнялся благочестивѣйшій и благодѣтельнѣйшій хрисовулъ отъ 1158 года, и поэтому всѣ монастырскія недвижимыя имущества подверглись расхищенію со стороны составителей переписей“ [3]). Такимъ образомъ счастливыя времена, которыя монашество переживало въ первой половинѣ царствованія Мануила, неожиданно пресѣклись. Они не возвращались до самой смерти царя. Тѣмъ не менѣе и въ эти годы онъ не упускалъ изъ виду монашескаго института и продолжалъ дѣлать законодательныя распоряженія относительно него [4]). Свое земное поприще Мануилъ закончилъ постриженіемъ въ монашество. „Почувствовавъ приближеніе смерти, онъ потребовалъ монашескаго платья. При этомъ требованіи поднялась суматоха, какъ обыкновенно бываетъ въ подобныхъ случаяхъ; и такъ какъ готовой духовной одежды не было, то окружавшіе царя, отыскавъ гдѣ-то черную ветхую мантію, снимаютъ съ самодержца роскошныя царскія одежды, одѣваютъ его въ грубое платье подвижниковъ Божіихъ и, надѣвъ на него божественный шлемъ и честныя латы, преображаютъ въ духовнаго воина и сопричисляютъ къ воинству небеснаго вождя. Мантія, не достигая до ногъ и не покрывая всего его богатырскаго тѣла, оставляла открытыми голени, такъ что никто изъ зрителей не могъ удержаться отъ слезъ,

---

[1]) Miclosich et Müller, t. VI, p. 104.

[2]) Этотъ хрисовулъ не сохранился.

[3]) Толкованіе на 12 правило VII всел. собора.

[4]) Къ послѣднимъ годамъ царствованія Мануила относится одинъ хрисовулъ, которымъ предписывалось постригать жену, удалившуюся въ монастырь отъ мужа, только по прошествіи трехъ мѣсяцевъ испытанія.

помышляя о человѣческой немощи и о ничтожествѣ при концѣ жизни нашего тѣла. Погребли его около монастыря Пантократора" [1]).

Царствованіе Мануила Комнина было небѣдно постройками новыхъ монастырей. Кромѣ двухъ киновій, основанныхъ самимъ царемъ, въ его царствованіе былъ возстановленъ полуразрушенный монастырь св. Мамы или Маманта въ Константинополѣ. Ктиторомъ его былъ мистикъ Георгій Каппадокіецъ, который передалъ монастырь по завѣщанію своему брату Θеохаристу [2]). Изъ провинціальныхъ монастырей къ 1143 году относится основаніе монастыря въ Пелопонезѣ Львомъ епископомъ Навпліи и Аргоса. Незадолго до этого года Левъ воздвигъ женскій монастырь въ приморской мѣстности Ареѣ (*Ἀρείας*) во имя Богоматери, поселивъ въ немъ 36 монахинь. Но такъ какъ берега Еллады въ то время подвергались постояннымъ грабежамъ морскихъ разбойниковъ, то Левъ, опасаясь, чтобы добычею ихъ не сдѣлались и монахини его монастыря, задумалъ удалить ихъ въ болѣе безопасное мѣсто. Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ Ареи въ мѣстечкѣ Вуци (*Βούζη*) онъ построилъ новую обитель также во имя Богоматери и поселилъ здѣсь арейскихъ монахинь. Что же касается первой киновіи, то она была превращена въ мужскую съ тѣмъ же количествомъ монаховъ. Монастыри имѣли для содержанія недвижимыя имѣнія. Для упорядоченія ихъ внутренней жизни Левъ написалъ уставъ, рекомендуя въ богослуженіи придерживаться типика сосѣдняго монастыря Мелетія. Женскій монастырь находился подъ покровительствомъ мужскаго и игумену послѣдняго повелѣвалось заботиться о немъ [3]). Къ царствованію

---

[1]) Nicetas Choniata, De Manuele Comneno, lib, VII, cap. 7. Ephraemius, p. 201.

[2]) Журналъ Мин. Нар. Просвѣщенія. 1887, кн. XI, стр. 75.

[3]) Miklosich et Müller, t. V, p. 178—181. 186.

Мануила относится происхожденіе монастыря св. Маріи Махера (*τοῦ Μαχαιρᾶ*) на островѣ Кипрѣ. Оно связано съ именами монаха Игнатія и іеромонаха Нила, впослѣдствіи епископа Тамаса. Изъ нихъ прежде поселился на Кипрѣ Игнатій. Его подвиги привлекли къ нему нѣсколько учениковъ, съ которыми онъ и жилъ первоначально въ каливахъ. Терпя крайнюю нужду, отшельники отправились въ Константинополь и обратились къ царю Мануилу за помощью. Послѣдній не только назначилъ имъ годовое жалованье въ пятьдесятъ номисмъ, но и подарилъ гору Махера съ окрестностями, обѣщая впослѣдствіи дать свободу и независимость и ихъ монастырю. Возвратившись, монахи построили на островѣ часовню во имя Богородицы и вокругъ нея келліи, въ которыхъ поселилось около семи человѣкъ. Между тѣмъ слава о добродѣтели Игнатія распространялась по окрестностямъ и привлекала къ нему новыхъ учениковъ. Въ числѣ ихъ на островъ пришелъ въ 1172 году и вышеупомянутый Нилъ. Онъ скоро заслужилъ расположеніе Игнатія и былъ поставленъ даже во главѣ общины, послѣ того какъ благополучно и успѣшно сходилъ, по порученію Игнатія, за матеріальною помощью къ монахамъ Киликіи. По смерти Игнатія, монахи получили отъ христолюбивыхъ жителей Кипра нѣкоторыя приношенія, на которыя они воздвигли церковь во имя Богородицы, прилично украсили ее, построили трапезу, келліи, обнесли все валомъ,—и монастырь былъ готовъ [1]). Этотъ монастырь былъ не единственнымъ на Кипрѣ. Тотъ же іеромонахъ Нилъ основалъ въ Тамасѣ другой—женскій, и написалъ для него, такъ же какъ и для Махерскаго монастыря, уставъ [2]). Извѣстенъ еще на Кипрѣ монастырь *Κουτζουβεινίτου* [3]). Въ половинѣ XII вѣка былъ основанъ

---

[1]) Miklosich et Müller, t. V, p. 392—396.

[2]) Ibid., p. 431.

[3]) Miklosich et Müller, t. VI, p. 106.

аѳинскимъ монахомъ Іоанникіемъ монастырь Пресвятой Богородицы въ Каріи въ округѣ Милассы и Меланудія [1]).

Въ половинѣ XI вѣка возникло нѣсколько монастырей и въ южной Италіи, гдѣ монашество продолжало процвѣтать подъ покровительствомъ Рожера II, наслѣдовавшаго отъ отца политику благоволенія къ монахамъ. На поприщѣ строительной дѣятельности прославился и самъ Рожеръ. Ему обязанъ своимъ происхожденіемъ самый замѣчательный во всей Сициліи и, пожалуй, во всей южной Италіи монастырь Спасителя въ Мессанѣ. Основаніе этому монастырю положилъ еще Рожеръ I, построившій въ 1059 году небольшую церковь во имя Спасителя у воротъ Мессаны, въ память побѣды надъ сарацинами. Рожеръ II расширилъ эту церковь, украсилъ ее мраморомъ, построилъ вокругъ нея келліи и собралъ въ нихъ монаховъ, приписалъ къ ней весьма большія недвижимыя имѣнія и такимъ образомъ образовалъ монастырь. Игумену монастыря Спасителя были предоставлены права архимандрита. Подъ его властію было 46 монастырей—сицилійскихъ и калабрійскихъ, а именно—въ Сициліи: 1) св. Никандра въ Мессанѣ, 2) св. Льва въ Мессанѣ, 3) Спасителя, построенный монахомъ Схоларіемъ, 4) св. Филиппа Мессанскаго или Великаго или Агирскаго, 5) Маріи de Massa, 6) Стефана Мессанскаго, 7) свв. Петра и Павла de Hitala, 8) св. Николая de Usa, 9) св. Петра de Agro, 10) св. Іоанна de Usigiro, 11) Спасителя de Placa, 12) св. Николая de Pellera, 13) св. Иліи de Embula, 14) св. Василія de Trayna, 15) св. Меркурія de Trayna, 16) св. Никандра de s. Nico, 17) Варвары (s. Barbarum) de Demeno, 18) св. Петра de Deca, 19) св. Иліи de Scala Oliverii, 20) св. Іакова de Calò, 21) Маріи de Mallimachi, 22) св. Петра на Широкой Рѣкѣ или Latifluminis (de largo flumine), 23) св. Параскевы de (Venera) Vanella, 24) Ѳеодора Milatii, 25) св. Анны de

---

[1]) *Χριστιανικαὶ Ἀθῆναι, Δελτίον ἐθνολογικῆς καὶ ἱστορικῆς ἑταιρίας τῆς Ἑλλάδος*, 1890, *τ.* III, *σ.* 66.

Monteforte, 26) св. Филиппа de Demenna или во Фраголѣ [1]), 27) Архангела de Brolo [2]), 28) Богородицы de Gala, 29) Григорія Гипса, 30) св. Панкратія, близъ Реджіо [3]), 31) св. Николая Calamachi въ территоріи Centorbis въ епархіи Катанской [4]);—въ Калабріи: 1) св. Константина de Malet, 2) св. Николая de Canneto, 3) св. Онуфрія de Calatabiet, 4) св. Феликса de s. Marco, 5) св. Ангела de Ficarra, 6) св. Панкратія de Briatico, 7) Anargirius въ Россано, 8) св. Николая de Drosis, 9) св. Маріи, называемой de Palearis, 10) св. Θеодора de Nicotera, 11) св. Іерусалимъ въ Катонѣ въ епархіи Реджіо, 12) св. Иліи Новаго [5]), 13) св. Филарета, называемаго еще монастыремъ св. Назарія [6]), 14) св. Іоанна, 15) св. Георгія въ Тріокалѣ [7]). По отношенію ко всѣмъ этимъ монастырямъ киновія Спасителя была какъ бы матерію (mater monasteriorum, mandra), а сама пользовалась правами самостоятельности и независимости [8]). Рожеру II приписывается также основаніе монастыря Богородицы такъ называемой Латинской (*τῆς Λατίνας*) въ Сициліи [9]), и нѣкоторыхъ монастырей въ Стилѣ въ Калабріи [10]). Дѣятельность Рожера II въ отношеніи къ монашеству оставила и другіе слѣды въ исторіи. Въ 1115 году онъ утвердилъ за монастыремъ Богородицы въ Арзафіи всѣ владѣнія, пожертво-

---

[1]) Pirrus, Sicilia Sacra, t. II, p. 971—976.

[2]) Ibid.—Acta Sanct., Ianuar., t. I, d. 2, p. 124.

[3]) Pirrus, Sicilia Sacra, t. II, p. 971—976.

[4]) Ibid.—Rodota, Dell' origine, progresso, e stato presente del rito greco in Italia, t. II, p. 198.

[5]) Pirrus, t. II, p. 971—976.

[6]) Ibid.—Rodota, t. II, p. 197.

[7]) Pirrus, Sicilia Sacra, t. II. p. 971—976. 1008.

[8]) Pirrus, t. II, p. 971—976.

[9]) *Ζαμπέλιος*, *σ.* 246.

[10]) Trinchera, p. 102.

ванныя ему разными лицами [1]). Въ 1130 году онъ укрѣпилъ за сицилійскимъ монастыремъ Богоматери въ Лилибеѣ и св. Пантелеимона близъ Мессаны привиллегіи и имущественныя права, предоставленныя имъ его отцомъ Рожеромъ I [2]). Въ 1137 году онъ далъ поле сицилійскому монастырю св. Георгія въ Тріокалѣ и освободилъ его отъ подчиненія мессанскому монастырю Спасителя [3]). Въ 1144 году укрѣпилъ за монастыремъ св. Ангела Brolo или Lisico въ Сициліи имѣнія, пожертвованныя его отцемъ, увеличивъ ихъ новыми со своей стороны пожалованіями, далъ игумену и монахамъ этого монастыря право суда надъ жителями окрестностей этого монастыря и даже цѣлаго города св. Ангела, за исключеніемъ дѣлъ уголовныхъ, освободивъ самый монастырь отъ всякой власти церковной и свѣтской. Въ 1145 году возобновилъ права относительно владѣній сицилійскихъ монастырей—св. Филиппа во Фраголѣ [4]), Маріи de Gala [5]), Благовѣщенія Пресвятой Богородицы въ селеніи Манданихіи [6]) и св. Филиппа Великаго или Агирскаго [7]); кромѣ того, игумену монастыря Благовѣщенія онъ далъ право суда надъ окрестными жителями, а монастырь Филиппа Агирскаго освободилъ отъ церковной и свѣтской юрисдикціи [8]). Наконецъ, Рожеромъ II были даны три сигиллія (1104, 1122 и 1130 гг.) монастырю Новой Одигитріи въ Калабріи, которыми утверждались за монастыремъ его недвижимыя имѣнія и парики [9]).

---

[1]) Ibid.

[2]) Pirrus, t. II, p. 1001. 1004.

[3]) Ibid., p. 1008.

[4]) Pirrus, t. II, p. 1027—1028.

[5]) Ibid, p 1042—1044.

[6]) Ibid., p. 1046—1047.

[7]) Ibid., p. 1029—1030.

[8]) Ibid., p. 1047. 1030.

[9]) Montfaucon, Palaeographia graeca, p. 384—385. 393. Trinchera, Syllabus graecarum membranarum, p. 138—141.

Изъ монастырей, построенныхъ при Рожерѣ другими лицами, извѣстны: монастырь св. Іоанна Териста въ Стилѣ на территоріи Сивиляче въ Калабріи, прославленный высоконравственною жизнію своего ктитора († 1127) [1]) и считавшійся въ срединѣ XII вѣка (1144) caput monasteriorum ordinis s. Basilii in Calabria [2]), и монастырь свв. апостоловъ Петра и Павла de Agro въ Сициліи, основанный монахомъ Варѳоломеемъ. Игумену этого послѣдняго монастыря Рожеръ II пожаловалъ достоинство свѣтскаго барона, а самому монастырю нѣсколько имѣній [3]).

Со смертію короля Рожера (1154) окончились и счастливые дни для южно-итальянскаго греческаго монашества. Правленіе Вильгельма Злаго (1154—1166) ознаменовалось настоящимъ гоненіемъ противъ греческихъ монаховъ, поднятымъ фаворитомъ короля адмираломъ Майо изъ Бари [4]). Цѣлыя сотни греческихъ монаховъ были казнены или отведены въ рабство. Масса греческихъ монастырей была разрушена или разграблена; другія обители были переданы во владѣніе латинскихъ монашескихъ орденовъ. Такъ, монастырь св. Іакова на территоріи Бари былъ отданъ Оливетанамъ. Монастыри св. Екатерины и Николая Греческаго на территоріи Мусарры были покинуты монахами, которые разбѣжались въ разныя стороны... Монастыри Богородицы, Пустынниковъ (*τῆς Ἐρήμου*), св. Варѳоломея и Михаила Архангела *τῶν Σικυῶν* были разрушены до основанія [5]). За разсматриваемый періодъ времени встрѣ-

---

[1]) Acta Sanct., Febr., t. III, d. 24, p. 480—481.

[2]) Rodota, t. II, p. 196.

[3]) Pirrus, t. II, p. 1039—1040.

[4]) Это гоненіе на греческихъ монаховъ было местью за помощь, оказанную императоромъ Мануиломъ Комниномъ греческимъ мятежникамъ въ Италіи, возставшимъ противъ владычества норманновъ,—и за тотъ восторженный пріемъ, который встрѣтила императорская флотилія въ средѣ населенія приморскихъ городовъ.

[5]) *Ζαμπέλιος*, *σ*. 247—249. Lenormant, t. III, ch. X.

чаются только два извѣстія о постройкѣ новыхъ монастырей. Ранѣе 1159 года знатные сицилійскіе граждане Рожеръ и его супруга Ула построили два монастыря— мужской во имя Богородицы и женскій во имя св. Анны, матери Дѣвы Маріи, на рѣкѣ Бордонаро близъ Мессаны. Въ 1159 году Вильгельмъ I утвердилъ за ними эти монастыри [1].—Со времени Вильгельма I начался упадокъ православнаго греческаго монашества въ южной Италіи и Сициліи, продолжавшійся вплоть до начала XIII вѣка.

Такимъ образомъ при Мануилѣ провинціальное монашество вообще находилось въ цвѣтущемъ состояніи, хотя не вездѣ оно пользовалось всецѣлымъ благоденствіемъ,—напр. въ Италіи во вторую половину правленія Мануила. Кромѣ того, знаменитый патмосскій монастырь св. Іоанна Богослова однажды подвергся грабежу сарацинъ, прибывшихъ изъ Испаніи. Послѣ осады они взяли обитель, разграбили ее и причинили монахамъ насилія. Изъ кассы монастыря было похищено 78 литръ золота. Второй разъ монастырь подвергся нашествію самосскаго практора Пигонита, который нанесъ монастырю не меньше вреда, чѣмъ сарацины. Послѣ него практоры не разъ грабили монастырь, такъ что въ монастырѣ въ 1157 году, по словамъ завѣщанія игумена Ѳеоктиста, не было и вида номисмъ, своихъ или чужихъ (*νῦν οὐκ ἔστι πλέον ἐν τῇ μονῇ νομισμάτων εἶδος ἢ ἴδιον ἢ ἀλλότριον*) [2]. При всемъ томъ въ братствѣ его состояло 76 монаховъ, которые подписали вышеупомянутое завѣщаніе Ѳеоктиста [3].

Въ первый же годъ своего царствованія преемникъ Мануила *Алексѣй II Комнинъ* (1181—1183) отмѣнилъ распоряженіе своего отца отъ 1176 года, неблагопріятствовавшее монахамъ. Въ изданной имъ въ 1181 году

---

[1]) Pirrus, t. II, p. 1009.

[2]) Miklosich et Müller, t. VI p. 107—108.

[3]) Ibid., p. 108—110.

новеллѣ онъ прямо заявилъ, что во всемъ намѣренъ идти по первоначальнымъ стопамъ своего отца и въ частности желаетъ подражать его благотворительности по отношенію къ монахамъ, видя въ этомъ залогъ къ благому преуспѣянію. Онъ постановилъ, чтобы изданные императоромъ Мануиломъ во благо существующихъ монастырей три хрисовула были дѣйствительны, неизмѣнны, непреложны, непреложно оставались въ той же самой силѣ, въ какой первоначально были изданы, и чтобы сохраняли свою твердость всѣ записи владѣній (πρακτικά), совершенныя на основаніи этихъ хрисовуловъ. Монастырскія земли освобождались отъ власти государственныхъ чиновниковъ. Въ заключеніе повелѣвалось строго исполнять хрисовулы императоровъ Мануила и Алексѣя, подъ угрозою наказанія [1]).

Но недолго продолжалось царствованіе Алексѣя, обѣщавшаго благодѣтельствовать монахамъ: въ 1183 году онъ былъ низверженъ *Андроникомъ* (1183—1185). Воцареніе послѣдняго ознаменовалось жестокими бѣдствіями монаховъ въ столицѣ и ея окрестностяхъ, которыя имъ причиняли латиняне, жившіе въ Константинополѣ. Латиняне были вызваны на этотъ поступокъ бунтомъ греческой черни, предавшей огню и грабежу ихъ колоніи въ Константинополѣ и его окрестностяхъ. Мстя грекамъ за жестокую расправу съ ними, латиняне, успѣвшіе заблаговременно бѣжать изъ Константинополя, съ ожесточеніемъ напали на города и селенія по Босфору и на Принцевыхъ островахъ. Они не щадили и монастырей, въ большомъ числѣ разсѣянныхъ въ окрестностяхъ Константинополя, по берегамъ и островамъ Пропонтиды, разоряли и грабили ихъ, а монаховъ убивали. Въ монастыряхъ латиняне нашли богатую добычу, такъ какъ, кромѣ безчисленныхъ монастырскихъ богатствъ и безконечныхъ монастырскихъ сокровищъ, въ нихъ оказалось много драгоцѣнностей мірянъ,

---

[1]) Zachariae, Jus graeco-romanum, p. III, col. IV, nov. LXXXI, p. 505—506.

принесенныхъ сюда для храненія. Опустошивъ берега Пропонтиды и острова Архипелага, латиняне спустились въ Средиземное море и всюду ознаменовали свой путь убійствомъ, грабежомъ и пожаромъ [1]).

Отъ бѣдствій, нанесенныхъ латинянами, константинопольскіе монастыри нѣсколько оправились лишь при преемникѣ Андроника—*Исаакъ Ангелъ* (1185—1195 и 1203—1204). Никита Хоніатъ говоритъ объ Исаакѣ, что „щедростью къ святымъ обителямъ онъ превзошелъ всѣхъ государей: однѣ изъ нихъ, приходившія въ упадокъ отъ времени, онъ поправлялъ; другія, утратившія свой блескъ, расписывалъ разными живописными и мозаическими украшеніями“ [2]). Что же касается монаховъ, то онъ постоянно вращался въ ихъ обществѣ и прибѣгалъ къ ихъ помощи во всѣхъ трудныхъ обстоятельствахъ своей жизни. Когда въ 1186 году полководецъ Алексѣй Врана измѣнилъ императору и, задумавъ низвергнуть его, осадилъ Константинополь, царь такъ отчаялся, что не предпринималъ никакихъ мѣръ противъ измѣнника. Вмѣсто этого, „набравъ себѣ толпу монаховъ, которые ходили босыми и спали на голой землѣ, и поселивъ въ свои царскія палаты подвижниковъ, возвышающихся надъ землею на столпахъ, царь просилъ Бога молитвами ихъ укротить наступавшую междуусобную войну и не попустить того, чтобы царская власть, бывъ отнята у него, перешла къ другому; а о томъ, что непосредственно касалось войны, не заботился нисколько, возлагая всѣ надежды на всеоружіе духовное“ [3]). Только послѣ продолжительныхъ просьбъ кесаря Конрада—„не полагаться единственно на этихъ бѣдняковъ“ и не бороться съ врагомъ однимъ „пред-

---

[1]) Guillelmus tyrensis archiepiscopus, Historia rerum in partibus transmarinis gestarum a tempore successorum Mahumeth usque ad annum Domini MCLXXXIV, lib. XXII, cap. 13. Migne, Patr. curs. c., ser. latina, t. CCI, col. 861.

[2]) Nicetas Choniata, De Isaacio Angelo, lib. III, cap. 7.

[3]) Nicetas Choniata, De Isaacio Angelo, lib. I, cap. 7.

стательствомъ этихъ святыхъ мужей", царь наконецъ очнулся отъ мертваго сна, стряхнулъ съ себя безпечность и рѣшился набирать воиновъ [1]). Во время вторичнаго царствованія совмѣстно съ сыномъ своимъ Алексѣемъ IV царь, не смотря на тягость и злополучіе своего положенія по прежнему предавался безпечности и попрежнему надѣялся на содѣйствіе главнымъ образомъ монаховъ. Онъ былъ вполнѣ убѣжденъ, что съ ихъ помощью онъ не только соединитъ подъ своею властію востокъ и западъ и достигнетъ всемірнаго владычества, но по ихъ молитвѣ избавится отъ слѣпоты и увѣчья и явится совершенно новымъ, вполнѣ богоподобнымъ человѣкомъ. „Нѣсколько нечестивѣйшихъ и богоненавистныхъ иноковъ, отрастившихъ на своей глубокой почвѣ длиннѣйшую бороду, единственно въ посмѣяніе надъ собою облекшихся въ боголюбезный иноческій образъ и только гонявшихся за царскими трапезами, обѣдая вмѣстѣ съ Исаакомъ, поглощая разнаго рода самую свѣжую, самую жирную рыбу и попивая цѣльнѣйшее, старинное, душистое винцо, обыкновенно устроивали вмѣстѣ съ нимъ на словахъ его будущую всемірную монархію; а иногда, поднявъ кривыя руки и коснувшись ими его глазъ, предсказывали, что вотъ уже скоро они обновятся и окрѣпнутъ. При подобныхъ рѣчахъ царь таялъ отъ удовольствія и восторгался этою пошлою лестію блюдолизовъ, какъ будто непреложными обѣтованіями Божіими" [2]). Однако многочисленныя предсказанія монаховъ о всемірномъ владычествѣ Исаака и о чудесномъ исцѣленіи его отъ слѣпоты улетѣли, какъ грезы больнаго, и даже привели его съ сыномъ къ трагическому концу [3]).

---

[1]) Nicetas Choniata, De Isaacio Angelo, lib. I, cap. 7.

[2]) Nicetas Choniata, De Isaacio Angelo iterum imperatore, cap. 3. Ephraemius, p. 283.

[3]) Nicetas Choniata, ibid., cap. 5.

Милостями Исаака Ангела пользовались не столичные только, но и провинціальные монастыри. Такъ, по просьбѣ монаховъ кипрскаго монастыря Махера, онъ утвердилъ за ними хрисовулы, данные императоромъ Мануиломъ Комнинымъ, подарилъ имъ садъ изъ царскихъ владѣній въ Левкосіи и двѣнадцать иперперовъ [1]). Въ 1186 году онъ далъ монастырьку во имя Богоматери, построенному монахомъ Іоанникіемъ въ Каріи, шесть париковъ, освободивъ ихъ отъ податей [2]). Въ 1186 году онъ утвердилъ привиллегіи патмосскаго монастыря св. Іоанна Богослова и освободилъ всѣ его корабли отъ морскихъ налоговъ [3]); это распоряженіе царя было распространено и на новыя суда монастыря, которыя онъ пріобрѣлъ въ 1188 [4]) и въ 1195 годахъ [5]).

Щедро благотворя въ пользу монастырей и весьма уважая монаховъ, Исаакъ Ангелъ въ тоже время притѣснялъ иноковъ и пользовался богатствами монастырей. Въ 1186 году, подавивъ возстаніе Враны, царь далъ странное позволеніе столичнымъ обывателямъ и инородцамъ, именно—наказать переходившихъ на сторону Враны подгородних крестьянъ и жителей Пропонтиды. И вотъ въ одну ночь по домамъ прапонтидцевъ разлился греческій огонь... Пожаръ истреблялъ все, встрѣчавшееся на пути. Въ эту ночь погибло много и монастырей, находившихся въ окрестностяхъ Константинополя [6]). Но этимъ дѣло не кончилось. На утро изъ Константинополя, подъ командою кесаря Конрада, выступилъ латинскій отрядъ, въ сопровожде-

---

[1]) Miklosich et Müller, t. V, p. 397.

[2]) Miklosich et Müller, t. VI, p. 121. Срав. *Χριστιανικαὶ Ἀθῆναι. Δέλτιον ἐθνολ. καὶ ἱστορ. ἑταιρίας τῆς Ἑλλάδος, τ.* III, 1890, *σ.* 66.

[3]) Miklosich et Müller, t. VI, p. 119—120.

[4]) Miklosich et Müller, t. VI, p. 122—123.

[5]) Ibid., p. 127—130.

[6]) Nicetas Choniata, De Isaacio Angelo, lib. I, cap. 10.

нія множества городскихъ бродягъ и нищихъ,—и все это съ яростью бросилось грабить и разбойничать по окрестностямъ столицы. Между прочимъ толпою „были ограблены святыя обители, лишены даже церковныхъ принадлежностей и священныхъ сосудовъ, поступившихъ теперь на мірское употребленіе; пренебрежена была и сѣдина почтенныхъ иноковъ, не почтена добродѣтель, которую даже врагъ умѣетъ уважать, словомъ сказать, не забыто ничего, что только можно было сдѣлать ужаснаго". Грабежъ прекратился только тогда, когда уже все было истреблено [1]). И самъ Исаакъ иногда наносилъ вредъ монастырямъ. Такъ, для возобновленнаго имъ храма Архистратига Михаила онъ взялъ церковную утварь и священные сосуды изъ такъ называемой Новой обители въ Константинополѣ [2]). Въ 1192 году онъ подарилъ пизанскимъ купцамъ нѣкоторые дома, принадлежавшіе столичному монастырю св. Антонія и приносившіе 246 иперперовъ дохода въ годъ [3]). Въ томъ же году Исаакъ по договору укрѣпилъ за венеціанскими купцами скалы (σκάλαι), т. е. деревянныя приспособленія для стоянки судовъ, принадлежавшія монастырямъ св. Пантелеимона и Мануила, а также нѣкоторые дома, находившіеся во владѣніи монастыря Логоѳетовъ и монастыря патриція Ѳеодосія [4]).

Послѣдніе годы XII столѣтія и первые XIII были тяжелымъ временемъ для византійскаго монашества. Выше уже было сказано, какимъ опустошеніямъ и насиліямъ подвергались монастыри и монахи въ царствованіе Андроника Комнина и суевѣрнаго и безпорядоч-

---

[1]) Nicetas Choniata, De Isaacio Angelo, lib. I, c. 10.

[2]) Ibid., l. III, cap. 6.

[3]) Miklosich et Müller, t. III, p. 16.

[4]) Ibid., p. 28. 31.—Скала монастыря Мануила вторично была утверждена за венеціанцами въ 1202 году императоромъ Алексѣемъ III (ibid., p. 50), который далъ имъ также и дома, принадлежавшіе монастырю Высокому (ibid., p. 49).

наго Исаака Ангела при всѣхъ симпатіяхъ послѣдняго къ монашескому институту. Бѣдствія не оставляли монаховъ и въ царствованіе *Алексѣя III* (1195—1203), хотя онъ по силѣ возможности и старался облегчить тяжесть положенія монаховъ среди нелегкихъ обстоятельствъ его царствованія. Такъ, въ 1196 году онъ подарилъ патмосскому монастырю св. Іоанна Богослова монастырекъ Нисй (*Νησί*) на островѣ Критѣ, построенный епископомъ Каламнійскимъ (*τῶν Καλαμνῶν*) со всѣми его владѣніями. Этотъ даръ былъ сдѣланъ въ виду того, что братство монастыря, увеличившись до 150 человѣкъ, нуждалось въ матеріальныхъ средствахъ [1]). Въ 1197 году Алексѣй утвердилъ свободу судна того же монастыря отъ морскихъ налоговъ [2]). Онъ же далъ независимость монастырю св. Маріи Махерà на Кипрѣ и утвердилъ за нимъ навѣчно всѣ его недвижимыя имѣнія съ 24 париками. За эту милость Алексѣя монахи прибавили особое молитвенное прошеніе за царя въ великой ектеніи [3]). Но личная расположенность Алексѣя въ пользу монашества не могла устранить тѣхъ бѣдствій, которыя наносили ему внѣшніе враги. При Алексѣѣ монастыри и монахи много пострадали отъ скиѳовъ. Это нашествіе скиѳовъ было огромнѣе и ужаснѣе всѣхъ, бывшихъ прежде. Раздѣлившись на четыре отряда, они прошли всю Македонію, грабя и разоряя все, встрѣчавшееся на пути. Они проникли между прочимъ въ гору Ганъ, разграбили многіе монастыри и перебили монаховъ [4]). Но болѣе, чѣмъ отъ скиѳовъ, константинопольскіе монастыри пострадали отъ крестоносцевъ. Въ 1203 году войска крестоносцевъ, по просьбѣ Алексѣя IV, осадили Константинополь. Эта осада закончилась страш-

---

[1]) Miklosich et Müller, t. VI, p. 131—132.

[2]) Ibid., p. 137—138.

[3]) Miklosich et Müller, t. V, p. 397.

[4]) N. Choniata, De Alexio Isaacii Angeli fr., l. I, c 2.

нымъ пожаромъ, который былъ произведенъ венеціанцами. Этотъ первый пожаръ истребилъ навсегда наибольшую часть сѣверо-западныхъ окраинъ Константинополя, въ томъ числѣ не мало и монастырей [1]). Второй пожаръ Константинополя, бывшій въ 1204 году, до завоеванія столицы латинянами, истребилъ громадную часть города отъ сарацинскаго квартала на берегу золотаго Рога до Манганъ [2]). Наконецъ 12 апрѣля 1204 года городъ былъ взятъ и подвергся страшному разграбленію. Та же участь постигала постепенно и всѣ другіе монашескіе центры Византіи. Греки во главѣ съ императоромъ Ѳеодоромъ Ласкарисомъ удалились въ Малую Азію, утвердились въ Никеѣ и образовали здѣсь (въ 1204 г.) Никейскую имперію.

Какъ ни тяжелы были условія внѣшняго положенія монашества въ концѣ XII и началѣ XIII вѣка, оно однако продолжало развиваться. Въ послѣдніе годы XII столѣтія было основано нѣсколько монастырей. Вдова императора Мануила Комнина начала строить женскій монастырь Іоанницы, но окончилъ его императоръ Исаакъ Ангелъ, не щадившій на сооруженіе никакихъ издержекъ. Въ немъ онъ постригъ и водворилъ на жительство свою старшую дочь, посвятивъ ее Богу, какъ чистую агнипу [3]). Исаакомъ же былъ обновленъ монастырь св. Маманта, въ который онъ положилъ главу мученика, принесенную изъ Каппадокіи [4]). Исаакомъ, отцемъ царя Андроника, была сооружена обитель въ Вирѣ (въ Перѣ), гдѣ былъ ослѣпленъ Исаакъ Ангелъ [5]). Преподобный Савва, впослѣдствіи архіепископъ сербскій, содѣйствовалъ возобновленію

---

[1]) N. Choniata, De Alexio Isaacii Angeli fr., l. I, cap. 10.

[2]) Nicetas Choniata, De Isaacio Angelo iterum imperatore, cap. 2.

[3]) Nicetas Choniata, De Isaacio Angelo, l. III, cap. 1. Ephraemius, 247.

[4]) Кондаковъ, Виз. церкви и памятники Константинополя, стр. 73.

[5]) Nicetas Choniata, De Andronico Comneno, lib. I, cap. 2. De Isaacio Angelo, lib. III, cap. 8. Ephraemius, p. 256.

монастыря Богоматери Евергетиссы, за что считается однимъ изъ его ктиторовъ [1]). Константинопольскіе патріархи этого времени также строили для себя монастыри. Патріархъ Θеодосій (1172) построилъ монастырь на островѣ Теревинѳѣ [2]). Патріархъ Георгій II Ксифилинъ соорудилъ себѣ Фриганскій (*Φρυγανῶν*) монастырь въ царствованіе Алексѣя III [3]). Изъ провинціальныхъ монастырей извѣстно лишь о возобновленіи ѳессалоникійской обители Филоканіи усердіемъ и помощію преподобнаго Саввы сербскаго [4]).

Для правильнаго представленія о состояніи византійскаго монашества съ половины XI до начала XIII вѣка не слѣдуетъ упускать изъ виду и того, что жизнь монаховъ не оскудѣвала и въ старыхъ монастыряхъ, изъ которыхъ очень многіе упоминаются въ исторіи этого времени. Въ столицѣ, кромѣ тѣхъ монастырей, которые упомянуты выше, существовали: Петріонъ (*Πετρίον*) или Петра, во имя Іоанна Предтечи, гдѣ проживала Марія, супруга Парапинака, съ сыномъ Константиномъ, послѣ низверженія мужа съ престола; отсюда она потомъ была взята, приближена ко двору и сдѣлалась супругою Вотаніата [5]); здѣсь же была заключена Вотаніатомъ мать Комниныхъ—Анна Далассенская вмѣстѣ съ приближенными женщинами, когда Алексѣй поднялъ возстаніе противъ царя [6]),—Мануила [7]), Космидіонъ [8]),

---

[1]) Житіе пр. Саввы Сербскаго. Аѳонскій Патерикъ, часть I, 89 стр.

[2]) Nicetas Choniata, De Alexio Comneno, Manuelis filio, cap. I.

[3]) Le Quien, Oriens Christianus, t. I, p. 275. Banduri, Imperium Orientale sive antiquitates Constantinopolitanae, t. I, p. 298. Parisiis. 1711.

[4]) Житіе св. Саввы Сербскаго. Аѳонскій Патерикъ, ч. I, стр. 103. Изд. 6. М. 1890.

[5]) Bryennius, l. III, c. 25.

[6]) Anna Comnena, l. II, c. 5. См. Eustathius, Thes. metr., De emendanda vita monach., c. 66.

[7]) Scylitz., p. 738. Zonara, c. 289. Glycas, p. 617.

[8]) Anna Comnena, l. II, c. 6. Nicetas Choniata, De Alexio, Isaacii Angeli fr., l. III, c. 10.

св. Сергія [1]), Каникліа [2]), Фоки [3]), Источника или Пиги [4]), Перивлептъ [5]), Душеспасительницы (Ψυχοσωστίδος [6]), св. Анастасіи, игуменъ котораго Θеодотъ былъ константинопольскимъ патріархомъ (1151 — 1153) [7]), Анкуріевъ [8]), Ефоровъ [9]), Манганскій [10]), св. Діомида, куда Андроникъ Комнинъ заключилъ вдову Мануила и мать Алексѣя II—Ксенію [11]), св. Дидима [12]), м. τῆς Σαρακήνης [13]), Богородицы Покаянія (Μετανοίας) [14]), Одиговъ или Одигитріи [15]), Евергетскій [16]), Сосѳеновъ [17]), Пантанасскій или Владычицы [18]), свв. Флора и Лавра,

---

[1]) Scylitz., p. 718.

[2]) Zonara, c. 296.

[3]) Anna Comnena, l. VIII, c. 9. Montfaucon, Bibliatheca Coisliniana, p. 105.

[4]) Anna Comnena, l. V, c. 8.

[5]) Житіе Мелетія новаго, стр. 103. Правосл. Пол. Сборн. в. XVII.

[6]) Ibid., c. 100.

[7]) Banduri, Imperium orientale, t. I, p. 296.

[8]) N. Choniata, De Andronico Comneno, l. II, cap. 6.

[9]) Ibid., cap. 13. Ephraemius, p. 236.

[10]) N. Choniata, De Manuele Comneno, l. VII, c. 3. De Andronico Comneno, l. I, c. 6. Montfaucon, Biblioth. Coislin., p. 105.

[11]) N. Choniata, De Alexio Comneno, Manuelis filio, c. 17. Montfaucon, Bibliotheca Coisliniana, p. 105. Eustathius, Thes. metr., De Thessalonica urbe a latinis capta, cap. 35. Migne, t. CXXXVI, c. 40.

[12]) Schlumberger, Sigillographie de l' empire byzant., p. 142.

[13]) Ibid., p. 141. 153.

[14]) Ibid.

[15]) N. Choniata, De Isaacio Angelo, l. I, c. 7. De Alexio Isaacii Angeli fratri l. III, c. 6. Montfaucon, Palaeographia graeca, p. 51. Montfaucon, Bibl. Coisl., p. 105.

[16]) N. Choniata, De Alexio Comneno Isaacii Angeli fr., l. III, c. 10. Alexius Ducas Mursuflus, c. 2.

[17]) N. Choniata, De Isaacio Ang. l. I, c. 5.

[18]) Ibid., l. III, c. 5.

въ которомъ монашествовалъ Евстаѳій, впослѣдствіи митрополитъ ѳессалоникійскій [1]), Ἱερέων [2]), Поліелея выше Каниклія [3]), Непостижимаго (Ἀκαταλήπτου, Incomprehensibilis) Спасителя ниже Камари (κατὰ Κάμαριν) [4]), м. τοῦ Οἰκοπροστέρου [5]), св. Лазаря [6]), Филоѳея [7]), Прова, Тарахв и Андроника [8]), Πρασιάνου [9]), Мокія [10]), Πτερυγίου [11]),

Въ окрестностяхъ столицы монастыри существовали на слѣдующихъ пропонтидскихъ островахъ: Оксіи, гдѣ была обитель Архистратига Михаила, игуменъ которой Михаилъ занималъ при Мануилѣ Комнинѣ кон-

---

[1]) Leunclavius, Jus graeco-romanum, vol. I, p. 317. Tafel, De Thessalonica ejusque agro, p. 351, nota. Berolini. 1839.

[2]) Montfaucon, Palaeogr. gr., p. 58.

[3]) Montfaucon, Bibl. Coisl., p. 105.

[4]) Ibid.

[5]) Ibid.

[6]) Ibid.

[7]) Ibid.

[8]) Ibid.

[9]) Ibid.

[10]) Ibid.

[11]) Ibid. Изъ вышеупомянутыхъ монастырей чаще другихъ въ исторіи XI — XII вѣковъ упоминаются слѣдующіе: Студійскій (Nicet. Choniata, De Isaacio Angelo, l. II, c. 4. Μιχαὴλ Ἀκομινάτου τοῦ Χωνιάτου τὰ σωζόμενα, τ. II, σ. 91. 115. Montfaucon, Bibl. Coisl., p. 105), Пантократора, въ который Іоанномъ Комниномъ былъ заключенъ его братъ Исаакъ изъ опасенія, чтобы онъ не сталъ домогаться престола (N. Choniata, De Manuele Comneno, l. I, c. 1); здѣсь же была погребена первая супруга Мануила, родомъ алеманка (ibid., l. III, c. 5. См. ibid., l. VII, c. 7. De Alexio Manuelis filio, c. 13.); Пантеонта (N. Choniata, De Alexio Manuelis filio, c. 8.—Alexius Ducas Murzuflus, c. 3), куда былъ заключенъ императоромъ Андроникомъ военачальникъ Лопарда, поднявшій противъ него возстаніе съ цѣлью отмстить за умерщвленіе Алексѣя II (N. Choniata, De Andronico Comneno, l. I, c. 1).

стантинопольскій патріаршій престолъ (1143—1146) [1]), Протѣ, Халки, Платеѣ, св. Гликеріи, Принкипѣ, Антигонѣ, Трахонисіи, Теревинѳѣ, св. Андрея, св. Трифона, св. Елевѳерія, Кодонѣ, св. Пелагіи, Богородицы, Месонисіи, Гіатрѣ и св. Димитрія [2]).

Незадолго до завоеванія Константинополя латинянами столицу посѣтилъ нашъ паломникъ архіепископъ новгородскій Антоній и оставилъ намъ драгоцѣнную опись святынь города [3]). Въ числѣ ихъ онъ поименовываетъ и монастыри. Всѣхъ константинопольскихъ монастырей Антоній указываетъ въ своей книгѣ 34 [4]). Но конечно въ дѣйствительности ихъ было гораздо больше. И самъ Антоній, пересчитывая напр. святыни въ окрестностяхъ монастыря Перивлепта, замѣчаетъ:

---

[1]) Ioannes Cinnamus, Epitome rerum ab Ioanne et Manuele Comnenis gestarum, l. II, c. 2. Nic. Choniata, De Manuele Comneno, l. I, c. 2. l. II, c. 3. Сравн. *Βηζάντιος*, *Ἡ Κωνσταντινούπολις*, *τ.* II, *σ.* 318.

[2]) Imp. Manuelis Comneni aurea bulla de possessionibus monasteriorum. Zachariae, Jus graeco-romanum, p. III, col. IV, n. LXI, p. 650.

[3]) Антоній былъ въ Царьградѣ ровно за четыре года до взятія его крестоносцами, т. е. около 1200 г., и пробылъ тамъ болѣе года. Путешествіе новгор. архіеп. Антонія въ Царьградъ, стр. 8. Изд. Савваитова. Спб. 1872.

[4]) Монастыри эти слѣдующіе: Неусыпающихъ (Путешествіе новг. архіеп. Антонія въ Царьградъ, стр. 24. 166. Изд. Савваитова. Спб. 1872), Косьмы и Даміана (стр. 110. 143.), Студійскій (—112. 113.), Манганскій (—114), Пантократоръ (—122. 156. 161.), Одигитріи (—122), Калуяновъ, т. е. построенный Калоіаннонъ Комниномъ (—122), Филантропа (—122), Пантепопта—«Пандопаѳтіи» (—123), Мамента (—124), Карпа и Павла (—125), св. Стефана (—127), Евергетиссы (—128), Евменіи или Ономіи (—129), Моніи (—130), Діи (—134), Богородицы (—134), Іоанна Крестителя въ Евдонѣ, женскій съ 200 инокинь (—139), Георгія (—140), Ѳеодосіи (—145), Благовѣщенія Пр. Богородицы или Благодатной (*κεχαριτωμένης*) (—159), св. Василія (—159), пр. Иліи (—162), Сергія и Вакха (—164), Ѳеодора Тирона (—168), св. Константина (—170), Іакова (—172), Ирины (—172), Ананіи (—175), Мартиниановъ («Мачюновъ»,—175), М. Исаака Ангела—Кирсака (—176), Иверскій (—178), Тарасія (—178), Богородицы (—179) и другіе (—178).

„монастырей ту множество“ [1]), но какіе именно—не указываетъ. Современники Антонія также свидѣтельствуютъ, что въ Константинополѣ въ концѣ XII и началѣ XIII вѣка было громадное число монастырей. Вильгельмъ Тирскій считаетъ число константинопольскихъ церквей и монастырей безконечнымъ [2]). Хронистъ Альберикъ подъ 1202 годомъ своей хроники пишетъ, что въ Константинополѣ было около 500 церквей и монастырей [3]). Знаменитый греческій писатель конца XII вѣка Евстаѳій Ѳессалоникійскій говоритъ, что въ его время Константинополь, эта красота міра, это прекрасное и пріятное око земли, былъ переполненъ монастырями. Они окружали его какъ бы кольцомъ. Ими были усѣяны оба берега Пропонтиды, отъ устья до Понта Евксинскаго. Богаты были ими и пропонтидскіе острова. Эти монастыри были населены безчисленными стадами священныхъ овецъ [4]). Когда Константинополь былъ завоеванъ латинянами, западные рыцари были поражены громаднымъ количествомъ монастырей, находившихся внутри и внѣ столицы. По словамъ одного изъ нихъ Роберта де Клари, всѣ столичные монастыри невозможно было и сосчитать; что касается монаховъ и монахинь, то общая цифра ихъ въ столицѣ восходила до 30 тысячъ [5]). Извѣстіе о безчисленности столичныхъ монастырей предъ завоеваніемъ Византіи латинянами перешло и въ нашу лѣтопись [6]).

---

[1]). Путешествіе Антонія, стр. 126.

[2]) Guillelmus tyr. archiep., Historia, l. XX, cap. 26. Migne, Patr. curs. compl., ser. latina, t. CCI.

[3]) Ducange, Historia Byzantina, pars II, p. 2.

[4]) Eustathius, De emendanda vita monachica, cap. 84. 85. Migne. t. CXXXV, col. 798. 800.

[5]) Robert de Clary, La prise de Constantinople. Chroniques greco-romaines inédites ou peu connues publiées avec notes et tables généalogiques, par Charles Hopf. Berlin. 1873, p. 71. Cp. Fulcherii Carnotensis Historia hierosolymitana, cap. 9. Recueil des historiens des croisades, t. III, p. 33.

[6]) Новгородская Лѣтопись. Полное собраніе русскихъ лѣтописей. Спб. 1841. IV, с. 26—29.

Въ провинціи однимъ изъ главныхъ центровъ монашества была Ѳессалоника. Городъ и его окрестности, особенно сосѣднія горы, были переполнены монастырями [1]). По именамъ изъ нихъ извѣстны: св. Николая внѣ города, въ 1185 году заброшенный и полуразрушенный [2]), Соломоніи [3]), св. Николая съ орфанотрофіемъ внутри города [4]), Авраамитовъ или во имя Богородицы Нерукотворенной (*τῆς Ἀχειροποιήτου*) съ центральною городскою больницею [5]) и вѣроятно Акапнейскій, женскій [6]), Хартаита (*τοῦ Χορταΐτου*, de Chortato) [7]) и Филокала (*τοῦ Φιλοκάλου*) [8]). Среди ѳессалоникійскихъ монаховъ особенно былъ распространенъ подвигъ столпничества. Вокругъ города была цѣлая колонія столпниковъ [9]).—Попрежнему много монастырей было въ Аѳинахъ и ихъ окрестностяхъ. Въ одномъ изъ писемъ патріарху Ѳеодосію знаменитый аѳинскій митрополитъ Михаилъ Акоминатъ писалъ, что и у него въ митрополіи есть мѣста, подобныя веселому и цвѣтущему острову Теревинѳу, владѣнію патріарховъ, наполнен-

---

[1]) Eustathius, Thessal. metrop., De Thessalonica urbe a latinis capta, cap. 2. Migne, t. CXXXVI, c. 12. De emendanda vita monachica, cap. 38. Migne, t. CXXXV, col. 760.

[2]) Eustathius, De Thessal. urbe a lat. capta, cap. 75. Ibid., col. 85.

[3]) Eustathius, Ad Stylitam quemdam, c. 35. Migne, t. CXXXVI, c. 232. Срав. *Ἀστυγραφία Θεσσαλονίκης ἤτοι τοπογραφικὴ περιγραφὴ τῆς Θεσσαλονίκης ὑπὸ Μιχαὴλ Χατζῆ Ἰωάννου, σ.* 102. *Ἐν Θεσσαλ.* 1881.

[4]) Eustathius, De thessalonica urbe a latinis capta, cap. 76. Migne, t. CXXXVI, col. 85. *Χατζῆ Ἰωάννης, Ἀστυγραφία τῆς Θεσσαλονίκης, σ.* 63.

[5]) Eustathius, Ibid., cap. 134, col. 129. *Χατζῆ Ἰωάννης. σ.* 92.

[6]) Innocentii III Romani pontificis Regesta sive epistolae, l. XIII, ep. 36. Migne part. c. c., s. lat., t. CCXVI, c. 227.

[7]) Ibid., l. XVI, ep. 162, col. 951.

[8]) Tafel, De Thessalonica ejusque agro, p. 143.

[9]) Eustathius, De simulatione, cap. 25. Migne, t. CXXXVI, col. 393.

ному монастырями: то была гора Гимиттъ (Ὑμηττος), по склонамъ которой были разсѣяны не лишенные пріятности монастыри (οὐκ ἀηδῆ φροντιστήρια) [1]). Митрополитъ въ данномъ случаѣ разумѣлъ конечно монастыри—Кесаріанскій (τῆς Καισαριανῆς) и τοῦ Κυνηροῦ τῶν Φιλοσόφων во имя Іоанна Предтечи [2]). Кромѣ нихъ, въ Аѳинахъ были: монастырь св. Исповѣдниковъ [3]) и Мирринія (Μυροινίου) [4]).—Нѣсколько монастырей было на горѣ Ганѣ, на берегу Мраморнаго моря [5]), и „весьма много“ [6]) на горѣ Папикіи въ Македоніи [7]); въ одномъ изъ папикійскихъ монастырей при Мануилѣ былъ насильно постриженъ протостраторъ Алексѣй Аксухъ [8]), а при Исаакѣ Ангелѣ—Алексѣй Комнинъ, незаконнорожденный сынъ императора Мануила [9]), оба изъ-за политическихъ видовъ.—На островѣ Косѣ (τῶν Κώων) былъ монастырь Человѣколюбца Спасителя (τοῦ Φιλανθρώπου Σωτῆρος μονή) [10]), а на Лесбосѣ — монастырь Ὑψηλὸν во имя Іоанна Богослова [11]). Кромѣ того, существовали монастыри: Нима-

---

[1]) *Μιχαὴλ Ἀκομινάτου τοῦ Χωνιάτου τὰ σωζόμενα, ὑπὸ Λαμπροῦ, τ.* II, *σ.* 13.

[2]) Ibid., *σ.* 247,

[3]) Ibid., *σ.* 16. 631.

[4]) Ibid., *σ.* 119—120.

[5]) Nicetas Choniata, De Alexio Jsaacii Angeli fr., l. III, c. 2.

[6]) I. Cinnamus, Epitome rerum ab Ioanne et Manuele Comnenis gestarum, l. VI, c. 6.

[7]) N. Choniata, De Alexio Isaacii Angeli fr., l. III, c. 7. Migne, Patr. curs. compl., ser. graeca, t. CXXXVIII, c. 1361.

[8]) Cinnamus, l. VI, c. 6. N. Choniata, De Manuele Comneno, l. IV, c. 6.

[9]) Nicetas Choniata, De Isaacio Angelo, l. III, c. 2.

[10]) Eustathii, Thessalonicensis metrop., epistolae. Migne, t. CXXXVI, col. 1267.

[11]) *Παπαδόπουλος Κεραμεύς, Μαυρογορδάτειος Βιβλιοθήκη, σ.* XIV. *Ἐν Κωνσταντινουπόλει.* 1884.

тарейскій, женскій, около устьевъ Понта, куда Алексѣй III заключилъ свою жену Евфросинію [1]), Антигоновъ во Ѳракіи [2]), во имя Богородицы *Εἰκοσιφοινίσσης* — Двадцатицвѣтной на горѣ Пангеѣ (*Παγγαῖος*) близъ Филиппъ въ Македоніи [3]), Св. Діонисія на Олимпѣ Ѳессалійскомъ [4]), Преображенія на горѣ Сагмата въ Беотіи [5]), Симвулъ или Св. Мелетія на горѣ Міупольской [6]), Дафнійской (*Δαφνίον*) близъ Симвула [7]), Стила или св. Павла на горѣ Латрѣ [8]), Лампонія тамъ же [9]), Св. Дѣвы Маріи на горѣ Лемво близъ Смирны [10]), Іакинѳа въ Никеѣ, гдѣ былъ заключенъ императоръ Алексѣй III [11]), Саввы *τοῦ Καρόνης* [12]), Богородицы *τοῦ Γυναικείου* [13]) и др. [14]). Наконецъ, въ южной Италіи и Сициліи, кромѣ тѣхъ старыхъ монастырей, которые поименованы выше, существовали: св. Маріи de Zosimo близъ Салерно [15]), св. Леонтія въ Стилѣ въ Калабріи [16]), св. апостоловъ Петра и Павла въ Тарен-

---

[1]) N. Choniata, De Alexio Isaacii Angeli fr., l. II, c. 3.

[2]) Ibid. cap. 6.

[3]) *Αἱ χῶραι τοῦ παρελθόντος καὶ αἱ ἐσφαλμέναι τοποθετήσεις τῶν ὑπὸ Σταυροῦ Μερτζίδου*, σ. 82.116. *Ἐν Ἀθήν.* 1885.

[4]) Heuzey, Le mont Olympe et l' Acarnanie, p. 130. Paris. 1860.

[5]) Miklosich et Müller, t. V, p. 253.

[6]) *Μιχαὴλ Ἀκομινάτου τοῦ Χωνιάτου τὰ σωζόμενα*, τ. II, σ. 148.

[7]) Ibid., σ. 140.

[8]) Miklosich et Müller, t. IV, p. 317. 319. 320. 323.

[9]) Ibid., p. 307.

[10]) Ibid., p. 202.

[11]) Georgii Acropolitae Annales, cap. 10. Bonnal. 1836.

[12]) Montfaucon, Bibliotheca Coisliniana, p. 118.

[13]) Montfaucon, Palaeographia graeca, p. 62.

[14]) Ibid., p. 52. 55.

[15]) Trinchera, Syllabus graecarum membranarum, p. 55. 60. 75. 97. 104. 115. 150. 177. 187. 193. 203. 221. 339. *Ζαμπέλιος*, *Ἰταλοελληνικά*, σ. 91. 105.

[16]) Trinchera, p. 57. 288.

тѣ [1]), св. Троицы въ предѣлахъ Салерно [2]), св. муч. Мины близъ Россано [3]), св. Іоанна Крестителя близъ Тарента [4]), Богородицы de Pertusia [5]), св. Онуфрія въ предѣлахъ крѣпости Нои [6]), св. Ангела de Battipede [7]), св. Петра *τοῦ Βαρυχάλλα* у города Урзула [8]), св. Николая de Peratico въ предѣлахъ Колюбрарія [9]), Богородицы близъ рѣки Нигра въ Калабріи [10]), муч. Анастасія въ Полихорѣ [11]), св. Іоанна de Calveto въ Россанѣ [12]), св. ап. Андрея близъ рѣки Нигра [13]), муч. Стефана *τοῦ Βωσκού* близъ Гіерація въ Калабріи [14]), Николая *τοῦ Κοφινᾶ* въ Урзулѣ [15]), муч. Георгія въ мѣстечкѣ Гемеллѣ [16]), первомученика Стефана или м. Eremitarum близъ Кротоны [17]), св. Николая de Camato въ городѣ Ронкѣ [18]), Богоматери de Cabria въ Акрахъ [19]),

---

[1]) Trinchera, p. 58. 64. 65. 67. 103. 144. 178. 186.

[2]) Ibid., p. 68. 72. 96. 97. 99. 104. 108. 118. 119. 134. 177. 193. *Ζαμπέλιος*, *σ*. 100. 102. Beltrani, Documenti longobardi e greci per la storia dell' Italia meridionale nel medio evo, p. 38.

[3]) Trinchera, p. 64. 181.

[4]) Ibid., p. 65.

[5]) Ibid., p. 71. 82. 84. 99. 118. 119. 134. 153. 169. 213. 227. 272. 273. 275.

[6]) Ibid., p. 75.

[7]) Ibid., p. 93.

[8]) Ibid., p. 99. 107.

[9]) Ibid., p. 106. 110. 145. 305. 311. 319.

[10]) Ibid., p. 117. 198. 200. 202.

[11]) Ibid., p, 126.

[12]) Ibid., p. 130. 225.

[13]) Ibid., p. 136. 137.

[14]) Ibid., p. 146. 200. 202. 286. 323. 335. 337.

[15]) Ibid., p. 148. 153. 316.

[16]) Ibid., p. 157. 158. 168. 222.

[17]) Ibid., p. 206. 207. 209. 210. 249. 333. 340.

[18]) Ibid., p. 180.

[19]) Ibid., p. 231. 280.

св. Троицы въ Апуліи [1]), первомуч. Стефана въ Аетѣ [2]), св. Іоанна, Апостола и Евангелиста въ Панормѣ [3]), Николая de Cipullo въ Кротонѣ [4]), св. Троицы de Cancellario въ Панормѣ [5]), св. Иліи въ Аетѣ [6]), муч. Мавра въ Галлиполѣ [7]), св. Стефана de Fonte въ Галлиполѣ [8]). св. ап. и ев. Іоанна близъ Трана въ мѣстечкѣ Turicella [9]), св. Венедикта внутри тогоже города [10]), св. Климента въ мѣстечкѣ Colonie [11]), св. Лаврентія близъ Отранта [12]), de S. Vito въ Тарентѣ [13]), Карбонскій во имя св. Иліи въ Базиликатѣ [14]), Маріи *Μαρτοράνος* въ Панормѣ [15]), св. Евѳиміи въ Апуліи [16]), св. Ангела въ Мелитенѣ [17]), Teretto въ Калабріи [18]), св. Троицы *Βενουσᾶς* [19]), св. Николая de Nuda, женскій [20]),

---

[1]) Anna Comnena, Alexias, l. VI, c. 6.

[2]) Trinchera, p. 233. 247.

[3]) Ibid., p. 249.

[4]) Ibid., p. 312. 335.

[5]) Ibid., p. 315.

[6]) Ibid., p. 328.

[7]) Ibid., p. 514. 515. 516. 523. 526.

[8]) Ibid., p. 520.

[9]) Beltrani, p. 31.

[10]) Ibid.

[11]) Ibid., p. 34.

[12]) AA. SS., Iun., t. I, d. 2, p. 241.

[13]) Diel. Le monastère de s. Nicola di Casole pris d' Otrante. Mélanges d'hist. et d'arch., t. VI, 1886, p. 179.

[14]) Lenormant, La Grande-Grèce, t. I. p. 199.

[15]) *Ζαμπέλιος*, σ. 121.

[16]) Pirrus, Sicilia sacra, t. II, p. 1016.

[17]) Rodota, Dell' origine, progresso e stato presente del rito greco in Italia, t. II, p. 105.

[18]) Ibid., p. 106.

[19]) Trinchera, p. 161.

[20]) Ibid., p. 268. 306.

Богородицы de Armis [1]), м. Sabochina [2]), Богородицы de Cosma [3]), Пр. Дѣвы Маріи въ мѣстности Colonie [4]), свв. ап. Петра и Павла de Spanopetro [5]), Дѣвы Маріи въ Апуліи [6]), св. Троицы Mileti въ Апуліи [7]), св. Онуфрія у рѣки Колюмны [8]), св. Фантина Praetoriati [9]), муч. Георгія de Piscopio [10]) и др. [11]).

---

[1]) Trinchera, p. 307.

[2]) Ibid., p. 307.

[3]) Ibid.

[4]) Beltrani, p. 34.

[5]) Montfaucon, Bibliotheca Coisliniana, p. 416.

[6]) Pirrus, t. II, p. 174.

[7]) Ibid., p. 1016.

[8]) Trinchera, p. 256.

[9]) Ibid., p. 161. 246. 276. 288—291. 302. 303. 306. 307. 323.

[10]) Ibid., p. 177.

[11]) Въ неизвѣстномъ по имени монастырѣ въ Аркаріи, въ Сициліи, былъ погребенъ Св. Николай Перегринъ († 1167). AA. SS., Aug. t. III, d. 17, p. 515. См. также—Trinchera, p. 120. 126.

ГЛАВА III.

Внѣшняя исторія монашества на Аѳонѣ до 1204 года.

Халкидикійскій полуостровъ, лежащій на югѣ Македоніи, вдается въ Эгейское море тремя небольшими полуостровами. Самый восточный изъ этихъ полуостровковъ, омываемый Стримонскимъ и Сингитскимъ заливами и извѣстный въ древности подъ именемъ Акти, представляетъ собою хребетъ горъ, длиною до 80, а шириною до 20 верстъ. Хребетъ начинается у самаго перешейка, которымъ соединяется полуостровъ съ материкомъ Македоніи: имѣя здѣсь очень незначительную высоту, онъ идетъ далѣе, постепенно возвышаясь, и наконецъ у моря оканчивается исполинскою возвышенностью, достигающею до двухъ верстъ. Въ физическомъ отношеніи Аѳонъ представляетъ удивительный уголокъ. Вотъ какъ описываетъ его природу византійскій писатель Никифоръ Григора: „Гора Аѳонъ, говоритъ онъ, достойна удивленія какъ потому, что отличается весьма благорастворенным воздухомъ, такъ и потому, что украшена обильною и разнообразною зеленью; она очень щедро удовлетворяетъ эстетическому чувству ея обитателей и доставляетъ имъ большое удовольствіе и наслажденіе. Отовсюду, какъ изъ сокровищницъ, несется благовонный запахъ и благоуханіе цвѣтовъ; самые чистые солнечные лучи ласкаютъ поверхность горы. Она зеленѣетъ разновидными деревьями, богата рощами

и разноцвѣтными лугами, оглашается пѣніемъ разнообразныхъ птицъ; тамъ порхаютъ вокругъ цвѣтовъ рои пчелъ и наполняютъ воздухъ тихимъ жужжаньемъ. Все это сплетается какъ бы въ одну удивительную узорчатую ткань (πέπλος), доставляющую наслажденіе не весною только, но во всякое время и пору; всѣ четыре времени года соединяются здѣсь въ непрерывный рядъ удовольствій и наслажденій для человѣческихъ чувствъ, особенно когда раздается изъ средины рощи утреннее пѣніе соловья, который какъ бы поетъ вмѣстѣ съ монахами и совоспѣваетъ Господа. Мѣстность орошается многими источниками природныхъ водъ; ручейки тихо и тайно другъ отъ друга выбиваются изъ тысячи родниковъ; какъ бы скрывая свой побѣгъ, они соединяются въ потокъ, дѣлая и это молча, будто бы выполняя какое нибудь назначеніе,—чѣмъ даютъ полную возможность монахамъ, избравшимъ безшумную жизнь, возносить тихія молитвы къ Богу. Гора доставляетъ желающимъ проводить на землѣ небесную жизнь большое удобство и въ отношеніи покоя и въ отношеніи продовольствія. Море, которое окружаетъ гору, придаетъ ей еще больше прелести и удобства, не позволяя ей быть вполнѣ островомъ и затрудняя чрезъ перешеекъ сообщеніе съ материкомъ. Словомъ, всюду здѣсь видны признаки добродѣтели и въ природѣ и въ подвижничествѣ обитателей"... [1]) Новѣйшіе путешественники въ неменѣе яркихъ краскахъ изображаютъ природу Аѳона. Они восхищаются его живописнымъ видомъ, прекраснымъ мѣстоположеніемъ и богатствомъ флоры и фауны и находятъ, что въ этихъ отношеніяхъ Аѳонъ не уступаетъ наиболѣе привлекательнымъ мѣстамъ Европы. Одинъ изъ нихъ прямо говоритъ, что во всей вселенной онъ не встрѣчалъ мѣста болѣе удобнаго для монашеской

---

[1]) Nicephorus Gregoras, Bysantina Historia, l. XIV, cap. 7, p. 715—716.

жизни, чѣмъ святая Гора Аѳонъ [1]). Эта-то мѣстность и была центромъ византійскаго средневѣковаго монашества, главнымъ пунктомъ религіозно-созерцательной жизни Византіи,—ея святою Горою (*ἅγιον Ὄρος*), а вмѣстѣ съ тѣмъ главною хранительницею церковнаго преданія и христіанскаго просвѣщенія, необоримою твердыней православія, Ватиканомъ Востока (*Βατικάνον Ἀνατολῆς*) [2]).

Точно установить время появленія монашества на Аѳонѣ чрезвычайно трудно, по отсутствію ясныхъ документальныхъ свѣдѣній объ этомъ. Сами аѳониты относятъ появленіе *христіанства* на святой Горѣ ко временамъ апостольскимъ [3]), начало же *монашества* пріурочиваютъ ко временамъ императоровъ—то Антонія Каракаллы (211—219), то Константина Великаго (306—337), то Констанція (337—361), то Ѳеодосія Великаго (379—395), то Аркадія (395—408), то ца-

---

[1]) Nullum in universo orbe locum monasteriis aptiorem novi ipso monte Atho, пишетъ французъ Беллоній. Observationes rerum memorabilium, cap. 41 (Gass. Zur Geschichte der Athos-Klöster. Giessen. 1865. S. 4). Срав. *Γεδεών*, *Ὁ Ἄθως. Ἀναμνήσεις-ἔγγραφα-σημειώσεις. Ἐν Κωνσταντινουπόλει.* 1885, *σ.* 14—15. *De Vogüé*, Syrie, Palestine, mont Athos. Paris. 1876. p. 261. *Gass.* Zur Geschichte der Athos-Klöster, S. 2—4. *Fallmerayer*, Fragmente aus dem Orient, B. II. Stuttgard u. Tübingen. 1845. S. 1 и д. *Neyrat*, L' Athos. Paris-Lyon. 1880, p. 72. 157. *Порфирій Успенскій*, Исторія Аѳона, Кіевъ. 1876, ч. 1, стр. 4—5. *Антонинъ*, Замѣтки поклонника святой Горы. Кіевъ. 1864, стр. 107. *Григоровичъ*, Очеркъ ученаго путешествія по Европейской Турціи. Ученыя Записки, изд. Императорскимъ Казанскимъ Университетомъ. 1848. Кн. III, стр. 99. *Письма Святогорца* къ друзьямъ своимъ о святой Горѣ Аѳонской, ч. 1, стр. 24. Спб. 1850.

[2]) *Μανουὴλ* 1. *Γεδεών*. *Ὁ Ἄθως. Ἀναμνήσεις-ἔγγραφα-σημειώσεις. Ἐν Κωνσταντινουπόλει.* 1885, *σ.* 7. 15. Fallmerayer, op. cit.

[3]) Среди нихъ распространено сказаніе о посѣщеніи Горы Аѳона Богоматерію, которая будто бы избрала это мѣсто своимъ удѣломъ и была первою провозвѣстницею христіанства въ этомъ святилищѣ Аполлона. Порфирій Успенскій, Исторія Аѳона, ч. II, стр. 5—7. Кіевъ. 1877.

рицы Пульхеріи (V в) и т. д. Но всѣ эти сказанія носятъ легендарный характеръ. На основаніи ихъ относительно аѳонскаго монашества можно, думается, сдѣлать только то заключеніе, что оно получило начало въ очень глубокой древности,—въ первыя же времена послѣ возникновенія монашескаго института на Востокѣ. Но во всякомъ случаѣ какъ это заключеніе, такъ и все, что бы мы ни сказали объ аѳонскомъ монашествѣ этого времени, будетъ не болѣе, какъ историческою вѣроятностью. Съ полною же достовѣрностью о немъ можно сказать только то одно, что оно было кратковременно, такъ какъ между 670 и 676 годами Аѳонъ былъ опустошенъ арабами [1]). Вслѣдъ за этимъ, въ томъ же 676 году, Аѳонъ, по мнѣнію ученаго русскаго путешественника и историка—преосвященнаго Порфирія Успенскаго, былъ отданъ императоромъ Константиномъ Погонатомъ для обитанія монахамъ. Монахи поселились и на самой горѣ и на перешейкѣ. Одни изъ нихъ вели киновіальный образъ жизни, другіе—отшельническій. Первые построили себѣ нѣсколько монастырей, изъ которыхъ по именамъ извѣстны слѣдующіе: Кастамонитскій, ктиторомъ котораго былъ какой-то выходецъ изъ малоазійскаго города Кастамони; св. Пантелеимона или Ѳессалоникійскій, основанный выходцами изъ Ѳессалоники; св. Николая, называвшійся Дафна или Дохіаръ; Палеомонастиріонъ или Древній монастырь; Аѳо или Иверскій, построенный грузинами вскорѣ послѣ 780 года во имя св. Іоанна Предтечи; Фтери или Филоѳея; Климентовъ, устроенный нѣкіимъ Климентомъ; Ватопедскій, Есфигмено-Вознесенскій, возстановленный монахами—выходцами изъ села Сфиги; Хиландарскій, получившій наименованіе отъ своего ктитора; Симеона Вороскопа, Калика, Минипы, св. Андрея, два монастыря съ именемъ Зигу—большой и малый; Панагія Рувадонъ, св. Николая Рувадонъ, св.

---

[1]) Порфирій, Исторія Аѳона, ч. II, стр. 124.

Георгія Стефаницы; св. Евѳимія, называвшійся Плати; Комица или Комитиссы, св. Христины, Мустакона, Кардіогноста, св. Аѳанасія, св. Луки, св. Георгія, св. ап. Павла, св. Никифора, Кентарскій, Орѳогоматскій, Спилеотскій, Вулевтиріонъ [1]), Симона, построенный монахомъ Симономъ [2]), Каѳедростарцевъ и другіе. Послѣдній монастырь находился въ средоточіи аѳонскихъ обителей; въ немъ было учреждено центральное управленіе аѳонскаго монашества, находившееся въ рукахъ прота или перваго и его совѣта. Первоначальные аѳонскіе монастыри были небогаты и отличались малыми размѣрами [3]). Что касается анахоретовъ, то они подвизались преимущественно въ многочисленныхъ пещерахъ и лѣсахъ Аѳона. Изъ нихъ извѣстенъ св. Петръ, жившій на Аѳонѣ 53 года (681—734); его считаютъ первымъ безмолвникомъ (ἡσυχαστής) св. Горы [4]). Иноческія поселенія на Аѳонѣ значительно увеличились въ періодъ иконоборческихъ смутъ, когда монахи—почитатели иконъ были гонимы нечестивыми государями. Спасая отъ огня церковную утварь, мощи и книги, они бѣжали съ ними въ безопасныя мѣста и между прочимъ на малодоступный Аѳонъ [5]). Но недолго продолжалось благополучіе монаховъ на Аѳонѣ: въ 830 году св. Гора вторично подверглась арабскому опустошенію [6]). Вторичное запустѣніе Аѳона было очень непродолжительно: отъ 842 года мы уже имѣемъ извѣстіе объ аѳонскихъ

---

[1]) Порфирій, Второе путешествіе по св. Горѣ Аѳонской. Москва. 1880 г. стр. 335.

[2]) Порфирій, Первое путешествіе въ Аѳонскіе монастыри и скиты, ч. I, отд. 2, стр. 147.

[3]) Порфирій, Исторія Аѳона, ч. III, стр. 7—12.

[4]) Жизнь преподобнаго и богоноснаго отца нашего Петра, на Аѳонской Горѣ подвизавшагося. Изданіе Рус. Пантелеимонова монастыря на Аѳонѣ. Спб. 1869, стр. 23.

[5]) Ἰεδεών, ὁ Ἄθως, σ. 76.

[6]) Порфирій, Исторія Аѳона, ч. III, стр. 24.

инокахъ. Оно принадлежитъ византійскому хронографу Іосифу Генесію. Описывая царствованіе Михаила III и Ѳеодоры и соборъ, состоявшійся въ 842 году по поводу возстановленія святыхъ иконъ, Іосифъ оповѣщаетъ, что въ этомъ году „спустились съ знаменитой горы Олимпа, Аѳона и Иды и даже изъ обители Каминской (богоносные мужи), открыто провозвѣщающіе православіе, и что они, по благополучномъ вознагражденіи ихъ досточтимыми царскими дарами, возвратились къ своимъ обителямъ“ [1]). Въ половинѣ IX вѣка на Аѳонѣ было уже очень много иноковъ. Они вели попреимуществу анахоретскій образъ жизни и подвизались у самыхъ оконечностей Аѳона, въ пещерахъ, шалашахъ и убогихъ хижинахъ. Между ними прославились подвигами Іосифъ, Іоаннъ Коловъ, Симеонъ, Онуфрій и особенно Евѳимій, котораго считаютъ вторымъ основателемъ аѳонскаго монашества послѣ св. Петра.

Преподобный Евѳимій [2]) первоначально подвизался на малоазійскомъ Олимпѣ, а потомъ, по любви къ пустынножительству и безмолвію, удалился (857 г.) на Аѳонъ, высоты котораго давно были извѣстны ему, какъ мѣста весьма удобныя для отшельничества. Здѣсь онъ соединился для подвиговъ съ монахомъ армяниномъ Іосифомъ, пришедшимъ на св. Гору раньше его; они цѣлый годъ провели вмѣстѣ въ одной пещерѣ, невѣдомой всѣмъ другимъ аѳонскимъ инокамъ. По прошествіи трехъ лѣтъ, слава подвиговъ Евѳимія привлекла на Аѳонъ многихъ иноковъ. Новые пришельцы избирали преимущественно отшельническій образъ жизни и подвизались въ пещерахъ и на скалистыхъ высотахъ горы. Нѣкоторые изъ нихъ собрались на развалинахъ оби-

---

[1]) Genesius, Historia de rebus constantinopolitanis, cap. IV, p. 82.

[2]) Житіе преподобнаго и богоноснаго отца нашего Евѳимія Новаго Ѳессалоникійскаго. Аѳонскій Патерикъ. Изд. 6. Москва. 1890, ч. II, стр. 265—286.

тели Ватопедской, пострадавшей во время послѣдняго арабскаго нашествія, и образовали здѣсь небольшую киновію. Преподобный Евѳимій прожилъ на Аѳонѣ до 861 года, а потомъ удалился въ Ѳессалонику. Въ его отсутствіе, въ августѣ 862 года, на Ватопедскую обитель напали арабы, сожгли церковь и убогія келліи, а самихъ монаховъ взяли въ плѣнъ [1]). На Аѳонъ Евѳимій возвратился около 863 года и опять началъ привлекать къ себѣ многихъ подражателей. Ища уединенія и избѣгая славы человѣческой, онъ вторично оставилъ Аѳонъ и отплылъ вмѣстѣ съ сподвижниками Іоанномъ Коловымъ и Симеономъ на островокъ Новый (ἡ τῶν Νέων νῆσος). Въ 866 году, когда Евѳимій подвизался на этомъ островѣ, Аѳонъ еще разъ подвергся нападенію арабовъ. Нѣкоторые изъ монаховъ были перебиты, другіе плѣнены. Спасшіеся отъ вражескаго меча разбѣжались въ разныя стороны. Аѳонъ совершенно опустѣлъ въ третій разъ. Впрочемъ это запустѣніе продолжалось недолго. Преподобный Евѳимій, возвратившись на Аѳонъ вскорѣ послѣ арабскаго нашествія, хотя не остался на самой горѣ, но поселился недалеко отъ нея—въ мѣстечкѣ Врастамѣ. Онъ построилъ здѣсь келліи для своихъ учениковъ и собралъ вокругъ себя многочисленный сонмъ подвижниковъ. Въ числѣ ихъ былъ знаменитый аѳонскій аскетъ св. Онуфрій, котораго преподобный Евѳимій помѣстилъ въ отдѣльной келліи. Самъ же Евѳимій безмолствовалъ въ одномъ глубокомъ рвѣ; горя пламенной любовію къ анахоретству, онъ частенько хаживалъ на опустѣвшій Аѳонъ и одиноко бесѣдовалъ тамъ съ Богомъ. Онъ однажды получилъ откровеніе оставить Аѳонъ, удалился въ 868 году въ Ѳессалонику и скончался въ 889 году на островѣ Іера.

Вскорѣ послѣ удаленія преподобнаго Евѳимія монахи поселились и на самой возвышенности Аѳона.

---

[1]) Em. Miller, Le mont Athos, Vatopedi l'île de Thasos. Paris. 1889, p. 64.

Это водвореніе было окончательнымъ и несмѣннымъ. Оно состоялось при императорѣ Василіи Македонянинѣ. Сначала на Аѳонъ пришли старые его подвижники, бѣжавшіе отсюда во время послѣдняго арабскаго нашествія. Раньше всѣхъ ихъ поселился вышеупомянутый Іоаннъ Коловъ (*Κολοβός*). Въ 869 году онъ построилъ, съ соизволенія императора, первый каменный монастырь, но не на самой горѣ, а на узкомъ аѳонскомъ перешейкѣ, близъ крѣпости Ериссо. Тогда же онъ выпросилъ у императора во владѣніе своему монастырю всю окрестность этой крѣпости, пустовавшей съ 830 года, и водворилъ здѣсь париковъ съ условіемъ обработывать нивы и сады. Вскорѣ гора наполнилась монахами. Они не избирали себѣ прота, но поручили управленіе дѣлами Іоанну Колову и находились въ зависимости отъ его монастыря. Съ перваго же времени своего поселенія на Аѳонѣ монахи стали подвергаться частымъ безпокойствамъ отъ жителей окрестныхъ деревень, которые самовольно пользовались пастбищами и лѣсами, принадлежавшими монахамъ, и мѣшали инокамъ въ ихъ благочестивыхъ упражненіяхъ. Утомленные этимъ безпокойствомъ, монахи, чрезъ посредство Іоанна Колова, выпросили въ 872 году у императора Василія Македонянина охранную грамоту, которою весь аѳонскій полуостровъ уступался въ исключительное владѣніе монаховъ: никто изъ мірянъ не долженъ былъ входить сюда, чтобы не нарушать безмолвіе и спокойствіе отшельниковъ [1]). Но это царское приказаніе скоро было нарушено самими же монахами. По смерти Іоанна Колова у братіи его монастыря явились притязанія подчинить своей власти и сдѣлать своими данниками всѣхъ анахоретовъ Горы Аѳона. Путемъ обмана имъ удалось достигнуть этого. Въ 886 году, когда императора Василія смѣнилъ его сынъ Левъ Мудрый, монахи монастыря Іоанна Колова, по существовавшему въ

---

[1]) Порфирій, Исторія Аѳона, ч. III, стр. 37. *Γεδεών*, *Ὁ Ἄθως*, σ. 79.

Византіи закону, отправились въ Константинополь исходатайствовать у новаго государя грамоту на право владѣнія принадлежавшими имъ имѣніями. Но тамъ, вмѣсто *подтвердительной* грамоты, они написали *дарственную*, въ которой изложили, что имъ пожалованъ во владѣніе не только весь Аѳонъ, но многія деревни и монастыри въ Сидирокавсійской области. Левъ, не читая, подписалъ грамоту. Послѣ этого коловиты стали притѣснять аѳонскихъ отшельниковъ и даже грозить имъ изгнаніемъ съ Аѳона, какъ изъ собственнаго имѣнія, и обратили гору въ пастбище для скота, принадлежащаго жителямъ сосѣднихъ деревень, беря за это условленную плату. Не вынося насилія, отшельники отдѣлились отъ коловитовъ и учредили свое особое управленіе въ мѣстности Кареѣ подъ именемъ Протата, поставивъ во главѣ перваго между ними—прота (*πρῶτος*). Первымъ протомъ у анахоретовъ былъ инокъ Андрей [1]). Когда же иго коловитовъ стало совершенно не выносимо, тогда анахореты отправили къ императору прота Андрея съ просьбой освободить ихъ отъ зависимости коловитовъ. По разслѣдованіи дѣла, обманъ коловитовъ былъ открытъ, и Левъ грамотою 887 года объявилъ анахоретовъ свободными и независимыми отъ всякихъ притязаній коловитовъ; послѣднимъ же предоставилъ права на владѣніе только тѣми имѣніями, которыя были даны имъ императоромъ Василіемъ Македоняниномъ [2]). Права аѳонскихъ подвижниковъ на независимость вторично были подтверждены (въ 934) царемъ Романомъ Старшимъ и его соправителями—Константиномъ, Стефаномъ и Константиномъ, при чемъ монахи были освобождены отъ всякихъ общественныхъ повинностей, отъ боярскихъ и епископскихъ при-

---

[1]) Порфирій, Исторія Аѳона, ч. III, стр. 39.

[2]) Порфирій, Исторія Аѳона, ч. III, стр. 43—45. *Γεδεών*, σ. 81—83. Von Iosef Müller, Historiche Denkmöler in den Klöstern des Athos. См. Slavische Bibliothek, Fr. Miklosich, B. I, S. 127.

тѣсненій всякаго рода [1]). Отъ того же Романа монахи Аѳона ежегодно (съ 942 года) получали по одной монетѣ на брата [2]).

Въ половинѣ X вѣка аѳонское монашество много страдало отъ сарацинъ, которые послѣ того какъ утвердились на островѣ Критѣ (827—896) постоянно безпокоили сосѣднія греческія земли, въ томъ числѣ и св. Гору. Они тѣснили монаховъ, грабили и разоряли ихъ жилища и монастыри. Многіе изъ подвижниковъ вынуждались оставлять Аѳонъ и въ бѣгствѣ находили спасеніе отъ преждевременной гибели. Святая Гора осталась съ немногими лишь обитателями [3]).

Съ 960 года исторія Аѳона становится болѣе ясною сравнительно съ прежнею. Около этого времени сюда пришелъ инокъ Аѳанасій, на котораго должно смотрѣть, какъ на главнаго основателя и устроителя монашеской жизни на Аѳонѣ, перваго ея законодателя. Аѳанасій [4]) (въ мірѣ Авраамій) родился въ малоазійскомъ городѣ Трапезунтѣ около 920 года отъ благородныхъ родителей. Рано лишившись ихъ, онъ воспитывался сначала у одной знатной монахини, усыновившей его, а потомъ, по смерти ея, у евнуха царя Романа Старшаго. Образованіе Авраамій получилъ въ Константинополѣ подъ руководствомъ славнаго наставника Аѳанасія. По окончаніи ученія, онъ нѣкоторое время преподавалъ элементарныя науки въ государственномъ училищѣ. Но скоро въ немъ пробудилось сильное желаніе къ подвижничеству. Отказавшись отъ міра, Авраамій удалился на Киминскій холмъ въ Виѳиніи къ знаменитому монаху

---

[1]) Порфирій, Исторія Аѳона, ч. III, стр. 49. *Γεδεών*, *σ.* 84.

[2]) Theophanis Continuati, p. 430.

[3]) *Κυριακός*, *Ἐκκλησιαστικὴ ἱστορία*, *τ.* II, *σ.* 112. Müller, S. 127. Kurtz, Handbuch der allgemeinen Kirchengeschichte, B. I, Ausgabe 3, S. 108.

[4]) Житіе преподобнаго и богоснаго отца нашего Аѳанасія. Аѳонскій Патерикъ, ч. II, стр. 5 и д. Изд. 6. М. 1890.

Михаилу Малеину, принялъ здѣсь постриженіе съ именемъ Аѳанасія и съ жаромъ предался монашескимъ подвигамъ. Четыре года Аѳанасій прожилъ у Михаила, находясь въ послушаніи у него, питая къ нему сыновнее почтеніе. Въ это время онъ познакомился чрезъ Михаила съ военачальникомъ, потомъ императоромъ Никифоромъ Фокою [1]) и былъ съ нимъ въ дружескихъ отношеніяхъ. Въ началѣ 960 года Аѳанасій, избѣгая игуменства въ монастырѣ Михаила Малеина, тайно ушелъ на святую Гору Аѳонъ, считая ее наиболѣе удобной для монашескихъ подвиговъ. Въ какомъ состояніи находилось тогда аѳонское монашество, это хорошо видно изъ житія Аѳанасія. „Когда онъ взошелъ на гору, говорится здѣсь о св. Аѳанасіи, то обошелъ ее и осмотрѣлъ ея обитателей. Въ ту пору подвизающихся было немного. Разузнавъ объ ихъ суровомъ образѣ жизни, объ ихъ пустынномъ и безмятежномъ житіи, онъ дивился и радовался, на нихъ глядя; онъ за правду увѣрился, что приблизился къ горамъ небеснымъ, и возносилъ великую благодарность къ Богу, бывшему его путеводителемъ и приведшему его на гору свою и въ селенія свои. Ибо они не пахали и борозды не взрывали; не имѣли ни вола, ни лошака, ни иной тяглой скотинки, ни пса, ни даже собаченки: но склавши шатры изъ жердей и накрывъ ихъ собранной травой, такъ проживали лѣтомъ и зимою, перенося удары противнаго вѣтра. Если когда и случалась надобность перенести кое что съ мѣста на мѣсто, то они сами на себѣ исправляли обязанность тяглаго скота. Вся пища ихъ, послѣ духовнаго или тѣлеснаго подвига, была простая и совсѣмъ горная, если только подобаетъ называть тѣлесною такую пищу, которую вкушаютъ почти-что безплотныя и безкровныя тѣлеса. Собирая плоды дикихъ деревьевъ, они подносили сами себѣ этотъ незатѣйливый обѣдъ, кромѣ развѣ такого

---

[1]) Никифоръ Фока былъ племянникомъ Михаила Малеина.

случая, что кое кто изъ нихъ приметъ подаяніе изъ судна, откуда нибудь приставшаго, благословенія ради. Такъ, у нѣкоторыхъ было издавна заведено, что, когда міряне привозили имъ пшеницу или просо, или какое ни есть другое зерно, то промѣнивали это на овощи; но это дѣлалось не постоянно и не свободно, а рѣдко, осторожно и со страхомъ, вслѣдствіе набѣговъ критянъ, которые тогда были безбожники" [1]).

Обозрѣвъ Аѳонскую гору, Аѳанасій поселился въ монастырькѣ Зигу. Здѣсь онъ прожилъ около года, а потомъ перешелъ въ мѣстность Мелана, построилъ себѣ тутъ малую келлію и усердно предался аскетическимъ подвигамъ. Между тѣмъ его ревностный чтитель и другъ—Никифоръ Фока предпринялъ (961) походъ для освобожденія острова Крита отъ сарацинъ. Узнавъ о мѣстопребываніи Аѳанасія, онъ неоднократно посылалъ къ нему письма и пословъ съ приглашеніемъ въ военный станъ и, не смотря на рѣшительные отказы подвижника, настоялъ, чтобы онъ непремѣнно посѣтилъ его. Во время пребыванія Аѳанасія на островѣ, Никифоръ убѣдительно просилъ его построить на Аѳонѣ лавру, гдѣ онъ могъ бы проводить монашескую жизнь, къ которой имѣлъ самое искреннее расположеніе. Смиренный подвижникъ отказывался отъ этого полномочія, но Никифоръ настаивалъ на своемъ. Послѣ завоеванія острова Крита, Аѳанасій возвратился на Аѳонъ, а Никифоръ въ столицу. Это было въ мартѣ 963 года, а чрезъ мѣсяцъ Никифоръ послалъ къ Аѳанасію монаха Меѳодія съ письмомъ и шестью литрами золота на постройку лавры. Меѳодій прожилъ у Аѳанасія почти шесть мѣсяцевъ и часто уговаривалъ его исполнить желаніе Никифора. Поддавшись убѣжденіямъ, Аѳанасій усердно приступилъ къ постройкѣ. Еще во время пребыванія Меѳодія на Аѳонѣ онъ поставилъ келліи для Никифора и приготовилъ строительный матеріалъ

---

[1]) *Γεδεών*, *σ*. 96—97.

для церкви. Меѳодій съ радостію возвратился въ столицу, а Аѳанасій началъ воздвигать храмъ. Въ январѣ 964 года Никифоръ былъ провозглашенъ императоромъ и вступилъ въ бракъ съ императрицей Ѳеофано. Глубокое смущеніе охватило Аѳанасія, когда онъ узналъ объ этомъ. Переставши строить церковь, сооруженную до половины, онъ отправился въ Константинополь и дерзновенно укорялъ царя въ непостоянствѣ и нарушеніи даннаго слова. Но Никифоръ клятвенно увѣрялъ Аѳанасія, что онъ презираетъ царствованіе и корону, не прикасается къ женѣ и при первомъ же благопріятномъ случаѣ удалится на Аѳонъ для подвижничества,—и усердно просилъ его поспѣшить окончательною постройкою церкви. Убѣжденный его словами, Аѳанасій возвратился въ свою келлію и сталъ продолжать постройку. Средства для нея онъ получалъ и отъ царя, но больше всего отъ другихъ христолюбивыхъ жертвователей. „Сколько труда и лишеній, восклицаетъ св. Аѳанасій, мы перенесли при постройкѣ храма Богоматери и всей лавры, какимъ подвергались испытаніямъ и скорбямъ, сколько издержекъ употребили на добываніе и переноску камней и глины, на вырубку растеній, кустарниковъ и деревьевъ и на совершенную очистку мѣста,—это знаетъ одинъ только Господь“ [1]). Въ концѣ 964 года главный храмъ лавры во имя Пресвятой Богородицы былъ оконченъ постройкою. Онъ былъ сооруженъ въ небольшихъ размѣрахъ. Вокругъ него Аѳанасій построилъ келліи для братіи, трапезу, вмѣщавшую въ себѣ двадцать одинъ столъ изъ бѣлаго мрамора, за каждымъ изъ которыхъ могли сидѣть двѣнадцать человѣкъ, потомъ—больницу, страннопріимницу и разныя хозяйственныя постройки. Такъ какъ вблизи лавры не было достаточной воды, то

---

[1]) *Τυπικὸν ἤτοι κανονικὸν τοῦ ὁσίου καὶ θεοφόρου πατρὸς ἡμῶν Ἀθανασίου τοῦ ἐν τῷ Ἄθῳ. Γεδεών, σ.* 247—250. **Порфирій. Исторія Аѳона, ч. III, стр. 70—74.**

Аѳанасій посредствомъ трубъ провелъ ее изъ одного высокаго и непроходимаго мѣста въ 70 стадіяхъ отъ монастыря. Для упроченія будущаго благосостоянія лавры онъ пріобрѣлъ въ ея собственность весьма большой участокъ земли въ окрестности,—Милопотамское урочище въ десяти миляхъ отъ лавры съ монастырькомъ св. великомученика Евстаѳія и виноградниками,—гдѣ онъ устроилъ пристань для мірскихъ посѣтителей Аѳона и складочные пункты,—монастыри—Платійскій св. Евѳимія на Аѳонѣ и Перистерійскій св. Андрея близъ Ѳессалоники; кромѣ того, онъ получилъ отъ императора Никифора хрисовулъ, жалующій лаврѣ ежегодно 244 золотыя монеты съ доходовъ острова Лемноса [1]). Въ лаврѣ подъ управленіемъ Аѳанасія было сосредоточено до 80 монаховъ. Для регулированія ихъ внутренней жизни онъ написалъ уставъ, который потомъ былъ подтвержденъ и Никифоромъ Фокой. Уставъ проповѣдывалъ киновіальный образъ подвижничества. Всѣ монахи должны были жить въ монастырѣ, за исключеніемъ лишь пяти иноковъ, наиболѣе добродѣтельныхъ, которые могли жить анахоретами въ особыхъ келліяхъ, но на монастырскомъ содержаніи. Всѣ они должны находиться въ безусловной зависимости отъ одного игумена и свято чтить его волю. Игуменъ для всѣхъ иноковъ—отецъ и глава. Между собой же иноки—братья и друзья. У нихъ должна быть общая одежда и трапеза, общіе часы для молитвы и труда. Штатъ братіи былъ опредѣленъ въ 120 человѣкъ [2]). Такимъ образомъ Аѳанасій сдѣлалъ преобразованія въ жизни аѳонскаго монашества. Когда онъ прибылъ на св. Гору, аѳониты вели преимущественно отшельническій образъ жизни. Они скрывались въ пещерахъ и лѣсахъ, жили

---

[1]) *Τυπικὸν καὶ κανονικὸν τοῦ ὁσίου καὶ θεοφόρου πατρὸς ἡμῶν Ἀθανασίου τοῦ ἐν τῷ Ἄθῳ. Γεδεών, σ.* 250—251. 262—263. 268. 269.

[2]) Ibid., p. 263. 264.

въ шалашахъ и жалкихъ келліяхъ. На Аѳонѣ тогда не существовало ни одного замѣчательнаго монастыря. Обители, построенныя въ прежнее время, находились или въ запустѣніи или въ развалинахъ, вслѣдствіе нерѣдкихъ набѣговъ пиратовъ. Нѣкоторымъ средоточіемъ для аѳонскихъ исихастовъ служили ихъ собранія въ Протатѣ въ Кареяхъ, происходившія трижды въ годъ: въ праздники Рождества Христова, Пасхи и Успенія Пресвятой Богородицы. Тѣмъ не менѣе монашеское поселеніе на св. Горѣ не было ни постояннымъ, ни плотнымъ: монахи при появленіи морскихъ разбойниковъ разбѣгались. Они не обработывали земли и легко подвергались опасности умереть съ голода въ случаѣ суровой зимы [1]). Другая пора въ жизни аѳонитовъ наступила съ приходомъ къ нимъ св. Аѳанасія.

Но порядокъ монашеской жизни, введенный на Аѳонѣ св. Аѳанасіемъ, вызвалъ сопротивленіе со стороны анахоретовъ. Дѣло въ томъ, что анахореты увидѣли въ нововведеніяхъ св. Аѳанасія нарушеніе основнаго принципа монашества—удаленія отъ міра. Въ ихъ глазахъ монастырское общежитіе съ неизбѣжнымъ матеріальнымъ обезпеченіемъ монастыря и заботами иноковъ объ этомъ обезпеченіи казалось недостойнымъ монашескихъ идеаловъ, представлялось дѣломъ мірскимъ, свойственнымъ суетному мірскому обществу, но не инокамъ. Поэтому они считали киновитство препятствіемъ ко спасенію, отступленіемъ отъ подлинной святости. Между анахоретами сначала возникли недовольство новымъ строемъ жизни и ропотъ на виновника его, а потомъ, по смерти императора Никифора Фоки, вспыхнуло цѣлое возстаніе. Около 970 года они отправили къ императору Іоанну Цимисхію депутацію съ жалобой на Аѳанасія за то, что онъ нарушилъ древніе обычаи св. Горы и поселилъ среди обитателей ея раздоръ и несогласія. Они требовали изгнанія съ Горы св. Аѳа-

---

[1]) *Πεδεών*, *σ.* 97—99.

насія, уничтоженія его лавры, истребленія садовъ и виноградниковъ, пристани, складочныхъ пунктовъ и вообще всѣхъ построекъ и сооруженій Аѳанасія. Въ этомъ они видѣли залогъ водворенія среди нихъ прежняго спасительнаго, согласнаго, тихаго житія. Государь послалъ игумена Студійскаго монастыря Евѳимія развѣдать дѣло. Послѣднему удалось согласить противныя партіи и разрѣшить всѣ недоумѣнія враждовавшихъ. Чтобы обезпечить на будущее время порядокъ и миръ на Аѳонѣ, Евѳимій съ согласія всѣхъ игуменовъ опредѣлилъ 28 правилъ, которыя составляютъ древнѣйшій аѳонскій уставъ (*τυπικόν*), извѣстный теперь подъ названіемъ *трагосъ*. Этимъ уставомъ утверждено было равноправіе на Аѳонѣ, какъ киновитства, такъ и анахоретства, при чемъ одиночное отшельничество дозволено только тѣмъ монахамъ, которые сперва подвизались въ монастыряхъ при игуменахъ и признаны послѣдними способными къ анахоретству; кромѣ того въ рукахъ анахоретовъ осталась власть, а киновитамъ запрещено было держать рабочихъ животныхъ и пріобрѣтать крупныя собственности. Въ 971 году уставъ былъ утвержденъ императоромъ Іоанномъ Цимисхіемъ [1]).

Изъ устава 971 года видно, что въ это время вся Аѳонская Гора, отъ ея перешейка до высочайшей оконечности, населена была монахами. Они принадлежали къ различнымъ національностямъ—грузинской, армянской, славянской, греческой и римской. Число ихъ доходило до 600. По образу жизни монахи раздѣлялись на киновитовъ, которые общинно жили въ малыхъ монастырькахъ, и анахоретовъ или безмолвниковъ, которые подвизались въ убѣжищахъ безмолвія—исихастиріяхъ, разсѣянныхъ по монастырскимъ участкамъ.

---

[1]) Порфирій, Исторія Аѳона, ч. III, стр. 78—79.—Григоровичъ, Очеркъ ученаго путешествія по Европейской Турціи. Ученыя Записки, изд. Императорскимъ Казанскимъ Университетомъ. 1848 кн. III, стр. 87.—*Κυριακός*, *Ἐκκλησιαστικὴ ἱστορία*, *τ.* II, *σ.* 113.

Лаврѣ принадлежали пять исихастирій; исихастиріи были во владѣніи и другихъ монастырьковъ. Главное управленіе аѳонскихъ монаховъ находилось въ Кареѣ, называвшейся Срединою, и было ввѣрено проту вмѣстѣ съ собраніемъ тамошнихъ игуменовъ и экономомъ. Управленію принадлежала судебно-законодательная власть.

Св. Аѳанасій, введшій на Аѳонѣ общежительное подвижничество, не остался безъ послѣдователей: еще при его жизни на Аѳонѣ было воздвигнуто нѣсколько другихъ замѣчательныхъ общежительныхъ монастырей— и прежде всего Иверскій или Грузинскій. Происхожденіе этого монастыря связано съ именами грузинскаго куропалата Іоанна и знаменитаго полководца Торникія. Они вмѣстѣ съ другими грузинами пришли на Аѳонъ около 965 года и сперва жили въ лаврѣ Аѳанасія. Но потомъ имъ стало здѣсь тѣсно, вслѣдствіе умноженія братіи, и они задумали построить свою лавру. Въ 980 году Іоаннъ Ивиръ выпросилъ у императора Василія монастырекъ Климента и началъ основывать свою обитель [1]). Дѣятельнымъ помощникомъ Іоанну въ постройкѣ былъ полководецъ Торникій. Онъ употребилъ на постройку всю богатую добычу, отнятую (978) имъ у мятежника Варды Склира, противъ котораго его посылали императоръ Василій Болгаробойца и его союзникъ грузинскій царь Давидъ. Не безъ участія отнеслась къ постройкѣ императрица Ѳеофано, мать Болгаробойцы, которая присылала мастеровъ и жертвовала деньги на постройку [2]), а также братъ Торникія— Варасвадзе [3]). Лавра была окончена постройкой въ

---

[1]) Отсюда Иверскій монастырь назывался иногда Климентовымъ, Климентовою лаврою. Антонинъ, Замѣтки поклонника св. Горы. Кіевъ. 1864, стр. 65.

[2]) *Χριστιανικαὶ Ἀθῆναι. Δελτίον τῆς ἐθνολογικῆς καὶ ἱστορικῆς ἑταιρίας τῆς Ἑλλάδος, τ.* III, 1890, *σ.* 56.

[3]) Cedrenus, t. II, p. 488.

985 году. Тогда же другъ Іоанна Ивира—св. Аѳанасій подарилъ монастырю хрисовулъ царя Василія II, коимъ монастырю предоставлялись деньги, дома въ Хризополѣ и мореходное судно [1]). А самъ императоръ Василій присоединилъ къ монастырю обитель Леонтія въ Ѳессалоникѣ и монастырь Іоанна Колова въ Ериссо [2]). Сначала Иверская обитель была посвящена св. Предтечѣ Іоанну, но потомъ, въ память побѣды, одержанной полководцемъ Торникіемъ надъ Вардою Склиромъ при помощи Царицы Небесной, соборный ея храмъ устроенъ въ честь Успенія Богоматери [3]). Иверская обитель была построена на правахъ независимости отъ прота св. Горы и поставлена подъ непосредственное покровительство греческихъ императоровъ [4]). Она владѣла весьма большими имѣніями въ Македоніи, Елладѣ и Иверіи и принадлежала къ наиболѣе богатымъ аѳонскимъ монастырямъ. Ея богатство и высокіе подвиги ея протоктиторовъ Іоанна и Торникія, а потомъ Евѳимія, сына и преемника Іоанна по игуменству, привлекали въ ея стѣны многихъ постриженниковъ изъ грузинъ, абазговъ и лазовъ [5]).

Немного послѣ основанія Иверскаго монастыря, на Аѳонъ прибыло много латинскихъ монаховъ и мірянъ изъ Рима и Амальфи, привлеченныхъ славою Аѳона, какъ монашескаго рая. Они сначала подвизались въ греческихъ обителяхъ, а потомъ воздвигли свои собственные монастыри. Одинъ изъ нихъ именовался Римскимъ или Каракальскимъ, по имени своего

---

[1]) Порфирій, Первое путешествіе въ аѳонскіе монастыри и скиты, ч. I, отд. II, стр. 159. Антонинъ, Замѣтки поклонника св. Горы. Кіевъ. 1864, стр. 62.

[2]) *Γεδεών*, σ. 171.

[3]) Путеводитель по св. Горѣ Аѳонской и указатель ея святынь и прочихъ достопримѣчательностей. Спб. 1854, стр. 68.

[4]) Порфирій, Исторія Аѳона, ч. III, стр. 109.

[5]) *Χριστιανικαὶ Ἀθῆναι. Δελτίον*, σ. 56.

ктитора римскаго монаха Антонія Каракалла. Онъ былъ построенъ близъ Иверскаго монастыря и посвященъ апостоламъ Петру и Павлу. Въ немъ мирно и благочестиво жило много подвижниковъ по уставу св. Бенедикта. Другой, построенный выходцами изъ Амальфи, назывался Амальфинскимъ и былъ посвященъ Пресвятой Дѣвѣ Маріи. Онъ находился недалеко отъ лавры св. Аѳанасія [1]).

Къ 980 году относится первое извѣстіе и о монастырѣ Кутлумушскомъ (*Κουτλουμοῦσι*). Его игуменъ Гавріилъ подписался подъ актомъ, составленнымъ по поводу передачи протомъ Ѳомою монастырька св. Апостоловъ монаху Антонію [2]). Кто былъ ктиторомъ Кутлумуша и когда именно онъ основанъ,—достовѣрныхъ извѣстій нѣтъ. Можно лишь предполагать, что происхожденіе его связано съ именемъ или одного изъ членовъ византійской фамиліи Кутлумушей [3]), или же какого нибудь выходца изъ Ѳессалійскаго селенія Кутлумушъ [4]).

Кромѣ этихъ новыхъ монастырей, въ концѣ X вѣка на Аѳонѣ были возобновлены нѣкоторые и старые, занимавшіе потомъ очень видное мѣсто въ ряду аѳонскихъ обителей. Раньше другихъ возникъ монастырь Ватопедскій. Основаніе Ватопеда пріурочивается преданіемъ къ первымъ временамъ существованія монаше-

---

[1]) Порфирій, Исторія Аѳона, ч. III, стр. 114. Его же, Первое путешествіе въ аѳонскіе монастыри и скиты, ч. I, отд. 1, стр. 316.

[2]) Леонидъ, Историческое обозрѣніе аѳонскихъ славянскихъ обитателей. Херсонскія Епарх. Вѣдомости. 1886 г. Приб. ч. XIX, стр. 243.

[3]) Cedrenus, t. II, p. 570.

[4]) Въ предѣлахъ разсматриваемой эпохи имя Кутлумуша встрѣчается еще только однажды—въ актѣ отъ 1169 года,—которымъ утверждалась передача русскимъ монастыря святаго Пантелеимона. Здѣсь подпись игумена Кутлумуша занимаетъ девятнадцатое мѣсто изъ двадцати семи. Акты русскаго на св. Аѳонѣ монастыря св. великомученика и цѣлителя Пантелеимона, Кіевъ. 1873.

скаго института на востокѣ и связано съ именемъ императора Ѳеодосія Великаго. Его исторія до половины IX вѣка представляетъ картину постепеннаго упадка вслѣдствіе разореній его то арабами, то морскими разбойниками. Съ 870 года начинается сравнительно лучшее состояніе Ватопеда, тѣмъ не менѣе и тогда онъ находился въ жалкомъ видѣ. Напослѣдокъ, въ самомъ концѣ X вѣка онъ снова былъ приведенъ въ блестящее состояніе. Въ 971 — 981 годахъ на Аѳонъ прибыли изъ Адріанополя три благородные мужа—Аѳанасій, Николай и Антоній съ самымъ искреннимъ желаніемъ построить свой собственный монастырь и постричься въ немъ въ монахи. О своемъ желаніи они заявили преобразователю Аѳона — св. Аѳанасію и просили у него совѣта. Св. Аѳанасій нашелъ, что имѣющихся у пришельцевъ денегъ (до 9000 золотыхъ) недостаточно для постройки новаго монастыря. Взамѣнъ же этого онъ посовѣтовалъ имъ возобновить Ватопедскій монастырь, предварительно показавъ имъ „лѣпоту положенія его и разрушеніе, еже ему сотвориша сарацины“, и пророчески возвѣстилъ имъ, что „многократную имутъ воспріяти отъ Бога мзду, аще сей монастырь обновятъ“. Такой совѣтъ понравился пришельцамъ и они съ искреннимъ расположеніемъ совершили это святое дѣло между 980—997 годами [1]). Съ того времени Ватопедъ сталъ процвѣтать и пріобрѣлъ первостепенное значеніе на Аѳонѣ. Онъ принадлежалъ къ наиболѣе благоустроеннымъ и многолюднымъ монастырямъ. Иноки жили въ немъ по уставу св. Аѳанасія, который былъ введенъ здѣсь еще при ктиторахъ обители.

Кромѣ Ватопеда, на Аѳонѣ былъ возстановленъ монастырекъ во имя Чудотворца Николая, прозванный

---

[1]) Странствованія Василія Григоровича Барскаго по святымъ мѣстамъ Востока съ 1723 по 1747 годъ. Изд. Прав. Пал. Общества ч. III, стр. 193—194. Спб. 1886.

Ставроникитой. Возникновеніе этого монастырька пріурочивается ко времени Константина Погоната (680). Въ октябрѣ 830 года онъ вмѣстѣ съ прочими аѳонскими монастырями запустѣлъ и былъ возобновленъ только въ X вѣкѣ усердіемъ одного монаха, родомъ изъ богатаго семейства, носившаго прозвище Ставроникита [1]).

Изъ одного аѳонскаго акта отъ 992 года видно, что въ это время на Аѳонѣ уже существовалъ монастырь Филоѳея [2]). И этотъ монастырь, какъ извѣстно, возникъ вскорѣ послѣ 680 года, когда весь Аѳонъ былъ отданъ Константиномъ Погонатомъ во владѣніе монахамъ. Строителемъ его былъ монахъ Арсеній. Монастырь сначала назывался Фтерійскимъ. Въ VIII и IX вѣкахъ онъ нѣколько разъ подвергался разрушенію и опустошенію отъ арабовъ. Наконецъ въ 870 году монастырь былъ обновленъ монахомъ Филоѳеемъ, по имени котораго онъ и называется Филоѳейскимъ. Въ 992 году монастырь уже принадлежалъ къ числу наиболѣе благоустроенныхъ святогорскихъ монастырей [3]).

Въ послѣдніе годы десятаго столѣтія на Аѳонѣ появились и монастыри Есфигменскій и Зографскій. Есфигменъ своею древностію не уступаетъ ни одному изъ древнѣйшихъ святогорскихъ монастырей [4]). Преданіе приписываетъ его основаніе царицѣ Пульхеріи.

---

[1]) Порфирій, Первое путешествіе въ аѳонскіе монастыри и скиты, ч. II, отд. 2, стр. 185.

[2]) Порфирій, описаніе аѳонскихъ монастырей, Журн. Мин. Нар. Просв. ч. LVIII, стр. 56.

[3]) Порфирій, Первое путешествіе въ аѳонскіе монастыри и скиты, ч. I, отд. 1, стр. 338—339.—Странствованія Василія Григоровича Барскаго по св. мѣстамъ востока съ 1723 по 1747 годъ. Изд. Прав. Пал. Общества, ч. III, стр. 119. *Πεδεών*, σ. 187.

[4]) Григоровичъ, Очеркъ ученаго путешествія по Европейской Турціи. Ученыя Записки, изд. Импер. Казанскимъ Университетомъ. 1848. кн. III, стр. 57.

При Константинѣ Погонатѣ братство этого монастыря составилось изъ жителей Өессалійскаго села Сфиги, отъ котораго обитель и получила наименованіе. Съ 830 по 870 годъ Есфигменъ находился въ запустѣніи, вслѣдствіе арабскихъ набѣговъ на Аөонъ, и заселился только въ началѣ X вѣка. Исторія его до конца этого вѣка очень темна. Только въ самые послѣдніе годы X вѣка имя Есфигмена начинаетъ встрѣчаться въ аөонскихъ актахъ на ряду съ другими святогорскими монастырями, изъ чего можно заключать лишь о томъ одномъ, что онъ существовалъ въ это время [1]).

Что касается монастыря Зографскаго, то ктиторомъ его былъ греческій монахъ Георгій Зографъ, т. е., живописецъ. Онъ основалъ его въ 911 году при Львѣ Мудромъ. Зографскій монастырь въ X вѣкѣ былъ очень бѣднымъ и незначительнымъ. Въ немъ тогда исключительно жили греческіе монахи. Въ 980 году имя Зографа встрѣчается въ дѣлѣ о продажѣ монастырька свв. Апостоловъ святогорскимъ протомъ одному иноку [2]).

Вообще въ концѣ X вѣка, по примѣру и настойчивости св. Аөанасія, на Аөонѣ было построено много новыхъ и возстановлено много старыхъ монастырей, кромѣ тѣхъ, которые упомянуты выше. Одни изъ нихъ находились на аөонскомъ перешейкѣ, а другіе на самомъ Аөонѣ. Наиболѣе видными изъ нихъ были: монастырь Іоанна Колова, стоявшій во главѣ аөонскихъ обителей до возникновенія лавры св. Аөанасія; въ 960 году онъ получилъ отъ императора Романа Младшаго 40 париковъ [3]) и поселилъ ихъ на землѣ близъ Ериссо, нахо-

---

[1]) Порфирій, Описаніе аөонскихъ монастырей, Журн. Мин. Народ. Просвѣщ. ч. LVIII, стр. 57. Егоже, первое путешествіе въ аөонскіе монастыри и скиты, ч. II, отд. I, стр. 492.

[2]) Аөонскіе акты и фотографическіе снимки съ нихъ въ собраніяхъ П. И. Севастьянова. Библіографическое разысканіе Тимоөея Флоринскаго. Записки Историко-филологическаго факультета Спб. университета ч. V. Спб. 1880. Срав. Порфирій, Второе путешествіе по св. Горѣ Аөонской, стр. 246—247.

[3]) Zachariae, Jus graeco-romanum, t. III, p. XV.

дившейся во владѣніяхъ тогоже монастыря по хрисовуламъ Василія Македонянина, а потомъ Константина и Романа (920 г.); въ 980 году императоръ Василій II отдалъ этотъ монастырь грузинской обители;—св. Христины, Мустакона, Кардіогноста, св. Аѳанасія, св. Луки, древняя Каѳедра старцевъ, Орѳогматскій, Спилеотскій и Кентарскій [1]). Изъ монастырей, существовавшихъ на самомъ Аѳонѣ, по именамъ извѣстны слѣдующіе: Кастамонитъ [2]), Карейскій протатъ, Аѳо, находившійся во владѣніи Иверскаго монастыря, Павловскій, построенный монахомъ Павломъ, современникомъ Аѳанасія, св. Николая, основанный монахомъ, а потомъ константинопольскимъ патріархомъ (970—974) Василіемъ Скамандрскимъ, Ксенофонтовъ, ктиторомъ котораго былъ преподобный Ксенофонтъ [3]), Моноксилита, принадлежавшій лаврѣ Аѳанасія [4]), Дохіаръ [5]), св. Николая Хрисокамаха, св. Іоанна Богослова Варнавици, Діонисія, св. пророка Даніила, Ѳеоктиста, Ксистри, Миници, Марка, Гемата, Равдуха, Фалакра, Факина, Ягари, св. Трифона, Кохліара, св. Василія [6]), Неврокопа, Скамандрина, Зеліана, св. Ефрема, св. Апостоловъ [7]), Пимена, Митрофана [8]), Мороксимина [9]), Каспака, Аци-Іоанна [10]),

---

[1]) Порфирій, Исторія Аѳона, ч. III, стр. 61—62. 59.

[2]) Порфирій, Второе путешествіе по св. Горѣ Аѳонской. Москва. 1880, стр. 266.

[3]) Порфирій, Исторія Аѳона, ч. III, стр. 202.

[4]) Ibid., стр. 63—66.

[5]) Порфирій, Второе путешествіе по св. Горѣ Аѳонской, стр. 98.

[6]) Порфирій, Исторія Аѳона, ч. III, стр. 90—91, 323—324.

[7]) Ibid., ч. III, стр. 203.

[8]) Порфирій, Первое путешествіе въ аѳонскіе монастыри и скиты, ч. I, отд. 2, стр. 10.

[9]) Порфирій, Объ актахъ въ обителяхъ Горы Аѳонской, Журн. Мин. Нар. Просв. ч. LV, стр. 71.

[10]) Порфирій, Исторія Аѳона, ч. III, стр. 145. Егоже. Описаніе монастырей аѳонскихъ, Журн. Мин. Нар. Просвѣщ. ч. LVIII, стр. 56.

Макру, Неакіонъ, Карсійскій, Трогалла, Скорпія, Хромитци, Арку [1]), Каллинина [2]). Конечно перечисленными монастырями не исчерпывается все ихъ дѣйствительное количество. Подъ однимъ уставомъ 971 года находятся подписи сорока двухъ наиболѣе почетныхъ игуменовъ [3]). Наплывъ монашествующихъ на Аѳонъ въ концѣ X вѣка былъ очень великъ. Молва объ Аѳонѣ, какъ монашескомъ раѣ, распространилась по всей Византійской имперіи; отовсюду сюда собирались любители аскетизма. Въ годъ смерти Аѳанасія (1000) на Аѳонѣ собралось уже до 3000 монаховъ. Они принадлежали къ разнообразнымъ народностямъ, но съ преобладаніемъ греческой [4]). Наибольшій процентъ ихъ составляли киновиты. Въ ряду общежительныхъ монастырей первенствующее значеніе имѣла лавра. Подъ покровительствомъ императоровъ Никифора Фоки, Іоанна Цимисхія и Василія Болгаробойцы, лавра достигла цвѣтущаго состоянія. Она имѣла многочисленное братство и владѣла многими метохами внутри и внѣ св. Горы, въ томъ числѣ на сосѣднихъ островахъ [5]).

Въ 1000 году умеръ св. Аѳанасій, трудами котораго было преобразовано, упрочено и усилено монашество на Аѳонѣ. Послѣ него аѳонское монашество быстро пошло по пути блестящаго развитія. Въ началѣ XI вѣка Аѳонъ сдѣлался однимъ изъ видныхъ монашескихъ пунктовъ. На него нерѣдко обращали свое вниманіе византійскіе императоры. Такъ, Михаилъ Пафлагонъ

---

[1]) А. Леонидъ, Историческое обозрѣніе аѳонскихъ славянскихъ обителей. Херсонскія Епарх. Вѣдомости. 1866, Приб. ч. 19, стр. 243: Продажа монастырька св. Апостоловъ протомъ Ѳомою въ 930 г. монаху Антонію.

[2]) Порфирій, Исторія Аѳона, ч. III, стр. 145.

[3]) Ibid., ч. III, стр. 90.

[4]) Порфирій, Исторія Аѳона, ч. III, стр. 154.

[5]) *Διατύπωσις τοῦ ὁσίου καὶ μακαρίου πατρὸς ἡμῶν Ἀθανασίου.* Антонинъ, Замѣтки поклонника св. Горы. Кіевъ. 1864. стр. 176. 179.

хрисовуломъ отъ 1034 года возвратилъ грузинскому монастырю Аѳо принадлежавшія ему обители и имѣнія [1]). Онъ же въ 1039 году, въ надеждѣ на облегченіе своихъ физическихъ страданій, приказалъ раздать по одной монетѣ монахамъ всѣхъ безъ исключенія византійскихъ монастырей, а слѣдовательно и аѳонскихъ [2]). Но вмѣстѣ съ милостями Аѳонъ попрежнему посѣщали и несчастія. Въ 1044 году Аѳонъ пострадалъ отъ арабовъ, которые разорили здѣсь много большихъ и малыхъ обителей и замучили многихъ иноковъ. Ими былъ разрушенъ между прочимъ монастырь св. Николая въ Дафнѣ, въ которомъ подвизался преподобный Евѳимій, едва избѣжавшій непріятельскаго меча. Инокъ Агапій былъ взятъ арабами въ плѣнъ [3]). Въ томъ же 1044 году аѳонскіе монахи испытывали большой недостатокъ въ хлѣбѣ, винѣ и елеѣ. Большое зло для монаховъ происходило и отъ мірянъ изъ влаховъ, славянъ и грековъ, которые вмѣстѣ съ семействами жили на землѣ, принадлежавшей аѳонскимъ монастырямъ. Міряне поселились на Аѳонѣ въ самомъ началѣ XI вѣка, купивъ въ свою собственность у протовъ Никифора, Павла и Леонтія нѣсколько монастырскихъ земельныхъ участковъ. На этихъ участкахъ они выстроили цѣлыя деревни и жили въ нихъ съ семействами и полнымъ хозяйствомъ. Съ разрѣшенія тѣхъ же протовъ міряне пасли свой скотъ по всему Аѳону. Это омірщеніе Аѳона было большимъ соблазномъ и искушеніемъ для аѳонскихъ иноковъ. Наконецъ не слѣдуетъ забывать и препирательствъ между анахоретами и киновитами, которыя возникли еще при св. Аѳанасіи и непрерывно продолжались вплоть до половины XI вѣка. Къ этому времени споры и несогласія довели иноковъ до большаго взаимнаго ожесточенія. Подъ вліяніемъ всѣхъ указанныхъ обстоятельствъ Аѳону

---

[1]) Порфирій, Исторія Аѳона, ч. III, стр. 164,

[2]) Cedrenus, t. II, p. 521.

[3]) Порфирій, Исторія Аѳона, ч. III, стр. 106.

угрожала даже опасность запустѣнія. Во избѣжаніе ея старѣйшіе и преподобнѣйшіе аѳонскіе подвижники, видя, какъ всѣ на Аѳонѣ ниспровергаютъ законы и совершаютъ преступныя дѣла, послали въ 1045 году нѣкоторыхъ старцевъ къ императору Константину Мономаху съ просьбою прекратить пагубное теченіе дѣлъ на Аѳонѣ. Послы въ свою очередь повѣдали царю, что все, что ни дѣлается на Аѳонѣ, ежедневно идетъ, чѣмъ далѣе, тѣмъ хуже, и умоляли его не допустить запустѣнія святыхъ обителей. Принявъ къ сердцу просьбу святогорцевъ, Константинъ отправилъ на Аѳонъ монаха Косьму Цинцулука, поручивъ ему искоренить на св. Горѣ великое зло, возстановить прежнее иноческое житіе, осудить и устранить всѣ нововведенія и необычайности. Косьма въ точности исполнилъ царское приказаніе,—снабдилъ хлѣбомъ всѣ аѳонскіе монастыри, удалилъ мірянъ съ Аѳона и—главное—далъ Аѳону новый уставъ, составленный съ согласія и одобренія всѣхъ аѳонскихъ игуменовъ и благоговѣйнѣйшихъ монаховъ и утвержденный въ 1046 году Мономахомъ [1]).

Въ уставѣ 1046 года Аѳонъ называется *святою* Горою (*τὸ ἅγιον Ὄρος*). Такое наименованіе оффиціально дано ему немного ранѣе составленія устава, въ томъ же 1046 году, особымъ хрисовуломъ Константина Мономаха [2]). Неоффиціально же Аѳонъ давно именовался святою Горою. Еще св. Аѳанасій такъ называлъ ее въ своемъ типиконѣ и въ духовномъ завѣщаніи. Такъ названа она въ одномъ аѳонскомъ актѣ 1038 года [3]). И не безъ основанія Аѳонъ получилъ такое имя. Изъ устава 1046 года видно, что въ это время здѣсь было до 180 монастырей. Кромѣ лавры, Ватопеда, Ивера, Филоѳея и Есфигмена, въ уставѣ поименованы слѣдующіе монастыри: Зигу, св. Ники-

---

[1]) Порфирій, Исторія Аѳона, ч. III, стр. 168—169.

[2]) Ibid., стр. 168.

[3]) Ibid., стр. 93.

фора, Ксиропотамскій, Каспакъ, Аѳанасія, Дохіарскій, Сисоя, Калліагрскій, Факина, Сотира, Евстратія, Верріотскій, Фалакра, Калестри, Ксирокастра, Архистратига, Филаделфа, Неакита, Безсребренниковъ, Николая, Ефрема, Онуфрія и св. Петра. Кромѣ того на Аѳонѣ существовали монастыри: св. Георгія, Сухаго Потока (ξεροποτάμου), Варнавици [1]), Скамандрина, Каллиника, Гемата, Колецисъ, Галягры, Еакеевъ, Креста, св. Василія, св. Петра, Харонта, Макригена, св. Димитрія, Сараварскій, Скородона, Скилонадари, Богородицы Ксилургу, Добраго Песка [2]), Вулевтирійскій во имя Богоматери [3]), Пиѳира (около 1030 г.) [4]), Пресвятой Богородицы [5]), св. Саввы [6]), Іоанна Богослова [7]), Кацари [8]), св. Трифона [9]), Дометія [10]). Изъ этихъ монастырей впослѣдствіи сдѣлались наиболѣе извѣстными обители: св. Никифора, Ксиропотамская, Дохіарская и св. Николая. Обитель св. Никифора по преданію была основана царицею Пульхеріею († 451) и сначала именовалась Стратоникійскою. Во времена арабскихъ нашествій на Аѳонъ въ VIII и IX вѣкахъ она запустѣла

---

[1]) Акты русскаго на св. Аѳонѣ монастыря св. великомуч. и цѣл. Пантелеимона, стр. 15—17. Срав. Антонинъ, Замѣтки поклонника св. Горы. Кіевъ. 1864, стр. 38.

[2]) Акты русскаго на св. Аѳонѣ монастыря, стр. 25—27. Антонинъ, тамъ же.

[3]) Порфирій, Второе путешествіе по св. Горѣ Аѳонской, стр. 335. Антонинъ, стр. 246.

[4]) Порфирій, Объ актахъ въ обществѣ Горы Аѳонской, Журн. Мин. Нар. Просв., ч. LV, стр. 71.

[5]) Акты русскаго на св. Аѳонѣ монастыря св. великомученика и цѣлителя Пантелеимона, стр. 3.

[6]) Тамъ же, стр. 5.

[7]) Тамъ же.

[8]) Тамъ же, стр. 11.

[9]) Тамъ же.

[10]) Тамъ же, стр. 19.

и возобновлена была только послѣ 870 года подъ названіемъ Никифоровой [1]). Во второй половинѣ XI вѣка она получила имя Ксиропотамской, которое удержала и до сего времени. Подъ уставомъ 1046 года игуменъ этой обители монахъ Иларіонъ подписался седьмымъ. Монастырь Ксиропотамскій былъ построенъ въ половинѣ X вѣка болгарскимъ царемъ Петромъ для монаха Павла Ксиропотамскаго, происходившаго изъ богатой константинопольской фамиліи Рангаве, въ благодарность за его апостольскіе труды въ Болгаріи и Сербіи. Сначала онъ былъ очень незначительнымъ монастырькомъ. Но въ 1046 году игуменъ его Илія подписался девятымъ подъ уставомъ, который далъ святогорцамъ Константинъ Мономахъ. Немного ранѣе 1071 года названіе этого монастыря—Ксиропотамъ было перенесено на Стратоникійскую обитель Никифора, а ему дано наименованіе Павловскаго. Это произошло такимъ образомъ: не задолго до 1071 года обитель св. Никифора опустѣла или по недостатку матеріальныхъ средствъ, или вслѣдствіе разоренія ея пиратами; тогда, по распоряженію прота св. Горы, въ нее перешло нѣсколько монаховъ изъ Ксиропотамскаго монастыря, построеннаго для преподобнаго Павла. Отъ нихъ-то она и стала прозываться Ксиропотамскою, а прежній ихъ монастырь удержалъ имя перваго своего игумена—преподобнаго Павла [2]). Монастырь Дохіарскій былъ основанъ ранѣе 738 года нѣкіимъ Дохіаромъ. Онъ былъ посвященъ св. Николаю и находился въ Дафнѣ. Въ первой половинѣ XI вѣка онъ былъ обновленъ игуменомъ Евѳиміемъ. Но въ 1044 году Дохіаръ былъ разоренъ арабами. Евѳимій, едва спасшись отъ смерти съ нѣсколькими своими собратіями, пріобрѣлъ готовый домъ въ нагорной части

---

[1]) Порфирій, Первое путешествіе въ аѳонскіе монастыри и скиты, часть I, отд. 1, стр. 381—382.

[2]) Порфирій, Первое путешествіе въ аѳонскіе монастыри и скиты, ч. I, отд. 1, стр. 382. Отд. 2, стр. 12—13.

Аѳона и устроилъ здѣсь новый монастырь, назвавъ его старымъ именемъ. Игуменомъ въ немъ онъ сдѣлалъ монаха Ѳеодула, а самъ сталъ вести отшельническую жизнь. Подъ уставомъ 1046 года Ѳеодулъ подписался одинадцатымъ [1]). Наконецъ монастырь св. Николая возникъ въ началѣ XI вѣка. Ктиторъ его неизвѣстенъ. Въ 1024 и 1030 годахъ его игуменъ—монахъ и пресвитеръ Ѳеодулъ засѣдалъ въ Протатѣ, какъ одинъ изъ почетныхъ старцевъ. Подъ святогорскимъ уставомъ 1046 года Варѳоломей, игуменъ обители св. Николая, подписался двадцать восьмымъ. Въ первой половинѣ XIII вѣка (1221—1245) монастырь св. Николая былъ переданъ болгарамъ, тогда же возобновленъ болгарскимъ монахомъ Григоріемъ и получилъ наименованіе Григоріата [2]).—Что касается до числа монаховъ на Аѳонѣ, то о немъ можно судить уже по количеству монастырей, которое восходило до 180. Въ уставѣ замѣчено, что въ одной лаврѣ св. Аѳанасія въ это время подвизалось 700 монаховъ. Они принадлежали къ самымъ разнообразнымъ національностямъ—грузинской, армянской, русской, сербской, греческой, латинской. Между 1046 и 1049 годами на Аѳонѣ поселились еще болгарскіе монахи. Они пришли сюда во главѣ съ игуменомъ Селинскимъ Іоанномъ и заняли греческій монастырь Зографа. Съ того времени Зографъ сдѣлался національнымъ болгарскимъ монастыремъ [3]).

Типикъ 1046 года запретилъ принимать въ аѳонскіе монастыри скопцовъ и безбородыхъ, а также строить большія суда, на которыхъ иноки могли бы отвозить для продажи въ Царьградъ и другіе города

---

[1]) Порфирій, Исторія Аѳона, ч. III, стр. 5. 199. Странствованіе Василія Григоровича Барскаго по св. мѣстамъ востока съ 1723 по 1747 годъ. Изд. Прав. Пал. Общества, ч. III, стр. 282—283.

[2]) Порфирій, Первое путешествіе въ аѳонскіе монастыри и скиты, ч. I, отд. II, стр. 133.

[3]) Порфирій, Второе путешествіе по св. Горѣ Аѳонской, стр. 247.

вино, покупаемое внѣ св. Горы, но позволилъ перевозить и продавать на небольшихъ лодкахъ въ Ѳессалонику и Энъ избытокъ овощей и вино и тѣмъ пріобрѣтать предметы надобности. Безусловно запрещалъ монахамъ продавать мірянамъ строевой лѣсъ, доски и смолу. Воспрещено обращать Карею въ торговый базаръ, гдѣ продавались инокамъ и запретные товары. Ни одинъ изъ монастырей не долженъ былъ держать никакого скота. Только лаврѣ Аѳанасія, въ виду многочисленности ея братіи, позволено имѣть нѣсколько коровъ, но съ условіемъ—держать ихъ вдали отъ всѣхъ монастырей и не пасти вблизи святыхъ обителей...

Со времени изданія типика 1046 года Аѳонъ сталъ по истинѣ святою Горою, мѣстомъ самаго строгаго аскетизма, самой высокой религіозно-созерцательной жизни. Женщины, мірскія занятія, торжества и пиршества навсегда были изгнаны изъ его предѣловъ. Тамъ не знали различія между рабомъ и господиномъ, тамъ царили истинная свобода и справедливость. Ни одно живое существо тамъ не рождалось, а только умирало [1]).

Константинъ Мономахъ, давши въ 1046 году уставъ св. Горѣ, не оставлялъ ее своимъ вниманіемъ и въ послѣдующее время. Въ іюнѣ 1052 года онъ хрисовуломъ назначилъ одного царскаго сановника попечителемъ лавры Аѳанасія [2]). Около того же времени онъ освободилъ Иверскій монастырь, по просьбѣ монаха Георгія Иверскаго, отъ разныхъ повинностей и на свои деньги пріобрѣлъ свинецъ, чтобы покрыть храмъ этого монастыря [3]). Преемники Мономаха до Алексѣя

---

[1]) *Κυριακός, Ἐκκλησιαστικὴ ἱστορία, τ.* II, *σ.* 113.

[2]) Порфирій, Объ актахъ въ обителяхъ Горы Аѳонской. Журн. Мин. Нар. Просв., ч. LV, стр. 42. Müller, Verzeichniss der in den Athosklöstern aufbewahrten Urkunden. Miklosich, Slavisch Bibliothek, B. I. S. 150.

[3]) Житіе преподобнаго Георгія Иверскаго. Аѳонскій Патерикъ, часть I, стр. 425.

Комнина не менѣе его благоволили къ Аѳону. Михаилъ VI Стратіотикъ хрисовуломъ отъ 1057 года, даннымъ лаврѣ св. Аѳанасія, прибавилъ ей три литра жалованья къ прежнимъ восьми литрамъ и двадцати монетамъ, которые она получала изъ царской казны по милости его предшественниковъ, а прочимъ аѳонскимъ монастырямъ пожаловалъ еще десять литръ къ прежнимъ ста семидесяти. Побужденіемъ къ такой щедрости императора были—съ одной стороны бѣдность святогорцевъ, а съ другой—ихъ молитвы за царя и его побѣдоносное войско. Въ указанномъ хрисовулѣ Михаилъ называетъ святыми какъ гору Аѳонъ, такъ и Аѳанасія, преобразователя тамошней монашеской жизни [1]). Константинъ X Дука въ первый же годъ своего самодержавія (1060) утвердилъ за лаврою Аѳанасія данный ей Константиномъ Порфиророднымъ Перистерійскій монастырекъ св. апостола Андрея Первозваннаго близъ Ѳессалоники, а также и всѣ другія, пріобрѣтенныя ею, владѣнія, освободивъ ихъ отъ всѣхъ податей и повинностей поземельныхъ и гражданскихъ [2]). Семейство царя также благодѣтельствовало Аѳону. Одинъ изъ сыновей Дуки Андроникъ сигилліономъ утвердилъ за Дохіарской обителью право на владѣніе Перигардикійскимъ полемъ, а другой его сынъ—Михаилъ VIII съ матеріею Евдокіей въ 1074 году освободилъ отъ повинности всѣ пахатныя земли Дохіара [3]). Романъ IV Діогенъ въ 1068 году пожаловалъ хрисовулъ Каракальскому монастырю относительно его имѣній [4]). Наконецъ для Аѳона не без-

---

[1]) Порфирій, Исторія Аѳона, ч. III, стр. 185.

[2]) Ibid., ч. III, стр. 186. Его же, Объ актахъ въ обителяхъ Горы Аѳонской. Журн. Мин. Народн. Просвѣщ. ч. LV, стр. 42. Müller, S. 151. Muralt, Essai de chronographie byzantine, t. II, p. 6. S.-Pétersb. 1871.

[3]) Порфирій, Исторія Аѳона, ч. III, стр. 198.

[4]) Антонинъ, Замѣтки поклонника св. Горы. Кіевъ. 1864, стр. 156. Порфирій, Описаніе аѳонскихъ монастырей. Ж. М. Н. П., ч. LVIII, стр. 57.

слѣдно прошло и царствованіе Никифора III Вотаніата (1078—1081). Въ первый годъ своего царствованія Вотаніатъ по просьбѣ монаховъ Иверскаго монастыря, находившагося въ крайней бѣдности, утвердилъ за нимъ всѣ его имѣнія и освободилъ ихъ отъ разныхъ налоговъ и поборовъ. Тогда же онъ приказалъ ежегодно выдавать монастырю изъ государственной казны восемь литръ и шестнадцать монетъ и подтвердилъ его самоправность [1]). Въ 1081 году Никифоръ Вотаніатъ издалъ такъ называемый χρυσόβουλλος γραφή, гдѣ въ пользу лавры св. Аѳанасія рѣшался ея споръ съ нѣкіимъ Ѳеодоромъ Эхмалотомъ о какихъ-то спорныхъ владѣніяхъ (περί τινων ἐπιμάχων) [2]). Въ послѣдніе годы своего царствованія Никифоръ Вотаніатъ одарилъ разными дарами многихъ монаховъ Аѳона, а существованіе и права старшихъ аѳонскихъ обителей обезпечилъ хрисовулами [3]).

Между тѣмъ аѳонское монашество, покровительствуемое гражданской византійскою властію, продолжало расти и укрѣпляться. Совнѣ это выражалось въ увеличеніи монастырей и умноженіи монаховъ. Изъ новыхъ монастырей, явившихся на Аѳонѣ въ половинѣ XI вѣка, на первомъ планѣ нужно поставить русскую обитель. Стремленіе русскихъ людей на Аѳонъ, какъ въ высшую школу христіанскаго подвижничества и благочестія, было современно просвѣщенію Россіи христіанскою вѣрою: извѣстно, что отецъ русскихъ иноковъ—св. Антоній, до водворенія своего въ Кіевѣ (1051 г.), жилъ на Аѳонѣ. Путешествіе преподобнаго Антонія на Аѳонъ конечно не могло не возбудить въ русскихъ подражанія и остаться безслѣднымъ. И дѣйствительно

---

[1]) Порфирій, Исторія Аѳона, ч. III, стр. 198.

[2]) Порфирій, Объ актахъ въ обителяхъ Горы Аѳонской. Журн. Мин. Нар Просвѣщ. LV, стр. 42. Müller., S. 151. Muralt, t. I, p. 43.

[3]) Порфирій, Исторія Аѳона, ч. III, стр. 204.

теперь положительно извѣстно, что въ первой половинѣ XI столѣтія, послѣ 1143 года, русскіе уже имѣли на св. Горѣ свой особый, съ правами самостоятельности, монастырекъ, который слылъ подъ именемъ „Богородицы Ксилургу", съ придаточнымъ названіемъ монастыря Руссовъ, съ храмомъ во имя Успенія Богородицы. Ко времени Алексѣя I Комнина на Аѳонѣ уже было значительное число русскихъ подвижниковъ [1]).

Въ царствованіе Никифора Вотаніата на Аѳонѣ были обновлены двѣ обители—Дохіарская и Ксенофонтовская. Выше было замѣчено, что Дохіаръ вторично былъ основанъ инокомъ Евѳиміемъ въ нагорной части Аѳона. Но построенный здѣсь монастырь оказался нѣсколько недостаточнымъ. Желая увеличить его, Евѳимій пріобрѣлъ сосѣдній монастырь Архангела Михаила, стоявшій на берегу моря, и переселилъ сюда иноковъ изъ нагорнаго монастыря. Вновь устроенный монастырь сталъ называться Дохіаромъ. Этому-то новѣйшему Дохіару и благодѣтельствовало семейство Константина Дуки. Сюда же въ 1078 году пришелъ племянникъ Евѳимія—Николай, любимецъ Никифора Вотаніата, по достоинству патрицій, съ намѣреніемъ принять здѣсь монашество. Престарѣлый Евѳимій постригъ его въ своемъ монастырѣ съ именемъ Неофита, а вмѣстѣ съ тѣмъ передалъ ему во владѣніе самый монастырь. Неофиту приписывается постройка новой, весьма красивой церкви при Дохіарѣ, во имя Архангела Михаила [2]). Ксенофонтовъ монастырь былъ построенъ преподобнымъ Ксенофонтомъ, современникомъ Аѳанасія Аѳонскаго, во имя великомученика Георгія. Монастырь былъ царскимъ, тѣмъ не менѣе ко времени Никифора Вотаніата пришелъ въ крайнее запустѣніе и нуждался въ боль-

---

[1]) Порфирій, Описаніе монастырей аѳонскихъ, Журн. Мин. Нар. Просв. ч. LVIII, стр. 58. Его же, Первое путешествіе въ аѳонскіе монастыри и скиты, ч. I. отд. I, стр. 75.

[2]) Порфирій, Исторія Аѳона, ч. III, стр. 199. 200.

шомъ пособіи. Но тогда же Богъ послалъ ему новаго ктитора въ лицѣ евнуха и великаго друнгарія Стефана, постригшагося на Аѳонѣ съ именемъ Симеона. Его попеченіемъ и щедротами, при денежной помощи самого царя Никифора, былъ обновленъ и украшенъ храмъ монастырскій, сооружена ограда, увеличено число монастырскихъ келлій, иноковъ собрано до пятидесяти пяти человѣкъ, къ прежнимъ имѣніямъ прикуплены новыя [1]).

Кромѣ этихъ монастырей, во второй половинѣ XI вѣка жизнь аѳонскихъ монаховъ сосредоточивалась въ обителяхъ: Скамандрина, Полита, Калафата, св. Мины, св. Троицы, св. Василія, Харона, Ксистри, Трахала, св. Прокопія, Скорпія, Лутракійца, Келіота, Сикила, Сарати, св. Пантелеимона-Солунянина, Павла [2]), Кастамонита [3]) и Симона. Послѣдній монастырь, возникшій въ первую эпоху аѳонскаго монашества (680—870), къ половинѣ XI вѣка былъ однимъ изъ наиболѣе видныхъ монастырей. Въ 1057 году игуменъ этого монастыря Леонтій подписался подъ однимъ актомъ, составленнымъ въ Протатѣ. Впослѣдствіи этотъ монастырь получилъ названіе Симонопетры или Симопетры [4]).

Святая Гора была общей любимицей православныхъ византійскихъ императоровъ. Но больше всѣхъ царей ее любилъ Алексѣй I Комнинъ. Занявши въ 1081 году византійскій престолъ, онъ послалъ аѳонитамъ слѣдующее письмо, изъ котораго видно, каковъ былъ взглядъ Алексѣя на Аѳонъ и его монаховъ: „Святые отцы,

---

[1]) Порфирій, Исторія Аѳона, ч. III, стр. 203. Его же, Второе путешествіе по св. Горѣ Аѳонской, стр. 58—60.

[2]) Акты русскаго на св. Аѳонѣ монастыря св. великомуч. и цѣлителя Пантелеимона, стр. 37—39.

[3]) Порфирій, Описаніе монастырей аѳонскихъ. Журн. Мин. Нар. Просв. ч. LVIII, стр. 58.

[4]) Порфирій, Первое путешествіе въ аѳонскіе монастыри и скиты, ч. I. отд. II, стр. 147.

обитающіе на божественной и святой Горѣ! Знайте, что какъ Константинополь есть царь городовъ и выше всѣхъ ихъ, такъ и царственнѣйшая и божественная (ваша) Гора превосходитъ всѣ горы вселенной, вы же, по Писанію,—нашъ свѣтъ и соль. Мы такъ думаемъ и такъ вѣримъ. И не только царство христіанъ, но и всѣ вокругъ насъ живущіе народы вмѣстѣ съ нами радуются вашей жизни по Богѣ. Итакъ радуйтесь и молитесь о нашей державѣ и о всемъ мірѣ. Честныя же и святыя молитвы ваши да подарятся намъ и помогутъ въ часъ нашего исхода" [1]). Итакъ, Аѳонъ, по взгляду царя Алексѣя, есть духовно-нравственное, общенародное учрежденіе. Его обитатели—свѣтъ для народовъ, освѣщающій имъ путь къ царству небесному, и соль для міра, предохраняющая его отъ нравственной порчи. Жизнь ихъ служитъ предметомъ всеобщаго удивленія. Любя св. Гору, Алексѣй всячески старался поддерживать тамошніе монастыри и упрочить ихъ независимость. Въ 1084 году онъ, по просьбѣ лавры Аѳанасія, подтвердилъ свободу отъ всѣхъ сборовъ и налоговъ одного ея имѣнія, находившагося на полуостровѣ Кассандрѣ [2]). Въ 1089 году онъ водворилъ миръ въ Ксенофонтовской обители, повелѣвъ проту горы и монахамъ этого монастыря снова принять въ него изгнаннаго послѣдними ктитора Симеона и опять передать монастырь въ его вѣдѣніе и распоряженіе [3]). Въ 1090 году онъ хрисовуломъ подтвердилъ за лаврой права на владѣніе всѣми ея имѣніями [4]). Въ 1094 году Алексѣй призналъ св. Гору независимою отъ ѳессалоникійскаго митрополита и ериссовскаго епископа, предоставивъ имъ только

---

[1]) *Γεδεών*, *σ.* 105—106. Порфирій, Исторія Аѳона, ч. III, стр. 224.

[2]) Порфирій, Исторія Аѳона, ч. III, стр. 224.

[3]) Ibid., ч. III, стр. 245.

[4]) Порфирій, Указатель актовъ, находящихся въ обителяхъ св. Горы Аѳонской. Журн. Мин. Нар. Просв. ч. LV, стр. 43.

власть хиротоніи аѳонскихъ священниковъ и діаконовъ. Но особенно замѣчательное узаконеніе относительно Аѳона послѣдовало въ 1095 году. „Мы узаконяемъ, говоритъ здѣсь Алексѣй, чтобы св. Гора была свободна и чтобы монахи ея до скончанія вѣка не знали никакихъ податей и ничьего притязанія, но чтобы поминали царей и молились о всемъ мірѣ, такъ какъ у нихъ нѣтъ никакихъ заботъ. Начальники областей и сосѣднихъ мѣстъ пусть не имѣютъ никакого общенія съ Горою, а также—и никакой епископъ, во избѣжаніе такъ называемыхъ предубѣжденій противъ епископовъ и для того, чтобы они (епископы) не вязали церквей, не давали пресвитерамъ своихъ заповѣдей и не налагали на нихъ епитиміи. Но одну главу и власть мы поставляемъ—прота. Презирающіе его да будутъ подъ нашимъ негодованіемъ“ [1]). Наконецъ въ 1098 году, когда въ Константинополь прибыли по своимъ дѣламъ игумены всѣхъ аѳонскихъ монастырей, государь принялъ ихъ съ величайшею радостью. Онъ приказалъ ежегодно выдавать лаврѣ Аѳанасія сто монетъ на содержаніе монаховъ, а тогдашнему проту Иларіону пожаловалъ триста монетъ. Онъ распросилъ и всѣхъ остальныхъ игуменовъ о нуждахъ ихъ монастырей и, обласкавъ, отпустилъ ихъ [2]).

При той свободѣ, независимости и самоправности, какую святогорцы пріобрѣли при Алексѣѣ, имъ предстояло только стремиться къ осуществленію христіанскаго нравственнаго идеала. Но внѣшнія обстоятельства не только отвлекли ихъ отъ этой цѣли, но значительно поколебали ихъ благосостояніе. Разумѣемъ съ одной стороны нападеніе пиратовъ на Аѳонъ, извѣстіе о чемъ сохранилось въ одномъ типикіонѣ царя Алексѣя, гдѣ онъ призывалъ святогорцевъ къ молитвамъ о предотвращеніи этой грозной опасности [3]), а

---

[1]) *Гедеон*, *с.* 105. Порфирій, Исторія Аѳона, ч. III, стр. 227.

[2]) Порфирій, Исторія Аѳона, ч. III, стр. 237—238.

[3]) *Гедеон*, *с.* 135.

съ другой и главнымъ образомъ — такъ называемое скоропное зло, возникшее аѳонское иночество почти цѣлое столѣтіе. Это зло произошло отъ мірянъ изъ влаховъ, которые въ началѣ царствованія Алексѣя жили на Аѳонѣ въ количествѣ трехъ сотъ семействъ. Влахи сначала доставляли монахамъ молоко, сыръ и шерсть. Потомъ между ними завязались мѣновыя сдѣлки и торговля, повлекшія за собой пиршества и попойки. Наконецъ въ общеніе съ монахами вошли и жены влаховъ. Онѣ пасли монастырскій скотъ и прислуживали въ монастыряхъ. Между ними и монахами со временемъ установились такія отношенія, о которыхъ стыдно говорить и слушать [1]). О духовномъ разстройствѣ святогорцевъ скоро стало извѣстно константинопольскому патріарху Николаю Грамматику (1084—1111). Послѣдній умѣщевалъ монаховъ прекратить общеніе съ влахами, но не имѣлъ успѣха. Въ виду этого одинъ изъ иноковъ — игуменъ лавры Іоанникій Валма вздумалъ хитростью пресѣчь возникшее зло. Онъ отъ лица патріарха написалъ нѣчто въ родѣ анаѳемы на св. Гору и распространилъ свое писаніе среди иноковъ. Валма надѣялся чрезъ свой подлогъ умиротворить аѳонитовъ, однако его грамота внесла еще большія нестроенія въ ихъ жизнь.

Въ 1097 году императоръ Алексѣй приказалъ изгнать съ Горы Аѳона влаховъ вмѣстѣ съ ихъ стадами. Казалось, это распоряженіе должно было встрѣтить полное сочувствіе въ средѣ аѳонскихъ монаховъ. Но не такъ было въ дѣйствительности. Монахамъ слишкомъ тяжело было разстаться съ влахами и лишиться тѣхъ удовольствій, которыя они получали отъ нихъ. Поэтому многіе изъ иноковъ оставили Аѳонъ и ушли вмѣстѣ съ ними въ Пелопонезъ. Но и оставшіеся на Аѳонѣ не были спокойны. Ихъ смущала измышленная Валмой патріаршая епитимія, поражавшая всѣхъ — и виноватыхъ и невинныхъ, — первыхъ за

---

[1]) Порфирій, Исторія Аѳона, ч. III, стр. 230.

нарушеніе святогорскаго устава, а вторыхъ за общеніе съ этими. И вотъ одни изъ оставшихся, возненавидовавъ на патріарха и соблазняясь епитиміею, будто бы наложенною имъ, ушли съ св. Горы въ міръ, другіе же отправили въ 1097 году къ царю депутацію съ жалобою на патріарха Николая за то, что онъ изрекъ анаѳему на Аѳонъ и тѣмъ способствовалъ его запустѣнію. Эта жалоба была поводомъ къ изданію Алексѣемъ другаго знаменитаго питтакіона, адресованнаго къ патріарху Николаю, которымъ утверждалась независимость св. Горы отъ власти патріаршей. „Святѣйшій господинъ и вселенскій патріархъ! говорится въ этомъ питтакіонѣ. Ты знаешь, что Богъ далъ заповѣдь нашимъ прародителямъ въ раю, и они не соблюли ее не только въ цѣлый день, но даже въ продолженіе трехъ часовъ,—и Богъ не истребилъ ихъ. Но вотъ святость твоя своимъ приказаніемъ опустошила св. Гору, не подчиненную твоей власти, но преемственно управляемую одними только царями. Они постановили, чтобы она была непоработима и свободна, и узаконили, чтобы ни епископъ, ни начальникъ областей не имѣлъ на горѣ никакого дѣла. И я самъ много разъ желалъ, чтобы начальникъ области по временамъ приходилъ и исправлялъ возникающіе здѣсь безпорядки, но не дѣлалъ этого, уважая узаконенія прежнихъ царей, уступая просьбамъ отцовъ и боясь корыстолюбія начальниковъ, чтобы они, захвативъ мѣсто, не извлекали пользы отъ монастырей и не дѣлали счета монаховъ. Какъ же вздумалось это тебѣ святый отецъ?—Недоумѣваю“ [1]). Въ отвѣтномъ посланіи Алексѣю на этотъ питтакіонъ патріархъ Николай выяснилъ, что царь сдѣлался жертвою обмана со стороны аѳонскихъ монаховъ, такъ какъ онъ не налагалъ на нихъ запрещенія, но только увѣщаніями старался предохранить ихъ отъ

---

[1]) *Γεδεών*, σ. 102—103. Сравн. Порфирій, Исторія Аѳона, ч. III, стр. 358—359.

общенія съ влахами [1]). Царь удовлетворился такимъ объясненіемъ, но на депутацію оно не подѣйствовало. Аѳонскіе монахи и послѣ возвращенія депутаціи оставались при убѣжденіи, что патріархъ Николай изрекъ анаѳему на св. Гору. Поэтому многіе изъ нихъ оставляли Аѳонъ и удалялись въ монастыри внѣ его предѣловъ. Въ концѣ царствованія Алексѣя аѳониты нѣсколько разъ приходили къ царю съ жалобой на безпорядки и на запустѣніе Аѳона, а къ патріарху съ требованіемъ объ избавленіи отъ мнимаго запрещенія. Развязка этого дѣла послѣдовала только при преемникѣ Алексѣя—Іоаннѣ. Между 1134—1140 годами Іоаннъ созвалъ по этому поводу соборъ, гдѣ и было доказано, что никакой анаѳемы на св. Гору патріархъ Николай не изрекалъ. Но и послѣ этого мнимая анаѳема волновала святогорцевъ, пока въ 1177 году патріархъ Харитонъ своимъ сигилліономъ весьма умно и справедливо не отмѣнилъ ее [2]).

Подъ вліяніемъ указанныхъ безпорядковъ Аѳонъ весьма сильно опустѣлъ при Алексѣѣ Комнинѣ. Изъ ста восьмидесяти монастырей, существовавшихъ въ первой половинѣ XI вѣка, во второй было только шестьдесятъ; остальные сто двадцать совершенно лишились обитателей [3]). Но и въ существовавшихъ шестидесяти монастыряхъ было очень ограниченное число иноковъ, такъ какъ весьма многіе (πᾶν πλῆθος) изъ нихъ ушли съ Аѳона частью съ влахами, частью послѣ нихъ [4]). Только русскіе монахи стекались сюда въ такомъ количествѣ, что Алексѣй Комнинъ между 1081—1118 годами окончательно передалъ имъ во владѣніе обитель Ксилургу [5]).

---

[1]) Порфирій, Исторія Аѳона, ч. III, стр. 235.

[2]) Ibid., стр. 255 и д.

[3]) Ibid., стр. 237.

[4]) Ibid., стр. 232.

[5]) Порфирій, Описаніе монастырей аѳонскихъ. Журн. Мин. Нар. Просвѣщ. ч. LVIII, стр. 133.

Какъ ни неблагопріятны были внѣшнія условія разсматриваемаго времени, однако аѳонскіе монастыри продолжали умножаться. Въ 1100 году на Аѳонѣ возникли три новые монастыря. Два изъ нихъ, изъ коихъ одинъ назывался Аникитовымъ, а другой неизвѣстенъ по имени, былъ построенъ нѣкоей Хроміотиссой, а третій—во имя пяти мучениковъ—основала госпожа Ваниса [1]). Благосостояніе монастырей продолжало обезпечиваться разными государственными актами. Въ 1109 году всѣ права и преимущества Аѳона были вновь подтверждены императоромъ Алексѣемъ [2]). Въ 1095 году за монастыремъ Есфигменскимъ было укрѣплено завѣщанное ему владѣніе Портарсъ [3]). Въ 1104 году Иверскому монастырю даны были Андроникомъ и Іоанномъ Севастомъ Комниномъ два практикона на его имѣнія [4]). Въ 1116 году монастырь Дохіарскій обмѣнялъ принадлежавшія ему въ Ѳессалоникѣ лавки на землю Руссонъ, по желанію владѣльца этой земли магистра Вурцова, и закрѣпилъ этотъ обмѣнъ юридическимъ актомъ (ἀνταλλαγή) [5]). Наконецъ въ 1118 году царь адресовалъ къ солунскому судьѣ Ксифилину два питтакіона объ имѣніяхъ Дохіара [6]).

Преемникъ Алексѣя—Іоаннъ Комнинъ извѣстенъ въ исторіи Аѳона только своими заботами объ умиротвореніи его обитателей, взволнованныхъ мнимою ана-

---

[1]) Порфирій, Исторія Аѳона, ч. III, стр. 247.

[2]) Muralt, Essai de chronographie byzantine, t. II, p. 108.

[3]) Порфирій, Указатель актовъ, находящихся въ обителяхъ св. Горы Аѳонской. Журн. Мин. Народ. Просвѣщ. ч. LV, стр. 58. Muralt, t. I, p. 73. Müller, S. 153.

[4]) Порфирій, Указатель актовъ, находящихся въ обителяхъ св. Горы Аѳонской. Журн. Мин. Нар. Пр. ч. LV, стр. 53. Muralt, t. I, p. 97. 99. Müller, S. 153.

[5]) Порфирій, тамъ же, стр. 59. Muralt, t. I, p. 118. Müller, S. 153.

[6]) Порфирій, тамъ же, стр. 40. Muller, S. 154. Muralt, t. I, p. 119.

ѳорю патріарха Николая. При патріархѣ Львѣ (1134—1140 г.) императоръ Іоаннъ созвалъ по этому дѣлу соборъ и потребовалъ на лицо актъ анаѳематствованія, приписываемый патріарху Николаю. Но этого акта не нашли. Въ этомъ смыслѣ и было составлено соборное опредѣленіе. Вручая соборный актъ святогорцамъ, царь сказалъ имъ: „поминайте отца моего, который болѣе всѣхъ любилъ св. Гору, но не забывайте и меня, ибо вы сами знаете, сколько я старался освободить св. Гору отъ запрещенія, безпокоющаго васъ". Послѣ этого онъ одарилъ ихъ и отпустилъ съ миромъ домой [1]).

Царствованіе Мануила Комнина, прославившагося своими хрисовулами о неприкосновенности имѣній всѣхъ, а слѣдовательно и аѳонскихъ монастырей, замѣчательно было событіями, важными въ исторіи русской на Аѳонѣ обители. Ко времени Мануила относится одинъ актъ, въ которомъ сохранились свѣдѣнія не только о существованіи, но и о самомъ состояніи русской аѳонской обители Ксилургу. Разумѣемъ опись имущества обители Ксилургу отъ 1143 года, составленную по случаю кончины настоятеля обители и передачи монастырскаго правленія другому игумену—монаху Христофору [2]). Изъ этой описи видно, что въ русскомъ монастырькѣ былъ лишь одинъ храмъ—во имя Успенія Пресвятой Богородицы. Въ монастырѣ жили исключительно русскіе монахи, какъ можно заключать изъ того, что въ описи значатся лишь однѣ русскія богослужебныя книги. Русскіе уже давно тамъ жили, такъ какъ нѣкоторыя вещи помѣчены въ описи старыми. Матеріальное состояніе монастыря было вообще скудно. Хотя въ описи и нѣтъ прямаго указанія на образъ жизни иноковъ русскаго монастыря, но одно уже перечисленіе и сгруппированіе хозяйственныхъ вещей и запасовъ, значащихся въ описи,

---

[1]) Порфирій, Исторія Аѳона, ч. III, стр. 253.

[2]) Акты Русскаго на св. Аѳонѣ монастыря св. великомученика и цѣлителя Пантелеимона, Кіевъ. 1873. стр. 51 и д.

приводитъ къ выводу, что русскіе иноки жили обще-жительно. О числѣ ихъ можно сдѣлать заключеніе по количеству нѣкоторыхъ хозяйственныхъ принадлежностей, каковы: рабочіе инструменты, деревянная столовая посуда и одежда [1]). Судя по этимъ даннымъ, оно колебалось между двѣнадцатью—пятнадцатью человѣками. Но чрезъ тринадцать лѣтъ братство въ русскомъ монастырѣ увеличилось настолько, что монастырь Ксилургу оказался тѣсенъ для него. Затрудняясь тѣснотою помѣщенія и, можетъ быть, отдаленностію своего монастырька отъ моря—главной жизненной стихіи Аѳона, русскіе иноки вынуждены были, чрезъ игумена Лаврентія, обратиться въ 1169 году къ проту св. Горы и его совѣту съ просьбой дать имъ одну изъ большихъ аѳонскихъ обителей „ради ея устроенія и своей пользы". Протъ Іоаннъ и весь соборъ, зная усердіе русскихъ къ обновленію и украшенію монастырей и приложивъ къ нимъ слова Спасителя: „добрый рабе и вѣрный, о малѣ былъ еси вѣренъ, надъ многими тя поставлю", „по долгомъ разсмотрѣніи и общемъ разсужденіи" рѣшили „дать, передать и отдать" русскимъ монастырь во имя св. великомученика Пантелеимона, называющійся еще обителью Ѳессалоникійца (τοῦ Θεσσαλονικέως) [2]). При своемъ рѣшеніи они имѣли въ виду, что эта обитель, „если и была въ старину многолюдна, и имѣла первенство между второстепенными, какъ по обширности, такъ и по блеску, но нынѣ кажется не видною, а

---

[1]) Въ описи въ числѣ желѣзныхъ вещей показаны: чапоръ (садовая лопатка)—10, дакилей—15, ножницъ садовыхъ—6; въ числѣ одежды значится 8 рясъ, кожаныхъ хорзановъ 15; изъ посуды перечисляются—тарелокъ 24, ложекъ 40 связокъ...

[2]) Монастырь св. Пантелеимона находился на югозападной сторонѣ Аѳона, немного ниже его хребта. Онъ былъ построенъ въ первое же время послѣ утвержденія монаховъ на Аѳонѣ какимъ нибудь ѳессалоникійцемъ. Этотъ монастырь считался первымъ между второстепенными (Порфирій, Описаніе монастырей аѳонскихъ. Журн. Мин. Нар. Просв. ч. LVIII, стр. 137).

всѣми признается и почитается совсѣмъ несуществующею по малочисленности монаховъ, отъ недостатка продовольствія и отъ распаденія ея стѣнъ и жилищъ; да и то, что въ ней кажется стоящимъ, предвѣщаетъ совершенное паденіе и исчезновеніе" [1]). Тѣмъ не менѣе игуменъ Лаврентій былъ обрадованъ рѣшеніемъ собора. Но когда соборъ объявилъ ему, что онъ передастъ обитель Ксилургу другимъ монахамъ, то Лаврентій такъ взмолился предъ ними: „невозможно отнять ее у насъ и дать другому, ради того, что въ ней мы постриглись, и много потрудились и издержались надъ ея охраненіемъ и устроеніемъ, и что въ ней скончались родители и сродники наши, которые содержали насъ и давали намъ средства жить" [2]). Соборъ разсудилъ оставить за русскими и обитель Ксилургу съ тѣмъ впрочемъ условіемъ, чтобы она была и называлась не подворьемъ, а монастыремъ, и чтобы въ ней жили монахи и экономъ [3]). Составленнымъ тогда же по этому поводу актомъ, который подписали протъ и игумены двадцати седьми аѳонскихъ монастырей, навсегда укрѣплялась за русскимъ братствомъ обитель св. Пантелеимона. Съ тѣхъ поръ (1169 г.) русскіе иноки навсегда получили права гражданства „въ великой пустынѣ св. Аѳона". Итакъ, русскіе иноки первоначально (въ первой половинѣ XI вѣка) поселились въ обители Ксилургу, которая окончательно была закрѣплена за ними императоромъ Алексѣемъ Комниномъ. Изъ Ксилургу въ 1169 году они перешли въ монастырь св. великомученика и цѣлителя Пантелеимона, обновили его и навсегда поселились въ немъ. Ксилургійская же обитель была поставлена въ

---

[1]) Акты Русскаго на св. Аѳонской Горѣ монастыря св. великомученика и цѣлителя Пантелеимона, Кіевъ. 1873, стр. 71.

[2]). Ibid., стр. 75.

[3]) Ibid., стр. 75.

зависимость отъ этого монастыря [1]). Находясь вдали отъ своего отечества, русская аѳонская община въ первое время своего существованія искала себѣ опоры у своихъ единоплеменниковъ—южныхъ славянъ. Хиландарскій игуменъ Доментіанъ передаетъ, что первыми покровителями ея въ концѣ XII вѣка были сербскіе короли. „И вотъ, какъ бы Богомъ подвигнутые, говорится въ написанной имъ біографіи св. Саввы, прибыли нѣсколько иноковъ съ св. Горы Аѳона къ великому жупану Немани, принять отъ него необходимое въ ихъ бѣдности вспоможеніе". Въ числѣ ихъ былъ одинъ и изъ русскаго монастыря,—„русинъ родомъ" [2]). Не безъ участія къ русскимъ относились и болгары. Впрочемъ послѣдніе больше благоволили своей обители Зографской. Болгарія находилась въ тѣсномъ общеніи съ этою обителью даже въ періодъ порабощенія греческому владычеству (1018—1080). Когда же болгарское царство было возстановлено, сношенія болгаръ съ своими соотечественниками на Аѳонѣ умножились. Преимущественное воспоминаніе Зографская обитель сохранила о царѣ Іоаннѣ Асенѣ (1189—1207). Отъ него въ Зографѣ сохранился хрисовулъ, данный въ 1192 году. По словамъ нашего паломника Барскаго, видѣвшаго этотъ хрисовулъ, онъ былъ подписанъ такъ: „Іоаннъ Калиманъ, во Христа Бога вѣренъ царь и самодержецъ всѣмъ болгарамъ и грекамъ, Асень" [3]). Въ немъ говорилось объ устройствѣ для Зографскаго монастыря пирга и о припискѣ къ нему угодій [4]).

---

[1]) Порфирій, Описаніе монастырей аѳонскихъ. Журн. Мин. Нар. Пр., ч. LVIII, стр. 136.

[2]) Русскій монастырь св. великомученика и цѣлителя Пантелеимона на св. Горѣ Аѳонской. Москва, 1886, стр. 17.

[3]) Странствованія Василія Григоровича Барскаго по святымъ мѣстамъ востока съ 1723 по 1747 годъ. Изд. Прав. Пал. Общества, ч. III, стр. 255.

[4]) Флоринскій, Аѳонскіе акты и фотографическіе снимки съ нихъ въ собраніяхъ Севастьянова. Записки историко-филологическаго факультета Спб. университета, ч. V, стр. 34.

Конецъ XII вѣка былъ ознаменованъ въ исторіи Аѳона возникновеніемъ второй славянской обители—сербской, называемой Хиландарь или Хилендарь. Ктиторомъ его былъ родоначальникъ дома Неманичей, великій жупанъ Стефанъ Неманя, въ монашествѣ Симеонъ. Стефанъ прибылъ на Аѳонъ въ 1197 году для сожительства съ любимымъ своимъ сыномъ—царевичемъ Растко, впослѣдствіи знаменитымъ сербскимъ архіепископомъ св. Саввою. Царевичъ Растко, какъ извѣстно, также оставилъ въ 1186 году родительскій домъ и скрылся на Аѳонъ, въ русскій монастырь. Здѣсь онъ, презрѣвъ „вся красная" міра—отечество, царство, богатство и славу, принялъ въ томъ же году ангельскій образъ и съ высоты монастырскаго пирга сбросилъ посланнымъ за нимъ въ погоню лицамъ свою мірскую одежду, объявивъ имъ о своемъ постриженіи. Изъ Русика Савва вскорѣ былъ перемѣщенъ, по волѣ прота св. Горы, въ Ватопедъ. Сюда-то и пришелъ для сожительства съ нимъ престарѣлый отецъ его—инокъ Симеонъ, оставивъ царство второму сыну своему Стефану. Здѣсь же у Симеона созрѣла благая мысль основать для сербскихъ монаховъ свой особый монастырь [1]). Сербскій монастырь былъ не вновь построенъ Стефаномъ, а только возстановленъ имъ изъ развалинъ одного стараго монастырька, носившаго имя Хиландарь и посвященнаго Богоматери. Этотъ монастырекъ по своему происхожденію относится къ первымъ временамъ появленія монашества на Аѳонѣ. До возстановленія его Стефаномъ (1198—1199 г.) онъ подвергался многимъ бѣдствіямъ и отъ арабовъ, и отъ морскихъ разбойниковъ, такъ что къ концу XII вѣка представлялъ однѣ лишь развалины. Стефанъ обновилъ его и обогатилъ, приписавъ къ нему много владѣній внутри и внѣ св. Горы. Тогдашній византійскій императоръ Алексѣй III съ

---

[1]) **Житіе преподобнаго Саввы архіепископа Сербскаго. Аѳонскій Патерикъ, ч. I.**

своей стороны подарилъ сербскому монастырю, сверхѣ старыхъ его владѣній на св. Горѣ и внѣ ея, еще опустѣлый монастырекъ Зичу со всѣмъ, что къ нему принадлежало, и подтвердилъ за Хиландаремъ купленный св. Саввою у Ватопеда монастырекъ Скорпія. Онъ же, по просьбѣ ктитора, далъ Хиландарю право быть и именоваться царскимъ и въ управленіи не зависѣть ни отъ прота, ни отъ другихъ монастырей. Въ знакъ этихъ правъ игумену монастыря царемъ былъ врученъ жезлъ чернаго дерева, окованный золотомъ и серебромъ и украшенный драгоцѣнными каменьями [1]). По смерти Стефана (1200), Хиландарь по завѣщанію перешелъ во владѣніе св. Саввы. При немъ монастырь былъ снабженъ всѣми потребными для иноческой жизни книгами, сосудами, священными одеждами и обезпеченъ содержаніемъ; подлѣ монастыря была устроена гостинница для странныхъ, нищихъ и немощныхъ; по числу иноковъ онъ скоро сталъ на ряду съ первенствующими монастырями Аѳонской Горы [2]). Благоустроивъ монастырь съ внѣшней стороны, преподобный Савва далъ ему общежительный уставъ, явившись чрезъ то законодателемъ для славянскихъ монаховъ, какъ прежде св. Аѳанасій былъ законодателемъ для монаховъ греческихъ.

Царственные ктиторы Хиландаря — Симеонъ и Савва оставили слѣдъ въ исторіи Аѳона не только постройкою сербской обители. Когда Симеонъ (въ мірѣ Стефанъ) узналъ о постриженіи на Аѳонѣ Саввы, то послалъ на святую Гору много золота, чтобы его царственный сынъ ни въ чемъ не нуждался и имѣлъ бы

---

[1]) Типикъ св. Саввы Сербскаго. Гласникъ сербской ученой Дружины, т. XX, стр. 185.

[2]) Архимандритъ Леонидъ, Историческое описаніе сербской царской лавры Хиландаря и ея отношеній къ царствамъ сербскому и русскому. Чтенія въ Импер. Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ. 1867, кн. IV, стр. 5. 11.

что раздавать убогимъ. Савва, получивъ отъ отца золото, оставилъ себѣ только необходимое на хлѣбъ, а остальное щедрою рукою роздалъ аѳонскимъ монастырямъ [1]). Нѣсколько времени спустя, родители послали Саввѣ золота больше прежняго и особенные дары для обители Ватопедской, въ которой онъ подвизался,— золотые сосуды, иконы и тканыя золотыя завѣсы. Савва часть присланныхъ денегъ удѣлилъ нищимъ, большую же часть употребилъ на сооруженіе трехъярусныхъ келлій въ Ватопедѣ, гдѣ умножилась братія. Въ оградѣ Ватопеда онъ предпринялъ постройку трехъ церквей—во имя Рождества Богородицы, Златоуста и Преображенія. Съ крыши соборнаго ватопедскаго храма онъ велѣлъ снять каменныя плиты и покрыть ее оловомъ. Многое и другое онъ сдѣлалъ въ этотъ разъ для Ватопеда, такъ что его называли вторымъ ктиторомъ обители [2]). Когда же прибылъ на Аѳонъ и отецъ Саввы—Симеонъ, то милости въ пользу аѳонскихъ обителей со стороны царственныхъ иноковъ увеличились. Отправляясь на св. Гору, Симеонъ взялъ съ собою много золотыхъ и серебрянныхъ сосудовъ для аѳонскихъ обителей. На Аѳонѣ онъ, лишь только отдохнулъ отъ пути, тотчасъ принесъ въ даръ Ватопедской обители, которую онъ избралъ для подвиговъ, часть этихъ сосудовъ и завѣсы, подарилъ ей коней и лошаковъ для работы и надѣлилъ серебромъ всю братію отъ перваго до послѣдняго, начиная съ игумена. Вѣсть о прибытіи въ Ватопедъ владыки сербскаго быстро распространилась по всей св. Горѣ. Игумены изъ своихъ обителей и преподобные изъ глубины пустынь, вмѣстѣ съ протомъ, пришли на поклоненіе державному иноку. Старецъ всѣхъ надѣлялъ щедрою

---

[1]) Житіе преподобнаго Саввы архіепископа Сербскаго. Аѳонскій Патерикъ, ч. I, стр. 72—63.

[2]) Ibid., стр. 70—75.

милостынею, прося себѣ молитвъ и благословенія. Прибывшіе вмѣстѣ съ Симеономъ и постригшіеся на Аѳонѣ сербскіе князья съ своей стороны дали Ватопеду довольно золота, чтобы всякій день всѣмъ странникамъ, приходящимъ въ обитель, была пища, хлѣбъ и вино [1]). Симеонъ дѣлалъ приношенія въ аѳонскіе монастыри и въ то время, когда обходилъ ихъ для поклоненія святынямъ. Прибывъ въ Карейскій протатъ, онъ надѣлилъ великолѣпными дарами прота и всю братію. Въ лаврѣ Аѳанасія онъ преимущественно предъ другими монастырями одарилъ игумена и монаховъ [2]). По смерти Симеона преподобный Савва не прекращалъ своей широкой благотворительности въ пользу аѳонскихъ обителей и отшельниковъ. Его келлія служила тихимъ пристанищемъ для всѣхъ обуреваемыхъ матеріальными и тѣлесными крайностями и нуждами. Для нихъ у преподобнаго не оскудѣвали сокровища. Между 1204—1208 годами онъ возстановилъ клонившіеся къ упадку монастыри Каракаллъ и Ксиропотамъ и содѣйствовалъ обновленію монастыря Филоѳея. Болѣе всего онъ помогъ монастырю Ксиропотамскому, такъ что былъ названъ ктиторомъ его [3]).

Въ концѣ XII и началѣ XIII вѣка Аѳонъ успѣлъ окончательно оправиться отъ того запустѣнія, которое постигло его при Алексѣѣ Комнинѣ. Онъ снова покрылся многочисленными монастырями. Изъ нихъ въ аѳонскихъ актахъ, относящихся къ этому времени, упоминаются слѣдующіе: Великая лавра или лавра св. Аѳанасія, Иверскій, Ватопедъ, Зигу, Есфигменъ, св. Никифора, Каспака, Ксиропотамъ, Аѳанасія, Дохіара, Богородицы, Сисоя, Факина, Сотира, Евстратія, Богородицы Ксилургу, Верріота, Фалакра, Халестръ, Ксирокистра,

---

[1]) Житіе преподобнаго Саввы архіепископа Сербскаго. Аѳонскій Патерикъ, ч. I, стр. 80—81.

[2]) Ibid., стр. 81—82.

[3]) Ibid., стр. 97—98.

Дороѳея, Архистратига, Филадельфа, Неакита, св. Безсребренниковъ, Николая, св. Ефрема, св. Петра. Coenobium Amalfitanorum, Каракалла, Варнавици, Цимисхи, Іоны, Зографа, Симона, Хилендарь, Филиппа, Плака, Кутлумушъ, св. Димитрія, Трахала, Саровара, Скамандрина, Каллиника, Гемата, Макрогенія, св. Пантелеимона, Скорпія, Павла, Полита, св. Мины, св. Троицы, Хонтракина, Катцари, Иваници, Каллагріи, Петра Алипа, Харонда, Канѳа [1]), пророка Иліи, Аѳанасія, Калафатскій [2]). Конечно перечисленными монастырями далеко не исчерпывается ихъ дѣйствительное количество въ концѣ XII и началѣ XIII вѣка: въ дѣйствительности ихъ было гораздо болѣе шестидесяти двухъ. Но и въ этомъ числѣ, какъ видимъ, уже находится восемнадцать изъ двадцати знаменитыхъ въ наше время существующихъ монастырей [3]). Одни изъ нихъ успѣли занять первенствующее положеніе въ ряду аѳонскихъ обителей, а другіе находились лишь въ процессѣ роста. Вокругъ этихъ монастырей, какъ около центровъ, группировались менѣе значительные. Число ихъ особенно стало возрастать въ царствованіе династіи Ангеловъ. Бѣдствія имперіи заставляли византійскихъ монаховъ массами оставлять столицу и другіе монашескіе пункты, страдавшіе отъ внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ, и бѣжать на Аѳонъ, находившійся вдали отъ

---

[1]) Григоровичъ, Очеркъ ученаго путешествія по Европейской Турціи. Ученыя записки, изд. Импер. Казанскимъ Университетомъ. 1848. кн. III, стр. 76.

[2]) Ж. М. Н. П., ч. LV, стр. 72.

[3]) Лавра Аѳанасія, Иверъ, Ватопедъ, Есфигменъ, Каракаллъ, Филоѳея, Ставровикита, Кутлумушъ, св. Пантелеимона, св. Павла, Григоріатъ, Симонопетра, Ксиропотамъ, Ксенофонта, Дохіаръ, Кастамонитъ, Зографъ и Хиландарь. Можно думать, что въ нашу эпоху существовалъ и монастырь Діонисія, который считается самымъ молодымъ изъ нынѣшнихъ аѳонскихъ обителей. По крайней мѣрѣ монастырь съ такимъ наименованіемъ существовалъ уже въ концѣ X вѣка (Порфирій, Исторія Аѳона, ч. III, стр. 203).

мірской суеты и неурядицъ. Жизнь византійскаго монашества постепенно стала отливать на святую Гору. Послѣдняя начинала пріобрѣтать славу главнаго центра монашеской жизни, гдѣ попреимуществу сосредоточивалась и развивалась религіозно-созерцательная жизнь Византіи. Къ началу XIII вѣка Аѳонъ былъ весь усѣянъ монастырями, такъ что казался однимъ большимъ монастыремъ. Папа Иннокентій III былъ несовсѣмъ неправъ, когда писалъ въ 1214 году, что св. Гора была покрыта тремя стами монастырей [1]). На Аѳонѣ попреимуществу находило удовлетвореніе религіозное чувство православнаго населенія не только Византіи, но и южно-славянскихъ государствъ. Сюда стекались любители аскетизма и изъ другихъ странъ. Преподобный Савва Сербскій, описывая погребеніе своего отца—инока Симеона, говоритъ: „прежде всего пѣли греки, затѣмъ иверы, русскіе и болгары, а потомъ мы—сербы“ [2]). Кромѣ того на Аѳонѣ подвизались латиняне, армяне, абасхи, лазы и другіе. Аѳонъ роднилъ всѣ племена. Единство духовныхъ цѣлей сплочивало здѣсь въ одну общину представителей разныхъ народностей. Здѣсь не было вражды ни національной, ни религіозной,—здѣсь исчезалъ всякій антагонизмъ. Всѣ стремились къ одной цѣли—вѣчному спасенію. Для всѣхъ Аѳонъ былъ самою высшей школой православно-христіанскаго подвижничества. Это былъ монашескій рай, или, говоря словами того же папы Иннокентія, мѣсто святое, домъ Божій и врата небесныя [3]). Неудивительно, что въ этотъ рай, въ это святое мѣсто стремились тысячи любителей аскетизма, изъ которыхъ образовался особый иноческій мірокъ — какъ бы отдѣльное иноческое государство, ограниченное предѣлами аѳонской территоріи,—съ сво-

---

[1]) Fr. Miklosich, Slavische Bibliothek. B. I. S. 208.

[2]) Аѳонскій Патерикъ, ч. I, стр. 244.

[3]) Fr. Miklosich, Slavische Bibliothek, B. I, S. 209.

ими законоположеніями и порядкомъ въ отношеніи къ жизни внутренней и внѣшней. Эта монашеская община достигла блестящаго внѣшняго состоянія къ концу XII и началу XIII вѣка въ отношеніи числа и монастырей, и монаховъ, и монастырскихъ имуществъ. Судя по настоящему, ей предстояло и блестящее будущее. Но въ 1204 году жизнь аѳонской общины была нарушена латинскимъ нашествіемъ. Св. Гора была завоевана латинянами, вошла въ составъ ѳессалоникійскаго латинскаго королевства, отданнаго маркизу Монферратскому Вонифатію; въ церковномъ отношеніи она была подчинена легату кардиналу Венедикту. Съ того времени въ жизни аѳонскаго монашества наступила другая пора...

ГЛАВА IV.

Внѣшнее состояніе монашества въ патріархатахъ антіохійскомъ, іерусалимскомъ и александрійскомъ съ половины IX до начала XIII вѣка.

Въ то время какъ монашество константинопольской церкви переживало въ IX—XII вѣкахъ самую лучшую пору своей исторіи и находилось на высшей ступени внѣшняго и внутренняго развитія, современное монашество въ патріархатахъ антіохійскомъ, іерусалимскомъ и александрійскомъ страдало подъ игомъ магометанъ и было сильно подавлено. Эти патріархаты были отторгнуты отъ власти византійскихъ императоровъ въ первой половинѣ VII вѣка [1]). Съ того времени исторія мѣстнаго монашества представляетъ картину постепеннаго оскорбленія и униженія иноковъ и рядъ открытыхъ гоненій, которыя чрезъ болѣе или менѣе продолжительные промежутки времени воздвигало на нихъ фанатическое мусульманское правительство. Участь православныхъ монаховъ отягощалась еще и тѣмъ, что мусульманское правительство нерѣдко подпадало вліянію сильныхъ на востокѣ еретическихъ общинъ—несторіанъ въ Сиріи и монофизитовъ въ Египтѣ. Съ началомъ же

---

[1]) Антіохія была взята арабами въ 637 году, Іерусалимъ въ 638, а александрійскій патріархатъ завоеванъ въ 639—641 году.

крестовыхъ походовъ бѣдствія монаховъ еще болѣе усилились. Иноки страдали не только отъ прежнихъ своихъ враговъ, но и отъ новыхъ—латинянъ, которые оказались болѣе жестокими и болѣе систематичными ихъ преслѣдователями, чѣмъ арабы и турки.

Изъ обязательствъ, какія требовалъ еще Омаръ I (ум. 691 г.) отъ покорившихся ему христіанъ, одно запрещало послѣднимъ строить монастыри и монашескіе скиты [1]). Это запрещеніе оставалось въ силѣ во все послѣдующее время мусульманскаго владычества на востокѣ и въ разсматриваемую эпоху въ частности. Жизнь восточнаго монашества IX—XII вѣковъ сосредоточивалась поэтому въ монастыряхъ старыхъ, основанныхъ до сарацинскаго завоеванія. Но и эти монастыри находились въ самомъ жалкомъ положеніи; были бѣдны и сильно угнетались сарацинами [2]). Изъ нихъ въ срединѣ IX вѣка лишь немногіе продолжали служить пріютомъ для восточныхъ монаховъ, уцѣлѣвъ отъ двухъ-вѣковаго сарацинскаго погрома. Въ Палестинѣ средоточіемъ монашеской жизни былъ Іерусалимъ. Къ сожалѣнію историческіе памятники средины IX вѣка не сохранили для исторіи ни одного имени изъ святоградскихъ обителей. Монахъ Епифаній, написавшій не позже первой половины IX вѣка „Повѣсть о Іерусалимѣ и сущихъ въ немъ мѣстъ“, не указываетъ въ самомъ святомъ градѣ ни одного монастыря. Онъ не говоритъ

---

[1]) Fetona relatif à la condition des zimmis et particulierement des chretiens en pays musulmans. Journal asiatique, novembre—decembre, 1851, p. 493.

[2]) *Τέως χάριτι θεοῦ οἱ θεῖοι ναοὶ καὶ τὰ ἱερὰ μοναστήρια, αἱ κατὰ πόλιν μητροπόλεις καὶ ἐκκλησίαι συνίστανται, ἀλλ' ἐν θλίψει καὶ στενοχωρίᾳ, οὕτως συγχωρήσαντες γενέσθαι, οὗ τὰ κρίματα ἄβυσσος πολλή. Βίος καὶ πολιτεία τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Θεοδώρου τοῦ διαλάμψαντος ἐν ἀσκήσει κατὰ τὴν μεγίστην λαῦραν τοῦ ἁγίου Σάβα, ἔπειτα γεγονότος ἀρχιεπισκόπου πόλεως Ἐδέσσης, κεφ.* XXII, *σελ* 17.

даже о томъ, жили ли въ немъ монахи [1]). Только въ окрестностяхъ Іерусалима—въ долинѣ Іосафатовой, по его словамъ, подвизались сто затворницъ (ἔγκλεισται) и одинъ столпникъ [2]). Онѣ жили близъ такъ называемой пещеры Христа и двѣнадцати апостоловъ, вѣроятно, въ отдѣльныхъ келліяхъ. Столпникъ былъ какъ бы пастыремъ затворницъ и велъ съ ними бесѣды чрезъ узкія дверцы келлій [3]). Близъ селенія Виѳаніи, находя-

---

[1]) Молчаніе Епифанія тѣмъ болѣе непонятно, что авторъ Commemoratorium'a de casis Dei vel monasteriis, написаннаго въ 808 году, отмѣчаетъ Іерусалимъ въ числѣ сравнительно видныхъ монашескихъ пунктовъ на востокѣ. Въ его время при святомъ гробѣ жили 41 монахъ (Titus Tobler, Descriptiones terrae sacrae ex saeculo VIII. IX. XII et XV. Leipzig. 1874, p. 76); на горѣ Елеонской 3 монаха подвизались при одной изъ церквей, а 29 несли подвигъ заключенія; въ числѣ послѣднихъ было 11 грековъ, 4 грузина, 6 сиріянъ, 2 армянина, 5 латинянъ и одинъ говорящій посарацински (ibid., p. 79); близъ лѣстницы, ведущей на гору, жили два затворника (грекъ и сиріянинъ), а у дороги въ Геѳсиманію—3 (грекъ, сиріянинъ и грузинъ) (p. 79); въ Геѳсиманіи подвизались шесть (6) монаховъ и 15 затворницъ (p. 78).

[2]) Православный Палестинскій Сборникъ, вып. XI. Спб. 1886, стр. 28.

[3]) О существованіи здѣсь женскаго монастыря говоритъ еще Ѳеодосій (около 530 г.), а также авторъ Commemoratorium'a de casis Dei vel morasteriis (808 г.). По словамъ перваго, заключенныя въ этомъ монастырѣ честныя дѣвы не выходятъ болѣе вонъ, ни живыя, ни мертвыя, потому что онѣ тутъ же подъ монастыремъ и погребаются; открываются двери только для принятія вновь вступающихъ затворницъ; пища передается сквозь стѣну, а для воды имѣется цистерна внутри пещернаго монастыря (Theodosius, De situ terrae sanctae im ächten Text und der Breviarius de Hierosolyma vervollständigt. Herausheheben von Dv. S. Gildemeister. Bonn. 1882, S. 21). Въ Commemoratorium'ѣ говорится, что въ долинѣ Іосафатовой находится одинъ затворникъ и двадцать шесть дѣвичьихъ монастырей (monasteria puellarum. Tobler, Descriptiones terrae sacrae, p. 79). Конечно подъ монастырями здѣсь слѣдуетъ разумѣть просто келліи. Показаніе латинскаго источника такимъ образомъ расходится съ греческими относительно числа, но нужно замѣтить, что только въ ватиканскомъ греческомъ спискѣ «Повѣсти» Епифанія находится число (Православный Палестинской Сборникъ,

щагося на полчаса пути отъ Іерусалима, къ востоку помѣщался монастырь святаго Евѳимія († 473 г.), [1]), а дальше его къ востоку же, монастырь Іоакима, иначе Кузива, Хозива или Хозевита [2]), основанный въ VI вѣкѣ. Въ разстояніи версты отъ Виѳлеема [3]), на востокъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ ангелы возвѣстили пастухамъ о рожденіи Христа Спасителя, находился монастырь Пиніонъ [4]). Онъ существовалъ и во время паломничества монаха Бернарда, у котораго называется монастыремъ пастырей (monasterium pastorum) [5]). Къ югу-востоку отъ Виѳлеема лежали два знаменитые монастыря—св. Саввы († 532 г.) и св. Харитона († 350 г.) [6]), а южнѣе ихъ подвизались два отшельника—Діонисій и Ѳеодосій [7]). Къ востоку отъ Іерихона, въ пустынѣ Іордана находились монастыри св. Герасима († 475) и св. Зосимы (VI в.) [8]). Здѣсь же во времена монаха Бернарда существовалъ монастырь св. Іоанна Крестителя [9]) и многіе другіе [10]). Кромѣ того, въ срединѣ IX вѣка

вып. XI, с. 6), а въ другомъ—синодальномъ, изданномъ профессоромъ Васильевскимъ, его нѣтъ (ibid. 15).

[1]) Епифаній «Повѣсть о Іерусалимѣ и о сущихъ въ немъ мѣстъ». Пр. Пал. Сб., вып. XI, стр. 29. Въ 808 г. въ этомъ монастырѣ было 30 монаховъ. Commemoratorium de casis Dei vel monasteriis, p. 80.

[2]) Епифаній, с. 29. 234. Ср. Commemoratorium de casis Dei vel monasteriis, p. 81.

[3]) Въ 808 г. въ самомъ Виѳлеемѣ было 15 монаховъ и 2 столпника. Commemoratorium de casis Dei vel monasteriis, p. 80.

[4]) Епифаній, стр. 24.

[5]) Itinerarium Bernardi monachi franci. Tobler., Descriptiones terrae sacrae, p. 76.

[6]) Епифаній, стр. 24. Авторъ Commemoratorium'а говоритъ, что въ его время братство монастыря Саввы состояло изъ 150 человѣкъ (p. 80).

[7]) Епифаній, стр. 24.

[8]) Епифаній, стр. 30.

[9]) Авторъ Commemoratorium'а говоритъ, что онъ построенъ св. Герасимомъ и имѣлъ 10 монаховъ (p. 81).

[10]) In quibus locis (prope Iordan.) multa consistant monasteria. Tobler, p. 96.

монахи жили: на горѣ Ѳаворѣ, гдѣ во время паломничества Епифанія была лавра съ двѣнадцатью отцами [1]); въ Канѣ Галилейской, которая имѣла монастырь на мѣстѣ извѣстнаго евангельскаго чуда [2]); близъ Тиверіадскаго озера, гдѣ на мѣстѣ насыщенія пяти тысячъ человѣкъ во времена Епифанія стоялъ монастырь [3]); въ городѣ Рамулѣ или Рамлѣ, къ сѣверо-западу отъ Іерусалима, имѣвшемъ въ 865 году монастырь святаго Георгія [4]).

---

[1]) Епифаній, стр. 30. По Commemoratorium'у на Ѳаворѣ въ 808 году было 18 монаховъ. Tobler, p. 82.

[2]) Епифаній, стр. 30. Монастырь былъ въ Канѣ и въ 808 г., но число его монаховъ неизвѣстно. Commemoratorium, p. 81.

[3]) Епифаній, стр. 30. По Commemoratorium'у этотъ монастырь назывался heptapegon (septem fontes) и заключалъ въ 808 г. 10 монаховъ (p. 81).

[4]) Itinerarium Bernardi monachi franci. Tobler, Descriptiones terrae sacrae, p. 91. Commemoratorium 808 года упоминаетъ еще о слѣдующихъ палестинскихъ монастыряхъ: святыхъ апостоловъ Петра и Павла близъ горы Елеонской in Bisanteo, гдѣ было 35 монаховъ (Commemoratorium de casis Dei vel monasteriis, p. 79); святаго Ѳеоктиста, близъ селенія Фаранъ въ шести миляхъ отъ святаго града (Commemorat., p. 81); святаго Стефана близъ Іерихона (Commemoratorium, p. 81); святаго Ѳеодосія († 529 г.), который былъ расположенъ на сѣверо-западъ отъ монастырей святыхъ Саввы и Харитона; его братство состояло изъ 70 монаховъ; въ 809 г. киновія Ѳеодосія вмѣстѣ съ лаврами Саввы и Харитона сильно пострадала отъ сарацинъ во время междоусобій, послѣдовавшихъ за смертію Гарунъ-аль-Рашида, при чемъ она подверглась гораздо большему бѣдствію, чѣмъ два послѣдніе монастыря: сарацинскіе разбойники сожгли самый монастырь и убили тамъ многихъ монаховъ, другіе изъ страха предъ невѣрными бѣжали; разбойники разрушили до основанія и церкви, принадлежавшія монастырю (Commemoratorium. Tobler, p. 80. Ср. Theophanis Chronogr., sub anno 809); монастырь во имя Богоматери въ разстояніи одной мили отъ Назарета, построенный въ томъ мѣстѣ, гдѣ іудеи хотѣли низвергнуть Христа съ горы; кромѣ того въ самомъ Назаретѣ подвизались 12 монаховъ (Commemoratorinm, p. 81); въ Тиверіадѣ былъ одинъ дѣвичій монастырь и нѣсколько монаховъ (Cemmemoratorium, p. 82); въ Сева-

Монахи патріархата антіохійскаго сосредоточивались преимущественно въ самой Антіохіи и ея окрестностяхъ. Болѣе излюбленнымъ мѣстомъ ихъ подвижничества служили горы, окружавшія Антіохію. Изъ нихъ въ исторіи восточнаго монашества особенно славны Дивная (*Θαυμάσιον ὄρος*) и Черная (*Μαῦρον ὄρος*, mons Niger). Первая прилегаетъ къ Антіохіи съ восточной стороны. Она была прославлена подвигами святаго Симеона Столпника († 459 г.). Симеонъ основалъ здѣсь монастырь, удержавшій за собою имя ктитора. Монастырь святаго Симеона былъ одною изъ знаменитыхъ святынь на востокѣ; онъ имѣлъ многочисленное братство и въ серединѣ IX вѣка. Изъ числа его вышелъ между прочимъ антіохійскій патріархъ Θеодосій, скончавшійся въ 889 году [1]). Гора Черная составляетъ восточную часть цѣпи Амана и лежитъ къ сѣверу отъ Антіохіи на границѣ съ Киликіей. Она отличается прекраснымъ мѣстоположеніемъ, богатствомъ флоры и обиліемъ водъ. Издревле монахи избрали ее своимъ пріютомъ. Кромѣ грековъ, здѣсь спасались грузины и армяне. Вся мѣстность горы была усѣяна монастырями и монашескими келліями и походила на одну сплошную обитель. Гора была однимъ изъ видныхъ монашескихъ пунктовъ на востокѣ. Мѣстные иноки славились не только добродѣтельною жизнію, но и просвѣщеніемъ. Изъ нихъ нѣкоторые оставили замѣтный слѣдъ въ исторіи византійской церковно-богословской образованности. За многочисленность монаховъ, святость ихъ жизни и за глубокое нравственно-просвѣтительное вліяніе

стіи было 25 клириковъ, пресвитеровъ и монаховъ (Commemoratorium, p. 82), въ Сихемѣ подвизался одинъ столпникъ (Commemoratorium, p. 82).

[1]) Порфирій, Востокъ христіанскій.—Сирія. Антіохійскіе патріархи въ арабскомъ спискѣ Іоанна Жеми. Труды Кіевской духовной академіи 1875 г., I, 470.

яніе на окружающую мірскую среду Черная гора мѣстно называлась святою горою (*ἅγιον ὄρος*) [1]).

Изъ другихъ монашескихъ пунктовъ антіохійскаго патріархата можно указать на городъ Эдессу Сирійскую. Какъ и всюду на востокѣ, монастыри Эдессы находились въ половинѣ IX вѣка въ бѣдности и угнетеніи [2]). Въ одномъ изъ нихъ, помѣщавшемся близъ города съ храмомъ святаго Георгія, подвизались благочестивыя старицы подъ руководствомъ опытной инокини-игуменіи. Онѣ вели самую строгую аскетическую жизнь [3]). Въ окрестностяхъ Эдессы находилось много столповъ (*πολλοὶ στῦλοι*), приспособленныхъ для подвига столпничества. Они отличались прекрасною архитектурой и были расположены въ симметрическомъ порядкѣ. Ихъ постройка относится ко временамъ императора Маврикія (582—602), когда столпничество было широко распространено среди многочисленныхъ эдесскихъ иноковъ. Въ половинѣ же IX вѣка въ Эдессѣ былъ извѣстенъ только одинъ столпникъ-старецъ Θеодосій, который, по разсказамъ жителей города, провелъ на столпѣ около 95 лѣтъ [4]).

Въ Александрійскомъ патріархатѣ главнымъ пунктомъ монашеской жизни былъ монастырь святаго Макарія Великаго († 391), находившійся къ югу отъ Александріи, въ шести дняхъ пути. Во время паломничества Епифанія братство этого монастыря состояло изъ тысячи отцевъ, которые помѣщались въ тысячѣ келлій. Вслѣдствіе частыхъ набѣговъ арабовъ мона-

---

[1]) Recueil des historiens des croisades publié par les soins de l' académie des inscriptions et belles-lettres Paris. 1859. Documents arméniens. Extraits de la chronique Mathieu d' Édesse, p. 34, note.

[2]) *Βίος καὶ πολιτεία τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Θεοδώρου τοῦ διαλάμψαντος ἐν ἀσκήσει κατὰ τὴν μεγίστην λαῦραν τοῦ ἁγίου Σάβα, ἔπειτα γεγονότος ἀρχιεπισκόπου πόλεως Ἐδέσσης, κεφ.* 22, *σ.* 17.

[3]) Ibidem, *κ.* 62, *σ.* 62; *κ.* 85, *σ.* 91.

[4]) Ibidem, *κ.* 54—55, *σ.* 52.

стырь былъ окруженъ стѣной и походилъ на крѣпость [1]). Въ 851 году въ монастырѣ Макарія былъ погребенъ александрійскій патріархъ Михаилъ. Это былъ первый случай погребенія іерарха въ обители великаго аввы [2]). Къ востоку отъ Каира были расположены два монастыря знаменитыхъ египетскихъ аскетовъ—святыхъ Арсенія († 450 г.) и Антонія († 356 г.) Великихъ. Монастырь Арсенія лежалъ ближе къ Каиру, по словамъ Епифанія—въ шести миляхъ отъ него, а обитель втораго находилась на береговыхъ скалахъ Чермнаго моря, противъ Синая, на разстояніи дня пути отъ залива [3]). Внѣ города Александріи въ 865 году мѣстомъ обитанія монаховъ служили два монастыря—евангелиста Марка и—во имя 40 мучениковъ (ad sanctos XL). Первый помѣщался у восточныхъ воротъ города и имѣлъ церковь, нѣкогда прославленную святыми мощами евангелиста Марка, а второй лежалъ у воротъ западныхъ [4]). Въ самомъ городѣ Александріи извѣстенъ монастырь святаго Іоанна [5]).

Но безъ сомнѣнія центромъ средневѣковаго восточнаго монашества подъ игомъ мусульманъ была божественная гора Синай. Находясь въ глубинѣ востока, вдали отъ главныхъ пунктовъ бурной тогдашней жизни, Синай существовалъ довольно спокойно. Безмятежная жизнь его пустынниковъ только изрѣдка нарушалась случайно открывавшими его врагами. Удаленностью Синая отъ всего міра объясняется и безучастіе его въ событіяхъ того времени, что въ свою очередь обуслов-

---

[1]) Епифаній. Повѣсть о Іерусалимѣ и сущихъ въ немъ мѣстъ. Православный Палестинскій Сборникъ, вып. XI, стр. 26.

[2]) Patriarcharum alexandrinorum historia chronologica. Acta Sanctorum, Iunii t. V, p. 87.

[3]) Епифаній. Повѣсть о Іерусалимѣ и сущихъ въ немъ мѣстъ. Православный Палестинскій Сборникъ, вып. XI, стр. 26—159.

[4]) Itinerarium Bernardi monachi franci. Tobler, p. 88.

[5]) Patriarcharum alexandr. historia chronologica. AA. SS. Iunii, t. V, 87.

ливало сравнительно благосклонное отношеніе къ синайскимъ монахамъ египетскаго правительства, въ зависимости отъ котораго они находились. На эту благосклонность вліялъ конечно и тотъ фирманъ, который, по преданію, былъ данъ Магометомъ Синайскому монастырю и подлинникъ котораго, какъ увѣряютъ, сохранился въ сокровищницѣ султана въ Константинополѣ, составляя по своей вѣротерпимости предметъ удивленія магометанъ [1]). Въ серединѣ IX вѣка главнымъ пріютомъ синайскихъ монаховъ былъ монастырь Пресвятой Богородицы, называвшійся также монастыремъ святой Купины или просто святою Купиною. Онъ находился на мѣстѣ явленія Бога Моисею (Исх. III, 2—5 ст.) [2]).

Таковы были главные пункты монашеской жизни на востокѣ въ серединѣ IX вѣка. Одно уже число ихъ, довольно ограниченное, достаточно свидѣтельствуетъ объ упадкѣ здѣшняго иночества. Тамъ, гдѣ прежде монастыри считались десятками, а монахи—тысячами, теперь едва можно встрѣтить одинъ монастырь съ нѣсколькими обитателями... Монахи постепенно теряли свои знаменитыя лавры, гдѣ въ древнія времена въ полномъ смыслѣ слова *процвѣтало* иноческое житіе.

---

[1]) Переводъ съ копіи этого фирмана помѣщенъ въ книгѣ Уманца «Поѣздка на Синай». 1850 г., стр. 17—21.

[2]) Епифаній, Повѣсть о Іерусалимѣ и сущихъ въ немъ мѣстъ. Православный Палестинскій Сборникъ, вып. XI, стр. 27. По словамъ монаха Епифанія монастырь Купины лежалъ *по близости* Синая. Показаніе паломника не противорѣчитъ дѣйствительности. Монастырь находится въ глубинѣ ущелья, у подножія горы; одною стороною онъ поднимается по подошвѣ горы Хорива, другою спускается къ подножію горы св. Епистиміи; такимъ образомъ онъ стоитъ въ видѣ крѣпости поперекъ ущелья (Кондаковъ, Путешествіе на Синай. Одесса. 1882 г., стр. 34). Авторъ Commemoratorium'а говоритъ, что въ 808 году на Синаѣ было 4 церкви, одна изъ коихъ—во имя Богоматери—имѣла и монастырь; братство послѣдняго состояло изъ 30—монаховъ, кромѣ игумена Иліи. Tobler, Descriptiones terrae sacrae, p. 82.

Взамѣнъ же потеряннаго они не имѣли права строить даже скита. Мусульманское правительство строго охраняло предписаніе Омара I относительно этого предмета и грозило нарушителямъ лишеніемъ зиммета [1]). И дѣйствительно, историческіе памятники не пріурочиваютъ къ срединѣ IX вѣка, да и вообще ко всей нашей эпохѣ *ни одного случая постройки новаго православнаго греческаго монастыря на всемъ мусульманскомъ востокѣ.*

Будучи стѣснены въ отношеніи внѣшняго распространенія, восточные монахи нерѣдко страдали и отъ деспотизма мусульманъ. Мусульманское правительство поднимало на нихъ цѣлыя гоненія со всѣми ужасами и послѣдствіями древнихъ языческихъ гоненій на христіанъ. Первое изъ такихъ преслѣдованій въ разсматриваемый періодъ времени открылось при халифѣ Мотаваккелѣ (847—862). Мотаваккель въ началѣ царствованія благосклонно относился къ христіанамъ и въ частности къ монахамъ и даже позволялъ послѣднимъ возстановлять старые монастыри, разрушенные въ междоусобіе сыновей Гаруна-аль-Рашида. Но едва монахи успѣли нѣсколько оправиться отъ прежнихъ бѣдствій, какъ халифъ круто измѣнилъ свою политику. Подъ вліяніемъ обличеній со стороны одного мусульманина, грозившаго ему небесными карами за благоволеніе къ христіанамъ, онъ издалъ въ 853 году указъ, которымъ между прочимъ приказывалось разрушить возстановленные монастыри, а монаховъ наравнѣ со всѣми христіанами обложить двойною податью. Вскорѣ послѣ того халифъ новымъ указомъ потребовалъ уничтоженія всѣхъ монастырей. Въ силу этого приказанія на востокѣ погибло множество обителей. Изъ нихъ до основанія былъ разрушенъ монастырь свв. Іоанна и Киріака въ Египтѣ [2]). Бѣдствія монаховъ продолжались и при

---

[1]) Journal asiatique, nov.-dec. 1851, p. 497.

[2]) Eus. Renaudot, Historia patriarcharum alexandrinorum jacobitorum, Parisis. 1713, p. 297.

преемникахъ Мотаваккеля. Особенно жестоко относился къ нимъ египетскій намѣстникъ Езидъ-ибнъ-Абдулла при халифѣ Мустансирѣ (862—868). Онъ переписалъ всѣхъ монаховъ и бралъ съ нихъ подати, за неимѣніемъ денегъ, натурою—плодами растеній и деревьевъ, воздѣлывавшихся въ монастырскихъ садахъ [1]). Въ періодъ междоусобной распри между преемниками Мустансира, по всему Египту и Палестинѣ разсѣялись разбойническія шайки арабовъ и произвели повсюду страшныя опустошенія. Часть ихъ проникла въ Ѳиваиду—пустыню Верхняго Египта по обоимъ берегамъ Нила, прославленную въ первоначальной исторіи христіанскаго монашества, разрушила и сожгла здѣсь многіе монастыри, а монаховъ предала мечу. Таже участь постигла иноковъ и въ другихъ мѣстахъ: вездѣ арабы немилосердно опустошали монашескіе пріюты, монаховъ убивали, а монахинь безчестили и уводили въ плѣнъ [2]). Бѣдствія иноковъ прекратились лишь по окончаніи междоусобія въ 868 году. Путемъ подкуповъ монахамъ даже удалось возвратить въ свое владѣніе нѣкоторые монастыри, захваченные мусульманами во время анархіи. А въ 869 году они получили свободу отъ всякихъ податей, по ходатайству предъ халифомъ Мутаззой (869—870) одного неизвѣстнаго по имени монаха. Въ указѣ халифа, данномъ по этому поводу монахамъ, свидѣтельствами изъ корана доказывалось, что отшельники, оставившіе міръ и поселившіеся въ горахъ и пустыняхъ, не должны быть обременяемы какими либо налогами и податями [3]). Но привиллегія, данная монахамъ Мутаззой, оставалась въ силѣ только въ его непродолжительное царствованіе. При его преемникахъ монахи попрежнему страдали отъ насилія и жестокости правителей. Ихъ бѣдствіямъ

---

[1]) Eus. Renaudot, Historia patriarcharum alexandrinorum jacobitorum. Parisis. 1713, p. 307—308.

[2]) Ibidem, p. 310.

[3]) Le Quien, Oriens Christianus, t. II, p. 748.

много содѣйствовалъ намѣстникъ халифа Мутамида (870—892)—Ахмедъ-ибнъ-Тулунъ, отличавшійся жестокостью нрава и корыстолюбіемъ. По корыстолюбію онъ наложилъ на александрійскаго патріарха Михаила III († 896 г.) громадную денежную пеню—въ двадцать тысячъ золотыхъ. Для уплаты этой суммы патріархъ вынужденъ былъ между прочимъ продать имѣнія монаховъ и тѣмъ повергнуть послѣднихъ въ крайнюю бѣдность [1]). О бѣдственномъ состояніи восточныхъ монаховъ въ концѣ IX вѣка сохранилось извѣстіе въ посланіи (881 г.) іерусалимскаго патріарха Иліи всему франкскому народу. „Иноки, говорится здѣсь, страдаютъ отъ голода; многіе изъ нихъ, не въ силахъ будучи выкупиться изъ плѣна, умираютъ въ неволѣ“ [2]). Въ послѣдующее время монахи терпѣли большія несчастія при халифѣ Муктадирѣ (908—932). Въ 921 году мусульманская чернь изъ ненависти къ христіанамъ ограбила въ Дамаскѣ многіе монастыри. Болѣе всего пострадалъ женскій монастырь близъ храма Богоматери. Монахи донесли халифу о случившемся и послѣдній дозволилъ имъ возстановить нѣкоторыя обители и кромѣ того освободилъ ихъ отъ податей. Виновники разгрома подверглись наказанію [3]). Въ слѣдующемъ году монахи Египта подверглись насилію отъ визиря Али-бенъ-Иза. Явившись въ Египетъ, алчный визирь потребовалъ со всѣхъ монаховъ, даже больныхъ и бѣдныхъ, подати. Защитникомъ иноковъ и въ этомъ случаѣ явился самъ Муктадиръ. Онъ запретилъ требовать отъ монаховъ что либо болѣе обыкновенной подати

---

[1]) Patriarcharum alexandrinorum historia chronologica. Acta Sanctorum. Iunii t. V, p. 89.

[2]) Michaud, Biblioth. des croisades, t. I, p. 443.

[3]) Eutychius, Patriarcha alexandrinus, annales. Migne, Patrologiae cursus completus. Series graeca, t. CXI, col. 1151. Makrizius, Historia coptorum christianorum in Aegypto, § 412. Порфирій. Списки антіохійскихъ патріарховъ, составленные Михаиломъ Брекомъ. Труды Кіев. дух. акад. 1874, II, 404.

и обезпечилъ ихъ свободу на будущее время письменнымъ документомъ [1]). Въ срединѣ X вѣка восточное монашество переживало сравнительно благополучныя времена и нѣсколько оправилось отъ бѣдствій прежняго времени, кажется, за тѣмъ, чтобы мужественнѣе встрѣтить ту страшную грозу, которая имѣла разразиться надъ ними въ ближайшемъ будущемъ. Разумѣемъ гоненіе, которому монахи, наравнѣ съ прочими христіанами, подверглись отъ халифа Гакема (996—1021 г.). Гакемъ отличался дикимъ, деспотическимъ нравомъ и безпримѣрною жестокостью. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ пылалъ страшною враждою къ христіанамъ и презиралъ ихъ выше всякой мѣры. Такое отношеніе къ послѣдователямъ Христа было внушено Гакему друзскимъ вѣроученіемъ, которое проповѣдывало обоготвореніе этого халифа и фанатическую ненависть къ лицамъ другихъ вѣрованій. Какъ истинный послѣдователь этого вѣроученія, вполнѣ усвоившій его начала, Гакемъ не замедлилъ открыть столь жестокое преслѣдованіе христіанъ и въ частности монаховъ, подобнаго которому они не испытывали ни отъ одного мусульманскаго правителя [2]). Гоненія на монаховъ открылись прежде всего въ Египтѣ. Около 1009 года Гакемъ отобралъ у здѣшнихъ монастырей всѣ имущества и отдалъ ихъ въ государственную казну [3]). Затѣмъ онъ издалъ повелѣніе разрушать монастыри, а сосуды и утварь изъ ихъ церквей доставлять ему во дворецъ. Началось безпримѣрное въ исторіи уничтоженіе и разореніе святыхъ обителей. Право грабить и разрушать дано было всякому мусульманину. Изъ вѣрноподданныхъ халифа было много такихъ, которые испрашивали у него спеціальныя полномочія на преслѣдованіе монаховъ и разореніе монастырей.

---

[1]) Eutychius, col. 1152. Makrizius, § 414. 416. Порфирій, тамъ же, стр. 59.

[2]) Makrizius, Historia coptorum christianorum in Aegypto, § 431.

[3]) Ibid., § 436.

Гакемъ съ радостью исполнялъ ихъ просьбу. Онъ предписалъ и всѣмъ начальникамъ областей, чтобы они безпрепятственно предоставляли всякому мусульманину власть разрушать монастыри. „И вотъ, говоритъ Макризи, мусульмане уносили изъ церквей и монастырей утварь, золотые и серебрянные сосуды и другія вещи, которыя тамъ находили; они завладѣли и ихъ благочестивыми сборами“... Въ короткое время отъ многихъ египетскихъ монастырей остались однѣ лишь развалины. Въ числѣ обителей былъ разрушенъ монастырь Алказиръ (Alkazir), или св. Арсенія, въ которомъ народъ разграбилъ все, что тамъ оказалось [1]). Начавшись въ Египтѣ, гоненіе распространилось на всю Палестину и Сирію. Въ Іерусалимѣ Гакемъ разрушилъ всѣ монастыри, въ томъ числѣ женскую обитель Ал-Сари (по Нектарію, Калоградикъ—*καλογράδιχον*) близъ Гроба Господня, расхитилъ ихъ имущества и разогналъ монаховъ [2]). Въ 1011 году неистовый Гакемъ простеръ свою злобу и на центръ монашеской средневѣковой жизни на востокѣ—гору Синай. Въ его пустыни онъ не самъ пошелъ, а поручилъ истребить его монастыри главному шейху арабовъ Синайскаго полуострова Ибнъ Гагіати. Опустошенія начались съ окрестностей Суэца. Шейхомъ уже было разрушено нѣсколько церквей въ Аджерудѣ, Суэцѣ и Колзумѣ, а въ Раиѳѣ—монастырь святаго Іоанна Предтечи, построенный Юстиніаномъ [3]). Доходила очередь до монастыря Синайскаго, въ которомъ

---

[1]) Ibid., § 436. 438. 445. 446. 448. *Νεκτάριος, Ἐπιτομὴ τῆς ἱεροκοσμικῆς ἱστορίας. Ἐνετίησιν.* 1783, *σ.* 184. Сравн. Quatremère, Mémoires géographiques et historiques sur l' Egypte. t. II. Paris. 1811, p. 501.

[2]) Zonara. Annales. Migne, Patrologiae curs. compl., ser. graeca, t. CXXXV, col. 163. Розенъ, Импер. Василій Болгаробойца. Извлеченія изъ лѣтописи Яхъи антіохійскаго. Спб. 1883, стр. 48. *Νεκτάριος., σ.* 184.

[3]) Порфирій, Второе путешествіе въ Синайскій монастырь въ 1856 г., стр. 143.

тогда подвизалось до 500 иноковъ [1]). Но онъ спасся благоразуміемъ одного инока изъ арабовъ, Соломона Ибнъ-Ибрагима, хорошо знакомаго съ нравами его соотечественниковъ. За день пути до монастыря Соломонъ вмѣстѣ съ тремя старцами встрѣтилъ Гагіати и умною рѣчью, а еще болѣе дарами убѣдилъ его пощадить Синайскій монастырь. „Богъ предалъ насъ, говорилъ Соломонъ Гагіати, въ твои руки для того, чтобы испытать твое состраданіе къ убогимъ и невиннымъ отшельникамъ. Всемогущій можетъ спасти нашу обитель, какъ свой домъ, и инымъ образомъ; но Онъ отъ тебя требуетъ милости, твоимъ добрымъ произволеніемъ хочетъ избавить ее отъ разоренія; и этой благости сердца твоего Онъ не оставитъ безъ награды. Если ты добровольно помилуешь насъ, то и мы добровольно отдадимъ тебѣ всѣ сокровища монастыря, и сердце твое будетъ утолено. Ты будешь богатъ. Если же ты разрушишь обитель нашу, то какую пользу получишь?“... Эта рѣчь подѣйствовала на Гагіати и онъ не коснулся самаго монастыря, но лишилъ его почти всѣхъ драгоцѣнныхъ, золотыхъ и серебрянныхъ сосудовъ. Послѣ этого Синайскій монастырь надолго обѣднѣлъ [2]).—Гоненіе Гакема на монаховъ продолжалось до 1019 года, постепенно усиливаясь. Какъ вообще жестоко Гакемъ преслѣдовалъ монаховъ и сколько вреда онъ причинилъ имъ, можно видѣть изъ того, что однихъ церквей и монастырей имъ было разорено, по исчисленію Макризи, до 30 тысячъ [3]). Если нѣкоторые изъ монастырей и уцѣлѣли, то совершенно случайно. Такъ остался неприкосновеннымъ монастырь преподобнаго Макарія Великаго; уже посланъ былъ эмиръ для раз-

---

[1]) Le Quien, Oriens christianus, t. III, стр. 479.

[2]) *Νεκτάριος, Ἐπιτομὴ τῆς ἱεροχοσμικῆς ἱστορίας, σ.* 184—186. Порфирій, Первое путешествіе въ Синайскій монастырь въ 1845 г., стр. 131—132. Спб. 1856.

[3]) Makrizius, § 448,

рушенія монастырей въ знаменитой Скитской пустынѣ, въ томъ числѣ и обители Макарія; но онъ устрашился арабовъ, жившихъ въ этой пустынѣ вмѣстѣ съ иноками, и возвратился безъ успѣха [1]). Уцѣлѣлъ также монастырь святаго Антонія Великаго [2]). За то другія обители подверглись полному опустошенію. Особенно пострадалъ монастырь святаго Симеона Столпника, близъ Антіохіи, монастырь сравнительно многолюдный и по тому времени цвѣтущій. Еще въ 985 году на него напалъ одинъ изъ заслуженныхъ мамелюковъ—Каргуя и послѣ трехдневной осады взялъ его. Онъ ограбилъ монастырь, перебилъ многихъ монаховъ, а другихъ увелъ въ плѣнъ. Захвачены были и многіе міряне, искавшіе въ монастырѣ убѣжища. Всѣ плѣнники были приведены въ Алеппо и выставлены на позоръ [3]). Едва монастырь успѣлъ нѣсколько оправиться отъ этихъ бѣдствій, какъ подвергся новымъ. Въ 1017 году арабы дважды дѣлали нападенія на него и всѣхъ, кого нашли въ его стѣнахъ—настоятеля, монаховъ и другихъ христіанъ, увели въ плѣнъ [4]). Самихъ монаховъ Гакемъ подвергалъ столь тяжкимъ мученіямъ и такъ тѣснилъ ихъ, что они толпами убѣгали въ свободныя отъ сарацинскаго владычества греческія страны. Царствованіе Гакема по истинѣ было подобно времени Ирода: онъ съ такою же жестокостью избивалъ монаховъ, съ какою послѣдній—младенцевъ [5]). Въ два послѣдніе года своего царствованія (1020 и 1021) Гакемъ измѣнился въ своихъ отношеніяхъ

---

[1]) Sacy, Exposition de la religion des Druzes, t. I. Vie de chalife Hakem-Biamr-allah, p. CCCXLI. Paris. 1838.

[2]) Порфирій, Путешествіе по Египту и въ монастыри св. Антонія Великаго и препод. Павла Ѳивейскаго, стр. 214.

[3]) Acta Sanctorum, Apr., t. I, d. 10, p. 873. Сравн. Баронъ Розенъ, Импер. Василій Болгаробойца. Извлеч. изъ лѣтописи Яхъи антіохійскаго, стр. 19—20. 167. Спб. 1883.

[5]) Розенъ, указ. соч., стр. 58.

[5]) *Νεκτάριος, σ.* 184.

къ монахамъ. Онъ не только не преслѣдовалъ ихъ, но даже благоволилъ къ нимъ. Въ 1020 году къ нему явился авва Соломонъ, настоятель Синайскаго монастыря, и жаловался на несчастное положеніе монаховъ горы, ихъ горе и нужду, какую они терпятъ вслѣдствіе лишенія ихъ принадлежавшихъ монастырю имѣній. Онъ просилъ Гакема возвратить монахамъ прежнія ихъ владѣнія и тѣмъ облегчить ихъ бѣдственное положеніе, обѣщая съ своей стороны молиться за него. Халифъ внялъ просьбѣ Соломона и возвратилъ монастырю всѣ его имѣнія [1]). Тому же Соломону и въ томъ же году удалось выпросить у халифа позволеніе возобновить монастырь Алказиръ, построенный святымъ Арсеніемъ близъ Каира, и получить отъ него оффиціальную грамоту и даже денежную помощь на постройку [2]).

Монахи жили сравнительно благополучно и при преемникахъ Гакема, вообще благосклонно относившихся къ христіанамъ,—вплоть до нашествія турокъ-сельджуковъ (1067—1068). Ихъ благополучію содѣйствовали между прочимъ византійскіе императоры,—особенно Романъ Аргиръ и Константинъ Мономахъ, которые путемъ мирныхъ договоровъ съ халифами старались по возможности улучшить тяжелое положеніе востока. Подъ вліяніемъ благопріятныхъ условій времени монахи нѣсколько оправились отъ нанесеннаго имъ Гакемомъ удара. Мало-по-малу начали возстановляться монастыри и наполняться иноками. Въ числѣ ихъ былъ возобновленъ между прочимъ монастырь святаго Симеона Столпника на горѣ Дивной близъ Антіохіи. Около 1040 года его посѣтилъ св. Георгій Иверскій (1014—1066) и поклонился здѣсь чудотворной ракѣ святаго Симеона и блаженной матери его Мароы. Георгій посѣтилъ также всѣ обители, разсѣянныя въ горахъ Ливанскихъ, прося себѣ у великихъ здѣшнихъ по-

---

[1]) Розенъ, стр. 60.

[2]) Тамъ же, стр. 367, примѣч. 364.

движниковъ молитвъ и благословенія [1]). Онъ былъ и на горѣ Черной, гдѣ около трехъ лѣтъ провелъ въ обители св. Романа (1040—1042), пользуясь наставленіями одного отшельника, жившаго въ каменной разсѣлинѣ по сосѣдству съ этимъ монастыремъ [2]). Переселившись затѣмъ на Аѳонъ (1044 г.), Георгій однако не забывалъ о мѣстѣ прежняго своего подвижничества и не разъ путешествовалъ по востоку [3]). Здѣсь мѣстомъ его пребыванія были—то обитель св. Симеона Дивногорца, то обитель Романа, то монастырь Калипостъ на горѣ Черной [4]). Въ этихъ монастыряхъ онъ занимался и переводомъ книгъ священнаго писанія на грузинскій языкъ [5]).

Вмѣстѣ съ возстановленіемъ монастырей въ срединѣ XI вѣка улучшилось и матеріальное ихъ благосостояніе. Святоградскія обители получили щедрую милостыню отъ грузинской царицы Маріи, матери Баграта III [6]). Синайскій монастырь съ разрѣшенія халифовъ пріобрѣлъ имѣнія въ Дамаскѣ, Лаодикіи, Триполи и Газѣ, по духовнымъ завѣщаніямъ христіанъ. Главный метохъ монастыря находился въ Газѣ, откуда онъ по-

---

[1]) Житіе св. Георгія Иверскаго. Аѳонскій Патерикъ, часть I, стр. 420. Изданіе 6. Москва 1890.

[2]) Тамъ же, стр. 421.

[3]) Тамъ же, стр. 430. 432.

[4]) Тамъ же, стр. 432.

[5]) Въ срединѣ XI вѣка былъ возстановленъ близъ Іерусалима грузинскій монастырь св. Креста трудами грузинскаго монаха Прохора, при содѣйствіи и по волѣ грузинскаго царя Баграта III, на томъ мѣстѣ, гдѣ, по преданію, было срублено древо для креста Господня. На устройство этой обители много пожертвовалъ денегъ и вышеупомянутый св. Георгій Грузинскій; онъ положилъ основаніе и монастырской библіотекѣ, подаривъ монастырю цвѣтную тріодь собственной переписки. (Житіе св. Георгія Иверскаго. Аѳ. Пат., ч. I, стр. 429. Изданіе 6. Москва 1890).

[6]) Житіе св. Георгія Иверскаго. Аѳ. Пат., ч. I, стр. 429. Изданіе 6. Москва 1890.

лучалъ все продовольствіе [1]). Въ тожо время синайскіе отцы для увеличенія средствъ монастыря посылали избранныхъ изъ своей среды лицъ на западъ для сбора подаяній. Въ 1027 году съ этою цѣлью былъ отправленъ въ Западную Европу ученый и благочестивый инокъ Симеонъ. Онъ былъ по своему происхожденію грекъ изъ Сициліи, воспламенился любовію къ паломничеству и отправился въ Іерусалимъ. Здѣсь вмѣстѣ съ монахомъ Иларіономъ онъ семь лѣтъ служилъ проводникомъ для странниковъ. Затѣмъ, желая совершенства, онъ прибылъ къ одному затворнику на берегу Іордана и сдѣлался его ученикомъ. Но когда затворникъ, стремясь къ полнѣйшему уединенію, оставилъ его, Симеонъ прибылъ въ Виѳлеемъ и поселился въ монастырѣ Богоматери. Чрезъ два года онъ удалился на гору Синай въ монастырь Купины [2]). Проживъ нѣкоторое время вмѣстѣ съ братіями, онъ затѣмъ уединился въ узкую пещеру на утесистомъ берегу Чермнаго моря. Чрезъ два года онъ избралъ своимъ жилищемъ другой синайскій монастырь, находившійся на самой вершинѣ горы, на томъ мѣстѣ, гдѣ Моисей видѣлъ славу Божію и принялъ отъ Господа возвѣщенныя Имъ заповѣди. Этотъ монастырь, вслѣдствіе частыхъ набѣговъ на гору арабовъ, находился въ запустѣніи [3]). И Симеонъ прожилъ здѣсь самое непродолжительное время, а потомъ спустился къ подошвѣ Синая и уединился въ одномъ пустынномъ мѣстѣ. Между тѣмъ до синайскихъ отцовъ

---

[1]) *Νεκτάριος, σ.* 192—193.

[2]) ... Venit in monasterium, quod est situm ad radices montis Sinai, in eo scilicet loco, ubi, s. Moyses ardentem vidit non ardere rubrum. Surius, Historiae seu vitae sanctorum juxta optimam coloniensem editionem. Vol. VI. Iunius. 1877, dies 1, p. 23—24.

[3]) In vertice montis Sinai, eo videlicet loco, in quo Moyses gloriam Dei vidit et legem in tabulis lapideis scripsit, aliud monasterium erat, quod propter incursantes arabes, qui per illam eremum semper vagantur, omni habitatori desertum remanserat. Ibid., p. 25.

дошелъ слухъ, что иноки, посланные ими на западъ за милостынею, скончались, оставивъ свои сборы въ рукахъ нормандскаго герцога Ричарда II. Послѣ предварительнаго совѣщанія, отцы постановили послать къ Ричарду монаха Симеона, человѣка благочестиваго и ученаго, знавшаго пять языковъ—египетскій, сирскій, арабскій, греческій и латинскій [1]). Іерусалимскій патріархъ Арсеній снабдилъ Симеона грамотой, въ которой выражалась просьба, чтобы ему помогали всѣ, къ кому бы и куда бы онъ ни пришелъ, такъ какъ онъ—святѣйшій христіанинъ и добродѣтельнѣйшій подвижникъ [2]). Съ этой рекомендаціей Симеонъ дошелъ до Руана—мѣстопребыванія Ричарда, но послѣдняго не засталъ въ живыхъ. Онъ не могъ и узнать, у кого послѣ смерти герцога хранились собранныя для Синайскаго монастыря деньги. Это сильно его опечалило. Онъ поселился въ Руанѣ, устроилъ близъ него монастырь св. Екатерины, въ которомъ и скончался около 1035 года [3]).

Но конечно и при преемникахъ Гакема бывали случаи грабежа монастырей и насилій надъ монахами... Въ житіяхъ св. Христодула († 1093 г.) разсказывается, что этотъ подвижникъ, послѣ поклоненія святымъ мѣстамъ въ Іерусалимѣ, Виѳлеемѣ, Назаретѣ и на Ѳаворѣ, поселился около 1045 года въ одномъ монастырѣ въ при-Іорданской пустынѣ, но чрезъ нѣсколько лѣтъ вынужденъ былъ бѣжать отсюда, такъ какъ агаряне дѣлали частые набѣги на пустыню, грабили и разоряли монастыри, монаховъ или убивали или брали въ плѣнъ. Во время одного набѣга они напали и на тотъ монастырь, гдѣ подвизался св. Христодулъ, и поступили съ нимъ по своему обыкновенію. Христодулъ, помня заповѣдь Христа о бѣгствѣ (Мѳ. X, 23), покинулъ

---

[1]) Surius, Historiae seu vitae sanctorum, t. VI, p. 26—28.

[2]) Le Quien, Oriens christianus, t. III, p. 483—484.

[3]) Surius, t. VI, p. 28—30.

обитель и переселился на гору Латръ близъ Милета [1]).

Бѣдствія монаховъ особенно увеличились послѣ появленія на востокѣ турокъ-сельджуковъ, которые около около 1076 года завоевали всю Сирію и Палестину. Дикіе сыны пустыни не знали никакого закона и права, кромѣ права сильнаго и власти меча. Не связанные никакими договорами, движимые корыстолюбіемъ и фанатизмомъ, они равно преслѣдовали всѣхъ христіанъ и въ частности монаховъ. Ихъ побѣдоносный путь ознаменовывался страшными бѣдствіями для иноковъ. Турки врывались въ монастыри, грабили ихъ имущества, попирали монастырскія святыни, разрушали и сожигали монастырскія постройки, истязали и убивали монаховъ, безчестили монахинь и т. п. [2]). Этой участи подвергались иноки всѣхъ покоренныхъ турками странъ. Въ частности отъ нихъ сильно пострадали монастыри въ окрестностяхъ Антіохіи. На положеніе послѣднихъ въ эпоху турецкаго завоеванія проливаетъ нѣкоторый свѣтъ біографія инока Никона Черногорца. Никонъ поселился въ антіохійскомъ патріархатѣ около 1053—1054 года, прибывъ сюда изъ Константинополя [3]). Первымъ мѣстомъ его подвижничества былъ монастырь Луки Анаварзскаго на Черной горѣ близъ Антіохіи, а потомъ монастырь Пресвятой Богородицы Рондіевы

---

[1]) *Ἀκολουθία τοῦ ὁσίου καὶ θεοφόρου πατρὸς ἡμῶν Χριστοδούλου τοῦ θαυματουργοῦ. Ἔκδοσις Κυρίλλου ἱεροδιακόνου Βοΐνη. Ἀθην.* 1884, *σ.* 66. 118. 166.

[2]) Alberti Aquensis historia. Recueil des historiens des croisades, t. III, p. 288. 572. Paris. 1844.

[3]) Онъ родился приблизительно въ двадцатыхъ годахъ XI вѣка въ окрестностяхъ Константинополя. Отецъ его былъ простой поселянинъ. Никонъ въ дѣтствѣ не получилъ никакого образованія; въ молодости онъ былъ въ услуженіи у одного знатнаго лица въ Константинополѣ, путешествовалъ по различнымъ константинопольскимъ монастырямъ и наконецъ переселился въ антіохійскій патріархатъ.

или Роидіевы, называвшійся также Раиѳскимъ (ἐκ τοῦ Ῥαήθου), помѣщавшійся по сосѣдству съ первымъ. Въ послѣдній монастырь Никонъ перешелъ по недовольству на него братіи обители Луки за ревность въ проповѣдываніи слова Божія. Но и въ монастырѣ Раиѳскомъ онъ прожилъ недолго: обитель подверглась нападенію турокъ и была совершенно ими опустошена. Никонъ нашелъ пріютъ въ монастырѣ преподобнаго Симеона Дивногорца. Около 1084 года и эта обитель была разорена турками, и Никонъ снова удалился въ Раиѳскій монастырь. Здѣсь онъ собралъ вокругъ себя небольшую общину монаховъ и сталъ во главѣ ея. Здѣсь вѣроятно Никонъ и скончался вскорѣ послѣ 1092 года [1].—Завоевавъ въ 1070 году Іерусалимъ, турки и здѣсь ознаменовали свою власть всякаго рода жестокостями и насиліями противъ монаховъ. Многіе палестинскіе монастыри были ими разрушены, въ частности тѣ, которые лежали въ окрестностяхъ Іерусалима [2]. Опустошенію и разоренію отъ турокъ подверглись и монастыри Дамаска [3].

Страдая отъ турокъ, восточные монахи въ тоже время несли тяжелыя бѣдствія и отъ прежнихъ своихъ враговъ—арабовъ. Въ 1091 году ими былъ опустошенъ монастырь Синайскій. Въ этомъ году вспыхнулъ бунтъ синайскихъ бедуиновъ противъ Египта. Для усмиренія ихъ изъ Египта былъ посланъ значительный отрядъ солдатъ; бедуины отступили къ Синаю. Египетское войско, преслѣдуя ихъ, достигло горы Синая и было чрезвычайно изумлено, увидѣвъ здѣсь монастырь. Монахи тотчасъ вышли изъ обители и смиренно привѣт-

---

[1]) Горскій и Невоструевъ. Описаніе славянскихъ рукописей Московской Синодальной библіотеки. Отд. II, часть 3. Москва. 1862. Стр. 38—40.

[2]) Ekkehardi uravgiensis abbatis Hierosolymita, ed. Heinrich Hagenmeyer. Tübingen. 1877, p. 75.

[3]) Мишо, Исторія крестовыхъ походовъ, т. I, стр. 76.

ствовали военачальника отряда. Послѣдній коварно увѣрилъ ихъ въ безопасности и съ нѣсколькими солдатами вошелъ въ монастырскій храмъ. Увидѣвъ здѣсь одного изъ иноковъ, арабы то ласками, то угрозами стали выпытывать у него о монастырскихъ сокровищахъ. Инокъ смиренно отговаривался невѣдѣніемъ, но варвары не вѣрили ему и подвергли его жестокимъ истязаніямъ. Не пощажены были и другіе синаиты. Больше всѣхъ страдалъ игуменъ монастыря Іоаннъ, который, какъ добрый пастырь, полагающій душу свою за овцы, желая избавить отъ истязаній своихъ сподвижниковъ, самъ явился къ варварамъ и объявилъ имъ, что онъ, какъ игуменъ, одинъ знаетъ, гдѣ лежатъ сокровища монастыря, но не укажетъ ихъ. Арабы связали его, влачили по всему монастырю, били и сѣкли,— но тщетны были эти жестокія мѣры: игуменъ не открылъ имъ монастырскихъ сокровищъ, такъ какъ ихъ уже не было со временъ злобнаго Гакема. Оставивъ настоятеля полумертвымъ и запугавъ всю братію, варвары сами стали отыскивать сокровища и съ этою цѣлью изрыли всю монастырскую землю, но опять напрасно... Ночью случилось землетрясеніе и они въ страхѣ разбѣжались. Настоятель Іоаннъ чрезъ три дня скончался [1]).

Бѣдствія восточныхъ христіанъ были такъ сильны, что нашли себѣ отголосокъ на западѣ и вызвали здѣсь желаніе освободить востокъ изъ рукъ невѣрныхъ. Съ этою цѣлью здѣсь были организованы крестовые походы. Но къ сожалѣнію они принесли восточнымъ христіанамъ больше зла, чѣмъ добра. Дѣло въ томъ, что руководители крестовыхъ походовъ — папы, посылая крестоносцевъ на востокъ для освобожденія св. земли отъ власти невѣрныхъ, имѣли при этомъ въ виду и

---

[1]) *Νεκτάριος, Ἐπιτομὴ τῆς ἱεροσολυμικῆς ἱστορίας, σ.* 187—188. *Χριστιανικαὶ Ἀθῆναι. Δελτίον τῆς ἱστορικῆς καὶ ἐθνολ. ἑταιρίας τῆς Ἑλλάδος,* 1890, *τ.* III, *σ.* 67. 68.

другую цѣль. Именно имъ хотѣлось распространить при ихъ помощи свое вліяніе на востокѣ и даже подчинить себѣ восточныя церкви. Для пропаганды латинства они вмѣстѣ съ крестоносцами посылали на востокъ римское духовенство и монашество. Эти-то слуги папъ больше всего и отягощали и безъ того нелегкое положеніе восточныхъ монаховъ, вынужденныхъ жить среди непрерывныхъ войнъ со всѣми ихъ бѣдствіями и ужасами. Преслѣдованія монаховъ латинянами начались со времени перваго же крестоваго похода (1096 г.). Немедленно по взятіи Антіохіи (1097), Іерусалима (1099) и другихъ городовъ, латиняне изгнали греческихъ монаховъ изъ ихъ монастырей и отдали ихъ своимъ монашескимъ орденамъ. Они отнюдь не допускали совмѣстнаго пребыванія православныхъ монаховъ съ латинскими и безжалостно лишали первыхъ крова, пищи и всего, чѣмъ жилъ и дышалъ православный монахъ. Греческіе монахи были низведены въ разрядъ паріевъ и лишены были общечеловѣческихъ правъ. Какимъ бѣдствіямъ восточные монахи подвергались отъ латинянъ, можно видѣть изъ того, что въ одной Антіохіи латиняне овладѣли 360, а по другому извѣстію— 363 православными монастырями [1]). Тоже было и въ другихъ городахъ [2]). Въ пользованіи православныхъ

---

[1]) Le Quien, Oriens christianus, t. II, p. 694.—Во власти латинянъ въ Антіохіи былъ между прочимъ монастырь св. Павла. Guillelmus Tyrensis archiep., Historia rerum in partibus transmarinis gestarum, lib. XIV, c. 27. Migne, Patr. c. c., ser. lat., t. CCI, col. 577.

[2]) Изъ палестинскихъ монастырей латиняне владѣли: монастыремъ св. Анны, матери Пр. Дѣвы Маріи, въ Іерусалимѣ (Guillelmus Tyrens., Historia, l. XI, cap. I. Migne, t. CCI, c. 485. Срав. Iohannis Wirziburgensis Descriptio terrae sacrae (Tobler, p. 163), а также La citez de Iherusalem (Tobl., p. 220), монастыремъ Богоматери въ долинѣ Іосафата и обителью на Ѳаворѣ (Guillelmus, l. XII, c. 13. Ibid., col. 534; срав. La citez de Iherusal., Tobl., p. 199. 221—222).

монаховъ было оставлено только нѣсколько наиболѣе бѣдныхъ и незначительныхъ обителей. Но и онѣ не были обезпечены отъ произвола латинянъ. Послѣдніе врывались въ нихъ, грабили ихъ святыни, въ особенности мощи, оскорбляли и унижали монаховъ... Притѣсненія отъ латинянъ были такъ тяжелы для монаховъ востока, что они, вмѣстѣ со всѣми христіанами, желали лучше возвращенія ига магометанскаго, чѣмъ продолженія власти латинянъ [1]).

Что касается монастырей, въ которыхъ сосредоточивалась жизнь православныхъ греческихъ монаховъ въ концѣ XI и началѣ XII вѣка, то число ихъ попрежнему было очень ограниченное. Однимъ изъ главныхъ пунктовъ палестинскаго монашества и въ разсматриваемое время были Іерусалимъ и его окрестности. Близъ восточныхъ воротъ Іерусалима, въ томъ мѣстѣ, гдѣ жидовинъ Афонія пытался низвергнуть съ одра тѣло Пресвятой Богородицы, когда апостолы несли его для погребенія въ Геѳсиманію, лежалъ женскій монастырь. Онъ во время паломничества игумена Даніила находился въ развалинахъ. Но путешественникъ не говоритъ, когда именно былъ разрушенъ этотъ монастырь „отъ поганыхъ", при халифѣ Гакемѣ или же послѣ взятія Іерусалима Сельджуками [2]). Близъ Гроба Господня находился „великолѣпнѣйшій" монастырь св. Троицы съ крестильнею [3]), а на пригоріи, къ западу отъ Голгоѳы, монастырь Спудій или Студій во имя Богоматери [4]). Въ окрестностяхъ Іерусалима существо-

---

[1]) Renaudot, Histor. patr. alex., p. 545.

[2]) Житье и хожденье Данила русьскыя земли игумена. Прав. Пал. Сборн., вып. III, стр. 35.

[3]) Путешествіе Зевульфа въ св. землю. Прав. Пал. Сборн., в. IX, с. 275. Спб. 1885.

[4]) Житье и хожденье Данила. Тамъ же, стр. 24.—При Даніилѣ въ Іерусалимѣ существовалъ еще грузинскій монастырь св. Креста, основанный на томъ мѣстѣ, гдѣ, по преданію, рало древо креста Христова. Житье и хожденье Данила. Тамъ же, стр. 83.

вали—монастырь св. Ѳеоктиста, лежавшій во времена Даніила въ развалинахъ [1]), и монастырь св. Евѳимія, къ востоку отъ Виѳаніи; послѣдній, по словомъ Даніила, былъ „градомъ (стѣной) одѣланъ“ и хранилъ въ своихъ стѣнахъ мощи св. Евѳимія и многихъ его учениковъ; церковь его была „добра вверхъ“ [2]). Въ Виѳлеемѣ въ началѣ XII вѣка были три монастыря—два во имя Богоматери, а третій во имя Іосифа Обручника. Впрочемъ изъ нихъ отъ погрома враговъ уцѣлѣлъ только одинъ—во имя Богородицы. Это былъ „большой и великолѣпный монастырь“, хранившій въ своихъ стѣнахъ много христіанскихъ святынь [3]). Два же остальные монастыря лежали въ развалинахъ [4]). „На полудне лицъ отъ Виѳлеема, на рѣцѣ Афамьстѣй, близъ моря Содомскаго, въ горахъ каменихъ“ терялся монастырь св. Харитона. Онъ былъ „весь градомъ одѣланъ“ и имѣлъ двѣ церкви, въ которыхъ покоилось до 700 праведниковъ [5]). Рядомъ съ нимъ помѣщалась знаменитая лавра св. Саввы. Лавра, по словамъ Даніила, „уставлена отъ Бога дивно и несказанно: потокъ бѣ нѣкако страшенъ и глубокъ зѣло и безводенъ, стѣны имя бѣ высоки, и на тѣхъ стѣнахъ лпятъ кѣліи прилѣплены и утверждены отъ Бога нѣкако дивно и страшно; на высотѣ бо той стоятъ келіи по обѣма странама потока того страшнаго и лпятъ на скалахъ, яко звѣзды на небеси утверждены. Суть же три церкви“ [6])... Лавра св. Саввы имѣла въ своемъ владѣніи одинъ іерусалимскій монастырекъ къ востоку отъ Давидовой башни [7]), а также—поле близъ

---

[1]) Житье и хожденье Даниила, стр. 57.

[2]) Тамъ же.

[3]) Путешествіе Зевульфа въ Св. Землю, стр. 282.

[4]) Житье и хожденье Даниила, стр. 62. 68.

[5]) Тамъ же, стр. 79—80.

[6]) Тамъ же, стр. 54.

[7]) Тамъ же, стр. 26. 132.

Виѳлеема [1]). Братство ея нѣкогда состояло изъ 300 монаховъ, но большая часть ихъ была перебита сарацинами [2]). Тѣмъ не менѣе лавра и при латинянахъ продолжала занимать первенствующее мѣсто среди палестинскихъ монастырей. Она была едва ли не единственнымъ оплотомъ православія, каковымъ была всегда и прежде. Ея игуменъ, послѣ удаленія изъ Іерусалима православнаго высшаго духовенства, былъ единственнымъ представителемъ православныхъ, котораго почитали и уважали сами іерусалимскіе короли [3]).—Въ прилегавшихъ къ лаврѣ горахъ и пещерахъ, по словамъ Даніила, подвизалось много анахоретовъ, мужественно переносившихъ бѣдствія времени и невзгоды дикой, безводной страны [4]). На сѣверо-западъ отъ монастырей Саввы и Харитона былъ расположенъ монастырь св. Ѳеодосія. „Монастырь, говоритъ о немъ Даніилъ, на горѣ градомъ одѣланъ бысть и видѣти отъ Іерусалима.“ Въ немъ лежали мощи св. Ѳеодосія и многихъ другихъ святыхъ отцевъ [5]). Іерихонъ имѣлъ монастырь св. Михаила, который былъ построенъ на томъ мѣстѣ, гдѣ архистратигъ Михаилъ явился Іисусу Навину [6]). Къ востоку отъ Іерихона, въ Іорданской пустынѣ, лежали три монастыря—одинъ св. Герасима и два во имя Іоанна Предтечи; одинъ изъ послѣднихъ лежалъ въ развалинахъ [7]). Южнѣе этихъ обителей, при устьѣ Іордана, находился монастырь Богородицы, называвшійся Каламонія—„доброе обиталище“ [8]). Во времена

---

[1]) Житье и хожденье Даніила, стр. 68.

[2]) Путешествіе Зевульфа въ св. землю, стр. 282.

[3]) Житье и хожденье Даніила, стр. 132.

[4]) Тамъ же, стр. 56.

[5]) Тамъ же, стр. 53.

[6]) Тамъ же, стр. 51.

[7]) Тамъ же, стр. 42. 43. 49. 183.

[8]) Равнина, на которой былъ расположенъ этотъ монастырь, нѣкогда послужила мѣстомъ отдохновенія Пр. Богородицы, во время бѣгства въ Египетъ; отсюда произошло и названіе монастыря.

Даніила онъ былъ „градомъ одѣланъ весь, черноризцевъ же въ немъ двадцать“ [1]). Въ двухъ верстахъ отъ Каламоніи стоялъ монастырь св. Іоанна Златоуста. „Тый монастырь, замѣчаетъ о немъ Даніилъ, такоже градомъ одѣланъ весь и есть богатъ вельми“ [2]). Назаретъ имѣлъ „весьма прекрасный“ монастырь на мѣстѣ Благовѣщенія Богородицы [3]), а Рамла—монастырь св. Георгія [4]). На сосѣдней съ Назаретомъ горѣ Ѳаворѣ во времена Зевульфа стояли три монастыря, одинъ во имя Господа нашего Іисуса Христа, другой во имя Моисея, а третій, нѣсколько поодаль отъ перваго, во имя Иліи [5]). Нашъ паломникъ Даніилъ упоминаетъ только объ одномъ монастырѣ на Ѳаворѣ, расположенномъ на самомъ мѣстѣ Христова Преображенія, да и тотъ принадлежалъ латинянамъ [6]). Наконецъ Зевульфъ видѣлъ въ Канѣ Галилейской монастырь Архитриклиній [7]).

Въ патріархатѣ антіохійскомъ главнымъ средоточіемъ монашества была сама Антіохія. Въ 1100 году въ ней и ея окрестностяхъ было 360 [8]) монастырей [9]).

---

[1]) Житье и хожденье Данила, стр. 49.

[2]) Тамъ же, с. 50.

[3]) Путешествіе Зевульфа въ св. землю, стр. 286.

[4]) Въ этотъ монастырь въ 1102 году заключился одинъ епископъ, спасаясь отъ турокъ. Fulcherii Carnotensis historia hierosolymitana, p. 397. Recueil d. historiens d. croisades, t. III.

[5]) Путешествіе Зевульфа, стр. 286.

[6]) Хожденье Данила, стр. 112.

[7]) Путешествіе Зевульфа, стр. 283.

[8]) Petri Tudebodi Historia de hierosolymitano itinere, thema 3, p. 89. Recueil d. hist. des croisades, t. III. Tudebodus Abbreviatus, Gesta francorum. Ibid, p. 154. Tudebodi imitatus et continuatus, Historia peregrinorum. Ibid., p. 186. Вильгельмъ Тирскій подъ 1149 г. сообщаетъ, что число антіохійскихъ церквей и монастырей было почти безконечно (... quorum pene infinitus est numerus). Historia, t. XX, c. 26. Migne, ser. lat., t. CCI, col. 805.

[9]) Большая часть ихъ, какъ извѣстно, была захвачена латинянами.

Изъ нихъ по именамъ извѣстны—монастырь св. Георгія [1]) и св. Симеона Дивногорца [2]).

Другой видный монашескій пунктъ антіохійскаго патріархата—городъ Эдесса въ 1110 году былъ разрушенъ Танкредомъ, княземъ антіохійскимъ, въ соперничествѣ съ турками. Разрушеніе коснулось и монастырей, находившихся какъ внутри города, такъ и внѣ его. Послѣ этого погрома монашество совершенно заглохло въ Эдессѣ [3]).

Въ Аравіи на горѣ Оръ, мѣстѣ погребенія Аарона, въ 1100 году существовалъ греческій монастырь св. Аарона [4]).

Въ александрійскомъ патріархатѣ въ XII вѣкѣ существовали—монастырь аввы Макарія, гдѣ въ 1147 г. былъ погребенъ александрійскій патріархъ Михаилъ V [5]), и монастырь Арсенія, называвшійся Алказиръ или Козаиръ [6]).

Такимъ образомъ положеніе восточнаго монашества въ концѣ XI и началѣ XII вѣка было бѣдственное. Большая часть монастырей или лежала въ развалинахъ, или была въ рукахъ латинскихъ монаховъ, или же наконецъ находилась въ самомъ печальномъ положеніи. Только немногіе монастыри сравнительно благо-

---

[1]) Petri Tudebodi Historia de hierosol. itinere. Recueil, t. III, p. 53.

[2]) Списокъ антіохійскихъ патріарховъ, составленный Порфиріемъ Успенскимъ. Брош., с. 82. Срав. Труды Кіев. дух. акад. 1874. II. 418. Guillelmus Tyr., Historia, lib. XVII, cap. IX. Migne, ser lat., t. CCI, col. 683.

[3]) Récit de la première croisade extrait de la chronique de Matthieu d' 'Edesse et traduit de l' armenien par Dulaurier. Paris. 1850, p. 44—45. 60.

[4]) Fulcherii Carnotensis Historia hierosolymitana, p. 381. Recueil, t. III.

[5]) Patriarcharum hierosolymitanorum historia chronologica. Acta Sanct., Iunii, t. V, p. 97.

[6]) Quatremére, Mémoires géographiques et histor. sur l' 'Egypte, t. II. Paris. 1811, p. 416.

денствовали. Къ числу ихъ нужно отнести и Синайскій монастырь, состоявшій въ эпоху перваго крестоваго похода подъ владычествомъ египетскихъ мусульманъ. Впрочемъ и здѣсь латиняне имѣли свой придѣлъ въ монастырскомъ храмѣ и не разъ пытались взять обитель подъ свое управленіе. Но имъ удалось только присоединить Синайскую обитель къ вѣдомству латинскаго митрополита города Карака, во главѣ же обители попрежнему остались православные епископы. Синайскій монастырь, издревле бывшій главнымъ въ глубинѣ востока пріютомъ для лицъ, искавшихъ высшей, подвижнической жизни,—служившій мѣстомъ духовнаго воспитанія и укрѣпленія въ православіи, свѣточемъ духовнаго просвѣщенія среди мрака, его окружавшаго,—привлекалъ къ себѣ благочестивое вниманіе и латинянъ, изъ которыхъ многіе приходили сюда на поклоненіе святынямъ. Въ 1116 году монастырь хотѣлъ было посѣтить самъ Балдуинъ, іерусалимскій король, но синаиты, боясь подозрѣній и преслѣдованій египетскаго правительства, убѣдили его отложить посѣщеніе. Кромѣ того малочисленность отряда Балдуина, съ которымъ онъ совершалъ тогда походъ на югъ, заставляла многихъ изъ окружавшихъ его опасаться нечаяннаго нападенія дикихъ племенъ въ горныхъ дефилеяхъ [1]).

Что претерпѣло восточное монашество отъ латинянъ въ эпоху перваго крестоваго похода, тоже вынесло оно и во время втораго и третьяго походовъ (1147—1149 и 1189—1192), съ тѣмъ различіемъ, что бѣдствія послѣдняго времени превзошли прежнія. Жизнь монаховъ антіохійской и въ особенности іерусалимской церквей представляла въ это время сплошной рядъ несчастій. Монастыри пришли въ полное запустѣніе и монашество едва подавало признаки существованія.

---

[1]) Alberti aquensis historia, l. XII, cap. XXI, p. 703. Recueil des historiens des croisades, t. III.

Главной причиной этого была непрерывная вражда между латинянами и турками. Святая земля сдѣлалась ареной постоянныхъ войнъ, которыя непрерывной чередой слѣдовали одна за другою, неся за собою для монашества смерть и разрушеніе. Города въ областяхъ іерусалимской и антіохійской церквей попеременно переходили то въ руки латинянъ, то турокъ. И въ томъ и другомъ случаѣ монахи терпѣли страшныя бѣдствія, съ тѣмъ различіемъ, что господство латинянъ было гораздо хуже турецкой зависимости. Кромѣ крестоносцевъ и турокъ, восточные монахи много страдали и отъ туземныхъ жителей—арабовъ, которые были страшно раздражены притѣсненіями латинянъ и въ пылу гнѣва мстили всѣмъ христіанамъ. Слѣдствіемъ этого было полное запустѣніе сирійскихъ и палестинскихъ монастырей. Сравнительно лучше было положеніе монаховъ въ александрійской церкви. Здѣсь среди преслѣдованій изрѣдка наступали періоды спокоя и отдыха, и монахи въ лицѣ мусульманъ не имѣли такихъ жестокихъ и неумолимыхъ враговъ, каковыми были для нихъ латиняне; эти послѣдніе самымъ безсердечнымъ образомъ поступали съ іерусалимскими и антіохійскими монахами и безапелляціонно лишали ихъ монастырей и христіанскихъ святынь. Все восточное монашество нѣсколько отдохнуло тогда, когда Египетъ, а потомъ и Палестина (съ 1187 г.) находились подъ властью султана Саладина (ум. въ 1193 году). Саладинъ изгналъ латинянъ изъ палестинскихъ городовъ, отдалъ христіанскія святыни въ руки православныхъ, при чемъ монастыри были населены православными иноками, далъ имъ полную свободу богослуженія и вообще своимъ мудрымъ и справедливымъ управленіемъ доставилъ восточнымъ монахамъ спокойные дни [1]).

---

[1]) *Δοσίθεος, πατριάρχης τῶν Ἱεροσολύμων, Ἱστορία περὶ τῶν ἐν Ἱεροσολύμοις πατριαρχευσάντων, διῃρημένη ἐν δώδεκα βιβλίοις. Βιβλ.* VIII, *κεφ.* II, § 8, *σελ.* 805 (*Ἐν Βουκουρεστίῳ τῷ τῆς Οὐγγροβλαχίας*).

О состояніи восточнаго монашества въ концѣ XII вѣка оставили нѣкоторыя свѣдѣнія Іоаннъ Вюрцбургскій въ своемъ „Описаніи святой земли“ (1165) и пресвитеръ Іоаннъ Фока въ „Сказаніи вкратцѣ о городахъ и странахъ отъ Антіохіи до Іерусалима, также Сиріи, Финикіи и о святыхъ мѣстахъ въ Палестинѣ“. Изъ указанныхъ сочиненій видно, что въ концѣ XII вѣка однимъ изъ монашескихъ пунктовъ въ антіохійской церкви были попрежнему горы, расположенныя близъ Антіохіи, а именно: Дивная съ монастыремъ Симеона Столпника, Чорная и Скопелъ. На нихъ было немало спасавшихся, которые обитали въ лѣсныхъ чащахъ этихъ горъ, привлекаемые ихъ красотою [1]). Въ Палестинѣ однимъ изъ мѣстъ подвижничества была гора Ѳаворъ, „земное небо, отрада души и услажденіе глазъ православныхъ людей“. На вершинѣ горы находились два монастыря, въ которыхъ христіанскіе отшельники умилостивляли Бога разноязычными пѣснопѣніями. На той части ея, на которой совершилось Преображеніе Христово, былъ построенъ латинскій монастырь, а мѣсто на правой сторонѣ освящали своими молитвами и подвигами православные назореи [2]). Лежащая около сѣверной части горы пещера Мелхиседека была пронизана во времена Фоки разными отверстіями съ надземными и подземными отдѣленіями, гдѣ были построены различныя жилища и келліи, служившія для многихъ аскетовъ мѣстомъ жилья и подвижническаго

---

[1]) Іоанна Фоки сказаніе. Правосл. Палест. Сборникъ, вып. XXIII, стр. 31—32. Сравн. Guillelmus Tyrens. archiep., Historia, l. IV, c. X. Migne Patr. c. c., ser. latina, t. CCI, col. 310.

[2]) Греческій монастырь былъ посвященъ св. пророку Иліи. Онъ существовалъ и въ 1183 году, во время нашествія Саладина на Палестину. Турецкіе солдаты, подступивъ къ Ѳавору, пытались было разрушить его,—но напрасно: недоступное положеніе монастыря, его стѣны и храбрость монастырской братіи, мужественно защищавшейся, избавили обитель отъ гибели. Guillelmus Tyr., Historia, l. XXIII, c. XXVI. Ibid. col. 882.

теченія [1]). Внутри города Севастіи, лежащаго на одинъ день пути отъ Ѳавора, на холмѣ, гдѣ нѣкогда стоялъ дворецъ Ирода, существовалъ Ромейскій монастырь съ круглымъ храмомъ [2]). Изъ іерусалимскихъ монастырей существовали: Ромейскій монастырь въ лѣвой части города, построенный, по преданію, на фундаментѣ древняго монастыря преподобной Меланіи [3]); женскій монастырь въ честь Богоматери Majoris [4]); мужской монастырь Дѣвы Маріи латинской [5]); неизвѣстный по имени монастырь мужской на дорогѣ, которая ведетъ въ долину Іосафата [6]); другой также неизвѣстный по имени монастырь, съ мощами первомученика Стефана, находился позади города, противъ горы Елеонской [7]). Долина Іосафата была покрыта очень многими келліями, въ коихъ иноки проводили отшельническую жизнь [8]); а въ верхней части долины (in summitate vallis) находилась киновія съ гробомъ Дѣвы Маріи [9]). Около Геѳсиманіи во времена Фоки стоялъ такъ называемый Кукумъ—зданіе на скалѣ, построенное въ формѣ пирамидальнаго четвероугольника, вышиною до двухъ саженъ. Въ немъ монахъ Ивиръ, заключивъ себя, пекся о своемъ спасеніи [10]). По сосѣдству съ Кукумомъ, на большомъ

---

[1]) Іоанна Фоки Сказаніе... Прав. Пал. Сб., в. XXIII, с. 37. 38.

[2]) Іоанна Фоки Сказаніе, стр. 40.

[3]) Тамъ же, стр. 45.

[4]) Iohannis Wirziburgensis Descriptio terrae sacrae. Tobler, Descriptiones terrae saerae, p. 160. Въ 1187 году этотъ монастырь принадлежалъ латинянамъ. La Citez de Iherusalem. Tobler, p. 202.

[5]) Ioh. Wirziburgensis Descriptio t. s. Tobler, p. 160. Въ 1187 г. и этотъ монастырь былъ подчиненъ латинянамъ. La Citez de Iher., p. 202.

[6]) Ioh. Wirziburg., p. 140. Въ 1187 г. латиняне владѣли сіонскимъ монастыремъ Дѣвы Маріи. La Citez de Iher., p. 198.

[7]) Іоанна Фоки Сказаніе, стр. 45.

[8]) Ioh. Wirziburgensis Descriptio, p. 167.

[9]) Ibid., p. 168. Въ 1187 г. онъ принадлежалъ латинянамъ. La Citez de Iher., p. 199.

[10]) Іоанна Фоки Сказаніе, стр. 46.

кряжѣ, въ которомъ искусственно были сдѣланы пещеры, обитало нѣсколько православныхъ подвижниковъ [1]). Къ востоку отъ Виѳаніи лежали монастыри Евѳимія Великаго и Хузива. Первый былъ окруженъ башнями и большими укрѣпленіями [2]), а второй своимъ видомъ представлялъ нѣчто для разсказа невѣроятное, а для зрѣнія удивительное. Келліями для монаховъ этого монастыря служили углубленія пещеръ, а самый храмъ былъ устроенъ въ разсѣлинѣ скалы. Лѣтомъ всѣ постройки до такой степени накалялись лучами солнца, что отъ камней подымались огненные языки. Вода же, употребляемая монахами для питья, была такая же, какою она бываетъ въ стоячемъ болотѣ, когда солнце среди лѣта своими лучами нагрѣваетъ ее. Въ монастырѣ было много святыхъ мужей, изъ среды которыхъ особенно выдѣлялся „знаменоносный и непосредственно бесѣдующій съ Богомъ“ старецъ Лука [3]). Но центромъ палестинскаго монашества и въ концѣ XII вѣка продолжала служить лавра св. Саввы—это „райское пристанище“, по выраженію русскаго путешественника Барскаго [4]), съ обширнымъ и богатымъ своимъ храмомъ, вмѣщавшимъ мощи многихъ святыхъ подвижниковъ, и невиданными помѣщеніями для монаховъ. Вокругъ лавры въ ущельѣ находились пещеры и маленькія башни (пирги), въ которыхъ жили презрѣвшіе міръ и его удовольствія ради царствія небеснаго, „терпя невѣроятный жаръ зноя, пламенемъ угашая пламень, угасимымъ неугасаемое“ [5]). На юго-западъ отъ лавры, близъ пустыни Рува,

---

[1]) Тамъ же.—Во времена Фоки въ Іерусалимѣ существовалъ и иверскій монастырь св. Креста, въ чертѣ котораго, говорятъ, было вырублено древо честнаго Креста. Тамъ же, стр. 53.

[2]) Іоанна Фоки Сказаніе, стр. 48.

[3]) Тамъ же.

[4]) Странствованія Василія Григоровича Барскаго по св. мѣстамъ востока съ 1723 по 1747 годъ, часть I, стр. 378. Изданіе Прав. Палест. Общества. Спб. 1885.

[5]) Іоанна Фоки Сказаніе, стр. 46.

находился монастырь св. Харитона [1]), а къ сѣверозападу отъ него былъ расположенъ монастырь преподобнаго Ѳеодосія киновіарха, окруженный различными пиргами [2]). Въ Іорданской пустынѣ во времена Фоки было нѣсколько монастырей. Вся пустыня тогда была раздѣлена между основанными здѣсь обителями, иноки которыхъ усадили свои участки деревьями и виноградниками, вслѣдствіе чего пустыня представляла изъ себя какъ бы одинъ большой садъ [3]). У Іордана во время Фоки были водружены три монастыря, именно: Предтеча, Златоустъ и Каламонъ (по Даніилу—Каламонія). Изъ нихъ монастырь Предтечи, разрушенный до основанія въ 1114 г. землетрясеніемъ, во время котораго погибло много и другихъ монастырей [4]), заново былъ выстроенъ императоромъ Мануиломъ Комниномъ чрезъ посредство настоятеля обители [5]). Между монастырями Предтечи и Каламона находился разрушенный до основанія теченіемъ Іордана монастырь св. Герасима, отъ котораго сохранились лишь незначительные остатки храма, двѣ пещеры и замкнутый столпъ, въ которомъ подвизался весьма симпатичный и удивительный старецъ Ивиръ, прославленный даромъ чудотворенія [6]). Недалеко отъ монастыря Златоуста стоялъ другой затворническій столпъ, въ которомъ велъ отшельническую жизнь также Ивиръ, нравомъ простой, словомъ достопочтенный. Между Виѳлеемомъ и Іерусалимомъ лежалъ монастырь св. пророка Иліи, воздвигнутый древнѣйшими боголю-

---

[1]) Тамъ же. стр. 57, I. Wirziburgensis Descriptio terrae sacrae. Tobler, p. 173.

[2]) Іоанна Фоки Сказаніе, стр. 47.

[3]) Тамъ же, стр. 49.

[4]) Récit de la première croisade extrait de la chronique de Matthieu d' Édesse et traduit de l' armenien par Dulaurier, p. 49—50. Paris. 1850.

[5]) Іоанна Фоки Сказаніе, стр. 50.

[6]) Тамъ же, стр. 50. 51.

бивыми мужами, но въ 1114 г. разрушенный до основанія землетрясеніемъ. И этотъ монастырь былъ потомъ воздвигнутъ изъ развалинъ (1160 г.) царемъ Мануиломъ Комниномъ чрезъ настоятеля обители. родомъ сиріянина [1]). Наконецъ однимъ изъ монашескихъ пунктовъ Палестины въ концѣ XII в. была гора Кармилъ, на сѣверо-западѣ Палестины, близъ Средиземнаго моря. Здѣсь въ древности былъ большой монастырь, какъ на это указывали видѣнные и Фокою остатки зданій; но все состаривающее время и частыя нападенія враговъ совершенно уничтожили его. За нѣсколько времени до посѣщенія Палестины Фокою сюда прибылъ одинъ монахъ, іерей по сану, сѣдой по волосамъ, родомъ изъ Калабріи, и устроилъ здѣсь небольшой монастырекъ, въ которомъ въ первое время обитало только 10 иноковъ [2]).

Дѣлая ретроспективный взглядъ на всю внѣшнюю исторію византійскаго монашества отъ 842 до 1204 года, не можемъ не замѣтить, что самымъ лучшимъ періодомъ этой исторіи былъ первый—македонскій, обнимающій время отъ 842 до 1057 года. Онъ характеризуется постепеннымъ и неудержимымъ ростомъ монашества, достигшаго къ концу царствованія Македонскаго дома высшаго своего развитія. Византія по справедливости была въ эти вѣка монашескимъ царствомъ—и по громадному числу монастырей, покрывавшихъ ея территорію, и по безчисленности монаховъ. Необыкновенно сильное движеніе въ пользу монашества, обнаружившееся послѣ его реставраціи, нашло себѣ полное сочувствіе въ монахолюбивыхъ македонскихъ царяхъ.

---

[1]) Іоанна Фоки Сказаніе, стр. 54.

[2]) Тамъ же, стр. 58. 59.

Царствованіе ихъ родоначальника—Василія было только введеніемъ къ продолжительному процвѣтанію монашества, господствовавшему во все время царствованія Македонскаго дома. Правда, не всѣ императоры изъ этого дома находились въ такихъ же отношеніяхъ къ монашеству, какими прославился ихъ знаменитый родоначальникъ, тѣмъ не менѣе никогда въ исторіи византійскаго монашества не было эпохи болѣе важной и блестящей, какъ Македонская. Въ эту эпоху даже преграды, которыя ставились нѣкоторыми изъ преемниковъ Василія на пути необыкновенно сильнаго и широкаго развитія монашества, имѣли противоположный, совершенно неожиданный результатъ и приносили монашеству одну лишь пользу. Увлеченіе монашествомъ было такъ сильно, что лица, задавшіяся цѣлью препятствовать чрезмѣрному размноженію монастырей и монаховъ, подъ вліяніемъ всеобщей противоположной настроенности, какъ бы забывали о своихъ намѣреніяхъ, инстиктивно подвергались тому же воодушевленію и изъ враговъ монашества становились его друзьями. Излишне и говорить, что въ обществѣ репрессивныя противъ монашества мѣры создавали лишь болѣе сильный и живой подъемъ монашескихъ идей. Поэтому весь періодъ времени съ 842 до 1057 года былъ непрерывнымъ торжествомъ монашества, „монашескимъ пиромъ“.

Этотъ тріумфъ монашества въ 1057 году былъ нарушенъ родоначальникомъ новой династіи Комниновъ—Исаакомъ, начавшимъ свое царствованіе рядомъ антимонашескихъ распоряженій. Но политика Исаака не имѣла успѣха. Она не только не встрѣтила одобренія въ наибольшей части византійскаго общества, но и въ самого Исаака не могла вдохнуть энергіи къ осуществленію ея до конца. Начавши прилагать свою политическую систему къ жизни съ тою смѣлостію, какая была свойственна этому царю, онъ однако въ концѣ своего непродолжительнаго царствованія вынужденъ былъ отказаться отъ предпріятія, сложить оружіе

и миролюбиво протянуть руку своему противнику. Преемники Исаака изъ фамиліи Дукъ не сочувствовали его политикѣ. Небольшое исключеніе составлялъ лишь Михаилъ Парапинакъ, но его противодѣйствіе монашеству объясняется вліяніемъ всемогущаго временщика Никифорицы, а потому и не могло помѣшать византійскимъ писателямъ (Θеофилактъ Болгарскій) хвалить всю фамилію Дукъ за расположеніе къ монастырямъ. Непосредственный преемникъ Дукъ — Алексѣй Комнинъ воротился въ началѣ своего царствованія къ системѣ своего дяди, но скоро, по примѣру послѣдняго, круто измѣнилъ ее и сдѣлался самымъ восторженнымъ почитателемъ монашества. Его сынъ Іоаннъ вѣрно хранилъ традиціи монахолюбиваго отца. Мануилъ Комнинъ, хотя и возобновилъ законъ Никифора Фоки, но подобно послѣднему весьма благосклонно относился къ подвижникамъ, осуществлявшимъ его монашескіе идеалы, и щедро надѣлялъ *деньгами* не только новые [1]), но и старые монастыри [2]). Сдѣланныя имъ въ концѣ царствованія антимонашескія распоряженія были отмѣнены его сыномъ Алексѣемъ II. Подъ защитою Дукъ и знаменитѣйшихъ Комниновъ византійское монашество расло шире и шире... Съ каждымъ царствованіемъ иноческій институтъ усиливался новыми монастырями и аскетами. Основывались новые монашескіе центры, а старые достойно поддерживали свое значеніе. Общество попрежнему обнаруживало „непомѣрную страсть“ къ построенію монастырей, которою были одержимы очень многіе [3]). Во главѣ всѣхъ стояли сами императоры. Строя новые монастыри, они въ большомъ числѣ собирали въ нихъ монаховъ. Замѣчателенъ взглядъ Никиты Хоніата на

---

[1]) Eustathius Thessalonicensis metropolita, Manuelis Comneni laudatio funebris. Migne, Patr. curs. c., ser. gr., t. CXXXV, col. 1012.

[2]) Eustathius, De emendanda vita monachica, cap. 66. Ibid. col. 785.

[3]) Nicetas Choniata, De Manuele Comneno, lib. VII, cap. 3.

побужденія, какими руководились византійскіе императоры (до Мануила) при постройкѣ монастырей. „Императоры, говоритъ онъ, воздвигали священныя обители на площадяхъ и перекресткахъ, добиваясь похвалы отъ людей, стараясь выставить на показъ входящимъ въ храмы свои выбѣленные и разукрашенные разноцвѣтными камнями гробы, желая и по смерти являться въ вѣнцахъ, съ свѣтлыми и блистающими лицами“ [1]). Общество въ этомъ отношеніи шло за императорами. По свидѣтельству Ѳеофилакта Болгарскаго, многіе строили монастыри лишь съ тою цѣлью, чтобы называться ктиторами, быть строителями и господами постройки... Поэтому они называли воздвигнутые монастыри не по имени святаго, которому посвящался монастырь, а своимъ именемъ. Случалось иногда, что имя святаго даже позабывалось и монастырь существовалъ лишь съ именемъ ктитора [2]). Вмѣстѣ съ умноженіемъ монастырей и монаховъ увеличивались и монастырскія владѣнія. „Построивъ монастыри, императоры (до Мануила) приписывали къ нимъ цѣлыя десятины плодородной земли и зеленые луга [3]). Они надѣляли недвижимою собственностію монастыри и старые и при томъ въ такомъ количествѣ, что монахи были богаче и больше развлечены хлопотами, чѣмъ даже тѣ, которые любятъ удовольствія здѣшней жизни [4]). Мануилъ Комнинъ велѣлъ было обезпечивать монастыри не землею и полями, а деньгами, но послѣ его смерти все пошло постарому. Непомѣрной страсти византійцевъ къ постройкѣ новыхъ монастырей не могло пріостановить даже бѣдственное состояніе имперіи въ разсматриваемое время, порождаемое и традиціонными внутрен-

---

[1]) Nic. Chon., De Man. Comn. lib. VII, c. 3.

[2]) De institutione regia, pars I, cap. 10. Migne, Patr. curs. c., ser. graeca, t. CXXVI, col. 264.

[3]) Nicetas Choniata, De Manuele Comneno, l. VII, c. 3.

[4]) Ibid.

ними неурядицами, и постоянными нападеніями на имперію внѣшнихъ враговъ. Къ туркамъ, болгарамъ и печенѣгамъ, издавна безпокоившимъ Византію, въ XI и XII вѣкѣ присоединились новые непріятели—половцы, норманны и особенно латиняне-крестоносцы, ворвавшіеся подъ благовиднымъ предлогомъ внутрь византійскихъ провинцій. Естественно, бѣдствія имперіи не могли не отражаться на внѣшнемъ состояніи монашества. Дѣйствительно, имъ главнымъ образомъ обязаны своимъ происхожденіемъ антимонашескія распоряженія нѣкоторыхъ изъ императоровъ XI и XII вѣковъ. И Исаакъ, и Михаилъ, и Алексѣй Комнинъ, безъ сомнѣнія, протягивали святотатственную руку на монастырскую собственность въ виду печальнаго экономическаго положенія государства, подорваннаго борьбою съ внѣшними и внутренними врагами. Несомнѣнно, и распоряженія Мануила имѣли въ основѣ туже причину. Но императорскія мѣры противъ монашества не оставили, какъ показано выше, большого слѣда на внѣшней судьбѣ монастырей. Онѣ уничтожались и изглаживались противоположными распоряженіями тѣхъ же императоровъ или ихъ преемниковъ. Какъ ни тяжело было внѣшнее положеніе Византіи, какъ ни много, по мнѣнію византійскихъ императоровъ, наносило вреда ея благосостоянію непомѣрное распространеніе монастырей, однако они въ концѣ концовъ склонялись на сторону монашества же и подготовляли своею прошедшею враждебною монахамъ дѣятельностію лишь сугубое торжество для нихъ. Съ ними было тоже, что и съ Никифоромъ Фокою: какъ и послѣдній, они сознавали ненормальности въ жизни монашества, видѣли настоятельную нужду въ устраненіи ихъ, находили и средства для этого; но когда брались за дѣло, невольно сбивались съ намѣченнаго пути, поступали несогласно съ своими планами и инстинктивно становились не врагами, но друзьями монаховъ. Всеобщее увлеченіе византійцевъ монашествомъ оправдывалось и на нихъ. Поэтому бѣдствія имперіи, обусловливавшія лишь вре-

менныя антимонашескія мѣры, не имѣли въ предѣлахъ разсматриваемаго періода, *существеннаго* вреда для монашества. Монашество продолжало расти съ каждымъ годомъ по количеству монастырей, монаховъ и монастырскихъ владѣній. Иная пора наступила въ его исторіи послѣ смерти Мануила Комнина.

„Кажется, какъ будто въ божественномъ совѣтѣ рѣшено было, чтобы со смертію Мануила Комнина рушился строй ромейскаго царства и чтобы съ закатомъ этого солнца покрыла насъ непроглядная тьма“ [1]). Эти слова знаменитаго ѳессалоникійскаго іерарха лучше всего характеризуютъ тотъ безотрадный порядокъ дѣлъ, какой установился въ Византіи при Андроникѣ Комнинѣ и Ангелахъ. Дѣйствительно, именно въ это время имперія стала на тотъ путь, который привелъ ее къ гибели. Когда сошелъ въ могилу послѣдній изъ знаменитѣйшихъ Комниновъ, счастливо отражавшихъ внѣшнихъ враговъ и смирявшихъ внутреннія крамолы, въ Византію легко получили доступъ тѣ и другія. Имперія сдѣлалась ареною непрерывныхъ интригъ, мятежей и возстаній, сопровождавшихся самыми ужасными жестокостями. Каждый день открывалъ новые заговоры, каждый день приносилъ новыя неурядицы. Жизнь была непрерывною и самою жестокою борьбою. Внутреннія смуты въ самой основѣ потрясали государственныя силы и колебали весь государственный строй. Въ имперіи воцарились безпорядки и анархія [2]). Неурядицами въ государствѣ искусно пользовались внѣшніе враги. Болгары, сербы, турки, скиѳы, венеціанцы, валахи и особенно латиняне-крестоносцы самымъ безпощаднымъ образомъ опустошали страну и еще болѣе усиливали ея бѣдствія. Какъ плачевна была политическая жизнь Византіи въ концѣ XII и началѣ XIII вѣка

---

[1]) Eustathius, thessal. metropolita, De Thessalonica urbe a latinis capta, cap. 14. Migne, t. CXXXVI, col. 21.

[2]). Nicetas Choniata, De Alexio Comneno, Manuelis filio, cap. 1.

(1180—1204), объ этомъ лучше всего можетъ свидѣтельствовать тотъ фактъ, что менѣе чѣмъ въ четверть столѣтія византійскій престолъ занимали шесть императоровъ, изъ которыхъ четверо были убиты и двое ослѣплены. Бѣдствія имперіи не могли не отразиться и на состояніи монашества. Еще при Мануилѣ Комнинѣ нѣкоторые монастыри (на островахъ Архипелага) подверглись сарацинскому нашествію, во время котораго иные были разрушены, иные разграблены, а монахи перебиты. Тяжела была участь и южно-итальянскаго монашества со смерти Рожера II (1154). Извѣстно также, сколько бѣдствій выпало на долю монашества въ столицѣ и ея окрестностяхъ отъ латинянъ при Андроникѣ, а при Алексѣѣ III отъ скиѳовъ—на долю македонскихъ монаховъ. Не слѣдуетъ забывать и о поступкахъ безпорядочнаго Исаака Ангела. Но это одна сторона дѣла. А съ другой—императоры разсматриваемаго періода, проводя время въ интригахъ и войнахъ, мало обращали вниманія на монашескій институтъ. Мы уже не видимъ теперь ни того обилія и богатства пожертвованій въ пользу монастырей, какое встрѣчалось прежде, ни того громаднаго числа новыхъ обителей и монаховъ, какое поражало насъ раньше. Правда, византійцы еще похваляются своей склонностію къ постройкѣ новыхъ монастырей и дѣйствительно строили ихъ, но дѣло производилось крайне небрежно и въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ. Главною заботою ихъ было сохранить то, что они наслѣдовали отъ прежняго времени.

Итакъ, если сопоставить внѣшнюю исторію византійскаго монашества при династіяхъ Комниновъ, Дукъ и Ангеловъ съ его состояніемъ при македонскихъ императорахъ, то окажется, что лучшею порою въ его исторіи была эпоха, непосредственно слѣдовавшая послѣ иконоборчества (842—1057). Періодъ же отъ 1057 до 1204 года былъ въ сравненіи съ нею временемъ упадка. Разсматривая этотъ—второй періодъ, нельзя не остановиться вниманіемъ на цѣломъ рядѣ антимона-

шескихъ распоряженій, примѣръ чего въ предшествующій періодъ встрѣчается только однажды. Интересы монашества стали отступать на задній планъ, иногда приносились въ жертву интересамъ другаго рода. Нѣкоторые считали монашество даже опаснымъ для государственнаго благосостоянія. По представленію лицъ государственныхъ оно требовало реформы, однакожъ не въ своихъ основахъ, идеалахъ и проявленіяхъ, близкихъ къ этимъ идеаламъ, а со стороны необыкновенно-широкаго размноженія монастырей, монаховъ и монастырской недвижимой собственности. Императорскія мѣры противъ монашества и были опытами реформы подобнаго рода... Правда, онѣ не имѣли систематическаго характера и не доводились до конца, но все же остались не безъ вліянія на монашество. И положительная дѣятельность императоровъ втораго періода въ пользу монашества носитъ другой характеръ. Они уже не благоволили такъ къ монахамъ, какъ это было при царяхъ изъ македонскаго дома. Правда, они строили новые монастыри, снабжали ихъ движимымъ и недвижимымъ имуществомъ, собирали монаховъ, но дѣлали это въ болѣе скромныхъ размѣрахъ. Только нѣкоторые изъ императоровъ втораго періода (Алексѣй и отчасти Іоаннъ Комнины) могутъ быть поставлены по своей дѣятельности въ пользу монашества параллельно съ монахолюбивѣйшими царями изъ македонскаго дома. Остальные заботились не столько о расширеніи монашества путемъ постройки новыхъ монастырей, сколько о поддержаніи и сохраненіи монастырей старыхъ. Но и это послѣднее имъ не всегда удавалось. Не безъинтересенъ для характеристики времени въ разсматриваемомъ отношеніи тотъ фактъ, что императоръ Іоаннъ Комнинъ приписалъ въ качествѣ владѣній къ построенному имъ монастырю Пантократора *шесть столичныхъ монастырей*... А Ѳеофилактъ, архіепископъ болгарскій, прямо свидѣтельствуетъ, что многіе изъ старыхъ монастырей находились въ заброшенномъ и полуразрушен-

номъ видѣ [1]). Наконецъ, если принять во вниманіе бѣдственное положеніе византійскаго монашества при Андроникѣ Комнинѣ и Ангелахъ, то упадокъ монашества во второй намѣченный нами, періодъ сравнительно съ первымъ не будетъ подлежать сомнѣнію, но только *сравнительно*. Разсматривая же его безотносительно къ первому, нельзя не признать, что и этотъ періодъ былъ блестящею порою въ исторіи византійскаго монашества. Особенно оно процвѣтало при лучшихъ представителяхъ династіи Комниновъ (1081—1180). Въ это время было основано много новыхъ монастырей, такъ какъ въ обществѣ снова воцарилась „непомѣрная" страсть къ ихъ постройкѣ,—монастырскія владѣнія увеличились, а иноческій чинъ необычайно умножился. Какъ велико было число византійскихъ монастырей въ XII вѣкѣ, указаніе находимъ у русскаго паломника, архіепископа новгородскаго Антонія. „Мануилъ царь, пишетъ онъ въ своей книгѣ, испытывалъ во всей области греческой, колико есть монастыревъ отъ конецъ Суда и до другаго конца. Отъ греческаго моря до русскаго моря есть.... монастыревъ 14000" [2]). Въ этой цифрѣ нѣтъ ничего невѣроятнаго. Извѣстно, какъ много было монастырей въ одной столицѣ и ея окрестностяхъ... О громадности же всего византійскаго института въ концѣ XII вѣка находимъ неопровержимое свидѣтельство у Евстаѳія ѳессалоникійскаго, современника Антонія. Онъ считалъ подвижниковъ своего времени безчисленными [3]). Они наполняли горы, пещеры, разсѣлины земли и особенно столицу, ея окрестности и острова Пропонтиды. Вся имперія была покрыта

---

[1]) De institutione regia, pars I, cap. 10. Migne, Patr. curs. compl., ser. graeca, t. CXXVI, col. 264.

[2]) Путешествіе новгородскаго архіепископа Антонія въ Царьградъ, стр. 172—173. Изд. Саввантова. Спб. 1872.

[3]) Eustathius, thes. metr., De simulatione, cap. 25. Migne, t. CXXXVI, c. 393.

монастырями и монахами, такъ что представлялась однимъ сплошнымъ монастыремъ, казалась всецѣло монашескимъ царствомъ [1]). Такимъ образомъ и въ этотъ періодъ Византія осталась вѣрна своимъ принципамъ, въ силу которыхъ монашество составляло одну изъ существенныхъ принадлежностей ея церковно-общественной жизни. Этой вѣрности принципамъ не поколебало и тяжелое внѣшнее положеніе имперіи, отразившееся неблагопріятно только на внѣшней судьбѣ монашества. Тамъ, гдѣ византіецъ жилъ спокойною жизнію, монашество пользовалось всецѣлымъ благоденствіемъ и процвѣтаніемъ. Доказательствомъ тому служитъ святая Гора Аѳонъ. Здѣсь монашество достигло наибольшаго развитія именно въ то время, когда другіе иноческіе пункты, вслѣдствіе тяжелыхъ внѣшнихъ обстоятельствъ, начали терять свое значеніе, т. е. въ концѣ XII и началѣ XIII вѣка. Въ это время Аѳонъ, расположенный вдали отъ мѣстъ бурныхъ событій времени, началъ пріобрѣтать славу главнаго центра византійской иноческой жизни, гдѣ попреимуществу находило удовлетвореніе религіозное чувство византійцевъ и сосредоточивалась византійская иноческая жизнь. Тогда вся Гора была покрыта монастырями и представляла какъ бы особое монашеское царство....

Въ то время, какъ монашество константинопольскаго патріархата переживало въ IX—XII вѣкахъ цвѣтущій періодъ своей исторіи, современное монашество въ патріархатахъ антіохійскомъ, александрійскомъ и іерусалимскомъ находилось въ полнѣйшемъ упадкѣ. Въ указанное время на востокѣ не было построено ни одного новаго православнаго греческаго монастыря. Аскетическимъ потребностямъ мѣстнаго населенія удовлетворяли монастыри старые, возникшіе въ періодъ процвѣтанія восточнаго монашества — въ IV, V и

---

[1]) Eustathius, De emendanda vita monachica, cap. 84. 85. Migne, t. CXXXV, col. 797. 800.

VI вѣкахъ. Изъ нихъ лишь немногіе пользовались въ разсматриваемую эпоху большимъ или меньшимъ благополучіемъ. Громадное же большинство едва подавало признаки жизни. Сарацины, турки и латиняне всячески подавляли восточное иночество. Монастыри или лежали въ развалинахъ и находились подъ властью латинянъ, или же подвергались частымъ набѣгамъ враговъ, опустошались ими и были на пути къ совершенному запустѣнію. Монахи безжалостно предавались смерти, а оставшіеся въ живыхъ влачили тяжелую, страдальческую жизнь. Многіе изъ нихъ предпочитали добровольное изгнаніе на чужбину невыносимой долѣ въ родныхъ мѣстахъ и бѣжали въ свободныя отъ враговъ греческія земли. Восточные монастыри опустѣли и иноческая жизнь едва тлѣлась въ нихъ. При этомъ латиняне, по мнѣнію нѣкоторыхъ историковъ, принесли восточнымъ монахамъ даже еще больше вреда, чѣмъ сарацины и турки: вмѣсто освобожденія св. мѣстъ отъ ига и поруганій турокъ они съ самаго начала своихъ завоеваній на востокѣ стали причинять православнымъ и въ частности монахамъ одни только бѣдствія; а совершая насилія надъ мусульманами, они тѣмъ самымъ еще болѣе возбуждали ихъ ненависть къ христіанамъ и такимъ образомъ содѣйствовали къ тому, что мусульмане, въ отмщеніе имъ, еще болѣе жестокимъ образомъ поступали съ православными христіанами и въ частности съ монахами, чѣмъ это было прежде. Посему не безъ основанія греческіе историки заклеймили „священную войну“ латинянъ противъ невѣрныхъ титуломъ „*παμμίαρος πόλεμος*“ [1]).

---

[1]) *Δοσίθεος, πατριάρχης τῶν Ἱεροσολύμων, Ἱστορία περὶ τῶν ἐν Ἱεροσολύμοις πατριαρχευσάντων, διηρημένη ἐν δώδεκα βιβλίοις. Βιβλ.* VIII, *κεφ.* 6, § 2, *σ.* 786. (*Ἐν Βουκουρεστίῳ τῷ τῆς Οὐγροβλαχίας* 1715). *Μελέτιος, Μητροπολίτης Ἀθηνῶν, Ἐκκλησιαστικὴ ἱστορία τ.* III, *σ.* 178. (*Ἐν Βιέννῃ τῆς Ἀουστρίας.* 1783).

Часть II.

ВНУТРЕННЕЕ СОСТОЯНІЕ МОНАШЕСТВА ВЪ ВИЗАНТІЙСКОЙ ЦЕРКВИ СЪ ПОЛОВИНЫ IX ДО НАЧАЛА XIII ВѢКА (842—1204).

ГЛАВА I.

Бытъ византійскихъ монаховъ и виды ихъ подвижнической жизни. Виды монастырей.

Жизнь византійскихъ монаховъ IX—XII вѣковъ отличалась разнообразіемъ бытовыхъ формъ и обиліемъ видовъ подвижничества [1]).

Первичнымъ и элементарнымъ бытомъ византійскаго иноческаго міра было *анахоретство*. Анахоретами (ἀναχωρηταί) назывались тѣ монахи, которые подвизались одиноко, вдали отъ монастырей, въ пустынныхъ и уединенныхъ мѣстахъ. Анахореты составляли наибольшій классъ монашествующихъ. Евстаѳій ѳессалоникійскій свидѣтельствуетъ [2]), что одиночный образъ жизни до крайности былъ распространенъ въ визан-

---

[1]) Eustathius, thessalonicensis metropolita, Ad stylitam quemdam, cap. 47. Migne, Patr. curs. compl., ser. graeca t. CXXXVI, col. 242.

[2]) Eustathius, De emendanda vita monachica, cap. 42. Migne, t. CXXXV, col. 763.

тійскомъ монашествѣ. Овъ признавался наиболѣе спасительнымъ и богоугоднымъ. Школа отшельничества развивала въ монахѣ высшія аскетическія стремленія и закаляла его въ борьбѣ съ плотью и страстями. Она попреимуществу способствовала торжеству духа надъ тѣломъ. Поэтому всѣ болѣе или менѣе великіе аскеты считали необходимымъ пройти эту школу. Павелъ латрскій рядъ своихъ подвиговъ началъ жизнію въ пещерѣ одной пустынной и уединенной мѣстности Филеримъ на горѣ Латрѣ. Чрезъ восемь мѣсяцевъ онъ восходитъ на столпъ. Когда его уединеніе было здѣсь нарушено, онъ тайно скрылся на Самосъ и поселился на горѣ Керкѣ [1]). Нилъ россанскій, знаменитый греческій подвижникъ Южной Италіи, устроитель шести монастырей, всю жизнь старался избѣгать общежитія и тяготѣлъ преимущественно къ отшельничеству [2]). Михаилъ Малеинъ лишь только успѣлъ постричься въ одномъ изъ монастырей горы Киминской, какъ началъ просить у игумена позволенія удалиться въ уединеніе [3]). А пр. Савва Сербскій, когда увидѣлъ, во время обозрѣнія Аѳона, многочисленныхъ аскетовъ св. Горы и ихъ „жестокое“, но высоконравственное житіе, то возвратился въ свою обитель Ватопедъ какъ бы уязвленнымъ стрѣлою. Братія съ любовію приняли его и участливо распрашивали о путешествіи. Но преподобный имѣлъ унылый видъ и какъ бы вдругъ утратилъ цвѣтъ юности. Монахи приписали эту перемѣну непривычному хожденію босыми ногами, которое только что совершилъ Савва. Между тѣмъ въ дѣйствительности душу преподобнаго снѣдало пламенное желаніе пустынной жизни и не давало ему покоя. И вотъ онъ пошелъ къ игумену, исповѣдалъ ему свою сердечную болѣзнь и умолялъ отпустить на пустынный по-

---

[1]) Журн. Мин. Нар. Пр. 1880. Часть CCXII, стр. 422—424.

[2]) Vita s. Nili Junioris. Migne, Patr. c. c., ser. gr., t. CXX.

[3]) Душеполезное Чтеніе. 1890. XI. 238.

двигъ [1]). Но рядомъ съ дѣйствительными любителями отшельничества, стремившимися къ нему вполнѣ искренно и съ желаніемъ достигнуть возможно большаго нравственнаго совершенства, одиночную жизнь нерѣдко избирали тѣ, кто желалъ свободы и независимости, кто хотѣлъ избѣжать тяжелой жизни въ монастырѣ съ ея строгою дисциплиною и суровыми предписаніями относительно пищи и одежды, кто искалъ человѣческой славы и извѣстности и т. п. [2]).

Отъ анахоретства—одного изъ основныхъ видовъ византійскаго подвижничества—нужно отличать жизнь *келліотскую*. Келліотами (κελλιῶται) назывались монахи, жившіе въ келліяхъ, т. е. небольшихъ отдѣльныхъ постройкахъ. Келліи эти были не самостоятельны, но принадлежали какому нибудь монастырю. Въ противоположность анахоретамъ, подвизавшимся въ совершенномъ одиночествѣ и уединеніи, келліоты жили по-двое, а иногда по-трое въ одной келліи и при томъ—по сосѣдству съ тѣмъ монастыремъ, который владѣлъ келліею. Обыкновенно въ одной келліи помѣщались—опытный въ духовной жизни подвижникъ и его ученикъ, рѣдко два ученика. Всѣ они находились въ зависимости отъ того монастыря, которому принадлежала келлія. Власть игумена этого монастыря всецѣло простиралась и на нихъ. Они обязаны были во всемъ отдавать ему отчетъ. Игуменъ давалъ имъ и самое разрѣшеніе на келліотскую жизнь. Такая жизнь позволялась лишь подвижникамъ почтеннымъ и опытнымъ въ духовной жизни, которымъ, по мнѣнію игумена, можно было ввѣрить заботу о спасеніи не только своемъ, но и другихъ, менѣе совершенныхъ иноковъ. Однако игуменъ не оставлялъ келліотовъ безъ руко-

---

[1]) Житіе св. Саввы Сербскаго. Аѳонскій Патерикъ, часть I, стр. 71. Изд. 6. Москва. 1890.

[2]) Eustathius, thessal. metropolita, De simulatione, cap. 25, 37, 38. Migne, t. CXXXVI, col. 393. 405.

водства. Онъ преподавалъ имъ рядъ дисциплинарныхъ и нравственныхъ правилъ. Келліоты находились на содержаніи того монастыря, во владѣніи котораго состояла обитаемая ими келлія. Они выходили изъ келліи только въ монастырскій храмъ для присутствія на богослуженіи,—всегда наканунѣ воскреснаго или праздничнаго дня, и оставались въ монастырѣ весь этотъ день. Вечеромъ праздничнаго дня они получали изъ монастырской трапезы пропитаніе на цѣлую недѣлю или до слѣдующаго праздника и возвращались въ свои келліи. Въ келліяхъ они должны были проводить время въ строгомъ уединеніи, молитвѣ, трудахъ и воздержаніи. Нарушеніе келліотомъ предписаній игумена могло сопровождаться для него лишеніемъ права жить въ келліи и даже изгнаніемъ изъ монастыря, въ случаѣ крайнихъ злоупотребленій. Келліоты могли подвизаться и въ пещерахъ, разсѣлинахъ скалъ, природныхъ углубленіяхъ въ землѣ и т. п. мѣстахъ. Число ихъ обыкновенно назначалось ограниченное. Св. Аѳанасій Аѳонскій въ своемъ Типикѣ выразилъ желаніе, чтобы келліотовъ въ его лаврѣ было пять человѣкъ изъ 120 [1]). Св. Христодулъ опредѣлилъ штатъ келліотовъ въ двѣнадцать человѣкъ [2]). Іеромонахъ Нилъ, основа-

---

[1]) *Τυπικὸν ἤτοι κανονικὸν τοῦ ὁσίου καὶ θεοφόρου πατρὸς ἡμῶν Ἀθανασίου τοῦ ἐν τῷ Ἄθῳ. Μαν. Γεδεών. Ὁ Ἄθως, σελ.* 263 (*Ἐν Κωνσταντινουπόλει*, 1885).

[2]) *Ὑποτύπωσις θεοφιλὴς ἤγουν διάταξις τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν. Χριστοδούλου, ἣν διετάξατο ἐν τῇ ἰδίᾳ αὐτοῦ μονῇ τῇ οὔσῃ ἐν Πάτμῳ τῇ νήσῳ πρὸς τοὺς ἑαυτοῦ μαθητάς. Ἀκολουθία ἱερὰ τοῦ ὁσίου καὶ θεοφόρου πατρὸς ἡμῶν Χριστοδούλου τοῦ θαυματουργοῦ. Ἔκδοσις Κυρίλλου ἱεροδιακόνου Βαΐνη. Ἀθήν.* 1884, *σελ.* 101.— Въ 1197 г. Константинъ Пафнутій, сдѣлавъ въ пользу монастыря Іоанна Богослова на Патмосѣ нѣкоторыя приношенія, заключилъ съ нимъ договоръ, по которому монастырь между прочимъ обязывался принять жертвователя въ число своей братіи, когда онъ того пожелаетъ. При этомъ Константинъ выговорилъ себѣ право избирать въ монастырѣ послѣ постриженія тотъ образъ жизни, какой ему понравится, т. е. общежительный или келліотскій. Въ

тель киновіи св. Маріи Махера на Кипрѣ, позволилъ строить келліи для подвижниковъ въ неограниченномъ числѣ, но съ вѣдома игумена, въ самыхъ уединенныхъ мѣстахъ и съ тѣмъ условіемъ, чтобы келліоты строго выполняли данныя имъ игуменомъ предписанія [1]). Келліотовъ больше всего было на горѣ Аѳонѣ. Здѣсь въ распоряженіи каждаго монастыря было нѣсколько келлій. Одну изъ такихъ келлій въ 1030 году пріобрѣлъ игуменъ монастыря Богородицы Ксилургу Ѳеодулъ за 22 монеты отъ Димитрія Ковача, Ѳеодулъ имѣлъ право распоряжаться этою келліею по своему усмотрѣнію во всякое время [2]). Съ вѣдома и согласія аѳонскихъ игуменовъ можно было строить и новыя келліи всякому желающему. Первый аѳонскій уставъ 971 года констатируетъ, что это право иногда пріобрѣталось порабощеніемъ келліотовъ своимъ игуменамъ [3]). Келліоты были не во всякомъ монастырѣ. По крайней мѣрѣ составители нѣкоторыхъ монастырскихъ уставовъ, относящихся къ IX—XII вѣкамъ, ни словомъ не обмолвились о нихъ [4]). Такимъ образомъ келліотское подвижничество было какъ бы *семейною* жизнію въ монашескомъ мірѣ, второю—послѣ анахоретства—стадіею въ развитіи византійской иноческой системы.

Третью стадію въ этомъ развитіи составляетъ жизнь *скитская*. Скитомъ (σκήτη) называлась совокупность

послѣднемъ случаѣ монастырь долженъ былъ выдавать ему одежду и содержаніе, какъ одному изъ братіи, не обременять работою и приставить для услуженія особаго человѣка. Miklosich et Müller, Acta et diplomata graeca medii aevi sacra et profana, t. VI, p. 134—135. Vindobonae. 1890.

[1]) Typicum monasterii sanctae Mariae Machaeradis in insula Cypro, editum ab hieromonacho Nilo, episcopo Tamassi, conditore coenobii. Miklosich et Müller, t. V, p. 428.

[2]) Акты русскаго на св. Аѳонѣ монастыря св. великомуч. и цѣлителя Пантелеимона, стр. 2—5.

[3]) *Πρῶτον τυπικὸν τοῦ ἁγίου Ὄρους*. Порфирій, Исторія Аѳона, ч. III, стр. 272—273, § 18. 20.

[4]) Михаилъ Атталіотъ, императрица Ирина и др.

нѣсколькихъ келлій. Келліоты, сгруппировавшись въ какомъ нибудь мѣстѣ въ числѣ нѣсколькихъ человѣкъ, ввѣряли руководство и наблюденіе надъ собою и своими келліями одному опытному въ созерцательной жизни подвижнику. Это руководство вручалось не безъ участія игумена того монастыря, на землѣ котораго были расположены келліи. Такимъ образомъ скитъ представлялъ своего рода *товарищество* въ иноческомъ мірѣ. Понятно, и скиты, подобно келліямъ, не имѣли самостоятельнаго значенія, но были подчинены какому нибудь монастырю. Скитники стояли въ тѣхъ же отношеніяхъ къ власти этого монастыря, въ какихъ были келліоты; отличительными ихъ чертами было—самое строгое уединеніе и воздержаніе. Изъ скитовъ по именамъ извѣстны лишь немногіе и преимущественно находившіеся на Аѳонѣ, который служилъ центромъ жизни и келліотской и скитской. Такъ, скитъ св. Анны принадлежалъ лаврѣ Аѳанасія, а Кеилургу—русской обители; скитъ Халду, онъ же Магула, основанный въ царствованіе Василія Македонянина, въ X вѣкѣ находился на содержаніи монастырьковъ: Каспака, Ацилоанна и Каллиника [1]). Скиты назывались также *лаврами* (λαῦρα) [2]). Одинъ изъ нихъ съ такимъ наименованіемъ былъ основанъ препод. Павломъ Латрскимъ на островѣ Самосѣ [3]).

---

[1]) Порфирій, Исторія Аѳона, часть III, стр. 145. Тимоѳей Флоринскій, Аѳонскіе акты и фотографическіе снимки съ нихъ въ собраніяхъ П. И. Севастьянова. Записки историко-филологическаго факультета И. С.-Петербургскаго университета, часть V, стр. 47. Спб. 1880.

[2]) Imper. Nicephori Phocae de monasteriis novella XIX. Zachariae, Jus graeco-rom., p. III, p. 296.—Впрочемъ, лаврами иногда назывались цѣлые монастыри, напр. монастырь св. Аѳанасія на Аѳонѣ, Келливарскій на горѣ Латрѣ и т. д.

[3]) Житіе препод. отца нашего Павла Новаго, подвизавшагося на Латрской горѣ, стр. 23. Москва. 1854.

Отъ жизни скитской вполнѣ естественъ переходъ къ жизни *монастырской*, составляющей дальнѣйшую степень въ иноческой византійской системѣ. Если келіотскую жизнь можно уподобить „семейной", а скитскую—„товариществу", то жизнь монастырская будетъ *общинною* въ иноческомъ мірѣ. Монастырь—это своего рода община, отдѣльная корпорація въ ряду другихъ подобныхъ же корпорацій иноческаго міра. Здѣсь есть и самостоятельные органы власти, и законоположенія, и большее или меньшее число членовъ съ извѣстнаго рода правами и обязанностями. Монастырская жизнь Византіи IX—XII вѣковъ отлилась въ двѣ формы—*общежитіе* или *киновію* (κοινόβιον) и *своё житіе* или *идіоритмъ* (ἰδιόρυθμον).

Во главѣ *киновіи* стояло одно лицо—игуменъ. Онъ былъ ближайшимъ начальникомъ монастыря, его администраторомъ. Весь монастырь обрекалъ себя на безусловную зависимость отъ него и долженъ былъ всецѣло подчиняться его волѣ. Игуменъ управлялъ монастыремъ на основаніи устава. Уставъ есть совокупность правилъ, по которымъ должна жить и управляться монастырская община, чтобы достигнуть своихъ цѣлей. Византійскія киновіи руководились въ своей жизни самыми разнообразными уставами. Извѣстно, что первый монашескій уставъ былъ написанъ Пахоміемъ Великимъ († 348). Вслѣдъ за Пахоміемъ Василій Великій († 379) начерталъ правила для монашеской жизни въ соединеніи съ обстоятельнымъ теоретико-дидактическимъ руководствомъ къ ней. Послѣ этихъ отцовъ монашества уставы писались очень многими, такъ какъ основателямъ и покровителямъ монастырей въ Византіи было предоставлено право давать этимъ учрежденіямъ особые уставы. Эти уставы, въ отличіе отъ обще-церковнаго, назывались „ктиторскими (*τυπικά κτητορικά*)" [1]). Изъ уставовъ,

---

[1]) Толкованіе Вальсамона на 1 правило Двукратнаго собора. Ῥάλλη καὶ Πότλη, Σύνταγμα, τ. II, σ. 650—651.

написанныхъ послѣ свв. Пахомія и Василія до конца разбираемой эпохи, извѣстны слѣдующіе: 1) Іерусалимскій, составленный св. Саввою Освященнымъ († 532); 2) Студійскій, получившій начало отъ св. Ѳеодора Студита († 824); 3—5) три аѳонскіе устава, изъ коихъ первый (971 года) былъ начертанъ Евѳиміемъ, игуменомъ Студійскаго монастыря, и утвержденъ императоромъ Іоанномъ Цимисхіемъ, второй принадлежитъ устроителю аѳонскаго иночества—св. Аѳанасію († 1000), а третій (1046 г.) составленъ въ царствованіе и по повелѣнію императора Константина Мономаха монахомъ Косьмою Цинцулукомъ; 6) уставъ константинопольскаго патріарха Алексѣя, начертанный имъ между 1034 и 1043 годами для своего монастыря во имя Успенія Богоматери; 7) уставъ Михаила Атталіота отъ 1077 года, употреблявшійся въ монастырѣ Всемилостиваго Спаса въ Редесто; 8) уставъ грузинскаго монастыря Пресвятой Богородицы Петрицонитиссы въ Бачковѣ близъ Филиппополя, данный (1084) ктиторомъ его Григоріемъ Пакуріаномъ; 9) уставъ св. Христодула, данный (1091) монастырю св. Іоанна Богослова на Патмосѣ; 10) уставъ императрицы Ирины, супруги Алексѣя I Комнина, написанный около 1114 года для женскаго монастыря Богородицы Благодатной; 11) уставъ царскаго монастыря Пантократора, данный въ 1136 году византійскимъ императоромъ Іоанномъ Комниномъ; 12) уставъ Льва, епископа Аргоса и Навпліи, написанный въ 1143 году для монастыря Богоматери въ Ареѣ; 13) уставъ, данный Аѳанасію, игумену монастыря великомученика Маманта въ Константинополѣ, владѣтельнымъ княземъ Георгіемъ Мистикомъ въ 1159 году; 14) уставъ честнаго монастыря *τῶν Ἡλίου Βώμων* или *τῶν Ἐλεγμῶν*, находившагося въ Константинополѣ, данный императоромъ Мануиломъ Комниномъ въ 1162 году [1]);

---

[1]) Уставъ этотъ не изданъ. Подлиннимъ его находится въ библіотекѣ Патмосскаго монастыря Іоанна Богослова. Дмитревскій.

15) уставъ монастыря Николая Казолы, написанный въ 1174 году игуменомъ его Николаемъ; 16) уставъ св. Саввы Сербскаго, данный аѳонскому Хиландарскому монастырю; 17) уставъ монастыря Богородицы Махера на островѣ Кипрѣ, данный іеромонахомъ, а потомъ епископомъ тамасскимъ Ниломъ въ 1210 году.

Перечисленными памятниками, извѣстными въ настоящее время, далеко не исчерпывается то количество уставовъ, которое существовало въ дѣйствительности и примѣнялось къ жизни византійскихъ монастырей въ IX—XII вѣкахъ. Эта эпоха была временемъ весьма широкаго распространенія типиковъ, особенно ктиторскихъ. Рѣдкій изъ ктиторовъ, построивъ монастырь, не обнаруживалъ стремленія благоустроить и внутреннюю его жизнь сообразно съ своими желаніями и съ потребностями новой общины. Особенно нужно это сказать о ктиторахъ изъ среды монаховъ. Такъ препод. Павелъ Латрскій, устроивъ монастырь Стила, предалъ своимъ ученикамъ и правила монастырской жизни [1]). Михаилъ Малеинъ былъ законодателемъ своего монастыря на горѣ Киминѣ, для котораго онъ написалъ очень подробный и точный уставъ [2]). Извѣстно также, что св. Христодулъ надѣлилъ собственнымъ уставомъ монастырь Богородицы на островѣ Косѣ [3]), а монахъ Исаія—монастырь Богоматери *τοῦ Κύκκου* на Кипрѣ [4]),

---

Рецензія на сочиненіе Мансветова: «Церковный уставъ (типикъ), его образованіе и судьба въ греческой церкви. Москва. 1885». Христіанское Чтеніе. 1888, кн. 9—10, стр. 498.

[1]) Житіе препод. Павла Латрскаго, стр. 19. 39. Москва. 1854. Miklosich et Müller, Acta et diplomata, t. IV, p. 306.

[2]) Препод. Михаилъ Малеинъ. Душепол. Чтеніе. 1890. X. 240.

[3]) Miklosich et Müller, Acta et diplomata graeca, t. VI, p. 24.

[4]) *Περιγραφὴ τῆς ἱερᾶς σεβασμίας, καὶ βασιλικῆς μονῆς τῆς ὑπεραγίας Θεοτόκου τῆς καὶ μέγα ἐχούσης τὸ αἰδέσιμον, διὰ τὸν ἱστορήσοντα αὐτὴν Ἀπόστολον Λουκᾶν τὸν Εὐαγγελίστην, τοῦ Κύκκου ἐπιφημιζομένης, κατὰ τὴν νῆσον Κύπρον, σελ. 30. Ἐνετίαις. 1819.*

св. Дороѳей ввелъ въ своемъ монастырѣ св. Троицы уставъ препод. Арсенія, заимствовавъ его изъ сосѣдняго монастыря Золотая Скала [1]). Составленіемъ новыхъ и дополненіемъ старыхъ уставовъ для монастырей занимались и епархіальные архіереи, ревновавшіе о монастырскомъ благоустройствѣ. Нилъ іеромонахъ, а потомъ епископъ Тамаса, составившій очень обширный уставъ для мужскаго монастыря Богородицы Махера, написалъ уставъ и для другой основанной имъ въ Тамасѣ обители—женской [2]). Іоаннъ, митрополитъ евхаитскій, занимался упорядоченіемъ монастырскихъ уставовъ въ своемъ округѣ [3]). Уставы составлялись и благочестивыми женами для находившихся подъ ихъ покровительствомъ монастырей. Такъ въ монастырѣ Іоанна Предтечи въ Стравилѣ находился въ употребленіи уставъ, написанный сестрою его ктитора Константина Кавалура [4]).

Но какъ ни много было въ практикѣ византійскихъ монастырей уставовъ, однако въ основѣ всѣхъ ихъ лежали лишь три устава. Это были типики знаменитѣйшихъ представителей монашества—іерусалимскій св. Саввы Освященнаго, константинопольскій св. Ѳеодора Студита и аѳонскій св. Аѳанасія. Они возвышались надъ всѣми византійскими уставами, писанными и введенными безъ записи, сохранившимися и не сохранившимися. Въ свою очередь и эти уставы имѣли въ своей основѣ правила древнѣйшихъ законодателей восточнаго монашества—св. Пахомія и Василія Великихъ. Кромѣ того, одинъ изъ нихъ, именно уставъ св. Аѳанасія, представляетъ лишь небольшую передѣлку устава Студійскаго примѣнительно къ условіямъ и практикѣ монастырей святогорскихъ. Что же касается второстепенныхъ монастырскихъ уставовъ, то большая часть изъ

---

[1]) Migne, Patr. curs. c., ser. graeca, t. CXX, c. 1064—1065.

[2]) Miklosich et Müller, Acta et diplomata graeca, t. V, p. 431.

[3]) Psellus, t. V, p. 159.

[4]) Miklosich et Muller, t. VI, p. 20.

нихъ (уставы патр. Алексѣя, Григорія Пакуріана, Михаила Атталіота, Льва аргосскаго, Іоанна Комнина, Ника тамасскаго и монастыря Николая Казолы) составлены подъ сильнымъ вліяніемъ того же Студійскаго устава. Этотъ уставъ имѣлъ наибольшее распространеніе въ Византіи. Онъ былъ принятъ во всемъ константинопольскомъ патріархатѣ и нѣкоторыхъ областяхъ Малой Азіи. Изъ Константинополя онъ перешелъ на Аѳонъ и въ южную Италію. Что касается іерусалимскаго устава, то до конца XI вѣка онъ употреблялся лишь въ восточныхъ патріархатахъ—іерусалимскомъ, антіохійскомъ и александрійскомъ. Но въ концѣ XI и началѣ XII вѣка іерусалимскіе обычаи проникли и въ константинопольскіе монастыри и даже вытѣснили прежніе порядки въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. Уставы императрицы Ирины, св. Христодула и особенно св. Саввы Сербскаго носятъ на себѣ слѣды вліянія іерусалимскаго типика.

Составители монастырскихъ уставовъ, создавая собственные труды на основѣ древнихъ монашескихъ законоположеній, иногда дѣлали заимствованія и изъ менѣе древнихъ и компетентныхъ источниковъ—изъ уставовъ второстепенныхъ. Такъ, св. Дороѳей положилъ въ основаніе своего устава типикъ сосѣдняго монастыря Золотая Скала, написанный препод. Арсеніемъ [1]). Григорій Пакуріанъ замѣчаетъ въ концѣ написаннаго имъ устава, что послѣдній заимствованъ имъ изъ монастыря Всесвятаго (*μονὴ Παναγίου*) въ Константинополѣ, порядки котораго чрезвычайно ему понравились [2]).

---

[1]) Vita s. Dorothei Junioris. Migne, t. CXX, col. 1064—1065.

[2]) *Τυπικὸν τῆς ἱερᾶς καὶ σεβασμίας ἰβηρικῆς μονῆς τῆς τηλωμένης εἰς ὄνομα τοῦ Κοιμήσεως τῆς ὑπεραγίας Θεοτόκου, τῆς ἐπονομαζομένης Πετριτζονιτίσσης, σελ.* 158. Georgius *Musaeus, Γρηγόριος Πακουριανός, μέγας δομεστικὸς τῆς δύσεως. καὶ τὸ ὑπ' αὐτοῦ τυπικὸν τῆς μονῆς τῆς Θεοτόκου τῆς Πετριτζονιτίσσης.* Dissertatio philologica. Lipsiae. 1888.

Уставъ патріарха Алексѣя, представляющій собою первую полную запись литургическо-дисциплинарной практики Студійскаго монастыря, составленъ, кромѣ студійскихъ записей, еще на основаніи правилъ древнихъ устроителей монашеской жизни, обычаевъ Великой Церкви и порядковъ другихъ монастырей [1]).

По своему содержанію монастырскіе уставы обыкновенно распадаются на двѣ части: литургическую и дисциплинарную. Первая содержитъ предписанія относительно богослуженія, а вторая—относительно управленія, жизни и поведенія монаховъ. Въ частности въ дисциплинарномъ отдѣлѣ содержались опредѣленія относительно числа монаховъ, пріема новыхъ членовъ, избранія монастырскихъ властей и служащихъ, управленія братіею, относительно затворничества въ монастырской келліи, хозяйства и монастырской дисциплины, особыхъ постовъ и праздниковъ, условія для отчужденія монастырскаго имущества, права основателей и ихъ наслѣдниковъ, относительно поминовенія для спасенія души основателя и его родственниковъ и т. п. Кратко—уставъ нормировалъ всю жизнь монастыря, до малѣйшихъ подробностей. Всякое проявленіе частной или общинной жизни монаховъ находило въ немъ то или иное предписаніе, на которомъ и должно было основываться.

Въ частности уставъ нормировалъ административную власть игумена. Область игуменской администраціи распадалась на нравственно-дисциплинарный надзоръ надъ монахами и на завѣдываніе монастырскимъ имуществомъ и хозяйствомъ. Игуменъ былъ пастыремъ и учителемъ, а лучше сказать—отцомъ и главою всѣхъ монаховъ. О всѣхъ нихъ онъ долженъ заботиться, какъ о своихъ законныхъ дѣтяхъ, какъ о членахъ большой семьи. Ко всѣмъ долженъ относиться съ равною любовію и попечительностію. Прежде и больше всего

---

[1]) Рукопись Московской Синодальной библіотеки, № 330. Л. 206.

игуменъ заботится о нравственномъ совершенствѣ монаховъ. Онъ—главный руководитель всѣхъ вообще и каждаго порознь въ дѣлѣ спасенія, онъ—управитель ихъ душъ (*οἰκονόμος τῶν ψυχῶν*). Со всею заботою и прилежаніемъ онъ долженъ убѣждать монаховъ, увѣщевать, учить, призывать, больныхъ исцѣлять, слабыхъ поддерживать, малодушныхъ укрѣплять, согрѣшившихъ возвращать на путь истины [1]). Съ другой стороны, онъ долженъ быть для всѣхъ примѣромъ въ нравственномъ отношеніи. Слово поученія бываетъ дѣйственнѣе тогда, когда оно подтверждается доброю жизнію. Игуменъ долженъ быть образцомъ строгости и справедливости, осторожности, воздержанія, точности, самоумерщвленія. Онъ долженъ быть примѣрнымъ исполнителемъ обѣтовъ иночества и нимало не измѣнять своему достоинству и достоинству монастыря [2]). Въ видахъ лучшаго осуществленія долга пастырства и учительства, игуменъ самымъ ревностнымъ образомъ долженъ слѣдить за поведеніемъ монаховъ. Онъ распоряжался и руководилъ всѣми ихъ дѣйствіями. Безъ его дозволенія

---

[1]) *Ὑποτύπωσις θεοφιλὴς ἤγουν διάταξις τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Χριστοδούλου. Ἀκολουθία* etc., *σ.* 92. *Τυπικὸν τῆς σεβασμίας μονῆς τῆς ὑπεραγίας Θεοτόκου τῆς κεχαριτωμένης, τῆς ἐκ βάθρων νεουργηθείσης καὶ συστάσης παρὰ τῆς εὐαρεστάτης Αὐγούστης Κυρᾶς Εἰρήνης τῆς Δουκαίνης.* Migne, t. CXXVII, col. 1124. Typicum monasterii in Area, editum a conditore ejus Leone episcopo Argos et Nauplii. Miklosich et Müller, Acta et diplomata graeca, t. V, p. 187. Typicum monasterii sanctae Mariae Machaeradis in insula Cypro, editum ab hieromonacho Nilo, episcopo Tamassi, conditore coenobii. Miklosich et Müller, t. V, p. 426. Завѣщаніе св. Аѳанасія Аѳонскаго. Антонинъ. Замѣтки поклонника св. Горы. Кіевъ. 1864, стр. 184. *Τυπικὸν τῆς ἰβηρικῆς μονῆς τῆς ὑπεραγίας Θεοτόκου, τῆς ἐπον. Πετριτζονιτίσης.* Musaeus, p. 175. 186. 188. Типикъ св. Саввы Сербскаго, данный аѳонскому Хиландарскому монастырю. Гласникъ Сербской ученой Дружины, т. XX стр. 192. 200. Бѣлградъ. 1866.

[2]) Уставъ константинопольскаго патріарха Алексѣя. Рукопись Моск. Синод. библ., № 330, л. 238 об. 239. *Τυπικὸν Γρηγορίου Παχουριανοῦ.* Musaeus, p. 176. Уставъ монастыря Николая Казолы. Diehl, Le monastère de s. Nicolas di Casole. Mélanges d' archeologie et d'histoire, 1886, t. VI, p. 185.

и благословенія никто не долженъ былъ ничего дѣлать. Каждый монахъ всегда и всецѣло былъ подъ его надзоромъ и властію. Око игумена бодрствовало надъ нимъ отъ момента вступленія въ монастырь до смерти. Самое постриженіе въ монахи совершалось лишь послѣ достаточнаго испытанія пришельца и всецѣло по желанію и съ согласія игумена. А послѣ постриженія игуменъ имѣлъ право входить въ келлію монаха въ какое угодно время. Онъ постоянно наблюдалъ, не занимаются ли монахи дѣломъ безъ его воли и желанія, не предаются ли бездѣлью или пустословію. Особенно строго онъ долженъ былъ слѣдить за выполненіемъ ими обѣта нестяжательности. Всякія лишнія вещи, найденныя въ келліи монаха, безпрекословно должно было отнимать, предавать огню или раздавать бѣднымъ. Виновникъ долженъ подвергнуться отъ игумена соотвѣтствующему наказанію. Въ случаѣ неоднократныхъ заблужденій, недостойнаго изгоняли изъ монастыря, дабы его примѣръ не заразилъ другихъ [1]).—Игуменъ долженъ былъ заботиться и о матеріальномъ обезпеченіи монаховъ. Въ его распоряженіи находились монастырскія имущества; онъ слѣдилъ за ихъ цѣлостію и употреблялъ на монастырскія нужды. Въ его завѣдываніи состояли и монастырскія зданія, въ томъ числѣ—храмъ. Онъ пекся объ ихъ благоустройствѣ, предпринималъ, въ случаѣ нужды, ремонтъ и поправки. Въ его власти находился наконецъ цѣлый штатъ монастырскихъ служащихъ, его помощниковъ, изъ которыхъ одни надзирали за поведеніемъ монаховъ и водворяли среди нихъ дисциплину, другіе вѣдали церковныя дѣла монастыря и область монастырскаго богослуженія, а третьи вели хозяйство. Всѣ они избирались игуменомъ, состояли подъ его непосредственнымъ вѣдѣніемъ, отдавали ему отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ и имъ же лишались власти.

---

[1]) Typicum Nili, Miklosich et Müller, t. V, p. 422—423. *Τυπικὸν Αὐγούστης Εἰρήνης τῆς Δουκαίνης, κεφ.* 50. Migne, t. CXXVII, col. 1072.

Всѣ монахи въ киновіи по отношенію къ своему игумену—духовныя дѣти, ученики [1]). Они безпрекословно подчиняются его власти. Слово игумена для всѣхъ есть изъявленіе Господней воли: что̀ бы онъ ни сказалъ, что̀ бы ни повелѣлъ дѣлать, всегда и во всемъ ему должно оказывать безусловное повиновеніе и послушаніе. Монахъ, если былъ недоволенъ своимъ игуменомъ и желалъ уйти отъ него въ другой монастырь, могъ сдѣлать это не иначе, какъ только по его волѣ, согласію и распоряженію [2]). И въ другомъ монастырѣ монаха могли принять только съ согласія его прежняго игумена [3]). Между собою же всѣ иноки—братья и друзья. Они всѣ равны и не различаются ни по роду, ни по заслугамъ. Другъ къ другу они питаютъ чувство любви, между собою хранятъ миръ и неразрывное единомысліе, наслаждаются духовною радостію. „Завѣщеваю всѣмъ отцамъ и братіямъ, говоритъ въ своемъ *Завѣщаніи* св. Аѳанасій, и моимъ духовнымъ чадамъ, всѣхъ прошу ради любви во Христѣ и всѣхъ заклинаю именемъ Бога и Пресвятыя нашея Богородицы повиноваться и покоряться игумену, моему преемнику, какъ и моему смиренію, и жить другъ съ другомъ въ любви и единомысліи,—сильнымъ носить тяготы немощныхъ, всѣми силами и всѣмъ расположеніемъ подвизаясь каждый, кто получилъ божественную благодать, и дѣломъ и словомъ править душами, утверждая братій и увѣщаніями, и просьбами, и наставленіями“ [4]). У монаховъ въ киновіи было все общее.

---

[1]) Eustathius, thessalonicensis metrop.. De emendanda vita monachica, cap. 171. Migne, t. CXXXV, col. 872.

[2]) *Πρῶτον τυπικὸν τοῦ ἁγίου Ὄρους*, § 4. 5. Порфирій, Исторія Аѳона. III. 268—269. Завѣщаніе св. Аѳанасія Аѳонскаго. Антонинъ, Замѣтки..., стр. 211.

[3]) Teophilactus, Bulgariae archiepiscopus, epistola V: Domno Nicephoro Chartophylaci. Migne, Patr. curs. compl., ser. graeca, t. CXXVI, col. 365.

[4]) Антонинъ, Замѣтки поклонника св. Горы, стр. 175. Сравн. Typicum Nili, Miklosich et Müller, t. V, p. 430. *Διάταξις σὺν Θεῷ*

Они жили въ общемъ помѣщеніи. По предписанію императрицы Ирины, монахини ея монастыря должны были и спать въ одной общей спальнѣ, дабы при постоянномъ общеніи менѣе совершенныя изъ нихъ могли подражать болѣе совершеннымъ и всѣ были явны всѣмъ. Вторую спальню онѣ могли занять лишь въ случаѣ необходимости [1]) Никто изъ монаховъ не долженъ былъ имѣть частной собственности, какого бы рода она ни была; но каждое личное пріобрѣтеніе должно было идти въ общую кассу. Св. Христодулъ предписывалъ отдавать на общую пользу даже и то, что̀ было заработано какимъ либо личнымъ трудомъ, напр. переписываніемъ рукописей [2]). У всѣхъ монаховъ была одна и таже положенная уставомъ пища въ общей трапезѣ, которую они вкушали вмѣстѣ и въ опредѣленные часы, одна и таже одежда изъ монастырской казны и въ одинаковомъ количествѣ [3]), одинъ и тотъ же порядокъ жиз-

---

γενομένη παρὰ Μιχαὴλ πατρικίου ἀνθυπάτου, κριτοῦ ἐπὶ τοῦ ἱπποδρόμου καὶ τοῦ βήλου, τοῦ Ἀτταλειάτου, ἐπὶ τῷ παρ' αὐτοῦ σύσταντι πτωχοτροφείῳ καὶ τῷ μοναστηρίῳ. Σάθας, Μεσαιων. Βιβλ., τ. I, σ. 23. Τυπικὸν Γρηγορίου Πακουριανοῦ, σ. 178. 188. Уставъ Саввы Сербскаго. Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ, 1867, ч. IV, стр. 11.

[1]) *Τυπικὸν τῆς μονῆς Θεοτόκου τῆς κεχαριτωμένης.* Migne, t. CXXVII, c. 1013.

[2]) *Ὑποτύπωσις τοῦ Χριστοδούλου. Ἀκολουθία, σ.* 99. *Τυπικὸν τῆς μ. Θεοτόκου τῆς κεχαριτωμένης, κεφ.* 50. Migne, t. CXXVII, col. 1072. Уставъ Аѳанасія Аѳ. Антонинъ, с. 211. Уставъ Саввы Сербскаго. Гласникъ, XX, с. 196.

[3]) По уставу Пакуріана, монахамъ выдавалась отъ монастыря только первая одежда, а потомъ они получали взамѣнъ ея жалованіе, на которое и должны были покупать себѣ необходимыя вещи для одѣянія и обуви. Игуменъ получалъ на этотъ предметъ 36 гросій (*γρόσια*); пятнадцать монаховъ, изъ которыхъ десять были должностныя монастырскія лица, а пять—наиболѣе почтенные иноки, получали по 20 гросій; слѣдующій за ними рядъ, состоявшій также изъ 15 иноковъ, получалъ по 15 гросій на брата; наконецъ третья и послѣдняя группа, въ составѣ 20 человѣкъ, получала по 10 гросій на человѣка (Musaeus, p. 182. 183). Такая же практика

ни [1]). Всѣ монахи занимались исключительно молитвою, чтеніемъ божественныхъ писаній и трудомъ, часы которыхъ правильно и точно распредѣлены. Молитву они совершаютъ въ храмѣ, гдѣ ежедневно совершались всѣ положенныя церковныя службы, и въ келліяхъ. Трудъ ихъ состоялъ въ ремеслахъ и хозяйственныхъ работахъ. Молитвы они не должны были прекращать и во время физическихъ трудовъ, такъ какъ она—самый благоуханный и пріятный для Господа ѳиміамъ [2]).

Монахи никогда не должны выходить изъ монастыря, но всегда быть въ обители и строго исполнять предписанія устава [3]). Впрочемъ нѣкоторые составители типиковъ допускали возможность посѣщенія монахами міра, но только въ крайнихъ случаяхъ [4]). По уставу императрицы Ирины, монахиня могла выходить изъ монастыря лишь за тѣмъ, чтобы увидѣться съ умирающими родными и родственниками. Каждый разъ ее должны были сопровождать двѣ почтенныя инокини; къ вечеру всѣ онѣ должны были возвращаться въ

имѣла мѣсто въ Хиландарскомъ монастырѣ на Аѳонѣ, по опредѣленію устава Саввы Сербскаго. Устроитель монастыря въ началѣ положилъ было выдавать на каждаго брата «рясы швенны», но когда стали выходить жалобы, будто одному дано лучше, а другому хуже, то онъ установилъ вмѣсто выдачи натурою давать каждому изъ братіи на одежду опредѣленную сумму денегъ,—«самымъ себѣ куповати одежды» и только вновь приходящимъ выдавать рясу и срачицу. Гласникъ, XX, с. 197—198.

[1]) *Ὑποτύπωσις τοῦ Χριστοδούλου, σ.* 87. *Τυπικὸν τῆς μονῆς Θεοτόκου Πετριτζονιτίσσης.* Musaeus, p. 171. *Τυπικὸν τῆς μονης Θεοτόκου τῆς κεχαριτωμένης, κεφ.* 2. 44. 49. 50. 51. 55 Migne, t. CXXVII. Уставъ патр. Алексѣя. Рукопись, л. 223 и об. 224 и об. 225. Уставъ Саввы, Гласникъ, XX, 199. Уставъ Аѳанасія. Антонинъ, с. 212.

[2]) *Τυπικὸν Πακουριανοῦ, σ.* 180. 187. Уставъ патр. Алексѣя. Рукоп., л. 221 об. Уставъ Саввы. Чтенія въ Общ. Исторіи и Древн. россійск., 1867. IV. 10—11.

[3]) *Τυπικὸν Πακουριανοῦ, σ.* 188.

[4]) Уставъ патр. Алексѣя. Рукоп., л. 225.

монастырь [1]). Монахъ, если выходилъ изъ монастыря, долженъ былъ соблюдать приличествующую ему скромность, не говорить лишняго, не поднимать глазъ, особенно при встрѣчѣ съ женщинами, но идти съ молитвой и съ опущенными взорами. За неисполненіе этого ему грозило наказаніе [2]). Что касается посѣщенія монастырей мірянами, то оно не возбранялось—въ мужскихъ монастыряхъ мужчинамъ, а въ женскихъ—женщинамъ, но обязательно подъ условіемъ согласія на это игумена или игуменіи. Монастырь Іоанна Богослова на островѣ Патмосѣ, по силѣ устава св. Христодула, могли посѣщать только тѣ міряне изъ мужчинъ, которые были не женаты и исполняли въ монастырѣ хозяйственныя работы. Изъ другихъ же и особенно женщинъ никто не долженъ былъ входить не только въ самый монастырь, но и переступать опредѣленную черту его территоріи. Монахи обязаны были не имѣть никакихъ сношеній съ мірянами; только экономъ, въ силу необходимости, могъ вступать съ ними въ тѣ или другія отношенія [3]). По другимъ уставамъ, когда въ монастырь приходилъ посѣтитель или посѣтительница, имъ предлагали угощеніе; къ вечеру они должны были оставить обитель [4]). Чужестранецъ, старикъ и инокъ могли жить, по уставу Пакуріана, въ его монастырѣ три дня и потомъ уходить; если они заболѣвали въ монастырѣ, ихъ лечили, а если умирали,—предавали на монастырскій счетъ погребенію [5]). Въ монастырѣ Ирины только *мать больной* монахини, пожелавшая ухаживать за нею,

---

[1]) *Τυπικὸν Εἰρήνης τῆς Δουκαίνης, κεφ.* 17. Migne. t. CXXVII. c. 1032.

[2]) Уставъ монастыря Николая Казолы. Mélanges d' archéologie et d' histoire, 1886, t. VI, p. 185.

[3]) *Ὑποτύπωσις τοῦ Χριστοδούλου. Ἀκολουθία, σ.* 84—86.

[4]) *Τυπικὸν Πακουριανοῦ.* Musaeus, p. 181. *Τυπικὸν Εἰρήνης, κεφ.* 17. Migne, t. CXXVII, c. 1032.

[5]) *Τυπικὸν Πακουριανοῦ, σ.* 181.

могла провести *одну* ночь, а на слѣдующій день послѣ трапезы должна была уходить изъ монастыря. Всякой другой родственницѣ позволялось пребывать у постели больной лишь до вечера [1]). Но безусловно воспрещалось женщинамъ посѣщать мужскіе монастыри [2]) и мужчинамъ женскіе. Св. Христодулъ постановилъ изгонять съ острова Патмоса всякаго женатаго или семейнаго мірянина, который осмѣлится переступить границу монастырской земли и поселиться съ женою, дочерью и вообще какою бы то ни было женщиною по сосѣдству съ монастыремъ. Онъ же велѣлъ подвергать 20-дневной эпитиміи всякаго монаха, который, тайно вышедши изъ монастыря, случайно встрѣчался съ женщиной. Если же встрѣча съ женщиной происходила не однажды и внушала подозрѣніе, то виновнаго уже совсѣмъ удаляли изъ монастыря [3]). Григорій Пакуріанъ сдѣлалъ столь же строгое предписаніе относительно разсматриваемаго предмета. Его монастырь былъ безусловно закрытъ для женщинъ. Въ окрестностяхъ его запрещалось даже строить женскіе монастыри. Распоряженіе ктитора было распространено и на не возмужавшихъ дѣтей, которыхъ также не позволялось допускать въ обитель [4]). Не менѣе строго распорядились на этотъ счетъ патріархъ Алексѣй и императрица Ирина. Первый воспретилъ входъ въ монастырь не только чужимъ для монаховъ женщинамъ, но и родственницамъ, даже матерямъ и сестрамъ. Исключеніе сдѣлано только для одной царицы, если она изъявляла желаніе придти въ монастырь. Но и она впускалась въ монастырь не глав-

---

[1]) *Τυπικὸν Εἰρήνης*, κ. 17. Migne, t. CXXVII, c. 1032.

[2]) Typicum Nili. Miklosich et Müller, t. V, p. 421. Уставъ Алексѣя. Рукоп., л. 230. Уставъ императора Іоанна Комнина, данный въ 1136 г. монастырю Пантократора въ Константинополѣ. Журн. Мин. Нар. Пр. 1887. XI. 69.

[3]) *Τυπικὸν Χριστοδούλου. Ἀκολουθία, σελ.* 86

[4]) *Τυπικὸν Πακουριανοῦ*. Musaeus, p. 198.

ными воротами, а побочными, и встрѣчалась не всѣми монахами, но только игуменомъ, экономомъ, главнымъ священникомъ, парамонаремъ и старѣйшими изъ братій [1]). По предписанію же Ирины, свиданіе съ мужчинами—исключительно родственниками—монахинь ея монастыря происходило всегда у воротъ обители, въ присутствіи игуменіи или почетнѣйшей изъ инокинь и въ продолженіе самаго короткаго времени. Мужчины не допускались въ стѣны монастыря даже въ томъ случаѣ, когда ихъ родственница монахиня была больна. Свиданіе, если его желала больная, происходило тѣмъ же порядкомъ, при чемъ ее приносили на стулѣ къ воротамъ обители. Внутрь монастыря не допускались даже попечители его и даже тогда, когда имъ нужно было переговорить съ игуменіей по дѣлу. Въ такихъ случаяхъ игуменія выходила къ воротамъ монастыря вмѣстѣ съ двумя или тремя старѣйшими монахинями и вела съ ними нужную бесѣду. Въ крайнихъ обстоятельствахъ, требовавшихъ продолжительнаго и серьезнаго совѣщанія, попечитель велъ переговоры съ игуменіей чрезъ посредство монастырскаго священника или эконома [2]). Входъ внутрь монастыря Ирины былъ открытъ только для благочестивыхъ женъ, украшенныхъ добродѣтелію и почитающихъ подвиги его обитательницъ, но лишь на короткое время и не болѣе двухъ разъ въ годъ [3]),—а также монастырскимъ священникамъ, эконому и врачу, которые должны быть избираемы изъ евнуховъ благочестивой жизни [4]). Всѣмъ же другимъ монастырь безусловно долженъ быть недоступенъ [5]). Впрочемъ въ

---

[1]) Уставъ п. Алексѣя. Рукопись, л. 225 об.

[2]) *Τυπικὸν Εἰρήνης*. Migne, t. CXXVII, col. 1032—1033.

[3]) Ibid., col. 1033.

[4]) Ibid., cap. 14, col. 1028; cap. 15, c. 1029; cap. 57, col. 1077.

[5]) Ibid., cap. 74, col. 1100.

добавленіи къ уставу Ирина нашла возможнымъ ограничить прежнія свои распоряженія и позволила своимъ потомкамъ по мужской линіи, принимающимъ близко къ сердцу интересы ея монастыря, входить однажды или дважды въ годъ въ монастырскій храмъ, но лишь вмѣстѣ съ попечительницей монастыря, по требованію необходимости и въ то время, когда въ храмѣ находится одна игуменія съ двумя или тремя старѣйшими инокинями. Покровительницамъ же монастыря изъ царскаго рода разрѣшалось посѣщать монастырь во всякое время, но въ присутствіи двухъ или трехъ приближенныхъ дамъ [1]).

Въ монастыри безпрепятственно могли поступать всѣ свободныя лица, достигшія 16—17 лѣтъ, и даже лица десятилѣтняго возраста [2]). Родители не должны были препятствовать своимъ дѣтямъ въ ихъ стремленіяхъ къ постриженію [3]). Но въ виду того, что иногда въ монастыряхъ возникали соблазны изъ-за дѣтей, нѣкоторые составители уставовъ предписали не принимать ихъ въ число монастырской братіи. Нилъ тамасскій сдѣлалъ распоряженіе, чтобы монахи его монастыря не брали дѣтей даже для обученія грамотѣ. Послѣднія не должны были жить въ монастырѣ и въ качествѣ прислуги. Лишь родители-монахи могли держать приведенныхъ съ собою изъ міра дѣтей, намѣревающихся монашествовать,—для обученія ихъ псалтири и богослуженію, но непремѣнно должны были помѣщать ихъ въ собственныхъ келліяхъ [4]). Григорій Пакуріанъ без-

---

[1]) *Τυπικὸν Εἰρήνης, κεφ.* 80. Migne, t. CXXVII, col. 1117.

[2]) Zachariae, Jus graeco-romanum,. pars III, col. II, novella imp. Leonis Philosophi, VI, p. 77—78.

[3]) Theodori Balsamonis ecclesiasticarum constitutionum collectio in codice et digestis et novellis constitutionibus. Migne, Patr. curs. comp., ser. graeca, t. CXXXVIII, col. 1152.

[4]) Miklosich et Müller, t. V, p. 421—422.

условно воспретилъ, во избѣжаніе соблазновъ, принимать въ его монастырь несовершеннолѣтнихъ дѣтей, а также евнуховъ [1]). Особенно строгія постановленія относительно дѣтей, а вмѣстѣ и евнуховъ, находятся въ уставахъ св. Горы Аѳонской. Первый аѳонскій уставъ строжайше повелѣлъ отнюдь не принимать въ монастыри безбородыхъ юношей и евнуховъ, приходящихъ на гору для постриженія. Всѣхъ игуменовъ, презрѣвшихъ это постановленіе и не оказавшихъ исправленія послѣ двукратнаго вразумленія, предписывалось навсегда изгонять съ горы [2]). Даже мастерамъ, приходившимъ на Аѳонъ для работъ, воспрещалось приводить съ собою отроковъ въ качествѣ помощниковъ [3]). Но такъ какъ эти постановленія не выполнялись на Аѳонѣ во всей ихъ силѣ, то составитель устава 1046 года нашелъ нужнымъ повторить ихъ и въ своемъ типикѣ, предписавъ, чтобы съ Горы были изгнаны всѣ несовершеннолѣтніе и евнухи. Эта обязанность была возложена на монаховъ—блюстителей Аѳона [4]). Однако дѣти и евнухи жили на Аѳонѣ и въ послѣдующее время. Въ 1089 году аѳонскіе монахи изгнали съ Горы Симеона, ктитора Ксенофонтовскаго монастыря, за то, что онъ, вопреки уставамъ, имѣлъ при себѣ трехъ евнуховъ—Евсевія, Кандида и Иларіона. Обиженный Симеонъ прибѣгъ къ защитѣ императора Алексѣя Комнина. Послѣдній предписалъ проту Аѳона возвратить его на св. Гору и позволить жить вмѣстѣ съ приближенными евнухами, въ виду большихъ заслугъ Симеона для аѳонскихъ монастырей. Впредь же предписывалось безусловно соблюдать отеческія преданія, воспрещающія входъ

---

[1]) *Τυπικὸν Παχουριανοῦ*, Musaeus, p. 191.

[2]) *Πρῶτον τυπικὸν τοῦ ἁγίου Ὄρους*, §16. Порфирій, Исторія Аѳона, часть III, стр. 271.

[3]) Ibid., § 25. Порфирій, Исторія Аѳона. III. 274.

[4]) *Δεύτερον τυπικὸν τοῦ ἁγίου Ὄρους*, § 1. Тамъ же, с. 280—281.

на св. Гору всякому безбородому [1]). Извѣстно также, что виновниками такъ называемаго „скоромнаго зла“ на Аѳонѣ были отчасти дѣти и евнухи [2]). Но уставъ Михаила Атталіота, въ противоположность всѣмъ другимъ, предписывалъ постригать въ монастырѣ этого вельможи только евнуховъ и людей безстрастныхъ, въ виду того, что монастырь находился въ городѣ близъ торговой площади [3]).

Въ монахи могли постригаться и рабы, но лишь съ согласія своего господина [4]). Если же рабъ самовольно бѣжалъ въ монастырь отъ господина и послѣдній требовалъ его въ продолженіе первыхъ трехъ лѣтъ, то раба возвращали по принадлежности вмѣстѣ и съ похищеннымъ имѣніемъ, если таковое онъ принесъ въ монастырь; послѣ же истеченія трехлѣтія господинъ совершенно терялъ свои права на бѣжавшаго раба [5]).

Поступающій въ монастырь долженъ былъ порвать всѣ связи съ міромъ. Въ силу этого онъ прежде постриженія долженъ былъ сдѣлать завѣщаніе относительно своего имѣнія, въ противномъ же случаѣ его имущество поступало въ собственность монастыря [6]). Впрочемъ и монахъ не лишался права личной собственности и завѣщанія въ томъ случаѣ, если пріобрѣталъ имущество послѣ постриженія. Онъ имѣлъ право быть полнымъ хозяиномъ этого имущества въ томъ случаѣ, если пожертвовалъ что нибудь монастырю, когда всту-

---

[1]) Порфирій, Исторія Аѳона, часть III, стр. 225—226.

[2]) Тамъ же, стр. 239—240. 244.

[3]) *Σάθας, Μεσαιων. Βιβλ., τ.* I, *σ.* 32.

[4]) Zachariae, Jus graeco-romanum, pars III, col. II, nov. imp. Leonis Philosophi, X, p. 81—82.

[5]) Theod. Balsamonis constitutionum ecclesiasticarum collectio ex editis post codicem novellis. Migne, Patr. curs. c., ser. graeca, t. CXXXVIII, col. 1293.

[6]) VI правило Двукратнаго собора. *Ῥόλλη καὶ Πότλη, Σύνταγμα, τ.* II, *σ.* 668.

палъ въ него, и долженъ былъ дать монастырю третью часть изъ пріобрѣтеннаго, если при постриженіи ничего не вносилъ въ его казну [1]).

Люди, находившіеся въ брачномъ сожитіи, могли принимать монашество не иначе, какъ одна сторона съ согласія другой. Но признавалось лучшимъ устранять брачное сожитіе такимъ образомъ, чтобы обѣ стороны шли въ монастырь [2]).

Постриженію предшествовало трехгодичное испытаніе; для людей благоговѣйныхъ и живущихъ подобно монахамъ искусъ сокращался до шестимѣсячнаго срока [3]). Но практика нерѣдко расходилась съ этими предписаніями и даже не была чужда крупныхъ злоупотребленій [4]). Въ виду этого императоръ Мануилъ Комнинъ нашелъ нужнымъ издать законъ, касавшійся впрочемъ поступленія въ монастырь однихъ замужнихъ женщинъ.

---

[1]) Zachariae, Jus graeco-rom., p. III, col. II, nov. V imp. Leonis Philosophi, p. 73—76.

[2]) Theod. Balsamonis Collectio ex editis post codicem novellis. Migne, t. CXXXVIII, col. 1286—1296,

[3]) V прав. Двукратнаго соб. *Ῥάλλη καὶ Πότλη, Σύνταγμα, τ.* II, *σ.* 663. *Τυπικὸν Εἰρήνης, κ.* 30. Migne, t. CXXVII, c. 1048. Typicum Nili. Mikl. et Müller, t. V, p. 406. Уставъ Саввы Сербскаго. Чтенія въ Общ. Ист. и Древн. Рос., 1867, IV, стр. 10.

[4]) Св. Никонъ Метаноите былъ постриженъ послѣ двухъ-годичнаго испытанія (Vita... Martene et Durand. Veter. script. amplis. coll., t. VI, p. 842), Св. Нилъ россанскій—черезъ десять дней послѣ прихода въ монастырь (Vita... Migne, t. CXX, c. 33). св. Михаилъ Малеинъ—на четвертый день (Житіе... Душепол. Чтен. 1890, X, стр. 234), Первый аѳонскій уставъ опредѣлилъ подвергать пришельцевъ испытанію въ продолженіе цѣлаго года (§ 3. Порфирій, Исторія Аѳона, III, стр. 327). А Зонара въ толкованіи на V пр. Двукратнаго собора свидѣтельствуетъ, что въ его время нѣкоторые изъ игуменовъ ставили собственныя желанія выше каноновъ и только что прибывшихъ постригали немедленно, а другихъ—спустя нѣсколько дней. *Ῥάλλη καὶ Πότλη, τ.* II, *σ.* 664. Срав. Photii, patr. const., Epistolae, l. II, ep. 30. Migne, t. CII, col. 841. 844.

По силѣ этого закона, жены, удалившіяся въ монастырь отъ мужей, должны были постригаться только по прошествіи трехъ мѣсяцевъ испытанія. Поводомъ къ изданію законоположенія было постриженіе жены нѣкоего Пиррогеоргія безъ всякаго испытанія [1]). Постриженіе производилось въ извѣстномъ монастырѣ и въ присутствіи игумена, долженствующаго принять и устроить постригаемаго въ братствѣ своего монастыря [2]). Постриженіе должно совершаться даромъ. Никто не въ правѣ требовать отъ стремящагося къ монашеству какого либо приношенія. Всякій игуменъ или харистикарій, если будетъ уличенъ во взяточничествѣ за постриженія, долженъ лишаться—первый игуменства, а второй—монастыря [3]). Внесеніе вклада постригаемымъ, помимо другихъ неудобствъ, могло вредно отразиться и на монастырскихъ порядкахъ, подавъ для приносящихъ поводъ къ высокомѣрію, неповиновенію и т. п. [4]). Но добровольныя приношенія принимались [5]). Однако жертвователи не имѣли никакого преимущества предъ тѣми братіями, которые не сдѣлали монастырю никакого взноса, но были равны со всѣми. Съ другой стороны, они не имѣли права возвращать себѣ то, что̀ разъ было пожертвовано монастырю [6]). Постриженники чужихъ монастырей обы-

---

[1]) Zachariae, Jus gr.-rom., p. III, col. IV, nov. LXXIX, p. 503—504.

[2]) II прав. Двукратнаго собора. *Ῥάλλη καὶ Πότλη, Σύνταγμα*, т. II, *σ.* 654. *Πρῶτον τυπικὸν τοῦ ἁγίου Ὄρους*, § 3. Порфирій, Исторія Аѳона, ч. III, с. 327.

[3]) Imp. Alexii Comneni novella de jure patriarchae circa monasteria. Zachariae, Jus gr.-rom., p. III, p. 409.

[4]) *Ἡ ἀποταγὴ ἀναιρεῖ τὴν μακαρίαν ὑποταγήν.* Typicum Nili. Miklosich et Müller, t. V, p. 407.

[5]) Imp. Alexii Comneni novella de jure patriarchae circa monasteria. Zachariae, p. III, p. 409.

[6]) *Τυπικὸν τῆς Εἰρήνης.* Migne, t. CXXVII, col. 1013. 1016. *Διάταξις Μιχαὴλ Ἀτταλειάτου. Σάθας*, I, *σ.* 32. Typicum Leonis, Miklosich et Müller, t. V, p. 185. Typicum Nili. Ibid., p. 407.

кновенно не принимались въ другія братства. Этотъ обычай былъ очень силенъ въ Византіи [1]). Въ виду того, что онъ нерѣдко сопровождался злоупотребленіями, св. Аѳанасій Аѳонскій предписалъ братіямъ лавры совершенно отказаться отъ него и безпрекословно принимать въ свое братство достойныхъ иноковъ изъ другихъ монастырей. Чужепостриженники не должны были подвергаться оскорбленіямъ, а тѣмъ болѣе презрѣнію отъ коренныхъ монаховъ лавры; виновнику грозила эпитимія [2]). Но не такъ практиковалось въ другихъ монастыряхъ. Императрица Ирина позволила допускать въ ея монастырь изъ другихъ только тѣхъ инокинь, которыя были знатнаго происхожденія, отличались высокою добродѣтелію и не внушали никакого сомнѣнія относительно своего прошлаго [3]). Въ уставѣ Нила рекомендовалось подвергать чужепостриженника, желающаго поселиться въ его монастырѣ, шестимѣсячному испытанію [4]). Аѳонскій типикъ 1046 года постановилъ, что инока, вышедшаго изъ монастыря, не властно принимать другое братство безъ вѣдома и согласія прежняго его игумена и братства [5]).

По совершеніи постриженія принявшій его дѣлался членомъ монастырской братіи, обязывался никогда не удаляться изъ своего монастыря въ другой монастырь и строго исполнять три главные обѣта монашества: послушаніе, нестяжательность и дѣвство. Онъ долженъ былъ жить только для Бога, посвящать время преимущественно молитвѣ и размышленію о Богѣ. Монашескіе обѣты должны имѣть для него вѣчное значеніе.

---

[1]) *Τυπικὸν Εἰρήνης*, *κ.* 53. Migne, t. CXXVII.

[2]) *Τυπικὸν ἤτοι κανονικὸν τοῦ ὁσίου καὶ θεοφόρου πατρὸς ἡμῶν Ἀθανασίου τοῦ ἐν τῷ Ἄθῳ. Ἰεδεών*, *Ὁ Ἄθως*, *σ.* 258—259. *Ἐν Κωνσταντινουπόλει.* 1885,

[3]) *Τυπικὸν Εἰρήνης*, *κ.* 54.

[4]) Miklosich et Müller, t. V, p. 408.

[5]) 21 правило VII вселенскаго собора.

Византійскія киновіи обыкновенно имѣли опредѣленный штатъ братства. Съ монастырскимъ штатомъ мы встрѣчаемся въ самомъ началѣ X вѣка. Евѳимій, патріархъ Константинопольскій, опредѣлилъ, чтобы въ его монастырѣ *Ἀγαθοῦ* монаховъ было 12 человѣкъ [1]). Вѣроятно эта же цифра была назначена для братства и другаго его монастыря Псамаѳіи [2]). Св. Аѳанасій Аѳонскій опредѣлилъ штатъ лавры въ 120 иноковъ, со включеніемъ сюда пяти келліотовъ [3]), патріархъ Алексѣй—отъ 40 до 50, „кромѣ сущимъ по селомъ“ [4]), а Михаилъ Атталіотъ нашелъ возможнымъ помѣстить въ своемъ монастырѣ только семь монаховъ вмѣстѣ съ игуменомъ, экономомъ и привратникомъ; впрочемъ онъ сдѣлалъ оговорку, что братство можетъ со временемъ увеличиться, если позволятъ средства обители [5]). Въ Бачковскомъ монастырѣ Богородицы Петрицонитиссы штатъ былъ назначенъ въ 50 человѣкъ, кромѣ игумена, но со включеніемъ сюда 26 должностныхъ лицъ. Игумены ни въ какомъ случаѣ не должны были уменьшать это количество [6]). Императрица Ирина помѣстила въ своемъ монастырѣ 24 монахини. Въ случаѣ увеличенія монастырскихъ имѣній, это число могло подняться до 30 и даже 40, за исключеніемъ игуменіи, двухъ дѣвочекъ, которыя должны быть воспитываемы въ монастырѣ съ тѣмъ, чтобы послѣ принять постриженіе, и шести прислужницъ. Но больше сорока инокинь въ монастырѣ не должно быть даже и въ томъ случаѣ, если бы мате-

---

[1]) Vita Euthymii. Edid. de Boor. Berlin. 1888, p. 77.

[2]) Когда Евѳимій лежалъ на смертномъ одрѣ, къ нему собрались всѣ монахи изъ обоихъ его монастырей—Псамаѳіи и *Ἀγαθοῦ* въ числѣ 24 человѣкъ. Ibid.

[3]) *Τυπικὸν Ἀθανασίου. Πδεών. σ.* 263.

[4]) Уставъ Алексѣя. Рукоп., л. 231.

[5]) *Διάταξις τοῦ Ἀτταλειάτου. Σάθας, τ.* I, *σ.* 28—29.

[6]) *Τυπικὸν Πακουριανοῦ.* Musaeus, p. 177.

ріалныя средства монастыря позволили сдѣлать прибавку къ этой цифрѣ. Съ другой стороны, число 40 установлено съ тѣмъ условіемъ, чтобы монахини сохраняли киновію и жили въ мирѣ и согласіи; если же увеличеніе штата вредно отразится на бытѣ и дисциплинѣ монастыря, то его должно было сократить, такъ какъ у Ирины, по ея замѣчанію, на первомъ планѣ стояли киновія и дисциплина монахинь, а не ихъ число [1]). Императоръ Іоаннъ Комнинъ предписалъ, чтобы въ его монастырѣ Пантократора жили 80 монаховъ, кромѣ 50 священно-и церковно-служителей. Опредѣленное число иноковъ полагалось и въ монастыряхъ, подчиненныхъ Пантократору, а именно: въ монастырѣ Носсіевъ—12, Монокастана—16, Анѳимія—12, Мидикарія—6, Галакринскаго—6, Сатира—18 [2]).

Такимъ образомъ киновія по своему устройству носила такъ сказать *монархическій* характеръ и основывалась на принципѣ подчиненія и общиннаго житія. Она, по прекрасному сравненію св. Симеона Новаго Богослова, есть своего рода организмъ, главою котораго служилъ игуменъ, а членами—иноки. Какъ въ человѣческомъ организмѣ всѣ члены выполняютъ свою функцію подъ управленіемъ головы, такъ и въ киновіи каждый инокъ дѣйствуетъ по распоряженію игумена. Каждый органъ человѣческаго тѣла способенъ только къ одному назначенію, а голова комбинируетъ разнообразную дѣятельность членовъ и даетъ ей единство и стройность: такъ и въ киновіи подъ властію одного игумена, совмѣщающаго въ себѣ разнообразныя духовныя совершенства и водворяющаго среди всѣхъ братій послушаніе и повиновеніе, создается благоустроенная община, стремящаяся къ одному назначенію—дать духу

---

[1]) *Τυπικὸν Εἰρήνης*, κ. 5. Migne, t. CXXVII, col. 1012.

[2]) Ж. М. Н. П. 1887. XI. 69.

торжество надъ плотью и достигнуть вѣчнаго спасенія [1]). Инымъ характеромъ отличался идіоритмъ.

Идіоритмъ, въ противоположность принципамъ подчиненія волѣ одного лица и общежитія, держался началъ свободы и своего житія. Въ немъ между иноками было мало общаго. Каждый изъ братій жилъ по собственному усмотрѣнію, каждый заботился о собственномъ спасеніи и общемъ благѣ такъ и столько, какъ и сколько хотѣлъ. У нихъ не было однообразія ни въ одеждѣ, ни въ трапезѣ. Ежегодно въ опредѣленное время каждый членъ получалъ изъ монастыря средства содержанія и жилъ по своему желанію въ своей келліи, велъ свое собственное хозяйство и имѣлъ свой особый столъ. Каждый монахъ могъ имѣть собственность и даже завѣщать ее по произволу. Общимъ у нихъ было только богослуженіе и кладбище. Игуменъ въ идіоритмахъ избирался большинствомъ голосовъ и всегда на одинъ годъ. Его дѣятельность провѣрялась почетными старцами. Власть его была очень ограниченна и непрочна. Его обязанности и распоряженія касались только церкви и матеріальнаго обезпеченія монаховъ. Внѣ ихъ онъ—тотъ же послушникъ, безъ правъ и безъ голоса, равный всѣмъ своимъ сподвижникамъ. Возникающія непріятности въ идіоритмахъ рѣшались соборомъ старшихъ лицъ, составлявшихъ родъ домашняго синода [2]). Такимъ образомъ идіоритмъ явился какъ результатъ приложенія къ монастырской жизни началъ келліотства. Это былъ такъ сказать *келліотскій монастырь*.

Наибольшее распространеніе въ Византіи имѣла жизнь общежительная. Всѣ, сохранившіеся до нашего

---

[1]) Symeonis Junioris oratio XXIV. Migne, Patr. curs. compl., ser. graeca, t. CXX, col. 436. Срав. Толкованіе Зонары на IV правило Двукратнаго собора. Ῥάλλη καὶ Πότλη, Σύνταγμα, τ. II, σ. 660.

[2]) Κυριακός, Ἐκκλησιαστικὴ ἱστορία, τ. II, σ. 113—114. Ἐν Ἀθήν. 1881.

времени, монастырскіе типики устанавливали именно киновію. Но и идіоритмы существовали по всему пространству Византійской имперіи [1]). Были они и на св. Горѣ Аѳонской. Къ сожалѣнію въ историческихъ памятникахъ IX—XII вѣковъ нѣтъ никакихъ указаній относительно того, какіе именно аѳонскіе монастыри были тогда устроены на началахъ своего житія [2]). Изъ идіоритмовъ, существовавшихъ въ другихъ мѣстахъ, извѣстенъ одинъ, основанный преподобнымъ Павломъ на горѣ Латрѣ [3]).

Византійскіе монахи совершали дѣло своего спасенія самыми разнообразными подвигами. Среди нихъ были: *нагіе* (*γυμνῖται, γυμνοί*), которые вмѣстѣ съ одеждою отвергали и всякую заботу о тѣлѣ [4]);—*не заботившіеся о волосахъ* (*οἱ τῶν τριχῶν ἀνεπίστροφοι*), такъ какъ считали это мірскою роскошью и изнѣженностію [5]); *спавшіе на голой землѣ* (*χαμαιεῦναι*), о которыхъ одинъ изъ мудрецовъ сказалъ, что хотя они спятъ на землѣ, однако стремятся къ самому возвы-

---

[1]) Толкованіе Вальсамона на 41 правило VI вселенскаго собора.

[2]) Въ настоящее время на Аѳонѣ насчитывается одиннадцать идіоритмовъ: Лавра св. Аѳанасія, Иверъ, Кутлумушъ, Ставроникита, Пантократоръ, Ватопедъ, Есфигменъ, Хиландарь, Костамонитъ, Дохіаръ и Ксиропотамъ.

[3]) Житіе препод. отца нашего Павла Новаго, подвизавшагося въ Латрской горѣ, стр. 19. Москва. 1854.

[4]) Eustathius, thessalonicensis metropolita, Ad Stylitam quemdam, cap. 48. Migne, Patr. curs. compl., ser. graeca, t. CXXXVI, col. 241. Этимъ подвигомъ подвизался препод. Фантинъ Новый († 970): *καὶ γυμνὸς ἐπὶ τέσσαρας χρόνους διετέλεσε* (Петровъ Синаксарь, fol. 220. Рукопись И. С.-Петербургской Публичной Библіотеки, № греч. CCXL), а также Исаія, основатель монастыря Богородицы Кикка на Кипрѣ (*Περιγραφὴ τῆς ἱερᾶς σεβασμίας καὶ βασιλικῆς μονῆς τῆς ὑπεραγίας Θεοτόκου....., τοῦ Κύκκου ἐπιφημιζομένης, κατὰ τὴν νῆσον Κύπρον, σελ.* 26. *Ἐνετίησιν*. 1819).

[5]) Eustathius, ibid.

шенному [1]); *босые* (γυμνόποδες), не носившіе обуви въ продолженіе цѣлаго года [2]); *грязные* (ρυπῶντες), покрытые совнѣ грязью, но чистые сердцемъ [3]); *не мывшіеся* (ἄνιπτοι) [4]) и *не моющіе* однѣхъ только *ногъ* (ἀνιπτόποδες) [5]); *молчальники* (σιγῶντες), сохранявшіе молчаніе или въ продолженіе всей жизни, или только нѣкоторое время, славные не молчаніемъ, но прославленіемъ [6]); *безмолвники или исихасты* (ἡσυχασταί), стремившіеся къ успокоенію отъ всѣхъ заботъ и суетъ мірскихъ и посвящавшіе себя самому строгому уединенію [7]); *пещерники* (σπηλαιῶται), которые въ своей жизни обнаруживали всю глубину духовнаго созерцанія [8]); добровольно *налагавшіе на себя желѣзныя вериги* и называвшіеся вооруженными воинами божіими (σιδηρούμενοι τοῦ Θεοῦ ὁπλῖται, σιδηρόφοροι) [9]); проводившіе жизнь на деревьяхъ (δενδρῖται) или въ жилищахъ, сооруженныхъ на низкихъ столбикахъ (κίονες), а иногда подмосткахъ (κιονῖται) [10]); *погребенные въ аскетизмѣ* (ἐν ἀσκήσει τεθαμμένοι), изъ которыхъ одни

---

[1]) Eustathius, ibid. Psellus, t. IV, p. 115. Nicetas Choniata, De Isaacio Angelo, lib. I, cap. 7, p. 498.

[2]) Nicetas Choniata, ibid.

[3]) Eustathius, ibid.

[4]) Psellus, t. V, p. 115.

[5]) Eustathius, ibid.

[6]) Eustathius, Ad Stylitam quemdam, c. 48. Migne, t. CXXXVI, c. 241—Къ одному монаху изъ молчальниковъ, неизвѣстному по имени, сохранилось письмо (СП) Іоанна, митрополита евхаитскаго (XI в.). Migne, Patr. c. c., ser. graeca, t. CXX, c. 1196—1197.

[7]) *Πρῶτον τυπικὸν τοῦ ἁγίου Ὄρους*, § 10. Порфирій, Исторія Аѳона, ч. III, с. 270.

[8]) Eustathius, ibid. *Περιγραφὴ τῆς μονῆς τῆς ὑπεραγίας Θεοτόκου, τοῦ Κύκκου ἐπιφημιζομένης, κατὰ τὴν νῆσον Κύπρον*, σ. 26. *Βίος καὶ πολιτεία Θεοδώρου, ἀρχιεπ. τῆς Ἐδέσσης*, κ. 70, σ. 70.

[9]) Eustathius, ibid. De simulatione, cap. 36. Migne, t. CXXXVI.

[10]) Eustathius, Ad Stylitam quemdam, c. 48. Migne, t. CXXXVI, c. 241.

совершенно *зарывали себя въ землю* (χωστοί, subterranei), приближаясь тѣмъ самымъ къ настоящему погребенію [1]), другіе заключались въ весьма тѣсныя келліи и назывались *затворниками* (ἔγκλειστοι, inclusi) и третьи подвизались на столпахъ, т. е. на высокихъ минаретообразныхъ тонкихъ столбахъ, колоннахъ или башняхъ съ балконами на верху (στυλῖται) [2]). Иные изъ монаховъ прославлялись подвигомъ *стоянія* (στάσις, statio). Онъ состоялъ въ томъ, что подвижникъ, поднявши къ небу руки и тихо творя молитву, *простаивалъ* въ такомъ положеніи болѣе или менѣе продолжительное время. Въ половинѣ IX вѣка стояніемъ подвизалась св. Ирина, игуменія константинопольскаго монастыря Хрисоволанта. Она совершала стояніе то цѣлый день или ночь, то цѣлыя сутки, а чаще—въ продолженіе двухъ и трехъ сутокъ. Случалось, что она стояла въ молитвенномъ настроеніи съ простертыми къ небу руками цѣлую недѣлю. Въ такихъ случаяхъ преподобная не могла уже собственными усиліями опустить внизъ руки и нуждалась въ посторонней помощи. „И слышно было тогда, замѣчаетъ біографъ св. Ирины, какъ члены подвижницы издавали страшный трескъ“ [3]). Подвигъ стоянія имѣлъ въ своей основѣ библейскій разсказъ о пророкѣ Моисеѣ, который стоялъ съ простертыми къ небу руками и молился на вершинѣ одного холма во время битвы израильтянъ съ амаликитянами. Въ XII вѣкѣ появился еще одинъ видъ подвижниковъ, названныхъ *просящими* (ἱκέται); этотъ родъ подвижничества основывался также на библейскомъ примѣрѣ. Особенность икетовъ состояла въ томъ, что они, собираясь вмѣстѣ съ единомыслящими монахинями для прославленія Бога, совершали его посредствомъ гимновъ, пѣсенъ и религіоз-

---

[1]) Eustathius, Ad Stylitam quemdam, cap. 48.—De obedientia magistratui christiano debita, cap. 79. Migne, t. CXXXVI, c. 349.

[2]) Eustathius, ibid.

[3]) Acta Sanctorum, Jul., t. VI, d. 28, p. 623.

ной пляски, по примѣру Моисея и Маріамы, прославлявшихъ Бога такимъ же образомъ по переходѣ чрезъ Чермное море [1]). Иные монахи осуществляли въ своей жизни принципъ *странничества*—*φεῦγε, σιώπα, ἡσύχασε*, провозглашенный св. Арсеніемъ Великимъ († 450), и проводили жизнь въ переходѣ съ одного мѣста на другое. Подвигомъ странничества нѣкоторое время подвизался св. Лука Елладскій († 949) по внушенію одного аскета Ѳеофилакта [2]). Почти всю жизнь посвятили этому подвигу св. Виталій Сицилійскій († 994) и св. Николай († 1094). Послѣдній за свои странствованія получилъ даже наименованіе Pelegrinus [3]). Наконецъ среди византійскихъ подвижниковъ были *юродивые* (*σαλοί*). Этотъ подвигъ одинъ изъ труднѣйшихъ. Юродивые Христа ради не только отказывались отъ всѣхъ удобствъ земной жизни и ея дозволенныхъ благъ, но совершенно открекались отъ обычнаго пользованія разумомъ, осуждали себя на добровольное и повидимому совершенное безуміе и казались людьми душевно-больными, жалкими въ умственномъ отношеніи. Между тѣмъ въ дѣйствительности юродивые были мудрѣйшими людьми. Своимъ кажущимся безуміемъ, безпорядочнымъ смѣхомъ и ненормальными дѣйствіями они стремились обличить внѣшнюю мірскую мудрость, показать всю гибель премудрости премудрыхъ и разума разумныхъ этого міра (1 Коринѳ. I. 19). Они въ своей жизни стремились оправдать слова апостола: *Если кто изъ васъ думаетъ быть мудрымъ въ вѣкѣ семъ, тотъ будь безумнымъ, чтобы быть мудрымъ* (1 Кор. III. 18). И дѣйствительно, никто мудрѣе юро-

---

[1]) Kurtz, Handbuch der allgemeinen Kirchengeschichte. B. I, Ausg. 3, 5. 109.

[2]) Vita s. Lucae junioris in Hellade sepulti. Migne, t. CXI, col. 460—461.

[3]) AA. SS. Iun., t. I. d. 2, p. 237. squ. Mart., t. III, d. 9, p. 26—28.

дивыхъ не показалъ, что міръ безумствуетъ, никто умнѣе ихъ плача не осмѣялъ и смѣясь не оплакалъ его неразумія. Подвигомъ юродства особенно прославился св. Андрей (880—946). Онъ былъ родомъ славянинъ и состоялъ рабомъ у константинопольскаго протоспаѳарія Ѳеогноста. За умъ и физическую красоту Ѳеогностъ очень любилъ Андрея, далъ ему нѣкоторое образованіе и даже сдѣлалъ своимъ нотаріемъ. Андрей усердно занимался изученіемъ Священнаго Писанія и чтеніемъ житій святыхъ. Воспламененный подвижническою ревностію христіанскихъ аскетовъ, Андрей и самъ возымѣлъ сильное желаніе подражать имъ. Разъ онъ сподобился видѣнія, во время котораго неземной юноша призывалъ его къ юродству Христа ради [1]). Первыя проявленія этого подвига выразились въ томъ, что онъ, совершивъ молитву, снялъ съ себя и изрубилъ въ мелкіе куски свои одежды и началъ безпорядочно произносить какія-то слова, подобно лицамъ, одержимымъ болѣзнію лунатизма [2]). Затѣмъ онъ со смѣхомъ побѣжалъ по улицамъ города [3]). Послѣ этого онъ ежедневно ходилъ по столицѣ, то смѣясь и играя, то размахивая руками и подпрыгивая [4]). Онъ посѣщалъ преимущественно многолюдныя мѣста—площади, рынки и т. п. Бесѣды его съ встрѣчающимися людьми были безпорядочны и темны на ихъ взглядъ, между тѣмъ какъ въ дѣйствительности были полны рѣзкаго обличенія. Цѣлыя сутки Андрей нигдѣ не садился,

---

[1]) ... *Τρέχε τὸν καλὸν ἀγῶνα γυμνὸς καὶ γένου σαλὸς δι' ἐμὲ καὶ πολλῶν ἀγαθῶν δεσπότης καθίσεις ἐν τῇ ἡμέρᾳ τῆς βασιλείας μοῦ*. S. Andreae sali vita auctore Nicephoro. Migne, t. CXI, c. 629. 632. 636.

[2]) ... *ῥήματά τινα τοῦ φυρμοῦ προεβάλετο λέγειν, ὃν τρόπον οἱ σεληνιαζόμενοι πράττουσιν*. Ibid., c. 637.

[3]) ... *τρέχων ἐν τῇ πλατείᾳ τῆς πόλεως, ἢν παίζων*. Ibid., p. 648.

[4]) Ibid., col. 677. 748. 749.

иногда не вкушалъ пищи въ продолженіе двухъ или трехъ дней, пилъ дождевую воду и постоянно молился умною молитвою. Ночи онъ проводилъ въ отдаленныхъ улицахъ столицы, въ логовищахъ собакъ. Его одеждою сначала служилъ небольшой плащъ, затѣмъ рогожа и наконецъ одно лишь препоясаніе для чресъ. Граждане столицы считали св. Андрея за безумнаго. Его подвергали оскорбленіямъ, униженіямъ, насмѣшкамъ и побоямъ. Побои наносили ему даже дѣти. Св. подвижникъ все переносилъ безропотно: онъ презрѣлъ все въ мірѣ ради царства небеснаго. Въ Константинополѣ было немного лицъ, съ которыми Андрей говорилъ разумно и неприкровенно и которые вполнѣ понимали его. Таковы были—ученикъ его Епифаній и авторъ его житія Никифоръ. Эти лица свидѣтельствуютъ о необыкновенныхъ дарованіяхъ Андрея, которыми прославилъ его Господь за святость жизни и высоту подвиговъ. Андрей зналъ въ совершенствѣ многія науки (εἴκοσι καὶ τέσσαρα στοιχεῖα γραμμάτων), могъ объяснять помощію Духа Святаго каждую книгу, на какомъ бы нарѣчіи она ни была, обладалъ даромъ предвѣдѣнія и сердцевѣдѣнія и былъ необыкновенно краснорѣчивъ. Наконецъ онъ сподобился видѣть во Влахернскомъ храмѣ Пресвятую Богородицу, покрывающую храмъ своимъ честнымъ омофоромъ, и съ сонмомъ святыхъ, молящихся за міръ. Это событіе послужило поводомъ къ установленію праздника Покрова Пр. Богородицы [1]).

Перечисленными формами далеко не исчерпывалось все разнообразіе видовъ подвижнической жизни византійскихъ монаховъ. Знаменитый панегиристъ монашества, а вмѣстѣ съ тѣмъ и строгій обличитель монашескихъ пороковъ Евстаѳій, митрополитъ ѳессалоникійскій, указавъ на подвижничество монаховъ въ горахъ, пещерахъ, разсѣлинахъ земли, на столпахъ и въ затво-

---

[1]) S. Andreae sali vita. Migne, t. CXI, col. 629—884.

рахъ, замѣчаетъ: „сколь много другихъ скрывается отъ міра многоразличными способами“ [1]). До какой степени доходило разнообразіе въ аскетическихъ упражненіяхъ восточныхъ монаховъ, это лучше всего видно на исихастамъ. Они рекомендовали такой способъ упражненія: „Заперши двери, сядь въ углу келліи твоей и отвлеки мысль твою отъ всего земнаго, тлѣннаго и скоропреходящаго. Потомъ положи подбородокъ твой на грудь свою и устреми чувственное и душевное око твое на пупокъ твой; далѣе, сожми обѣ ноздри твои такъ, чтобы едва можно было дышать, и отыщи глазами приблизительно то мѣсто сердца, гдѣ сосредоточены всѣ душевныя способности. Сначала ты ничего не увидишь сквозь свое тѣло, но когда ты проведешь въ такомъ положеніи день и ночь, то—о, чудо!—ты увидишь весьма ясно, что вокругъ твоего сердца распространяется божественный свѣтъ“ [2]). Вообще у средневѣковыхъ восточныхъ монаховъ царила полная свобода въ выборѣ формъ для религіозныхъ упражненій. Иногда послѣднія доходили до такой уродливости, что недостойны были христіанскаго аскетическаго идеала.

Изъ всѣхъ видовъ подвижничества наибольшимъ уваженіемъ пользовалось столпничество. Евстаѳій ѳессалоникійскій называетъ столпническую жизнь самою знаменитою изъ всѣхъ родовъ жизни [3]). Столпъ, по нему, есть маякъ спасенія, арена борьбы для непобѣдимаго атлета, лѣствица духовной жизни, жилище

---

[1]) ... ὅσοι ἄλλοι πολυειδῶς τὸν κόσμον κρύπτονται = quicunque mundum *mille* modis diversis effugiunt. Eustathius, De emendanda vita monachica, cap. 84. Migne, Patr. curs. compl., t. CXXXV, col. 798.

[2]) Leo Allatius, De ecclesiae occidentalis et orientalis perpetua consensione. lib. II, cap. 17, p. 829.

[3]) Eustathius, Ad Stylitam quemdam, cap. 47. Migne, t. CXXXVI, c. 241.

для тѣхъ, пищею которымъ служитъ небесный эѳиръ [1]. Самого столпника онъ уподобляетъ орлу, который паритъ въ превыспреннихъ сферахъ [2],—ангелу, который помышляетъ лишь о небесномъ, наслаждается лучами божественнаго свѣта и пребываетъ въ постоянномъ общеніи съ Богомъ [3]. Столпничество особенно процвѣтало въ ѳессалоникійской митрополіи. Около Ѳессалоники была цѣлая колонія столпниковъ. Къ одному изъ нихъ, неизвѣстному по имени, но славному своими подвигами, подвизавшемуся на морскомъ берегу близъ города, Евстаѳій ѳессалоникійскій написалъ цѣлое посланіе [4]. Другой стоялъ на столпѣ около самыхъ городскихъ стѣнъ [5]. Вторая столпническая колонія тянулась по берегамъ Босфора, по сосѣдству съ Константинополемъ [6]. Столпники были и въ самомъ Константинополѣ. Въ царствованіе Іоанна Цимисхія, во время происшедшаго въ столицѣ землетрясенія и наводненія, былъ низверженъ напоромъ воды столпъ, выстроенный близъ Евтропіевыхъ воротъ, а подвизавшійся на немъ монахъ погибъ ужасною смертію въ волнахъ моря [7]. Столпники были и въ другихъ мѣстахъ: близъ Понта Евксинскаго [8], въ городѣ Патрахъ [9], близъ города

---

[1]) Ibid., col. 222. 243. 246.

[2]) Ibid., cap. 21, col. 225.

[3]) Eustathius, Ad Stylitam quemdam, cap. 29. 30. Migne, t. CXXXVI, col. 228

[4]) Migne, t. CXXXVI, col. 217—264.

[5]) Ibid., cap. 35, col. 232.

[6]) Schlumberger, Les îles des Princes, p. 46. Paris. 1884.

[7]) Leo Diaconus, lib. X, cap. 10, p. 176.

[8]) Здѣсь подвизался въ концѣ IX и началѣ X в. столпникъ Никита, мужъ ученый и знатный. Vita Euthymii, p. 56.

[9]) Vita s. Lucae Junioris in Hellade sepulti. Migne, t. CXI, c. 452.

Эдессы [1]), въ Южной Италіи [2]). Знаменитѣйшимъ изъ столпниковъ былъ св. Лука [3]). Онъ подвизался въ царствованіе Романа Старшаго и Константина Порфирогенета. Въ молодости онъ служилъ въ войскѣ и участвовалъ въ войнѣ противъ болгаръ. Испытавъ въ военной службѣ много невзгодъ, не разъ подвергаясь опасности смерти, Лука, по окончаніи службы, постригся въ монашество. Онъ сначала подвизался въ одномъ халкидонскомъ монастырѣ, гдѣ прославился разнообразными подвигами, въ томъ числѣ—ношеніемъ веригъ [4]), а затѣмъ взошелъ на столпъ и провелъ на немъ три года [5]). Посѣтивъ Олимпъ виѳинскій и столицу, онъ вторично восходитъ въ Халкидонъ на колонну и подвизался тамъ непрерывно въ продолженіе 45 лѣтъ [6]). Богъ прославилъ своего избранника многими чудесами.— Столпничество имѣло важное значеніе въ дѣлѣ христіанскаго самоумерщвленія. Проводя дни и ночи въ покаяніи, созерцаніи и славословіи, столпники подвергались всевозможнымъ бѣдствіямъ и лишеніямъ. Мочимые дождемъ, палимые солнцемъ, удручаемые холодомъ, изнемогавшіе подъ тяжестію желѣза, которое нерѣдко носили [7]), они

---

[1]) *Βίος καὶ πολιτεία τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Θεοδώρου, ἀρχιεπισκόπου τῆς Ἐδέσσης*, к. 55, *σ.* 52.

[2]) AA. SS., Martius, t. III, d. 9, p. 30.—У Шлюмбергера представленъ текстъ печати неизвѣстнаго столпника отъ X—XI вѣка слѣдующаго содержанія: *Τυγχάνω* (принадлежу) *εὐαργετηνοῦ στυλίτου, προμηνύουσα γραφὰς καὶ λόγους τούτου.* Sigillographie de l'empire byz., p. 412.

[3]) Петровъ Синаксарь. Рукоп., л. 45.

[4]) ... *σίδηρα περιβάλλεται.* Петровъ Синаксарь. Рукоп. л. 35.

[5]) ... *καὶ ἐπὶ στῦλον ἀναβὰς καὶ τρεῖς ἐν αὐτῷ διαρκέσας χρόνους.* Ibid.

[6]) *Ἐπὶ τὴν Χαλκηδόνα ἀναβαίνει, ἐν ᾗ κίονι προσεπιβὰς μυρίων θαυμάτων αὐτοῦργος γέγονε, τεσσαράκοντα πέντε πληρώσας ἐν τῷ κίονι θεηνεκῶς.* Ibid.

[7]) Eustathius, thes. metr., Ad Stylitam quemdam, cap. 33—34. Migne, t. CXXXVI, col. 232.

какъ бы пригвожденные неподвижно стояли на одномъ мѣстѣ. Это были добровольные христіанскіе мученики, попреимуществу несшіе на себѣ крестъ Христовъ. Въ виду глубокаго аскетически-воспитательнаго значенія столпничества, многіе изъ византійскихъ подвижниковъ временно подвергали себя этому подвигу. Препод. Евѳимій Новый, удалившись въ первый разъ съ Аѳона въ Ѳессалонику (ок. 862 г.), нѣсколько мѣсяцевъ подвизался на одномъ столпѣ недалеко отъ города. Съ этого столпа онъ поучалъ всѣхъ, къ нему приходившихъ, и многихъ побудилъ къ постриженію въ монашество [1]). Препод. Павелъ Латрскій подвизался на нерукотворенномъ столпѣ-скалѣ, почти касавшейся облаковъ, близъ латрскаго монастыря Спасителя [2]). Св. Лазарь Галисійскій, построивъ храмъ Воскресенія на Галисіи, воздвигъ по правую сторону его и столпъ, взошелъ на него и подвизался нѣсколько лѣтъ. Съ этого столпа онъ сходилъ только въ праздничные дни, для участія въ богослуженіи [3]).—Кромѣ столпниковъ, византійцы весьма благосклонно относились къ затворникамъ (ἔγκλειστοι, inclusi), т. е. добровольно заключившимъ себя для аскетическихъ подвиговъ въ весьма тѣсныя келліи (ἔγκλειστμα), на болѣе или менѣе продолжительное время, иногда на цѣлую жизнь [4]). И этотъ видъ подвижничества былъ очень распространенъ въ Византіи. Особенно онъ процвѣталъ на островахъ Архипелага и Средиземнаго моря—Кипрѣ, Родосѣ, Пафѣ, Рарло и другихъ. Здѣсь иногда образовывались цѣлые скиты изъ келлій затворниковъ [5]). Подвигомъ затворничества

---

[1]) Аѳонскій Патерикъ, ч. II, стр. 276. Изд. 6. М. 1890.

[2]) Ж. М. Н. П. 1880. Ч. CCXII, стр. 423.

[3]) *Συναξαριστὴς τῶν δώδεκα μηνῶν τοῦ ἐνιαυτοῦ...., μεταφρασθὲς ὑπὸ Νικοδήμου Ἁγιορείτου, τ. III, στλ. 43.*

[4]) Theophanis Continuati, p. 419. Bisconius, Bibliothecae Medico-Laurentinae Catalogus, p. 58. Florentiae. 1752.

[5]) Montfaucon, Bibliotheca Coisliniana, p. 118. 137. 178. 279. Montfaucon, Palaeographia graeca, p. 53.

прославился Иларіонъ Младшій († 845), впослѣдствіи игуменъ монастыря Далмата въ Константинополѣ. Онъ восемь лѣтъ прожилъ въ весьма тѣсной каменной келліи на островѣ Афузіи въ устьѣ Понта Евксинскаго [1]). Наконецъ большимъ вниманіемъ византійскаго общества пользовались босоногіе и спавшіе на голой землѣ [2]).

Указанныя формы подвижнической жизни имѣли преимущественное приложеніе среди анахоретовъ, келліотовъ и скитниковъ. Но и монастырская жизнь не исключала свободнаго выбора въ способахъ подвижничества,—такихъ конечно, которые были совмѣстимы съ нею. Такъ, препод. Ирина, прославившаяся подвигомъ стоянія, всю жизнь провела въ столичномъ монастырѣ Хрисоволанта и была даже игуменіей въ немъ [3]). Такъ называемые не моющіеся, босоногіе и спавшіе на голой землѣ подвизались въ монастыряхъ Константинополя, Олимпа, Аѳона и Синая [4]). Въ Константинополѣ былъ монастырь Неусыпающихъ (ἀκοιμήτων), гдѣ иноки занимались непрерывнымъ совершеніемъ богослуженія [5]). Разнообразіе монастырскаго подвижничества не мало обусловливалось тѣмъ, что въ византійскихъ монастыряхъ IX—XII вѣковъ не было одного общаго для всѣхъ устава. Почти каждый византійскій монастырь жилъ по своему особому уставу, регулировавшему жизнь монаховъ по желанію и волѣ его составителя.

Право строить новые монастыри принадлежало всякой юридически и канонически правоспособной личности. Въ силу этого монастыри строили: міряне, какъ

---

[1]) Acta Sanct., Iun. t. I, p. 760.

[2]) Nicetas Choniata, De Isaacio Angelo, l. I, c. 7, p. 498.

[3]) AA. SS., Iul., t. VI, d. 28, p. 609. 623.

[4]) Nicetas Choniata, De Isaacio Angelo, l. I, c. 7. Psellus, t. V, p. 115.

[5]) Путешествіе новгородскаго архіепископа Антонія въ Царьградъ, с. 94. 166. Изд. Савваитова. Спб. 1872. Lequien, Oriens christianus, t. I, p. 277.

мужчины, такъ и женщины, бѣлое духовенство, іеромонахи, простые монахи и монахини, епископы, патріархи и наконецъ императоры. Объ основаніи монастырей императорами, патріархами, епископами было уже довольно сказано. Изъ другихъ правоспособныхъ лицъ, если кто желалъ построить монастырь, долженъ былъ во-первыхъ испросить на это согласіе епископа, въ области котораго возникало новое учрежденіе. Епископъ же, водрузивъ крестъ на мѣстѣ основанія монастыря и совершивъ подобающую молитву, тѣмъ самымъ давалъ позволеніе на постройку [1]). Во-вторыхъ ктиторъ долженъ былъ дать полное матеріальное обезпеченіе новоучреждаемой обители, т. е. все потребное для богослуженія и содержаніе монахамъ, достаточное по меньшей мѣрѣ для троихъ [2]). Мѣстный епископъ обязанъ былъ внести въ опись все, что̀ ктиторъ пожертвовалъ вновь основанному монастырю, а также и самый монастырь, и хранить эту опись въ епископіи [3]). Изъ условій, которыми обставлялась постройка новаго монастыря, наиболѣе труднымъ для выполненія было конечно второе,— тѣмъ болѣе, что оно высказывалось и въ гражданскомъ и въ церковномъ законодательствѣ съ безусловною требовательностію [4]). Однако нерѣдко бывало, что монастыри при своемъ возникновеніи не получали отъ своихъ ктиторовъ ровно никакого обезпеченія. Такъ, монастырь Симвулъ на горѣ Міупольской близъ Ѳивъ, устроенный св. Мелетіемъ Новымъ, не владѣлъ ни малѣйшимъ участ-

---

[1]) Толкованіе Вальсамона на 1 прав. Двукратнаго собора. *Ῥάλλη καὶ Πότλη, τ.* II, *σ.* 650—651.

[2]) Zachariae, Jus graeco-romanum, p. III, col. II, nov. XIV, imp. Leonis Philosophi, p. 85.

[3]) Толкованіе Вальсамона на 1 пр. Двукр. собора. *Ῥάλλη....* ibid.

[4]) Zachariae, Jus gr.-rom.. p. III, col. II, nov. XIV imp. Leonis Philosophi, p. 85. *Περὶ κτητορικοῦ δικαίου. Ῥάλλη καὶ Πότλη, Σύνταγμα, τ.* V, *σ.* 119.

комъ земли, исключая того, что было занято жилищемъ иноковъ и овощнымъ садомъ,—не имѣлъ ни промысла, ни стяжанія [1]).

Изъ византійскихъ монастырей одни были *мужскими*, а другіе—*женскими*. Какъ тѣ, такъ и другіе безразлично строились мужчинами и женщинами. Монахи—Никита, Іоаннъ и Іосифъ, основатели мужскаго Новаго монастыря на Хіосѣ, были ктиторами другаго монастыря на томъ же островѣ—женскаго [2]). Мать императора Михаила III Ѳеодора построила мужской монастырь Пантелеимона [3]). Иногда женскій монастырь превращался въ мужской и наоборотъ. Левъ, епископъ Аргоса и Навплія, устроивъ женскій монастырь во имя Богородицы въ Ареѣ, потомъ преобразовалъ его въ мужской,—въ виду опасности, которой могли подвергнуться монахини отъ сарацинъ [4]).—Кромѣ мужскихъ и женскихъ монастырей были еще такъ называемые *двойные* (*διπλᾶ μοναστήρια*), т. е. такіе, въ которыхъ жили и монахи и монахини [5]). Такіе монастыри устраивались для достигшихъ высшей степени безстрастія мужчинъ и женщинъ. Тѣ и другія жили въ одномъ монастырѣ, но въ отдѣльныхъ помѣщеніяхъ, на которыя монастырь раздѣлялся внутренней стѣной; они отдѣльно и подвизались. Но у нихъ былъ одинъ и тотъ же образъ жизни и устройство, общая пища, имущество и одинъ игуменъ. Первенствующее значеніе принадлежало монахамъ, которымъ монахини и должны были подчиняться. На монахахъ лежали и всѣ заботы о благосостояніи

---

[1]) Житіе препод. Мелетія Новаго Міунольскаго, стр. 97. Правосл. Палест. Сборникъ, вып. XVII. Спб. 1886.

[2]) *Ἱεροδιάκονος Νικήφορος Χίος, Ἡ ἀκολουθία τῶν ὁσίων καὶ θεοφόρων πατέρων ἡμῶν Νικήτα, Ἰωάννου καὶ Ἰώσηφ, τῶν κτιτόρων τῆς ἐν Χίῳ μονῆς τῆς ἐπιλεγομένης Νέας, σ.* 57.

[3]) Codinus, De aedificiis constantinopolitanis, p. 114—115.

[4]) Miklosich et Müller, t. V, p. 178—180.

[5]) Толкованіе Вальсамона на 20 правило VII вс. собора.

монастыря [1]). Изъ двойныхъ монастырей извѣстенъ м. Пантепопта въ Константинополѣ, построенный Анною Далассенскою, матерію императора Алексѣя Комнина [2]).

По своей зависимости отъ той или другой власти монастыри раздѣлялись: на царскіе, ставропигіальные или патріаршіе, епархіальные, принадлежавшіе частнымъ лицамъ или ктиторскіе, харистикарные и независимые.

Царскіе монастыри (*βασιλικὰ μοναστήρια*) [3]) находились въ зависимости отъ царей или потому, что были основаны царями, или потому, что принимались ими подъ свое покровительство отъ частныхъ лицъ. Они были вполнѣ самовластны и самоправны (*αὐτοδέσποτα καὶ αὐτεξούσια*), свободны и независимы не только отъ епархіальной, но и отъ патріаршей власти. Они не дѣлали ежегодныхъ взносовъ въ пользу епархіальной или патріаршей власти, которыми были повинны другіе монастыри, независимы были отъ нея въ административномъ отношеніи, а иногда даже и въ отношеніи юрисдикціи [4]). Въ виду привиллегій, какими пользовались

---

[1]) Miklosich et Müller, Acta et diplomata graeca, t. II, p. 80—81.

[2]) Nicetas Choniata, De Alexio Comneno, Manuelis filio, cap. 8, De Andronico Comneno, lib. I, c. 1. Zonara, col. 309. Glycas, p. 622. G. Pachymerus, De Michaëlo et Andronico Paleologis, lib. IV, cap. 26.

[3]) Они назывались также казенными (*τὰ τοῦ δημοσίου*—fiscalia *μοναστήρια*), такъ какъ иногда строились на казенный счетъ. Imp. Alexii Comneni novella de jure patriarchae circa monasteria. Zachariae, p. III, p. 408.

[4]) Съ положеніемъ царскихъ монастырей всего лучше можно познакомиться изъ устава, даннаго императоромъ Михаиломъ VIII Палеологомъ (1261—1281) царскому монастырю во имя великомученика Димитрія Мироточиваго въ Константинополѣ,—изъ котораго мы и приведемъ здѣсь выдержку за неимѣніемъ столь характернаго документа отъ IX—XII вѣковъ. *Воздадите,* начинается уставъ словами Христа, *Кесарева Кесареви и Божія Богови.* Такъ и мое царское величество, поелику это свѣтлое святилище благодатію Божіею содѣлано убѣжищемъ для мужей, имѣющихъ тщаніе отрѣшиться отъ дольныхъ и прилѣпиться къ Единому Всемогущему, посвящаетъ его добропобѣдному мученику Димитрію и чрезъ него

царскіе монастыри, считалось весьма выгоднымъ быть причисленнымъ къ нимъ, и объ этомъ нерѣдко заботились ктиторы монастырей. Монахъ Никодимъ, построивъ въ царствованіе Константина VIII близъ Лакедемона

преподноситъ Богу. Итакъ, отселѣ этотъ монастырь будетъ священнымъ стяжаніемъ моего царскаго величества, такъ чтобы онъ былъ *свободенъ* (ἐλεύθερος) отъ всякаго дольняго рабства, имѣя надъ собою лишь Господа сущаго и не признавая сущихъ на землѣ владыкъ, какъ *самовластный* (αὐτοδέσποτος) относительно людей и *самоправный* (αὐτεξούσιος). Поэтому никто да не налагаетъ на него своего властительства; никто, кто только признаетъ и трепещетъ Бога, да не порабощаетъ себѣ ни его самого, ни того, что ему принадлежитъ, ни другому кому либо да не подчиняетъ—ни мірскому лицу, ни духовному, ни честному монастырю, ни вообще кому бы то ни было; но да останется онъ на всѣ времена *самъ по себѣ* (αὐτὴ καθ' ἑαυτήν), и да владычествуетъ самъ надъ собою, и да управляетъ какъ своими духовными, такъ и плотскими дѣлами на основѣ самоправности, не допуская никому изъ внѣшнихъ входить, распоряжаться, или судить, ни самому *святѣйшему патріарху*. И послѣдній не будетъ имѣть здѣсь никакой власти, не будетъ входить въ монастырь для разбора какихъ либо его дѣлъ и даже духовныхъ; но будетъ имѣть лишь подобающую ему любовь (т. е. возношеніе и возглашеніе его имени въ священныхъ диптихахъ, что обязательно будетъ ему воздаваться при всѣхъ божественныхъ службахъ). Для управленія же монастыремъ во всѣхъ отношеніяхъ будетъ достаточно мѣстнаго игумена съ прочей братіей, которые будутъ руководиться въ своей дѣятельности настоящими правилами моего царскаго устава.—Столь свободнымъ и изъятымъ отъ порабощенія дѣлаетъ мое царское величество устроенный имъ монастырь; и *пусть онъ навсегда останется таковымъ* (οὕτω διαπαντὸς τηρηθῆναι), такъ чтобы никто не покушался на его самовластіе. Но для того, чтобы и другимъ способомъ охранить монастырь отъ порабощенія и отъ обидъ, поелику живущихъ по божественнымъ законамъ мало и большинство живетъ иначе, не отказывается мое царское величество придумать и устроить для него и человѣческое покровительство и *попеченіе* (ἐφορείαν). Но кто изъ людей въ состояніи оградить его отъ великихъ обидъ? Конечно никто, кромѣ царя, ибо его Богъ сдѣлалъ сильнѣе всѣхъ, поелику и надъ всѣми поставилъ. Итакъ, попечителемъ будетъ царь, ограждая его державною рукою отъ всякаго вреда и силу нѣкую даруя монастырю для того, чтобы онъ могъ оградиться отъ вреда, паче же взамѣнъ оную давая Богу. Нашъ преемникъ и наслѣдникъ, вмѣстѣ

монастырь, обратился къ императору съ просьбою принять его въ число царскихъ. Просьба монаха была уважена [1]). Царскіе монастыри находились преимущественно въ столицѣ, но были и въ другихъ городахъ, даже въ Южной Италіи [2]). Изъ царскихъ монастырей въ столицѣ извѣстенъ женскій монастырь Богородицы Благодатной (τῆς κεχαριτωμένης), построенный императрицей Ириною. Власть надъ нимъ при жизни основательницы принадлежала ей самой и ея супругу императору Алексѣю. По смерти же ихъ монастырь дѣлался самостоятельнымъ и независимымъ. Представителями правъ императора по отношенію къ царскимъ монастырямъ, находившимся внѣ столицы, были разныя лица, назначаемыя по усмотрѣнію самого царя. Константинъ Мономахъ въ 1052 году сдѣлалъ кураторомъ Аѳонской лавры св. Аѳанасія препозита и завѣдующаго каникліемъ [3]).

Патріаршими или ставропигіальными монастырями назывались такіе, которые непосредственно подчинялись патріарху, помимо мѣстной епархіальной власти. Права патріаршей ставропигіи монастыри получали потому, что патріархи или сами были ихъ ктиторами, или брали ихъ подъ свою защиту отъ другихъ ктиторовъ. Въ томъ и другомъ случаѣ при созданіи монастыря происходило водруженіе креста (ставропигія) или самимъ патріархомъ или его намѣстникомъ. Но ставропигіи не

со всѣмъ остальнымъ, что отъ насъ унаслѣдуетъ, да наслѣдуетъ и право попеченія о монастырѣ и ктиторскаго распоряженія въ немъ, и да предстательствуетъ за него такъ же точно, какъ и тотъ, кто воздвигъ его въ началѣ (Imperatoris Michaëlis Palaeologi de vita sua opusculum necnon regulae, quam ipse monasterio S. Demetrii praescripsit, fragmentum. Христіанское Чтеніе. 1885. II. 563—568).

[1]) Скабалановичъ, Византійское государство и церковь въ XI вѣкѣ, стр. 435.

[2]) Въ городѣ Тарентѣ былъ императорскій монастырь App. Петра и Павла. Trinchera, Syllabus graecarum membranarum, p. 35.

[3]) Zachariae, Jus gr.-rom., p. III. p. XVII.

было тогда, когда монастырь пріобрѣталъ права патріаршаго монастыря уже послѣ болѣе или менѣе продолжительнаго существованія въ зависимости отъ какой либо другой власти. Въ послѣднемъ случаѣ ставропигію замѣняла патріаршая грамота. Обычай подчинять монастыри непосредственно патріарху, помимо той духовной власти, въ области которой возникало новое монастырское учрежденіе, практиковался въ средніе вѣка въ очень широкихъ размѣрахъ. Въ особенности много ставропигій имѣлъ константинопольскій патріархъ, который, по словамъ Пахимера, потому и назывался *вселенскимъ*, что власть его, въ частности по отношенію къ монастырямъ, не была ограничена одною константинопольскою областію [1]).

Въ ставропигіальныхъ монастыряхъ патріархъ пользовался правомъ возношенія или поминанія его имени въ молитвахъ (*ἀναφορά*); онъ также поставлялъ въ игуменское званіе и церковныя степени (*σφραγίς*); онъ имѣлъ и власть судебно-дисциплинарную (*διόρθωσις τῶν σφαφμάτων*); ему же монастыри платили и опредѣленные взносы (*τὸ κανονικόν*). Патріаршіе монастыри не могли отдаваться ни въ качествѣ метоха къ какому либо другому монастырю, ни въ распоряженіе какой либо свѣтской или духовной власти; всякому, посягнувшему на права патріаршей ставропигіи, грозило отлученіе отъ церкви [2]).

Въ качествѣ патріаршихъ ставропигій принимались какъ мужскіе, такъ и женскіе монастыри [3]). У константинопольскаго патріарха они были разсѣяны по всему патріархату. Такъ въ 964 году права патріаршей ставропигіи получилъ отъ патріарха Поліевкта монастырь Пресвятой Дѣвы Маріи, находившійся въ митрополіи Древнихъ Патръ [4]).

---

[1]) G. Pachymerus, De Michaëlo et Andronico Palaeologis, lib. VI, cap. 11.

[2]) Miklosich et Müller, t. IV, p. 305—306.

[3]) Zachariae, Jus graeco-rom., p. III, p. 600.

[4]) Miklosich et Müller, t. V, p. 251.

Патріархъ управлялъ ставропигіальными монастырями или чрезъ великаго сакелларія, или чрезъ своихъ намѣстниковъ, называвшихся экзархами. Великій сакелларій завѣдывалъ ставропигіями въ столицѣ и близъ нея, а экзархи—ставропигіями, находившимися внѣ константинопольской епархіи.

Патріаршія стовропигіи иногда подвергались нападеніямъ со стороны епархіальныхъ властей и лишались своихъ правъ. Это случилось съ патмосскимъ монастыремъ Іоанна Богослова, который при патріархѣ Іоаннѣ IX (1111—1134), по неопытности игумена Θеодосія, былъ подчиненъ епископомъ Икаріи своей власти. Но патріархъ Лука Хрисовергъ въ 1158 возстановилъ его въ прежнихъ правахъ [1]).

Епархіальные монастыри зависѣли отъ мѣстной епархіальной власти—митрополитовъ или епископовъ. Они такъ же, какъ и патріаршіе, платили опредѣленные взносы въ пользу епархіальной власти, обязаны были поминать своихъ патроновъ при богослуженіи, признавать за ними судебно-дисциплинарную надъ собою власть и право хиротоніи монастырскаго клира [2]).

Ктиторскими монастырями назывались тѣ, которые находились въ зависимости отъ частныхъ лицъ. Частныя лица могли пріобрѣтать права на монастырь на основаніи его сооруженія, возобновленія, украшенія и т. п. Ктиторское право могло переходить и по наслѣдству. Оно могло принадлежать всякому, канонически и юридически правоспособному лицу. Ктиторъ былъ по отношенію къ своему монастырю не болѣе, какъ духовнымъ попечителемъ или патрономъ, правъ же собственности онъ не имѣлъ, такъ какъ зависящее отъ него учрежденіе назначалось для церковныхъ цѣлей. Но въ тоже время онъ не могъ насильственно быть лишенъ

---

[1]) Miklosich et Müller, t. VI, p. 114—116. Срав. Ibid., p. 102—103.

[2]) Miklosich et Müller, t. V, p. 182.

ктиторскаго права, если благоразумно пользовался имъ. Права и обязанности ктитора по отношенію къ зависѣвшему отъ него монастырю распространялись главнымъ образомъ на внѣшнія дѣла (*πράγματα ἐξωτερικά*); на внутреннія же (*πράγματα ἐσωτερικά*) онъ имѣлъ самое ограниченное вліяніе. Въ частности къ обязанностямъ ктитора относились заботы—объ устройствѣ (*σύστασις, εὐταξεία*) и украшеніи (*εὐκοσμία, βελτίωσις*) монастыря, о регулярномъ и правильномъ отправленіи богослуженія, о сбереженіи монастырской богослужебной утвари, особенно монастырскихъ имѣній и вообще—объ устраненіи отъ монастыря всякаго вреда [1]). Къ правамъ ктитора принадлежали: 1) право на упоминаніе его имени въ эктеніяхъ и постоянное памятованіе въ общинѣ (*τὸ μνημόσυνον*); 2) право на уваженіе, воздаваемое ему каждымъ членомъ монастыря (*προσήκουσα τιμή*) и должное повиновеніе (*ὑπακοή*); 3) наблюденіе за строгимъ исполненіемъ монастырскихъ предписаній и узаконеній, находящихся въ монастырскомъ уставѣ; 4) дисциплинарная власть (*ἡ προσήκουσα διόρθωσις*), содѣйствующая власти игумена; однако онъ не могъ самовластно вторгаться въ права игумена; если же дѣлались нападенія на его права, онъ долженъ былъ увѣдомлять объ этомъ мѣстнаго епископа; 5) руководительство монаховъ и монахинь въ нравственной жизни, а также вліяніе на духовное ихъ развитіе чрезъ наученіе и образованіе; 6) право принятія новыхъ членовъ въ монастырь, если экономическое его положеніе допускало это, а поступающіе соглашались на каноническія требованія; также право удалять недостойныхъ; 7) постройка монастырскихъ зданій для проживанія поступающихъ въ монастырь; зданія раздѣлялись на внутреннія, т. е. такія, которыя предназначены для самихъ монаховъ, и внѣшнія, т. е. такія, которыя по обстоятельствамъ могли быть отдаваемы другимъ жильцамъ; 8) право послѣ

---

[1]) *Τυπικὸν τοῦ Ἀτταλειάτου. Σαθᾶς, τ.* I, *σ.* 14.

предварительнаго испытанія избирать игумена, если найдется достойный кандидатъ,—устранять его, если онъ впослѣдствіи не оказался таковымъ, и даже удалять изъ монастыря, если онъ не былъ прежде членомъ его; такимъ же правомъ ктиторъ владѣлъ и по отношенію къ монастырскимъ клирикамъ. Однако утвержденіе (σφραγίς) избраннаго игумена, а также и клириковъ должно было принадлежать мѣстному епископу. Ему же принадлежали высшій надзоръ и право юрисдикціи надъ ктиторскими монастырями. Внѣшнимъ образомъ признаніе власти епископа надъ ними выражалось въ поминовеніи его при монастырскомъ богослуженіи (ἀναφορά) [1]. Ктиторъ не особенно много былъ ограниченъ церковными законами и могъ управлять монастыремъ по своему усмотрѣнію; это лучше всего видно изъ того, что онъ воленъ былъ давать своему учрежденію написанный имъ самимъ или, по его порученію, кѣмъ либо другимъ уставъ. Образцемъ въ данномъ случаѣ можетъ служить типикъ судьи вила на ипподромѣ, патриція—анѳипата Михаила Атталіота, собственноручно написанный имъ для основаннаго имъ монастыря Всемилостиваго Спаса въ городѣ Редесто.

Монастырскій ктиторъ, какъ патронъ ввѣреннаго ему церковнаго учрежденія, долженъ былъ завѣдывать имъ по долгу своей совѣсти и не допускать по отношенію къ нему такихъ дѣйствій, чрезъ которыя учрежденіе могло бы потерять свой религіозный характеръ и не достигнуть тѣхъ цѣлей, для которыхъ оно предназначено. Но ктиторы нерѣдко злоупотребляли своими правами и не исполняли, какъ должно, своихъ обязанностей. Главною причиною злоупотребленій ктиторовъ былъ неправильный взглядъ ихъ на завѣдуемые ими монастыри, какъ на свою частную собственность.

---

[1]) *Τυπικὸν Ἀτταλειάτου*, Σάθας, *τ.* I, *σ.* 14. Miklosich et Müller, Acta et diplomata graeca, t. VI, p. 131. *Χριστιανικαὶ Ἀθῆναι*, *Δελτίον τῆς ἱστορικῆς καὶ ἐθνολογικῆς ἑταιρίας τῆς Ἑλλάδος*, 1890, *τ.* III, *σ.* 90. Zhisman, Das Stifterrecht in der morgenländischen Kirche, S. 40. 59. 61.

Отъ ктиторскихъ монастырей нужно отличать монастыри *харистикарные*, т. е. такіе, которые раздавались ихъ владѣтелями въ видѣ пожалованія (*διὰ χαριστικῆς, διὰ δωρεᾶς*) разнымъ лицамъ, какъ духовнымъ, такъ и свѣтскимъ, называвшимся отсюда харистикаріями (*χαριστικάριος*). Обычай жаловать монастыри по своему происхожденію очень древенъ. Особенно широкое употребленіе онъ получилъ во времена иконоборцевъ, въ частности при Константинѣ Копронимѣ, этомъ ожесточеннѣйшемъ врагѣ монашества, который особенно безцеремонно обращался съ монастырями и ихъ владѣніями и раздавалъ ихъ въ большомъ количествѣ. Но и послѣ иконоборчества онъ не потерялъ своего значенія и въ значительной мѣрѣ примѣнялся въ средніе вѣка. Жаловать монастыри могли всѣ владѣвшіе ими, начиная съ императора и кончая простымъ ктиторомъ монастыря. Равнымъ образомъ и получить могли всѣ, какъ духовныя, такъ и свѣтскія лица. Монастыри жаловались обыкновенно на всю жизнь (*ἐφ' ὅρῳ τῆς ζωῆς*) харистикарія; но, въ случаѣ злоупотребленія своими обязанностями, харистикарій могъ лишиться монастыря во всякое время, по усмотрѣнію пожаловавшаго. Харистикарію выдавалась отъ лица, подарившаго монастырь, грамота, въ которой писалось: „царство мое, или мѣрность моя (смотря по тому, кто давалъ), даритъ такому-то или такой-то монастырь съ его имѣніями, движимыми и недвижимыми, на время твоей жизни“ [1]). Харистикарій стоялъ къ полученному имъ монастырю въ такихъ же отношеніяхъ, въ какихъ былъ и ктиторъ, т. е. онъ былъ попечителемъ (*φροντιστής, προνοητής*), но не собственникомъ монастыря. Поэтому права и обязанности

---

[1]) Ioannis Antiocheni Oratio de disciplina monastica et de monasteriis laicis non tradendis, cap. VII—X. Migne, Patr. curs. c., ser. graeca, t. CXXXII. *Ὑπόμνημα* (1028) *τοῦ πατριάρχου Ἀλεξίου περὶ διαφόρων ἐκκλησιαστικῶν ὑποθέσεων. Ῥάλλη καὶ Πότλη, Σύνταγμα, τ.* II, *σ.* 29—31.

его равнялись правамъ и обязанностямъ ктитора. Но преимущественною заботою харистикарія было попеченіе о внѣшнемъ благоустройствѣ монастыря—улучшеніе монастырскихъ зданій, умноженіе владѣній, устраненіе отъ него всякихъ невзгодъ и т. п. Вслѣдствіе этого, въ качествѣ харистикій сначала отдавались лишь монастыри, пришедшіе въ ветхость и разрушеніе, съ цѣлью ихъ возстановленія и украшенія. По отношенію къ духовной власти харистикарные монастыри находились въ той же зависимости, въ какой и ктиторскіе, т. е. ей принадлежало право посвященія, юрисдикціи и дисциплинарная власть надъ монастырями. Видимымъ образомъ она проявлялась въ возношеніи при богослуженіи именъ епархіальныхъ архіереевъ или патріарха, смотря по тому, отъ кого изъ нихъ получена харистикія. Иногда патріархъ и епархіальные архіереи удерживали за собою право и на полученіе съ харистикарныхъ монастырей обычныхъ каноническихъ взносовъ.

Въ харистикарный способъ раздачи монастырей еще въ X вѣкѣ вкрались нѣкоторыя злоупотребленія, противъ которыхъ впервые высказалъ протестъ патріархъ Сисиній II (996—999). Но особенно усилились эти злоупотребленія въ XI вѣкѣ. Они состояли прежде всего въ томъ, что въ харистикіи жаловались не только бѣдные и ветхіе монастыри, но и благоустроенные, и вовсе не съ цѣлью ихъ улучшенія [1]). Монастыри затѣмъ стали раздаваться прямо съ цѣлью быть средствомъ содержанія для получившаго (εἰς ἐπιδόσις),—не только

---

[1]) Въ 999 году Григорій Траханіотъ, императорскій протоспаѳарій и катепанъ Италіи, отдалъ во владѣніе спаѳарокандидату Христофору Восману монастырь св. Петра со всѣми его владѣніями, въ вознагражденіе за подвиги и труды Христофора въ войнѣ съ сарацинами, грозившіе ему опасностью для жизни. Столь щедрое пожалованіе было сдѣлано между прочимъ и съ тою цѣлью, чтобы побудить и другихъ къ проявленію такой же воинской храбрости, какою зарекомендовалъ себя Христофоръ. Trinchera, Syllabus graecarum membranarum, p. 9.

высшимъ іерархическимъ лицамъ, лишавшимся своихъ каѳедръ, но и свѣтскимъ чиновникамъ [1]). Злоупотребленія допускались и въ пользованіи монастырями. Лица, взявшія монастыри подъ свое покровительство, не выполняли возложенныхъ на нихъ порученій относительно благоустроенія монастырей и даже приводили ихъ еще въ худшее состояніе. Они безконтрольно пользовались монастырскими доходами, тратили монастырскія средства на свои нужды, не заботились о содержаніи монаховъ, такъ что послѣдніе подъ вліяніемъ нужды и стѣсненій должны были удаляться изъ монастырей,—превращали монастыри въ гостинницы, назначали по личному усмотрѣнію игуменовъ и заставляли ихъ принимать въ монастырь только тѣхъ, которые нравились имъ самимъ, помѣщали въ монастыряхъ свѣтскихъ лицъ и даже въ бо̀льшемъ числѣ, чѣмъ монаховъ, и т. п. Извлекши изъ монастыря всю пользу, какую только онъ могъ дать, они дарили его для той же цѣли своимъ родственникамъ или же продавали. Словомъ, харистикаріи совершали нѣчто въ родѣ варварскаго нашествія на монастыри и дозволяли себѣ поступки, недостойные вообще христіанина [2]). Но злоупотребленія этимъ не исчерпывались. Часто женскіе монастыри отдавались для управленія мужчинамъ, а мужскіе—женщинамъ, что̀, по выраженію синодальнаго акта 1027 года, было равносильно тому, что волки пасли овецъ или въ сѣно клали огонь [3]). Одно лицо иногда владѣло нѣсколькими монастырями [4]) и наобо-

---

[1]) Imp. Alexii Comneni novella de jure patriarhae circa monasteria. Zachariae, Jus gr.-r., p. III, p. 408—410.

[2]) *Πατριάρχου Ἀλεξίου ἴσον ὑπομνήματος* (1027) *περὶ τῶν διὰ δωρεᾶς λαμβανόντων μοναστήρια καὶ περὶ τινῶν ἄλλων ἀναγκαίων ἐκκλησιαστικῶν ὑποθέσεων. Ῥάλλη καὶ Πότλη, τ.* V, *σ.* 20—21.

[3]) Ibid., *σ.* 22.

[4]) Примѣромъ этого можетъ служить Пселлъ, у котораго на правахъ харистикій были слѣдующіе монастыри: Мунтаніевъ, находившійся въ кизической митрополіи (Psel., V, 456—457), Миди-

ротъ—нѣсколько лицъ пользовались однимъ монастыремъ [1]).

Патріархи XI вѣка—Сергій, Алексѣй и Іоаннъ Ксифилинъ старались искоренить злоупотребленія въ харистикарномъ способѣ раздачи монастырей и сдѣлали съ этою цѣлью нѣсколько синодальныхъ постановленій, а именно—въ 1016, 1027, 1028 и 1073 годахъ. Опредѣленіе 1027 года заранѣе объявляло недѣйствительною всякую сдѣлку, имѣющую предметомъ переуступку или продажу харистикіи, угрожало виновнымъ въ этомъ преслѣдованіемъ и штрафомъ, повелѣвало наблюдать, чтобы монастыри не были разоряемы и чтобы не получали начальство женщины надъ мужскими, а мужчины надъ женскими монастырями [2]). Опредѣленіе 1028 года прямо повелѣвало епископамъ и митрополитамъ съ позоромъ изгонять изъ монастырей харистикаріевъ, виновныхъ въ злоупотребленіяхъ [3]). Съ злоупотребленіями въ харистикарной системѣ боролись представители не только церковной, но и свѣтской власти. Императоръ Алексѣй Комнинъ въ своей новеллѣ „О правѣ патріарха въ отношеніи къ монастырямъ“ говоритъ слѣдующее: „Въ монастыряхъ, которые отданы въ видѣ средства содержанія и надзора, для управленія или на полную свободу, патріархъ долженъ изслѣдовать не только прочія душевныя заблужденія, но и то, не разрушены ли или не разруша-

---

кій въ опсикійской ѳемѣ (Ib., 263—265), Каѳары, Большія Келліи на горѣ Олимпѣ (Ibid., p. 270. 311) и Нарсійскій въ эгейской ѳемѣ (Ibid. 378—379).

[1]) Напр. у Атталіота, державшаго на правахъ харистикіи монастырь св. Георгія въ Редесто, вторымъ владѣтелемъ сдѣланъ былъ сынъ его Ѳеодоръ; этотъ Ѳеодоръ былъ также вторымъ лицомъ по владѣнію женскимъ монастыремъ св. Прокопія въ Редесто, составлявшимъ харистикію Варды Ксирады. *Σάθας, Μεσαιωνικὴ Βιβλιοθήκη, τ.* I, *σ.* 22.

[2]) *Ῥάλλη καὶ Πότλη, Σύνταγμα, τ.* V, *σ.* 21—22.

[3]) Ibid., *σ.* 29—31.

ются ли они по частямъ или всецѣло получившими ихъ. И если найдетъ въ нихъ существующія какія либо уменьшенія, долженъ принудить владѣющихъ ими привести ихъ въ тотъ видъ, въ какомъ приняли, и сообразно съ средствами монастыря, а въ бѣдныхъ монастыряхъ—въ то состояніе, въ какомъ приняли ихъ. Владѣющіе монастырями, отданными имъ для временнаго наблюденія и для другаго устроенія и причинившіе имъ вредъ, если не хотятъ привести ихъ въ тотъ видъ, въ какомъ приняли, лишаются ихъ, съ предоставленіемъ имъ надлежащаго срока, не имѣя права защищаться указами, на основаніи которыхъ владѣютъ ими. Между тѣмъ въ продолженіе этого срока должно наблюдать, заботятся ли они на самомъ дѣлѣ о приведеніи ихъ въ прежній видъ, какъ показано; ибо тогда и срокъ долженъ быть соблюдаемъ [1])". Но всѣ постановленія, направленныя противъ злоупотребленій въ пользованіи харистикіями, не были достаточными для ихъ искорененія, и они продолжали въ значительной степени существовать и въ послѣдующее время. Въ XII вѣкѣ мы встрѣчаемся съ весьма рѣзкимъ обличеніемъ всей харистикарной системы, написаннымъ патріархомъ антіохійскимъ Іоанномъ. Іоаннъ прямо осуждаетъ и тѣхъ, кто даетъ монастыри, и тѣхъ, кто ихъ принимаетъ. Въ глазахъ строгаго обличителя виновниками нечестія оказываются сами православные цари и слабые патріархи. Они, видя неизмѣримое зло для церкви и монашества отъ харистикарной раздачи монастырей и располагая властью прекратить и уничтожить его, не только не предпринимаютъ никакихъ мѣръ, но еще укрѣпляютъ его, поступая по примѣру своихъ предшественниковъ. Они совсѣмъ не видятъ грѣха въ своихъ поступкахъ и, въ случаѣ напоминанія о немъ кѣмъ либо со стороны, готовы сложить свою вину на

---

[1]) Zachariae, Jus graeco-romanum, pars III, p. 408—409.

другихъ [1]). Что касается харистикаріевъ, то ихъ дѣйствія достойны еще бо́льшаго осужденія. „Лишь только харистикарій получитъ въ свою власть монастырь, пишетъ анализируемый нами церковный писатель, онъ тотчасъ распускаетъ ненасытную пазуху и кладетъ туда все, принадлежащее монастырю,—не только дома, помѣстья, скотъ и разнообразные доходы, но и самые храмы; каѳигумена и монаховъ онъ считаетъ за своихъ рабовъ, всѣхъ и все разсматриваетъ, какъ свою благопріобрѣтенную собственность; всѣмъ пользуется безбоязненно и по своему желанію, какъ своимъ наслѣдствомъ. Божіимъ храмамъ и монахамъ онъ удѣляетъ какую нибудь весьма малую часть изъ всего дохода, да и это давая, какъ милостыни за свою душу и съ предъявленіемъ къ монахамъ многихъ требованій. Я уже не говорю о разрушеніи храмовъ, жилищъ и помѣстій—вслѣдствіе того, что онъ всегда слѣдитъ только за тѣмъ, чтобы были доходы, и не любитъ расходовъ. Особенно худо, если съ этимъ душегубительнымъ даромъ соединяется безотвѣтственность. Въ такомъ случаѣ тотчасъ прекращается и уничтожается всякая установленная ктиторами благочестивая служба, славословія, возжиганія свѣчей, псалмопѣніе, раздача милостыни, назначенная на большіе праздники или же на каждый день при дверяхъ въ воспоминаніе о строителяхъ и основателяхъ обители, утѣшенія монаховъ; мало того—прекращается отпускъ самаго необходимаго пропитанія для монаховъ, кратко сказать—исчезаетъ всякій образъ благочестія, установленнаго въ монастыряхъ ктиторами... Еще ранѣе того разрушается всякій монастырскій порядокъ, уставъ и иноческое правило; игуменъ теряетъ свою власть; всѣмъ начинаетъ распоряжаться харистикарій; онъ даетъ распоряженія, присылаетъ игумену письменный

---

[1]) Ioannes antiochenus patriarcha, Oratio de disciplina monastica et de monasteriis laicis non tradendis, cap. XVI. Migne, Patr. curs. compl., ser. graeca. t. CXXXII, col. 1145.

приказъ постричь такого-то въ монахи: „Мы опредѣлили такого-то брата въ нашъ монастырь; прими его, игуменъ, постриги и отведи ему келлію для жительства; пусть онъ получаетъ, что̀ и другіе братія, и выдай ему копію нашего повелѣнія“. Такъ еще поступаютъ болѣе благочестивые изъ харистикаріевъ; другіе совсѣмъ не удостоиваютъ игумена какимъ либо къ нему обращеніемъ, но прямо распоряжаются чрезъ своего человѣка, поставленнаго для управленія монастыремъ. Никакая монашеская дисциплина не можетъ держаться при такомъ униженіи духовной власти предъ мірскою. Когда власть настоятеля отмѣнена свѣтскою властію и тѣлесныя потребности монаховъ удовлетворяются не настоятелемъ, а харистикаріемъ, то кто будетъ слушаться настоятеля или бояться его? А когда падаетъ послушаніе, то необходимо разрушается весь аскетическій и монастырскій строй и порядокъ. Даже и внѣшній видъ монашества началъ уже исчезать, какъ это можно наблюдать въ монастыряхъ, порабощенныхъ мірскими людьми. Въ одинаковомъ числѣ съ монахами въ нихъ находятся помѣщенные царями и харистикаріями свѣтскіе братія, живущіе внутри и внѣ обители. И внутри святой ограды мірскіе люди убиваютъ скотъ, ѣдятъ мясо, поютъ пѣсни и творятъ невозбранно всякія мірскія дѣла. Кто еще можетъ сомнѣваться, что съ теченіемъ времени, съ дальнѣйшимъ развитіемъ этого зла, монастыри не превратятся совсѣмъ въ мірскія убѣжища?... То, что не могъ совершить окаянный Копронимъ, будетъ исполнено правовѣрными“ [1]). Здравое и убѣдительное слово антіохійскаго іерарха однако не произвело на византійское общество того дѣйствія, какое было желательно. Харистикарная система продолжала существовать не только до конца нашей эпохи, но и въ

---

[1]) Ioannes patr. ant. Oratio de disciplina monastica et de monasteriis laicis non tradendis, cap. XIV. Migne, t. CXXXII, col. 1140—1141. 1144.

позднѣйшее время. Она примѣнялась къ монастырямъ даже въ XIV вѣкѣ [1]).

Наконецъ монастыри *независимые* (*αὐτεξούσια καὶ αὐτοδέσποτα*) не обязаны были платить епархіальной власти никакихъ взносовъ; по отношенію къ нимъ послѣдняя имѣла только право возношенія, поставленія и власть дисциплинарную [2]). Но иногда монастыри освобождались и отъ такого подчиненія духовной власти [3]). Права независимости монастыри получали или силою царской власти или по распоряженію своихъ ктиторовъ. Императоръ Алексѣй Комнинъ хрисовуломъ отъ 1088 года предоставилъ независимость монастырю на островѣ Патмосѣ, построенному св. Христодуломъ [4]). Императрица Ирина въ написанномъ ею уставѣ для своего монастыря Богородицы Благодатной постановила, чтобы власть надъ монастыремъ до смерти ея и императора Алексѣя Комнина принадлежала лишь имъ однимъ. По смерти же ихъ монастырь долженъ быть свободенъ и независимъ отъ всякой власти и господства и никто не долженъ вмѣшиваться въ его дѣла. Монастырь долженъ существовать самъ по себѣ, по данному для него уставу; онъ не долженъ отдаваться въ даръ или передачу, для надзора, управленія, сохраненія или съ какою либо другою цѣлью и какому бы то ни было лицу—царскому или патріаршему и всякому другому, а также монастырю, богоугодному учрежденію, орфанотрофію, страннопріимницѣ и вся-

---

[1]) Miklosich et Müller, Acta et diplomata graeca, t. I, p. 423—425.

[2]) Zachariae, Jus graeco-romanum, p. III, col. III, nov. XXIX imp. Basilii Porphyrogeneti, p. 314.

[3]) Такая привиллегія принадлежала по хрисовулу Константина Мономаха хіосскому Новому монастырю. *Ἀκολουθία τῶν ὁσίων καὶ θεοφόρων πατέρων ἡμῶν Νικήτα, Ἰωάννου καὶ Ἰώσηφ*, σ. 70.

[4]) Духовныя права по отношенію къ этому монастырю имѣлъ патріархъ, но не мѣстная епархіальная власть. Miklosich et Muller, t. VI, p. 102—103.

кому приказу,—но долженъ быть подъ властію лишь одной Богородицы Благодатной, Ей принадлежать и управляться чрезъ посредство временныхъ игуменій и сообразно съ написаннымъ монастырю уставомъ. Если же въ какое бы то ни было время и какимъ бы то ни было образомъ кто нибудь,—будетъ ли то царь, патріархъ, кто либо изъ церковныхъ и свѣтскихъ властей, сама игуменія, экономъ или даже простая монахиня монастыря,—захочетъ лишить монастырь свободы и подчинить его какой либо другой власти, тотъ не только долженъ быть лишенъ Тѣла и Крови Христовой, но да будетъ анаѳемой по слову божественнаго апостола и по суду 318 никейскихъ св. отцевъ [1]). Въ уставѣ, данномъ Михаиломъ Атталіотомъ своему монастырю Всемилостиваго Спаса въ Редесто, опредѣлено, что попечители его преемственно должны быть наслѣдники и потомки Михаила, сначала по мужской, а съ прекращеніемъ ея—по женской линіи; если же прекратится и женская линія, то монастырь дѣлается самостоятельнымъ и независимымъ [2]). Полную независимость отъ всякой власти предоставилъ и монастырю Богородицы Петрицонитиссы его ктиторъ Григорій Пакуріанъ [3]). Но нерѣдко случалось, что монастыри теряли свою самостоятельность и подпадали подъ власть епархіальныхъ архіереевъ и даже становились въ положеніе метоховъ по отношенію къ другимъ монастырямъ. Такъ монастырь св. Богородицы, построенный св. Христодуломъ на о. Косѣ, былъ сперва самостоятельнымъ и независимымъ [4]), а потомъ подчиненъ патмосскому

---

[1]) *Τυπικὸν Εἰρήνης, κ.* I. Migne, t. CXXVII, col. 1001. 1004. Сравн. Miklosich et Müller, t. V, p. 188: о независимости монастыря св. Дѣвы Маріи въ Ареѣ,—t. VI, p. 20: о независимости монастыря I. Предтечи въ Стровилѣ; ib., p. 24: о независимости м. Богородицы на о. Косѣ.

[2]) *Σαθᾶς, τ.* I, *σ.* 14—15.

[3]) *Τυπικὸν Πακουριανοῦ, σ.* 170.

[4]) Miklosich et Müller, t. VI, p. 24—25.

монастырю Іоанна Богослова [1]). Во избѣжаніе подобныхъ случаевъ, основатели независимыхъ монастырей старались ввѣрить ихъ попечительству какихъ либо знатныхъ и сильныхъ лицъ. Св. Аѳанасій Аѳонскій предъ смертію сдѣлалъ блюстителями своей лавры монаха Іоанна Иверскаго и патриція и завѣдующаго каникліемъ Никифора изъ фамиліи Фокадовъ. „Я оставляю послѣ себя, говоритъ онъ въ *Завѣщаніи*, блюстителемъ (*ἐπίτροπος*) лавры киръ Іоанна, который много лѣтъ трудился, служа мнѣ со всякимъ снисхожденіемъ и смиреніемъ. Хочу, чтобы по кончинѣ моей онъ... пришелъ въ лавру, если возможно, окончательно водворился между братьями съ тѣмъ, чтобы внушать имъ и напоминать о повиновеніи игумену, если же это невозможно, то чтобы хотя почаще имѣлъ обращеніе съ братіями и заправлялъ ихъ... (Вторымъ) блюстителемъ, покровителемъ и заступникомъ нашего во Христѣ братства и нашей лавры я оставилъ благочестивѣйшаго господина моего, истиннаго христолюбца и монахолюбца Никифора, славнѣйшаго патриція и приставника каникліа, дабы ради награды отъ Бога и ради своей души освященной онъ оказывалъ защиту, помогалъ и содѣйствовалъ киръ Іоанну Грузину, нашему въ духѣ брату и отцу, и всему во Христѣ братству во всѣхъ приключившихся имъ въ жизни скорбяхъ,—чтобы онъ такимъ образомъ заботился помогать имъ относительно привременной и тлѣнной стороны жизни, а киръ Іоаннъ Грузинъ и всѣ братія подвизались бы о нетлѣнныхъ и вѣчныхъ благахъ будущаго вѣка со всею готовностію, любовію и ревностію, молясь о немъ непрестанно“ [2]). Императрица Ирина, предписавъ въ своемъ уставѣ, чтобы монастырь Богородицы Благодатной, послѣ смерти ея и императора Алексѣя, получилъ свободу и неза-

---

[1]) Ibid., p. 89.

[2]) Антонинъ, Замѣтки поклонника св. Горы, стр. 175—177. Кіевъ. 1864.

висимость, назначила попечительницей его свою дочь, монахиню Евдокію Порфирородную, которая жила въ этомъ монастырѣ. Ея обязанностію было—защищать монастырь отъ обидъ и убытковъ, примирять несогласія, заботиться о сохраненіи устава [1]). А когда Евдокія умерла, попечительство было ввѣрено Порфирородной Аннѣ, отъ которой оно должно было перейти къ ея потомству по женской линіи, а по прекращеніи его—по мужской [2]).

---

[1]) *Τυπικὸν Εἰρήνης*, κ. 3. Migne, t. CXXXVII, col. 1007 etc.

[2]) Ibid., c. 80, c. 1116—1117.

ГЛАВА II.

Организація монастырскаго управленія.

Въ византійской церкви право высшаго управленія монастырями принадлежало высшей церковной власти, т. е. или патріарху, или мѣстному митрополиту, архіепископу и епископу, смотря по тому, отъ кого изъ нихъ зависѣлъ или въ чьемъ округѣ находился тотъ или другой монастырь. Каждый изъ этихъ представителей высшаго церковнаго управленія давалъ разрѣшеніе на постройку новыхъ и возстановленіе старыхъ монастырей въ собственной епархіи, наблюдая, чтобы они строились въ мѣстахъ удобныхъ и приличныхъ; производилъ опись всему, что было пожертвовано новому учрежденію, требуя, чтобы ктиторъ представлялъ все нужное для обезпеченія не только монастырскаго храма, но и братства [1]); послѣ возникновенія монастыря каждый слѣдилъ за его благоустройствомъ и порядкомъ въ жизни монаховъ, утверждалъ игуменовъ, контролировалъ ихъ, разрѣшалъ тѣ или иныя затрудненія въ жизни монастырей, возстановлялъ добрыя отношенія между игуменомъ и монахами, если они разстроились,

---

[1]) У патріарха всѣми этими дѣлами завѣдывалъ хартофилаксъ.

и т. п. Но константинопольскій патріархъ, какъ высшая инстанція церковнаго управленія, имѣлъ права по отношенію не только къ патріаршимъ ставропигіямъ, но и ко всѣмъ монастырямъ всей константинопольской церкви, кому бы они ни принадлежали. Эти права, состоявшія лишь въ дисциплинарной власти, предоставлены ему были въ 1082 или 1097 или 1112 году императоромъ Алексѣемъ I Комниномъ особымъ хрисовуломъ. „Несомнѣнно, сказано въ этомъ хрисовулѣ, что святѣйшій патріархъ долженъ имѣть наблюденіе и исправленіе душевныхъ заблужденій и въ свободныхъ монастыряхъ, и въ тѣхъ, которые переданы и подарены, и въ тѣхъ, которые отданы подъ наблюденіе и управленіе; ибо онъ владѣетъ правомъ входить и изслѣдовать душевныя заблужденія и въ мірскихъ и въ казенныхъ монастыряхъ и, вообще говоря, во всѣхъ состоящихъ въ его области, будутъ ли это патріаршіе, или царскіе, или самовластные. И въ собственные монастыри, которые прежними патріархами были отданы въ видѣ средства содержанія кому либо, онъ можетъ входить безпрепятственно, когда захочетъ, или самъ лично, или по порученію его тотъ, кого онъ изберетъ изъ лицъ церковныхъ и признаетъ достойнымъ къ изслѣдованію этого. А въ свободные и самовластные монастыри, когда кто нибудь придетъ и скажетъ святѣйшему моему господину и патріарху о происходящемъ въ монастырѣ заблужденіи, или онъ услышитъ и другимъ образомъ отъ молвы нѣкоторыхъ или одного, тогда онъ долженъ, какъ сказано, войти и изслѣдовать душевныя заблужденія, хотя бы сказавшій не пожелалъ принять трудъ доказать сказанное. Ибо человѣкъ христіанинъ, когда услышитъ, что дѣлается что нибудь неправильно, имѣетъ долгъ говорить объ этомъ общему духовному отцу архіерею, хотя бы онъ и не хотѣлъ принять на себя обязанность доказывать это, и оставлять по этой причинѣ душевныя заблужденія безъ изслѣдованія и исправленія есть дѣло совершенно неумѣстное, такъ какъ нѣтъ никакого указа царскаго или патріар-

шаго, запрещающаго это. Впрочемъ при изслѣдованіяхъ чрезъ лицъ посылаемыхъ монастыри должны оставаться неприкосновенными и не нести отъ этого никакихъ издержекъ: ибо тогда и исправленіе душевныхъ заблужденій легко, съ помощью Божіей, можетъ быть достигаемо. Въ тѣхъ же монастыряхъ, которые отданы въ видѣ средства содержанія и подъ наблюденіе или управленіе или на полную свободу, онъ долженъ изслѣдовать не только прочія душевныя заблужденія, но и то, не разрушены ли или не разрушаются ли они по частямъ или всецѣло тѣми, которые приняли ихъ. И если найдетъ въ нихъ существующія какія либо уменьшенія, долженъ принудить владѣющихъ ими привести ихъ въ тотъ видъ, въ какомъ приняли, и сообразно съ средствами монастыря, а въ бѣдныхъ монастыряхъ—въ то состояніе, въ какомъ приняли ихъ. Монастыри, приведенные въ лучшее состояніе и увеличенные, если находятся въ хорошемъ состояніи, не должны быть уменьшаемы, но пусть остаются въ томъ видѣ, въ какомъ находятся. Владѣющіе монастырями, отданными имъ для временнаго наблюденія и для другаго устроенія, и причинившіе имъ вредъ, если не хотятъ привести ихъ въ тотъ видъ, въ какомъ приняли, лишаются ихъ, съ предоставленіемъ имъ надлежащаго срока, не имѣя права защищаться указами, на основаніи которыхъ владѣютъ ими. Между тѣмъ, въ продолженіе этого срока должно наблюдать, заботятся ли они на самомъ дѣлѣ о приведеніи ихъ въ прежній видъ, какъ показано; ибо тогда и срокъ долженъ быть соблюдаемъ... На святѣйшемъ патріархѣ лежитъ попеченіе не только о душахъ монаховъ, но и самыхъ мірянъ; и когда онъ увидитъ кого либо изъ мірянъ жаждущаго своего спасенія, возможно ли, чтобы онъ сталъ препятствовать помѣстить его въ монастырѣ, когда онъ приходитъ ради душевнаго спасенія? Ибо святѣйшій патріархъ безпрепятственнѣе можетъ помѣщать (въ монастыри), чѣмъ харистикаріи, хотя бы послѣдніе имѣли указы о семъ. Только если святѣйшій

мой владыка повелѣваетъ какому нибудь мірянину или монаху изъ другаго монастыря, принадлежащаго ему, поступить въ общество братства, пусть онъ не даетъ мірянину и монаху права получать здѣсь содержаніе, дабы монастырю не было обремененія отъ этого брата; ибо если монастырь будетъ обремененъ, то конечно ощутится недостатокъ и для прежней братіи монастыря, и вмѣсто награды является осужденіе" [1].....

Посредниками между патріархомъ и монастырями его патріархата въ отношеніи надзора за ними и управленія были—великій сакелларій съ начальникомъ монастырей и патріаршіе экзархи.

Великій сакелларій (ὁ μέγας σακελλάριος) былъ начальникомъ приказа (σεκρέτον) при константинопольскомъ патріархѣ, управлявшаго его епархіальными ставропигіями. У константинопольскаго патріарха, наравнѣ со всѣми остальными архіереями, была своя собственная епархія, состоявшая изъ Константинополя и его предмѣстій. Находившіеся здѣсь монастыри состояли подъ властію патріарха и были для него какъ бы епархіальными монастырями. Эти-то монастыри и были въ вѣдѣніи великаго сакелларія. Великій сакелларій завѣдывалъ всѣми—и мужскими и женскими монастырями, какъ находившимися въ самомъ Константинополѣ, такъ и построенными въ его предмѣстіяхъ. Его обязанности по отношенію къ монастырямъ состояли въ завѣдываніи монастырскимъ хозяйствомъ и въ наблюденіи за нравственностію монаховъ. Къ нему поступали отчеты о монастырскихъ доходахъ и расходахъ, о состояніи монастырскихъ зданій, помѣстій и всего монастырскаго имущества. Онъ же смотрѣлъ за внутреннимъ порядкомъ въ монастыряхъ, за поведеніемъ и образомъ жизни монаховъ, за порядкомъ и благочиніемъ въ монастырскихъ храмахъ. Въ случаѣ столкновеній монастырскихъ лицъ съ мірскими и съ гражданскою властію, великій сакел-

---

[1]) Zachariae, Jus graeco-romanum, pars III, col. IV, nov. XXXVII imp. Alexii Comneni, p. 408—410.

ларій обязанъ былъ защищать права и преимущества своего монастыря и монаховъ. Трижды въ годъ великій сакелларій представлялъ патріарху подробный отчетъ о состояніи находившихся въ его вѣдѣніи монастырей и монашествующихъ.

Великій сакелларій по управленію монастырями имѣлъ помощника, называвшагося *начальникомъ монастырей* (*ὁ ἄρχων τῶν μοναστηρίων*). Послѣдній находился въ полной зависимости отъ сакелларія и дѣйствовалъ по его указанію [1]).

Всѣми патріаршими и иными монастырями, находившимися внѣ константинопольской епархіи, константинопольскій патріархъ управлялъ чрезъ своихъ экзарховъ. *Экзархи монастырей* были двухъ родовъ. Одни изъ нихъ имѣли должность экзарха прямою и въ извѣстной степени постоянною своею должностію. Это были какъ бы окружные надзиратели, надзору которыхъ поручалось на болѣе или менѣе продолжительное время извѣстное число монастырей. Другіе нарочито избирались для изслѣдованія какихъ либо особенно важныхъ монастырскихъ дѣлъ. Экзархи монастырей обязаны были изслѣдовать поведеніе всѣхъ живущихъ въ монастыряхъ, возстановлять надлежащія отношенія между настоятелями и братіею, если эти отношенія разстроивались, требовать отъ нихъ надлежащаго соблюденія уставовъ монастырской жизни, заботиться о нравственной жизни монаховъ, обозрѣвать монастырское хозяйство, посвящать въ церковныя степени, если имѣли на это каноническое право, священнодѣйствовать, освящать храмы, словомъ — быть полными намѣстниками патріарха [2]). Монастырскія власти и всѣ монахи должны были ока-

---

[1]) *Γεδεών, Χρονικὰ τοῦ πατριαρχικοῦ οἴκου καὶ τοῦ ναοῦ, σελ.* 38—39. *Ἐν Κωνσταντινουπόλει.* 1884. Іеромонахъ Павелъ, о должностяхъ и учрежденіяхъ по церковному управленію въ древней восточной церкви, стр. 150 и д. Спб. 1857.

[2]) *Ἔνταλμα διδόμενον τοῖς ἐξάρχοις.* Migne, Patr. c. c., ser. graeca, t. CXIX, col. 1145 squ.

зывать экзархамъ уваженіе и почтеніе, исполнять ихъ приказанія и подчиняться, какъ отцу и учителю [1]). Въ экзархи монастырей избирались преимущественно лица изъ монастырскихъ властей [2]). Но въ важныхъ случаяхъ, требовавшихъ отъ экзарха большой пастырской опытности, на эту должность уполномочивались высшіе церковные іерархи, даже митрополиты [3]).

Ближайшій надзоръ за мужскими монастырями и непосредственное управленіе ими поручались настоятелямъ, которые имѣли различное званіе и носили различное наименованіе. *Настоятель* (*προεστώς, προϊστάμενος*), не облеченный іерархическимъ достоинствомъ, назывался просто *игуменомъ* (*ἡγούμενος, ἡγουμενεύων*); носившій вмѣстѣ съ тѣмъ и священный санъ назывался *каѳигуменомъ* (*καθηγούμενος, καθηγεμών*) [4]). Какъ игумены, такъ и каѳигумены въ свою очередь различались по личнымъ привиллегіямъ. Среди нихъ находились *кувуклисіи* (*κουβουκλίσιοι*), т. е. хранители и блюстители святыхъ мощей, преимущественно помѣщавшихся въ ихъ собственныхъ монастыряхъ [5]), *синкеллы* (*σύγκελλοι*), имѣвшіе право священнодѣйствовать вмѣстѣ съ патріархомъ въ храмѣ св. Софіи и занимавшіе ближайшія

---

[1]) Miklosich et Müller, t. VI, p. 102—103.

[2]) При патр. Игнатіи экзархомъ константинопольскихъ монастырей былъ игуменъ монастыря Богоматери Источника—Ѳеогностъ. Migne, t CV, c. 843—844. Срав. Miklosich et Müller, t. I, p. 455. t. II, p. 156. 157. 249.

[3]) Miklosich et Müller, t. I, p. 433—434. 81.

[4]) Указанное разграниченіе не имѣетъ безусловнаго значенія, но сдѣлано на основаніи сравнительнаго употребленія этихъ терминовъ въ историческихъ документахъ.

[5]) Подъ аѳонскимъ уставомъ 971 года подписался между прочимъ Савва *игуменъ и кувуклисій*, вѣроятно, мощей св. великомученика Димитрія (Порфирій. Исторія Аѳона, ч. III, с. 276.). У Шлюмбергера представленъ снимокъ съ печати Ѳеодосія *кувуклисія и каѳигумена* монастыря *τῆς Σαρακήνης* въ Константинополѣ. Sigillographie de l'empire byzant., p. 141. 153. Сравн. Ibid., p. 401.

мѣста къ патріаршей каѳедрѣ во время этихъ богослуженій [1]); *синкеллы—экономы* [2]) и *сакелларіи*, настоятели богатѣйшихъ монастырей, которые, кромѣ игуменства, еще завѣдывали экономическими дѣлами или только денежною казною своихъ обителей [3]) и т. п. Нѣкоторые изъ игуменовъ были удостоены званія *архимандрита* (ἀρχιμανδρίτης). Архимандритъ былъ выше игумена или каѳигумена. Въ его завѣдываніи находилось нѣсколько монастырей. Такъ, архимандритъ Мессанскаго монастыря Спасителя въ Сициліи управлялъ 46 южноитальянскими монастырями, по хрисовулу правителя Рожера II [4]). Архимандриту латрскаго монастыря св. Павла были подчинены 11 монастырей [5]). Въ Аѳинахъ въ концѣ XII вѣка архимандритъ Неофитъ завѣдывалъ всѣми аѳинскими монастырями [6]). Архимандритъ былъ по отношенію къ настоятелямъ подчиненныхъ ему монастырей какъ бы отцемъ и первенствующимъ, а они по отношенію къ нему какъ бы дѣтьми, уполномоченными или намѣстниками [7]). Самый монастырь, въ которомъ игуменствовалъ архимандритъ (μάνδρα), былъ матерію (mater) всѣхъ отъ него зависящихъ. Званіе архимандрита носили вообще немногіе изъ игуменовъ византійскихъ монастырей. Кромѣ вышеупомянутыхъ, оно принадлежало настоятелю монастыря Николая Казолы близъ Отранто, власть котораго простиралась на мона-

---

[1]) Такое достоинство имѣлъ Евѳимій, игуменъ монастыря Псамаѳіи въ Константинополѣ, потомъ константинопольскій патріархъ. Vita Euthymii, p. 10. Срав. Γεδεών. Χρονικὰ τοῦ πατριαρχικοῦ ἄκου καὶ τοῦ ναοῦ, σ. 44. Schlumberger, Sigillographie, p. 401.

[2]) Theophanis Continuati, p. 316. См. выше, стр. 45.

[3]) Званіе сакелларія носилъ игуменъ монастыря св. Фоки въ Пафлагоніи, Vita Euthymii, p. 56.

[4]) Pirrus, Sicilia sacra, t. II, p. 971—976.

[5]) Miklosich et Müller, t. IV, p. 296.

[6]) Μιχαὴλ Ἀκομινάτου τοῦ Χωνιάτου τὰ σωζόμενα, τ. I, σ. 263.

[7]) Pirrus, Sicilia sacra, t. II, p. 972.

стыри въ Кастрѣ, Алессанѣ, Минервинѣ и др. [1]), а также одному изъ игуменовъ горы Олимпа виѳинскаго, но какого именно монастыря—неизвѣстно [2]). Ограниченная распространенность архимандритскаго званія объясняется тѣмъ, что оно давалось за особыя заслуги или отдѣльныхъ лицъ — настоятелей монастырей—или же цѣлаго монастырскаго учрежденія. Монастырь св. Павла Латрскаго былъ почтенъ достоинствомъ архимандричьяго за превосходство въ добродѣтели всѣхъ монастырей на горѣ Латрѣ, для которыхъ онъ служилъ въ нравственной жизни образцомъ и примѣромъ [3]). Достоинству архимандрита соотвѣтствовало достоинство *прота* (πρῶτος, первый), которое принадлежало нѣкоторымъ византійскимъ игуменамъ. Власть прота возникла и развилась прежде всего на св. Горѣ Аѳонской. Ея происхожденіе относится къ первымъ временамъ появленія здѣсь монашества. Еще при Константинѣ Погонатѣ на Аѳонѣ существовало средоточное управленіе подъ названіемъ „каѳедры старцевъ", во главѣ котораго стоялъ первый изъ иноковъ—протъ. Около 875 года „каѳедру старцевъ" замѣнилъ „протатъ" съ тою же центральною властію прота. Въ послѣдующее время эта власть окончательно привилась на св. Горѣ. Въ уставѣ 971 года можно уже видѣть ее болѣе или менѣе организованной. Тогда „протатъ"—главное управленіе аѳонскихъ монастырей находился въ Кареѣ и именовался, по своему центральному положенію и значенію, „срединою". Стоявшій во главѣ его протъ завѣдывалъ всѣми аѳонскими монастырями. Но онъ управлялъ Аѳономъ не единолично, а при помощи совѣта аѳонскихъ игуменовъ и эконома „средины". Безъ ихъ согласія онъ не могъ ничего предпринять, но съ другой стороны—ни

---

[1]) Diehl, Le monastère de s. Nicolas di Casole pres d' Otrante. Mélanges d'archéologie et d'histoire, t. VI, 1886, p. 174. 186.

[2]) Psellus, t. V, p. 469.

[3]) Miklosich et Müller, t. IV, p. 295—296.

одинъ игуменъ Горы не былъ независимъ отъ прота. Протъ и игумены взаимно облегчали другъ другу бремя управленія, но въ тоже время и контролировали другъ друга. На собранія „протата“ протъ приходилъ съ тремя прислужниками, игуменъ лавры съ двумя, игуменъ Ксиропотама съ однимъ, а прочіе игумены сходились безъ прислужниковъ. Главныя собранія „протата“ происходили обыкновенно три раза въ годъ—на Пасху, въ день Рождества Христова и Успенія Богоматери. Но уставъ 971 года распорядился отмѣнить два первыя и оставилъ только третье—въ день Успенія. Собранію принадлежала административная и судебно-законодательная власть. Такъ уставъ 1046 года былъ составленъ при его участіи. Въ этомъ уставѣ были сдѣланы и нѣкоторыя дополненія къ прежнимъ постановленіямъ о власти прота. Избраніе его, по предписанію устава, должно было совершаться по первоначальному и древнему порядку, который, къ сожалѣнію, неизвѣстенъ. Подъ его предсѣдательствомъ въ общихъ собраніяхъ должны были обсуждаться всѣ *важныя* дѣла, касавшіяся аѳонскаго монашества. На нихъ попрежнему онъ долженъ былъ являться съ тремя прислужниками, но игуменъ лавры—съ шестью, игумены Ватопеда и монастыря Иверскаго—съ четырьмя, всѣ же прочіе—съ однимъ. Дѣла маловажныя рѣшались протомъ лишь совмѣстно съ пятнадцатью игуменами. Но ему не дозволялось всегда приглашать однихъ и тѣхъ же лицъ для обсужденія каждаго дѣла, но соблюдать очередь въ выборѣ, дабы въ общинѣ не возникли подозрѣнія и соблазны [1]). При Алексѣѣ Комнинѣ было сдѣлано нѣсколько новыхъ распоряженій о власти прота. По силѣ хрисовула отъ 1095 года протъ былъ единственнымъ начальникомъ и владыкою Горы Аѳона. Всѣ монахи должны были смотрѣть на него, какъ на единственнаго своего главу.

---

[1]) *Δεύτερον τυπικὸν τοῦ ἁγίου Ὄρους*, § 13. 14. Порфирій, Исторія Аѳона, часть III.

Не признававшіе прота были противниками императорской власти. Власть прота была ограничена только тѣмъ, что онъ для посвященія іеромонаховъ и іеродіаконовъ долженъ былъ приглашать епископа сосѣдняго города Ериссо. Но этотъ епископъ отнюдь не въ правѣ былъ по этому поводу присвоять себѣ на св. Горѣ власть епархіальную, такъ какъ Аѳонъ былъ свободенъ отъ всякой епархіальной и даже патріаршей зависимости [1]). Въ концѣ XII вѣка среди святогорцевъ явились такіе, которые не хотѣли признавать власти прота. Возникшіе вслѣдствіе этого безпорядки были прекращены сигилліемъ патріарха Харитона отъ 1177 года, гдѣ инокамъ предписывалось безусловно повиноваться проту [2]).

Достоинство и наименованіе прота не составляло исключительной привиллегіи центральной монастырской власти на Горѣ Аѳонѣ. То и другое усвоялось представителямъ и другихъ монашескихъ центровъ средневѣковой Византіи. Св. Христодулъ, когда водворился на горѣ Латрѣ, вмѣстѣ съ игуменствомъ въ монастырѣ Стила или св. Павла, получилъ отъ патріарха Косьмы I (1075—1081) и достоинство прота или архимандрита [3]). Оно же усвоялось архимандриту монастырей на горѣ Ганъ [4]). Званіе архимандрита не было послѣднею стадіею въ развитіи настоятельской монастырской власти. Выше простаго архимандрита стоялъ *архимандритъ и протосинкеллъ* (*ἀρχιμανδρίτης καὶ πρωτοσύγκελλος*). Такое достоинство усвоялось настоятелямъ лишь наиболѣе знаменитыхъ византійскихъ монастырей. Оно издревле принадлежало настоятелю Студійскаго монастыря, который считался первымъ изъ всѣхъ игуменовъ съ

---

[1]) Порфирій, Исторія Аѳона, ч. III, с. 39. 97—98. *Πεδεών*, *Ὁ Ἄθως*, *σ.* 105. 102.—103.

[2]) *Πεδεών*, *Ὁ Ἄθως*, *σ.* 119.

[3]) *Ἀκολουθία τοῦ ὁσίου Χριστοδούλου*, *σ.* 69.

[4]) Schlumberger, Sigillographie de l'empire byz., p. 118.

званіемъ архимандрита и протосинкелла. Второе мѣсто послѣ него занималъ настоятель Манганскаго [1]) монастыря. За какія услуги давалось званіе архимандрита и протосинкелла и что именно оно влекло за собою для получившаго его, это объясняетъ грамота патріарха Нила, данная въ 1381 году игумену монастыря Іоанна Предтечи *Εὐλογημένη πέτρα* по поводу утвержденія за нимъ этого достоинства. „Монастырь во имя Іоанна Крестителя, сказано въ этой грамотѣ, издревле прославленный добродѣтелью и благочестіемъ живущихъ въ немъ и духовнымъ состояніемъ и жизнью, приличествующими монахамъ, не пріобрѣлъ еще приличной ему чести внѣ—въ синодальныхъ собраніяхъ и въ священныхъ богослуженіяхъ, совершаемыхъ въ великіе господскіе праздники въ нашей великой церкви; поэтому мѣрность наша, оказывая съ одной стороны милость и даръ указанному честному монастырю, а съ другой—почитая честнѣйшаго игумена его, іеромонаха киръ-Діонисія, превосходящаго многихъ добродѣтелью, знаніемъ и опытностію, издаетъ настоящій сигиллій, которымъ повелѣвается во Св. Духѣ, чтобы этотъ монастырь честнаго Предтечи былъ почитаемъ отнынѣ и впредь именемъ архимандричьяго и протосинкелліева и чтобы честнѣйшій каѳигуменъ его,—какъ настоящій, такъ и его преемники,—всѣ во вѣки были и назывались архимандритами и протосинкеллами, имѣя право совершать св. литургію со святымъ набедренникомъ (*μετὰ τοῦ ἱεροῦ ἐπιγονατίου*), какъ свойственно архимандритамъ и остальныхъ честныхъ монастырей, и чтобы имѣли третье мѣсто въ священныхъ и синодальныхъ собраніяхъ“ [2]). Наконецъ игумены синайскаго монастыря носили *епископское*, а потомъ и *архіепископское* достоинство. Епископское званіе дано было настоятелямъ Синайской обители въ VII вѣкѣ [3]); съ конца же IX вѣка.

---

[1]) Miklosich et Müller, t. II, p. 22.

[2]) Miklosich et Müller, t. II, p. 22.

[3]) Le Quien, Oriens christianus, t. III, p. 750.

имъ было усвоено архіепископское достоинство [1]). Синайскіе архіепископы сначала получали рукоположеніе отъ іерусалимскаго патріарха, къ округу котораго принадлежалъ Синай. Но съ конца XI вѣка, когда Іерусалимомъ завладѣли крестоносцы, Синай перешелъ въ вѣдѣніе александрійскаго патріарха. Съ изгнаніемъ изъ Іерусалима крестоносцевъ въ 1187 году и съ водвореніемъ здѣсь православнаго патріарха, синайскіе епископы снова стали принимать отъ него рукоположеніе.

Игуменъ, лишившійся своего званія, назывался *проигуменомъ* (προηγούμενος, exprаefectus) или же ексигуменомъ.

Женскими монастырями завѣдывали *игуменіи* (ἡγουμένη, προεστῶσα, προϊσταμένη).

Въ Византіи общепринятою формою избранія (ἐκλογή) настоятелей на должность было назначеніе ихъ по выбору братіи. Въ случаѣ разногласія прибѣгали къ жребію. Какъ именно происходилъ актъ *избранія*, объ этомъ можно читать въ уставѣ Атталіота. „Я желаю, говоритъ Атталіотъ, чтобъ въ игумены выбирался изъ среды монаховъ человѣкъ, засвидѣтельствованный въ благочестіи и страхѣ Божіемъ и смиренный... Онъ приводится къ моему наслѣднику, попечителю монастыря, и утверждается имъ, разумѣется—по избранію монаховъ, съ согласія и по желанію самого попечителя. Если же будетъ разногласіе относительно добродѣтели двухъ лицъ, то имена ихъ пусть будутъ написаны на двухъ хартіяхъ и положены на святомъ престолѣ храма, и пусть совершаютъ литургію; (по окончаніи ея) входитъ въ алтарь невинное и незлобивое дитя, беретъ одну хартію и выходитъ (съ нею), и чье имя окажется (написаннымъ на этой хартіи), пусть считается достойнымъ управленія и игуменства съ согласія моего наслѣдника; но пусть прежде предъ лицемъ Бога и монаховъ обѣ-

---

[1]) **Порфирій, Второе путешествіе въ Синайскій монастырь. с. 354.**

щается, что будетъ соблюдать мои наставленія и распоряженія до смерти" [1]). Гораздо подробнѣе описанъ способъ избранія игуменіи въ уставѣ императрицы Ирины, данномъ монастырю Благодатной въ Константинополѣ. Ирина говоритъ объ этомъ слѣдующее: „Царство мое нынѣ сдѣлало игуменіей монастыря ту, которую пожелало, и если опять при моей жизни будетъ нужна игуменія, то она будетъ избрана мною же; а послѣ моей смерти должны соблюдаться слѣдующія постановленія. Я постановляю, что если смерть игуменіи будетъ ожидаема и предузнана, къ ней приходятъ всѣ сестры и общимъ мнѣніемъ ихъ и ея, какъ знающей о жизни и поведеніи каждой монахини, избираются три инокини, украшенныя жизнію, отличающіяся умомъ и разсудкомъ, болѣе другихъ мудрыя въ попеченіи о душахъ и опытныя въ ихъ врачеваніи, испытанныя и засвидѣтельствованныя, будутъ ли онѣ изъ должностныхъ въ монастырѣ лицъ или изъ простыхъ монахинь. Если же смерть игуменіи случится внезапно, такъ что она не успѣетъ позаботиться и подумать о своей преемницѣ, тогда всѣ сестры, собравшись вмѣстѣ, совершаютъ избраніе трехъ. въ присутствіи попечительницы монастыря. Если среди нихъ возгорится споръ и возникнетъ несогласіе относительно избранія (чего я боюсь), моя замѣстительница разрѣшаетъ недоумѣніе, отдавая въ рѣшеніи предпочтеніе добродѣтели и духовному совершенству. Она должна также заботиться, чтобы рѣшеніе совершалось свободно и безпристрастно, если не желаетъ, чтобы Судья и Владыка всей твари правосудно поступилъ съ нею въ томъ случаѣ, когда она правое дѣло нарушитъ (чего я боюсь) неправымъ судомъ. Это— относительно избранія (ἐκλογή). Выборъ же и утвержденіе (*πρόκρισις καὶ προχείρισις*) одной изъ трехъ избранныхъ должны происходить такимъ образомъ. Духовнымъ отцомъ монахинь на трехъ хартіяхъ равныхъ

---

[1]) *Σαθας*, *τ.* I, *σ.* 28. 29.

и подобныхъ пишется слѣдующее: „Владыко, Господи нашъ Іисусе Христе, сердцевѣдче, молитвами всенепорочной Владычицы нашей Богородицы Благодатной, яви намъ грѣшницамъ, считаешь ли Ты достойною настоятельства надъ нами сестру нашу такую-то“;—и на другихъ хартіяхъ опять тѣ же самыя слова съ перемѣною однихъ только именъ. Хартіи, запечатанныя попечительницею монастыря, въ виду ея сестеръ, кладутся священниками на святый престолъ въ вечерню субботы или, если только случится какой нибудь праздникъ Спасителя нашего Іисуса Христа или Пречистой Владычицы нашей Богородицы, по окончаніи бдѣнія, и вами, честнѣйшія мои матери, возносится къ Богу молитва отъ всей души и съ сокрушеннымъ сердцемъ, какъ нѣкоторое необходимое дѣло, отъ котораго приходитъ и утѣшеніе, зависитъ благосостояніе монастыря, а также и его (чего да не будетъ) гибель, отъ котораго получается и надежда на спасеніе наше. На слѣдующій день, по окончаніи божественной литургіи, когда священникъ еще не снялъ священныхъ одеждъ, вами поется трисвятое и слѣдующіе тропари: „Помилуй насъ, Господи... Слава... Господи, призри съ небесе и виждь.... И нынѣ... Единородне, Единосущне....“ Священникъ говоритъ эктенію, произнося вмѣстѣ съ другими прошеніями и слѣдующее: „Еще молимся, да покажетъ намъ Господь Богъ нашъ достойную настоятельства у насъ“. Вы пропойте—„Господи помилуй“ 30 разъ и сдѣлайте 15 колѣнопреклоненій. Воздѣвая къ Богу свои руки, и вы произносите про себя: „Боже, сердцевѣдче, яви намъ грѣшницамъ достойную настоятельства у насъ“. Послѣ этихъ колѣнопреклоненій священникъ, сдѣлавъ самъ три поклона до земли предъ святымъ престоломъ, еще одѣтый въ священныя одежды и произнося тоже самое молитвенное обращеніе, долженъ взять одну изъ трехъ хартій и въ виду всѣхъ сестеръ передать ее той, которая наложила на ней свою печать. Эта осматриваетъ свою печать; затѣмъ, на виду у всѣхъ, хартію распечаты-

ваетъ, и чье имя окажется тамъ написаннымъ, та, сдѣлавъ три колѣнопреклоненія, беретъ нашъ типикъ и жезлъ, лежащіе въ одномъ мѣстѣ предъ алтаремъ, замѣчая и размышляя сама съ собою, откуда она беретъ и предъ кѣмъ обѣщается ихъ сохранять, (размышляя), что ея обѣщаніе запишутъ ангелы, которые и приведутъ ее на то страшное судилище, гдѣ она должна будетъ отдать отчетъ въ исполненіи своихъ обѣтовъ. Потомъ она становится на назначенное игуменіи мѣсто и всѣ приносятъ ей привѣтствіе. А послѣ него возсылается Богу слава и дѣлается отпускъ обычною священническою молитвою. Эта и да будетъ вашею настоятельницею; вы почитайте ее, какъ мать, и имѣйте къ ней расположеніе и повиновеніе, какъ къ богоизбранной. Мнѣ желательно, чтобы всегда среди васъ самихъ было изобиліе достойныхъ настоятельства и чтобы никогда въ этомъ честнѣйшемъ монастырѣ Благодатной не было недостатка въ монахиняхъ, способныхъ на это дѣло, но сколько бы разъ ни возникала необходимость опредѣленія новой игуменіи, избраніе происходило изъ самихъ монахинь. подвизающихся въ этомъ монастырѣ, способныхъ положить съ помощію Божіею прекрасное основаніе монашескаго и общежительнаго устройства и построить зданіе добродѣтельной жизни, сообразное съ основаніемъ. Если же въ монастырѣ не будетъ этихъ трехъ монахинь, но найдутся только двѣ достойныхъ игуменства, достаточно и ихъ; только эти двѣ записываются, а послѣдующее совершается такъ, какъ сказано. Если же (чего боится царство мое) въ монастырѣ окажется на лицо одна достойная этого предстоятельства, тогда попечительница монастыря находитъ въ другомъ монастырѣ вторую монахиню, благочестивую и способную къ игуменству и когда такимъ образомъ опять будутъ записаны эти двѣ—оказавшаяся въ своемъ монастырѣ и приведенная изъ чужаго, должно соблюдаться въ послѣдовательномъ порядкѣ то, что написано,

и та, которая понравится попечительницѣ и явлена достойною, поставляется въ игуменство [1]).

Принципы, высказанные Атталіотомъ и императрицею Ириною въ рекомендованныхъ ими способахъ избранія въ игуменскую должность, находились въ основѣ предписаній и другихъ уставовъ относительно порядка опредѣленія на настоятельство и имѣли широкое приложеніе къ дѣйствительности. Такъ составители уставовъ самымъ настоятельнымъ образомъ предписывали избирать игуменовъ для монастырей изъ среды собственной ихъ братіи. Левъ въ своемъ типикѣ, написанномъ для монастыря Богородицы въ Ареѣ, прямо постановилъ, чтобы такъ называемый чужепостриженникъ (ξενοκουρίτης) никогда не возвышался до игуменской власти въ его обители и не священнодѣйствовалъ въ монастырскомъ храмѣ Пресвятой Богородицы, даже если бы онъ былъ выходцемъ изъ монастырей сосѣдняго города Навпліи [2]). Св. Аѳанасій Аѳонскій также очень ревностно отстаивалъ самобытность своей лавры въ разсматриваемомъ отношеніи. Въ хрисовулѣ, данномъ по его просьбѣ монастырю Никифоромъ Фокою, было между прочимъ сказано, чтобы никто изъ чужаго монастыря никоимъ образомъ и никогда не былъ игуменомъ въ Аѳонской лаврѣ [3]). Самъ Аѳанасій въ своемъ завѣщаніи заповѣдалъ, чтобы „игуменъ лавры поставлялся не изъ внѣшнихъ, а изъ живущихъ въ ней братій“ [4]). А въ типикѣ, говоря объ избраніи игумена, онъ напомнилъ братіямъ объ узаконеніи Никифора Фоки и съ своей стороны сдѣлалъ постановленіе, чтобы игуменская власть въ лаврѣ никогда не вручалась чужому монаху. Чужой постриженникъ, по мудрому разсужденію

---

[1]) *Τυπικὸν Εἰρήνης*. Migne, t. CXXVII, col. 1119—1123. Сравн. Журн. Мин. Нар. Просв. 1887, кн. XI, стр. 69.

[2]) Tipicum Leonis. Miklosich et Müller, t. V, p. 186—187.

[3]) *Τυπικὸν Ἀθανασίου. Γεδεών*, σ. 252.

[4]) Антонинъ, Замѣтки поклонника св. Горы, стр. 175.

св. Аѳанасія, не знакомый ни съ порядками лавры, ни съ ея уставомъ, не несшій вмѣстѣ съ ея братіею аскетическихъ подвиговъ, не привыкшій къ монастырскимъ чинопослѣдованіямъ, стояніямъ и пр., будетъ плохимъ руководителемъ монаховъ по пути къ вѣчному спасенію [1]). Но при этомъ великій аѳонскій законодатель даетъ нѣкоторыя объясненія относительно того, кого именно изъ постороннихъ монаховъ слѣдуетъ считать чужимъ для монастыря. Оказывается, что инокъ, жившій и подвизавшійся въ лаврѣ около двухъ или трехъ лѣтъ, хотя бы и былъ постриженъ въ другомъ монастырѣ, для лавры становится уже не чужимъ. Онъ дѣтище лавры, членъ ея братства, нисколько не отличается отъ иноковъ, постриженныхъ въ лаврѣ, но равенъ имъ; онъ—вполнѣ самоправный и законный ихъ сподвижникъ. Св. Аѳанасій считаетъ такихъ иноковъ своими сынами и наслѣдниками наравнѣ со всѣми остальными монахами. Поэтому онъ находитъ несправедливымъ лишать ихъ права на игуменское званіе и заклинаетъ лаврскую братію Богомъ не полагать, при избраніи игумена, никакого различія между пришельцами, прожившими въ лаврѣ нѣсколько лѣтъ, и собственными ея постриженниками и безпрепятственно вручать игуменскій жезлъ достойнѣйшему, хотя бы онъ былъ изъ чужихъ [2]). Но вообще византійскіе монахи очень сильно возставали противъ поставленія игуменовъ изъ постриженниковъ чужаго монастыря и крѣпко отстаивали самобытность монастырскаго управленія. Этотъ порядокъ дѣлъ оффиціально былъ измѣненъ при патріархѣ Лукѣ Хрисовергѣ (1156—1169). Въ его время синодомъ было сдѣлано постановленіе, чтобы „въ монастыри, находящіеся въ области патріарха, безъ предосужденія были поставляемы на игуменство,—если въ нихъ нѣтъ монаховъ способныхъ къ предстоятель-

---

[1]) *Τυπικὸν Ἀθανασίου. Γεδεών*, σ. 256.

[2]) *Τυπικὸν Ἀθανασίου. Γεδεών*, σ. 256—257.

ству,—(монашествующіе) изъ другой обители, хотя бы уставами ихъ и запрещалось быть игуменомъ постриженнику чужаго монастыря" [1]). Однако послѣдующая монастырская практика рѣзко расходилась съ этимъ законоположеніемъ. Монахи, не смотря на законъ, продолжали держаться старыхъ порядковъ; за нихъ же стояли и составители уставовъ. Іеромонахъ Нилъ, написавшій въ 1210 году уставъ для своего монастыря Богоматери Махера на Кипрѣ, предписалъ, чтобы въ этомъ монастырѣ игуменъ ни по какой причинѣ не избирался изъ постороннихъ монаховъ, но непремѣнно изъ питомцевъ, воспитанниковъ и постриженниковъ этой обители, вполнѣ точно знающихъ ея уставы и обычаи братіи. Первымъ закрывался доступъ не только къ игуменской власти, но и къ низшимъ монастырскимъ должностямъ, и даже въ томъ случаѣ, если бы они провели въ монастырѣ нѣсколько лѣтъ [2]).

При избраніи на должность настоятеля главное вниманіе обращалось на личныя достоинства избираемаго [3]). Михаилъ Атталіотъ, предписавъ поставлять въ игумена его монастыря монаха, засвидѣтельствованнаго въ благочестіи, страхѣ Божіемъ и смиреніи, прибавляетъ: „я считаю смиреніе первою добродѣтелію; не имѣющій смиренія, хотя бы воскрешалъ мертвыхъ, пусть не допускается къ игуменству и отвергается" [4]). „Хочу и желаю, говоритъ св. Аѳанасій аѳонскій въ завѣщаніи, по кончинѣ моей оставить игуменомъ одного

---

[1]) Leunclavius, Jus graeco-romanum, lib. III, p. 222. Francofurti. 1596.

[2]) Miklosich et Müller, t. V. p. 427.

[3]) *Τὸν ἡγούμενον οὐχ ἁπλῶς ὁ βαθμός, ἀλλ' ὁ χρηστὸς προχειρίζεται βίος.* Theodori Balsamonis constitutionum ecclesiasticarum collectio ex editis post codicem novellis. Migne. Patrol. cursus completus, series graeca, t. CXXXVIII, c. 1296.

[4]) *Τυπικὸν Ἀτταλειάτου.* Σαθας, *τ.* I, *σ.* 27.

изъ нашего во Христѣ сообщества и братства, отличающагося между всѣми словомъ, жизнію, дѣломъ, благоразуміемъ и добродѣтелію" [1]). Левъ, епископъ Навпли и Аргоса, рекомендовалъ избирать игуменомъ человѣка, который болѣе другихъ пользуется уваженіемъ и способенъ къ управленію разумнымъ стадомъ,—на которомъ остановились всѣ или большинство избирателей [2]). Въ такихъ же общихъ чертахъ характеризуютъ качества кандидата на игуменство и другіе составители уставовъ [3]). Нѣкоторою особенностію отличается требованіе, предъявленное къ игуменамъ константинопольскимъ соборомъ, состоявшимся при патріархѣ Николаѣ Грамматикѣ (1084—1111). Двадцать третій канонъ этого собора предписывалъ избирать въ игумены лишь людей образованныхъ; игуменовъ же, оказавшихся неучеными, соборъ нашелъ справедливымъ лишать игуменства: умственное невѣжество руководителя могло угрожать духовною смертію руководимымъ [4]).

Въ дѣлѣ избранія (ἐκλογή) новаго игумена принимали участіе или всѣ монахи, или лишь старѣйшіе. „Я повелѣваю, говоритъ св. Христодулъ, чтобы избраніе игумена происходило *общимъ* постановленіемъ *всѣхъ* вообще монаховъ нашего честнаго монастыря" [5]). Такой же совѣтъ былъ преподанъ Евѳиміемъ, патріархомъ константинопольскимъ, монахамъ своихъ монастырей [6]). Но св. Аѳанасій Аѳонскій и Савва Сербскій усвоили

---

[1]) Антонинъ, Замѣтки..., стр. 174—175.

[2]) Miklosich et Müller, t. V, p. 186.

[3]) *Τυπικὸν Ἀθανασίου. Πεδεών*, σ. 256. *Τυπικὸν Πακουριανοῦ*, Musaeus, p. 174. Tipicum Nili. Miklosich et Müller, t. V, p. 427. Уставъ св. Саввы Сербскаго. Гласникъ, т. XX, с. 185.

[4]) Pitra, Spicilegium solesmense, complectens sanctorum patrum scriptorumque ecclesiasticorum anecdota hactenus opera, t. IV, p. 473.

[5]) *Ἀκολουθία τοῦ ὁσίου Χριστοδούλου*, σ. 91.

[6]) Vita Euthymii, p. 77.

право избранія лишь старѣйшимъ монахамъ. „Братій, говоритъ св. Аѳанасій въ своемъ завѣщаніи, участвующихъ въ совѣтѣ для выбора игумена, должно быть не болѣе 15 человѣкъ (кромѣ блюстителей), а лучше—и менѣе того. Не потому мы удаляемъ отъ совѣта другихъ, что они недуховны или неблагоразумны (благодатію Божіею всѣ суть и духовны, и полезны, и благоразумны); но такъ какъ въ большомъ количествѣ, по различію свойствъ и мнѣній каждаго, одни стали бы выбирать одного, другіе другаго, то я и счелъ справедливымъ, какъ выше сказано, чтобы немного было избирателей“ [1]). „Егда преставится игуменъ ко Господу, говорится въ уставѣ Саввы Сербскаго, или своимъ хотѣніемъ оставитъ игуменство, то да соберутъ икономъ и экклисіархъ отъ старѣйшихъ братій десять или дванадесять, и, вшедши въ церковь соборомъ, да изберутъ себѣ игумена“ [2]). Выдающееся значеніе въ избраніи новаго игумена принадлежало монахамъ лишь тогда, когда стараго не было въ живыхъ. Въ противномъ случаѣ первенство принадлежало послѣднему. Никифоръ Фока въ хрисовулѣ, данномъ Аѳонской лаврѣ, предписалъ, чтобы преемникомъ св. Аѳанасія по игуменству былъ тотъ, кого укажетъ этотъ благочестивѣйшій монахъ [3]). Выше было показано, какое участіе должна была, по предписанію царицы Ирины, принимать больная игуменія въ избраніи преемницы себѣ. Тоже самое постановилъ соблюдать въ своемъ монастырѣ и Григорій Пакуріанъ. По предписанію послѣдняго, послѣ того какъ будетъ избранъ монахами новый игуменъ—при участіи и по совѣту прежняго, всѣ иноки съ новоизбраннымъ во главѣ собирались у постели больнаго. Этотъ утверждалъ избраніе, объявлялъ о своемъ согла-

---

[1]) Антонинъ, Замѣтки поклонника св. Горы, стр. 180.

[2]) Гласникъ сербской ученой дружины, т. XX, стр. 185.

[3]) *Γεδεών*, *σ.* 252.

сіи на него и преподавалъ своему преемнику наставленія относительно управленія [1]). Историческіе памятники представляютъ нѣсколько примѣровъ рекомендаціи игуменами преемниковъ себѣ и даже такой, которая имѣла безусловное значеніе. Св. Николай Студитъ предъ смертію указалъ своего преемника въ лицѣ студійскаго эконома Климента [2]). Св. Ирина, игуменія константинопольскаго монастыря Хрисоволанта, вступила въ эту должность, исполняя желаніе своей предшественницы [3]). Св. Христодулъ въ предсмертномъ завѣщаніи (1093) указывалъ на монаха Арсенія Скинура, какъ на своего преемника по игуменству и наслѣдника всѣхъ правъ и привиллегій. А такъ какъ этотъ Арсеній находился тогда въ путешествіи по святымъ мѣстамъ Палестины, а по слухамъ—даже и умеръ, то Христодулъ вторымъ кандидатомъ выставилъ своего духовнаго сына—хартуларія и патріаршаго нотарія Θеодосія, человѣка святаго, предлагалъ ему постричься и принять игуменскую власть въ патмосскомъ монастырѣ Іоанна Богослова [4]). По смерти св. Христодула (въ мартѣ 1093 года), о первомъ рекомендованномъ имъ кандидатѣ—Арсеніи около года не было никакихъ извѣстій, а второй жилъ въ міру. Монахи патмосскаго монастыря во все это время оставались безъ игумена; наскучивъ ожидать, они наконецъ приступили къ хартуларію Θеодосію съ просьбою постричься въ монахи и принять игуменство въ ихъ монастырѣ, согласно съ завѣщаніемъ св. Христодула. Но, сверхъ ожиданія, Θеодосій не пожелалъ постригаться, ѣхать на Патмосъ и принимать на себя обязанность патмосскаго игумена, сославшись на даль-

---

[1]) *Τυπικὸν Παχουριανοῦ*, σ. 174.

[2]) Vita sancti Nicolai Studitae. Migne, Patrolog. cursus completus, t. CV, p. 921.

[3]) Acta Sanctorum, Julius, t. VI, d. 23, p. 609.

[4]) Miklosich et Müller, t. VI, p. 81—82.

ность, трудность и опасность морскаго путешествія,— вслѣдствіе набѣговъ и разбоевъ турокъ и сарацинъ, а также—на пустынность и безлюдность острова, уединенность монастыря и на свою неспособность къ управленію; онъ даже добровольно отказался отъ всѣхъ правъ на патмосскій монастырь, которыя ему давало завѣщаніе Христодула. Въ знакъ этого онъ написалъ отказную грамоту (ἔγγραφον ἀποτάξεως), гдѣ клятвенно давалъ обѣщаніе не предъявлять никакихъ претензій къ патмосскимъ монахамъ. Въ противномъ случаѣ ему грозила божественная кара, какъ клятвопреступнику, и денежный штрафъ въ 16 литръ золота, изъ которыхъ двѣнадцать литръ онъ, въ случаѣ нарушенія договора, долженъ былъ уплатить патмосскому монастырю, а четыре—царскому вестіарію. Такъ какъ патмосскій монастырь былъ долженъ ему 200 номисмъ, то Θеодосій предложилъ монахамъ уплатить ему этотъ долгъ, обѣщая съ своей стороны выдать имъ подлинникъ завѣщанія св. Христодула. Монахи согласились и обмѣнъ состоялся [1]). Преемникомъ св. Христодула былъ монахъ Іосифъ Іаситъ [2]). Другой преемникъ Христодула—игуменъ Θеоктистъ въ завѣщаніи отъ 1157 года рекомендовалъ монахамъ патмосскаго монастыря избрать игуменомъ эконома Леонтія, человѣка достойнаго во всѣхъ отношеніяхъ, славнаго своею жизнію, добродѣтелію, разумомъ, повиновеніемъ, любовью, вѣрою и смиреніемъ,— словомъ, считавшагося первымъ между братіями по своему нравственному совершенству. Впрочемъ Леонтій не стѣснялся въ своей свободѣ; въ случаѣ его отказа, братія избирала другаго по своему выбору [3]).

---

[1]) Miklosich et Müller, t. VI, p. 90—93.

[2]) Ibid., p. 100.

[3]) Miklosich et Müller, t. VI, p. 108.—Рекомендацію, подобную сейчасъ приведенной, далъ іеромонахъ Нилъ своему ученику іеромонаху Іоакиму, котораго онъ хотѣлъ оставить своимъ преемникомъ

Такимъ образомъ актъ избранія (ἐκλογή) игумена совершался въ стѣнахъ монастыря одною монастырскою братіею, при участіи, а иногда и подъ прямымъ вліяніемъ свѣтскихъ попечителей монастыря. Отъ избранія нужно отличать утвержденіе (σφραγίς) избраннаго кандидата въ игуменской должности. Это послѣднее зависѣло отъ той высшей церковной власти, которой принадлежало высшее управленіе монастыремъ. Въ монастыряхъ царскихъ оно зависѣло всецѣло отъ императоровъ, а въ ктиторскихъ и харистикарныхъ совершалось не безъ вліянія ктиторовъ и харистикаріевъ. Въ монастыряхъ патріаршихъ право утвержденія могло принадлежать и патріаршему экзарху.

Послѣ избранія и утвержденія игуменъ становился для монаховъ пастыремъ и учителемъ, а лучше сказать — отцомъ и главою. На его попеченіи состоялъ весь монастырь со всею своею разнообразною жизнію и дѣятельностію. Все совершалось здѣсь по его волѣ и желанію. Не допускалось ни малѣйшаго уклоненія отъ его власти. Игуменъ былъ воленъ въ каждомъ дѣйствіи мона-

---

по игуменству. Нилъ называетъ Іоакима мужемъ, засвидѣтельствованнымъ въ добродѣтели и благочестіи, украшеннымъ познаніями, разумомъ, духовнымъ совершенствомъ и остальными благими преимуществами,—много помогавшимъ своему учителю въ благоустройствѣ обители... (Miklosich et Müller, t. V, p. 425). Особенно характеренъ слѣдующій фактъ. Въ 1050 году въ монастырѣ Богоматери Киръ-Зосима, близъ крѣпости Нои въ Южной Италіи, собрались нѣкоторые представители свѣтской провинціальной власти, духовныя лица и многіе изъ гражданъ—по случаю смерти игумена Ѳеодора. Здѣсь же былъ и братъ покойнаго—монахъ Лука, надѣявшійся быть преемникомъ Ѳеодора по игуменству. Когда было вскрыто завѣщаніе покойнаго, то въ немъ нашли распоряженіе о предоставленіи игуменской власти іеромонаху Ѳеофилакту, который понесъ многіе труды на пользу обители... Лука, услышавъ о такой волѣ брата, нимало не протестовалъ и, хотя разсчитывалъ быть преемникомъ своего брата, однако безпрекословно согласился уступить это право Ѳеофилакту и даже собственноручно поднесъ ему игуменскій жезлъ (Trinchera, p. 46).

ховъ и въ каждомъ проявленіи общественной жизни монастыря. Отъ него все исходило и къ нему все возвращалось. Онъ былъ центромъ всего общежитія, его духомъ и плотію.

Однако власть игумена не была произвольна или безконтрольна и не имѣла абсолютнаго значенія. Въ своей дѣятельности онъ долженъ былъ руководиться уставомъ монастыря и строго исполнять его предписанія. Въ случаѣ какихъ либо нарушеній этого устава, братія монастыря имѣла право чрезъ посредство старѣйшихъ своихъ членовъ и наиболѣе видныхъ должностныхъ монастырскихъ лицъ (эконома, экклисіарха) сдѣлать игумену напоминаніе о заблужденіи и даже увѣщаніе исправиться. Если игуменъ исправлялся, власть настоятельская оставалась за нимъ. Если же оказывался неисправимымъ, почетнѣйшіе иноки вмѣстѣ съ ктиторами монастыря, если они были, имѣли право лишить его власти и замѣстить его должность другимъ лицомъ. Но эта мѣра примѣнялась лишь въ крайнемъ случаѣ, послѣ цѣлаго ряда увѣщаній и послѣ неоднократныхъ новыхъ заблужденій игумена. Игуменъ, лишенный власти, могъ, по своему желанію, оставаться и жить въ томъ же монастырѣ, но какъ простой монахъ, обязанный подчиняться своему преемнику наравнѣ съ прочими братіями. Если же онъ нарушалъ порядокъ монастыря, сѣялъ соблазны и наносилъ вредъ монастырскому благочинію, то его могли совершенно изгнать изъ обители [1]).

Игуменъ былъ главнымъ начальникомъ монастыря, но не единолично несъ бремя монастырскаго управленія. У него былъ цѣлый штатъ помощниковъ, которые завѣдывали различными сторонами монастырской жизни. Въ IX—XII вѣкахъ институтъ монастырскихъ долж-

---

[1]) *Ἀκολουθία τοῦ ὁσίου Χριστοδούλου, σ.* 95. *Τυπικὸν Εἰρήνης.* Migne, t. CXXVII, col. 1025. *Τυπικὸν Πακουριανοῦ, σ.* 191. Завѣщаніе св. Аѳанасія Аѳонскаго. Антонинъ, стр. 181.

ностныхъ лицъ достигъ почти полнаго своего развитія. Въ это время достаточно опредѣлились и прояснились разныя отрасли монастырскаго управленія. Явилась, такимъ образомъ, возможность поручать завѣдываніе каждой изъ нихъ отдѣльному лицу, конечно послѣ точнаго установленія круга его обязанностей. Въ монастырскихъ уставахъ разсматриваемаго времени и можно найти попытки введенія нѣкоторой систематичности въ области монастырскаго управленія.

Изъ этихъ уставовъ видно, что *должностныя монастырскія лица* (*διακονητοί*, *διακονητρίαι*) своимъ избраніемъ были обязаны всецѣло игумену. Послѣдній поставлялъ ихъ въ ту или другую должность единственно силою собственной власти и воли [1]). Конечно избирались лица, достойныя во всѣхъ отношеніяхъ. Отъ нихъ между прочимъ требовалось знаніе псалтири и церковныхъ чинопослѣдованій [2]). Актъ поставленія состоялъ въ слѣдующемъ. Избранный въ такую должность, гдѣ употреблялись ключи, являлся въ храмъ и, послѣ особыхъ молитвословій, собственноручно бралъ ихъ съ того мѣста, на которомъ они лежали,—обыкновенно близъ какой либо св. иконы. Затѣмъ онъ склонялъ предъ игуменомъ голову, который благословлялъ его и запечатлѣвалъ св. крестомъ съ произношеніемъ тѣхъ или другихъ словъ постановленія [3]),—и, испросивъ у братіи молитвъ, выходилъ изъ храма. Поставленіе въ тѣ должности, гдѣ ключи не употреблялись, ограничивалось пѣніемъ трисвятаго, во время котораго избран-

---

[1]) Впрочемъ, по уставу св. Саввы Сербскаго, игуменъ избиралъ должностныхъ лицъ совмѣстно со старѣйшими монахами монастыря. Гласникъ, т. XX, с. 186. 188.

[2]) *Ἔνταλμα διδόμενον τοῖς ἡγουμένοις*. Migne, t. CXIX, col. 1156.

[3]) Въ уставѣ императрицы Ирины предлагается такая формула поставленія: «Пресвятая Богородица Благодатная опредѣляетъ тебя на такое-то служеніе». Migne, t. CXXVII, col. 1039. Срав. Typicum Nili. Mikl. et Mül., t. V, p. 416.

ный совершалъ поклоненіе предъ св. иконами, и утвержденіемъ (*σφραγίς*) со стороны игумена [1]). Должностныя монастырскія лица обязаны были дѣйствовать подъ руководствомъ игумена, съ его вѣдома и согласія и во всемъ отдавать ему отчетъ. Игумену же принадлежало и право смѣщать ихъ [2]).

Изъ монастырскихъ должностныхъ лицъ одни завѣдывали монастырскою собственностію и хозяйствомъ, а другіе—монастырскимъ храмомъ и богослуженіемъ, третьи помогали игумену въ надзорѣ и водвореніи дисциплины среди монаховъ.

Во главѣ должностныхъ лицъ *первой* категоріи слѣдуетъ поставить *эконома* (*οἰκονόμος*, *μέγας οἰκονόμος*). По опредѣленію VII вселенскаго собора (правило XI), экономы должны быть во всѣхъ монастыряхъ. Но это постановленіе, по словамъ Зонары, во время его (XII в.) существовало только на письмѣ, по крайней мѣрѣ въ большей части монастырей [3]). Зато въ другихъ обителяхъ экономовъ было двое [4]). Экономъ управлялъ монастырскими имуществами и завѣдывалъ монастырскимъ хозяйствомъ. Въ частности онъ долженъ былъ соблюдать въ цѣлости монастырскія движимыя и недвижимыя имѣнія, повѣрять своихъ уполномоченныхъ по завѣдыванію тою или другою отраслію хозяйства, требовать отъ нихъ отчетъ и побуждать къ раціональному веденію дѣла; ремонтировать, въ случаѣ потребности и по приказанію игумена, монастырскія зданія; забо-

---

[1]) *Τυπικὸν Εἰρήνης*. Migne, t. CXXVII, col. 1039. Typicum Nili. Miklosich et Müller, t. V, p. 415—416. Уставъ Саввы, Гласникъ, т. XX, стр. 200.

[2]) *Τυπικὸν Χριστοδούλου*, σ. 96—98. *Τυπικὸν Εἰρήνης*, κ. 18. Migne, t. CXXVII, col. 1029. 1033. Typicum Leonis. Miklos. et Mül., t. V, p. 180. Typicum Nili. Ibid., 413—415.

[3]) Толкованіе на 11 правило VII всел. собора.

[4]) Typicum Nili. Miklosich et Müller, t. V, p. 412—414.

титься о благосостояніи монастырскихъ имуществъ и о большей ихъ доходности; вести свой счетъ доходовъ съ нихъ, сдавать въ аренду монастырскія земли, а несданныя обработывать монастырскими силами [1]) и т. п. Такимъ образомъ на экономѣ лежало очень много обязанностей. Не безъ основанія онъ назывался помощникомъ во всемъ и надежнѣйшимъ сотрудникомъ (*συλλήπτωρ ἐν ἅπασι καὶ συναγωνιστὴς δοκιμώτατος*) игумена [2]). Въ виду важности и трудности обязанностей эконома предписывалось избирать на эту должность человѣка способнѣйшаго и старѣйшаго, отличающагося разсудительностію, энергіей и добродѣтельною жизнію [3]). Не смотря на это, нѣкоторые составители уставовъ предписывали давать эконому *помощника—подъэкономa* (*παροικονόμος, δεύτερος οἰκονόμος*) [4]). Послѣдній находился въ полной зависимости отъ перваго и отдавалъ ему отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ [5]). Каковы были его обязанности, указаніе находимъ въ уставѣ іеромонаха Нила. Второй экономъ долженъ былъ наблюдать за всѣми должностными лицами, стоящими ниже его, и побуждать ихъ къ аккуратному и точному исполненію своихъ обязанностей. На немъ же лежали заботы о странникахъ, приходившихъ въ монастырь, и больныхъ братіяхъ. Онъ долженъ былъ записывать, по порученію главнаго эконома, поступавшіе въ монастырь доходы и отпускать другимъ должностнымъ лицамъ изъ ввѣренныхъ ему для храненія монастырскихъ матеріаловъ то,

---

[1]) *Τυπικὸν Εἰρήνης*. Migne, t. CXXVII, col. 1028. Typicum Nili. Mikl. et. Müller, t. V, p. 413.

[2]) Typicum Nili. Miklosich et Müller, t. V, p. 412.

[3]) *Ἀκολουθία τοῦ ὁσίου Χριστοδούλου, σ.* 96. Typicum Nili, Miklosich et Müller, t. V, p. 412.

[4]) *Τυπικὸν Εἰρήνης*. Migne, t. CXXVII, col. 1028. Уставъ Саввы. Гласникъ, т. XX, стр. 187.

[5]) *Τυπικὸν Πακουριανοῦ, σ.* 199.

что было нужно братіи. Когда игуменъ отсутствовалъ или безмолвствовалъ въ келліи, второй экономъ долженъ былъ наблюдать за всею братіею, за вошедшими въ храмъ для псалмопѣнія и предающимися пустословію или бездѣлію и совершающими что либо другое неприличное или неразумное; послѣднихъ онъ братски и съ любовію увѣщевалъ къ исправленію, убѣждалъ ихъ войти въ келліи, заняться молитвою и трудомъ. Второй экономъ долженъ также наблюдать, нѣтъ ли у кого изъ братій собственности, тайно пріобрѣтенной, не пользуется ли кто услугами другихъ, вопреки монашескому уставу и слову Спасителя. Все это онъ дѣлаетъ по опредѣленію игумена, съ его вѣдома и согласія [1]). Въ монастырѣ, владѣющемъ большими недвижимыми имѣніями, для надзора за послѣдними назначались особыя лица, называвшіяся *епитропами* (*ἐπίτροποι*) [2]). Они находились въ вѣдѣніи эконома и отдавали ему во всемъ отчетъ. Такихъ епитроповъ повелѣвалъ имѣть въ числѣ двухъ уставъ Пакуріана; одинъ изъ нихъ вѣдалъ монастырскія имѣнія въ Филиппополѣ, а другой — въ Месинуполѣ. Въ эпитропы должны были избираться люди опытные и богобоязненные, свѣтскаго или духовнаго званія [3]). Какъ великій экономъ, такъ и его помощникъ избирались изъ монастырской братіи [4]). Но такъ какъ такая практика иногда вела къ вреднымъ для монастырской жизни послѣдствіямъ, то императоръ Мануилъ Комнинъ предоставилъ завѣдываніе экономическою частію въ большихъ монастыряхъ особымъ свѣтскимъ

---

[1]) Typicum Nili. Mikl. et Müll., t. V, p. 414. Сравн. *Τυπικὸν Εἰρήνης*. Migne, t. CXXVII. col. 1029.

[2]) По уставу св. Саввы Сербскаго — «икономи въ селахъ монастырскихъ». Гласникъ, т. XX, стр. 201.

[3]) *Τυπικὸν Πακουριανοῦ*, *σ*. 170. 190.

[4]) Порфирій, Первое путешествіе въ аѳонскіе монастыри и скиты, часть I, отд. 1, стр. 301.

чиновникамъ. Они и управляли хозяйственными дѣлами монастыря; монахи же стремились къ достиженію лишь нравственныхъ цѣлей [1]). Однако это распоряженіе не привилось къ жизни византійскихъ монастырей. Въ уставѣ іеромонаха Нила, написанномъ въ 1210 году, прямо постановлено, чтобы на должность главнаго эконома избирался самый лучшій изъ монаховъ, отличающійся умомъ и добродѣтелію [2]). Въ женскихъ монастыряхъ завѣдываніе экономическою частію вручалось лицамъ духовнымъ безукоризненной нравственности. Императрица Ирина предписала въ уставѣ, чтобы въ ея монастырѣ экономомъ былъ эвнухъ добродѣтельной жизни, преимущественно изъ лицъ священныхъ. Поставленіе его въ должность должно было совершаться такимъ образомъ. Послѣ избранія и ознакомленія его съ кругомъ обязанностей, онъ входилъ въ монастырскій храмъ, поклонялся здѣсь святымъ и честнымъ иконамъ и лобызалъ икону Богоматери Благодатной; сестры въ это время пѣли трисвятое; затѣмъ священникъ читаетъ отпустительную молитву (*τὴν τῆς ἀπολύσεως εὐχήν*),— и новоизбранный выходилъ изъ храма со всѣми правами монастырскаго эконома [3]). На св. Горѣ Аѳонѣ, кромѣ экономовъ отдѣльныхъ монастырей, былъ экономъ общій для всѣхъ аѳонскихъ обителей. Онъ завѣдывалъ общими для всей Горы хозяйственными дѣлами и имѣлъ свое пребываніе въ Протатѣ. Его избраніе и смѣщеніе находились во власти прота и всѣхъ аѳонскихъ игуменовъ. Имъ же онъ и отдавалъ отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ однажды въ годъ—въ праздникъ Успенія Богородицы [4]). Первый аѳонскій уставъ 971 года облекъ

---

[1]) Eustathius, Thessal. metr., De emendanda vita monachica, cap. 124. 125.

[2]) Typicum Nili. Miklosich et Müller, t. V. p. 412.

[3]) *Τυπικὸν Εἰρήνης*. Migne, t. CXXVII, c. 1028. Срав. Miklosich et Müller, t. V, p. 179.

[4]) *Πρῶτον τυπικὸν τοῦ ἁγίου Ὄρους*,—§ 26. Порфирій, Исторія Аѳона, ч. III, с. 274.

эконома Протата или „средины“ и дисциплинарною властію. Ему дано было право изгонять изъ Протата всѣхъ тѣхъ, кого онъ призналъ виновниками какихъ либо соблазновъ и ссоръ. Онъ обязанъ былъ заботиться объ искорененіи и тѣхъ соблазновъ, которые возникли внѣ Протата, но не единолично уже, а при помощи трехъ или четырехъ игуменовъ. Уставъ строго предписывалъ эконому „средины“ выполнять эту возложенную на него обязанность, угрожая большою отвѣтственностію за нерадѣніе [1]). Экономическою частію царскихъ монастырей завѣдывало одно центральное учрежденіе при дворѣ, называвшееся приказомъ монастырской экономіи и управлявшееся экономомъ. Отъ этого учрежденія въ каждый царскій монастырь назначался отдѣльный чиновникъ, который и велъ всѣ хозяйственныя дѣла монастыря. Въ XII вѣкѣ имѣніями и постройками монастырей въ Петріонѣ управлялъ императорскій чиновникъ Николай [2]).

Къ эконому ближайшее отношеніе имѣлъ *дохіаръ или казначей*. Въ нѣкоторыхъ монастыряхъ обязанности казначея исполняли два лица. Первый изъ казначеевъ завѣдывалъ денежными суммами монастыря и производилъ всѣ монастырскія денежныя операціи. Въ присутствіи игумена, эконома и экклиссіарха онъ принималъ поступавшіе въ монастырскую кассу доходы, записывалъ ихъ и хранилъ въ особомъ ящикѣ. Ящикъ запирался и запечатывался имъ совмѣстно съ указанными лицами. На крышкѣ его хранился листъ съ точнымъ обозначеніемъ содержащейся въ кассѣ суммы. Когда была нужда въ деньгахъ, онъ производилъ выемку ихъ изъ кассы опять въ присутствіи тѣхъ же лицъ, точно записывалъ отпущенную сумму на другомъ листѣ и запечатывалъ ящикъ тѣмъ же порядкомъ. Эти опера-

---

[1]) *Πρῶτον τυπικὸν τοῦ ἁγίου Ὄρους*, § 21. Порфирій, Исторія Аѳона, ч. III, стр. 273.

[2]) Schlumberger, Sigillograhpie de l'empire byzantin, p. 153.

ціи повторялись каждый разъ, когда нужно было сдѣлать новый взносъ или выемку изъ монастырской казны [1]). Во всѣхъ поступившихъ и израсходованныхъ суммахъ дохіаръ долженъ былъ отдавать отчетъ игумену и всѣмъ братіямъ. Григорій Пакуріанъ предписалъ, чтобы въ его монастырѣ отчетъ отдавался казначеемъ дважды въ годъ [2]). Главными статьями расхода для казначея были—содержаніе монаховъ и надѣленіе ихъ одеждою и обувью. На первую статью выемка суммъ производилась обыкновенно помѣсячно. Ежемѣсячно казначей представлялъ и роспись израсходованныхъ на этотъ предметъ денегъ [3]). Что касается обезпеченія монаховъ одеждою и обувью, то казначеямъ рекомендовалось (въ уставѣ іеромонаха Нила) избирать для этого болѣе удобные моменты, дабы не переплачивать, по своей неопытности, лишнихъ денегъ. Пріобрѣтать слѣдовало лишь необходимыя вещи и даже поношенныя.... Одежду и обувь монаховъ дохіаръ долженъ былъ хранить въ особой кладовой и отпускать лишь въ случаѣ дѣйствительной нужды и съ разрѣшенія игумена [4]). По уставамъ св. Христодула и императрицы Ирины, храненіе монашеской одежды и обуви лежало на обязанности втораго казначея [5]). Онъ же хранилъ восковыя свѣчи и масло и отпускалъ ихъ экклисіарху [6]). Въ его кладовой помѣщались различные хозяйственные предметы—земледѣльческія орудія, экипажи и т. п. Онъ выдавалъ ихъ монастырскимъ рабочимъ въ случаѣ нужды и слѣдилъ за

---

[1]) *Ἀκολουθία τοῦ ὁσίου Χριστοδούλου, σ.* 97. *Τυπικὸν Εἰρήνης*, col. 1040. Typicum Nili. Mikl. et Müller, t. V, p. 417.

[2]) *Τυπικὸν Πακουριανοῦ, σελ.* 200.

[3]) *Ἀκολουθία τοῦ ὁσίου Χριστοδούλου, σ* 97.

[4]) Typicum Nili. Mikl. et Mül., t. V, p. 418—419.

[5]) *Ἀκολουθία τοῦ ὁσίου Χριστοδούλου, σ.* 97. *Τυπικὸν Εἰρήνης*, col. 1040. 1041.

[6]) *Ἀκολουθία τοῦ ὁσίου Χριστοδούλου, σ.* 97.

ихъ цѣлостію [1]). Въ монастырѣ Богоматери Махера второй казначей завѣдывалъ и монастырскою кузницею [2]).

Къ первой категоріи должностныхъ монастырскихъ лицъ слѣдуетъ отнести и тѣхъ изъ нихъ, которые завѣдывали различными дѣлами по предмету продовольствія монаховъ.

Среди нихъ первое мѣсто принадлежитъ *келарю* (κελλαρίτης, κελλάρης). Онъ завѣдывалъ кладовою съ съѣстными припасами и отпускалъ ихъ на монастырскую кухню. Онъ долженъ былъ вести точную запись поступавшихъ въ его вѣдѣніе и отпускаемыхъ имъ предметовъ съ обозначеніемъ, сколько и когда принято тѣхъ или другихъ припасовъ, куда и въ какомъ размѣрѣ они отпущены и т. п. [3]). Въ большихъ монастыряхъ (напр. въ патмосскомъ Іоанна Богослова) келарю давались два *помощника* (παραχελλαρῖται) [4]). Императрица Ирина и іеромонахъ Нилъ предписали назначать отдѣльное лицо (ὠρειάριος, ὠρειαρία) для завѣдыванія монастырскимъ погребомъ, которое должно было тщательно хранить содержащіеся тамъ плоды и овощи и отпускать по записи въ монастырскую кухню [5]). Кромѣ того, въ монастыряхъ были: *аповикаторъ* (ἀποθηκάτωρ) —хранитель амбаровъ съ хлѣбомъ [6]); *виночерпій* (οἰνο-

---

[1]) Typicum Nili. Miklosich et Müller, t. V. p. 419.

[2]) Miklosich et Müll. t. V, p. 419.—Изъ иноковъ, несшихъ обязанности доxіара, извѣстенъ св. Евѳимій, сподвижникъ св. Аѳанасія Аѳонскаго, въ лаврѣ коего онъ и проходилъ это служеніе (Аѳонскій Патерикъ, ч. II, стр. 348).

[3]) *Διάταξις Χριστοδούλου. Ἀκολουθία. σ.* 98. Typicum Nili. Mikl. et Müll, t. V, p. 415. *Τυπικὸν Πακουριανοῦ. σ.* 178. *Τυπικὸν Εἰρήνης*, col. 1039. Vita s. Nili Junioris. Migne, t. CXX. c. 76. A.A. SS., Sept., t. III, d. 11, p. 873. Miklosich, t. VI, p. 144.

[4]) *Διάταξις Χριστοδούλου. Ἀκολουθία, σ.* 98.

[5]) *Τυπικὸν Εἰρήνης*, col. 1039. Typicum Nili. Miklosich et Muller, t. V, p. 415.

[6]) Typicum Nili. Mikl. et Müller, t. V, p. 419.

χόος)—человѣкъ трезвый и благоразумный, завѣдывавшій виномъ и отпускавшій его для потребленія [1]); его помощникъ (κρασᾶς), на обязанности котораго лежало смѣшивать вино съ водою [2]); трапезничій (τραπεζάριος) [3]), который долженъ былъ слѣдить за приготовленіемъ стола, за порядкомъ и тишиною въ столовой, прекращать шумъ и разговоръ во время трапезы и даже наблюдать, кто изъ иноковъ не приступалъ къ причащенію, и доносить объ этомъ игумену [4]); поваръ (μαγειρός) [5]); хлѣбники (οἱ ἐν τῷ ἀρτοκοπίῳ) [6]), къ которымъ нужно отнести и того, который занимался разрѣзываніемъ хлѣба (ψωμᾶς) [7]).

Въ монастыряхъ, имѣвшихъ благотворительныя учрежденія, былъ штатъ спеціальныхъ при нихъ служащихъ. Одни изъ нихъ завѣдывали страннопріимницами (ξενοδόχοι) [8]), другіе—больницами (νοσοκόμοι) [9]), третьи—богадѣльнями для стариковъ (γηροτρόφοι) [10]). Для посредничества между монастыремъ и высшею свѣтскою и духовною властію по экономическимъ и инымъ дѣламъ были апокрисіаріи (ἀποκρισιάριοι). Они должны были защищать права и вклады своего монастыря, ходатайствовать за монаховъ своего монастыря

---

[1]) Διάταξις Χριστοδούλου. Ἀκολουθία, σ. 98. Τυπικὸν Εἰρήνης, col. 1039. Vita Euthymii, p. 27.

[2]) Τυπικὸν Πακουριανοῦ, σ. 178.

[3]) Въ славянскомъ переводѣ устава Алексѣя—кутникъ.

[4]) Διάταξις Χριστοδούλου. Ἀκολουθία, σ 98. Τυπικὸν Πακουριανοῦ, σ. 178. Τυπικὸν Εἰρήνης. Migne, t. CXXVII, col. 1041.

[5]) Διάταξις Χριστοδούλου. Ἀκολουθία, σ. 98. Τυπικὸν Πακουριανοῦ, σ. 178,

[6]) Typicum Nili. Miklosich et Mül., t. V, p. 420. T. VI, p. 145.

[7]) Τυπικὸν Πακουριανοῦ, σ. 178.

[8]) Typicum Nili. Mikl. et Mül., t. V, p. 432. Τυπικὸν Πακουριανοῦ, σ. 178.

[9]) Уставъ патр. Алексѣя. Рукопись л. 225 об.

[10]) Τυπικὸν Πακουριανοῦ, σ. 178.

на судѣ, когда ихъ обвиняли въ какихъ либо преступленіяхъ, или когда были тяжбы по имуществу и т. п. [1]). Монастырскими архивами и канцеляріей завѣдывалъ *хартофилаксъ* (χαρτοφύλαξ), который особенно былъ долженъ оберегать монастырскіе документы; его помощникъ назывался *хартуларій* (χαρτουλάριος) [2]). Монастырскія библіотеки состояли въ вѣдѣніи *грамматика* (γραμματικός) [3]), или *книжнаго хранителя* (βιβλιοφύλαξ) [4]). Наконецъ въ нѣкоторыхъ монастыряхъ были свои *сапожники, башмачники* [5]), *мельники* [6]), *корабельщики* (ναυκλῆροις) [7]), *кузнецы, плотники, погонщики* [8]), *садовники, пастухи* [9]), *посильные* (στρατοκόποι) [10]), *рыболовы* [11]) и т. п.

Во главѣ должностныхъ лицъ *второй* категоріи стоялъ *экклисіархъ*. Экклисіархъ (ἐκκλησιάρχης, ἐκκλησιάρχισσα) былъ главнымъ блюстителемъ храма и его принадлежностей, главнымъ распорядителемъ въ немъ по отношенію къ богослуженію. Въ частности онъ заботился о внѣшнемъ благоустройствѣ и приличномъ видѣ монастырской церкви, хранилъ монастырскія святыни, слѣдилъ за правильнымъ совершеніемъ богослуженія, имѣлъ попеченіе о веществахъ, потребныхъ при

---

[1]) Theod. Balsamouis ecclesiasticarum constitutionum collectio in codice et digestis et novellis constitutionibus. Migne, t. CXXXVIII, col. 1133. 1144.

[2]) Montfaucon, Palaeographia graeca, p. 379

[3]) Miklosich et Müller, t. VI, p. 86

[4]) Уставъ Алексѣя. Рукопись, л. 225 об.

[5]) Miklosich et Müller, t. VI, p. 145.

[6]) Ibid.

[7]) Ibid., p. 122. Уставъ Аѳанасія Аѳонскаго. Антонинъ, стр. 210.

[8]) Уставъ Аѳанасія. Тамъ же.

[9]) Acta Sanctorum, Apr., t. I, d. 6, p. 611. 614.

[10]) Typicum Nili. Miklos. et Mül., t. V, p. 419.

[11]) Уставъ Саввы. Гласникъ, т. XX, стр. 291. Житіе св. Аѳанасія Аѳонскаго. Аѳонскій Патерикъ, ч. I, стр. 111. Изданіе 1864 г.

совершеніи св. таинствъ, а также объ освѣщеніи храма во время службъ, особенно праздничныхъ, записывалъ въ диптихи имена умершихъ братій, ктиторовъ и благодѣтелей монастыря [1]), а также завѣдывалъ чтеніемъ во время трапезы [2]). Въ нѣкоторыхъ монастыряхъ въ вѣдѣніи экклисіарха находились и богослужебныя книги, священные сосуды и одежды. Послѣдніе предметы онъ получалъ отъ игумена по описи. По уставу іеромонаха Нила, игуменъ еженедѣльно долженъ былъ повѣрять, съ описью въ рукахъ, наличность этихъ вещей. Кромѣ того, экклисіархъ долженъ былъ хранить принадлежащіе монастырю документы—императорскіе хрисовулы, патріаршіе сигилліи и т. п. Св. Христодулъ предписывалъ экклисіарху имѣть величайшее попеченіе о монастырскихъ грамотахъ. Такимъ образомъ экклисіархъ иногда совмѣщалъ съ прямыми своими обязанностями обязанности скевофилакса и хартофилакса. Въ виду сложности обязанностей экклисіарха въ нѣкоторыхъ монастыряхъ ему давался *помощникъ* (*παρεκκλησιάρχης*) [3]). Вообще должность экклисіарха была одною изъ видныхъ въ ряду монастырскихъ оффицій. Константинопольскій патріархъ Алексѣй (1025—1043) былъ призванъ на патріаршій престолъ отъ обязанностей экклисіарха, которыя онъ несъ въ Студійскомъ монастырѣ [4]).

Въ большихъ и богатыхъ монастыряхъ завѣдываніе церковною утварью возлагалось на отдѣльное лицо, которое называлось *скевофилаксомъ* (*σκευοφύλαξ*). Онъ хранилъ священные сосуды, иконы и одежды; у него

---

[1]) Typicum Nili. Mikl et Mül., t. V, p. 429.

[2]) Уставъ Аѳанасія Аѳонскаго. Антонинъ, стр. 206. Уставъ Саввы. Гласникъ, т. XX, стр. 189.

[3]) *Διάταξις Χριστοδούλου. Ἀκολουθία, σ.* 96. Typicum Nili, стр. 23. Miklosich et Müller, t. V, стр. 416, 414. *Τυπικὸν Εἰρήνης.* Migne, t. CXXVII, col. 1039. Уставъ Саввы. Гласникъ, т. XX, с. 189. Miklosich et Müller, t. V, p, 179.

[4]) Ephraemius, De patriarchis constantinopolitanis, p. 404.

же находились восковыя свѣчи, ладанъ и масло, поступавшія къ нему отъ дохіара чрезъ экклисіарха [1]). Обязанность руководить пѣніемъ и чтеніемъ при богослуженіяхъ лежала на *протоканонархѣ* (*πρωτοκανονάρχης*) и его помощникѣ—*канонархѣ* (*κανονάρχης*), которые были предначинателями пѣнія и уставщиками относительно чтенія [2]). Двумя клиросами монастырскихъ пѣвчихъ управлялъ *доместикъ* (*δομεστικός*) [3]). Были при монастырскихъ храмахъ и *параномарь*, который поддерживалъ чистоту въ церкви [4]), а также *сторожъ*, который долженъ былъ звонить [5]), *и возжигатель свѣчъ* (*κανδυλάπτης*), на обязанности котораго лежало хранить ѳиміамъ, ладанъ, свѣчи, просфоры и т. п. [6]).

Нравственный надзоръ за монахами и водвореніе дисциплины вѣдали: эпистимонархъ, эпитиритъ, таксіархъ, будильщикъ и привратники.

Епистимонархъ (*ἐπιστημονάρχης, ἐπιστημονάρχισσα*) долженъ былъ собирать монаховъ въ храмъ на богослуженіе. Во время звона къ утренѣ, въ тѣхъ монастыряхъ, гдѣ не было такъ называемаго будильщика, эпистимонархъ, получивъ благословеніе отъ игумена, обходилъ келліи монаховъ, будилъ послѣднихъ отъ сна и приводилъ въ церковь. Во время утрени онъ дважды посѣщалъ монашескія келліи и, если находилъ кого либо спящими, приглашалъ въ храмъ. Онъ собиралъ монаховъ и на другія церковныя службы. О неисправно посѣщающихъ богослуженіе эпистимо-

---

[1]) *Τυπικὸν Εἰρήνης*, cap. 19. *Τυπικὸν Πακουριανοῦ*, p. 177. Уставъ Алексѣя. Рукоп. л. 226.

[2]) Symeonis Junioris oratio XXXII. Migne, Patr. c. c., s. gr., t. CXX, c. 484.

[3]) Уставъ Алексѣя. Рукопись, л. 225 об.

[4]) Тамъ же, л. 226.

[5]) Typicum Nili. Miklosich et Müller, t. V, p. 420.

[6]) *Τυπικὸν Πακουριανοῦ*, σ. 178.

нархъ доносилъ игумену и братіи. Во время богослуженія онъ долженъ былъ наблюдать за поведеніемъ монаховъ и удалять изъ храма всякую неприличность и непристойность. Онъ же собиралъ иноковъ на трапезу, требуя отъ нихъ сохранять во всемъ порядокъ и чинность. Эпистимонарху рекомендовалось наблюдать за монахами и во всякое другое время; онъ долженъ былъ братски и съ любовію увѣщевать ихъ къ занятію молитвой и трудомъ, къ удаленію отъ праздности и пустыхъ занятій [1]). Въ лаврѣ св. Аѳанасія, по его назначенію, эпистимонарховъ было двое [2]). У эпистимонарха былъ помощникъ, который назывался *эпитиритомъ* (ἐπιτηρήτης). Послѣдній былъ какъ бы окомъ игумена и эпистимонарха и долженъ былъ постоянно наблюдать за братіями, днемъ и ночью, разрушать недозволенныя сходки для смѣха, празднословія и другихъ предосудительныхъ занятій и доносить о виновникахъ игумену [3]). *Таксіархъ* (ταξιάρχης) имѣлъ значеніе монастырскаго благочиннаго; онъ наблюдалъ за поведеніемъ братіи въ келліяхъ, въ церкви, а также въ столовой, гдѣ онъ слѣдилъ и за тѣмъ, чтобы братія разсаживались въ порядкѣ, благочинно и безъ шума [4]). *Будильщикъ* (ἀφυπνιστής) по первому удару била къ утренней службѣ обходилъ, съ благословенія игумена, келліи монаховъ и будилъ братію къ богослуженію; онъ побуждалъ иноковъ идти и ко всякой другой службѣ, а во время самой службы, преимущественно утренней, тихо обходилъ братій и будилъ заснувшихъ [5]). Во время

---

[1]) *Τυπικὸν Εἰρήνης*. Migne, t. CXXVII, col. 1041. Typicum Nili. Mikl. et Müll, t. V, p. 421.

[2]) Уставъ Аѳанасія Аѳонскаго. Антонинъ, стр. 205.

[3]) Уставъ Аѳанасія Аѳ. Антонинъ, стр. 205. *Τυπικὸν Πακουριανοῦ*, σ. 178.

[4]) Аставъ Аѳанасія Аѳонскаго. Антонинъ, стр. 206.

[5]) Уставъ Аѳанасія Аѳонскаго. Антонинъ, стр. 205. Уставъ Алексѣя. Рукопись, л. 226.

богослуженій входомъ въ храмъ завѣдывалъ *дверникъ*, который требовалъ отъ не поспѣвшихъ къ началу службы отвѣта въ запозданіи, а выходившихъ безвременно останавливалъ [1]). Другой *дверникъ* или *привратникъ* (*ὀστιάριος*, *ὀστιαρός*, *πορτάριος*, *πυλωρός*) стоялъ постоянно у воротъ монастыря, близъ которыхъ у него была и келлія, наблюдалъ за входящими въ монастырь и выходящими, опрашивалъ и отвѣчалъ на вопросы тѣхъ и другихъ, дозволяя входъ и выходъ только получившимъ дозволеніе отъ игумена [2]).

Изъ всѣхъ должностныхъ монастырскихъ лицъ первенствующее значеніе имѣли: экономъ, экклисіархъ и дохіаръ. Св. Савва Сербскій предписывалъ монахамъ своего монастыря, чтобы они почитали эконома первымъ братомъ послѣ игумена и всюду—въ церкви, въ трапезѣ и другихъ собраніяхъ—оказывали ему должный почетъ и уваженіе [3]). По уставу Григорія Пакуріана, преимущественно этимъ лицамъ (совмѣстно со всею братіею) игуменъ ежегодно долженъ былъ отдавать отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ [4]). Они же, по уставу св. Христодула, имѣли право сдѣлать игумену замѣчаніе, преподать наставленіе въ случаѣ его злоупотребленій и даже лишать власти совмѣстно съ прочею братіею [5]). Наконецъ всѣ наиболѣе важные экономическіе расходы въ иныхъ монастыряхъ производились по совѣщанію игумена съ экономомъ, дохіаромъ и экклисіархомъ [6]).

---

[1]) Уставъ Аѳанасія Аѳонскаго. Антонинъ, стр. 205.

[2]) Тамъ же, стр. 212. *Τυπικὸν Εἰρήνης*, col. 1039. *Τυπικὸν Πακουριανοῦ*, p. 178. Vita Euthimii p. 27.

[3]) Гласникъ, т. XX, стр. 188.

[4]) *Τυπικὸν Πακουριανοῦ*, σ. 200.

[5]) *Διάταξις Χριστοδούλου. Ἀκολουθία*, σ. 95.

[6]) Typicum Nili. Miklosich et Müller, t. V, p. 417.

ГЛАВА III.

Нравственное и умственное состояніе византійскаго монашества съ половины IX до начала XIII вѣка (842 — 1204).

Монашество есть совершенное отреченіе отъ міра съ цѣлью достиженія спасенія. Средствами къ осуществленію этой цѣли служатъ прежде всего три главные обѣта—дѣвства, нестяжательности и послушанія, а затѣмъ—умерщвленіе плоти посредствомъ поста и физическихъ трудовъ и усовершеніе духа посредствомъ молитвы. Дѣвство состоитъ не только въ сохраненіи тѣла во всегдашней невинности, но и въ соблюденіи ума отъ нечистыхъ мыслей, сердца отъ плотскихъ чувствованій, воли отъ плотскихъ пожеланій. Нестяжательность заключается не только въ оставленіи всякаго имущества, но и въ отказѣ отъ всякаго права на пріобрѣтеніе его и въ совершенномъ равнодушіи къ предметамъ житейскаго удобства и даже необходимости. „Будь выше ничтожности видимыхъ вещей, облобызай скудость и всякія лишенія“, поучаетъ монаха препод. Никита Стиѳатъ [1]). „Не имѣй въ келліи своей, преподаетъ

---

[1]) Преп. Никита Стиѳатъ, Первая дѣятельныхъ главъ сотница, § 74. Добротолюбіе, въ русскомъ переводѣ, т. V, стр. 110. Изд. Русскаго Аѳонскаго Пантелеимонова монастыря.

монаху другой византійскій аскетъ Симеонъ, никакихъ вещей, даже до иглы,—кромѣ рогожи, овечьей кожи, рясы и того, чѣмъ одѣваешься ночью,—если возможно, ни даже подножія" [1]). „Не проси у игумена, продолжаетъ онъ, ничего потребнаго, кромѣ положеннаго по уставу; но и это принимай отъ него съ благодарностію, какъ отъ Бога, и только тогда, когда онъ самъ позоветъ тебя и дастъ" [2]). Монахъ, по мудрому разсужденію св. Симеона Новаго Богослова, долженъ быть „свободенъ отъ печальной заботы о житейскихъ потребностяхъ" [3]). Онъ постоянно долженъ стремиться къ осуществленію заповѣди Божіей, которая говоритъ: *не заботьтесь для души вашей, что̀ вамъ ѣсть и что̀ пить, ни для тѣла вашего, во что одѣться* (Мѳ. VI. 25). Если же онъ стремится къ пріобрѣтенію и имѣетъ любовь къ деньгамъ, то онъ не монахъ, но идолослужитель (idolatra) [4]). Но самымъ высшимъ монашескимъ обѣтомъ, совмѣщавшимъ въ себѣ всѣ иноческія добродѣтели, было послушаніе. Оно состоитъ въ отреченіи отъ своей воли, въ безусловномъ подчиненіи себя игумену или, по его указанію, другому иноку, опытному въ духовной жизни. „Совершеннымъ удаленіемъ отъ міра, говоритъ монаху Симеонъ Благоговѣйный, почитай первѣе всего всеконечное воли своей умерщвленіе" [5]). „Всякое повиновеніе, продолжаетъ онъ, имѣй къ своему игумену и безъ раздумыванія исполняй все, что̀ ни

---

[1]) Подвижническое слово старца Симеона Благоговѣйнаго, § 15. Добротолюбіе, т. V, стр. 69.

[2]) Тамъ же, § 16, стр. 69.

[3]) Преп. Симеона Новаго Богослова Дѣятельныя и богословскія главы, § 53. Добротолюбіе, т. V, стр. 22.

[4]) Simeonis Junioris oratio XVII. Migne, Patr. curs. compl., ser. graeca, t. CXX, p. 392.

[5]) Подвижническое слово, § 8. Добротолюбіе, т. V, стр. 68. Сравн. Пр. Никиты Стиѳата Первая дѣятельныхъ главъ сотница. § 43, Ibid., стр. 102.

повелитъ онъ, даже до смерти, хотя бы то̀ казалось тебѣ и невозможнымъ. Тебѣ ни въ чемъ не должно преслушивать не только игумена, но и всю братію, и того, кому поручено смотрѣть за послушаніями. Если онъ назначитъ тебѣ что либо не по силамъ, положивъ поклонъ, проси снисхожденія; если не снизойдетъ, понудь себя исполнить назначенное, помышляя, что нудящихся есть царствіе и что его восхищаютъ тѣ, которые нудятъ себя (Матѳ. XI. 12)" [1]). „Всего себя предай духовному отцу своему, поучаетъ монаха св. Симеонъ Новый Богословъ, и ничего не дѣлай безъ его воли" [2]). Не менѣе рѣшительно высказываются относительно послушанія и монастырскіе уставы. Типикъ Пакуріана рекомендуетъ монахамъ отсѣчь свою волю (*ἀποκόπτειν ἰδιακὸν θέλημα*) и всецѣло подчинить себя волѣ игумена [3]). Если бы монахъ захотѣлъ оставить свой монастырь и переселиться въ другой, то могъ сдѣлать это только по волѣ своего игумена [4]), „дабы и удаленіе его было съ молитвою и благословеніемъ, а не съ запрещеніемъ, не съ проклятіемъ, не съ отлученіемъ отъ св. отцевъ" [5]).

Посредствомъ обѣтовъ дѣвства, нестяжательности и послушанія монахъ отрѣшался отъ міра и земныхъ удовольствій, устранялъ главныя мірскія препятствія на пути къ его цѣли, именно—похоть плоти, похоть очесъ и гордость житейскую (1 Іоанн. II. 16.), и открывалъ духу широкую свободу всецѣло посвятить себя на служеніе Богу. Это служеніе должно было заключаться въ постоянномъ молитвенномъ настроеніи, въ

---

[1]) Подвижническое слово старца Симеона Благоговѣйнаго, § 19. Добротолюбіе, V, 70.

[2]) Дѣятельныя и богословскія главы, § 15. Тамъ же, стр. 12.

[3]) *Τυπικὸν Πακουριανοῦ*. Musaeus, p. 188.

[4]) *Πρῶτον τυπικὸν τοῦ ἁγίου Ὄρους*, § 4. 5. Порфирій, Исторія Аѳона, ч. III, стр. 268 и д.

[5]) Уставъ Аѳанасія Аѳонскаго. Антонинъ, Замѣтки.... стр. 211.

постоянныхъ размышленіяхъ о Богѣ, въ трудѣ и воздержаніи [1]). Монахъ, по наставленію св. Симеона Новаго Богослова, долженъ вставать въ полночь прежде утрени, совершить въ своей келліи опредѣленное для этого молитвенное правило и потомъ уже идти въ церковь къ утреннему богослуженію вмѣстѣ со всѣми братіями [2]). Въ церкви онъ долженъ имѣть великое вниманіе ко всему послѣдованію службы, не пропускать безъ пользы ни одного слова изъ чтенія и пѣнія, но напряженно выслушивать то и другое, дабы воспріять просвѣщеніе отъ Св. Духа. „Умоляю васъ всѣхъ, братія мои, отцы и чада, потщитесь положить начало тому дѣлу добродѣтели, или лучше—дѣлу Божію, чтобы ни одна служба не проходила у васъ безъ слезъ. Если вы навыкнете этому доброму дѣлу...., то, находясь въ церкви, станете чувствовать, что будто пребываете среди святыхъ ангеловъ“ [3]). Излишне говорить, что въ храмѣ инокъ долженъ соблюдать приличіе и чинность. За неизмѣнное правило онъ долженъ былъ положить себѣ также и то, чтобы никогда не выходить изъ церкви раньше совершеннаго окончанія службы [4]). По выходѣ отъ утренняго богослуженія, монахъ не долженъ былъ заводить праздныхъ разговоровъ съ кѣмъ либо, разсѣеваться умомъ, но обязанъ былъ прямо проходить въ свою келлію и тотчасъ браться за свое рукодѣлье

---

[1]) Никита Стиѳатъ, Первая дѣятельныхъ главъ сотница, § 43. Добротолюбіе т. V.

[2]) Симеона Новаго Богослова Слово (LXX) о новоначальныхъ монахахъ. Душеполезное Чтеніе. 1880. II. 135.

[3]) Тамъ же, стр. 135—136.

[4]) Тамъ же, стр. 136. Прежде всѣхъ приходи въ церковь на богослуженіе, преподаетъ монаху Симеонъ Благоговѣйный, и послѣ всѣхъ выходи, кромѣ крайней какой нужды,—особенно на утреню и литургію». Подвижнич. слово, § 18. Добротолюбіе, V, 70.

или за чтеніе [1]). „Никогда не оставайся совершенно празднымъ въ келліи своей, поучаетъ монаха св. Симеонъ, чтобы праздность не научила тебя всякому злу“ [2]). Тѣмъ менѣе монахъ могъ ходить по монастырю, любопытствовать относительно поведенія другихъ, предаваться пустымъ разговорамъ и т. п. Его занятія исключительно должны состоять въ рукодѣліи и чтеніи. Свое рукодѣліе, т. е. ремесла и хозяйственныя дѣла, онъ долженъ былъ исполнять, сколько было силъ и возможности. Съ такимъ же усердіемъ монахъ долженъ былъ относиться къ чтенію. Когда онъ имѣлъ свободное отъ рукодѣлія время, тотчасъ долженъ былъ садиться за чтеніе, если зналъ грамоту; если же не зналъ, долженъ былъ оплакивать свои грѣхи, чтобы избѣжать худыхъ мыслей [3]). Главнымъ предметомъ чтенія монаховъ были книги священнаго Писанія, а изъ нихъ преимущественно Псалтирь. Въ инструкціи, дававшейся патріаршему экзарху, повелѣвалось между прочимъ, чтобы послѣдній обязательно внушалъ монахамъ изучать священную Псалтирь, дабы они не предались исключительно житейскимъ попеченіямъ [4]). Подобный же совѣтъ преподанъ игумену монастыря въ инструкціи, которая вручалась ему. Игуменъ не прежде могъ поставлять монаха въ ту или другую монастырскую должность, какъ найдетъ его основательно знакомымъ съ Псалтирью и прочими церковными чинопослѣдованіями, которыя *необходимо нужно* знать всякому монаху,—иначе душѣ его можетъ

---

[1]) Симеона Новаго Богослова Слово о нововначальныхъ монахахъ. Душеп. Чтен. 1880. II, 136. Срав. Подвижническое слово Симеона Благог., § 5. Добротолюбіе, V, 67.

[2]) Симеона Н. Б. Слово о нововнач. монахахъ. Тамъ же.

[3]) Уставъ монастыря Николая Казолы. Mélanges d' hist. et d' archéol., t. VI, 1886, p. 188.

[4]) *Ἔνταλμα διδόμενον τοῖς ἐξάρχοις*, § 6. Migne, t. CXIX, col. 1149.

грозить большая опасность [1]). Кромѣ книгъ Св. Писанія, монахи должны были читать и святоотеческія творенія. „Изслѣдуй божественныя Писанія и особенно дѣятельныя писанія св. отцевъ“. поучаетъ монаха Симеонъ Новый Богословъ [2]). Конечно не возбранялось монахамъ читать и другія душеполезныя книги, а также посвящать себя научнымъ занятіямъ, не противнымъ духу православной вѣры и нравственности.

Въ трудѣ, благочестивыхъ размышленіяхъ и чтеніи божественныхъ Писаній монахъ долженъ былъ провести все время отъ утрени до литургіи, а затѣмъ опять идти въ церковь. За литургіей онъ обязанъ былъ стоять въ строго-молитвенномъ настроеніи, со страхомъ и полнымъ сознаніемъ величія и важности священнодѣйствій. По окончаніи литургіи, онъ со всѣми братіями шелъ въ трапезу. Здѣсь, если ему опредѣлено было прислуживать, онъ долженъ былъ исполнять служеніе съ чистою и нельстивою любовію, какъ бы служилъ самому Христу, а не людямъ. Всѣхъ братій онъ долженъ былъ почитать, какъ святыхъ, какъ самого Христа, и подавать имъ все потребное съ такою любовію, какъ бы свободно отдавалъ имъ душу свою и всего себя... Если же онъ садился за трапезу вмѣстѣ съ другими, то долженъ былъ вкушать пищу не прежде, какъ іерей благословитъ ее и какъ начнутъ ѣсть старѣйшіе иноки. Во время трапезы монахъ долженъ былъ соблюдать скромность и молчаніе, отнюдь ни съ кѣмъ не говорить, но внимать чтенію божественныхъ словесъ, которое обычно велось за столомъ, и такимъ образомъ принимать одновременно съ тѣлесными яствами и пищу для

---

[1]) ... *πρὶν ἂν τὸ ψαλτήριον καλῶς ἐκμάθωσι καὶ τὴν λοιπὴν ἅπασαν ἀκολουθίαν, ἣν προσῆκόν ἐστιν ἀπαραιτήτως παντὶ μοναχῷ ἐξεπίστασθαι.* Migne, Patr. curs. compl., ser. graeca, t. CXIX, col. 1156.

[2]) Дѣятельныя и богословскія главы, § 33. Добротолюбіе, т. V, стр. 16. Сравн. Подвижническое слово Симеона Благоговѣйнаго, § 25. Тамъ же, стр. 75.

души. Монахъ долженъ былъ ѣсть и пить съ крайнимъ воздержаніемъ; онъ всячески долженъ былъ избѣгать насыщенія и питаться лишь въ такомъ количествѣ, чтобы поддерживать свое существованіе. Онъ безъ ропота долженъ былъ вкушать все, что̀ бы ни предложили, но непремѣнно не досыта [1]). Лучше было бы, если бы инокъ принималъ пищу только однажды въ день. Посты же онъ долженъ былъ соблюдать со всею строгостію. „Всегда будь готовъ, говоритъ монаху Симеонъ Богословъ, къ пощенію и крайнему воздержанію“ [2]). „Поститься въ посты, поучаетъ монаха Симеонъ Благоговѣйный, тебѣ надлежитъ такъ: въ великую четыредесятницу вкушай пищу черезъ два дня, а въ другіе посты черезъ день“ [3]). Монаху безусловно запрещалось тайноядѣніе: онъ долженъ былъ ѣсть и пить одновременно со всѣми, за общимъ столомъ и только то, что̀ предписывалъ монастырскій уставъ. Въ трапезѣ инокъ всегда долженъ былъ выбирать себѣ самое послѣднее мѣсто и никогда не искать первосидѣнія. Первосидѣніе способно возбудить въ немъ чувство гордости, а вмѣстѣ съ нимъ и другія грѣховныя чувства. Между тѣмъ инокъ всецѣло долженъ проникнуться смиреніемъ, быть, такъ сказать, воплощеніемъ смиренія [4]). Онъ всегда долженъ считать себя ниже и хуже всѣхъ братій, отъ

---

[1]) Симеона Новаго Богослова Слово о новоначальныхъ монахахъ. Душеп. Чт. 1880. II, с. 136—137. Подвижническое слово Симеона Благоговѣйнаго, § 26.

[2]) Дѣятельныя и богословскія главы, § 12. Добротолюбіе, т. V, стр. 11.

[3]) А по словамъ патріарха Николая Грамматика, у византійскихъ монаховъ былъ обычай вовсе не принимать пищи на первой седмицѣ великаго поста, а въ остальныя недѣли—поститься три дня (понедѣльникъ, среду и пятокъ). Что касается другихъ постовъ, то они проводились безъ вкушенія рыбы, вина и елея, кромѣ субботы и воскресенія. Порфирій, Исторія Аѳона, III, 208.

[4]) Никита Стиѳатъ, Вторая естественныхъ главъ сотница, § 24, 40. Добротолюбіе, т. V, стр. 128. 131.

всей души имѣть себя великимъ грѣшникомъ, недостойнымъ бесѣдовать и даже сидѣть съ другими. „Съ сокрушеннымъ сердцемъ припадай, говоритъ монаху Симеонъ Благоговѣйный, къ ногамъ всей братіи, какъ ничтожный, безвѣстный и совсѣмъ будто не сущій человѣкъ [1]), и всякое дѣло совершай со смиреніемъ“ [2]).— По окончаніи трапезы, монахъ молча долженъ былъ идти прямо въ свою келлію. Затворивъ дверь, онъ долженъ взять книгу и заняться чтеніемъ. Если было лѣтнее время, то ему позволялось лечь на свою рогожу и немного соснуть. Зимою же немедленно послѣ чтенія онъ обязанъ браться за свое рукодѣліе и сидѣть за нимъ до тѣхъ поръ, пока не зазвонятъ къ вечернѣ. Въ церкви, за вечернимъ богослуженіемъ, онъ попрежнему стоялъ со страхомъ и великимъ вниманіемъ, отнюдь ни съ кѣмъ не разговаривая. Послѣ вечерни монахъ, если могъ, долженъ былъ воздерживаться отъ пищи и ничего не ѣсть, положивъ себѣ за правило однажды въ день принимать пищу. Если же былъ безсиленъ бороться съ немощію плоти, то могъ съѣсть одинъ хлѣбецъ и выпить одну чашу воды [3]). Затѣмъ, воздавъ Богу вмѣстѣ съ прочими молитвы повечерія, приложившись ко св. иконамъ и поклонившись настоятелю, монахъ молча шелъ въ свою келлію [4]). Здѣсь, затворивъ дверь, онъ долженъ былъ опять заняться чтеніемъ священныхъ и отеческихъ книгъ. За чтеніемъ слѣдовала молитва. Продолжительность ея опредѣлялась по мѣрѣ силъ каждаго. Симеонъ Благоговѣйный давалъ монаху относительно ночнаго бдѣнія такія наставленія: „Часы бдѣнія проводи такъ:

---

[1]) Подвижническое слово, § 20. Добротолюбіе, т. V, с. 70.

[2]) Тамъ же, § 12, стр. 68.

[3]) Симеона Н. Б. Слово о новоначальныхъ монахахъ. Душеполезное Чтеніе. 1880. II. 142 и д. Сравн. Подвижническое Слово Симеона Благоговѣйнаго, § 23. Добротолюбіе. т. V, стр. 73.

[4]) Симеонъ Н. Б. Тамъ же, стр. 143. Ср. Симеонъ Благоговѣйный, тамъ же, § 5, стр. 67.

два часа читай отеческія книги, два часа молись во умиленіи со слезами, затѣмъ приложи канонъ, какой хочешь, и двѣнадцать псалмовъ. Если угодно, прочитай молитву—*Нескверная, неблазная*... и молитву св. Евстратія: *Величая величаю Тя*... Поступай такъ, когда ночи бываютъ велики; когда же онѣ коротки, то и послѣдованіе молитвъ пусть будетъ у тебя покороче, по даруемой тебѣ отъ Бога силѣ" [1]). По окончаніи молитвы монаху рекомендовалось опять сѣсть за рукодѣліе, потомъ немного почитать и въ этихъ занятіяхъ провести вечеръ до девятаго часа. Затѣмъ, легши на рогожу, онъ могъ спать до полуночи; въ полночь онъ вставалъ и дѣлалъ опять такъ, какъ предписано. Ко всему этому онъ долженъ приложить исповѣданіе помысловъ духовному отцу своему, если можно, каждый часъ и непремѣнно—каждый день. „Каждодневно, говоритъ монаху Симеонъ Благоговѣйный, должно обслѣдовать и обсуждать, что́ добраго и что худаго сдѣлано тобою, и исповѣдывать всякій помыслъ духовному отцу своему; что̀ бы послѣдній ни сказалъ тебѣ, принимай все, какъ изъ устъ Божіихъ, съ полнымъ убѣжденіемъ въ истинности его словъ" [2]). Такія же наставленія даетъ монахамъ и св. Савва Сербскій въ своемъ уставѣ [3]). А св. Аѳанасій Аѳонскій говоритъ объ этомъ предметѣ слѣдующее: „должно вѣдать, что есть древнее преданіе и законоположеніе отцовъ, чтобы братія объявляли свои помыслы и тайныя дѣянія предстоятелю, или кому онъ заблагоразсудитъ, и отъ него получали наставленіе" [4]). Въ дни праздничные, когда бывала свобода отъ тѣлесныхъ трудовъ, монахи должны были заниматься, по

---

[1]) Подвижническое слово, § 25. Добротолюбіе, V, 75.

[2]) Тамъ же, § 2. 3. 10. 11. 22. Стр. 65—66. 69. 73.

[3]) Гласникъ сербской ученой дружины, т. XX, стр. 173 и д. 190.

[4]) Уставъ св. Аѳанасія Аѳонскаго. Антонинъ, Замѣтки поклонника св. Горы, стр. 211.

уставу св. Аѳанасія, не празднословіемъ и смѣхомъ, а молитвою, чтеніемъ священнаго Писанія и святоотеческихъ твореній и другими приличными дѣлами, дабы получить не судъ себѣ, а просвѣщеніе души и духовную благодать" [1]). Самъ Аѳанасій въ часы, свободные отъ подвиговъ, переписывалъ рукописи [2]). Онъ же внушалъ монахамъ оказывать помощь другимъ въ нуждахъ и тѣлесныхъ и душевныхъ. Въ жизни онъ показалъ себя сострадательнѣйшимъ попечителемъ о больныхъ и бѣдныхъ [3]), а въ завѣщаніи преподалъ монахамъ наставленіе—„болѣе всего прилежать о страннопріимствѣ" [4]). Въ такомъ же смыслѣ высказались: св. Христодулъ, который завѣщалъ монахамъ своего монастыря оказывать всякое содѣйствіе бѣднымъ, странникамъ, потерпѣвшимъ кораблекрушеніе и вообще всѣмъ бѣдствующимъ [5]), Нилъ тамасскій [6]), Пакуріанъ [7]) и императрица Ирина [8]). Вообще заботы о странникахъ, о больномъ и страждущемъ человѣчествѣ рекомендовались монахамъ преимущественно предъ другими добродѣтелями. Они должны были пещись и о духовныхъ нуждахъ прежде всего иноковъ, а потомъ и мірянъ. „Знайте, чада, поучалъ монаховъ св. Аѳанасій Аѳонскій, что Богу угодно то, чтобы мы, сколько можемъ, помогали своимъ братіямъ—прежде въ отношеніи къ тѣлу, а потомъ и въ отношеніи къ душѣ, и словами назиданія приводили ихъ къ покаянію, да и недостойные у Владыки нашего

---

[1]) Антонинъ, Замѣтки поклонника св. Горы, стр. 211.

[2]) Житіе св. Аѳанасія Аѳонскаго. Аѳонскій Патерикъ, ч. II, стр. 18. Изд. 6. М. 1890.

[3]) Тамъ же, стр. 37.

[4]) Антонинъ, стр. 182.

[5]) *Ὑποτύπωσις Χριστοδούλου. Ἀκολουθία, τ.* 102.

[6]) Miklosich et Müller, t. V, p. 422.

[7]) *Τυπικὸν Πακουριανοῦ.* Musaeus, p. 183.

[8]) *Τυπικὸν Εἰρήνης, κ.* 64. Migne, t. CXXVII, c. 1081.

содѣлаются достойными и честными" [1]). „Старайся, поучалъ монаха Симеонъ Благоговѣйный, быть для всего братства образцомъ назиданія во всякой добродѣтели—въ смиреніи, послушаніи, нестяжательности, незлобіи, въ посѣщеніи больныхъ, въ утѣшеніи скорбящихъ... Когда кто спроситъ тебя о подобающемъ, *учи* его тому, что касается богоугодныхъ дѣлъ. Не отвращайся и того, кто ищетъ у тебя врачевства противъ какого либо помысла, но воспріими его прегрѣшенія и молись о немъ съ плачемъ: это есть знакъ твоего совершеннаго состраданія и *любви*" [2]).

Такимъ образомъ византійское монашество IX—XII вѣковъ осталось при тѣхъ принципахъ и идеалѣ, съ которыми оно и возникло на востокѣ. Византійскій монахъ имѣлъ одну цѣль—вѣчное спасеніе. Средствами къ ея достиженію были—полное отреченіе отъ міра и строго-подвижническая жизнь съ постоянными размышленіями о Богѣ, молитвами, умерщвленіемъ плоти и трудами на пользу другихъ. Мысль о Богѣ была основой и центромъ всей жизни монаха. Она должна была проникать все его существо, быть началомъ и концомъ его стремленій и господствовать надъ всѣми его мыслями и дѣйствіями. „Имѣй умъ *всегда* въ Богѣ, поучаетъ монаха Симеонъ Благоговѣйный, и во время сна, и во время бодрствованія, при вкушеніи пищи и бесѣдѣ, за рукодѣліемъ и всякимъ другимъ дѣломъ" [3]). Идея о Богѣ была исходнымъ пунктомъ и всѣхъ занятій монаха. Цѣлый день монахъ посвящалъ служенію Богу-то посредствомъ молитвы въ келліи и храмѣ или посредствомъ чтенія душеспасительныхъ книгъ, то добрыми дѣлами, то умерщвленіемъ плоти. Это непрерывное служеніе Господу должно быть *разумнымъ*: посредствомъ

---

[1]) Житіе Аѳанасія Аѳонскаго. Аѳон. Патерикъ, ч. II, с. 37.

[2]) Подвижническое слово Симеона Благоговѣйнаго, § 24. Добротолюбіе, т. V, стр. 74.

[3]) Тамъ же, § 21, стр. 71.

изученія св. Писанія и святоотеческихъ твореній монахъ глубже проникалъ въ тайны христіанской вѣры, дѣлалъ свои убѣжденія ясными и отчетливыми и на всю жизнь свою налагалъ печать особой духовной осмысленности. Не была ему закрыта и вообще вся область человѣческаго вѣдѣнія. Наука и знаніе ни мало не противорѣчили идеалу византійскаго монаха, такъ какъ отъ послѣдняго требовалось всестороннее духовное совершенство. Монахъ долженъ былъ только класть въ основу своего образованія священное Писаніе и творенія св. отцевъ, которыя представляютъ для человѣка неисчерпаемую сокровищницу знанія. Въ нравственномъ отношеніи византійскій аскетизмъ отличался *живымъ* характеромъ. Монахъ непрерывно стремился къ нравственному совершенству, непрестанно усовершалъ свой духъ и боролся съ плотью. Его жизнь была всестороннимъ дѣланіемъ добродѣтели. При этомъ онъ не замыкался въ кругъ своей личности, но имѣлъ тѣсное нравственное общеніе съ другими. Онъ не только долженъ былъ усовершать духовно своихъ малыхъ сподвижниковъ, но и простирать въ случаѣ нужды свое благодѣтельное нравственное вліяніе за стѣны монастыря, въ среду мірянъ, требующихъ духовной или тѣлесной помощи. Во всѣхъ его отношеніяхъ къ другимъ должно было царить чувство христіанской любви и снисхожденія. Онъ долженъ быть отцомъ по отношенію къ другимъ и смотрѣть на другихъ, какъ на своихъ дѣтей [1]). Словомъ, византійскій монахъ по характеру своей жизни и дѣятельности былъ подобенъ ангелу. Не безъ основанія нѣкоторые византійскіе писатели употребляли это сравненіе въ отношеніи къ монахамъ. Св. Варѳоломей въ житіи своего учителя Нила россанскаго разсказываетъ, что этотъ подвижникъ на вопросъ латинскихъ иноковъ — что такое монахъ и каково его дѣло? — прямо отвѣтилъ:

---

[1]) Eustathius, thessal. metrop., De emendanda vita monachica, c. 8. Migne, t. CXXXV, col. 733,

„монахъ есть ангелъ, а дѣло его есть милость, миръ и жертва хвалы [1]). Ибо какъ св. ангелы непрестанно приносятъ Богу жертву хвалы, соединены другъ съ другомъ постояннымъ миромъ любви, милостивы къ людямъ и оказываютъ имъ помощь какъ меньшимъ братіямъ, такъ и истинный монахъ долженъ оказывать милость меньшимъ и чужимъ братіямъ, въ мирѣ любить себѣ равныхъ, не завидовать болѣе совершеннымъ, имѣть искреннюю вѣру и надежду на Бога и на духовнаго отца. Владѣющій всѣмъ этимъ ведетъ ангельскую жизнь на землѣ“ [2]). Съ ангелами монаховъ не разъ сравниваетъ и Евстаѳій ѳессалоникійскій за ихъ постоянныя стремленія къ Богу, собесѣдованія съ Нимъ и непрерывныя молитвословія [3]). Онъ же называетъ ихъ отцами по отношенію ко всѣмъ людямъ за духовное попеченіе и предстательство [4]), а жизнь ихъ считаетъ истинною философіею, такъ какъ она всецѣло проникнута стремленіемъ къ боговѣдѣнію [5]).

Обращаясь отъ монашескаго идеала къ жизни византійскихъ монаховъ, нельзя не замѣтить большого соотвѣтствія между тѣмъ и другою. Среди византійскихъ иноковъ было весьма много такихъ, которые вполнѣ искренно и сознательно стремились къ осуществленію монашескихъ принциповъ, оставались вѣрны имъ во всю жизнь и достигали столь высокаго нравственнаго совершенства, какое только возможно для человѣка. Исторія IX—XII вѣковъ весьма богата примѣрами подвижниковъ такого рода. Укажемъ прежде всего на св.

---

[1]) *Μοναχός ἐστιν ἄγγελος· τὸ δ' ἔργον αὐτοῦ ἐστὶν ἔλεος, εἰρήνη, θυσία αἰνέσεως.* Vita S. Nili Junioris. Migne, t. CXX, col. 128.

[2]) Ibid.

[3]) Eustatius, De emendanda vita monachica, cap. 7. 114. Migne, t. CXXXV. Oratio in Ananiam, Azariam, Misaëlem, Ss. Martyres, cap. 21. Migne, t. CXXXVI.

[4]) Eustathius, De emendanda vita monachica, cap. 8.

[5]) Ibid., cap. 30.

Михаила Малеина. Онъ, послѣ своего постриженія въ одномъ изъ монастырей на горѣ Киминѣ, немедленно былъ назначенъ для прислуживанія въ трапезѣ. Свои обязанности онъ исполнялъ съ необыкновеннымъ стараніемъ и чисто рабскимъ смиреніемъ, такъ что вызывалъ всеобщее удивленіе. Въ тоже время онъ цѣлые дни проводилъ на молитвѣ, изнурялъ свою плоть голодомъ и жаждою, ходилъ въ одномъ хитонѣ и необутый, даже зимою, а ночи проводилъ на голыхъ доскахъ. Получивъ по смерти своихъ родителей богатое наслѣдство, онъ роздалъ движимую часть бѣднымъ и своимъ прежнимъ слугамъ, которымъ онъ предоставилъ и свободу, а недвижимую продалъ и внесъ деньги въ кассу своего монастыря. Въ уединеніи, которое онъ избралъ послѣ трехлѣтняго пребыванія въ монастырѣ, онъ предался самому строгому воздержанію и испыталъ такое злостраданіе, что въ немъ съ трудомъ былъ узнаваемъ образъ человѣческій. Выстроивъ на Киминѣ монастырь во имя Богоматери и сдѣлавшись игуменомъ въ немъ, Михаилъ непрестанно совершалъ молитвы, день и ночь упражнялся въ божественномъ Писаніи. Его священнѣйшія уста не произносили ни божбы, ни злословія, ни оскорбленій. Онъ молился за ненавидящихъ его, былъ незлобивъ, благодѣтельствовалъ своимъ врагамъ и былъ такъ сострадателенъ и человѣколюбивъ, что не могъ видѣть кого либо въ нуждѣ и не помочь ему; особенно онъ былъ милостивъ и щедръ къ бѣднымъ, странникамъ и путешественникамъ, для которыхъ выстроилъ большую страннопріимницу. До конца жизни онъ строго осуществлялъ и правило воздержанія. Въ началѣ своего подвижничества онъ принималъ пищу однажды въ два дня, въ срединѣ—однажды въ пять дней, а въ концѣ до крайности усилилъ свой постъ; такъ въ св. четыредесятницу онъ питался разъ въ двѣнадцать дней. Пищу онъ принималъ растительную, пилъ одну воду; одежда его была бѣдная и суровая. Въ концѣ жизни Михаилъ († 962) достигъ такого

безстрастія и высоты созерцанія, что получилъ даръ пророчества и чудотвореній [1]).

Въ XI вѣкѣ прославился своими подвигами препод. Мелетій міупольскій (1035—1105). Онъ посвятилъ себя иноческой жизни въ пятнадцатилѣтнемъ возрастѣ. Первымъ мѣстомъ его подвижничества былъ столичный монастырь Іоанна Златоуста. Уже на третьемъ году своего пребыванія въ этомъ монастырѣ Мелетій своею ревностію и быстротою преуспѣянія въ духовно-нравственномъ совершенствѣ оставилъ позади себя многихъ изъ жившихъ вмѣстѣ съ нимъ монаховъ. Ненасытно стремясь къ добродѣтели и ища уединенія, онъ оставилъ Константинополь и поселился въ часовнѣ великомученика Георгія близъ Ѳивъ. Здѣсь онъ до поту лица подвизался въ аскетическихъ упражненіяхъ и достигъ столь высокаго нравственнаго совершенства, что его сподвижники внимали ему, какъ святому, и воздавали подобающее почтеніе. Но самъ онъ былъ далекъ отъ того, чтобы мнить себя великимъ и возноситься надъ другими; напротивъ онъ представлялъ собою образецъ истиннаго и нелицемѣрнаго смиренія. Онъ первымъ выходилъ на монастырскія дѣла и послѣднимъ возвращался, доставлялъ братіи одежду, обувь и пищу. Воздержанію же онъ такъ подчинилъ и поработилъ себя, что даже при дозволенномъ вкушеніи воды никогда не напивался до сытости или не во время. Пищу онъ принималъ въ общей трапезѣ, но удовлетворялся однимъ хлѣбомъ и водою. Постомъ онъ вкушалъ не болѣе, сколько нужно было для того, чтобы не казаться предъ братіею постящимся и поддержать жизненныя силы. А кто можетъ исчислить его молитвенныя бдѣнія, псалмопѣнія, неутомимыя стоянія, колѣнопреклоненія, превышающія всякое число, біенія въ грудь, источники слезъ, продолжавшіеся иногда цѣлую ночь, и другія таинствен-

---

[1]) Душеполезное Чтеніе. 1890, кн. 10 и 11.

ныя дѣянія добродѣтели? За постоянное и неусыпное дѣланіе добродѣтели Господь украсилъ своего угодника благодатными дарами. Онъ обладалъ даромъ чудотворенія, пророчества и великой духовной мудрости. Послѣ достиженія высшей для человѣка степени тѣлеснаго и душевнаго возраста, въ старости добрѣй, Мелетій въ мирѣ почилъ сномъ, сужденнымъ для праведниковъ, соучастникомъ блаженства которыхъ онъ по справедливости и сдѣлался [1]).

Были и между монахинями личности, стремившіяся къ нравственному совершенству и прославившіяся своимъ подвижничествомъ. Въ половинѣ IX вѣка въ Константинополѣ прославилась подвигами св. Ирина, игуменія монастыря Хрисоволанта. Свое вступленіе въ монастырь она ознаменовала многими благотворительными дѣлами. Она отпустила на свободу своихъ рабынь, щедро надѣливъ ихъ дарами, раздала свои сокровища нищимъ, больнымъ и монахамъ. Послѣ постриженія она до крайности изнуряла свою плоть лишеніями и постомъ, съ необыкновеннымъ прилежаніемъ изучала священное Писаніе, а также житія святыхъ, отличалась смиреніемъ и послушаніемъ. А когда она познакомилась изъ житія св. Арсенія Великаго съ его подвигомъ стоянія (στάσις, statio), то сдѣлалась ревностною подражательницею этого подвижника. По цѣлымъ днямъ и ночамъ она простаивала съ распростертыми къ небу руками и съ молитвою на устахъ. Слава о ней распространилась повсюду. Игуменія монастыря умирая указала на св. Ирину, какъ на свою преемницу. По свойственному великимъ праведникамъ смиренію, Ирина сперва отказывалась отъ управленія монастыремъ, но, уступая просьбамъ сестеръ и требованію патріарха Меѳодія, должна была принять власть. Въ должности игуменіи она явила себя образцовою управительницею монастыря и опытною

---

[1]) Два житія препод. Мелетія міупольскаго. Православный Палестинскій Сборникъ. Выпускъ XVII.

руководительницею монахинь въ дѣлѣ спасенія. Въ то же время она прославилась еще болѣе высокими подвигами. Въ стояніи она проводила иногда цѣлыя недѣли, истощала себя воздержаніемъ въ пищѣ и питьѣ, имѣла общеніе только съ монахинями своего монастыря, никогда не выходила за его предѣлы, часто молилась съ глубокимъ сокрушеніемъ, имѣла настроеніе, непрерывно проникнутое религіознымъ экстазомъ, и удостоивалась таинственныхъ видѣній. Когда распространился слухъ о смерти Ирины, почти все населеніе Константинополя стеклось въ монастырь, дабы освятить себя прикосновеніемъ къ ея мощамъ [1]).

Одновременно съ Ириною въ Ѳессалоникѣ, въ монастырѣ первомученика Стефана, подвизалась инокиня Ѳеодора (812—892). Постригшись 25 лѣтъ, она съ увлеченіемъ предалась подвигамъ: непрестанно молилась, по цѣлымъ недѣлямъ не принимала пищи, трудилась въ разныхъ послушаніяхъ, ухаживала за больными монахинями, носила воду, пекла хлѣбъ и т. п. По повелѣнію игуменіи она въ продолженіе 15 лѣтъ несла подвигъ молчальничества. Къ концу жизни она была украшена всѣми иноческими добродѣтелями, особенно любовію и смиреніемъ. Послѣ праведной кончины Господь прославилъ ее многими чудесами [2]).

Предложенныхъ примѣровъ достаточно, чтобы судить о высотѣ нравственной жизни византійскихъ монаховъ въ IX—XII вѣкахъ. Но, разумѣется, указанными лицами далеко не исчерпывается все количество иноковъ, прославившихся въ разсматриваемое время своими внутренними доблестями. Многіе изъ нихъ причислены православною церковію къ лику угодниковъ Божіихъ. Кромѣ вышеупомянутыхъ, церковію канони-

---

[1]) AA. SS., Jul., t. VI, d. 28, p. 604—634.

[2]) Nicolai Cabasilae, thessalonicensis metropolitae, laudatio s. matris nostrae et myroblytidae Theodorae. Migne, Patr. curs. compl., ser. gr., t. CL, c. 751 squ. Душеполезное Чтеніе. 1882. II, 319 и д.

зованы еще слѣдующіе иноки — IX вѣка: Иларіонъ Младшій, Меѳодій, Іоанникій Великій, Іоаннъ константинопольскій, Ѳеодоръ, впослѣдствіи архіепископъ эдесскій, Михаилъ Синкеллъ, Аѳанасій Чудотворецъ, Николай Студитъ, Лазарь Исповѣдникъ, Петръ Исповѣдникъ константинопольскій, Игнатій, послѣ патріархъ цареградскій, Іосифъ Пѣснописецъ, Евѳимій Новый, Антоній Кавлей, впослѣдствіи патріархъ константинопольскій, Евстратій, Сергій, Навкратій, Юліанъ, Аѳанасія эгинская, Петръ галатійскій и др.;—X вѣка: Илія Младшій, сицилійскій, Лука елладскій, Андрей Христа ради юродивый, Василій Новый, Павелъ латрскій, Илія Пещерникъ, Фантинъ, Игнатій, Мареа монемвасійская, Лука арментскій, Виталій сицилійскій, Никонъ Метаноите, Аѳанасій Аѳонскій, Петръ Чудотворецъ и его братъ Павелъ, Василій, Антоній и Никодимъ калабрійскіе, Лука, Косьма, Лука Столпникъ и др.;— XI вѣка: Нилъ калабрійскій, Макарій, послѣ патріархъ антіохійскій, Симеонъ Новый Богословъ, Симеонъ синайскій, Варѳоломей Младшій криптоферратскій, Филаретъ калабрійскій, Христодулъ, Николай Перегринъ, Дороѳей Новый, Никита, Іоаннъ и Іосифъ хіосскіе и др.;—XII вѣка: Лазарь галисійскій, Хремесъ сицилійскій, Іоаннъ Теристъ, Николай сицилійскій, Сильвестръ сицилійскій, Петръ Spina калабрійскій и др. Всѣ эти подвижники были представителями византійскаго иночества, людьми аскетическихъ доблестей попреимуществу, героями аскетической добродѣтели, стяжавшіе себѣ неувядаемые небесные вѣнцы. Но сколько было такихъ подвижниковъ, которые, стремясь по мѣрѣ своихъ силъ осуществить—и осуществляя въ извѣстной степени—аскетическіе идеалы, хотя и пріобрѣтали подвижничествомъ извѣстность у своихъ современниковъ, но по успеніи не отмѣчены Божественною благодатію какъ прославленные угодники Божіи, не причислены церковію къ лику святыхъ? Исторія знаетъ не мало такихъ аскетовъ. У препод. Нила росеанскаго былъ ученикъ и сподвижникъ, по имени Стефанъ. Онъ

происходилъ изъ крестьянскаго званія, былъ бѣденъ и необразованъ. Когда по Италіи распространился слухъ о великихъ подвигахъ Нила, Стефанъ, имѣвшій тогда двадцать лѣтъ отъ роду, оставилъ міръ, мать и сестру, единственнымъ кормильцемъ которыхъ онъ былъ, пришелъ въ пещеру къ Нилу, молча сѣлъ около него и просидѣлъ до вечера. По заходѣ солнца, Нилъ спросилъ незнакомца о цѣли его прихода. Стефанъ изъявилъ желаніе сдѣлаться монахомъ. Какъ ни старался Нилъ убѣдить его возвратиться къ матери и сестрѣ, снова взять на себя заботы о нихъ, или же идти въ какой нибудь монастырь, такъ какъ въ пустынѣ ему грозилъ голодъ,— Стефанъ остался при своемъ желаніи и безусловно отказался разстаться съ Ниломъ; вѣра и надежда на Бога укрѣпляли его въ подвижническихъ стремленіяхъ. Нилъ принялъ Стефана и началъ преподавать ему правила аскетическаго совершенства. Съ большимъ трудомъ онъ обучилъ его чтенію, разумной молитвѣ и иноческимъ обязанностямъ. Стефанъ усердно старался осуществлять принципы монашества—часто молился и читалъ Псалтирь, оказывалъ безусловное повиновеніе Нилу и исполнялъ всѣ его приказанія, чередовалъ духовныя упражненія съ физическими трудами, избѣгалъ общенія съ міромъ и т. п [1]). Онъ до конца своей жизни не разставался съ Ниломъ, достигъ высокаго нравственнаго совершенства и имѣлъ блаженную кончину [2]).—Іоаннъ Мавроподъ, впослѣдствіи митрополитъ евхаитскій, велъ жизнь настоящаго аскета еще въ мірѣ, а тѣмъ болѣе—послѣ постриженія. Онъ старался подавлять въ себѣ всякія страсти, былъ до крайности воздерженъ и отличался прямымъ характеромъ. Сдѣлавшись митрополитомъ, онъ не ослабилъ, а даже еще усилилъ свои подвиги и съ тѣмъ вмѣстѣ заботился о благоустройствѣ монашеской жизни въ

---

[1]) Vita S. Nili Junioris. Migne, t. CXX, col. 60—61. 64—65.

[2]) Ibid., c. 156.

своей епархіи. Онъ до самой смерти не покидалъ мысли отказаться отъ архіерейскаго служенія и посвятить себя анахоретской жизни [1]).—Во второй половинѣ XII вѣка въ Аѳинахъ славился высокою нравственностію архимандритъ Неофитъ († 1187—1194). Онъ, по словамъ митрополита Михаила Акомината, былъ образцомъ добродѣтели, достойнымъ всякаго подражанія... Родомъ онъ былъ изъ Аѳинъ, гдѣ первоначально и подвизался въ одномъ монастырѣ. Здѣсь онъ основательно усвоилъ начала христіанскаго аскетизма и достигъ большого совершенства въ добродѣтели и христіанской наукѣ. Сдѣлавшись архимандритомъ аѳинскихъ монастырей, Неофитъ обнаружилъ замѣчательную мудрость въ управленіи монахами и руководствѣ ихъ въ духовной жизни. Онъ имѣлъ глубокое нравственное вліяніе и на всѣхъ гражданъ Аѳинъ какъ своею добродѣтельною жизнію, такъ и непрестанными поученіями и наставленіями по обязанности духовнаго отца. Михаилъ называетъ Неофита своимъ дѣятельнѣйшимъ сотрудникомъ во всѣхъ дѣлахъ по управленію аѳинскою паствою. Доживъ до глубокой старости, онъ умеръ безъ болѣзни, смертію праведника [2]).—Изъ монахинь, извѣстныхъ своею доброю жизнію, можно указать на современницу Нила россанскаго дѣвственницу Ѳеодору, игуменію монастыря Аринарія близъ Россано. Это была добродѣтельная, благоразумнѣйшая и мудрѣйшая инокиня. Она постриглась въ нѣжномъ возрастѣ и скоро достигла такой нравственной высоты, что во всемъ Россано ей не было равной по добродѣтели. Св. Нила она почитала, какъ роднаго сына [3]).

Но будетъ непосильною задачею перечислить по именамъ всѣхъ монаховъ и монахинь, прославившихся

---

[1]) Psellus, t. V, p. 153—154. 159. 164.

[2]) *Μιχαὴλ Ἀκομινάτης ὁ Χωνιάτης, Ἐπιτάφιον εἰς τὸν μακαρίτην ἀρχιμανδρίτην τῶν ἐν Ἀθήναις μοναστηρίων κῦρ Νεόφυτον. Τὰ σωζόμενα*, τ. II, σ. 262. 263. 265. 269. 270. 273. 277.

[3]) Vita s. Nili Junioris. Migne, t. CXX, col. 64.

своею добродѣтельною жизнью. Исторія не сохранила именъ многихъ изъ нихъ, да и о самыхъ подвигахъ имѣетъ краткія, хотя и категорическія свидѣтельства. Св. Христодулъ въ своемъ *Ὑποτύπωσις*'ѣ говоритъ о высокихъ нравственныхъ доблестяхъ латрскихъ монаховъ. Послѣдніе представляли собою идеальную иноческую общину. Они всѣ совмѣстно, при взаимной помощи, стремились къ осуществленію аскетическихъ принциповъ, каждый руководилъ каждымъ и всѣ тщательно наблюдали другъ за другомъ, дабы не было нарушенія монастырскихъ правилъ. „Какъ безъ слезъ я могу вспомнить о нихъ"! восклицаетъ въ сердечномъ умиленіи великій подвижникъ. „Никогда среди подвизавшихся вмѣстѣ съ нами на горѣ Латрѣ не было слышно непристойной бесѣды, никогда не видно было неприличнаго сборища, не было ни спора, ни вражды, ни зависти, никто изъ живущихъ въ тамошнихъ киновіяхъ не имѣлъ какой либо частной—явной или тайной—собственности, но всецѣло и во всемъ тамъ господствовали—благопристойность, духовная свобода, нестяжательность, доброта, святость, а надъ всѣмъ царило смиреніе, вѣнецъ всѣхъ добродѣтелей" [1]). Не безъ основанія Латръ получилъ наименованіе святой Горы (*ἅγιον Ὄρος*) [2]). Евстаѳій ѳессалоникійскій, извѣстный за очень строгаго обличителя нравовъ современнаго ему монашества, является въ тоже время ревностнымъ его панегиристомъ. По степени нравственнаго совершенства на первомъ мѣстѣ онъ ставитъ великосхимниковъ (*μεγαλοσχήμονες*), монаховъ великаго образа, облечен-

---

[1]) *Ἀκολουθία τοῦ ὁσίου Χριστοδούλου*, σ. 68.

[2]) Theophanis Continuati, p. 180.—Одинъ изъ біографовъ св. Христодула, Іоаннъ митрополитъ родосскій, находитъ, что Гора справедливо названа Латромъ (онъ производитъ это наименованіе отъ *λατρεία*), такъ какъ ея обитатели непрерывно совершаютъ въ духѣ служеніе Богу и всецѣло живутъ для одного Господа. *Ἀκολουθία τοῦ ὁσίου Χριστοδούλου*, σ. 119.

ныхъ въ великую ангельскую схиму и носившихъ одежды съ священными изображеніями. Ниже ихъ стояли монахи малаго образа или манатейные (*μικροσχήμονες*, *μανδυῶτες*, mantellati), облеченные въ малую схиму и носившіе одежды безъ священныхъ изображеній. Наконецъ третье мѣсто занимали находившіеся на испытаніи и приготовлявшіеся къ постриженію. Они назывались или *εἰσαγωγικοί*, а также *νέηλες* (novitii), если носили мірскія одежды. или—*ῥασόφοροι*, если облекались въ одежды монашескія (безъ постриженія) [1]). Многіе изъ иноковъ указанныхъ родовъ были люди очень нравственные, такъ что Евстаѳій сравниваетъ сіяніе ихъ добродѣтели съ свѣтомъ небесныхъ планетъ и даже солнца [2]). „Въ нихъ, говоритъ между прочимъ о такихъ монахахъ Евстаѳій, обитаетъ истина; въ нихъ сила Божія бываетъ совершенной; они созерцаютъ Христа, невидимо присутствующаго какъ во время постриженія, такъ и въ послѣдующее время. Они помнятъ, къ кому притекли, съ кѣмъ заключили договоръ, отъ кого отказались. Имъ и только имъ однимъ свойственно достигать цѣли постриженія, благочестиво жить и свято воспитывать въ душѣ совершенный страхъ Божій. Они удалились отъ всѣхъ мірскихъ удовольствій и отъ близкихъ по тѣлу, т. е. отъ людей и страстей.... Они обновили божественнаго человѣка, отложивши ветхаго и облекшись въ новаго. который созданъ по образу Божію. Такимъ монахамъ отворена дверь покаянія и царства небеснаго“ [3]). „Тѣ, которые дѣйствительно мои, продолжаетъ говорить о добродѣтельныхъ монахахъ Евстаѳій, тѣ отстоятъ отъ васъ (порочныхъ иноковъ), какъ небо отъ земли и какъ востокъ отъ запада; они свѣтомъ добродѣтели равны солнцу, они—жители рая, блистающіе божественнымъ

---

[1]) **Eustathius, thessalonicensis metropolita, De emendanda vita monachica, cap. 12. 13.**

[2]) **Ibid., cap. 7. 192—194.**

[3]) **Ibid,, cap. 81. 82.**

свѣтомъ" [1]). Они—посредники между Богомъ и людьми [2]), божественное священное зойско, избранники Господни, постоянные борцы съ діаволомъ, подражатели ангеловъ, охраняющіе и тѣла и души людей, сокровища добродѣтели, сосуды божественнаго мура [3]). Они—граждане неба, хотя живутъ на землѣ, владыки земли, такъ какъ болѣе другихъ стремятся къ духовному представительству на землѣ, художники высшей добродѣтели [4]), божественные судьи, ибо постоянно производятъ судъ между двумя борящимися противниками—тѣломъ и душою [5]). Они составляютъ святѣйшее государство на землѣ [6]) и служатъ единственными спасителями міра, такъ какъ непрерывно молятся о немъ [7]). Такіе монахи, продолжаетъ Евстаѳій, *разсѣяны почти по всей землѣ* [8]). Ими „въ настоящее время наполненъ и Мегалополь, красота міра, прекрасный и пріятный вѣнецъ земли, гдѣ разуму свойственна добродѣтель и добродѣтели разумъ; кто уходитъ сюда изъ міра, для того самый міръ больше не существуетъ. Пища для него—все доброе, и если онъ увидитъ что либо прекрасное, онъ стремится къ нему. Городъ этотъ есть какъ бы рай; онъ наполненъ великими мужами, которые являются столпами свѣта. Монастыри его наполнены безчисленными стадами священныхъ и совершенно чистыхъ овецъ. Всѣ они стремятся стать по правую руку Пастыря Бога. У нихъ архимандриты всѣ—прекрасные воины и всѣ носятъ

---

[1]) Eustathius, De emendanda vita monachica, cap. 115.

[2]) Ibid., cap. 178.

[3]) Ibid., cap. 10.

[4]) Ibid., cap. 130.

[5]) Ibid., cap. 131.

[6]) Eustathius, De simulatione, cap. 38.

[7]) Eustathius, De emendanda vita monachica, cap. 77.

[8]) ... *Καὶ σχεδὸν πανταχοῦ γῆς διεσπαρμένοι.* Ibid.

прекрасное оружіе" [1]).—Особенно много иноковъ прославилось высоконравственною жизнію на Горѣ Аѳонѣ. Эта Гора была центромъ самаго строгаго аскетизма, самой высокой религіозно-созерцательной жизни не только Византіи, но и вообще всѣхъ православныхъ государствъ міра. Императоръ Алексѣй Комнинъ справедливо назвалъ святогорскихъ монаховъ свѣтомъ и солью вселенной. Они вели по истинѣ ангело-подобное житіе, которое было предметомъ удивленія и радости многихъ народовъ. Они всецѣло отрѣшились отъ всего земнаго, не заботились ни о чемъ тѣлесномъ и тлѣнномъ. Ихъ ежедневнымъ занятіемъ были молитвы и слезы; умъ ихъ всегда былъ устремленъ къ Богу. Болѣе другихъ славились своимъ подвижничествомъ анахореты. Изъ нихъ одни жили въ тѣсныхъ каливахъ, поросшихъ травою и оглашаемыхъ только шумомъ деревьевъ да пѣніемъ птицъ, возбуждавшихъ ихъ къ прославленію Бога; другіе гнѣздились въ ущеліяхъ, земныхъ пропастяхъ и на морскихъ утесахъ, обуреваемые вѣтромъ и дождями, палимые солнцемъ, покрытые лишь одними рубищами. Пищею имъ служили хлѣбъ, древесные плоды и дикія травы, а питьемъ—текущая изъ камня вода. Всѣ они, отрекшись однажды отъ міра, совершенно забывали о немъ и вспоминали его только въ своихъ молитвахъ, даруя ему тѣмъ неоцѣнимый пода-

---

[1]) Eustathius, De emendanda vita monachica, cap. 84. 85.—Подтвержденіе свидѣтельству Евстаѳія о добродѣтеляхъ константинопольскихъ монаховъ можно находить въ слѣдующихъ словахъ Симеона Новаго Богослова, игумена константинопольскаго монастыря св. Маманта: «И нынѣ есть и среди насъ вращаются люди безстрастные, святые и исполненные божественнаго свѣта, которые такъ умертвили уды свои, сущіе на земли, отребивъ ихъ отъ всякой нечистоты и всякаго страстнаго похотѣнія, что не только сами отъ себя не помышляютъ дѣлать что либо худое, но и когда влекутъ ихъ къ тому другіе, не терпятъ никакого измѣненія въ присущемъ имъ безстрастіи». Дѣятельныя и богословскія главы, § 118. Добротолюбіе, т. V, стр. 42.

рокъ [1]). Словомъ, Аѳонъ былъ „вторымъ раемъ“, монашескимъ „небеснымъ царствомъ“ на землѣ, „убѣжищемъ и мастерскою всѣхъ добродѣтелей“, Горою *святою* по-преимуществу. Его обитатели, какъ яркія звѣзды, блистали чистотою жизни и существованіемъ внѣ міра и плоти. Они постоянно мудрствовали горняя, услаждались этимъ, какъ единымъ на потребу, и воздыхали только о томъ, чтобы *разрѣшитися и быти со Христомъ* [2]). Какъ многочисленъ былъ сонмъ *святыхъ* подвижниковъ на Аѳонѣ, это видно изъ слѣдующаго аѳонскаго преданія. Однажды одинъ изъ аѳонскихъ иноковъ въ молитвѣ просилъ Божію Матерь открыть ему, какъ велико число иноковъ, спасшихся на Аѳонѣ. Ночью неизвѣстный голосъ повелѣлъ ему выйти изъ келліи и посмотрѣть на сосѣдній холмъ. Онъ вышелъ и увидѣлъ надъ холмомъ Царицу Небесную, сіяющую несказаннымъ свѣтомъ и окруженную безчисленнымъ множествомъ огненныхъ столповъ. И вторично былъ ему голосъ: „безчисленные огненные столпы, которые ты видишь, суть аѳонскіе отцы: если ты можешь сосчитать небесныя звѣзды, то исчислишь и аѳонскихъ святыхъ преставившихся“ [3]).—Уровень иноческой нравственности былъ высокъ и въ восточныхъ патріархатахъ. Здѣсь гора Синай имѣла такое же значеніе въ нравственной жизни монаховъ, какое принадлежало и Аѳону въ церкви константинопольской. Она была главнымъ въ глубинѣ востока пріютомъ для лицъ, искавшихъ высшей подвижнической жизни, свѣточемъ православія

---

[1]) Житіе св. Саввы Сербскаго. Аѳонскій Патерикъ, часть I, стр. 70. Письмо Алексѣя Комнина къ святогорскимъ монахамъ. Порфирій. Исторія Аѳона, ч. III, стр. 224. *Γεδεών*, *Ὁ Ἄθως*, *σ*. 105—106.

[2]) Порфирій, Первое путешествіе въ аѳонскіе монастыри и скиты, ч. II, отд. 1, стр. 477.

[3]) Парѳеній, Сказаніе о странствіи и путешествіи по Россіи, Молдавіи, Турціи и св. землѣ, ч. IV, стр. 196—197.

и благочестія, мѣстомъ самаго высокаго аскетизма, самоотреченія и служенія духовнымъ интересамъ, святилищемъ общенароднаго православнаго подвижничества. О палестинскихъ монахахъ св. Савва Сербскій въ своемъ „Путешествіи" говоритъ, что хотя они „и человѣкы естествомъ", но „маломъ не безплотно живутъ" [1]). А египетскіе „святые и пустынные отцы, по его словамъ, молчаніемъ ангельско и молитвами и пощеніемъ мученическо свершаху житіе" [2]). Они по истинѣ были ангелами во плоти [3]).

Что касается образованности византійскихъ монаховъ IX—XII вѣковъ, то относительно этого слѣдуетъ отмѣтить какъ характерный признакъ византійскаго монашества, что въ Византіи каждый монахъ обязанъ былъ знать по крайней мѣрѣ грамоту. Въ инструкціи, которая вручалась игумену монастыря, предписывалось, чтобы онъ поставлялъ монаха въ ту или другую монастырскую должность не прежде, какъ найдетъ его прекрасно изучившимъ Псалтирь и всѣ церковныя чинопослѣдованія, которыя необходимо нужно знать и всякому монаху, дабы избѣжать великой опасности для души [4]). Такимъ образомъ изученіе грамоты имѣло у византійскихъ монаховъ религіозную основу. Монахъ долженъ былъ выучиться читать потому, что это полезно для души и содѣйствовало достиженію цѣли монашества. Чрезъ грамотность ему открывалась возможность познакомиться съ тѣми произведеніями христіанской письменности, которыя способствуютъ одухотворенію человѣка, отвлекаютъ его умъ и сердце отъ міра и возносятъ къ Богу. Чтеніе помогало монаху избѣгать грѣховныхъ мыслей

---

[1]) Путешествіе Саввы, архіепископа сербскаго. Православный Палестинскій Сборникъ, вып. V, стр. 3.

[2]) Тамъ же, стр. 17.

[3]) Тамъ же, стр. 26.

[4]) *Ἔνταλμα διδόμενον τοῖς ἡγουμένοις.* Migne, t. CXIX, c. 1156.

и сосредоточивало его умъ на предметахъ душеспасительныхъ и богоугодныхъ. Оно было такимъ же подвигомъ, какъ и молитва. Чтенію какъ дѣлу святому и богоугодному, монахъ ежедневно долженъ былъ посвящать нѣсколько часовъ. Если же онъ не зналъ грамоты и не умѣлъ читать, то подвергалъ свою душу большой опасности.... Въ силу этого византійскіе монахи усердно заботились о своемъ образованіи. Не получившіе его въ дѣтствѣ восполняли этотъ недостатокъ въ зрѣломъ возрастѣ при помощи своихъ сподвижниковъ или путемъ самообразованія. Св. Лука элладскій († 946), происходившій изъ простаго званія и не получившій въ дѣтствѣ образованія, лишь только прибылъ изъ уединенныхъ мѣстъ, гдѣ первоначально подвизался, въ городъ Коринѳъ, тотчасъ пожелалъ научиться грамотѣ. Онъ со страстью предался наукѣ и усердно сталъ изучать священное Писаніе [1]). Нилъ россанскій, принявъ къ себѣ, въ качествѣ ученика, необразованнаго поселянина Стефана, на первыхъ же порахъ сталъ учить его грамотѣ. Подъ руководствомъ Нила Стефанъ изучилъ Псалтирь и обычныя молитвы [2]). Получившіе образованіе въ міру не пренебрегали имъ и въ монастырѣ, но близко принимали къ сердцу интересы знанія и развитія. Выше было показано, что монахъ все свободное отъ молитвы и богослуженій время долженъ былъ чередовать между трудомъ и чтеніемъ. Послѣднимъ онъ долженъ былъ заниматься даже больше, чѣмъ работой. Исторія можетъ представить примѣры того, что монахи дѣйствительно очень усердно исполняли предписанія относительно чтенія и занимались имъ съ любовію и увлеченіемъ. Нилъ россанскій, знаменитый греческій подвижникъ южной Италіи, получилъ въ дѣтствѣ прекрасное образованіе. Еще до поступленія въ монастырь онъ

---

[1]) Vita Lucae Junioris in Hellade sepulti. Migne, t. CXI, col. 452.

[2]) Vita s. Nili Junioris. Migne, t. CXX, col. 61.

любилъ читать житія отцовъ пустыни—Антонія, Саввы, Иларіона и другихъ [1]). Сдѣлавшись же монахомъ, онъ удвоилъ свое усердіе къ чтенію религіозно-нравственныхъ книгъ. Его біографъ разсказываетъ, что въ монастырѣ Меркурія онъ въ точности исполнялъ всѣ предписанія устава относительно чтенія; въ свободное отъ послушаній время онъ обыкновенно садился вмѣстѣ съ монахомъ Фантиномъ, своимъ сподвижникомъ, и читалъ священное Писаніе. Братія подходили къ нимъ и всѣ молча слушали божественное слово изъ устъ его. Слава объ образованіи Нила достигла до инока Іоанна, игумена одного сосѣдняго монастыря, человѣка также начитаннаго и ученаго. Іоаннъ, кромѣ священнаго Писанія, постоянно читалъ творенія св. Григорія Богослова и изучилъ ихъ въ такомъ совершенствѣ, что у всѣхъ слылъ подъ именемъ новаго богослова. Этотъ Іоаннъ на нѣкоторое время приглашалъ къ себѣ Нила и они совмѣстно занимались чтеніемъ и изученіемъ священныхъ и святоотеческихъ книгъ. Однажды Нилъ прекрасно выяснилъ Іоанну одинъ догматъ, неясно выраженный у Григорія Богослова, снесши параллельныя мѣста въ твореніяхъ послѣдняго и доказавъ согласіе своего пониманія съ общецерковнымъ ученіемъ [2])... Удалившись изъ монастыря въ уединеніе, Нилъ ежедневно отъ шестаго часа вечера до девятаго занимался чтеніемъ, изслѣдуя законъ Господень, творенія отцовъ и учителей церкви [3]). Онъ заучивалъ наизусть многія изреченія и слова Григорія Богослова и прочихъ учителей и часто произносилъ ихъ во время вечернихъ прогулокъ, когда предавался богомыслію [4]). Св. Нилъ читалъ между прочимъ и слѣдующія книги: Церковную исторію

---

[1]) Vita S. Nili Junioris. Migne, t. CXX, col. 20.

[2]) Ibid., col. 33. 36.

[3]) Ibid., col. 41.

[4]) Ibid., col. 41.

(πρακτική ἱστορία) блаженнаго Θеодорита, епископа кирскаго [1]); похвалу св. апостоламъ, написанную св. Іоанномъ Дамаскинымъ ямбическими стихами [2]); откровеніе св. Симеона, подвизавшагося на Дивной горѣ (τὸ θαυμάσιον ὄρος) близъ Антіохіи [3]); творенія Василія Великаго, Іоанна Златоуста, Ефрема Сирина, Θеодора Студита [4]). Онъ достигъ такихъ познаній въ богословіи и былъ такъ начитанъ въ святоотеческой и иной литературѣ, что свободно отвѣчалъ на самые трудные богословскіе вопросы, предлагаемые не только христіанами, но и людьми другихъ вѣроисповѣданій [5]).— Преподобная Ирина, впослѣдствіи игуменія константинопольскаго монастыря Хрисоволанта, на ряду съ другими подвигами, такъ прилежно изучала св. Писаніе и житія святыхъ, что, казалось, имѣла вдохновенныя пророческія уста. Она и о подвигѣ стоянія, которымъ прославилась, узнала изъ житія св. Арсенія, впервые примѣнявшаго его [6]).

Занимаясь чтеніемъ и изученіемъ священнаго Писанія, святоотеческой и иной литературы, византійскіе монахи любили и книги, пріобрѣтали ихъ и собирали для себя. Въ 1049 году между однимъ южно-итальянскимъ греческимъ монахомъ Фантиномъ и епископомъ Киннамомъ состоялась слѣдующая торговая сдѣлка: первый продалъ послѣднему свой домъ за восемь номисмъ; изъ нихъ четыре номисмы Фантинъ уступилъ Киннаму съ тѣмъ условіемъ, чтобы онъ поминалъ въ своихъ милитвахъ его умершихъ родственниковъ, а вмѣсто остальныхъ денегъ взялъ отъ епископа три

---

[1]) Vita s. Nili Junioris, t. CXX, c. 44.

[2]) Ibid., col. 56.

[3]) Ibid., col. 88.

[4]) Ibid.

[5]) Ibid., col. 88—93.

[6]) AA. SS, Iul., t. VI, d. 28, p. 607.

книги, стоимостію въ четыре номисмы [1]). Не менѣе интересенъ и слѣдующій фактъ: въ 1106 г. монахъ Никодимъ изъ монастыря св. Ангела de Battipede (*τοῦ Βαγτεπαίδε*), въ Италіи, промѣнялъ свой виноградникъ нѣкоему Андрею на священную утварь, въ числѣ которой получилъ и „прекрасное Евангеліе, въ которомъ содержались чтенія на цѣлый годъ“ [2]). Нѣкоторые монахи составляли изъ пріобрѣтенныхъ ими для себя книгъ цѣлыя библіотеки. Изъ такихъ библіофиловъ можно указать на св. Христодула. Этотъ великій подвижникъ началъ пріобрѣтать книги еще въ то время, когда жилъ на горѣ Латрѣ въ монастырѣ Стила. Нѣкоторыя изъ нихъ были подарены ему константинопольскимъ патріархомъ Николаемъ Грамматикомъ, но большую часть онъ пріобрѣлъ на свои средства [3]). Христодулъ составилъ и каталогъ своихъ книгъ, который, къ сожалѣнію, неизвѣстенъ. Подлинность его была засвидѣтельствована собственноручною подписью составителя [4]). Находясь на смертномъ одрѣ, великій аскетъ призвалъ одного изъ своихъ учениковъ—Савву и передалъ ему на временное храненіе всѣ свои книги [5]). Подлинный же каталогъ своей библіотеки,—дабы не была утаена ни одна книга,—онъ отослалъ хартуларію и патріаршему нотарію Θеодосію, котораго желалъ имѣть своимъ преемникомъ по игуменству, и предписалъ ему передать книги во владѣніе патмосскому монастырю Іоанна Богослова [6]). Изъ частныхъ монашескихъ библіотекъ можно указать еще на библіотеку Герасима,

---

[1]) Trinchera, Syllabus graecarum membranarum, p. 44.

[2]) Ibid., p. 93. См. также Montfaucon, Bibliotheca coisliniana, p. 62—63. 121. 130.

[3]) Miklosich et Müller, t. VI, p. 87.

[4]) Ibid., p. 83.

[5]) *Ἀκολουθία τοῦ ὁσίου Χριστοδούλου, σ.* 154.

[6]) Miklosich et Müller, t. VI, p. 83.

игумена южно-итальянскаго монастыря св. апостоловъ Петра и Павла. Въ его завѣщаніи, написанномъ около 1135 года, на ряду съ другими предметами, переданными во владѣніе монаху Θеодулу, значатся и слѣдующія книги: Четвероевангеліе съ золотыми украшеніями; два годовыя Евангелія; Дѣянія апостоловъ; двѣ большія праздничныя (ἑορταστικά) книги; толкованія на книгу Дѣяній апостоловъ; творенія Θеодора Студита; Синаксарь; Іоаннъ Лѣствичникъ; изреченія старцевъ (τὸ γεροντικόν); книга св. Ефрема; книга св. Василія; двѣ книги св. Аθанасія; номоканонъ; книга закона и новый рай (βιβλίον νόμου καὶ ὁ νέος παράδεισος); діалогъ Дамаскина; изъясненіе литургіи св. Василія; евхологій; три минеи ежедневныя; минея съ житіями за мѣсяцъ августъ и словами для чтенія; два блаженника съ свѣтильничими (δύο μακαρισμάρια σὺν τῶν φωταγωγιῶν); два стихирарія; двѣ Псалтири, двѣ тріоди, одна—постная, другая—цвѣтная; одинъ профитологъ (προφητικόν); два анастасиматарія (ἀναστάσιμα); полунощникъ (καταυνκτικόν); параклитикъ (παρακλητικόν), кондакарій; типикъ; схиматологъ (σχηματολόγη); два часовника; ирмологій; чинопослѣдованіе таинства крещенія; чинъ елеосвященія; книга Исаака [1]).

Что касается монастырей, то почти каждый изъ нихъ имѣлъ свою библіотеку. Монастырскія библіотеки составлялись различными путями. Прежде всего сами ктиторы, устраивая монастыри, старались надѣлить ихъ и книгами. Григорій Пакуріанъ далъ своему монастырю Богоматери Петрицонитиссы слѣдующія книги: пять Евангелій, толкованіе на Евангеліе Іоанна, книгу Богослова, нравственныя творенія Василія Великаго, книгу съ описаніемъ чудесъ св. Симеона, двѣ книги св. Максима, три книги Лѣствицы (αἱ κλίμακες), двѣ книги Богородицы, творенія Студита, три минеи, октоихъ, синаксарь, два евхологія, два Апостола, Псалтирь,

---

[1]) Montfaucon, Palaeographia graeca, p. 404—405.

четверогласникъ (τετράηχος), параклитикъ (παρακλητική), книгу св. Исаака Сиріянина и анѳологій [1]). Монахъ Схоларій, построивъ монастырь Пантелеимона въ Сициліи, отдалъ въ его распоряженіе и свою библіотеку. Въ составѣ ея были шесть писанныхъ на пергаментѣ служебниковъ, изъ которыхъ три содержали литургію св. Василія Великаго, одинъ—Іоанна Златоуста и два—литургію преждеосвященныхъ даровъ и Златоуста; четыре Евангелія: два для ежедневнаго употребленія съ золотыми заголовками и позолоченными внѣшними украшеніями, а два другія съ серебрянными украшеніями: одно большое Евангеліе, украшенное серебромъ, и другое безъ украшеній; два греческіе списка посланій св. ап. Павла; два кодекса Дѣяній св. апостоловъ; три кодекса намоканона (juris canonici); два мартиролога (martyrologia) на цѣлый годъ; минеи на цѣлый годъ; другіе прекрасные и различные кодексы,—числомъ *триста* [2]). Выше было замѣчено, что св. Христодулъ своею библіотекою положилъ основаніе библіотекѣ монастырской въ основанной имъ обители Іоанна Богослова на Патмосѣ [3]). Іеромонахъ Нилъ надѣлилъ книгами свой монастырь Богородицы Махера на Кипрѣ. Онъ составилъ и роспись всѣхъ монастырскихъ книгъ, а также и правила относительно пользованія и порядка чтенія книгъ въ библіотекѣ [4]). Въ библіотекѣ этого монастыря было, по словамъ Нила, много книгъ (βίβλοι πολλοί) [5]). Къ нимъ нужно отнести и тѣ книги, которыя употреблялись собственно при богослуженіи. Нилъ и ими надѣлилъ монастырь въ достаточномъ количе-

---

[1]) *Τυπικὸν Πακουριανοῦ*, σ. 209.

[2]) Pirrus, Sicilia sacra, t. II. p. 1005.

[3]) Miklosich et Müller, t. VI, p. 83.

[4]) Miklosich et Müller, t. V, p. 428. Къ сожалѣнію, эти правила въ уставѣ Нила не изложены.

[5]) Ibid., p. 416.

ствѣ. Всѣ онѣ были поименованы въ особой записи (*βρέβιον*), написанной рукой Нила, и находились въ вѣдѣніи экклисіарха [1]). Монахъ Геронтій, построивъ монастырь св. Марины *τῶν Μήλων* на горѣ Лембо близъ Смирны, подарилъ ему до пятнадцати богослужебныхъ и иныхъ книгъ, изъ которыхъ десять составляли его собственность, а остальныя принадлежали монаху Матѳею, его ученику [2]).

Дѣлали приношенія книгъ въ монастырскія библіотеки и простые міряне, клирики, епископы, императоры и т. д. Въ описи книгъ Коаленовой библіотеки, составленной Монфокономъ, упомянутъ кодексъ Дѣяній св. апостоловъ и Апокалипсиса Іоанна Богослова отъ конца X и начала XI вѣка, имѣющій слѣдующую приписку: „Эта книга куплена и находилась во владѣніи блаженной памяти хартофилакса каѳолической великой церкви іеродіакона Мануила, а нами, его сыновьями, посвящена монастырю св. Анастасіи *τῆς Φαρμακολυτρίας*, находящемуся въ митрополіи ѳессалоникійской близъ *Γαλιτιτζᾶς* [3])“. Въ 1178 году серрскій митрополитъ Ѳеодоръ подарилъ монастырю Богородицы *τῆς Εἰκοσιφοινίσσης* на горѣ Пангеѣ въ Македоніи чрезъ игумена Филарета Евангеліе съ золотыми украшеніями [4]). Монастырь св. Павла на горѣ Латрѣ имѣлъ въ своей библіотекѣ книги, пожертвованныя константинопольскимъ патріархомъ Николаемъ Грамматикомъ. Это пожертвованіе состоялось въ то время, когда въ монастырѣ игуменствовалъ св. Христодулъ, которому Николай также далъ нѣсколько книгъ въ личное его пользованіе. Христодулъ имѣлъ большое попеченіе о библіотекѣ латрскаго монастыря. Когда монастырю угрожали турки, онъ от-

---

[1]) Miklosich et Müller, t. V, p. 416—417.

[2]) Ibid., t. IV. p. 202.

[3]) Montfaucon, Bibliotheca coisliniana, p. 274—276.

[4]) *Μερτζίδης, Αἱ χῶραι τοῦ παρελθόντος καὶ αἱ ἐσφαλμέναι τοποθετήσεις τῶν, σελ.* 116. *Ἐν Ἀθήναις.* 1885

правилъ монастырскую библіотеку, подъ присмотромъ эконома, на островъ Косъ; когда же и здѣсь этому цѣнному сокровищу стала угрожать опасность отъ тѣхъ же враговъ, Христодулъ перевезъ его въ Константинополь и временно помѣстилъ на храненіе въ храмѣ св. Софіи [1]). Наконецъ извѣстно, что императоръ Василій Македонянинъ сдѣлалъ богатое приношеніе книгъ въ монастырь св. Діомида, а Левъ Мудрый подарилъ монастырю Псамаѳіи Евангеліе, украшенное драгоцѣнностями [2]).

Монахи, получивъ книги отъ ктиторовъ и иныхъ жертвователей, прилагали все стараніе къ ихъ сохраненію и умноженію. Они и сами дѣлали приношенія книгъ въ свои монастыри, какъ при вступленіи въ число ихъ братства, такъ и во всякое другое время. Въ 1165 году нѣкто Филиппъ, сынъ Бруллія, постригшись въ монастырѣ св. Іоанна Териста, принесъ въ его библіотеку слѣдующія книги: Дѣянія св. апостоловъ, книгу подъ названіемъ Цвѣты (ἄνθη, flores), двѣ Псалтири, грамматику (grammaticae questiones), горологій, книгу подъ названіемъ τὰ τοίαχοντα и древнюю книгу астрономическаго содержанія (βιβλίον παλαιὸν κατὰ ἀστρονόμοις ἔχον γενέθλια) [3]). Нѣкогда лавра св. Аѳанасія на Аѳонѣ владѣла кодексомъ посланій ап. Павла съ комментаріями отцовъ и учителей церкви, который имѣлъ слѣдующую приписку: „эта книга отдана въ лавру монахомъ Аѳанасіемъ за спасеніе его самого и душъ Исаіи монаха..., Михаила и Ирины; читающіе пусть молятся о нихъ“ [4]). Тотъ же монахъ подарилъ лаврѣ другой кодексъ съ книгами Священнаго Писанія ветхаго завѣта отъ XII вѣка съ тою же цѣлью [5]).

---

[1]) Miklosich et Müller, t. VI, p. 87.

[2]) См. выше, стр. 67, 71.

[3]) Montfaucon, Palaeographia graeca, p. 414.

[4]) Montfaucon, Bibliotheca coisliniana, p. 82.

[5]) Ibid., p. 246.

Монахъ Мелетій анахоретъ далъ монастырю Богородицы *τοῦ Ἱέρας* кодексъ четырехъ Евангелій отъ XI вѣка [1]). Монахи пріобрѣтали для монастырскихъ библіотекъ книги и посредствомъ покупки, обмѣна и т. п. [2]). Въ XI вѣкѣ іеромонахъ Арсеній, игуменъ монастыря св. Саввы *τοῦ Καρόνης*, купилъ кодексъ съ 34 словами Григорія Назіанзина и положилъ его въ этомъ монастырѣ [3]). Но больше всего монахи обогащали библіотеки книгами собственной переписки. Основаніе библіотекъ этимъ путемъ, т. е. чрезъ собственноручное переписываніе книгъ, имѣло широкое распространеніе у византійскихъ монаховъ. Нѣкоторые составители уставовъ прямо предписывали въ свободное отъ молитвы и ручныхъ трудовъ время заниматься или чтеніемъ или переписываніемъ старинныхъ книгъ [4]). Они смотрѣли на переписку рукописей, какъ на дѣло богоугодное, своего рода подвигъ. Этотъ взглядъ былъ общимъ у всѣхъ византійскихъ монаховъ. Поэтому они очень усердно заботились о копированіи рукописей. Въ нѣкоторыхъ монастыряхъ существовали даже цѣлыя каллиграфическія школы. Это были правильно организованныя общины монаховъ-писцовъ, главною обязанностью которыхъ было пополнять библіотеку своего монастыря. Во главѣ ихъ стояло одно лицо—главный каллиграфъ, подъ ближайшимъ руководствомъ котораго школа и выполняла свое назначеніе. Въ свою очередь и монастырскій уставъ предписывалъ рядъ правилъ спеціально относительно каллиграфическихъ занятій, которыя были обязательны для всей школы. Игуменъ слѣдилъ за точнымъ выполненіемъ этихъ предписаній. Такая

---

[1]) Montfaucon, Palaeographia graeca, p. 55. 56. Montfaucon, Bibliotheca coislin., p. 65.

[2]) *Σάθας*, *τ.* I, *σ.* 68. (*Τυπικὸν Ἀτταλειάτου*).

[3]) Montfaucon, Bibl. coisl., p. 118.

[4]) Уставъ Алексѣя. Рукоп. л. 220 об. Уставъ м. Николая Казолы. Mélanges etc., p. 186.

каллиграфическая школа существовала напр. въ монастырѣ Николая Казолы близъ Отранто. Уставъ этого монастыря, написанный игуменомъ Николаемъ, вмѣнялъ игумену и монахамъ въ прямую обязанность заниматься списываніемъ рукописей. На это дѣло должны были избираться болѣе способные иноки, какъ на дѣло святое и богоугодное. Игуменъ обязанъ былъ слѣдить за аккуратностію, точностію и правильностію переписки. Каллиграфу грозило наказаніе въ томъ случаѣ, если онъ не точно списывалъ оригинальный манускриптъ, если съ скрупулезною правильностію не воспроизводилъ удареній и точекъ, если ломалъ перо, портилъ или пачкалъ манускриптъ. Наказанію подвергался и тотъ монахъ, который. пришедши въ библіотеку къ каллиграфамъ, разсѣевалъ или мѣшалъ имъ въ столь важныхъ занятіяхъ. [1]) И было что-то особенное въ трудѣ византійскихъ монаховъ каллиграфовъ. Сидя въ особомъ помѣщеніи или келліи, монахъ-каллиграфъ сосредоточенно разглаживалъ и линевалъ пергаментъ, благоговѣйно переписывалъ слова какой нибудь древней божественной книги, тщательно разрисовывалъ начальныя буквы красною, голубою и зеленою краскою и золотомъ, съ наслажденіемъ выводилъ свои арабески и переписанную неутомимою рукою, въ продолженіе многихъ дней и безсонныхъ ночей, рукопись заканчивалъ какимъ нибудь благочестивымъ желаніемъ. Каллиграфическая монашеская школа существовала и въ мѣстечкѣ Регіи въ Калабріи (ἐν τόπῳ Ῥηγίῳ τῆς Καλαβρίας), въ неизвѣстномъ монастырѣ. Въ 941 году здѣсь „рукою монаха Николая и сына его Даніила, православныхъ христіанъ,“ былъ написанъ кодексъ твореній Св. Григорія Богослова, находящійся теперь въ библіотекѣ патмосскаго монастыря Іоанна Богослова. [2]) Вѣроятно

---

[1]) Mélanges d'archéologie et d'histoire, t. VI, 1886, p. 187.

[2]) Mémoire sur une mission au mont Athos par l'abbé Duchesne et Bayet, p. 238. Paris. 1876.

нѣчто въ родѣ каллиграфической школы существовало и въ лаврѣ св. Аѳанасія на Аѳонѣ. Извѣстно, что самъ Аѳанасій весьма усердно занимался каллиграфическимъ искусствомъ. Еще будучи въ Киминскомъ монастырѣ Михаила Малеина, онъ въ свободное отъ монастырскихъ послушаній время занимался каллиграфіей [1]). Вынужденный оставить Киминъ, Аѳанасій взялъ съ собою только двѣ книги, имъ самимъ написанныя,—Четвероевангеліе и Дѣянія св. апостоловъ, и съ этимъ достояніемъ прибылъ на Аѳонъ [2]). На Аѳонѣ, поселившись въ отшельнической келліи на разстояніи трехъ миль отъ Кареи, онъ доставалъ себѣ пропитаніе главнымъ образомъ занятіями каллиграфіей. Къ этому времени онъ достигъ большого совершенства въ своемъ искусствѣ. По словамъ его біографа, онъ писалъ такъ скоро, что въ шесть дней кончалъ всю Псалтирь, и такъ искусно и красиво, что не имѣлъ себѣ равныхъ. Благодаря этому, онъ могъ содержать на заработываемыя имъ этимъ ремесломъ деньги не только себя и своего товарища, но и нѣкоторыхъ другихъ аѳонскихъ анахоретовъ [3]). Аѳанасій не оставлялъ занятій каллиграфіей и послѣ того, какъ устроилъ лавру и сталъ во главѣ большой общины монаховъ. Даже во время болѣзни, постигшей его однажды, онъ „по обычаю занимался каллиграфіей, написывая въ шесть дней Псалтирь и въ сорокъ дней патерикъ [4]).“ Естественно, этотъ великій мастеръ каллиграфіи, высоко цѣнившій свои занятія и находившій ихъ вполнѣ согласными съ духомъ аскетизма, не могъ не распространять своего искусства среди братіи своего монастыря, не могъ остаться безъ по-

---

[1]) Житіе св. Аѳанасія Аѳонскаго. Аѳонскій Патерикъ, ч. II, стр. 11, изд. 6.

[2]) Тамъ же, стр. 13.

[3]) Тамъ же, стр. 18.

[4]) Тамъ же, стр. 34.

слѣдователей и учениковъ и не организовать изъ нихъ своего рода школу. И дѣйствительно, въ своемъ завѣщаніи онъ упоминаетъ о каллиграфѣ Іоаннѣ, человѣкѣ видномъ и почтенномъ; онъ заповѣдалъ игумену, должностнымъ монастырскимъ лицамъ и всѣмъ монахамъ оказывать ему должную любовь и уваженіе, которыми онъ пользовался и при жизни св. Аѳанасія [1]). Вѣроятно этотъ Іоаннъ былъ преемникомъ Аѳанасія по управленію лаврскою школою каллиграфовъ. Въ монастырѣ Студійскомъ также назначалось извѣстное число иноковъ для постоянныхъ занятій каллиграфическимъ ремесломъ. Такой порядокъ былъ здѣсь введенъ св. Ѳеодоромъ Студитомъ. Онъ существовалъ и во время патріарха Алексѣя, уставъ котораго предписывалъ монахамъ и „къ божественнымъ прилежати писаніемъ“ [2]). Изъ рукописей, написанныхъ въ Студійскомъ монастырѣ, извѣстны: Псалтирь съ миніатюрами отъ XI вѣка, скопированная рукою монаха Ѳеодора [3]); житіе св. Никиты, умершаго при Михаилѣ Травлѣ, „оконченное 21 марта 916 года рукою смиреннаго и наименьшаго монаха Іоанна для Антонія, игумена Студитовъ“ [4]); творенія Діонисія Ареопагита, изготовленныя въ 1048 году монахомъ Христофоромъ при игуменѣ Михаилѣ [5]). Но самою знаменитою каллиграфическою школою была школа Криптоферратскаго монастыря. Основаніе ей было положено великимъ устроителемъ этого монастыря св. Ниломъ россанскимъ. Нилъ былъ замѣчательнымъ каллиграфомъ своего времени. Въ его біографіи содержатся нѣкоторыя свѣдѣнія и о каллиграфическихъ его занятіяхъ. Здѣсь разсказывается, что Нилъ, поселив-

---

[1]) Антонинъ, Замѣтки поклонника св. Горы, стр. 181—182.

[2]) Рукоп., л. 220 об.

[3]) Порфирій, Первое путешествіе въ аѳонскіе монастыри, часть II, отд. 2, стр. 155.

[4]) Σωτήρ. 1890, τεῦχος 10, σ. 311. Срав. Vita Euthymii, p. 4.

[5]) Кондаковъ, Путешествіе на Синай, стр. 107.

шись вскорѣ послѣ постриженія въ пещерѣ близъ монастыря Меркурія, ежедневно по три часа посвящалъ копированію рукописей. Онъ писалъ очень быстро, письмомъ мелкимъ и убористымъ, и ежедневно изготовлялъ тетрадь [1]). Строго осуществляя въ своей жизни принципъ нестяжательности, Нилъ не имѣлъ даже чернильницы, хотя писалъ очень много: онъ покрывалъ воскомъ деревянныя дощечки и на нихъ каллиграфировалъ. Этимъ способомъ преподобный переписалъ много (πλῆθος) книгъ [2]). Иногда онъ писалъ и на пергаментѣ. Однажды онъ посылалъ за покупкою его въ Россано своего ученика Стефана [3]). Нилъ достигъ такого искусства въ каллиграфіи, что въ продолженіе нѣсколькихъ дней могъ переписывать по три Псалтири [4]). Вообще біографъ хвалитъ ловкость и опытность Нила въ дѣлѣ копированія, заботливость и стараніе, съ коими онъ относился къ этому занятію. Нилъ преподавалъ свое искусство и другимъ монахамъ, исправлялъ ихъ почеркъ, побуждалъ къ перепискѣ и т. п. [5]). Когда онъ основалъ Криптоферратскій монастырь, вокругъ него была сгруппирована цѣлая школа учениковъ-каллиграфовъ. Одинъ изъ нихъ—монахъ Павелъ извѣстенъ, какъ переписчикъ писемъ св. Исидора Пелусіота. Его кодексъ былъ положенъ въ Криптоферратскомъ монастырѣ [6]). Тому же монастырю принадлежали и слѣдующіе кодексы, скопированные при жизни св. Нила или въ ближайшее къ нему время: творенія св. Максима, написанныя въ 992 году [7]); творенія св. Ефрема Сирина, скопированныя въ 1023 году рукою монаха Іоны, по

---

[1]) Vita s. Nili Junioris. Migne, t. CXX, col. 41.

[2]) Ibid., col. 45.

[3]) Ibid., col. 68.

[4]) Ibid., col. 52.

[5]) Ibid., col. 49,

[6]) Montfaucon, Palaeographia graeca, p. 45.

[7]) Ibid., p. 46.

повелѣнію Никона [1]); кодексъ отъ X вѣка съ разными аскетическими правилами [2]). Традиціи, преподанныя криптоферратской каллиграфической школѣ ея основателемъ, долго держались въ ней. Написанныя здѣсь рукописи отличались искусствомъ и правильностью. Біографъ монаха Варѳоломея († 1065), ученика св. Нила и четвертаго его преемника по игуменству въ Криптоферратскомъ монастырѣ, повѣствуетъ, что этотъ инокъ весьма красиво переписывалъ рукописи, подобно самому искусному писцу, и что никто въ его время не съумѣлъ бы скопировать книгу съ бо́льшей аккуратностію и правильностію, чѣмъ онъ [3]). Рукописи изготовлялись въ этомъ монастырѣ въ громадномъ количествѣ. Обитель, по словамъ Монфокона, была какъ бы фабрикой (officina) греческой письменности [4]).

Что касается переписыванія рукописей отдѣльными монахами, по личному усмотрѣнію и желанію, или по повелѣнію игумена, то оно практиковалось почти въ каждомъ византійскомъ монастырѣ. Копированіемъ занимались и игумены, и монахи, даже монахини. Монахъ св. Аѳанасій († 860), подвизавшійся въ монастырѣ апостоловъ Андрея и Іоанна на рѣкѣ Сангарисѣ, съ такимъ усердіемъ занимался каллиграфіей, что едва совершенно не лишился зрѣнія. Выздоровѣвъ, онъ съ прежней энергіей предался своему искусству и въ продолженіе 28 лѣтъ заработалъ перепискою 900 золотыхъ, которые всѣ и роздалъ нищимъ и бѣднымъ [5]). Монахъ Ѳеодоръ (впослѣдствіи архіепископъ эдесскій), когда подвизался въ лаврѣ св. Саввы Освященнаго, ежедневно занимался переписываніемъ богодухновен-

---

[1]) Montfaucon, Palaeographia graeca, p. 48.

[2]) Ibid., p. 53.

[3]) S. patris nostri Bartholomaei Junioris cryptoferratensis vita et conversatio. Migne, Patr. curs. c., ser. gr., t. CXXVII, col. 493.

[4]) Montfaucon, Palaeographia graeca, p. 40.

[5]) Acta Sanctorum, Iun., t. I, d. 3, p. 327.

ныхъ книгъ. Онъ былъ прекраснѣйшимъ каллиграфомъ. Его рукописи долго и послѣ его смерти хранились въ лаврѣ, какъ цѣнное сокровище [1]). Св. Илія Пещерникъ въ свободное отъ молитвы и рукодѣлія время обыкновенно каллиграфировалъ [2]). Большого совершенства достигъ въ каллиграфіи и монахъ Даніилъ, ученикъ Иліи Младшаго; онъ однажды прекрасно переписалъ Псалтирь [3]). Перепискою рукописей занимались и слѣдующіе монахи: Николай, игуменъ монастыря Николая Казолы [4]); Евѳимій, игуменъ монастыря Псамаѳіи, впослѣдствіи патріархъ константинопольскій [5]); Михаилъ, написавшій въ 1022 году въ Салерно Евангеліе [6]); Ѳеофанъ, современникъ Михаила Малеина, подвизавшійся въ монастырѣ послѣдняго на Киминѣ [7]); Неофитъ, каллиграфъ монастыря св. Захаріи въ Южной Италіи, близъ Россано [8]); Евѳимій, іеромонахъ константинопольскаго монастыря Лазаря, написавшій въ 1007 году рукопись твореній Григорія Богослова [9]); Антоній, монахъ монастыря Одиговъ, скопировавшій въ 1057 году при каѳигуменѣ Лаврентіи бесѣды Златоуста на книгу Бытія [10]); Діомидъ, инокъ обители Спасителя *τῶν Ῥαδήνων*, написавшій въ 1061 году „святую и полезную книгу“ бесѣдъ Іоанна Златоуста на Евангеліе ап. Іоанна [11]);

---

[1]) *Βίος καὶ πολιτεία τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Θεοδώρου...., γεγονότος ἀρχιεπισκόπου πόλεως Ἐδέσσης, κεφ.* 16.

[2]) Act. SS., Sept, t. III, d. 11, p. 865.

[3]) Act. SS., Aug., t. III, d. 17, p. 497.

[4]) Mélanges d' archéologie et d'histoire, t. VI, p. 181.

[5]) Vita Euthymii, p. 30.

[6]) Muralt, Catalogue des manuscrits grecs de bibliothéque imperiale publique, № LXXI, p. 42, S.-Pétersbourg. 1864.

[7]) Житіе Михаила Малеина. Душепол. Чтеніе 1890, кн. XI, с. 298.

[8]) Montfaucon, Palaeographia graeca, p. 46.

[9]) Ibid., p. 48.

[10]) Ibid., p. 51.

[11]) Ibid., p. 52.

Климентъ, монахъ константинопольскаго монастыря *τῶν Ἱερέων*, въ 1112 году написалъ совмѣстно съ игуменомъ Герасимомъ житія святыхъ за мѣсяцъ декабрь, составленныя Симеономъ Метафрастомъ [1]); сдѣлавшись потомъ игуменомъ этого монастыря, Климентъ въ 1142 году возобновилъ кодексъ бесѣдъ Іоанна Златоуста на Евангеліе Матѳея, написанный въ 953 году [2]); Ѳеоктистъ, монахъ константинопольскаго монастыря св. Іоанна Предтечи, называвшагося Петра и помѣщавшагося близъ цистерны Аетія; имъ написанъ въ 1127 году кодексъ съ житіями святыхъ за мѣсяцъ ноябрь [3]); Герасимъ, монахъ лавры Саввы палестинскаго, родомъ изъ Антіохіи, написалъ въ 1099 году книгу тріодей и каноновъ, по заказу пресвитера Іоанна [4]); нотарій Василій, монахъ вѣроятно виолеемскаго монастыря пр. Иліи, извѣстенъ кодексомъ новаго завѣта отъ 1167 года [5]); монахъ Сергій изъ лавры *τοῦ Ἀνεμᾶ* на Олимпѣ виѳинскомъ написалъ въ 1054 году парамейникъ для монастыря Богородицы Каламонійской, при устьѣ Іордана въ Палестинѣ [6]); монахъ и логоѳетъ великой церкви Іоаннъ въ 1145 году скопировалъ Четвероевангеліе [7]). Кромѣ того извѣстны слѣдующіе

---

[1]) Ibid., p. 58.

[2]) Ibid., p. 44. 97.

[3]) Ibid., p. 59. Этому монастырю принадлежалъ еще кодексъ съ твореніями св. Василія Великаго отъ XII вѣка (Duchesne et Bayet. Mémoire sur une mission au mont Athos, p. 245), а также кодексъ съ бесѣдами Іоанна Златоуста на Евангеліе Матѳея, написанный Іоанномъ Менклавитомъ, чиновникомъ (janitor) императорскаго константинопольскаго дворца (Montfaucon, Pal. gr., p. 59).

[4]) Кондаковъ, Путешествіе на Синай, стр. 111. Одесса. 1882.

[5]) Тамъ же, стр. 104—105:

[6]) Ернштедтъ, Списокъ датированныхъ греческихъ рукописей Порфиріевскаго собранія. Отчетъ Императорской публичной библіотеки въ С.-Петербургѣ за 1883 г., приложенія, стр. 4,

[7]) Тамъ же.

каллиграфы, иноки неизвѣстныхъ монастырей: Николай, написавшій въ 1062 году Четвероевангеліе съ комментаріями Виктора Антіоха [1]); Ѳома (XI в.), которому принадлежитъ кодексъ словъ Григорія Богослова [2]); Евѳимій Ксифилинъ, написавшій въ 1091 году такой же кодексъ [3]); Никонъ, скопировавшій въ 1145 году Четвероевангеліе [4]): Антоній (XI в.), монахъ и странникъ, написавшій Дѣянія и Посланія св. апостоловъ съ толкованіями [5]); Ѳеодоръ, скопировавшій въ 1111 году кодексъ каноническаго содержанія (съ апостольскими постановленіями и правилами Василія Великаго) [6]); Іоаннъ (X в.), переписавшій твореніе Златоуста „О священствѣ" и нѣкоторыя другія [7]); Іосифъ, игуменъ какого-то монастыря св. Николая, скопировавшій бесѣды Іоанна Златоуста [8]); Савва, составившій въ 1146 году кодексъ изъ книгъ малыхъ пророковъ и Даніила [9]); каллиграфъ монахъ Василій, коему принадлежитъ кодексъ отъ XI вѣка съ толкованіями Златоуста на посланіе къ Римлянамъ [10]); Арсеній (XI в.), переписавшій житіе Іоанна Златоуста и аскетическія творенія Дороѳея [11]). Нѣкоторые игумены, любившіе

---

[1]) Muralt, Catalogue des manuscrits grecs de bibliotheque imperiale publique, p. 13. S.-Pétersb. 1864.

[2]) Bandinus, Catalogus codicum manuscriptorum Bibliothecae Medicaeae Laurentinianae, № XIII, p. 251.

[3]) Ibid., p. 276. Montfaucon, Palaeopraphia graeca, p. 53.

[4]) Порфирій, Первое путешествіе въ Аѳонскіе монастыри и скиты, ч. II, отд. 2, стр. 202.

[5]) Montfaucon, Bibliotheca Coisliniana, p. 252.

[6]) Ibid., p. 271.

[7]) Ibid., p. 301.

[8]) Nessel, Catalogus Bibliothecae Caesareae Vindobonensis. № 148, p. 226.

[9]) Montfaucon, Palaeographia graeca, p. 50.

[10]) Ibid., p. 511.

[11]) Ibid., p. 512.

книги и заботившіеся о пополненіи монастырскихъ библіотекъ, давали нарочитыя приказанія монастырскимъ писцамъ скопировать ту или иную книгу, которую они желали видѣть у себя или въ своемъ монастырѣ. Въ 1200 году по приказанію игумена Новой обители пр. Богородицы (на Хіосѣ?) іеромонаха Іоанна были написаны для этого монастыря толкованія Зонары на правила апостольскія и соборныя [1]). Въ синайской библіотекѣ есть Евангеліе со схоліями, написанное въ 1124 году рукою какого-то монаха, при содѣйствіи и по иждивенію игумена Косьмы [2]). По повелѣнію Симеона, игумена неизвѣстнаго монастыря, монахъ Мелетій скопировалъ въ XI в. творенія Дороѳея, Максима и Нила [3]). При содѣйствіи іеромонаха Лаврентія, каѳигумена монастыря Магула, чтецъ Константинъ списалъ въ 1191 году номоканонъ [4]). По волѣ Митрофана, игумена Перивлепты, въ 1197 году былъ составленъ кодексъ изъ бесѣдъ Ѳеофилакта болгарскаго на Евангелія [5]). Въ XII вѣкѣ по заказу Іосифа, игумена монастыря Пантократора въ Константинополѣ, былъ изготовленъ кодексъ твореній Григорія Богослова для монастыря Владычицы Богородицы на островѣ св. Гликеріи въ Пропонтидѣ [6]); каллиграфіей занимались иноки и монастыря Іоанна Богослова на Патмосѣ [7]). Ею не пренебрегали даже монахи изъ царскаго рода. Въ Императорской Публичной Библіотекѣ въ С.-Петербургѣ хранится Евангеліе, которое по преданію было

---

[1]) Порфирій, Первое путешествіе въ аѳонскіе монастыри и скиты, часть II, отд. 2, стр. 14.

[2]) Кондаковъ, Путешествіе на Синай, стр. 103.

[3]) Montfaucon, Bibliotheca Coisliniana, p. 305.

[4]) Montfaucon, Palaeographia graeca, p. 62.

[5]) Montfaucon, Palaeographia graeca, p. 62.

[6]) Кондаковъ, Путешествіе на Синай, стр. 147.

[7]) *Ἀκολουθία τοῦ ὁσίου Χριστοδούλου, σ.* 99.

написано возстановительницею иконопочитанія, императрицею Θеодорою въ то время, когда она жила въ монастырѣ Гастріи, гдѣ была пострижена своимъ сыномъ, императоромъ Михаиломъ III [1]). Въ 1037 году нѣкій монахъ Іоаннъ переписалъ по приказанію Михаила—вѣроятно Пафлагона—лѣствицу св. Іоанна Климака [2]).

Такимъ образомъ византійскіе монахи весьма ревностно занимались перепискою рукописей. Они изготовляли ихъ въ громаднѣйшемъ числѣ. Эти рукописи расходились по всей Византіи. Но прежде и больше всего онѣ поступали въ пользованіе самихъ монаховъ и въ распоряженіе монастырей. Монастыри, по естественному ходу дѣла, были главными хранилищами рукописныхъ произведеній византійскихъ монаховъ. Неудивительно, что почти каждый изъ нихъ имѣлъ свою библіотеку, тѣмъ болѣе, что собираніе книгъ производилось, какъ показано выше, различными способами.

Монастырскія библіотеки состояли изъ книгъ самаго разнообразнаго содержанія; по крайней мѣрѣ такъ можно думать, судя по находящейся въ уставѣ Михаила Атталіота описи книгъ, принадлежавшихъ монастырю Всемилостиваго Спаса въ Редесто. Здѣсь значатся слѣдующія книги: *a) Подаренныя монастырю игуменомъ Михаиломъ*: четыре евангелиста съ толкованіями неизвѣстнаго экзегета; толкованія Златоуста на избранныя новозавѣтныя изреченія; малая книга на пергаментѣ—*τό σχηματολόγιον*; *b) Пожертвованныя ктиторами*: аскетическія правила (*τὰ ἀσκητικά*) Василія Великаго: книга Маргаритъ (*οἱ Μαργαρῖται*); толкованіе св. Василія на книгу пророка Исаіи; сборникъ изъ аскетическихъ правилъ св. Василія, составленный логоѳетомъ; шестодневъ; метафразы (*μετάφρασις*) на мѣсяцы сентябрь и октябрь; св. Діонисій; св. Дороѳей; номо-

---

[1]) Muralt, Catalogue des manuscrits grecs de bibliotheque imper. publique, p. 42.

[2]) Montfaucon, Bibliotheca Coisliniana, p. 306.

канонъ; двѣ первыя книги Царствъ и житіе св. Андрея Христа ради юродиваго; книга *Δακάριον*, содержащая и разсказъ о чудѣ при источникѣ; слова св. Василія противъ Евномія; с) *пріобрѣтенныя послѣ смерти ктиторовъ*: два переложенія—первое на мѣсяцъ январь, а второе на мѣсяцы—февраль, мартъ и апрѣль; двѣ книги Царствъ, Паралипоменонъ и Ездры; книга хвалебная (*βιβλίον πανηγυρικόν*); большой патерикъ, два Евангелія отъ Матѳея, златоустникъ (*χρυσοστομικόν*) (пожертвованы монахомъ Іоанномъ, духовнымъ отцемъ ктитора); книга, содержащая евангельскія изреченія и Климентины (*τὰ Κλημέντια*), жизнь Спасителя (пріобрѣтены покупкою); Златоустъ и книга Левитъ (даны монахомъ Синкелломъ); десять метафразъ и Евангеліе (куплены у магистра Симеона Сиѳа); Евангеліе отъ Іоанна (дано магистромъ Константиномъ Паравлептиромъ) и ирмологій (данъ монахомъ Григоріемъ) [1]). Въ библіотекѣ монастыря Николая Казолы близъ Отранто, кромѣ многихъ священныхъ святоотеческихъ и богослужебныхъ книгъ, были и такія: какой-то словарь (un lexique), „толкованіе сновидѣній,“ „камни многоцѣнные,“ вопросы (les interrogationes), софизмы Аристотеля, творенія Аристофана [2]). Вообще въ монастырскихъ библіотекахъ больше всего было книгъ религіозно-нравственныхъ и богослужебныхъ. Но были книги и историческія, естественно научныя, философскія и другихъ областей знанія.

Монастырскія библіотеки были самыми богатыми въ Византіи. Онѣ пользовались извѣстностью среди представителей и свѣтской науки и церковной. Многіе изъ тѣхъ и другихъ обогатились знаніями въ монастырскихъ библіотекахъ. Примѣромъ человѣка свѣтски-образованнаго, обязаннаго своимъ просвѣщеніемъ монастырямъ, можетъ служить Левъ Философъ, архіепископъ ѳессалоникійскій. Онъ былъ замѣчательнымъ ученымъ

---

[1]) *Τυπικὸν Ἀτταλειάτου, Σάθας, τ. I, σ.* 66—68.

[2]) Mélanges d' archeologie et d' histoire, t. VI, p. 187.

своего времени. Вся жизнь его была посвящена наукѣ. Получивъ предварительное образованіе въ Константинополѣ, Левъ отправился на островъ Андросъ, гдѣ слушалъ философію, риторику и математику у извѣстнаго учителя Михаила Пселла Старшаго. Школа Пселла помѣщалась при одномъ изъ монастырей острова, которые славились своими богатыми библіотеками, вмѣщавшими въ громадномъ числѣ самыя разнообразныя произведенія ума человѣческаго. Исчерпавъ всю мудрость своего учителя и познакомившись съ книжными сокровищами Андроса, Левъ далеко не былъ удовлетворенъ этимъ и предпринялъ путешествіе по византійскимъ монастырямъ, рылся въ ихъ библіотекахъ, проводилъ дни и ночи въ изученіи рукописей и такимъ образомъ достигъ блестящей эрудиціи въ риторикѣ, философіи, математикѣ, геометріи, астрономіи и другихъ наукахъ. Византійскіе историки съ удивленіемъ разсказываютъ о необыкновенныхъ познаніяхъ, какія Левъ почерпнулъ въ монастырскихъ библіотекахъ [1]).

Что касается до лицъ съ спеціально богословскимъ образованіемъ, получившихъ его въ монастыряхъ, то прекрасными примѣрами въ этомъ случаѣ могутъ служить сами монахи. Монахи высоко цѣнили книжныя сокровища, бывшія у нихъ въ распоряженіи, и извлекали изъ нихъ всю пользу, какую они могли дать. Многіе изъ нихъ славились своею ученостію и оставили послѣ себя письменные памятники, свидѣтельствующіе о любви ихъ авторовъ къ просвѣщенію и наукѣ. Такъ, монахъ Петръ, впослѣдствіи епископъ Аргоса, съ любовію изучалъ богословскія и иныя науки и достигъ въ нихъ большихъ познаній [2]). Препод. Никонъ Метаноите, прославившійся своими миссіонерскими подвигами на Критѣ, оставилъ нѣсколько и письменныхъ

---

[1]) Theophanis Continuati, p. 192. Cedrenus, t. II, p. 170. Zonara, col. 23 (Migne, t. CXXXV). Hamartolus, p. 840, Glycas, p. 540. *Μηλιαράκης, Κυκλαδικὰ ἤτοι γεωγραφία καὶ ἱστορία τῶν Κυκλάδων νησέων, σ.* 378. *Ἐν Ἀθήν.* 1874.

[2]) Acta Sanctorum, Febr., t. I, p. 611.

трудовъ, а именно: „О нечестивой вѣрѣ агарянской“. чинъ „Отреченія отъ армянства“ и письмо къ одному затворнику о незаконномъ отлученіи. Монахъ Григорій написалъ житіе своего учителя Василія Новаго, въ которомъ изложилъ между прочимъ христіанскій взглядъ на мытарства. Основатель Аѳонской лавры св. Аѳанасій написалъ очень обширный уставъ. Онъ содержитъ въ себѣ историческія свѣдѣнія объ устройствѣ лавры. дисциплинарныя предписанія для монаховъ, церковный уставъ и завѣщаніе. Уставъ св. Аѳанасія имѣетъ великое значеніе для исторіи Аѳона. Онъ проливаетъ свѣтъ на раннія времена жизни монаховъ на Аѳонѣ, рисуетъ внутренній бытъ аѳонской киновіи, сообщаетъ драгоцѣнныя свѣдѣнія о различныхъ сторонахъ монашеской жизни и т. д. Уставъ весьма важенъ и въ литургическомъ отношеніи. Языкъ этого произведенія заслуживаетъ всякой похвалы. Симеонъ, игуменъ монастыря Маманта. не безъ основанія получилъ наименованіе Новаго Богослова. Онъ оставилъ послѣ себя весьма много сочиненій. Изъ нихъ извѣстны: слова къ инокамъ, бесѣды о вѣрѣ и нравственности къ мірянамъ и монахамъ, о молитвѣ, о трехъ видахъ молитвы, главы дѣятельныя и богословскія, главы богословскія и созерцательныя, оглашенія и др. Главный предметъ твореній Симеона—духовное совершенствованіе человѣка. Онъ говоритъ о приготовленіи къ этому совершенствованію, излагаетъ средства самаго совершенствованія, преподаетъ наставленія о борьбѣ съ духовными страстями, указываетъ подвиги, которые вѣрнѣе ведутъ къ цѣли, и т. д. Писатель говоритъ обо всемъ на основаніи личнаго опыта, съ полнымъ знаніемъ духовной жизни человѣка. Его творенія—богатѣйшая сокровищница мыслей и наставленій о духовной жизни христіанина; они неотразимо дѣйствуютъ на душу читателя своею убѣдительностію и благочестивымъ тономъ. Симеонъ преподалъ въ нихъ глубокія тайны внутренняго подвижничества, которыхъ давно не излагали въ своихъ твореніяхъ христіанскіе учители. Справедливо поэтому

онъ названъ Новымъ Богословомъ.—Въ духѣ Симеона писалъ и ученикъ его Никита Стиѳатъ, посвященный своимъ учителемъ во всѣ тайны духовнаго любомудрія. Онъ былъ монахомъ Студійскаго монастыря, иноки котораго вообще славились своею ученостію [1]). Послѣ Стиѳата остались—подробное описаніе жизни Симеона Новаго Богослова и дѣятельныя главы, представляющія богатѣйшую сокровищницу нравственныхъ уроковъ и идей о духовной жизни человѣка. Кромѣ того ему принадлежитъ полемическое сочиненіе подъ заглавіемъ: „Книга противъ латинянъ", на которомъ собственно и основывается извѣстность Никиты, какъ писателя. Это сочиненіе трактуетъ о разногласіяхъ между церковію латинскою и греческою и опровергаетъ на основаніи св. Писанія, святоотеческихъ твореній и доказательствъ разума нововведенія латинянъ. Сочиненіе въ свое время имѣло большое значеніе. Полемическій трудъ Никиты вызвалъ противъ автора неудовольствіе императора Константина Мономаха, желавшаго изъ видовъ политическихъ дружить съ папою Львомъ IX. Это неудовольствіе простерлось до того, что царь приказалъ Никитѣ торжественно сжечь свою книгу въ присутствіи народа и кардинала Гумберта, литературнаго противника Стиѳата,—находившагося тогда въ Константинополѣ.—Св. Христодулъ, большой любитель книгъ и образованія, оставилъ послѣ себя уставъ, въ которомъ подробно и обстоятельно изложилъ свою жизнь и дѣятельность и преподалъ правила жизни монахамъ основаннаго имъ монастыря на Патмосѣ, а также завѣщаніе и добавленіе къ нему, гдѣ онъ сдѣлалъ новыя распоряженія дисциплинарнаго характера.—Монахъ Іоаннъ Георгидъ (XI—XII в.) извѣстенъ сочиненіемъ подъ названіемъ γνῶμαι (sententiae), которое состоитъ изъ избранныхъ нравственно-аскетическихъ и иныхъ изреченій библейскихъ и церковныхъ писателей,

---

[1]) Acta Sanctorum, Febr., t. I, p. 611.

а также философовъ классической древности. Здѣсь собраны сентенціи изъ библейскихъ книгъ Іова, пр. Іезекіиля, Соломона, твореній Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоуста, Іоанна Климака, сочиненій Эзопа, Платона, Аристотеля, Менандра, Демокрита, Лукіана, Филона и др. Писатель обладалъ большимъ знакомствомъ съ христіанской и классическою письменностію и составилъ образцовый сводъ мудрыхъ изреченій древности [1].—Пустынникъ Филиппъ прославился своею Діоптрой, руководствомъ къ жизни христіанской. Сочиненіе написано въ царствованіе Алексѣя I Комнина и имѣетъ форму діалога между душою и тѣломъ. Авторъ далъ душѣ роль ученицы, а тѣлу—учителя. Душа спрашиваетъ тѣло о предметахъ христіанской вѣры и нравственности, а тѣло отвѣчаетъ и поучаетъ. Твореніе посвящено разъясненію религіозно-нравственныхъ принциповъ христіанства, на основаніи отцовъ и учителей церкви. Все, сказанное здѣсь, строго православно и разумно. Филиппъ цитуетъ до 22 церковныхъ писателей. Все твореніе дышетъ благочестіемъ и любовію. Писатель горитъ желаніемъ приблизить человѣка къ Богу разъясненіемъ основъ христіанской вѣры и нравственности [2]. Но болѣе Филиппа извѣстенъ, какъ писатель, его современникъ Евѳимій Зигабенъ, монахъ одного изъ константинопольскихъ монастырей. Евѳимій пользовался большимъ уваженіемъ императора Алексѣя Комнина и его ученой дочери Анны Комниной. Онъ отличался обширною начитанностію и составилъ нѣсколько экзегетическихъ сочиненій, комментаріи на псалмы, четвероевангеліе и апостольскія посланія. Главное его сочиненіе носитъ заглавіе „Догматическое всеоружіе православной вѣры“ и представляетъ опроверженіе всѣхъ ересей, существовавшихъ до времени писателя. Оно составлено по порученію императора Алексѣя и издано

---

[1]) Migne, Patr. curs. c., ser. gr., t. CXVII, col. 1055—1056.

[2]) Migne, t. CXXVII, col. 703 squ,

съ похвальнымъ его отзывомъ. За это сочиненіе Евѳимія уподобляютъ Епифанію Кипрскому. Но Евѳимій далеко уступаетъ Епифанію: его трудъ носитъ компилятивный характеръ и стоитъ въ полной зависимости отъ литературы прежняго времени. Наибольшее значеніе въ „Панопліѣ" имѣютъ извѣстія о богомилахъ, мессаліанахъ и павликіанахъ. Послѣ монаха Іакова, современника Алексѣя Комнина, остались 48 писемъ къ императрицѣ Иринѣ, стихи о несчастіяхъ жизни и шесть проповѣдей на праздники въ честь Богородицы [1]). Аѳонскій протъ Иларіонъ, современникъ и родственникъ императора Алексѣя Комнина, составилъ правдивое и весьма любопытное повѣствованіе о скоромномъ злѣ, происшедшемъ на св. Горѣ отъ валаховъ; а монахъ Арсеній (XII в.) изъ монастыря Филоѳея на Аѳонѣ сдѣлалъ собраніе церковныхъ правилъ (canonum synopsis) [2]). Наконецъ нужно упомянуть объ Іосифѣ Пѣснописцѣ, написавшемъ очень много каноновъ, которые отличаются силою и глубиною чувства;—Саввѣ, біографѣ препод. Іоанникія Великаго;—Іоаннѣ Зонарѣ, постригшемся въ старости, знаменитомъ канонистѣ и историкѣ. Къ монашескому званію принадлежалъ и знаменитый византійскій писатель Михаилъ Пселлъ, который былъ свѣдущъ въ богословіи, философіи, исторіи, математикѣ, филологіи, ораторскомъ искусствѣ и даже медицинѣ.

Изъ южно-итальянскихъ монаховъ, кромѣ Нила россанскаго, о которомъ рѣчь была выше, глубокою эрудиціею отличался его ученикъ Варѳоломей; онъ въ совершенствѣ изучилъ нравственную философію и богословіе; основательно зналъ и свѣтскія науки [3]); написанное имъ житіе Нила отличается прекраснымъ гре-

---

[1]) Migne, Patr. curs. c., ser. graeca, t. CXXVII.

[2]) Migne, t. CXXXIII.

[3]) Encomium in s. patrem n. Bartholomaeum. Migne, t. CXXVII, col. 508.

ческимъ языкомъ. Николай, третій игуменъ (1153—1190) монастыря Николая Казолы близъ Отранто, имѣлъ разнородныя способности. Философъ и политикъ, библіофилъ и ученый, полемистъ и государственный человѣкъ, онъ принималъ очень дѣятельное участіе въ спорахъ между латинянами и греками, усердно заботился о внѣшнемъ и внутреннемъ благоустройствѣ своего монастыря, собиралъ въ его библіотеку цѣнные манускрипты и не пренебрегалъ собственноручно копировать лучшіе изъ нихъ, въ примѣръ всей братіи; послѣ него остались—уставъ, написанный (въ 1174 г.) для монастыря, въ которомъ онъ игуменствовалъ, и завѣщаніе [1]). Монахъ Нилъ, современникъ Филарета калабрійскаго († 1070), составилъ біографію этого послѣдняго, отличающуюся чистымъ и правильнымъ греческимъ языкомъ, а монахъ Лука, седьмой игуменъ Криптоферратскаго монастыря, написалъ житіе игумена Варѳоломея. Лука арментскій († 993) не только основательно былъ знакомъ съ св. Писаніемъ и твореніями св. отцевъ, но и съ произведеніями выдающихся свѣтскихъ писателей и философовъ. Онъ проникъ во всѣ тайны классической и христіанской философіи и прекрасно выяснялъ своимъ ученикамъ основы той и другой [2]). Наконецъ Нилъ Доксипатръ, первенствующій синкеллъ и архимандритъ, написалъ въ 1143 году, по просьбѣ короля Рожера, сочиненіе De majorum patriarcharum sedibus и, по волѣ Іоанна Комнина, номоканонъ, замѣчательный по сходству съ славянскою кормчею.

Въ восточныхъ патріархатахъ изъ монаховъ писателей и ученыхъ извѣстенъ Варѳоломей, инокъ эдесскій, жившій въ концѣ IX вѣка, человѣкъ великаго ума и обширной эрудиціи; онъ основательно былъ знакомъ съ литературою и нравами мухаммеданъ и арабовъ и въ своемъ сочиненіи, направленномъ противъ вѣроученія

---

[1]) Mélanges d'archéologie et d'histoire, t. VI, p. 177.

[2]) Acta Sanctorum, Oct, t. VI, d. 13, p. 338.

Мухаммеда (Elenchus et confutatio agareni), остроумно опровергаетъ догматы Корана, сообщая при этомъ интересныя данныя о происхожденіи, жизни, обычаяхъ и обрядахъ Мухаммеда и его послѣдователей. Варѳоломею приписывается и другой трактатъ, на основаніи близости его предмета съ первымъ, пріемовъ писателя и характера свѣдѣній,—подъ заглавіемъ Contra Mohammedem [1]). Монахъ іерусалимскій Іоаннъ (IX в.) составилъ разсказъ о происхожденіи иконоборческихъ движеній [2]). Антіохійскій монахъ, іеродіаконъ Абдалла Ибнъ-Фадель († 1056) перевелъ на арабскій языкъ Псалтирь, 66 бесѣдъ Іоанна Златоуста и его же толкованія на Евангеліе, а также 35 словъ Исаака Сирина. Кромѣ того онъ составилъ похвальное слово Исааку и многія другія сочиненія. Его переводы и творенія имѣли большое просвѣтительное значеніе для всей Сиріи [3]). Іеромонахъ Михаилъ антіохіецъ написалъ въ 1085 году, совмѣстно съ патріархомъ антіохійскимъ Іоанномъ, житіе Іоанна Дамаскина [4]). Но самымъ знаменитымъ изъ восточныхъ монаховъ дѣятелемъ въ области просвѣщенія въ IX—XIII вѣкахъ безспорно нужно считать Никона Черногорца († ок. 1092 г.). Никонъ по своему общественному положенію былъ церковнымъ учителемъ при антіохійскомъ патріархѣ, на обязанности котораго лежало не только наставлять въ истинномъ благочестіи монаховъ и мірянъ, но и рѣшать всѣ религіозно-нравственные вопросы и недоумѣнія, кѣмъ бы они ни предлагались. Съ этимъ служеніемъ стояла въ

---

[1]) Migne, Patr. curs. compl., ser. gr., t. CIV.

[2]) Migne, t. CIX, col. 11—12.

[3]) Порфирій, Списокъ антіохійскихъ патріарховъ, составленный Михаиломъ Брекомъ. Труды Кіевской дух. академіи. 1874. II. 417. Его же, Проповѣдники въ патріархатѣ антіохійскомъ. Труды Кіев. д. акад. 1879, № 9. стр. 38.

[4]) Списокъ антіохійскихъ патріарховъ М. Брека. Тр. Кіев. д. акад. 1874. II. 417.

тѣсной связи и литературная дѣятельность Никона. Онъ написалъ всего до шести сочиненій; но изъ нихъ пока извѣстны только Пандекты и Тактиконъ. Пандекты были написаны при антіохійскомъ патріархѣ Ѳеодосіи или при императорѣ Константинѣ Дукѣ, около 1060 года [1]). Ближайшимъ побужденіемъ къ ихъ составленію были неурядицы въ монастырѣ Луки Анаварзскаго, къ которымъ присоединился гладъ слышанія Слова Божія въ антіохійской церкви, томившейся тогда подъ игомъ мусульманъ. По своему содержанію Пандекты представляютъ compendium нравственно-практической стороны православной вѣры, нѣчто въ родѣ нравственной философіи въ приложеніи ко всѣмъ христіанамъ и особенно къ монахамъ. Въ 63 словахъ, составляющихъ всю книгу, Никонъ поясняетъ всѣ сколько нибудь важныя обязанности и цѣли истинно-христіанской нравственной жизни. При этомъ, по недовѣрію къ себѣ и для большей авторитетности книги, онъ излагаетъ нравственно-практическое ученіе словами священнаго Писанія и древнихъ отцовъ церкви. Такимъ образомъ его трудъ носитъ компилятивный характеръ. Не смотря на это, Пандекты представляютъ изъ себя нѣчто цѣльное, логическое и послѣдовательное и написаны по извѣстному плану. Книга Никона была принята современниками съ полнымъ уваженіемъ и называлась книгою богодухновенною, собранною и списанною „отъ многихъ и различныхъ божественныхъ книгъ ветхаго и новаго завѣта, наставляющи и поспѣшествующи подвизающихся на всякое дѣло духовное“. И дѣйствительно, Пандекты обнаруживаютъ въ писателѣ громадную начитанность въ святоотеческой литературѣ, давшую ему возможность представить пространный сводъ христіанскихъ нравственныхъ правилъ съ своего рода ученою обстановкою. Не безъ основанія поэтому книгу Никона относятъ

---

[1]) Порфирій, Списокъ антіохійскихъ патріарховъ Михаила Брека. Труды Кіев. д. академіи. 1874. II, стр. 418.

къ числу самыхъ лучшихъ произведеній средневѣковой византійской литературы. Что касается Тактикона, то въ немъ, въ видѣ посланій къ современнымъ Никону лицамъ, излагаются наставленія и предписанія касательно узаконенныхъ церковію праздниковъ и постовъ, пріобщенія отлученныхъ отъ своей паствы епископовъ и другихъ духовныхъ лицъ, книгъ истинныхъ и ложныхъ, антиминсовъ, божественныхъ службъ и другихъ предметовъ христіанскаго благочестія. Такимъ образомъ содержаніе втораго труда Никона—преимущественно литургическое [1]). И этотъ трудъ, подобно первому, свидѣтельствуетъ объ обширныхъ познаніяхъ писателя въ области тѣхъ предметовъ, о которыхъ онъ взялся трактовать [2]).

Но было бы историческою односторонностію усматривать во внутренней жизни византійскихъ монаховъ IX—XII вѣковъ одни только свѣтлыя явленія. Въ ней, какъ и во всякой сферѣ человѣческой жизни, были и темныя стороны, которыя стояли въ противорѣчіи съ сущностію и принципами монашества и были чужды идеалу истиннаго монаха.

Среди византійскихъ монаховъ было не мало такихъ, которые нарушали своею жизнію основу монашества—отреченіе отъ міра. По вступленіи въ монастырь, они не порывали окончательно связей съ міромъ, какъ того требуетъ идея монашества, но проникали въ міръ,

---

[1]) Сочиненія Никона до сихъ поръ не изданы въ подлинникѣ и остаются въ рукописяхъ. Въ 1645 году въ Острогѣ было сдѣлано неполное изданіе сочиненій Никона на *славянскомъ* языкѣ, перепечатанное въ Почаевѣ въ 1795 году.

[1]) Горскій и Невоструевъ, Описаніе славянскихъ рукописей Московской Синодальной библіотеки. Отд. II, ч. 3, стр. 37 и д. Москва. 1862. Калужняцкій, Обзоръ славянорусскихъ памятниковъ языка и письменности, находящихся въ библіотекахъ и архивахъ львовскихъ. Труды третьяго археологическаго съѣзда въ Россіи, бывшаго въ Кіевѣ въ 1874 г., т. II, стр. 246 и д. Срезневскій, Пандекты Никона Черногорца по древнему переводу. Записки Императорской Академіи Наукъ, т. XXI, с. 194—195.

жили по мірскому и вмѣшивались въ мірскія дѣла. Двукратный соборъ, состоявшійся въ 861 году, свидѣтельствуетъ въ четвертомъ своемъ правилѣ, что монахи не стыдились удаляться изъ монастырей въ міръ и жить въ городахъ вмѣстѣ съ мірянами. Такъ какъ зло это приняло большія размѣры, то соборъ опредѣлилъ подвергать отлученію всѣхъ монаховъ, промѣнявшихъ монастырь на мірскія жилища [1]). Омірщеніе коснулось даже аѳонскихъ монаховъ. Первый аѳонскій уставъ нашелъ необходимымъ запретить монахамъ сходить съ Горы и вступать въ сочадство или побратимство съ мірянами. Завязавшіе такія связи раньше отнюдь не должны были ходить въ домы мірянъ обѣдать, ужинать и гостить у нихъ [2]). „Мы, говоритъ монахамъ св. Симеонъ Новый Богословъ, удаляемся отъ міра, какъ отъ врага, а между тѣмъ любимъ мірянъ и все мірское болѣе, чѣмъ самого Христа“ [3]). „Оставили мы, монахи, міръ и все, что въ мірѣ, говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ, но не отвратились отъ него всею душею“ [4]). Въ омірщеніи обличаетъ монаховъ и Евстаѳій ѳессалоникійскій. По его словамъ, монахи давъ обѣтъ избѣгать міра, однако привязывались къ нему до того сильно, что казались принадлежавшими болѣе міру, чѣмъ святому монастырю [5]). Они безпрепятственно возвращались къ мірской жизни и охотно занимались мірскими дѣлами [6]). Монастырь видѣлъ ихъ рѣже, чѣмъ міръ и домы мірянъ [7]).

---

[1]) *Ῥάλλη καὶ Πότλη, Σύνταγμα, τ.* II, *σ.* 658—662.

[2]) *Πρῶτον τυπικὸν τοῦ ἁγίου Ὄρους*, § 14. Порфирій, Исторія Аѳона, часть III, стр. 271.

[3]) Symeonis Junioris Oratio XXVIII. Migne, t. CXX, c. 457.

[4]) Симеона Н. Б. слово 66. Душеполезное Чтеніе. 1880, I, стр. 390.

[5]) Eustathius, thessalonicensis metropolita, De simulatione, cap. 30. Migne, t. CXXXVI, col. 400. De emendanda vita monachica, cap. 116.

[6]) Eustathius, De simulatione, cap. 34. Migne, t. CXXXVI, col. 401.

[7]) Eustathius, De emendanda vita monachica, cap. 153.

Вообще монахи обнаруживали сильное тяготѣніе къ прежней мірской жизни и охотно предпочитали ее настоящей монастырской [1]).

Стремясь въ міръ, монахи не стѣснялись заниматься и мірскими дѣлами. Торговля была у нихъ самымъ обыкновеннымъ занятіемъ. Изъ перваго аѳонскаго устава усматриваемъ, что нѣкоторые изъ святогорскихъ монаховъ, купивъ огороды, перепродавали ихъ другимъ за болѣе выгодныя цѣны. Уставъ повелѣвалъ всячески устранять монаховъ отъ такого гибельнаго для души торга, а не исправляющихся навсегда прогонять съ Горы [2]). Уставъ постановилъ также, чтобы монахи не продавали другъ другу и мірянамъ выдѣланное ими виноградное вино, во избѣжаніе житейской заразы. Позволялось только производить *обмѣнъ* лишняго вина на предметы первой необходимости, да и то въ крайней нуждѣ [3]). Но рубимыя иноками сосны можно было и *продавать*, какъ монахамъ, такъ—въ случаѣ большой нужды—и мірянамъ [4]). Однако постановленія устава 971 года относительно торговли не вполнѣ соблюдались на Аѳонѣ. Типикъ 1046 года свидѣтельствуетъ, что нѣкоторые изъ святогорскихъ монаховъ и игуменовъ, построивъ мачтовыя лодки и скупивъ вина и нѣкоторыя иныя произведенія, отплывали въ Константинополь и другіе города и торговали ими, какъ купцы. Иные же, нагрузивъ суда строевымъ лѣсомъ, соснами, досками и смолою, отвозили все это съ Горы и продавали мірянамъ. На самой же горѣ лавра Карейская, вмѣсто монастыря, сдѣлалась торжищемъ, гдѣ монахамъ продавались и запрещенные предметы. Находя такой парядокъ дѣлъ ненормальнымъ, новый уставъ совершенно запре-

---

[1]) Eustathius, De emendanda vita monachica, cap. 111. 150. 152.

[2]) *Πρῶτον τυπικὸν τοῦ ἁγίου Ὄρους.* § 13. Порфирій, Исторія Аѳона, часть III, стр. 270—271.

[3]) Ibid., § 15, стр. 271.

[4]) Ibid., § 24, стр. 274.

тилъ торговлю лѣсомъ внѣ предѣловъ св. Горы, а торговлю другими произведеніями ограничилъ. Именно—монахамъ позволялось имѣть лишь небольшія лодки, на которыхъ они могли плавать до Ѳессалоники и Эна и обмѣнивать тамъ излишекъ своихъ произведеній на предметы первой необходимости. Лодки позволялось пріобрѣтать въ присутствіи прота и всей общины монаховъ и непремѣнно малыя. Большія суда рѣшено задерживать, за исключеніемъ тѣхъ, право на владѣніе которыми было предоставлено монастырямъ особыми хрисовулами византійскихъ императоровъ. Въ святые дни четыредесятницы монахамъ запрещалось производить и дозволенныя торговыя операціи. Постановивъ такое правило, уставъ однако нашелъ нужнымъ замѣтить, что оно состоялось *по снисхожденію*, въ виду весьма тяжелаго экономическаго положенія аѳонскихъ монастырей, которые и „одного дня не могли бы прожить на Горѣ, если бы не держали лодокъ для перевоза всего нужнаго монастырямъ и для продажи овощей и излишняго у нихъ вина“. Что касается Карейской лавры, то ей предписано было существовать по древнему уставу и не производить торга [1]).

Торговлею занимались не одни аѳонскіе монахи. Въ письмахъ Пселла сохранилось извѣстіе о нѣкоемъ инокѣ Иліи, который постоянно путешествовалъ по городамъ Византіи по своимъ коммерческимъ дѣламъ.— въ одномъ мѣстѣ покупалъ товаръ, а въ другомъ продавалъ [2]). Евстаѳій говоритъ о ѳессалоникійскихъ монахахъ, что „рынокъ видѣлъ ихъ чаще, чѣмъ монастырь“, и что „они охотнѣе оставляли обитель, чѣмъ торговую площадь“ [3]). Старшіе изъ монаховъ, которымъ поручались для руководства новопостриженники, прежде всего

---

[1]) *Δεύτερον τυπικὸν τοῦ ἁγίου Ὄρους*, § 2. 6. 12. Порфирій, Исторія Аѳона, часть III, стр. 281. 284. 286.

[2]) Psellus, t. V, p. 402—404.

[3]) Eustathius, De emendanda vita monachica, cap. 38.

преподавали имъ тайны торговаго рынка [1]). Вообще монахи, по его словамъ, сильно были заражены коммерческимъ духомъ, любили торговыя операціи, предпринимали изъ-за нихъ путешествія въ разныя мѣста Византіи и вполнѣ справедливо могли назваться людьми дѣловыми, торговыми (*πρακτικοί, πραγματικοί, ἐμποροικοί*) [2]).

Монахи не только занимались торговлею, но и брали на откупа чужія имѣнія и принимали на себя хлопоты по устройству мірскихъ дѣлъ [3]). По этимъ дѣламъ монахамъ иногда приходилось выступать въ судахъ въ качествѣ защитниковъ. Злоупотребленія этого рода были настолько серьезны, что патріархъ Іоаннъ Ксифилинъ вынужденъ былъ въ 1070 году сдѣлать постановленіе, которымъ строго воспрещалось монахамъ быть ходатаями по дѣламъ въ свѣтскихъ и духовныхъ судахъ. Этимъ правомъ они могли пользоваться только по особому патріаршему повелѣнію и при томъ исключительно по дѣламъ, касавшимся интересовъ церкви [4]).

Монахи являлись въ міръ и по другимъ причинамъ. Пселлъ, описывая въѣздъ Исаака Комнина въ столицу, замѣчаетъ, что въ этомъ торжествѣ немалое участіе принимали и монахи [5]). Они не чуждались присутствовать даже на свадьбахъ, къ великому соблазну гостей [6]). О томъ же, что монахи проникали въ царскіе дворцы, излишне и распространяться. Среди монаховъ особенно развита была страсть къ бродяжничеству. „Многіе изъ нихъ ходили по городамъ въ черныхъ одеждахъ и съ неостриженными волосами, лицемѣрно выставляя на видъ

---

[1]) Ibid., cap. 127.

[2]) Ibid., cap. 59. 61. 63. 116. 122.

[3]) Толкованіе Зонары на 3 правило IV вселенскаго собора.

[4]) Migne, t. CXIX, col. 760—761.

[5]) Psellus, t. IV, p. 232,

[6]) Psellus, t. V, p. 320. 322. Theophanis Continuati, p. 419. Hamartolus, p. 838.

свой постъ и неопрятность, обольщая простыхъ людей и оскорбляя монашескій обѣтъ. При этомъ одни, обращаясь съ мірскими мужами и женами, оглашая распутія демонскими ученіями, показывали видъ, будто молятся за народъ и проповѣдуютъ покаяніе. А другіе говорили, что они пришли въ города изъ пустыни по опредѣленію Божію, чтобы возвѣстить нѣчто будущее, и безстыдно, ради прибыли и платы, людямъ болѣе простымъ обѣщали какія-то блага" [1]).

Впрочемъ иногда монахи вынуждались оставлять свое уединеніе по волѣ высшей власти, поручавшей имъ выполненіе разныхъ дѣлъ гражданскихъ, государственныхъ, а по временамъ даже и военныхъ. Императоръ Левъ Философъ одною изъ своихъ новеллъ предоставилъ монахамъ право быть опекунами, на обязанности которыхъ лежало воспитывать и имѣть надзоръ за дѣтьми умиравшихъ и распоряжаться ихъ имѣніями [2]). Онъ же посылалъ противъ сарацинъ, въ качествѣ военачальника византійскихъ войскъ, монаха Студійскаго монастыря—Евстаѳія, который до постриженія былъ друнгаріемъ флота и заключенъ въ монастырь по подозрѣнію въ измѣнѣ [3]). При Василіи Болгаробойцѣ мятежника Варду Склира усмирилъ (979) аѳонскій монахъ Торникій [4]). Дѣятельнымъ помощникомъ Алексѣю I Комнину въ борьбѣ съ Вотаніатомъ былъ монахъ Іоаннъ Дука Кесарь, дядя императора Михаила VII Парапинака. Въ его сообществѣ Алексѣй осматривалъ Константинополь съ цѣлью развѣдать, какъ можно взять

---

[1]) Толкованіе Вальсамона на 42 пр. VI вс. собора. Сравн. 4 пр. Двукратнаго собора.

[2]) Zachariae, Jus graeco-rom., p. III, col. II, nov. LXVIII, p. 164—165.

[3]) Hamartolus, p. 781. 783.

[4]) Cedrenus, t. II, 430.

городъ, и ему же принадлежалъ планъ взятія столицы [1]). Монахи нерѣдко исполняли обязанности пословъ. Романъ Лакапинъ посылалъ въ Болгарію къ царю Петру для заключенія союза монаха Θеодосія Абуки [2]). Монахъ Іоаннъ, бывшій до постриженія ректоромъ, путешествовалъ, по порученію того же царя, въ Болгарію за царевичемъ Іоанномъ, союзникомъ Романа, возмутившимся противъ своего брата Петра, и привезъ его въ Византію [3]). Михаилъ Пселлъ уже въ монашескомъ званіи былъ посломъ отъ М. Стратіотика къ Исааку Комнину. Алексѣй I Комнинъ, по желанію своей матери, во всѣхъ походахъ имѣлъ при себѣ одного изъ почетнѣйшихъ монаховъ, который исправлялъ обязанности доместика. Когда онъ, по порученію императора Βοτανιάτα, велъ войну съ претендентомъ на византійскій престолъ Василаки, доместикомъ при немъ былъ монахъ Іоанникій. Этого Іоанникія Алексѣй, по свидѣтельству Анны, посылалъ и посломъ къ Василаки, когда послѣдній заключился въ Θессалоникѣ [4]). По словамъ же Вріеннія, посломъ отъ Алексѣя къ Василаки былъ Симеонъ, настоятель Ксенофонтовой обители на Аθонѣ [5]).

Монахи исправляли службу по центральному и областному управленію. Отъ патріарха Фотія сохранилось письмо, въ которомъ онъ утѣшалъ монаха логоθета Леонтія по случаю болѣзни одного изъ его друзей [6]). Одинъ изъ современныхъ Пселлу монаховъ киръ Іоаннъ былъ протонотаріемъ дрома [7]). При Констан-

---

[1]) Anna Comnena, Alexias, l. II, cap. 9.

[2]) Cedrenus. t. II, p. 309. Hamartolus, p. 831.

[3]) Theophanis Continuati, p. 419. Hamartol., p. 838.

[4]) Anna Comnena, l. I, cap. 8. 9.

[5]) Bryennius, l. IV, cap. 27.

[6]) Photii, patr. constantinop., epistolarum l. III, ep. 28. Migne, t. CII.

[7]) Psellus, t. V, p. 373.

тинѣ Мономахѣ сатрапомъ Болгаріи былъ евнухъ и монахъ Василій; онъ погибъ въ 1053 году въ войнѣ съ печенѣгами [1]). При патріархѣ Лукѣ Хрисовергѣ и съ его позволенія монахъ Макарій іерусалимлянинъ исправлялъ обязанность секретаря у логоѳета дрома Михаила Агіоѳеодорита [2]).

Монахи иногда занимали высшія государственныя должности. Однимъ изъ соправителей Романа II былъ монахъ и евнухъ Іоаннъ. Онъ насильственно былъ постриженъ Константиномъ Порфирогенетомъ за какія-то худыя дѣла (διά τινας ἀδέμνους πράξεις). При жизни Константина Іоаннъ находилъ полезнымъ скрываться отъ глазъ царя. Когда же онъ умеръ, Іоаннъ снялъ съ себя монашескія одежды, получилъ доступъ во дворецъ и сдѣлался близкимъ къ новому императору лицомъ, даже его соправителемъ. Тогдашній патріархъ Поліевктъ рѣзко протестовалъ противъ такого поведенія Іоанна, требовалъ отъ царя удалить его отъ дворца, но цѣли не достигъ. Іоаннъ управлялъ государствомъ до самой смерти Романа, послѣ чего снова надѣлъ монашескія одежды и сталъ проводить монашескую жизнь [3]). При Михаилѣ Пафлагонѣ первымъ министромъ былъ монахъ Іоаннъ Орфанотрофъ [4]), а при Вотаніатѣ — какой-то монахъ Михаилъ, урожденецъ Никомидіи [5]). Извѣстный византійскій писатель и государственный дѣятель XI вѣка Михаилъ Пселлъ, удалившись послѣ смерти Константина Мономаха на виѳинскій Олимпъ и постригшись здѣсь въ монахи, чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ покинулъ монастырь и возвратился въ Константинополь. Здѣсь онъ посвятилъ себя прежней государственной дѣятель-

---

[1]) Attaliota. p. 37. Cedrenus, t. II, p. 602. 607.

[2]) Толкованіе Вальсамона на 4 пр. Двукратнаго собора.

[3]) Cedrenus, t. II, p. 339.

[4]) Attaliota, p. 11. Zonara, col. 184.

[5]) Attaliota, p. 296—297.

ности и въ званіи монаха принималъ дѣятельное участіе при шести императорахъ [1]).

Монахи принимали участіе и въ политическихъ интригахъ. По смерти императора Александра (913), на жизнь его преемника и брата Константина былъ составленъ заговоръ доместикомъ схоларіевъ Константиномъ Дукою. Въ заговорѣ между прочимъ принималъ участіе монахъ Эладикъ. Измѣна была открыта, а измѣнники преданы достойному наказанію. Эладика публично били палками, потомъ одѣли въ рубище и, посадивъ на осла, возили по всему городу; наконецъ состоялся приговоръ о ссылкѣ и заточеніи его въ монастырѣ Далмата [2]). Стефанъ низвергъ своего отца Романа Лакапина при помощи монаха Маріана, сына Апирова, котораго Романъ очень любилъ [3]). Этотъ Маріанъ участвовалъ потомъ и въ низложеніи Стефана [4]). Монаху Захаріи при Константинѣ XIII былъ отрѣзанъ языкъ также за участіе въ политическомъ заговорѣ [5]).

Иные монахи до того увлекались политическою борьбою, обыкновенно страстною и захватывавшею всѣ слои византійскаго общества, что даже сами начинали мечтать о византійскомъ престолѣ. Таковъ былъ монахъ Ректоръ, который выдавалъ себя за свергнутаго съ престола императора Михаила Парапинака и добивался, при помощи норманна Роберта, византійскаго трона. По однимъ разсказамъ, Ректоръ принялъ самозванство вполнѣ самостоятельно и искренно, по другимъ же— онъ былъ орудіемъ въ рукахъ самого Роберта. Такъ или иначе, но Ректоръ одно время твердо былъ увѣ-

---

[1]) Безобразовъ, Византійскій писатель и государственный дѣятель Михаилъ Пселлъ. Часть I, стр. 186.

[2]) Theophanis Continuati, p. 384. Cedrenus, t. II, p. 279. 281. Zonara, col. 81. Hamartolus, p. 800.

[3]) Cedrenus, t. II, p. 323.

[4]) Ibid., p. 324.

[5]) Ibid., p. 483.

ренъ, что будетъ царствовать, однако надежды его не оправдались [1]). Впрочемъ подобнаго рода мечтанія нельзя назвать совершенно неосновательными; монашество не всегда служило препятствіемъ къ занятію императорскаго престола. Извѣстно, что императрицы Зоя и Ѳеодора изъ монастырей взошли прямо на византійскій тронъ [2]).

Необдуманное принятіе иноческаго званія—по увлеченію, подражанію, или по другимъ какимъ нибудь соображеніямъ, не имѣющимъ никакого отношенія къ подвижничеству,—иногда приводило къ тому, что нѣкоторые иноки самовольно слагали съ себя монашескій образъ. Такое самовольное слаганіе съ себя иноческаго образа практиковалось во времена Льва Философа такъ часто, что императоръ вынужденъ былъ издать особый законъ, которымъ повелѣвалось безпрекословно обращать въ монашеское званіе всѣхъ самовольно оставившихъ его и обратившихся къ мірской жизни [3]). Вальсамонъ свидѣтельствуетъ, что и онъ зналъ нѣсколько лицъ, измѣнившихъ монашеству [4]). Примѣромъ въ данномъ случаѣ могутъ служить вышеупомянутый монахъ Іоаннъ, соправитель Романа II, и одинъ придворный времени Льва Философа—Константинъ, котораго царь насильно постригъ въ монахи по клеветѣ Самоны, а потомъ приблизилъ ко двору и одѣлъ въ мірскія одежды [5]). При Константинѣ Порфирогенетѣ къ мірской жизни обратился монахъ Маріанъ, снялъ съ себя монашескія одежды и получилъ званіе патриція [6]).

Но наиболѣе общимъ, замѣтнымъ и пагубнымъ порокомъ въ жизни византійскихъ монаховъ было *лице-*

---

[1]) Anna Comnena, l. I, cap. 12. 15.

[2]) Attaliota, p. 13. 16. Cedrenus, t. II, p. 537. 538.

[3]) Zachariae, Jus graeco-romanum, p. III, col II, nov. VIII, p. 79. 80.

[4]) Толкованіе Вальсамона на 2 пр. Двукратнаго собора. *Ῥάλλη καὶ Πότλη, Σύνταγμα, τ.* II, *σ.* 656.

[5]) Hamartolus. p. 792. 794.

[6]) Ibid., p. 849.

мѣріе (ὑποχρισις). Лицемѣріе въ нѣкоторой мѣрѣ было присуще всему средневѣковому византійскому обществу. Но крѣпче всего оно коренилось въ средѣ тогдашняго монашества. По словамъ Пселла, монахи его времени, хотя и стремились по внѣшности подражать анкеламъ, но въ душѣ были лицемѣрами. Они нисколько не заботились о своемъ нравственномъ совершенствѣ и объ усовершенствованіи другихъ, считая это дѣломъ маловажнымъ; но одни все время занимались прорицаніями и возвѣщеніемъ божественной воли, другіе—гаданіями о долговременности жизни, при чемъ нѣкоторымъ уменьшали предѣлы ея, а нѣкоторымъ увеличивали, инымъ же предсказывали безсмертіе; наконецъ третьи изъ монаховъ всегда носили на своемъ тѣлѣ вериги и выдавали себя за какихъ-то полубоговъ (κατὰ τοὺς παλαιοὺς Ἀκαρνᾶνας), способныхъ продолжительное время летать по воздуху, откуда они весьма быстро падаютъ, лишь только почувствуютъ земной запахъ. Пселлъ въ заключеніе говоритъ, что онъ часто видѣлъ такихъ монаховъ и многихъ изъ нихъ зналъ лично [1]). Симеонъ Новый Богословъ обличаетъ монаховъ въ лицемѣрной религіозности, въ любочестіи и властолюбіи [2]). Никита Хоніатъ, характеризуя монаховъ своего времени, также указываетъ на лицемѣріе, какъ видную черту въ ихъ жизни. Подвижники, по его словамъ, „только потому и монахи, что остригли волосы, перемѣнили платье и отпустили себѣ бороду“ [3]). Но особенно рѣзко выступаетъ эта черта въ характеристикѣ византійскаго монашества, сдѣланной Евстаѳіемъ, митрополитомъ ѳессалоникійскимъ. Евстаѳій посвятилъ на борьбу съ этимъ порокомъ, можно сказать, весь періодъ своей епископской дѣятельности. Онъ бичуетъ его во всѣхъ своихъ

---

[1]) Psellus, t. IV, p. 207—208.

[2]) Symeonis Junioris Oratio XXXII. Migne, t. CXX, col. 336. 483.

[3]) Nicetas Choniata, De Manuele Comneno, l. VII, cap. 3.

сочиненіяхъ, касающихся монашества, и въ особенности въ трактатѣ, спеціально посвященномъ этому пороку (*Περὶ ὑποκρίσεως*). Евстаѳій изображаетъ монаховъ всецѣло проникнутыми лицемѣріемъ; лицемѣріе въѣлось въ плоть и кровь ихъ, такъ что они „съ головы до ногъ стали сплошною ложью (*πεπλασμένους ὅλους ἐκ ποδῶν ἕως κεφαλῆς*)“. [1]). „Они умѣютъ, говоритъ онъ, поддѣлывать и самую походку, (передвигаясь) какъ старикъ, у котораго зудитъ въ тѣлѣ точно отъ муравьевъ, и стараясь показать, что они потеряли естественную крѣпость и дошли почти до омертвѣнія отъ воздержанія. И однако руки ихъ свидѣтельствуютъ совершенно о другомъ. Раздувшіяся отъ чрезмѣрнаго употребленія пищи, онѣ говорятъ противъ добродѣтельнаго мужа. Что же касается лица, то здѣсь другой обманъ. Борода или не чешется и вслѣдствіе подвижнической грязи и неразлучной съ нею всклокоченности дѣлается безобразною или съ благолѣпіемъ расчесывается и несетъ всю повѣшенную на нее добродѣтель честнаго старца... Что находится выше бороды (лицо, щеки), то подобно рукамъ, можетъ быть, также слишкомъ цвѣтетъ здоровьемъ отъ упитанности: но подвижникъ имѣетъ противъ сего искусно приготовленную бѣлую краску, которою онъ умѣетъ пользоваться въ совершенствѣ. Даже глаза, прекрасное зеркало души, свѣтильникъ тѣлу, солнце въ человѣческомъ тѣлѣ, украшеніе лица, даже и глаза у лицемѣра дѣлаются негодною вещью, такъ какъ онъ то омрачаетъ ихъ безвременною угрюмостію, то сжимаетъ и закатываетъ..... Равнымъ образомъ не позволяетъ аскетъ и языку своему дѣйствовать согласно съ природою, но больше молчитъ, наблюдая такъ называемое пиѳагоровское молчаніе. Когда же онъ найдетъ полезнымъ говорить, то издаетъ какой-то звукъ на подобіе летучей мыши, чтобы не дать замѣтить, что и онъ можетъ го-

---

[1]) Eustathius, De simulatione, cap. 36. Migne, t. CXXXVI, col. 396.

ворить. Вмѣсто членораздѣльныхъ звуковъ онъ только мычитъ, какъ бы опасаясь вмѣстѣ съ словами испустить духъ. Чѣмъ же иначе обнаружить свое подвижническое истощаніе, какъ не полной потерей языка!?" [1]) „Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, продолжаетъ Евстаѳій, эти лицедѣи добродѣтели посягаютъ даже на собственное тѣло... Нѣкоторые слегка соскабливаютъ ножикомъ поверхность кожи, гдѣ имъ заблагоразсудится, другіе обрѣзываютъ ногти вплоть до тѣла; иные же и напилкомъ подпиливаютъ ихъ; сдѣлавъ такую поддѣлку, показываютъ это зрителямъ—или наединѣ дѣтямъ, или открыто взрослымъ и утверждаютъ, что эти раны сдѣланы имъ во время ночной молитвы злыми демонами.... Я уже оставлю въ покоѣ подвижниковъ, которые днемъ носятъ желѣзныя латы..., а ночью, чтобы удобнѣе было спать, сбрасываютъ съ себя эту тяжесть, или которые намазываютъ кровію внутреннюю сторону желѣзныхъ веригъ, чтобы подумали, что желѣзо разъѣло у аскета тѣло до такой степени, что онъ началъ источать кровь" [2]). „Мнѣ припомнилось, говоритъ дальше Евстаѳій, нѣчто смѣшное и я хочу передать фактъ, который получилъ широкую извѣстность у мегалопольцевъ (константинопольцевъ) и насъ поразилъ такъ, что навсегда сохранился въ памяти. Когда ромеями управлялъ блаженной памяти Іоаннъ Комнинъ (1118—1142), былъ нѣкоторый мужъ, лукавый любитель отшельнической добродѣтели, заключенный въ тѣсное желѣзо, весь грязь, отвратительный смрадъ, несмываемая нечистота.... Онъ сначала считался по притворной добродѣтели за ангела, а впослѣдствіи показалъ себя по истинѣ демономъ, превзошедшимъ даже тѣхъ, которые тяжко погрѣшали противъ своей плоти,—онъ хитро придумалъ убавленіе собственнаго тѣла, глубоко будто бы разъѣдаемаго треніемъ

---

[1]) Eustathius, De simulatione, cap. 27—28. Migne, t. CXXXVI, col. 396—397.

[2]) Ibid., cap. 35, col. 404.

желѣза, подобно тому, какъ дерево (перепиливается) пилою. И выдумка дѣйствительно отвратительная не только по своему дѣйствію, но и по выполненію... Взявши легкое или печень животнаго и мелко изрѣзавъ его, такъ что получалось подобіе пережеванной массы, онъ прилѣплялъ это къ желѣзу и принималъ собесѣдниковъ; послѣ непродолжительной бесѣды онъ слегка сотрясался, какъ будто чувствовалъ боль отъ кусанія. Потомъ, опустивъ руку внутрь, гдѣ прилѣпилъ легкое, и соскобливши, выносилъ на свѣтъ отвратительное средство (своего обмана) и, болѣзненно воскликнувъ: „о, мое тѣло!"—искусно потрясалъ имъ, такъ что часть отвратительнаго вещества, издавая запахъ гнили, падала на землю, а другая оставалась во впадинахъ подъ ногтями. Смывъ (съ руки) этотъ грязный ручей, онъ возбуждалъ большое удивленіе въ незнающихъ (его тайны), будучи достоинъ истиннаго пожранія не только здѣсь, но и червей тамъ" [1]).

Монахи надѣвали на себя маску лицемѣрія главнымъ образомъ ради матеріальныхъ выгодъ. Не смотря на обѣтъ нестяжательности, они были очень привязаны къ богатству. Евстаѳій ѳессалоникійскій, указавъ на обманы, къ какимъ прибѣгали монахи-лицемѣры, продолжаетъ: „Подобнаго рода обманы они совершаютъ съ цѣлью прослыть за святыхъ, а вмѣстѣ, думаю, затѣмъ, чтобы подъ видомъ медицинскихъ средствъ получить вина и масла и для принятія внутрь. Извлеченіе изъ всего выгоды—первая цѣль, на которую обращено все ихъ вниманіе" [2]). Многіе изъ нихъ принимали и монашество исключительно изъ-за матеріаль-

---

[1]) Eustathius. De simulatione, cap. 36. Срав. Eustathius, Ad Stylitam quemdam, cap. 35. Migne, t. CXXXVI, col. 232. 233. De emendanda vita monachica, cap. 17. Migne, t. CXXXV, col. 742.

[2]) Eustathius, De simulatione, cap. 35. Migne, t. CXXXVI, c. 404.

ныхъ разсчетовъ [1]), надѣясь въ монастырѣ скоро достигнуть обогащенія [2]). „Монахи, говоритъ Евстаѳій въ одномъ мѣстѣ, обращаютъ свое званіе въ средство наживы, похищаютъ, собираютъ сокровища и строютъ для нихъ обширные магазины“ [3]). „Этотъ классъ людей, продолжаетъ свой разсказъ о монахахъ Евстаѳій, посредствомъ постриженія пріобрѣтаетъ себѣ право на торговлю. Ибо, не употребляя мяса и будучи довольны скудною пищею, они получаютъ отъ этого прибыль; они не страшатся и сборщиковъ податей, которые могли бы уменьшить ихъ барыши. Они разводятъ виноградники, заботятся о садахъ, размножаютъ стада всякаго рода животныхъ... и дѣлаютъ все, посредствомъ чего можно доказать, что они принадлежатъ міру“ [4]). Монахи употребляли всевозможныя мѣры къ личному обогащенію и къ обогащенію своихъ монастырей. Такъ они, вопреки соборному предписанію [5]), принимая постриженіе, не дѣлали завѣщаній относительно собственныхъ владѣній, но удерживали ихъ за собою. Очень многіе впрочемъ добровольно лишали себя отцовскихъ и лично пріобрѣтенныхъ имѣній, но потомъ, жалѣя о потерянномъ, возвращали ихъ обратно. Торговля была самымъ обыкновеннымъ средствомъ обогащенія монаховъ. Монахи нерѣдко прибѣгали для личнаго обогащенія и къ такимъ нечестнымъ средствамъ, какъ воровство [6]). Особенно въ этомъ были повинны экономы и казначеи монастырей [7]). Евстаѳій съ особенною ѣдко-

---

[1]) Eustathius, De emendanda vita monachica, cap. 104. Migne, t. CXXXV, col. 814.

[2]) Ibid., cap. 150, col. 854.

[3]) Ibid., cap. 25, col. 749—750.

[4]) Ibid., cap. 60, col. 779.

[5]) 6 правило Двукратнаго собора.

[6]) Житіе Михаила Малеина. Душепол. Чтеніе, 1890, кн. XI, с. 295.

[7]) Eustathius, De emendanda vita monachica, cap. 119. 151. Acta Sanctorum, Iun. t. I, d. 2, p. 240.

стію обличаетъ распорядителей монастырскимъ имуществомъ, которые и сами крадутъ, и ублаготворяютъ своихъ духовныхъ отцовъ и даже пріобрѣтаютъ воровствомъ благословеніе и похвалы; порицаетъ хваленую монашескую опытность, состоявшую въ томъ, какъ изъ многаго показать самую малую часть сбора, какъ подороже продать что нибудь и т. п. [1]). Заботясь о личномъ обогащеніи, монахи усердно хлопотали и объ обогащеніи своихъ монастырей [2]). Евстаѳій ѳессалоникійскій рисуетъ такую картину обиранія монахами мірянъ въ пользу своихъ монастырей. „Приманивъ хитростію простаковъ, лукавые монахи завлекаютъ ихъ къ себѣ; сначала, вымывъ ихъ въ теплой банѣ, что̀, на подобіе святой воды, служитъ у нихъ нѣкоторымъ мистическимъ предварительнымъ дѣйствіемъ, приводящимъ человѣка въ благопріятное настроеніе, предлагаютъ имъ пріятную пищу и питье. Впрочемъ это даже не благовидный предлогъ, какъ бы пожалуй сказалъ другой, а просто дѣтская приманка. Большую часть они сами же поглощаютъ и требуютъ, чтобы гости были имъ благодарны за угощеніе. Но вотъ, угостивъ ихъ кое-какъ, они пускаютъ въ ходъ и духовную приманку: они хвалятся своимъ воздержаніемъ,—они, не соблюдающіе никакого различія въ пищѣ, говорятъ о томъ, какъ они по своей добродѣтели чужды голода и жажды,—они, пресыщенные; и какъ они потомъ легко бодрствуютъ вслѣдствіе необремененности тѣла. Пустившись въ святую философію, они замѣчаютъ, что обремененный желудокъ столько же неудобенъ для блага, сколько и для сна. Они предъявляютъ въ видѣ похвальбы и видѣнія, и богоявленія, и чудотворенія, и другое тому подобное; всѣмъ этимъ набожный умъ и любитель божественнаго оперяется и боголюбиво возгорается желаніемъ горняго. Когда, такимъ образомъ очаровавъ

---

[1]) De emendanda vita monachica, cap. 129.

[2]) Ibid., cap. 123. 166.

своего слушателя, они привлекутъ его соблазнами духовнаго убѣжденія къ постриженію и онъ будетъ ссылаться на суровость монашеской жизни и станетъ говорить, что ради этого самаго онъ медлитъ постриженіемъ, тогда они тотчасъ запоютъ другую пѣсню; завлекая намѣревающагося постричься, они обѣщаютъ ему безтрудную святость, спасеніе безъ пота, близость къ Богу безъ всякаго посредства, входъ въ рай, отъ котораго будетъ удаленъ огненный мечъ,—добродѣтель, для достиженія которой не будетъ необходимости обмываться потоками пота, жатву безъ посѣва и пашни, самородящійся сборъ винограда, плаваніе столько же безопасное, сколько и прибыльное, и другія также привлекательныя вещи. И вотъ, когда они научатъ и убѣдятъ, что совершенство достигается вовсе не трудами, и соблазнятъ человѣка, когда обманутый окажется уловленнымъ внутрь сѣтей со всѣмъ своимъ достояніемъ, имѣніями и деньгами, тогда-то они покажутъ, каковы они въ своей наукѣ и что они посредствомъ ея могутъ доказать. Очистивъ пазуху пришельца, исполнивши желаніе своего сердца, они отпускаютъ его свободно гулять на волю, такъ какъ въ немъ не оказалось де и слѣда добродѣтели... Если онъ какъ нибудь вздумаетъ ворчать, тогда сейчасъ же найдется много противъ него: и что ты за человѣкъ и какая въ тебѣ сила и какая отъ тебя польза? Они пригрозятъ этому человѣку, что онъ лишится и остальнаго, что ему было оставлено по общему соглашенію при отпущеніи на свободу; они сошлются при этомъ на правило и свой почтенный уставъ, по которому каждый изъ братьевъ обязывается къ нестяжательности,—у нихъ, такихъ стяжателей" [1]). Дѣйствуя такими и подобными путями, монахи пріобрѣтали большія имѣнія, при чемъ нисколько не сообразовались съ величиною своихъ монастырей, такъ что

---

[1]) Eustathius, De emendanda vita monachica, cap. 120—121. Migne, t. CXXXV, col. 825. 828.

нерѣдко незначительные монастыри обладали очень большими владѣніями [1]). Они не пренебрегали даже церковными имуществами, стараясь и ихъ присвоить себѣ [2]). Словомъ, они очень много хлопотали объ имущественныхъ владѣніяхъ, даже больше тѣхъ мірянъ, которые любятъ удовольствія здѣшней жизни [3]).

Обладая богатыми матеріальными средствами, монахи сообразно съ ними вели и обыденную свою жизнь. Поэтому въ ней было немало такихъ недостатковъ, которые свойственны лишь богатой средѣ и стоятъ въ прямой зависимости отъ имущественнаго благосостоянія. Такова напр. праздность, неразлучная спутница матеріально-обезпеченнаго человѣка. Она царила и въ жизни средневѣковаго византійскаго монашества, для котораго была „великимъ и опаснымъ зломъ“ [4]). Въ монашествѣ сильно было распространено и чревоугодіе. „Ты не долженъ, обращается Евстаѳій къ монаху, долго завтракать, чтобы не показаться тебѣ празднымъ,—чрезмѣрно обѣдать, чтобы не отягощать своего тѣла и не быть чрезъ это нерадивымъ въ дѣлѣ“ [5]). „Когда какой нибудь худощавый и такъ сказать изможденный человѣкъ, говоритъ Евстаѳій въ другомъ мѣстѣ, вступая въ монашество и становясь подвижникомъ, очень скоро жирѣетъ, толстѣетъ и разширяется, превосходя въ этомъ отношеніи откармливаемыхъ въ особыхъ мѣстахъ животныхъ....., то какъ онъ можетъ утверждать, что онъ монахъ, а не оселъ или быкъ скорѣе?“ [6]). Монахи нерѣдко пользовались самымъ изысканнымъ и богатымъ столомъ. „Многіе пользуются лишь произведеніями зем-

---

[1]) Eustathius, De emendanda vita monachica, cap. 34, col. 758.

[2]) Ibid, cap. 184.

[3]) Nicetas Choniata, De Manuele Comneno, l. VII, cap. 3.

[4]) Eustathius, De emendanda vita monachica, cap. 44.

[5]) Ibid., cap. 202. Сравн. cap. 64.

[6]) Ibid., cap. 61.

ли, ты же, обращается Евстаѳій къ монаху, большею частію дарами моря, отъ котораго получаешь роскошные обѣды, какихъ не имѣютъ мірскіе устроители пировъ" [1]). Монахи не чужды были и пьянства [2]). Съ богатствомъ нерѣдко бываютъ неразлучны роскошь и изнѣженность; жизнь византійскихъ монаховъ въ достаточной степени оправдывала и это. „Человѣкъ, въ удовольствіяхъ проводящій жизнь, слабъ, говоритъ Евстаѳій, и не можетъ пользоваться собственными ногами... Онъ вынужденъ пользоваться помощію другихъ, когда ему нужно перемѣнить мѣсто. Ты, обращается писатель къ монаху, думаю, не сознаешься въ этомъ порокѣ, но самое дѣло изобличитъ тебя въ томъ, что ты несправедливо отказываешься. Ибо постоянныя удовольствія, весьма частыя бани, тѣ, которые слѣдуютъ и предшествуютъ тебѣ (какъ не прилично), и т. п.—вотъ доказательства твоей изнѣженности" [3]). Въ другомъ мѣстѣ, сказавъ о невзгодахъ, которыя выпадали на долю монаховъ еще въ то время, когда они жили въ міру, Евстаѳій продолжаетъ: „Когда же, оставивъ міръ, они приходятъ въ уединеніе и рѣшаются посвятить себя Богу, они блистаютъ болѣе, чѣмъ въ мірѣ. Они часто смываютъ въ баняхъ грязь съ собственнаго тѣла и такъ набиваютъ свое чрево, что не могутъ нести натуральной тяжести (т. е. своего тѣла) и возлагаютъ ее на сильныхъ муловъ. Они никогда не рѣшатся идти пѣшкомъ и совершенно отказываются отъ самой земли. Скорѣе персъ у Ксенофонта воспользуется ногами для путешествія или Кентавръ осѣдлаетъ коня, чѣмъ они будутъ ходить на собственныхъ ногахъ. Вотъ великосхимникъ, умершій, какъ самъ исповѣдалъ, для земли, опровергаетъ это нежеланіемъ жить естественно и не дѣлаетъ движенія по требованію животныхъ потребно-

---

[1]) Eustathius, De emendanda vita monachica, cap. 55. 178.

[2]) Ibid., cap. 64. 127. 158. Psellus, t. V, p. 177 — 181. 424—428.

[3]) Ibid., cap. 56. Срав. cap. 127.

стей, а сажаетъ себя на подъяремныхъ животныхъ и притомъ будто незначительное бремя и несется въ сообществѣ неразумныхъ. Конечно не все же тебѣ ногами топтать землю, нужно и прокатиться по дорогѣ, но только.... по уважительнымъ причинамъ" [1]). Особенно много нестроеній вносили въ монашескую жизнь тѣ иноки, которые привлечены были въ монашество путемъ соблазна и обмана. Они, удерживая изъ монашескаго чина одну только одежду, являлись самыми упорными распространителями зла въ монастыряхъ. Игумены потворствовали имъ во всѣхъ ихъ страстяхъ, явно позволяли заниматься общественными дѣлами и снисходительно относились ко всѣмъ ихъ похожденіямъ [2]).

Не соблюдающіе обѣта нестяжательности, нарушители его ни во что вмѣняли и обѣтъ послушанія [3]). Въ одномъ письмѣ патріарха Фотія къ монаху и анахорету Аѳанасію есть извѣстіе о томъ, что монахи неизвѣстнаго по имени монастыря не оказывали повиновенія своему игумену. Патріархъ рѣзко обличаетъ иноковъ за возстаніе и доказываетъ, что ихъ поступокъ такъ же неразуменъ, какъ неразумно было бы неповиновеніе стада пастуху, корабельщиковъ кормчему и т. п [4]). Особенно сильный антагонизмъ существовалъ между монахами и мѣстною епархіальною властію. Примѣромъ такой борьбы можетъ служить столкновеніе Евстаѳія, митрополита ѳессалоникійскаго, съ монахами своей митрополіи. Честный и прямодушный Евстаѳій, нашедши нравы въ подвѣдомственныхъ ему монастыряхъ на низкой ступени, энергично принялся за исправленіе ихъ. Но добросовѣстное отношеніе строгаго пастыря къ своимъ обязан-

---

[1]) Eustathius, De emendanda vita monachica, cap. 26—28. Сравн. Ibid., cap. 122. Zonara, col. 178.

[2]) Ibid., cap. 122.

[3]) Ibid., cap. 33, 171.

[4]) Photii, patr. const., epistolarum l. II, ep. 73. Migne, t. CII, col. 884.

ностямъ возбудило сильный ропотъ среди монаховъ и создало ему много враговъ. Они составили заговоръ противъ Евстаѳія, результатомъ котораго было временное удаленіе (около 1185 года) его съ митрополичьей каѳедры. „Итакъ, ненависть изгнала меня, какъ чужаго, говоритъ объ этомъ Евстаѳій въ своемъ посланіи къ ѳессалоникійцамъ. И пусть бы она шла отъ многихъ и уважаемыхъ лицъ, чтобы я, узнавши, что ненавистенъ всѣмъ, могъ исправиться или совсѣмъ скрыться изъ среды человѣческаго общества. Но вѣдь возстаютъ на меня люди ничего не стоющіе и говорятъ мнѣ: нѣтъ ему спасенія ни у Бога, ни у людей“ [1]). Въ чемъ именно проявлялось непослушаніе монаховъ въ отношеніи къ Евстаѳію и что ему пришлось вынести отъ нихъ за исполненіе своего долга,—съ этимъ онъ знакомитъ въ своемъ трактатѣ „Объ исправленіи монашеской жизни“. Монахи, по словамъ Евстаѳія, тяготились принимать благословеніе отъ архіерея, считая себя, по скудоумію, выше его [2]), не только не оказывали ему любви [3]), но презирали и ненавидѣли его [4]). Едва принявъ постриженіе и сдѣлавшись Христовыми агнцами, монахи, не какъ агнцы, а какъ слоны, нападали на архіерея, гнали его и старались всячески освободиться изъ-подъ его власти [5]). Въ своемъ протестѣ они доходили до явной хулы на Святаго Духа. Хотя они и совершали поминовеніе архіерея при богослуженіяхъ въ монастырскихъ храмахъ, но дѣлами это далеко не отъ искренняго сердца и не искренними устами. Они не признавали за епископомъ права суда [6]), учительства [7]), утвержденія игумена, а также

---

[1]) Eustahius, Epistola ad thessalonicenses, cap. 13. Migne, t. CXXXV, col. 1041.

[2]) Eustathius, De emendanda vita monachica, cap. 8.

[3]) Ibid., c. 50.

[4]) Ibid., cap. 167. 187.

[5]) Ibid., cap. 133. 155.

[6]) Ibid., cap. 132.

[7]) Ibid., cap. 183.

монастырскаго клира [1]) и считали грѣхомъ преклонять голову предъ нимъ во время чтенія тайноводственной молитвы [2]) и т. п. На увѣщанія со стороны Евстаѳія и на доказательства о незаконности такихъ отношеній монаховъ къ митрополиту они отвѣчали ему гнѣвомъ и поношеніями. „Твой гнѣвъ, обращается Евстаѳій къ монаху, подобный змѣиному, я видѣлъ. Ты не только шипишь, изрыгаешь смертельный ядъ, но и направляешь его на все, находящееся во свѣтѣ и во тьмѣ. Отъ тебя не только не безвреденъ тотъ, кто весьма мало преступилъ противъ тебя, но даже и тотъ, кто едва огорчилъ тебя“ [3]). Столкновеніе ѳессалоникійскаго митрополита Евстаѳія съ монахами было конечно не единственнымъ фактомъ въ жизни средневѣковаго византійскаго монашества. Вальсамонъ говоритъ, что въ его время многіе монахи утверждали, что они не подвѣдомы никакой церковной власти [4]).

Наконецъ иные монахи не исполняли и третьяго основнаго иноческаго обѣта—дѣвства. Вальсамонъ говоритъ, что во дни святѣйшаго патріарха киръ-Луки (1156—1169) онъ видѣлъ одного монаха, Леонтія Музака, который явился на соборъ въ воинской одеждѣ и не согласился разлучиться съ женщиною, незаконно жившею съ нимъ въ брачномъ общеніи, котораго за это съ суровостію одѣли въ монашескую одежду, предали въ заключеніе и подвергли другимъ тяжкимъ наказаніямъ [5]).

---

[1]) Eustathius, De emendanda vita monachica, cap. 185.

[2]) Ibid.

[3]) Ibid., cap. 44.

[4]) Толкованіе Вальсамона на 8 пр. IV всел. собора.

[5]) Толкованіе Вальсамона на 44 пр. VI вс. собора.—Евстаѳій ѳессалоникійскій говоритъ о нѣкоторыхъ монахахъ слѣдующее:... *Καὶ αὐχεῖ (μοναχός) καὶ παῖδας γεωργικοὺς ποριζόμενος. Καὶ τοῦτο μὲν κτηματικόν. Ἰνατὶ δε καὶ παιδίσκας, καὶ αὐτὰς ἀσυμμέτρους τῷ τῶν παιδῶν ἀριθμῷ, ὡς ὑπερεκπίπτειν τῷ πληθυσμῷ* (De emend.

Изъ другихъ недостатковъ въ жизни монаховъ въ IX—XII вѣкахъ выдавалось ихъ невѣжество и презрѣніе къ научному образованію. Евстаѳій съ особенною ѣдкостію бичевалъ этотъ ихъ недостатокъ и сильно возставалъ противъ ненависти и враждебнаго отношенія монаховъ къ научному знанію. „Народъ этотъ, говоритъ онъ о нихъ, ненавидитъ и знаніе... Когда человѣкъ знатный, свѣдущій въ наукахъ, склонный къ мудрости и обогащенный знаніями, приходитъ въ монастырь, какъ въ пристань, монахи, лишь только узнаютъ объ этомъ, тотчасъ единодушно возстаютъ противъ него; вооружившись оружіемъ гнѣва, они забрасываютъ такого мужа, вмѣсто каменьевъ, бранными словами и, не имѣя возможности проглотить его подобно Лестригонамъ [1]), выталкиваютъ изъ своей пристани. Они признаютъ такого человѣка совсѣмъ безполезнымъ для нихъ: монастырь, говорятъ, вовсе не нуждается въ ученыхъ“.... „Наши монахи предпочитаютъ необразованность и совершенную простоватость, и ради этого ссылаются на изреченіе, *яко не познахъ книжная, вниду въ домъ Господень* (Псал. LXX. 60), что̀ однако же составляетъ жалкое извращеніе смысла словъ Давидовыхъ“ [2]). Въ частности монахи возставали противъ богословія и отрицали пользу его изученія. „Ты, обращается Евстаѳій къ монаху, не изслѣдуешь природы, не заботишься о дѣлѣ и не разсуждаешь о богословіи... Ты ничего не понимаешь въ богословіи и попираешь всякую книгу, гдѣ ни встрѣтишься съ нею, даже если въ ней нѣтъ ничего о твоемъ монашествѣ, и заглушаешь свои чув-

---

vita monachica, cap. 122)? А по словамъ одного анонимнаго греческаго писателя средневѣковой эпохи, современные ему «монахи, хвалившіеся дѣвственностію, безъ стыда жили вмѣстѣ съ монахинями». Hergenröther, Photius, Patriarch von Constantinopel, B. III, S. 838. (Авторъ излагаетъ содержаніе рукописнаго сочиненія, хранящагося въ Мюнхенской библіотекѣ).

[1]) Гомера Одиссея, X, 46.

[2]) Eustathius, De emendanda vita monachica, cap. 126.

ства для священныхъ словъ. И я думаю, ты для того удаляешь и гонишь отъ себя священныя книги, чтобы какъ нибудь онѣ не обличили твоихъ дѣлъ" [1]). „Вы, обращается онъ къ монахамъ въ другомъ мѣстѣ, желаете изгнать богослововъ и всѣхъ имъ подобныхъ? Такъ для васъ безполезны тѣ, которые разсуждаютъ о божественныхъ вещахъ? О, Фавстъ, Далматъ, Ѳеодоръ Студитъ, Епифаній Кипрскій, о, всѣ тысячи св. монаховъ, подобныхъ имъ! Такъ ли вы жили? такъ ли ни во что и вы ставили богослововъ?" [2]) Не заботясь объ образованіи, монахи не берегли и литературныхъ сокровищъ, средоточіемъ которыхъ въ то время были главнымъ образомъ монастыри. Евстаѳій рѣзко упрекалъ монаховъ за растрату книгъ. „Ты поступаешь по-іудейски, обращается онъ къ монаху: само Ѵпостасное *Слово* Божіе ты конечно не имѣешь возможности продать, но ты отдаешь *слова* Его всѣмъ желающимъ купить и при томъ не за достойную цѣну, а за то, что̀ тебѣ выкинутъ за нихъ, подобно продавцамъ людей и ворамъ, которые, теряясь отъ страха, дешево цѣнятъ благородныхъ лицъ и дорогія вещи. Ахъ ты, невѣжда! Зачѣмъ ты хочешь сдѣлать монастырскую библіотеку пустою подобно душѣ своей? Зачѣмъ, не имѣя самъ никакихъ познаній, ты лишаешь библіотеку драгоцѣнныхъ въ научномъ отношеніи сокровищъ? Оставь библіотекѣ скрывать въ себѣ драгоцѣнности! Послѣ тебя войдетъ кто нибудь или изучившій науки, или только любознательный; тотъ, изслѣдовавъ книги, будетъ мудрѣе прежняго, и этотъ найдетъ что нибудь для себя. Да и тебѣ не худо бы поучиться!" [3]) Изъ собственнаго опыта Евстаѳій представляетъ примѣръ нерадѣнія о книгахъ и невѣжества монаховъ. Онъ прослышалъ, что въ одной изъ монастырскихъ библіотекъ хранится замѣчательный ко-

---

[1]) Eustathius, De emendanda vita monachica, cap. 128.

[2]) Ibid., cap. 145.

[3]) Ibid., cap. 128.

дексъ твореній св. Григорія Богослова. Слухъ объ этой рѣдкой книгѣ распространился повсюду и многіе смотрѣли на нее, какъ на чудо. Захотѣлъ посмотрѣть этотъ кодексъ и Евстаѳій. Однако ему никакъ не удавалось разыскать его въ библіотекѣ, при всемъ своемъ усердіи. Тогда онъ обратился за справками къ игумену, человѣку добродѣтельному и грамотному. На вопросъ Евстаѳія о книгѣ игуменъ, поднявъ указательный палецъ правой руки, описалъ имъ въ воздухѣ что-то на подобіе круга, но отвѣта не далъ. Когда Евстаѳій, не удовлетворившись этимъ, сталъ допытываться настоятельнѣе, игуменъ сказалъ, что книга недавно продана. „Гнѣвъ мой, продолжаетъ Евстаѳій, готовъ уже былъ прорваться наружу, когда мой почтенный игуменъ прямо пояснилъ, что не понимаетъ онъ, для чего имъ нужны такія книги. Я не могъ при этомъ удержаться отъ громкаго смѣха и съ упрекомъ переспросилъ игумена: „для чего или для кого нужны и вы, достопочтенные монахи, если для васъ безполезны такія книги“? Игуменъ, заключаетъ свой разсказъ Евстаѳій, поворотился ко мнѣ спиной и больше ужъ я никогда его не видѣлъ, вслѣдствіе вѣроятно своей любви къ книгамъ“ [1]).

Итакъ, исторія вполнѣ подтверждаетъ, что среди византійскихъ монаховъ IX—XII вѣковъ было много высоконравственныхъ и образованныхъ личностей, которыя осуществляли, насколько возможно для человѣка, христіанскій нравственный идеалъ, стремились къ просвѣщенію и любили науку, и что вообще уровень иноческихъ нравственныхъ и умственныхъ доблестей въ эту эпоху былъ довольно высокъ. Отсюда ясно можно видѣть, сколь не справедливо мнѣніе нѣкоторыхъ западныхъ историковъ (Неандера, Куртца и др.), что внутренняя жизнь византійскаго монашества въ эту пору находилась въ полномъ упадкѣ и не представляла ни-

---

[1]) Eustathius, De emendanda vita monachica, cap. 144.

какихъ отрадныхъ и привлекательныхъ чертъ. Но съ другой стороны остается несомнѣннымъ фактомъ и то, что въ монашеской жизни были явленія и худыя, которыя стояли въ рѣзкомъ противорѣчіи съ принципами монашества и были явнымъ уклоненіемъ отъ иноческаго идеала. Какъ смотрѣть на нихъ?

Правильный взглядъ на нихъ можно получить только въ томъ случаѣ, если разсмотрѣть ихъ въ связи съ особенностями греческаго монашества въ IX—XII вѣкахъ и въ связи съ политическимъ и нравственнымъ состояніемъ византійскаго государства и общества за тотъ же періодъ времени.

Случалось, что монастыри были наполнены постриженниками *невольными*, которые вынуждены были принимать на себя обязанности инока подъ давленіемъ внѣшнихъ обстоятельствъ, часто не имѣя никакого расположенія къ монашеству [1]). А что̀ изъ этого иногда

---

[1]) Раньше было представлено нѣсколько примѣровъ невольнаго постриженія въ иночество по мотивамъ политическимъ лицъ царскаго рода, знатныхъ и высокопоставленныхъ особъ. Но этими примѣрами не исчерпываются всѣ подобные случаи, о которыхъ сохранились извѣстія у византійскихъ историковъ. Такъ, императоръ Константинъ VIII, не имѣя изъ собственнаго рода наслѣдника престола, избралъ своимъ преемникомъ сенатора Романа Аргира, обязавъ его жениться на одной изъ царскихъ дочерей. Но въ своемъ желаніи императоръ встрѣтилъ одно большое препятствіе: Романъ былъ женатъ. Это препятствіе было устранено слѣдующимъ образомъ: Константинъ притворился, что сильно гнѣвается на Романа и особенно на его жену Елену и, какъ бы въ наказаніе обоимъ супругамъ, велѣлъ постричь Елену въ монахини. Несчастная женщина только въ монастырѣ узнала дѣйствительную причину своего постриженія (Cedrenus, t. II, p. 485. Zonara, col. 171. Glycas, p. 580). При Михаилѣ Пафлагонѣ за участіе въ заговорѣ былъ насильно постриженъ Михаилъ Керулларій, впослѣдствіи патріархъ константинопольскій. Михаилъ упорно противился постриженію, но безуспѣшно (Psellus, t. V, p. 320—322. Cedrenus, t. II, p. 530). Той же карѣ и за ту же вину подверглись при Константинѣ Мономахѣ стратигъ Стефанъ Севастофоръ (Attaliota, p. 20. Cedrenus, t. II, p. 550) и патрицій Левъ Торникій (Attaliota, p. 22. Cedrenus,

происходило, видно изъ слѣдующихъ фактовъ. Императрица Зоя, мать Константина Порфирогенета, лишь только была удалена Романомъ Лакапиномъ въ мона-

---

t. II, p. 561). Когда Исаакъ Комнинъ занялъ столицу и былъ провозглашенъ царемъ, императоръ Михаилъ Стратіотикъ вынужденъ былъ постричься, чтобы избѣжать насилій толпы. Для совершенія обряда постриженія во дворецъ были посланы митрополиты. Михаилъ не оказалъ имъ никакого сопротивленія, но спросилъ только: «что ему готовятъ взамѣнъ оставляемаго царства?» Когда митрополиты отвѣтили: «царство небесное», онъ, взглянувъ на свои красныя туфли — принадлежность императорскаго достоинства, сказалъ: «за нихъ Михаилъ не продаетъ благочестія», отшвырнулъ ихъ прочь съ ногъ и склонилъ голову для постриженія. Въ званіи монаха Стратіотикъ жилъ сперва въ патріаршихъ покояхъ, а потомъ въ собственномъ домѣ (Attaliota, p. 58—59. Zonara, col. 241).. Кесарь Іоаннъ Дука, дядя императора Михаила VII Парапинака, захотѣлъ свергнуть своего племянника съ престола и поднялъ противъ него возстаніе. Но попытка Іоанна была неудачна: онъ былъ взятъ въ плѣнъ союзниками Михаила—турками и отправленъ въ столицу. Когда его довезли до Пропонтиды, онъ изъ предосторожности постригся въ монашество и явился предъ лицо царя въ монашескомъ платьѣ (Attaliota, p. 193. Zonara, col. 282.). Братъ Парапинака—Константинъ Дука былъ насильно постриженъ за измѣну императоромъ Никифоромъ Вотаніатомъ (Scylitz, p. 742). При Андроникѣ Комнинѣ невольному постриженію подвергся между прочимъ Алексѣй Комнинъ, незаконнорожденный сынъ императора Мануила и мужъ незаконной дочери Андроника—Ирины. Царь заподозрилъ его въ измѣнѣ престолу, ослѣпилъ и сослалъ въ заточеніе въ одинъ отдаленный отъ столицы городокъ. Гнѣвъ царя простерся и на непричастную къ заговору жену Алексѣя—Ирину, «которой онъ приказалъ не скорбѣть и отнюдь не сокрушаться о своемъ мужѣ, а напротивъ совершенно забыть его и, сколько прежде любила, столько же теперь возненавидѣть». Но это требованіе оказалось выше силъ несчастной женщины: она не могла разлюбить своего супруга, плакала о немъ и даже съ печали постриглась въ монахини (Nicetas Choniata, De Andronico Comneno, l. I, cap. 10). Вмѣстѣ съ Алексѣемъ въ заговорѣ были заподозрѣны многія женщины высшаго сословія и также противъ воли пострижены. При императорѣ Исаакѣ Ангелѣ патріархъ Василій Каматиръ далъ разрѣшеніе этимъ женщинамъ снять черное платье и возвратиться къ прежнему образу жизни и прежней одеждѣ. Но это распоряженіе стоило патріарху каѳедры (Nicetas Choniata, De Isaacio

стырь св. Евѳиміи и здѣсь пострижена, тотчасъ подъ предлогомъ нездоровья испросила у патріарха разрѣшеніе питаться мясомъ [1]). Романъ II позволивъ своимъ сестрамъ, которыхъ онъ насильно постригъ, жить въ монастыряхъ съ царскою роскошью. Кедринъ говоритъ объ этихъ монахиняхъ, что онѣ, лишь только Романъ, размѣстившій ихъ по разнымъ монастырямъ, удалился во дворецъ, сняли съ себя монашескія одежды и ѣли мясо [2]). Съ царскою обстановкою жили въ монастыряхъ и Марія, супруга Вотаніата [3]), а также Анна Далассенская, мать Алексѣя Комнина [4]). И самъ Вотаніатъ, вынужденный Комниномъ постричься, былъ далеко не безукоризненнымъ монахомъ. По словамъ Анны Комниной, на вопросъ одного изъ близкихъ къ Вотаніату людей: легко ли ему переносить свое превращеніе? — онъ отвѣчалъ: „томитъ меня только воздержаніе отъ мяса, а о прочемъ мало забочусь“ [5]). А вотъ что разсказываетъ Никита Хоніатъ о незаконномъ сынѣ императора Мануила и зятѣ Андроника Комнина— Алексѣѣ Комнинѣ, котораго Исаакъ Ангелъ насильно постригъ въ монахи на горѣ Папикіи. „Будучи поставленъ, говоритъ Хоніатъ, въ необходимость принять противъ воли постриженіе, Алексѣй не просилъ подобно одному древнему мудрецу, испытавшему превратности судьбы, ни хлѣба, ни губки, ни гитары,—хлѣба, чтобы поддержать тѣлесныя силы, изнуряемыя лишеніемъ пропитанія,—гитару, чтобы съ нею, какъ съ подругою,

---

Angelo, l. II, cap. 4). При Исаакѣ же Ангелѣ послѣдовала трагическая развязка судьбы и самого Алексѣя Комнина, который вторично былъ заподозрѣнъ въ заговорѣ противъ царя и постриженъ въ одномъ изъ Папикійскихъ монастырей (Ibid., l. III, c. 2).

[1]) Vita Euthymii, p. 71.

[2]) Cedrenus, t. II, p. 443—444.

[3]) Scylitz., p. 739. Anna Comnena, l. III, c. 4. Zonara col. 289. 298.

[4]) Zonara, col. 309. Glycas, p. 622.

[5]) Anna Comnena, l. III, c. I.

брюзжать про свои собственныя бѣдствія, и губку, чтобы отирать источники слезъ, изливающіеся изъ его очей, какъ сквозь прободенный камень; но кротко подчинился своей печальной участи, не ропща и не жалуясь ни на промыслъ, ни на измѣнчивость и непостоянство счастія, а на лишеніе имуществъ смотря спокойнѣе, чѣмъ иной смотритъ на пріобрѣтеніе. Когда мы собирались подняться на Папикій, чтобы тамъ совершить надъ нимъ установленные для постриженія въ монашество обряды, онъ по чувству человѣческой слабости задумался и сдѣлался мраченъ, будучи не въ силахъ подавить въ себѣ внутренняго сокрушенія. Я хотѣлъ успокоить его и спросилъ о причинѣ внезапной перемѣны съ нимъ. „Любезный другъ, отвѣчалъ онъ, не наружный видъ меня пугаетъ (что значитъ перемѣна въ цвѣтѣ и одежды?), но я боюсь соединенныхъ съ нимъ обѣтовъ и думаю о томъ, какъ нелегко войти въ царство небесное человѣку, который, кладя руку на рало, *безумно глядитъ назадъ*“. Такъ и облекся онъ въ рубище Христово *съ явнымъ выраженіемъ неволи*, дѣлая замѣчанія въ родѣ приведеннаго, какъ человѣкъ вообще весьма умный, и *нисколько не слушая* того, что̀ при этомъ читалось и пѣлось, а только по долгу постриженія позволивши себя остричь и назвать новымъ именемъ Аѳанасія... Но не прошло еще полныхъ трехъ мѣсяцевъ, какъ царь Исаакъ вызвалъ Алексѣя опять къ себѣ и чрезъ то доказалъ самымъ дѣломъ, что онъ поступалъ въ своихъ дѣйствіяхъ безъ всякаго соображенія и руководился единственно перемѣнчивыми направленіями на многобурномъ морѣ придворной жизни. Принимая Алексѣя къ своему столу, онъ, въ знакъ особеннаго отличія, угощалъ его всегда, какъ въ древности Агамемнонъ Аякса, жирною хребтовою частію мясъ и, предлагая безцеремонно ѣсть подаваемыя кушанія, приговаривалъ часто; „кушай, настоятель“ [1])!

---

[1]) Nicetas Choniata, De Isaacio Angelo, l. III, c. 2.

Кромѣ прямо насильственно постригаемыхъ въ монашество, иные побуждались къ принятію его какою нибудь политическою интригою, другихъ гнала въ монастыри бѣдность и скудость домашняго крова; одни тяготились экономическою подчиненностію, ложившеюся на нихъ невыносимымъ гнетомъ, другіе избѣгали солдатчины и соединенныхъ съ нею тяжестей и опасностей; третьи желали отдѣлаться отъ службы господамъ и т. п. Конечно всѣ такого рода постриженники были чужды идеаловъ монашества; они попрежнему оставались „сынами міра".

Не осталась безъ вліянія на упадокъ монастырской жизни и харистикарная система владѣнія монастырями, состоявшая, какъ извѣстно, въ томъ, что ктиторъ монастыря, кто бы онъ ни былъ, отдавалъ монастырь въ пожизненный даръ другому лицу, получавшему названіе харистикарія. Монастыри отдавались въ харистикію съ тою цѣлью, чтобы харистикарій благоустроялъ его и приводилъ въ лучшее состояніе. Харистикарій по идеѣ долженъ быть лишь защитникомъ и покровителемъ монастыря. Но не такъ было въ дѣйствительности. Харистикарій считалъ себя полнымъ владѣльцемъ монастыря, смотрѣлъ на него, какъ на обыкновенное помѣстье, и велъ себя въ этомъ помѣстьѣ, какъ его собственникъ и хозяинъ. Больше всего монастырямъ вредили харистикаріи изъ мірянъ. Они не только опустошали и разоряли монастырь, но и вносили въ него мірской духъ. Они поселялись въ монастырѣ съ семействами, какъ въ собственной усадьбѣ, „убивали внутри святой ограды скотъ, ѣли мясо, пѣли пѣсни и невозбранно творили всякія мірскія дѣла" (Іоаннъ Антіохійскій). Монастыри совсѣмъ превращались въ мірскія убѣжища. Харистикарій считалъ себя и единственнымъ начальникомъ монастыря. Онъ единолично рѣшалъ всѣ монастырскія дѣла. Власть игумена становилась номинальною и совершенно унижалась. А „при униженіи духовной власти предъ мірскою, справедливо замѣчаетъ Іоаннъ Антіохійскій, не можетъ

удержаться никакая монашеская дисциплина". Уничтожалось послушаніе иноковъ игумену, а вмѣстѣ съ тѣмъ разрушался весь аскетическій строй и порядокъ монастыря. Монахи слушались и боялись одного лишь харистикарія, который доставлялъ все потребное. Самое поступленіе монаха въ монастырь зависѣло отъ одного харистикарія. Въ монастырь попадали только тѣ лица, которыя были любы харистикарію, которыя умѣли лучше другихъ служить и угождать ему въ его мірскихъ желаніяхъ.

Такимъ образомъ недостатки внутренней жизни византійскихъ монаховъ находятъ главное свое объясненіе во внѣшнихъ условіяхъ жизни византійскаго монашества IX—XII вѣковъ. Несправедливо будетъ поэтому слагать всю вину неустройства въ монашескомъ чинѣ на самый институтъ византійскаго монашества и считать его отметнымъ, отжившимъ свой вѣкъ.

При этомъ не нужно забывать еще того, что византійскіе писатели, а въ ихъ числѣ и Евстаѳій ѳессалоникійскій, изображающіе нравы византійскаго монашества, касаются только *городскихъ и столичныхъ* монаховъ, а не тѣхъ, которые жили въ пустынныхъ и уединенныхъ мѣстахъ. Между тѣмъ послѣдніе составляли едва ли не бо́льшую половину [1]). Жизнь ихъ не бросалась въ глаза, оставалась незамѣтною; между тѣмъ пороки, по свойственному человѣку стремленію отыскивать недостатки въ другомъ, чтобы оправдать собственные, большею частію разсказываются во всей подробности и нерѣдко въ преувеличенномъ видѣ. Правда, люди *исключительныхъ* доблестей рѣдки всегда и вездѣ, даже и среди монаховъ, въ частности—разсматриваемой эпохи; но отсюда еще далеко до заключенія, что весь средневѣковой византійскій монашескій институтъ, за исключеніемъ знаменитыхъ подвижниковъ, представлялъ сборище людей безнравственныхъ и невѣжественныхъ,

---

[1]) Eustathius, De emendanda vita monachica, cap. 42.

какъ это дѣлаетъ большая часть историковъ католическихъ и протестантскихъ. Такой взглядъ не можетъ быть оправданъ даже показаніями Евстаѳія ѳессалоникійскаго, на котораго они обыкновенно ссылаются. Не повторяя раньше высказанной *точки зрѣнія* на Евстаѳія, какъ на бытописателя современнаго ему монашества, достаточно здѣсь указать на то, что Евстаѳій, рисуя нравы монаховъ *ѳессалоникійской митрополіи* самыми мрачными красками, въ то же время необыкновенно превозноситъ монаховъ *константинопольскихъ* [1]), а въ одномъ мѣстѣ прямо говоритъ, что *добродѣтельные монахи разсѣяны почти по всей землѣ* [2]).

Наконецъ ни одно человѣческое общежитіе не устроено идеально въ нравственномъ отношеніи, ни одно не обезпечено отъ порочныхъ членовъ. Изреченіе философа Сенеки: „мы жалуемся, предки жаловались и потомки будутъ жаловаться, что нравы испортились и все святое попрано“, примѣненное имъ къ своему времени, приложимо и къ христіанскому міру и при томъ ко всѣмъ формамъ общежитія. Византійское монашество IX—XII вѣковъ не представляетъ въ этомъ случаѣ исключенія, и въ немъ, какъ и во всякомъ другомъ человѣческомъ общежитіи, какъ всегда и вездѣ, были и порочные члены. Но во всякомъ случаѣ порочные члены не составляли *всего* монашества и *не въ нихъ* сосредоточивалось *православное византійское иночество.* Они составляли лишь часть цѣлаго, но далеко не все цѣлое. Большинство византійскихъ монаховъ въ полнотѣ носило въ себѣ духъ христіанскаго подвижничества, всегда помнило о своемъ истинномъ, высшемъ призваніи, сосредоточивалось исключительно на духовныхъ интересахъ и свято исполняло начала самоотреченія, плотскаго умерщвленія и служенія Богу и Его святой церкви.

---

[1]) Eustathius, De emendanda vita monachica, cap. 84. 85. 89.

[2]) Ibid., cap. 77.

ГЛАВА IV.

Значеніе монашества IX — XII вѣковъ въ исторіи Византійской церкви и государства.

Византійскіе монахи IX—XII вѣковъ въ большинствѣ не только сами достигали всесторонняго нравственнаго совершенства, но и имѣли весьма большое и въ высшей степени благодѣтельное значеніе для современной церкви и общества.

Прежде всего не осталась безъ благотворнаго вліянія на общество высоконравственная, исполненная рѣдкихъ добродѣтелей жизнь византійскихъ монаховъ. Въ этой жизни современники видѣли *примѣръ* того, что́ требуется отъ истиннаго христіанина и какъ должно ему жить, дабы достигнуть царства небеснаго. Она представлялась для нихъ живымъ воплощеніемъ христіанскаго нравственнаго совершенства, самымъ убѣдительнымъ доказательствомъ возможности для человѣка оставить все земное и всецѣло посвятить себя на служеніе Господу. И вотъ подъ вліяніемъ добродѣтели византійскихъ иноковъ одни изъ мірянъ пробуждались отъ охватившей ихъ безпечности ко святому и доброму, другіе умѣряли пылъ своего тяготѣнія къ міру и его интересамъ, иные во время отрезвлялись отъ мірской суеты, воспламенялись ревностію къ подражанію иноческой добродѣтели и всецѣло измѣняли къ лучшему свое поведеніе и т. д. О св. Мелетіи Новомъ разсказы-

вается въ его житіи, что, подвизаясь на горѣ Міупольской, онъ для всѣхъ являлъ въ себѣ самомъ образъ всякаго блага; многіе изъ приходившихъ къ нему посѣтителей, знакомясь съ высоконравственной его жизнію, возвращались на добрый путь, съ котораго сбивались; многіе удерживались и поднимались отъ паденія [1]), а иные крестились крещеніемъ покаянія, при чемъ не возвращались уже въ міръ, но оставались подлѣ святаго [2]). Въ житіи почти каждаго византійскаго подвижника можно читать о томъ, какое благотворное вліяніе имѣлъ на окружающую среду примѣръ высоконравственной его жизни, какъ подъ дѣйствіемъ его добродѣтели измѣнялась нравственность лицъ, имѣвшихъ сношенія съ нимъ, какъ послѣднія воспламенялись желаніемъ вести иноческую жизнь и т. п.

Кромѣ примѣра, византійскіе монахи благотворно дѣйствовали на общество и *наставленіями*. Какъ ни старались монахи скрыть отъ мірянъ свои подвиги, слава объ ихъ добродѣтеляхъ распространялась повсюду и привлекала къ нимъ множество людей, искавшихъ наставленія, утѣшенія и поученій. Иноки были самыми лучшими духовными руководителями мірянъ. Слово Божіе, которымъ они занимались день и ночь, а болѣе всего благодать Св. Духа, храмомъ котораго они были, постоянная бдительность надъ собою, борьба съ искушеніями, всегдашнее наблюденіе надъ своею совѣстію, надъ помыслами самыми тонкими, изученіе святоотеческихъ твореній, постоянныя молитвы,—все это дѣлало иноковъ самыми опытными наставниками въ духовной жизни. Къ тому же многіе изъ нихъ сподоблялись благодатныхъ даровъ прозрѣнія въ сердца людей и предсказанія будущихъ событій, иные обладали даромъ чудесъ и исцѣляли молитвою и словомъ многихъ больныхъ. Знаменія же и чудеса и для невѣрующихъ были

---

[1]) Православный Палестинскій сборникъ, вып. XVII, стр. 108.

[2]) Тамъ же, стр. 130.

свидѣтельствомъ, что Богъ живетъ въ нихъ и дѣйствуетъ ими. Наставленіями монаховъ пользовались лица всякихъ званій и состояній. Извѣстно, какое сильное нравственное вліяніе оказывалъ на императора Льва Философа монахъ Евѳимій, поученія и совѣты котораго имѣли для царя безусловное значеніе. Никифоръ Фока и его братъ Левъ высоко цѣнили духовное руководительство св. Аѳанасія аѳонскаго и всецѣло ввѣряли ему попеченіе о своихъ душахъ. Когда великій подвижникъ жилъ еще отшельникомъ на горѣ Киминѣ, они часто навѣщали его. Слушая мудрыя и пріятныя его бесѣды, вельможи испытывали великое духовное утѣшеніе и радость; при первой же встрѣчѣ возгорѣлись такою любовію къ подвижнику, что навсегда сохранили къ нему самое искреннее почтеніе, уваженіе и даже благоговѣніе. Вслѣдъ за ними и многіе другіе знатные вельможи приходили къ Аѳанасію на Киминъ за наставленіями. Никифоръ Фока не прерывалъ своихъ сношеній съ Аѳанасіемъ и послѣ того, какъ сдѣлался императоромъ, и высоко цѣнилъ его руководительство [1]).

Если совѣты и наставленія монаховъ имѣли очень сильное вліяніе на лицъ знатныхъ и высокопоставленныхъ, то тѣмъ выше они цѣнились простымъ народомъ. Душеспасительныя бесѣды монаховъ не только сопровождались добрыми примѣрами, которые сильнѣе дѣйствовали на народъ, чѣмъ одни слова, но и отличались вразумительностію, такъ какъ въ Византіи почти каждый монахъ былъ грамотенъ. Къ тому же монахи, слѣдуя наставленіямъ своихъ законодателей, смотрѣли на народное учительство, какъ на одну изъ своихъ обязанностей. Они съ великимъ усердіемъ стремились внушать народу правила благочестивой жизни. И вотъ, лишь только въ монастырѣ являлся какой нибудь благочестивый старецъ, о немъ быстро и повсюду распро-

---

[1]) Аѳонскій Патерикъ, ч. II, стр. 11. 12. 15. 18. 19. 20. 21. 32.

странялся слухъ, и народъ толпами стекался къ нему изъ ближнихъ и дальнихъ мѣстъ за поученіями и наставленіями. О святомъ Аѳанасіи аѳонскомъ разсказывается въ его житіи, что къ нему отовсюду собиралось множество народа—одни принять благословеніе, другіе—спросить о предметахъ сомнительныхъ или мало извѣстныхъ; онъ всѣхъ принималъ ласково и назидалъ душеполезными своими бесѣдами, такъ что отъ него никто не возвращался безъ душевной пользы [1]). Св. Евѳимій Новый былъ съ почетомъ встрѣченъ жителями города Ѳессалоники, когда прибылъ сюда на поклоненіе гробу своего руководителя старца Ѳеодора. Граждане во множествѣ вышли къ нему на встрѣчу, дабы привѣтствовать его и получить отъ него благословеніе и поученіе. Они во множествѣ стекались къ нему за наставленіями и въ то время, когда онъ подвизался на столпѣ близъ Ѳессалоники. Съ этого столпа онъ училъ всѣхъ къ нему приходившихъ. Многихъ изъ нихъ онъ обратилъ къ добродѣтели, а иныхъ къ монашеской жизни [2]). Нѣкоторые изъ монаховъ нарочито избирались на дѣло учительства прежде всего среди иноковъ, а потомъ и мірянъ. Обязанность учительства несъ Никонъ Черногорецъ. Она была возложена на него антіохійскимъ патріархомъ Ѳеодосіемъ. Никонъ долженъ былъ не только наставлять въ истинномъ благочестіи иноковъ и мірянъ, но и давать отвѣты на всѣ предъявленные ему кѣмъ бы то ни было вопросы, касавшіеся вѣры и нравственности. Округъ дѣятельности Никона ограничивался Антіохіей и ея окрестностями. Для удовлетворенія нуждъ своей паствы Никонъ, какъ извѣстно, составилъ нѣсколько сочиненій [3]). Долгъ учительства лежалъ также на современникѣ Никона—св. Симеонѣ Новомъ Богословѣ.—Кромѣ этихъ,

---

[1]) Аѳонскій Патерикъ, ч. II, стр. 24.

[2]) Тамъ-же, ч. II, стр. 276.

[3]) Горскій и Невоструевъ. Описаніе славянскихъ рукописей Московской Синодальной Библіотеки, отд. II, ч. 3, стр. 40.

т. е. профессіональныхъ учителей, въ средѣ византійскихъ монаховъ было много учителей частныхъ. Безъ преувеличенія почти каждый византійскій монахъ, знавшій грамоту и отличавшійся добродѣтельною жизнію, легко могъ быть народнымъ учителемъ. Такіе монахи пользовались неограниченною любовію горожанъ и простаго народа. Монахъ всюду былъ желаннымъ гостемъ. Всюду ему оказывали почетъ и уваженіе. Считалось признакомъ благочестія вести знакомство съ монахами. Монахъ не только святой человѣкъ въ глазахъ византійца, но и человѣкъ грамотный, а то и ученый. Онъ проникнутъ стремленіями къ горнему, онъ живетъ интересами *инаго* житія, скорѣе и вѣрнѣе приближающаго человѣка къ Богу, чѣмъ жизнь въ міру.... Какъ же не слушать его, какъ не внимать его поученіямъ?—И византійцы охотно шли въ монастыри, какъ главныя прибѣжища для ищущихъ духовнаго совѣта и назиданія. Они съ удовольствіемъ внимали душеспасительнымъ бесѣдамъ благочестивыхъ старцевъ и прислушивались къ ихъ голосу болѣе, чѣмъ къ голосу лицъ духовныхъ.

Византійскіе монахи IX—XII вѣковъ были для современнаго общества не только руководителями и наставниками въ его нравственной жизни, но и безбоязненными *обличителями* его пороковъ и заблужденій. Они смѣло выступали на защиту нравственныхъ началъ, попираемыхъ обществомъ, и безпощадно осуждали виновныхъ. Никто и ничто не могло удержать монаха въ его стремленіи къ обличенію. Онъ ничего не боялся, не склонялся ни предъ властію, ни предъ богатствомъ, такъ какъ отказался отъ всего земнаго и имѣлъ въ виду только одно служеніе Господу. Онъ не зрѣлъ на лица и состоянія, подвергая своему обличенію людей всякаго званія и состоянія, даже императоровъ. Во время одной прогулки императора Михаила III по улицамъ Константинополя, изъ толпы народа, сопровождавшаго его, раздался голосъ неизвѣстнаго монаха, обличавшій царя въ жестокости и безсердечіи. Михаилъ былъ чрезвычайно разгнѣванъ обличеніями и приказалъ

предать виновника смерти. Монахъ былъ спасенъ отъ гибели заступничествомъ народа [1]). Извѣстно также, что монахъ Василій Новый, приглашенный во дворецъ, публично обличилъ Романа Старшаго въ сребролюбіи и распутствѣ и вызвалъ въ императорѣ искреннее раскаяніе [2]). А инокъ Студійскаго монастыря Никита Стиѳатъ, ревностный охранитель чистоты православнаго ученія, безбоязненно возсталъ съ словомъ обличенія противъ Константина Мономаха, когда послѣдній привезъ въ столицу свою любовницу Склирену,— хотя и не имѣлъ успѣха [3]). Монахи особенно сильно возвышали свой голосъ противъ высшей власти въ томъ случаѣ, когда она злоупотребляла своими правами и попирала чувство справедливости къ подданнымъ. Тогда иноки, не заботясь о личныхъ непріятностяхъ, оскорбленіяхъ и лишеніяхъ, открыто становились на сторону угнетенныхъ и тѣснимыхъ и поражали обличеніями и укоризнами жестокихъ и несправедливыхъ начальниковъ, даже самихъ царей. Въ 1001—1002 г. императоръ Василій Болгаробойца издалъ повелѣніе о такъ называемомъ аллиленгіѣ, состоявшемъ въ томъ, что властели въ податномъ отношеніи признавались отвѣтственными за убогихъ и, въ случаѣ несостоятельности послѣднихъ, должны были платить за нихъ налоги. Мѣра эта наносила сильный ущербъ всѣмъ властелямъ и грозила многимъ изъ нихъ раззореніемъ; кромѣ того она вела къ ограниченію крестьянской свободы перехода; поэтому монахи съ силою возстали противъ аллиленгія и требовали его отмѣны. Хотя просьба ихъ была напрасна, однако мѣра эта не удержалась [4]). Монахъ Евѳимій, современникъ императора Льва Философа, былъ горя-

---

[1]) Hamartolus, p. 742. Symeon Mag., p. 679.

[2]) Acta Sanctorum, Mart, t. III, p. 673.

[3]) Cedrenus, t. II, p. 556.

[4]) Ibidem., p. 456.

чимъ преслѣдователемъ магистра Стиліана Цауца, впослѣдствіи тестя императора,—отличавшагося жестокимъ, деспотическимъ характеромъ. Онъ обличалъ его при всякомъ удобномъ случаѣ, грозилъ небесными карами за злодѣянія, доносилъ о его жестокостяхъ императору и т. д. Когда мѣра долготерпѣнія Евѳимія переполнилась, онъ сдѣлалъ открытый протестъ противъ поведенія Цауца. На приглашеніе Льва—прибыть въ день Пятидесятницы въ храмъ св. Мокія для участія въ торжественномъ богослуженіи Евѳимій отвѣтилъ рѣшительнымъ отказомъ, объявивъ, что въ городѣ совершается множество неправдъ (*διὰ τὸ πλῆθος τῶν ἐν αὐτῇ (πόλει) πραττομένων ἀδικῶν*). Царь призналъ себя главнымъ виновникомъ злодѣяній Цауца и обѣщалъ Евѳимію обуздать его [1]). Калабрійскій монахъ Илія Пещерникъ († 960) безбоязненно обличилъ въ несправедливости судью въ городѣ Реджіо за то, что онъ, по проискамъ одного корыстолюбиваго священника, отнялъ у монастыря св. Лукіи метохъ Мандинонъ и отдалъ его во владѣніе первому. Судья подвергъ смѣлаго обличителя жестокому истязанію [2]). Такую же участь понесъ и Николай Перегринъ († 1094), сказавшій правду въ глаза жестокому и корыстолюбивому монаху Максиму, казначею монастыря св. Луки элладскаго [3]). А препод. Павелъ латрскій, когда пожелалъ тайно скрыться изъ своего монастыря на горѣ Латрѣ и пришелъ къ морскому берегу, чтобы отправиться на Самосъ, встрѣтилъ здѣсь морское судно, на которомъ находились десять морскихъ солдатъ, заключенныхъ въ оковы по распоряженію мѣстнаго окружнаго воеводы; Павелъ сжалился надъ ними и потребовалъ у свѣтской власти освобожденія заключенныхъ. Его голосъ имѣлъ такую силу, что начальникъ корабля не посмѣлъ ослушаться [4]).—Вообще

---

[1]) Vita Euthymii, p. 5—9.

[2]) AA. SS., Sept., t. III, d. 11, p. 853—854.

[3]) Ibid., Jun., t. I, d. 2, p. 240.

[4]) Журналъ Министерства Народн. Просвѣщенія. Ч. CCXII, стр. 424.

византійскіе монахи были ревностнѣйшими поборниками нравственности въ современномъ имъ обществѣ, безбоязненными и безпощадными обличителями его нравственныхъ заблужденій. Въ то же время они являлись *защитниками* тѣснимыхъ и угнетаемыхъ и непреоборимыми борцами справедливости и законности противъ деспотизма гражданской власти. Они были такимъ образомъ какъ бы *пророками* для современнаго византійскаго общества.

Монахи имѣли весьма важное значеніе и въ религіозной жизни Византіи. Они были ревностными охранителями православной вѣры, крѣпкими защитниками церковнаго ученія. Ихъ принципомъ было точное соблюденіе христіанскихъ догматовъ (*ἀκρίβεια τῶν δογμάτων*). Поэтому всякій разъ, когда церкви угрожали ложныя и гибельныя доктрины, византійскіе монахи вступали въ борьбу съ ними и энергично защищали чистоту церковныхъ истинъ. И они оказывались вполнѣ достойными и способными защитниками и охранителями христіанскаго ученія. Очистивъ свой духъ, который подвигалъ ихъ терпѣть за истину Христову оскорбленія, гоненія и даже смерть, монахи въ то же время обрѣтали опору для борьбы съ ересями и въ умственной своей дѣятельности, вполнѣ мирившейся и уживавшейся съ нравственными принципами византійско-восточнаго монашества; философскія привычки влекли богослововъ-монаховъ къ глубокому изученію священнаго Писанія, къ усвоенію ораторскихъ пріемовъ и литературнаго такта отъ древнихъ классическихъ писателей. Поэтому монахи, въ качествѣ апологетовъ православія, стояли на высотѣ тѣхъ требованій, какія предъявляли имъ ученые ихъ противники. Извѣстно, что въ эпоху раздѣленія церквей однимъ изъ наиболѣе видныхъ полемистовъ противъ латинской церкви былъ монахъ Студійскаго монастыря Никита Стиѳатъ. Онъ весьма ревностно обличалъ заблужденія Рима и отстаивалъ православіе грековъ. Его ревность вызвала даже неудовольствіе въ императорѣ Константинѣ Мономахѣ. А когда

въ XI—XII вѣкахъ въ нѣдрахъ Византійской церкви распространились новыя еретическія ученія, боголюбивый императоръ Алексѣй Комнинъ поручилъ написать опроверженіе ихъ не иному кому, а именно монаху. Его выборъ палъ на инока Евѳимія Зигабена. Вообще монахи пользовались въ глазахъ византійскаго общества и императоровъ репутаціей однихъ изъ лучшихъ защитниковъ православія и борцовъ противъ иновѣрія. Въ 969 году, по приглашенію императора Никифора Фоки, въ Константинополь прибылъ для преній о вѣрѣ яковитскій патріархъ Іоаннъ. До начала бесѣды Іоанну былъ предложенъ царемъ вопросъ: кого онъ желаетъ видѣть распорядителемъ диспута—самого ли царя, или патріарха, епископовъ ли, или монаховъ?..... Іоаннъ предоставилъ дѣлать выборъ самому царю. Хотя царь и избралъ для завѣдыванія спорами епископовъ, но очевидно и монаховъ считалъ вполнѣ способными на это дѣло [1]....

Охраняя и защищая христіанскіе догматы, византійскіе монахи въ тоже время въ точности соблюдали и церковные каноны (ἀκρίβεια τῶν κανόνων). Мало того,—они считали ихъ обязательными для всѣхъ членовъ церкви, какое бы общественное положеніе они ни занимали. И цари и подданные, въ качествѣ членовъ церкви, были, по понятіямъ монаховъ, равны между собою и не имѣли никакого различія, такъ какъ и Евангеліе и церковные каноны одни и тѣ же для всѣхъ нихъ. Въ силу этого иноки одинаково рѣзко протестовали противъ нарушенія церковныхъ правилъ, отъ кого бы оно ни исходило, отъ царей или подданныхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ они были неумолимо послѣдовательны въ требованіяхъ относительно примѣненія дисциплинарныхъ взысканій къ виновнымъ, какого бы званія они ни были.

---

[1]) Assemanus, Bibliotheca orientalis clementino-vaticana, t. II Romae. 1721, p. 133. 135.

Принципъ обязательнаго для всѣхъ точнаго соблюденія церковныхъ догматовъ и каноновъ былъ съ силою выдвинутъ монахами при патріархѣ Тарасіи (784—806). Внѣшнимъ поводомъ къ тому были кроткія и осторожныя мѣры Тарасія относительно епископовъ и лицъ духовныхъ, раздѣлявшихъ прежде иконоборческія воззрѣнія, а потомъ покаявшихся,—его принадлежность до момента вступленія на патріаршество къ мірскому званію и особенно—допущеніе имъ незаконнаго брака императора Константина VI. Такъ какъ всѣ эти дѣйствія патріарха находились, по понятію монаховъ, въ противорѣчіи съ церковными канонами, то и вызвали сильный протестъ съ ихъ стороны. Онъ раздался первоначально изъ устъ славныхъ представителей тогдашняго монашества, Саввы и Ѳеоктиста и ихъ единомышленниковъ; къ нимъ примкнули потомъ монахи знаменитаго Студійскаго монастыря съ не менѣе знаменитымъ руководителемъ св. Ѳеодоромъ, а также настоятель Саккудіанскаго монастыря (въ Виѳиніи, близъ Олимпа) старецъ Платонъ. Всѣ они строго порицали образъ дѣйствій Тарасія, какъ несогласный съ церковными правилами, и даже порвали общеніе съ нимъ. При преемникѣ Тарасія—патріархѣ Никифорѣ (806—815) разногласіе между монахами и представителемъ церковной власти продолжались. Никифоръ, подобно Тарасію, до патріаршества былъ свѣтскимъ лицомъ, а не духовнымъ. А главное—онъ, по желанію императора Никифора, снялъ церковное запрещеніе съ пресвитера Іосифа, который повѣнчалъ незаконный бракъ Константина VI и за это подвергся, по требованію монаховъ, лишенію сана. Хотя патріархъ и оправдывалъ свой послѣдній поступокъ такъ называемою экономіею (*οἰκονομία*), т. е. возможностію дѣлать, ради высшихъ какихъ либо цѣлей и по распоряженію государя, послабленіе или временное прекращеніе дѣйствія нѣкоторыхъ точнѣйшихъ церковныхъ законовъ, хотя онъ и ссылался въ доказательство своей правоты на аналогичные историческіе примѣры, бывшіе раньше въ церкви, одна-

ко монахи и во главѣ ихъ Студиты стали въ полную оппозицію къ нему. Въ основѣ всѣхъ возраженій, какія раздавались со стороны монаховъ противъ дѣйствій и оправданій патріарха Никифора, лежала та мысль, что церковное ученіе и каноны должны быть соблюдаемы въ точности и что простирать на нихъ правила „экономіи“ нельзя. Столкновеніе монаховъ съ патріархомъ было такъ серьезно, что повело первыхъ къ отдѣленію отъ власти послѣдняго. Возникла борьба, грозившая восточной церкви немалою опасностію. Къ счастію, она скоро прекратилась, при чемъ побѣдителями остались монахи: пресвитеръ Іосифъ, по требованію новаго императора Михаила Рангаве (811—813), былъ низверженъ изъ духовнаго сана. Но хотя миръ въ церкви и былъ возстановленъ, однако раздоръ патріарха и монаховъ оставилъ послѣ себя многіе слѣды. Поэтому онъ снова возникъ при патріархѣ Меѳодіи (842—846). Меѳодій, подобно Тарасію, снисходительно относился къ духовнымъ лицамъ, раскаявшимся въ своихъ иконоборческихъ заблужденіяхъ; кромѣ того, онъ не всегда удачно дѣлалъ выборъ лицъ на церковныя должности, а главное—оказалъ уваженіе патріарху Никифору, торжественно совершивъ перенесеніе его мощей въ церковь св. Апостоловъ. Всё это, по мнѣнію монаховъ—въ частности Студійскаго монастыря, было достойно порицанія, а потому и вызвало недовольство въ нихъ. Особенно усилилось недовольство послѣ того, какъ патріархъ потребовалъ отъ Студитовъ предать анаѳемѣ всё, что было написано ими противъ Никифора. Такое распоряженіе было въ глазахъ монаховъ явнымъ осужденіемъ лица св. Ѳеодора Студита, больше всѣхъ полемизировавшаго съ Никифоромъ, и вызвало среди нихъ цѣлую бурю. Напрасно Меѳодій доказывалъ имъ, что онъ требуетъ осужденія не лица св. Ѳеодора Студита, а только нѣкоторыхъ его сочиненій, направленныхъ противъ Никифора, отъ которыхъ онъ, Ѳеодоръ, самъ отказался, примирившись съ патріархомъ. Монахи

упорствовали, и борьба снова возгорѣлась и шла во всё время патріаршества Меѳодія.

Дальнѣйшую ступень въ развитіи отстаиваемаго монахами принципа — обязательнаго для всѣхъ точнаго исполненія церковныхъ догматовъ и каноновъ — можно наблюдать въ борьбѣ двухъ партій—игнатіанъ и фотіанъ. Партіи эти, какъ извѣстно, ведутъ свое начало отъ двухъ константинопольскихъ патріарховъ, Игнатія (846--857 и 867—877) и Фотія (857—867 и 877—886), изъ которыхъ каждый по два раза вступалъ на византійскую патріаршую каѳедру, одинъ вслѣдъ за другимъ,—каждый имѣлъ кругъ своихъ приверженцевъ, между которыми и происходила борьба. Монашескій принципъ въ этой борьбѣ отстаивала партія игнатіанъ. Она и состояла преимущественно изъ монаховъ и во главѣ своей имѣла ревностнѣйшаго инока, патріарха Игнатія. Выразителемъ ея воззрѣній по разсматриваемому пункту можетъ служить самъ патріархъ Игнатій. Въ запискѣ, представленной отъ его имени папѣ Николаю I-му архимандритомъ Ѳеогностомъ, онъ мотивируетъ свое сопротивленіе назначенію Фотія на свое мѣсто тѣмъ, что это назначеніе при жизни законнаго патріарха будетъ духовнымъ прелюбодѣяніемъ, во-вторыхъ тѣмъ, что Фотій до момента занятія патріаршаго трона былъ міряниномъ, и въ-третьихъ тѣмъ, что онъ не только принадлежалъ къ числу отлученныхъ отъ церкви за общеніе съ Григоріемъ сиракузскимъ, но и получилъ хиротонію изъ рукъ анаѳематствованнаго и отлученнаго (Григорія сиракузскаго) [1]). Другими словами—патр. Игнатій, а за нимъ и вся его партія видѣли въ занятіи Фотіемъ патріаршей каѳедры нарушеніе каноновъ, которые требуютъ точнаго исполненія со стороны всѣхъ членовъ церкви. Таже самая идея—идея объ *ἀκρίβεια τῶν κανόνων*—лежала и въ основѣ борьбы

---

[1]) Raderus. Acta ss. et oecumenici concilii octavi, constantinopolitani IV. p. 202 squ. Ingolstadii. 1604.

николаитовъ и евѳимитовъ, двухъ церковныхъ партій X вѣка. Поводъ къ ихъ появленію, какъ извѣстно, былъ данъ низверженіемъ одного патріарха и возведеніемъ на его мѣсто другаго. Императоръ Левъ Мудрый низвергъ патріарха Николая Мистика за то, что онъ не хотѣлъ признать законнымъ его четвертый бракъ, и поставилъ на его мѣсто Евѳимія, благословившаго этотъ бракъ. Около Николая и Евѳимія группируются сторонники и вступаютъ между собою въ борьбу изъ-за воззрѣній своихъ вождей. Старый монашескій принципъ—о точномъ исполненіи церковныхъ каноновъ—нашелъ своихъ защитниковъ, какъ и слѣдовало ожидать, среди николаитовъ. Патріархъ Николай, излагая въ письмѣ къ римскому папѣ свое пререканіе съ императоромъ Львомъ, между прочимъ писалъ: „что мнѣ было дѣлать (когда Левъ вступилъ въ четвертый бракъ)? Молчать и спать? Или мыслить и дѣйствовать такъ, какъ подобаетъ другу, заботящемуся въ одно и тоже время и о его (императора) чести и о *церковныхъ постановленіяхъ*? И вотъ мы начали борьбу съ Божіей помощью".—Въ числѣ доводовъ, которые патріархъ приводилъ противъ дѣйствій императора, главнымъ былъ слѣдующій: „*священные каноны* не отвергаютъ совершенія третьяго брака, а снисходятъ, хотя и брезгуя имъ, какъ чѣмъ-то нечистымъ для церкви; для четвертаго же брака.... что можетъ служить оправданіемъ?" [1]) Въ смыслѣ воззрѣній патріарха Николая вопросъ о четвертомъ бракѣ былъ разрѣшенъ и на константинопольскомъ соборѣ 920 года. Но этотъ соборъ не могъ дать окончательнаго торжества монашескому принципу объ *ἀκρίβεια τῶν κανόνων*. Монахи продолжали усердно защищать его и во все послѣдующее время вплоть до паденія Константинополя. Они пользовались всякимъ удобнымъ случаемъ заявить себя ревностнѣйшими поборниками церковныхъ поста-

---

[1]) Nicolai patriarchae epistola XXXII ad papam veteris Romae. Specilegium Romanum, t. X, p. 288—291. Romae. 1844.

новленій. Самымъ яркимъ образомъ это стремленіе иноковъ выразилось въ дѣлѣ патріарха никейскаго и константинопольскаго Арсенія (XIII в.) и его приверженцевъ—арсенитовъ [1]).

Настойчивость монаховъ относительно обязательнаго для всѣхъ точнаго соблюденія церковнаго ученія и каноновъ имѣла важныя послѣдствія для церкви. Она была лучшимъ средствомъ къ огражденію свободы и независимости церкви отъ свѣтской власти. Всякій разъ, когда императоры обнаруживали стремленіе ослабить дѣйствіе церковныхъ законовъ, ради какихъ либо государственныхъ временныхъ интересовъ, или домогались уступокъ со стороны церкви въ пользу государства, они встрѣчали рѣзкій протестъ со стороны монаховъ. Послѣдніе ни въ коемъ случаѣ не допускали послабленія или временнаго прекращенія дѣйствія церковныхъ законовъ и не хотѣли дѣлать никакихъ уступокъ царской власти, такъ какъ ставили нравственныя и религіозныя требованія выше общественнаго благоденствія, а интересы церкви выше государственныхъ. Въ случаѣ дальнѣйшихъ противодѣйствій императоровъ, монахи требовали примѣнить къ нимъ всю строгость церковной дисциплины и этимъ путемъ смиряли гражданскую власть, преступавшую церковные каноны. Такъ обширно и властно было духовное представительство монаховъ.

Но несомнѣнно—самую большую заслугу монаховъ въ области религіозной жизни составляетъ миссіонерская ихъ дѣятельность. Монахи разсматриваемой эпохи усердно занимались проповѣдію христіанскаго ученія среди невѣрныхъ и обращеніемъ ихъ ко Христу. Одни изъ нихъ прославились миссіонерскою дѣятельностію внутри самой имперіи, а другіе внѣ ея. Къ числу первыхъ относится св. Никонъ Метаноите († 998). Первоначальнымъ мѣстомъ его миссіонерской дѣятельности

---

[1]) Христіанское Чтеніе 1872, т. III, стр. 600 и д. (Троицкій, Арсеній, патр. никейскій и константинопольскій и арсениты).

былъ островъ Критъ. Никонъ прибылъ сюда вскорѣ послѣ того, какъ островъ былъ отнятъ у сарацинъ Никифоромъ Фокою (961). Критъ, по словамъ біографа св. Никона, былъ тогда полонъ мерзкихъ суевѣрій агарянъ. Греческое населеніе, вслѣдствіе продолжительнаго сарацинскаго ига, забыло о святой христіанской вѣрѣ и усвоило религіозныя воззрѣнія своихъ поработителей. Оно ни мало не уступало послѣднимъ въ фанатической привязанности къ новой религіи. Достигши острова, св. Никонъ торжественно началъ провозглашать свое— *покайтеся.* Островитяне первоначально были удивлены страннымъ и неслыханнымъ родомъ проповѣди, а когда первое впечатлѣніе прошло, сильно были возмущены смѣлымъ проповѣдникомъ. Ихъ бѣшенство противъ него достигло высшей степени, такъ что они хотѣли было наложить на него руки. Видя грубость и суровость народа, св. Никонъ удалился съ острова, но съ тѣмъ, чтобы вскорѣ опять возвратиться сюда и начать свое святое дѣло инымъ способомъ. Избравъ нѣсколько человѣкъ наиболѣе разумныхъ и способныхъ къ воспріятію добра, онъ сперва ласковыми и мягкими поученіями укрощалъ жестокость и грубость ихъ сердца, затѣмъ возбуждалъ въ нихъ сознаніе грѣховности и наконецъ преподавалъ истины христіанской вѣры. Дѣйствуя такимъ образомъ, св. Никонъ скоро сдѣлался ловцомъ человѣковъ. Критяне стали считать Никона своимъ апостоломъ, посланнымъ отъ Бога, и молва о немъ разнеслась по всему острову. Отовсюду къ нему потекли жаждущіе истины, оказывали ему уваженіе, какъ человѣку святому, и придавали силу закона всему, что бы онъ ни говорилъ. Вскорѣ весь островъ превратился въ христіанскій. Никонъ построилъ церкви по всему Криту, позаботился о назначеніи къ храмамъ духовенства и преподалъ ему правила христіанскаго богослуженія. Закончивъ здѣсь свое дѣло, Никонъ перешелъ съ проповѣдію въ Аттику и Пелопонезъ, имѣя намѣреніе просвѣщать и христіанъ, позабывшихъ о своей вѣрѣ. Изъ Дамалы или Епидавра (въ Пелопонезѣ)

Никонъ отплылъ на Саламинъ, который нашелъ совершенно опустѣвшимъ, а потомъ въ Аѳины. Здѣсь онъ, по словамъ біографа, плѣнилъ жителей своею проповѣдію, какъ бы пѣснями сирены, такъ что они любили и почитали его не менѣе, чѣмъ нѣкогда ликаоняне св. апостоловъ Павла и Варнаву. Изъ Аѳинъ Никонъ прибылъ въ Эвбею, гдѣ за свою проповѣдь о покаяніи получилъ отъ жителей наименованіе ангела Господня, а затѣмъ былъ въ Ѳивахъ, Коринѳѣ, Аргосѣ и Навпліи. Всюду его проповѣдь имѣла самыя добрыя послѣдствія, такъ какъ сопровождалась высоконравственною жизнію и чудесами. Наконецъ Никонъ переселился въ Македонію, гдѣ ему стоило большого труда, чтобы просвѣтить христіанскою вѣрою славянскія племена мелинговъ и езеритовъ, обитавшихъ у Тайгета, близъ Лакедемона, а также—искоренить слѣды античнаго язычества въ Майнѣ, на югѣ Лаконіи. Онъ скончался въ Лакедемонѣ при общемъ почетѣ и уваженіи, еще при жизни получивъ наименованіе христіанскаго апостола [1].—Немного ранѣе св. Никона пелопонезскіе славяне слушали проповѣдь о Христѣ изъ устъ другаго проповѣдника. То была св. Марѳа († 990), игуменія Монемвасійскаго монастыря Богоматери, прославившаяся своею проповѣдническою дѣятельностію среди жителей Майны [2].—Изъ монаховъ-миссіонеровъ, дѣйствовавшихъ внѣ предѣловъ Византійской имперіи, прежде всего слѣдуетъ конечно сказать о Кириллѣ († 869) и Меѳодіи († 885), первоучителяхъ славянъ. Изъ нихъ св. Меѳодій всецѣло принадлежалъ византійскому монашеству, такъ какъ нѣсколько лѣтъ былъ инокомъ въ одномъ изъ монастырей Олимпа виѳинскаго, откуда онъ и выступилъ на миссіонерское поприще. Кириллъ же, хотя и не былъ

---

[1]) Vita S. Niconis. Martene et Durand, Veterum scriptorum amplissima collectio, t. VI, p. 640 squ.

[2]) AA. SS., Majus, t. V, d. 24, p. 432.

византійскимъ монахомъ [1]), но и не остался совершенно чуждымъ для византійскаго монашества. Извѣстно, что и онъ нѣкоторое время подвизался на горѣ Олимпѣ совмѣстно съ Меѳодіемъ. Первымъ пришелъ на Олимпъ Меѳодій около 852 года, а за нимъ прибылъ и Кириллъ не позже 858 года. На Олимпѣ святые братья подвизались до самаго вызова ихъ въ Хазарскую миссію около 859 года,—слѣдовательно прожили всего около 6—7 лѣтъ. Такой періодъ жизни на Олимпѣ очевидно не могъ остаться безъ вліянія на нихъ обоихъ и на Кирилла въ частности. Одно пребываніе на Олимпѣ, славномъ своими многочисленными монастырями, скитами и келліями, наполненномъ безчисленнымъ сонмомъ великихъ аскетовъ, въ полнотѣ осуществившихъ монашескіе принципы, способно было возвысить и укрѣпить воспріимчивый духъ св. братьевъ для подвиговъ служенія церкви, какого бы рода они ни были. Но жизнь на Олимпѣ имѣла и *особенное* значеніе для св. братьевъ,—въ смыслѣ подготовленія ихъ къ народоучительской дѣятельности среди славянъ. Извѣстно, что св. Кириллъ пришелъ на Олимпъ послѣ того, какъ былъ профессоромъ философіи—эллинской и христіанской—въ придворной школѣ въ Константинополѣ, библіотекаремъ св. Софіи и миссіонеромъ у сарацинъ, и при томъ съ ясно опредѣлившимся чувствомъ призванія къ миссіонерскому служенію. Это чувство не угасало въ немъ и на Олимпѣ, и, какъ живое, требовало пищи и удовлетворенія. Какова была эта пища, указываютъ житія св. братьевъ, гдѣ о Кириллѣ говорится, что онъ, живя на Олимпѣ „*токмо* книгами бесѣдуя“. Это чтеніе книгъ, большія собранія которыхъ имѣлись въ нѣкоторыхъ монастыряхъ Олимпа, продолжало уяснять и опредѣлять въ Кириллѣ принесенное имъ на Олимпъ чувство своего призванія, открывало ему образъ учительства въ при-

---

[1]) Впрочемъ и онъ постригся, но лишь предъ смертію, и при томъ въ Римѣ.

мѣрѣ апостоловъ и св. отцовъ, подъ вліяніемъ котораго у него могла возникнуть и мысль о народномъ учительствѣ съ помощію проповѣди и богослуженія на родномъ языкѣ. Мысли и дѣйствія брата могъ конечно раздѣлять и св. Меѳодій, жившій при тѣхъ же условіяхъ [1]). Излишне распространяться о миссіонерской дѣятельности святыхъ братьевъ въ славянскихъ странахъ и о заслугахъ ихъ для славянства, такъ какъ то и другое не разъ служило предметомъ спеціальныхъ изслѣдованій и вполнѣ раскрыто и оцѣнено въ наукѣ.—Кромѣ Кирилла и Меѳодія, внѣ предѣловъ Византійской имперіи миссіонерствомъ занимались и другіе монахи. Патріархъ Николай Мистикъ (895—906 и 912—925) писалъ болгарскому князю Симеону, что одинъ изъ монаховъ, подвизающихся на Олимпѣ, силою Св. Духа посѣялъ слово вѣры между *аланами* и удостоился отъ Бога совершить дѣла достойныя апостоловъ [2]). Извѣстно также, что и въ Болгаріи христіанство водворилось не безъ участія монаховъ. Его распространенію здѣсь содѣйствовалъ между прочимъ инокъ Ѳеодоръ Куфара, захваченный болгарами въ плѣнъ и сообщившій нѣкоторыя христіанскія понятія болгарскому князю Борису [3]).

Значеніе монаховъ IX—XII вѣковъ простиралось и на умственную жизнь Византіи. Монахи не ограничивались личнымъ образованіемъ, въ области котораго многіе изъ нихъ достигали замѣчательныхъ успѣховъ, но много дѣлали и въ пользу образованія общественнаго. У византійскихъ монаховъ было въ обычаѣ учреждать при монастыряхъ народныя школы. Онѣ существовали какъ при столичныхъ обителяхъ, такъ и въ провинціи. Въ столицѣ школою славился монастырь

---

[1]) **Малышевскій. Св. Кириллъ и Меѳодій, первоучители славянъ. Кіевъ. 1886, стр. 441 и д.**

[2]) **Nicolai, patriarchae constantinopolitani, epistola IX. Migne, Patr. curs. c., ser. graeca, t. CXI, col. 80.**

[3]) **Theophanis Continuati, p. 162.**

Студійскій. Мнѣніе о ней въ обществѣ стояло такъ высоко, что сюда были отданы на воспитаніе Исаакъ и Іоаннъ Комнины, изъ которыхъ первый въ 1057 году занялъ византійскій престолъ [1]). Въ школѣ при монастырѣ св. Маманта получилъ образованіе извѣстный инокъ Студійскаго монастыря Никита Стиѳатъ. Дидаскаломъ въ ней въ его время былъ знаменитый игуменъ этой обители св. Симеонъ Новый Богословъ [2]). Одинъ изъ монастырей острова Андроса также имѣлъ школу. Въ срединѣ IX вѣка учителемъ въ ней былъ Михаилъ Пселлъ Старшій, человѣкъ мудрый и просвѣщенный. Онъ преподавалъ здѣсь философію, риторику и математику [3]). Григорій Пакуріанъ, основавъ монастырь Богоматери Петрицонитиссы, нашелъ необходимымъ устроить и монастырскую школу. Она должна была помѣщаться при сосѣднемъ монастырькѣ св. Николая на полѣ Стенимахскомъ. Въ ней должны были обучаться дѣти въ числѣ шести человѣкъ, подъ руководствомъ почтеннаго и добродѣтельнаго іерея старца. Послѣдній долженъ былъ учить своихъ учениковъ священнымъ наукамъ, а также благоразумію и прочимъ добродѣтелямъ. Ученики заканчивали свое ученіе въ зрѣломъ возрастѣ и лишь тогда, когда признавались способными къ прохожденію іерейскаго служенія. Къ этой послѣдней цѣли и должны были направляться всѣ усилія учителя и учениковъ. Сдѣлавшись монастырскими священниками, бывшіе питомцы школы становились членами монастырскаго братства и получали на свое содержаніе обычную ругу изъ казны монастыря [4]). Такимъ образомъ школа при монастырѣ Пакуріана имѣла узко спеціальное на-

---

[1]) Nicephorus Bryennius, lib. I, cap. 1.

[2]) Migne, t. CXX, col. 311. 319.

[3]) Theophanis Continuati. p. 192. Cedrenus, t. II, p. 170. Срав. *Μηλιαράκης, Κυκλαδικὰ ἤτοι γεωγραφία καὶ ἱστορία τῶν Κυκλάδων νησέων. Ἐν Ἀθήναις.* 1874, *σ.* 378.

[4]) *Τυπικὸν Πακουριανοῦ, σ.* 203—204.

значеніе—приготовлять священниковъ для этого монастыря. Школы (σχολεῖα) существовали и при весьма многихъ греческихъ монастыряхъ Южной Италіи. Иногда онѣ соединялись здѣсь съ воспитательными домами (παιδευτήρια). Въ этихъ школахъ православные монахи обучали греческому языку, богословію и другимъ, близкимъ къ нему, наукамъ [1]). Греческое образованіе яркимъ пламенемъ горѣло въ итальянскихъ монастыряхъ въ продолженіе почти всей описываемой эпохи [2]).—Наконецъ Аѳонъ имѣлъ школу при Иверскомъ монастырѣ. Она была основана одновременно съ устройствомъ этого монастыря. Періодъ ея процвѣтанія падаетъ на конецъ XI и начало XII вѣка. Тогда въ ней однихъ иверцевъ обучалось 80 человѣкъ [3]). Школѣ покровительствовали и грузинскіе цари, и византійскіе императоры. Такъ, въ 1065 году императоръ Константинъ Дука далъ ей хрисовулъ на право полученія содержанія изъ царской казны. Въ школѣ воспитанники изучали богословіе, богослуженіе и философскія науки [4]). Вообще устройство школъ при монастыряхъ было обычнымъ дѣломъ въ средневѣковой Византіи. Общество такъ сроднилось съ мыслію о монастыряхъ, какъ мѣстахъ народнаго просвѣщенія, что императоръ Константинъ Мономахъ, учредивъ высшую школу, въ родѣ современнаго университета, не нашелъ для нея помѣщенія лучше и приличнѣе, какъ въ Манганскомъ монастырѣ [5]).

Обученіе велось въ монастырскихъ школахъ въ строго-религіозномъ духѣ. Монахи прежде и больше

---

[1]) Ζαμπέλιος, σ. 213.

[2]) Ibid., σ. 24.

[3]) Впрочемъ не извѣстно, была ли эта школа предназначена исключительно для грузинъ, или въ ней учились и греки...

[4]) Χριστιανικαὶ Ἀθῆναι. Δελτίον τῆς ἐθνολογικῆς καὶ ἱστορικῆς ἑταιρίας τῆς Ἑλλάδος, τ. III, 1890, σ. 56. 59.

[5]) Скабалановичъ, Византійская наука и школы въ XI вѣкѣ. Христіанское Чтеніе, 1884 г., № 3—4, с. 357.

всего заботились о томъ, чтобы укрѣпить въ дѣтяхъ добрую вѣру. Они сосредоточивали ихъ умъ преимущественно на предметахъ божественныхъ,—заставляли изучать священное Писаніе и творенія св. отцевъ, преподавали науку церковнаго богослуженія и т. п. Когда въ воспитанникахъ укоренялись сѣмена вѣры, посѣянныя опытною рукою, имъ преподавались и свѣтскія науки. Въ андросской монастырской школѣ, какъ упомянуто выше, воспитанники изучали философію, риторику и математику. Преподаваніе философіи процвѣтало и въ аѳинскомъ училищѣ. Здѣсь въ уваженіи были Платонъ, Аристотель, Солонъ, Плутархъ, Ѳукидитъ, Софоклъ и другіе философы [1]). Въ духѣ благочестія происходило и воспитаніе дѣтей. Укорененію въ воспитанникахъ добрыхъ нравовъ много содѣйствовало то, что они постоянно видѣли предъ собой примѣры строгой, благочестивой подвижнической жизни. Исаакъ и Іоаннъ Комнины помѣщены были для занятій въ студійскую школу между прочимъ потому, что они могли здѣсь усовершаться въ добродѣтели, подражая жизни студійскихъ благочестивыхъ мужей [2]).

Заслуги монаховъ въ области просвѣщенія не ограничивались только устройствомъ народныхъ школъ. Они, какъ извѣстно, составляли библіотеки, наполняли ихъ книгами и заботились объ ихъ цѣлости. Монастырскія библіотеки имѣли весьма важное просвѣтительное значеніе для византійскаго общества. Онѣ служили пріютомъ для ученыхъ всякаго рода. Многіе изъ послѣднихъ были обязаны своимъ образованіемъ всецѣло монастырскимъ библіотекамъ. Изъ монастырскихъ библіотекъ могли черпать знанія и всѣ, кто хотѣлъ и стремился къ просвѣщенію. Монахи охотно давали книги для чтенія. Въ числѣ манускриптовъ монастыря Николая Казолы въ Отранто сохранилась росписка нѣкоего священника

---

[1]) *Χριστιανικαὶ Ἀθῆναι. Δελτίον...*, σ. 59.

[2]) Bryennius, l. I, c. 1.

Рихарда, удостовѣряющая, что онъ взялъ изъ библіотеки этого монастыря книгу для чтенія; она была вручена ему іеромонахомъ и экклесіархомъ Саввою въ присутствіи іеромонаха Іоанна [1]). Практика, имѣвшая мѣсто въ одномъ монастырѣ, очевидно могла существовать и въ другихъ, хотя и не въ одинаковой мѣрѣ. Чѣмъ богаче была библіотека по своему составу и чѣмъ большею славою она пользовалась въ обществѣ, какъ хранилище всякой книжной мудрости, тѣмъ большее она имѣла просвѣтительное значеніе для окрестнаго населенія и тѣмъ дальше распространялось ея вліяніе. Такъ, книги изъ библіотеки Николая Казолы расходились по всей землѣ Отранто. Онѣ заносились даже въ Брундузій [2]). Въ срединѣ IX вѣка большою извѣстностію пользовались между прочимъ и библіотеки монастыря Вриси (*Βρυσί*) на островѣ Сифнѣ, одномъ изъ Цикладскихъ, и обители Пресвятой Богородицы и св. Безсребренниковъ на островѣ Аморгѣ, изъ той же группы острововъ [3]).—Оказавъ громадную услугу современному византійскому просвѣщенію, библіотеки византійскихъ монастырей сохранили много драгоцѣнныхъ достояній для науки и послѣдующаго времени. Безъ преувеличенія—громаднѣйшій и обширнѣйшій запасъ знаній, который служилъ потомъ для образованія послѣдующихъ вѣковъ, сохранился главнымъ образомъ въ монастырскихъ библіотекахъ и конечно благодаря прежде всего монахамъ. Такимъ образомъ монастыри были главными хранилищами книжныхъ сокровищъ не только для своего времени, но и для всѣхъ послѣдующихъ вѣковъ. Монастырскія книги въ громаднѣйшемъ количествѣ имѣлись и имѣются во всѣхъ знаменитѣйшихъ библіотекахъ Европы. Такъ, библіотека образованнаго и ученаго французскаго канцлера Сегье (XVII в.), доставшаяся

---

[1]) Mélanges d' archeologie et d' histoire, 1886, t. VI, p. 186.

[2]) Ibid., p. 187.

[3]) *Μηλιαράκης, Κυκλαδικά....*, σ. 378.

по наслѣдству его внуку герцогу Коалену, епископу мецскому, и потому извѣстная подъ именемъ Коаленовой и описанная знаменитымъ Монфокономъ, почти на половину была составлена изъ манускриптовъ, прежде принадлежавшихъ библіотекамъ аѳонскихъ монастырей. Тутъ были рукописи изъ библіотекъ—лавры св. Аѳанасія [1]), Ставроникиты [2]), Діонисія [3]), Зографа [4]), Есфигмена [5]); кромѣ того, иные манускрипты вели свое происхожденіе изъ неизвѣстнаго монастырька на Кипрѣ [6]), монастыря Богородицы *τῆς Φοβηνῆς* [7]) и др. Коаленъ завѣщалъ свою библіотеку бенедиктинцамъ Сенъ-Жерменскаго аббатства; во время революціи, въ 1795 и 1796 гг., греческія рукописи этой библіотеки вмѣстѣ съ другими учеными сокровищами закрытаго Сенъ-Жерменскаго монастыря были перенесены въ Національную библіотеку, бывшую королевскую, гдѣ хранятся и сейчасъ [8]).

Монахи обогащали свои библіотеки главнымъ образомъ рукописями собственнаго изготовленія. Переписываніе манускриптовъ, какъ извѣстно, входило въ число обязанностей монаховъ. Въ силу этого они копировали ихъ въ громаднѣйшемъ количествѣ. Они изготовляли тысячами и десятками тысячъ кодексы Евангелія, Псалтири и твореній св. отцевъ, сотнями копіи историческихъ сочиненій, философскихъ трактатовъ древности,

---

[1]) Montfaucon, Bibliotheca Coisliniana, p. 43. 66. 82. 83. 115. 117. 120. 128. 132. 137. 142. 188. 192. 252. 246. 249. 296. 298. 389. 425. 565. 598.

[2]) Ibid., p. 66. 140. 203.

[3]) Ibid., p. 119. 200. 562.

[4]) Ibid., p. 250.

[5]) Ibid., p. 399.

[6]) Ibid., p. 178. 279.

[7]) Ibid., p. 415.

[8]) Васильевскій. Обозрѣніе трудовъ по византійской исторіи, в. I, СПБ. 1890, с. 57.

святцы, житія святыхъ и номокаконы. Они гордились своими рукописями, особенно тѣми, которыя были переписаны красиво и правильно, и хранили ихъ какъ сокровища. Рукописи монаховъ прежде и больше всего шли конечно въ монастырскія библіотеки. Но такъ какъ онѣ изготовлялись въ громаднѣйшемъ числѣ, то легко могли поступать и въ другія книгохранилища,— расходиться по всей Византійской имперіи. Онѣ проникали даже въ славянскія государства и всюду распространяли знанія и вносили свѣтъ. Монастыри были такимъ образомъ какъ бы фабрикой письменности для Византіи IX—XII вѣковъ и даже для другихъ государствъ.

Наконецъ и среди самихъ византійскихъ монаховъ были развиты наука и литература. Византійскіе монастыри IX—XII вѣковъ были видными очагами учености. Въ тиши уединенія монахи спокойно занимались наукою и достигали иногда замѣчательныхъ познаній. Въ монастыряхъ процвѣтало чистое вдохновенное увлеченіе наукою. Больше всего монахи тяготѣли къ наукѣ богословской, но высоко цѣнили и мірскую науку. Памятниками ихъ любви къ наукѣ и просвѣщенію служатъ литературныя произведенія. Не смотря на ограниченное свое число, они достаточно свидѣтельствуютъ, что монахи принимали активное участіе въ исторіи византійскаго просвѣщенія и внесли свою посильную долю въ общую сокровищницу византійской науки и литературы IX—XII вѣковъ.

Итакъ византійскіе монахи IX—XII вѣковъ оказали обществу весьма важныя услуги въ области просвѣщенія. Они заботились о народныхъ школахъ; составляли библіотеки, доступъ въ которыя былъ открытъ для всѣхъ, стремившихся къ знанію, и которыя потомъ много обогатили библіотеки современныя; усердно переписывали старинныя драгоцѣнныя рукописи и снабжали ими не только свои книгохранилища, но и другія, находившіяся въ предѣлахъ Византійской имперіи и даже внѣ ея; содѣйствовали наукѣ своими занятіями, а по

временамъ и покровительствовали ей. Не обинуяся можно сказать, что въ области просвѣщенія едва ли какое сословіе византійскаго общества заявило себя столь широкою дѣятельностію, какъ монахи. Они по истинѣ были главными представителями образованія, а монастыри главными его очагами. Они по преимуществу были двигателями средневѣковой византійской культуры. Наибольшее просвѣтительное значеніе имѣли монастыри аѳонскіе. Иноки этихъ монастырей, среди своихъ религіозныхъ подвиговъ, находили время и для научныхъ занятій; они особенно усердно занимались списываніемъ книгъ религіознаго, философскаго и историческаго содержанія. Эти рукописи расходились не только по всей Византійской имперіи, но проникали въ Грузію, Болгарію и Россію. Посредниками между Аѳономъ и этими государствами въ этомъ случаѣ служили знаменитыя славянскія обители на св. Горѣ, а также монастырь Иверскій. Особенно важно значеніе въ просвѣтительномъ отношеніи имѣлъ монастырь Иверскій для родной ему страны. Одинъ изъ иноковъ этой обители—препод. Евѳимій иверскій, современникъ св. Аѳанасія, принялъ на себя трудъ перевести все священное Писаніе на грузинскій языкъ [1]). Но онъ скончался, не успѣвъ завершить предпріятія. Его продолжателемъ былъ инокъ, а потомъ игуменъ той же обители, св. Георгій иверскій (1014—1064). На это дѣло Георгій былъ укрѣпленъ своимъ первымъ руководителемъ въ монашеской жизни—великимъ затворникомъ Георгіемъ, родомъ изъ Иверіи, подвизавшимся близъ Романова монастыря на горѣ Черной. Когда Георгій младшій явился въ монастырь Романа, старецъ Георгій чрезвычайно обрадовался его приходу. По любви къ своей родинѣ онъ давно желалъ найти просвѣщеннаго мужа, который бы могъ довершить дѣло Евѳимія иверскаго и исправить его переводъ священныхъ книгъ. Духомъ прозрѣлъ старецъ,

---

[1]) Житіе Евѳимія иверскаго. Аѳонскій Патерикъ, ч. 1, стр. 408.

что онъ встрѣтилъ такого мужа въ пришельцѣ иверскомъ, и съ отеческою любовію принялъ его подъ свое руководство. Когда онъ нашелъ его достаточно созрѣвшимъ для подвига, то убѣдилъ отправиться на св. Гору и тамъ приступить къ завершенію дѣла Евѳимія. Но Георгій началъ духовныя занятія на Аѳонѣ только послѣ семилѣтняго приготовленія къ нимъ. Прежде всего онъ перевелъ Синаксарь, который только вкратцѣ былъ изложенъ Евѳиміемъ, а затѣмъ все Евангеліе по зачаламъ, праздничныя пареміи, большой требникъ, толкованіе на книгу Бытія, первый мѣсяцъ минеи и всѣ посланія апостольскія. Избранный грузинами игуменомъ монастыря, Георгій составилъ жизнеописанія Евѳимія, отца его Іоанна, Торникія и другихъ подвижниковъ, которые заботились объ устройствѣ Иверской лавры, собралъ ея правила и уставы и все это заключилъ въ одинъ свитокъ на память будущимъ родамъ. Но такъ какъ обязанности игуменскаго званія отвлекали Георгія отъ главнаго его занятія — перевода священнаго Писанія на грузинскій языкъ, то онъ оставилъ Иверскій монастырь и святую Гору и удалился въ монастырь близъ Антіохіи. Посреди безмолвія горы Черной онъ всецѣло погрузился въ свой боголюбивый трудъ и продолжалъ переводить священныя книги. Все, что̀ было до него переведено неправильно или грубо, онъ исправилъ и очистилъ; что̀ было только начато или кратко изложено, онъ докончилъ, распространилъ и тщательно сличилъ съ греческими подлинниками, особенно книги новаго завѣта. Здѣсь Георгій и завершилъ свой трудъ, который былъ принятъ грузинскою церковвію [1]). Такимъ образомъ Аѳонъ воспиталъ для земли Иверской великихъ равноапостольныхъ учителей. Онъ оказалъ и другія услуги иверскому просвѣщенію. Здѣсь изготовлялись въ великомъ числѣ грузинскіе манускрипты самаго

---

[1]) Житіе Георгія иверскаго. Аѳонскій Патерикъ, часть I, стр. 422. 423. 427. 428. 430.

разнообразнаго содержанія, распространявшіеся по всѣмъ грузинскимъ епархіямъ и монастырямъ. Здѣсь же существовала школа, въ которой обучались въ духѣ вѣры и благочестія грузинскіе юноши, выступавшіе потомъ на поприще службы, полезной для церкви и общества. И въ этомъ отношеніи просвѣтительное значеніе Аѳона для Иверіи было такъ велико, что біографъ Георгія иверскаго нашелъ возможнымъ назвать святую Гору „духовными Аѳинами и разсадникамъ просвѣщенія для земли Иверской“ [1]).

Какое значеніе имѣлъ въ исторіи грузинскаго просвѣщенія Иверскій монастырь, точно такое же слѣдуетъ приписать и болгарскому монастырю по отношенію къ Болгаріи: и она также подчинялась просвѣтительному вліянію Аѳона, который обогащалъ ее своими книжными сокровищами. Позднѣе конца описываемой нами эпохи завязала тѣсную связь съ Аѳономъ и Сербія, и связь эта не прекращалась до самаго паденія Сербскаго государства. Сербскій Хиландарскій монастырь одинъ стоялъ во главѣ средневѣковаго сербскаго литературнаго движенія, чѣмъ собственно и объясняется исключительно церковный характеръ сербской письменности этого времени. Съ Аѳона же вышли и всѣ первые и главные представители сербской литературы. Чрезъ посредство Сербіи и Болгаріи просвѣтительному вліянію Аѳона подпала и Русь.

Весьма важное просвѣтительное значеніе имѣли также южно-италійскіе монастыри для всей Южной Италіи. Когда надъ монахами разразилась гроза иконоборческихъ гоненій, они, спасая себя и предметы своего культа, толпами устремились въ Италію. Никто изъ бѣглецовъ не приходилъ сюда съ пустыми руками: у иныхъ была чудотворная икона, у другихъ мощи и священныя книги. Между бѣжавшими монахами были живописцы, скульпторы, переплетчики книгъ, пѣвчіе,

---

[1]) Ibid., 426.

учителя свѣтскихъ и духовныхъ наукъ. Средняя и Южная Италія и Сицилія наполнились монастырями, въ которыхъ монахи, кромѣ исполненія правилъ иноческаго подвижничества, предавались также и научно-просвѣтительной дѣятельности. Монастыри скоро стали очагами богословской, философской и литературной культуры, убѣжищами, въ которыхъ нашли себѣ пріютъ научныя и литературныя преданія классической Эллады. Въ нихъ сосредоточивалось все, что эллинизмъ имѣлъ наиболѣе совершеннаго и возвышеннаго. О цвѣтущемъ состояніи научно-просвѣтительной жизни греческихъ обителей достаточно свидѣтельствуютъ—прекрасный греческій языкъ, которымъ написаны житія святыхъ, составленныя въ этихъ монастыряхъ въ IX—X столѣтіяхъ, а также обширная эрудиція, которую обнаруживаютъ ихъ авторы въ отношеніи свящ. Писанія, твореній св. отцевъ, даже трудовъ выдающихся свѣтскихъ писателей. О немъ же много говоритъ и громадное число греческихъ манускриптовъ, написанныхъ калабрійскими монахами и въ большинствѣ отличающихся рѣдкимъ изяществомъ и правильностію. Въ самомъ Константинополѣ едва ли было что лучшее. Свѣтъ наукъ и искусствъ, процвѣтавшій въ греческихъ монастыряхъ, широкою волною разлился по всей Южной Италіи и произвелъ чудное дѣйствіе. Латинская страна, окутанная непроницаемымъ мракомъ варварства, превратилась въ греческую и культурную. Населеніе ея усвоило вмѣсто латинскаго греческій языкъ. Въ X в. по-гречески говорили жители всей Калабріи и Апуліи. Эллинская рѣчь звучала въ Капуѣ, Салерно, С. Северинѣ, Бари, Беневентѣ, Тарентѣ, Реджіо, Россано, Сквиляче и т. д. Масса мѣстныхъ названій, заимствованныхъ изъ греческаго языка, также свидѣтельствуетъ о распространенности эллинскаго населенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ монахи распространили въ странѣ и эллинскую науку. Въ устроиваемыхъ ими при монастыряхъ школахъ они преподавали греческій языкъ—языкъ восточной церкви, и православное богословіе во всѣхъ его видахъ. Кто

желалъ учиться, тотъ находилъ въ монастырѣ пищу, пріютъ и учителей. Въ тоже время рукописи, написанныя монахами, расходились по всей странѣ, а библіотеки были открыты для всѣхъ, стремившихся къ знанію. Благодаря такой дѣятельности монаховъ, Южная Италія сдѣлалась убѣжищемъ эллинскихъ знаній, вторично пережила свою классическую эпоху [1]).

Оказывая громадныя услуги обществу въ религіозно-нравственной и умственной жизни, византійскіе монахи много содѣйствовали и внѣшнему его благосостоянію. Средствомъ къ тому была благотворительная дѣятельность монаховъ. Законодатели монашества вмѣняли инокамъ благотвореніе въ прямую обязанность. Аѳанасій аѳонскій предписывалъ въ своемъ уставѣ, чтобы монахи болѣе всего прилежали о страннопріимствѣ [2]). Св. Христодулъ также постановилъ, чтобы игуменъ и братія монастыря заботились о бѣдныхъ странникахъ, о потерпѣвшихъ кораблекрушеніе и вообще бѣдствующихъ. Монахи должны были оказывать имъ пріютъ, снабжать ихъ пищей и удовлетворять по возможности всѣмъ ихъ нуждамъ. Такъ какъ Патмосскій монастырь при св. Христодулѣ недостаточно былъ обезпеченъ въ матеріальномъ отношеніи, то послѣдній и затруднился въ своемъ уставѣ опредѣлить предписанія относительно количества монастырскихъ пожертвованій въ пользу бѣдныхъ [3]). Преемникъ св. Христодула по игуменству, Ѳеоктистъ, оставаясь вѣрнымъ его взглядамъ на дѣло иноческаго благотворенія, въ завѣщаніи отъ 1157 г. убѣдительно просилъ монаховъ Патмосскаго монастыря не забывать о милостынѣ, страннопріимствѣ и любви къ другимъ [4]).

---

[1]) Ζαμπέλιος, Ἰταλοελληνικά, σ. 24. 204. 213 и др. Lenormant, La Grande Grèce, t. II, ch. X.

[2]) Антонинъ. Замѣтки поклонника св. Горы, стр. 182.

[3]) Ἀκολουθία τοῦ ὁσίου Χριστοδούλου, σ. 101—102.

[4]) Miklosich et Müller, t. VI, p. 108.

По уставу Григорія Пакуріана, монахи его монастыря во дни поста ежедневно должны были кормить въ обители нищихъ [1]). Въ день поминовенія брата Григорія Апазія Пакуріана изъ кассы обители предписывалось выдавать 72 монеты инокамъ и 24—странникамъ и бѣднякамъ, случайно оказавшимся въ монастырѣ. Тоже самое должно дѣлать и въ годовщину смерти самого Григорія; въ томъ случаѣ, если въ монастырѣ имѣлись лишнія деньги, слѣдовало раздавать ихъ нуждающимся въ день смерти Григорія; обязанность одѣлять бѣдныхъ деньгами предписывалось брать игумену и эконому [2]). Въ день погребенія игумена монастырь раздавалъ нищимъ двѣнадцать монетъ [3]), а въ годовщину—шесть [4]). Императрица Ирина сдѣлала распоряженіе, чтобы у воротъ ея монастыря ежедневно кормили бѣдныхъ и нищихъ. Имъ каждый день отпускалась третья часть модія хлѣба, а также и оставшееся отъ монастырской трапезы [5]). Наконецъ іеромонахъ Нилъ считалъ страннопріимство одною изъ главныхъ иноческихъ обязанностей. Поэтому онъ предписывалъ принимать въ своемъ монастырѣ всѣхъ странниковъ и кормить ихъ тою же пищею, какая шла монахамъ. Если странникъ былъ на пути къ Гробу Господню, то его приглашали въ общую трапезу, указывали ему мѣсто рядомъ съ игуменомъ и угощали, какъ почетнаго гостя. Онъ могъ жить въ обители столько времени, сколько желалъ, но обязанъ былъ подчиняться въ пищѣ монастырскимъ порядкамъ. Приходившіе въ монастырь бѣдняки принимались въ монастырской гостинницѣ. Изъ общей столовой они получали хлѣбъ и другія принадлежности стола [6]).

---

[1]) *Τυπικὸν Πακουριανοῦ*, *σ.* 183.

[2]) Ibid., *σ.* 195—196.

[3]) Ibid., *σ.* 197.

[4]) Ibid., *σ.* 203.

[5]) *Τυπικὸν Εἰρήνης*, Migne, t. CXXVII, c. 64, c. 1081.

[6]) Miklosich et Müller, t. V, p. 422.

Если обратиться отъ этихъ предписаній къ фактамъ, то окажется, что византійскіе монахи широко осуществляли въ своей жизни принципъ благотворенія. При самомъ вступленіи въ иночество и оставленіи міра, иноки обыкновенно раздавали свое имущество на бѣдныхъ, на св. храмы и монастыри, ничего не оставляя себѣ. Такъ поступили св. Ирина константинопольская, Михаилъ Малеинъ, Илія Спилеотъ и многіе другіе. Пріобрѣтенное въ монастыряхъ трудами, за удовлетвореніемъ монастырскихъ потребностей, также раздавалось нуждающимся. Аѳанасій аѳонскій, когда подвизался въ отшельнической келліи близъ Кареи, свободное отъ иноческихъ трудовъ время посвящалъ рукодѣлію или занятіямъ каллиграфіей. Деньги, получаемыя имъ отъ этихъ трудовъ, онъ раздавалъ въ милостыню, удерживая у себя самое малое количество на то только, чтобы какъ нибудь могъ содержаться съ своимъ товарищемъ, котораго имѣлъ помощникомъ въ трудахъ своей жизни. Св. Аѳанасій Чудотворецъ († 860), монахъ одного изъ монастырей на рѣкѣ Сангарисѣ, передалъ нищимъ и бѣднымъ до 900 золотыхъ, заработанныхъ трудами рукъ своихъ [1]). Благотворенія монаховъ особенно умножались въ дни общественныхъ бѣдствій—голода, войны и т. п. Синайскій монастырь въ первой половинѣ XI вѣка оказалъ весьма существенную помощь жителямъ Каира, страдавшимъ отъ недостатка хлѣба [2]). Онъ же постоянно кормилъ дикія арабскія племена, кочевавшія по горамъ Синайскимъ. Во время голода арабы обыкновенно и располагались близъ его стѣнъ со своими семьями, не рискуя подвергать себя въ пустынѣ голодной смерти [3]). При игуменѣ Варѳоломеѣ († 1065) Криптоферратскій монастырь

---

[1]) AA. SS., Iun., t. I, d. 3, p. 327.

[2]) Surius, Historiae seu vitae sanctorum t. VI, Jun., d. 1, p. 26.

[3]) Ibid.

по случаю голода въ Калабріи давалъ пропитаніе весьма многимъ бѣднымъ и странникамъ, такъ что совершенно истощилъ свои средства [1]). Во время перваго крестоваго похода латиняне не разъ имѣли недостатокъ въ хлѣбѣ. Когда они проходили Малую Азію, имъ угрожала въ этомъ отношеніи большая опасность. Тогда на помощь имъ пришли монахи Черной горы близъ Антіохіи. Они снабдили ихъ всѣмъ, чѣмъ только могли, подвергая себя и свой монастырь нуждѣ и бѣдности [2]). Въ жизнеописаніи почти каждаго преподобнаго находятся извѣстія, что онъ заботился о нищихъ, больныхъ и странникахъ и всячески помогалъ имъ. О св. Аѳанасіи аѳонскомъ говорится въ его житіи, что онъ былъ скорымъ помощникомъ для больныхъ и слабыхъ и сострадательнѣйшимъ о нихъ попечителемъ. Если въ монастырѣ случались тяжко больные изъ монаховъ или мірянъ, покрытые многими ранами и струпьями, и приставники къ нимъ, не вынося смрада и зловонія отъ ранъ, не радѣли о нихъ, то Аѳанасій самъ своими руками очищалъ согнившіе члены больныхъ. Св. Лука элладскій во всю свою жизнь былъ усерднѣйшимъ помощникомъ путниковъ и странниковъ. Когда онъ подвизался на горѣ Іоанницѣ, мимо нея случилось проѣзжать епископу Коринѳа, направлявшемуся въ столицу. Святый подвижникъ не могъ измѣнить своему обыкновенію и смиренно явился къ знатному путнику съ предложеніемъ своихъ услугъ. Въ качествѣ подарка онъ принесъ ему овощи и плоды изъ своего садика. Это вниманіе со стороны аскета такъ тронуло епископа, что онъ навѣстилъ его келлію, провелъ съ нимъ нѣсколько часовъ въ благочестивой бесѣдѣ и прощаясь хотѣлъ въ свою очередь одарить его золотомъ. Но подвижникъ взялъ отъ него лишь одну монету послѣ долгой просьбы епископа [3]).

---

[1]) Vita s. Bartholomaei, Migne, t. CXXVII, c. 489.

[2]) Matthiéu d' édesse, Récit de la premiére croisade, ch. II, p. 13.

[3]) Vita s. Lucae Junioris in Helladae sepulti, Migne, t. CXI, p. 455—456.

Благотворительная дѣятельность византійскихъ монаховъ выразилась въ устройствѣ цѣлыхъ благотворительныхъ учрежденій—страннопріимницъ, больницъ, богадѣленъ, домовъ для сиротъ, нищихъ и т. п. Такъ Григорій Пакуріанъ построилъ въ своемъ монастырѣ богадѣльню (γηροκομεῖον), въ которой должны были жить старики, немощные, удрученные болѣзнію и слабостію и т. п. Завѣдываніе ею должно было лежать на игуменѣ [1]). На содержаніи монастыря должны были состоять также три страннопріимницы или гостинницы (ξενοδοχεῖα). Одна изъ нихъ была построена въ Стенимахѣ. Въ ея пользованіи находилась сосѣдняя мельница, на которой должно было молоть хлѣбъ для проживающихъ въ страннопріимницѣ. Для исполненія хозяйственныхъ работъ въ этомъ учрежденіи Пакуріанъ назначилъ одного изъ жителей Стенимаха, который вслѣдствіе этого освобождался отъ всякихъ обязанностей по отношенію къ монастырю. Онъ долженъ былъ рубить дрова, отапливать гостинницу, особенно въ зимнее время, заботиться объ освѣщеніи ея и т. п. За это ему выдавалось жалованіе въ количествѣ десяти монетъ (γρόσια) въ годъ. Странники получали въ стенимахской гостинницѣ пищу и пріютъ. Если кто изъ нихъ желалъ отдохнуть отъ пути, то могъ прожить въ гостинницѣ три дня; въ случаѣ болѣзни онъ имѣлъ право оставаться здѣсь до выздоровленія. Близъ гостинницы на холмѣ была воздвигнута башня (πύργος), куда обитатели страннопріимницы могли скрываться, въ случаѣ какой либо опасности. Вторая страннопріимница находилась въ мѣстечкѣ Мармари въ Македоніи, а третья—при монастырькѣ св. Николая въ Ѳессалоникѣ. Обѣ онѣ были построены въ память покойнаго брата Пакуріана — магистра Апазія. Въ нихъ также было по одному разсудительному и богобоязненному прислужнику. Пакуріанъ строго предпи-

---

[1]) *Τυπικὸν Πακουριανοῦ*, *σ.* 201

салъ игуменамъ своего монастыря исполнять его постановленія относительно гостинницъ и грозилъ имъ гнѣвомъ Божіимъ за ослушаніе. Они ни въ коемъ случаѣ не должны были уменьшать содержаніе, назначенное для нихъ, даже и въ томъ случаѣ, если монастырь обѣднѣетъ. Увеличивать же пожертвованія въ пользу этихъ благотворительныхъ учрежденій не возбранялось [1]). Михаилъ Атталіотъ учредилъ при своемъ монастырѣ въ Редесто птохотрофій (πτωχοτροφεῖον), надѣливъ его тѣми же правами, какія были даны и монастырю. Птохотрофій, вмѣстѣ съ монастыремъ, долженъ былъ подчиняться ктитору изъ рода Атталіота, а по прекращеніи этого рода, дѣлался самостоятельнымъ и независимымъ. Онъ имѣлъ такія же права на имѣнія, отписанныя Атталіотомъ, какія принадлежали и монастырю. Каждый воскресный день въ воротахъ птохотрофія бѣднымъ раздавался одинъ модій хлѣба. Ежедневно въ его столовой кормились шесть бѣдняковъ, получавшіе здѣсь по куску хлѣба, мясо или рыбу, сыръ, овощи, вареную зелень и т. п. Ежегодно изъ столовой птохотрофія на прокормленіе бѣдняковъ, вдовъ и сиротъ, по постановленію Атталіота, должно было отпускать 216 модій хлѣба. Кромѣ того, птохотрофій ежегодно долженъ былъ давать по три номисмы монастырямъ св. Николая τοῦ Φάλχωνος и св. Георгія въ западной части Редесто,—по двѣ номисмы женскому монастырю св. Прокопія въ Редесто и монастырю Богоматери въ Дафнѣ (вѣроятно въ Аѳинахъ), и по одной номисмѣ тремъ храмамъ—Предтечи, Богородицы Милостивой и Архистратига Михаила. Монахамъ рекомендовалась и другая благотворительность [2]). Императоръ Іоаннъ Комнинъ при основанномъ имъ монастырѣ Вседержителя устроилъ больницу и богадѣльню. Больница была раздѣлена на пять отдѣленій: 1) хирургическое на десять

---

[1]) *Τυπικὸν Πακουριανοῦ, σ.* 201—202.

[2]) *Διάταξις τοῦ Ἀτταλειάτου. Σάθας, τ.* I, *σ.* 14—22.

кроватей; 2) отдѣленіе для страдающихъ острыми тяжкими болѣзнями—глазными, желудочными и т. п. на восемь кроватей; 3) и 4) два отдѣленія для обыкновенныхъ больныхъ—каждое на десять кроватей; 5) женское отдѣленіе на двѣнадцать кроватей. На каждое отдѣленіе полагалось по два врача, по три штатныхъ фельдшера и по два сверхштатныхъ, по два служителя. Для женскаго отдѣленія было назначено два врача, акушерка, шесть фельдшерицъ и двѣ прислужницы. Во главѣ больницы стояли четыре врача, два изъ которыхъ были старшими. Одинъ изъ старшихъ врачей ежедневно долженъ былъ обходить больницы и слѣдить за леченіемъ и уходомъ за больными; онъ долженъ былъ также изслѣдовать пищу, даваемую больнымъ. Больничные врачи дѣлились на двѣ смѣны и чередовались черезъ мѣсяцъ. По ночамъ въ каждомъ отдѣленіи дежурилъ свой фельдшеръ, а въ женскомъ отдѣленіи—фельдшерица. Кромѣ указанныхъ пяти отдѣленій, при больницѣ было еще отдѣленіе для приходящихъ, гдѣ полагалось имѣть двухъ хирурговъ, двухъ врачей и восемь фельдшеровъ. При тяжкихъ и трудныхъ болѣзняхъ очередной врачъ, по совѣту съ начальникомъ больницы, приглашалъ еще врача для консультаціи. Каждый больной, помѣщавшійся въ этой больницѣ, не только ничего не платилъ за свое леченіе, но еще получалъ даромъ все содержаніе изъ больничной казны—бѣлье, платье, постельныя принадлежности, хлѣбъ, пищу и даже деньги на вино. Лекарства больнымъ отпускались изъ больничной аптеки, состоявшей въ завѣдываніи начальника и пяти аптекарей. Всѣ служащіе при больницѣ получали довольно высокое жалованье. Словомъ, больница по своему устройству не оставляла желать ничего лучшаго. При монастырѣ была учреждена и богадѣльня, гдѣ съ согласія игумена могли найти себѣ пріютъ и пропитаніе двадцать четыре старца, не имѣвшіе возможности заработывать себѣ хлѣбъ вслѣдствіе физическихъ недостатковъ или же отъ старческой дряхлости. Въ случаѣ болѣзни, старцевъ лечили въ монастырской

больницѣ. Богадѣльней завѣдывалъ одинъ изъ монаховъ подъ руководствомъ игумена [1]). — Благотворительныя учрежденія были и при другихъ монастыряхъ. Латрская лавра св. Павла имѣла страннопріимницу [2]). Столичный монастырь Аврамитовъ, а также ѳессалоникійскій съ тѣмъ же названіемъ славились своими больницами. Больница ѳессалоникійскаго монастыря была центральною для всего города [3]). Лавра св. Саввы Освященнаго владѣла гостинницей во святомъ градѣ, находившейся въ завѣдываніи иноковъ этого монастыря [4]). При монастырѣ св. Николая въ Ѳессалоникѣ былъ устроенъ пріютъ для сиротъ (ὀρφανοτροφεῖον) [5]). Были страннопріимницы и при обителяхъ Богородицы Махера на Кипрѣ [6]) и Хиландарской на Аѳонѣ [7]). Обитель Богородицы Алипосъ въ Виѳиніи имѣла больницу [8]). Вообще при весьма многихъ византійскихъ монастыряхъ устроивались благотворительныя заведенія, коими монахи оказывали большую помощь нуждающимся. Въ нихъ находили себѣ пріютъ и поддержку многія обездоленныя судьбою и людьми лица—и престарѣлый клирикъ, и сирота, и странникъ, и инвалидъ, и обѣднѣвшій крестьянинъ, и больной старикъ, и даже впавшій въ немилость политическій дѣятель и т. п. Всѣмъ имъ монахи помогали и матеріально и нравственно; вмѣстѣ съ тѣмъ они освобождали общество отъ тяжелаго бремени, которое неизбѣжно должно было лечь на него въ видѣ всѣхъ

---

[1]) Безобразовъ. Матеріалы для исторіи Византійской имперіи. Журн. Мин. Нар. Просв. 1887, кн. XI, стр. 71—73.

[2]) Житіе Павла латрскаго, стр. 37. Москва. 1854.

[3]) *Μιχαὴλ Χατζῆ Ἰωάννης, Ἀστυγραφία Θεσσαλονίκης, σ.* 62.

[4]) *Βίος Θεοδώρου ἀρχιεπ. Ἐδέσσης, κ.* XXIV, *σ.* 18.

[5]) *Μιχαὴλ Χατζῆ Ἰωάννης, Ἀστυγραφία Θεσσαλονίκης, σ.* 63.

[6]) Miklosich et Müller, t. V, p. 422.

[7]) Гласникъ, т. XX, с. 207.

[8]) Bryennius, lib. I, cap. 12.

этихъ безродныхъ, бѣдныхъ, неспособныхъ къ труду и отжившихъ людей.

Византійскіе монахи принимали весьма дѣятельное участіе въ положеніи современнаго общества и другими способами. Однимъ изъ нихъ была *молитва* иноковъ за міръ. Поставивъ для себя цѣлью собственное спасеніе, монахи естественно и для міра могли желать только блага. Хотя они отрѣшились отъ міра, но міряне были для нихъ братьями о Христѣ, къ которымъ они питали чувство самой искренней любви. Поэтому монахи считали непремѣнною для себя обязанностію возносить молитвы за живущихъ въ мірѣ, испрашивать у Господа Бога видимыхъ и духовныхъ благъ для міра и тѣмъ доказывать свою любовь къ мірянамъ. Въ житіи каждаго подвижника можно читать, что онъ молился и за мірянъ, призывая на нихъ милосердіе и благословеніе Божіе. Міряне со своей стороны весьма часто обращались къ монахамъ за молитвенною помощію, такъ какъ высоко цѣнили ее. Они любили начинать всякое дѣло послѣ испрошенія у иноковъ молитвъ и благословенія. Въ житіи Мелетія міупольскаго разсказывается, что къ нему однажды пришелъ богатый и почетный ѳивейскій житель испросить молитвъ о благополучіи своей дочери, которую онъ обручилъ въ замужество [1]). Тѣмъ чаще византійцы прибѣгали къ монахамъ за молитвою въ дѣлахъ важныхъ и трудныхъ. Когда патрицій и стратегъ Ѳракисійской ѳемы Петрона получилъ отъ императора Михаила III назначеніе отправиться походомъ на критскихъ сарацинъ, то предварительно сходилъ на гору Латръ къ знаменитому подвижнику Іоанну за благословеніемъ и молитвенною помощію [2]). Молитва иноковъ была спасительною для всѣхъ, кто прибѣгалъ къ нимъ съ вѣрою и надеждою. Самыя тяжкія болѣзни, гдѣ оставались напрасными всѣ человѣческія пособія,

---

[1]) Православный Палестинскій Сборникъ, вып. XVII, с. 92.

[2]) Theophanis Continuati, p. 180—181. Cedrenus, t. II, p. 163.

исцѣлялись молитвою св. подвижниковъ. Примѣры тому—безчисленны въ житіяхъ святыхъ иноковъ. Цѣлыя области имперіи иногда находили помощь въ молитвахъ иноковъ. Посѣщалъ ли голодъ, язва или другое общественное бѣдствіе,—міряне просили иноковъ помолиться за нихъ Господу: иноки молятся и Господь милуетъ мірянъ. Такъ Іоанникій Великій избавилъ страну отъ змѣй и саранчи, а св. Никонъ прекратилъ въ Лакедемонѣ язву (982 г.). Поражало ли имперію нашествіе враговъ, угрожали ли ей внутреннія смуты,—полководцы и сами императоры, не находя средствъ и мужества противостоять непріятелямъ, обращаются къ инокамъ за совѣтами и молитвами. И монахи не только воодушевляли ихъ, но и отвращали несчастія своими молитвами. Такъ императоръ Іоаннъ Комнинъ во время своего похода въ Азію противъ гангрскаго правителя Магомета находился въ опасномъ положеніи, по случаю измѣны его союзника, иконійскаго султана; онъ хотѣлъ было даже отступить отъ города Гангръ, который намѣревался осаждать. Но случайно находившіеся въ лагерѣ монахи, уповая на милость Божію, стали отговаривать его отъ такого намѣренія и убѣждали твердо стоять въ своей рѣшимости взять Гангры. Царь послушался и послѣ двукратнаго нападенія на городъ взялъ его [1]). Императоръ Исаакъ Ангелъ обращался къ монахамъ за молитвенною помощію во всѣхъ трудныхъ обстоятельствахъ своего царствованія и глубоко былъ убѣжденъ въ ея дѣйствительности [2]). Но было бы долго перечислять случаи молитвенной помощи отъ византійскихъ иноковъ государству, областямъ и частнымъ лицамъ, такъ какъ каждый византійскій монахъ, по самой идеѣ восточнаго аскетизма, былъ молитвенникомъ по преимуществу, въ частности и за мірянъ. А какія неизреченныя благодѣянія, какія могущественныя и

---

[1]) Cinnamus, lib. I, cap. 6.

[2]) См. выше, стр. 197—198.

дѣйственныя благословенія неба они низводили своими молитвами на общество,—это извѣстно одному Всевѣдущему.

Служеніе византійскихъ монаховъ обществу выразилось и въ исполненіи ими обязанностей *духовниковъ*. Въ описываемое нами время обязанности эти ввѣрялись преимущественно монахамъ [1]). Конечно званіе духовныхъ отцевъ несли люди благочестивые и вполнѣ способные къ нему. Какую пользу монахи могли принести въ этомъ служеніи своимъ духовнымъ чадамъ, это понятно всякому. Что касается византійскаго общества, то оно высоко цѣнило монаховъ, какъ духовныхъ отцевъ. Почти каждая византійская фамилія имѣла своего отдѣльнаго духовника изъ монаховъ, къ которому относилась съ полнымъ уваженіемъ и расположеніемъ, котораго чтила какъ истиннаго духовнаго отца, какъ помощника, руководителя и совѣтника въ трудныхъ семейныхъ дѣлахъ. Сами императоры избирали своими духовниками не кого иного, какъ монаховъ. Монахъ Евѳимій былъ духовнымъ отцомъ императора Льва Философа, а Косьма Цинцулукъ—Михаила Пафлагона. Особенно характеренъ для оцѣнки значенія монаховъ въ разсматриваемомъ отношеніи слѣдующій фактъ. Когда императоръ Іоаннъ Комнинъ почувствовалъ приближеніе смерти, то приказалъ позвать къ себѣ одного монаха, родомъ изъ Памфиліи, мужа святаго, и просилъ непрестанныхъ его молитвъ предъ Богомъ [2]). Вообще монахамъ, какъ духовникамъ, византійское общество отдавало предпочтеніе предъ бѣлымъ духовенствомъ.

Наконецъ не слѣдуетъ забывать служенія иноковъ византійской церкви въ качествѣ *высшихъ іерархическихъ лицъ*. Еще со времени Ѳеодора Студита высшія іерархическія мѣста стали замѣщаться преимущественно мона-

---

[1]) Ioannis antiocheni oratio de disciplina monastica et de monasteriis laicis non tradendis, c. 7. Migne, t. CXXXII, col. 132.

[2]) Cinnamus, l. I, cap. 10.

хами, а не лицами изъ бѣлаго духовенства. Въ одной константинопольской церкви изъ 43 патріарховъ, занимавшихъ патріаршую каѳедру въ періодъ съ 842 года до 1204 г., 26 вышли изъ монастырей [1]). Равно

---

[1]) Именно: Меѳодій (842—846), инокъ монастыря Хинолакка (*Χυνολάκκου*—Lacus anserum), построеннаго св. Стефаномъ († 716), близъ горы Олимпа въ Виѳиніи (Vita s. Methodii, patr. constantinop. Migne, t. C, col. 1245.); Игнатій (846—857 и 867—877); Стефанъ I (886—893) (Theophanis Continuati, p. 264.); Антоній II Кавлей (893—895), инокъ Олимпа виѳинскаго (Vita s. Antonii cognomento Cauleae, patr. const. Migne, t. CVI, c. 189); Евѳимій (907—911); Трифонъ (928—931) (Ephraemius, De patriarchis constantinopolitanis, p. 402. Banduri, Jmperium Orientale, t. I, pars 3, p. 196); Полиевктъ (956—970) (Cedrenus, t. II, p. 334. Ephraemius, p. 403); Василій I (970—974), инокъ Олимпа виѳинскаго (Leo diaconus, p. 102. Cedrenus, t. II, p. 382. Zonara, col. 135. Ephraemius, p. 408); Антоній III (974—979), игуменъ Студійскаго монастыря (Leo diaconus, p. 164. Banduri, t. I, p. 196); Сергій II (999—1019), игуменъ столичнаго монастыря Мануила (Cedr., t. II, p. 449. Zon., col. 162. Ephraem., p. 403); Алексѣй (1025—1043), по однимъ (Cedr. t. II, p. 479—480) монахъ Студійскаго монастыря, а по другимъ (Ephraem. p. 404) его экклесіархъ; Михаилъ Керулларій (1043—1058) (Ephraem., p. 404); Іоаннъ VIII Кенфилинъ (1063—1075), инокъ Олимпа виѳинскаго (Attaliota, p. 92, Zonara, col. 254. Hamartol., p. 885. Glycas, p. 606. Ephraem., p. 369); Косьма (1075—1081) (Ephraem., p. 405); Евстратій (1081—1084) (Ephraem., p. 405); Николай III Грамматикъ (1084—1111) (Ephraem., p. 405. Banduri, t. I, p. 197); Михаилъ II (1143—1146), монахъ монастыря на островѣ Оксіи въ Пропонтидѣ (Cinnamus, lib. II, cap. 2. Nicetas Choniata, De Manuelae Comneno, lib. I, cap. 2; Ephraemius, p. 309); Николай IV Музалонъ (1147—1151), игуменъ монастыря Космидіи въ столицѣ (Ephraemius, p. 407. Banduri, t. I, p. 197); Ѳеодотъ II (1151—1153), игуменъ монастыря Воскресенія въ Константинополѣ (Ephraem., p. 407. Banduri, p. 197); Неофитъ I (1153) изъ м. Евергетиды въ столицѣ (Banduri, t. I, p. 197); Лука Хризовергъ (1156—1169) (Ephraem., p. 408. Banduri, p. 197); Харитонъ (1177—1178), игуменъ Манганскаго монастыря (ibid.); Ѳеодосій I (1178—1183) изъ монастыря *Βοταδίου* (ibid.); Досиѳей (1189, 1190—1191), іерусалимскій монахъ (N. Choniata, De Isaacio Angelo, lib. II, cap. 4. Banduri, p. 198); Леонтій (1190), игуменъ м. св. Апостоловъ на горѣ Авксентія въ Виѳиніи (ibid. Ephraem., p. 409); Георгій II Ксифилинъ, игуменъ основаннаго имъ Фриганскаго монастыря (Banduri, t. I, p. 198).

и епископскія каѳедры большею частію замѣщались монахами. Вообще монастыри были, можно сказать, разсадниками высшаго духовенства византійской церкви. И современники высоко цѣнили служеніе иноковъ въ качествѣ высшихъ іерарховъ церкви и восторженно привѣтствовали избраніе многихъ изъ нихъ на ту или иную іерархическую должность. Такъ было съ патріархомъ св. Меѳодіемъ, къ избранію котораго, по словамъ его біографа. съ величайшею радостію отнеслись всѣ благочестивые люди, священники, міряне, монахи и тѣ, которые подвизались въ горахъ [1]). Восторженно было встрѣчено и избраніе на константинопольскую каѳедру Антонія II Кавлея, великаго аскета своего времени [2]).

Таково было значеніе монашества IX—XII вѣковъ въ исторіи Византіи. Какъ можно видѣть, изъ монастырей выходили почти всѣ лучшія начинанія того времени, въ тиши монастырскихъ стѣнъ сохранялось и поддерживалось почти все, достойное уваженія. Монахи были ревностными и стойкими охранителями добрыхъ началъ, на которыхъ создается благоустроенное и крѣпкое христіанское общество. Въ этомъ смыслѣ Византія имѣла въ монашескомъ институтѣ великую нравственную силу, и лучшіе изъ дѣятелей средневѣковой Византіи сознавали это значеніе монаховъ для своего отечества и открыто засвидѣтельствовали объ этомъ въ поученіе потомкамъ. „Есть, говоритъ знаменитый Евстаѳій ѳессалоникійскій, два различные образа жизни. Первый, худшій, ведутъ тѣ, которые злымъ духомъ побуждаются къ дурной жизни. А другой создаетъ посвятившихъ себя Богу аскетовъ, еремитовъ, столпниковъ, живущихъ подъ землею, затворниковъ, наставниковъ общества, ревностныхъ руководителей душъ, врачей раскрытыхъ душевныхъ ранъ. изслѣдо-

---

[1]) Vita s. Methodii. Migne, t. C, c. 1266.

[2]) Vita s. Antonii cognomento Caulese. Migne, t CVI. c. 190.

вателей ранъ еще скрытыхъ; неумолимыхъ, но милостивыхъ карателей за безстыдныя дѣла; защитниковъ обиженныхъ, человѣколюбивыхъ и справедливыхъ обличителей, гдѣ слѣдуетъ; порицателей, когда должно; поощрителей на дѣла добродѣтели, побудителей къ нравственному исправленію и духовному совершенству,— кратко сказать—управителей душъ какъ по своей жизни, такъ и по духу" [1]). Отсюда можно видѣть, насколько одностороння и не справедлива точка зрѣнія на византійское монашество, выраженная историкомъ Гиббономъ,—будто изъ всѣхъ дѣйствующихъ силъ въ Византіи монашество наиболѣе всего содѣйствовало ея паденію и разрушенію [2]).

---

[1]) Eustathius, thessalonicensis metropolita, De obedientia magistratui christiano debita. Migne, t. CXXXVI, col. 349. 352.

[2]) Гиббонъ, Исторія упадка и разрушенія Римской имперіи. Пер. В. Н. Невѣдомскій. Ч. IV, стр. 137. М. 1884. Срав. *Περὶ Βυζαντινῶν μελέτη ὑπὸ Δημητρίου Βικελᾶ, σ.* 32. *Ἐν Λονδίνῳ.* 1874.

ПРИЛОЖЕНІЕ

Алфавитный указатель монастырей и монашескихъ пунктовъ, существовавшихъ въ предѣлахъ Византійской имперіи съ половины IX до начала XIII вѣка (842—1204).

Аарона на горѣ Оръ въ Аравіи. 293 [1]).
Авгаровъ на Олимпѣ виѳинскомъ. 53. 54.
Авксентія гора въ Виѳиніи. 51.
Авраамія или Авраамитовъ въ Константинополѣ. 71. 138. 530.
Авраамитовъ или Богородицы Нерукотворенной въ Ѳессалоникѣ. 208. 530.
Авраамитовъ на Олимпѣ виѳинскомъ. 53.
Агаѳіи близъ Тускулана въ Италіи. 125. 126.
Адріана близъ Россано. 123. 126. 179.
Адріана и Наталіи близъ Армента въ Италіи. 120.
Акапнейскій въ Ѳессалоникѣ. 208.
Акимитовъ или Неусыпающихъ въ Константинополѣ. 206. 350.
Акруллія въ Ѳессалоникѣ. 79.
Ал-Сари или Калоградикъ въ Іерусалимѣ. 278.
Амальфинскій на Аѳонѣ. 232. 262.
Ананіи въ Константинополѣ. 206.
Ананіи въ Южной Италіи. 139.
Anargirius въ Россано. 192.
Анастасіи въ Константинополѣ. 204.
Анастасія въ Полихорѣ въ южной Италіи. 211.
Анастасія въ Римѣ. 139. 140.
Анастасіи въ Россано. 123. 126.
Анастасіи *Φαρμακολυτρίας* въ Ѳессалоникійской митрополіи. 142. 441.

[1]) Цифрами означены страницы сочиненія.

Ангела въ Мелитенѣ. 212.
Ангела Brolo или Lisico въ Сициліи. 193.
Ангела въ Деманской долинѣ въ Сициліи. 177.
Ангела de Ficarra въ Калабріи 192.
Ангела de Battipede въ ю. Италіи. 211. 438.
Андрея (2) на Аѳонѣ. 217.
Андрея и Іоанна ап. на рѣкѣ Сангарисѣ. 448.
Андрея въ Калабріи. 139.
Андрея близъ р. Нигра. 211
Андрея въ Ѳессалоникѣ (перистерійскій). 52. 79. 227. 244.
Ἄνεμᾶ на Олимпѣ виѳинскомъ. 450.
Аникитовъ на Аѳонѣ. 253.
Анкуріевъ въ Константинополѣ. 204.
Анны близъ Мессаны. 195.
Анны Monteforte въ Сициліи. 191.
Анны въ Іерусалимѣ. 288.
Анны скитъ на Аѳонѣ. 316.
Антигоновъ во Ѳракіи. 210.
Антидія на Олимпѣ виѳинскомъ. 53.
Антіоха въ Константинополѣ. 87.
Ἀντιφωνητοῦ въ Константинополѣ. 130.
Антонія Великаго въ Египтѣ. 272. 280.
Антонія въ Константинополѣ. 200.
Анѳемія въ Константинополѣ. 183. 338.
Апостоловъ на Аѳонѣ. 232. 235. 236.
Апостоловъ на горѣ Авксентія въ Виѳиніи. 534.
Апостоловъ въ Южной Италіи. 139.
Аргурія въ Константинополѣ. 151.
Аренарія въ Россано. 139.
Ἀρεοβίνδου въ Константинополѣ. 138.
Арку на Аѳонѣ. 237.
Арментскій въ Базиликатѣ. 119. 120.
Армоніанскій или τοῦ Βόρδονος въ Константинополѣ. 77.
Арсенія Великаго или Алказиръ или Козаиръ въ Египтѣ. 272. 278. 281. 293.
Артигена въ Кизической митрополіи. 141.
Архангела de Brolo въ Сициліи. 192.
Архитриклиній въ Канѣ Галилейской. 269. 292.
Архистратига на Аѳонѣ. 240. 262.
Архистратига въ Иконіи. 154.

Асикритскій въ Пиѳіяхъ. 141.
Attalini въ Анкирѣ въ Галатіи. 141.
Аци-Іоанна на Аѳонѣ. 236. 316.
Аѳанасія лавра на Аѳонѣ. 103. 218. 225—228. 230. 236. 239. 243. 244. 245. 248. 249. 261. 262. 316. 337. 355. 386. 442.
Аѳиногена на Олимпѣ виѳинскомъ. 53. 85.
Аѳо или Иверскій на Аѳонѣ. 217. 236. 238.
Аѳонъ Святая Гора. 46. 53. 69. 80. 85. 97. 106. 107. 136. 214—264. 350. 378. 379.
Безсребренниковъ на Аѳонѣ. 240. 262.
Безсребренниковъ Косьмы и Даміана или Космидіонъ въ Константинополѣ. 127. 129. 138. 203. 206. 534.
Безсребренниковъ на островѣ Аморгѣ. 516.
Благовѣщенія въ селѣ Mandanichii въ Сициліи. 178. 193.
Благовѣщенія въ Назаретѣ. 292.
Богоматери de Cabria въ Акрахъ. 211.
Богоматери въ Арментѣ. 120.
Богоматери въ Виѳлеемѣ. 283. 290.
Богоматери на горѣ Галисіи. 132. 134. 135.
Богоматери близъ Назарета. 269.
Богоматери въ м. Кадосса въ ю. Италіи. 139.
Богоматери Majoris въ Іерусалимѣ. 297.
Богоматери Спудій или Студій въ Іерусалимѣ. 289.
Богоматери въ Константинополѣ. 150.
Богоматери (2) въ Неаполѣ 55.
Богоматери въ Ареѣ въ Пелопонезѣ. 189. 318. 352. 368. 386.
Богоматери *Βοϊζη* въ Пелопонезѣ. 189.
Богоматери Гала въ Сициліи. 56. 177. 192. 193.
Богоматери въ Лилибеѣ въ Сициліи. 180. 193.
Богоматери въ долинѣ Іосафата въ Палестинѣ. 288.
Богоматери въ Сквиляче. 178.
Богородицы Пренепорочной на Андросѣ. 96.
Богородицы Ронвы или Рондіевы или Раиѳской близъ Антіохіи. 285—286.
Богородицы Ликодима въ Аѳинахъ. 75.
Богородицы въ Дафнѣ въ Аѳинахъ. 117. 528,
Богородицы на Аѳонѣ. 240. 261.
Богородицы Ксилургу. 240. 246. 252. 254. 256. 261. 315. 316.

Богородицы Благодатной въ Константинополѣ. 159. 206. 318. 337. 355. 369. 383. 385.
Богородицы на Олимпѣ виѳинскомъ. 53.
Богородицы Красивый Источникъ на Олимпѣ въ Виѳиніи. 117.
Богородицы въ Виѳлеемѣ. 283.
Богородицы *Γυναικείου*. 210.
Богородицы близъ р. Нигра въ Калабріи. 211.
Богородицы въ Каріи. 191. 199.
Богородицы близъ Кесаріи Каппадокійской. 153.
Богородицы на Киминѣ. 96.
Богородицы Кикка или Кокка на Кипрѣ. 174. 319. 340.
Богородицы Животворящій Источникъ въ Константинополѣ. 67. 71. 204. 376.
Богородицы Нерукотворенной въ Константинополѣ. 88.
Богородицы Пиперевсъ или Пиперуди въ Константинополѣ. 147.
Богородицы Паммакаристы. 160.
Богородицы Покаянія въ Константинополѣ. 204.
Богородицы на о. Косѣ. 171. 319. 368.
Богородицы Каламонія близъ Іордана. 291. 299. 450.
Богородицы *τοῦ Ἱέρακ*. 443.
Богородицы на о. Гликеріи въ Пропонтидѣ. 452.
Богородицы Лива (*τοῦ Λιβός*) въ Константинополѣ. 74.
Богородицы на островѣ Протѣ. 81.
Богородицы Елеуса въ Константинополѣ. 151.
Богородицы и Приснодѣвы Маріи въ Локрской митрополіи. 181.
Богородицы, Іоанна Предтечи и Николая на о. Эгинѣ. 58.
Богородицы Нерукотворенной въ Ѳессалоникѣ. 208.
Богородицы *Ἀρεοβίνδου* въ Константинополѣ. 138.
Богородицы въ Монемвасіи. 96. 510.
Богородицы на о. Аморгѣ. 516.
Богородицы Алипосъ въ Виѳиніи. 534.
Богородицы Никитіата въ Виѳиніи. 57—58.
Богородицы Bucetorum въ Локрской митрополіи. 181.
Богородицы близъ Мессаны. 195.
Богородицы *τῆς Ἐρήμου* въ Калабріи. 179. 194.
Богородицы Купины на Синаѣ. 273. 283.
Богородицы *τῆς Σουμελᾶς* близъ Трапезунда. 96.
Богородицы Петрицонитиссы или Бачковскій близъ Филиппополя. 174. 175. 318. 337. 368. 439. 513.

Богородицы *τῆς Εἰκοσιφοινίσσης* на горѣ Пангеѣ въ Македоніи. 210. 441.
Богородицы *τῆς Φοβηνῆς*. 142. 517.
Богородицы на Аратѣ въ Италіи. 139.
Богородицы Латинской въ Сициліи 192.
Богородицы въ Арзафіи въ Италіи. 192.
Богородицы de Pertusia въ ю. Италіи. 111.
Богородицы de Armis въ ю. Италіи. 213.
Богородицы de Cosma въ Италіи 213.
Большія Келліи на Олимпѣ виѳинскомъ. 140. 363.
Валле-Луційскій арх. Михаила близъ Капуи. 125. 126.
Варахей или Врахіанова гора. 80 90. 92. 141.
Варвары de Demeno въ Сициліи. 191.
Варнавици на Аѳонѣ. 236. 240. 262.
Варѳоломея въ Калабріи. 194.
Василія de Trayna въ Сициліи. 191.
Василія въ Константинополѣ. 206.
Василія патріарха на р. Скамандрѣ. 110.
Василія на Аѳонѣ. 236. 240. 247.
Ватопедъ на Аѳонѣ. 217. 220. 232. 233. 258. 260. 261. 379.
Великаго Поля въ Виѳиніи. 78.
Венедикта въ Транѣ. 212.
Верріотскій на Аѳонѣ. 240. 271.
Vibona или Vina въ Ментелеонѣ. 79.
Влахна въ Клавдіопольской митрополіи. 141.
Воскресенія въ Константинополѣ. 534.
Βοταδίου. 534.
Врановъ (*τοῦ Κόρακος*) на Олимпѣ виѳинскомъ. 53.
Вриси на островѣ Сифнѣ. 516.
Всемилостиваго Спаса въ Редесто. 152. 318. 337. 359. 368. 453. 528.
Всѣхъ святыхъ въ Константинополѣ. 74.
Вулевтиріонъ на Аѳонѣ. 218. 240.
Высокій въ Константинополѣ. 200.
Галакринскій въ Константинополѣ. 75. 84. 183. 338.
Ганъ, гора въ Македоніи. 140. 201. 209. 380.
Гастріи въ Константинополѣ. 49. 453.
Галягры на Аѳонѣ. 240.
Гемата на Аѳонѣ. 236. 240. 262.
Георгія въ Антіохіи. 293.

Георгія въ Редесто. 363. 528.
Георгія на Аѳонѣ. 218. 240.
Георгія въ м. Гемеллѣ въ ю. Италіи. 211.
Георгія Кипариссіота на Олимпѣ виѳинскомъ. 53.
Георгія на горѣ Папикіи въ Македоніи. 175.
Георгія въ Рамлѣ въ Палестинѣ. 269. 292.
Георгія (2) на Стенимахскомъ полѣ. 175.
Георгія Стефаници на Аѳонѣ. 218.
Георгія въ Тріокалѣ. 178. 192. 193.
Георгія de Piscopio въ Италіи. 213.
Георгія въ Эдессѣ Сирійской. 271.
Георгія близъ Ѳивъ. 172. 423.
Герасима въ Палестинѣ. 268. 291. 299.
Глубокой рѣки во имя Спасителя въ Виѳиніи. 95.
Григоріатъ на Аѳонѣ. 242.
Григорія Гипса близъ Мессаны. 176. 192.
Григорія Чудотворца въ Сталетти. 178.
Грузинскій или Иверскій на Аѳонѣ. 230. 236. 239. 243. 245. 253. 261. 379. 514. 519. 520. 521.
Давида въ Ѳессалоникѣ. 79.
Далмата въ Константинополѣ. 46. 47. 78. 87. 350. 471.
Дамидійскій въ ѳемѣ Арменіакской. 109.
Даміана въ Константинополѣ. 50.
Даніила на Аѳонѣ. 236.
Дафна или Дохіаръ на Аѳонѣ. 217. 238.
Дафнійскій на горѣ Міупольской. 210.
Дивная гора близъ Антіохіи. 270.
De s. Vito въ Тарентѣ. 212.
Дидима въ Константинополѣ. 204.
Димитрія на Аѳонѣ. 240. 262.
Діомида въ Константинополѣ. 48. 66. 67. 78. 204. 442.
Діонисія на Олимпѣ Ѳессалійскомъ. 210.
Діонисія на Аѳонѣ. 236.
Дія въ Константинополѣ. 206.
Добраго въ Константинополѣ 71. 337.
Добраго Песка на Аѳонѣ. 204.
Дометія на Аѳонѣ. 240.
Дороѳея на Аѳонѣ. 262.
Дохіаръ на Аѳонѣ. 217. 236. 240. 241. 244. 246. 253. 261.
Душеспасительницы въ Константинополѣ. 204.

Дѣвы Маріи въ Апуліи. 213.
Дѣвы Маріи въ м. Colonie въ Италіи. 213.
Дѣвы Маріи латинской въ Іерусалимѣ. 297.
Дѣвы Маріи въ митрополіи Древнихъ Патръ. 356.
Дѣвы Маріи на горѣ Лембо близъ Смирны. 210.
Евандра въ Константинополѣ. 68.
Евдома въ Константинополѣ. 148. 150. 206.
Евергетиды (во имя Богородрцы) въ Константинополѣ. 151. 203. 204. 206. 534.
Евменіи или Омоніи въ Константинополѣ. 206.
Евстаѳія на Аѳонѣ. 227.
Евстаѳія на Олимпѣ виѳинскомъ. 53—54.
Евстратія на Аѳонѣ. 240. 261.
Евфросиніи въ Ливаліи. 175.
Евѳиміи въ Апуліи. 212.
Евѳиміи въ Константинополѣ. 66. 68. 86. 490.
Евѳимія на Аѳонѣ. 218. 227.
Евѳимія въ Палестинѣ. 268. 290. 298.
Екатерины на территоріи Мусарры въ Италіи. 194.
Елеуса въ Константинополѣ. 151.
Елегмовъ (*τῶν Ἐλεγμῶν*) или *Ἡλίου Βῶμων* въ Константинополѣ. 88. 137. 318..
Елисаветы въ ѳемѣ Харсіанской. 75.
Еннеа Клисія въ Константинополѣ. 129.
Есфигменъ на Аѳонѣ. 217. 234. 235. 239. 253. 261.
Ефрема на Аѳонѣ. 236. 240. 262.
Ефора въ Константинополѣ. 204.
Загора, гора. 164.
Захаріи близъ Россано. 449.
Зеліана на Аѳонѣ 236.
Зигу на Аѳонѣ. 217. 225 239. 259. 261.
Зографъ на Аѳонѣ. 234. 235. 242. 257. 262. 521.
Золотая Скала. 80. 111. 152. 320. 321.
Зосимы въ Палестинѣ. 268.
Иваницы на Аѳонѣ. 262.
Иверскій въ Константинополѣ. 206.
Иверскій на Аѳонѣ. 230. 236. 239. 243. 245. 253. 261. 379. 514. 519. 520. 521.
Ида, гора въ Виѳиніи. 47. 51. 53.
Οἰκοπροστέρου въ Константинополѣ. 205.
Иліи въ Аетѣ. 212.

Иліи въ Константинополѣ. 206.
Иліи на Аѳонѣ. 262.
Иліи Пещерника близъ Меликукка въ Италіи. 119.
Иліи или Мисанелли въ Италіи. 120.
Иліи въ Виѳлеемѣ. 299. 450.
Иліи Новаго въ Калабріи. 192.
Иліи на Олимпѣ виѳинскомъ. 91. 92.
Иліи въ Троинѣ въ Сициліи. 177.
Иліи Embula въ Сициліи 191.
Иліи Scala Oliverii въ Сициліи. 191.
Иліи на полѣ Стенимахскомъ. 175.
Иліи на Ѳаворѣ. 292. 296.
Ὑψηλόν во имя Іоанна Богослова на Лесбосѣ. 209.
Ирины въ Константинополѣ. 206.
Иссака Ангела импер. въ Константинополѣ. 206.
Исповѣдниковъ близъ Аѳинъ. 118. 209.
Іакинѳа въ Никеѣ. 210.
Іакова на территоріи Бари. 76. 194.
Іакова въ Константинополѣ. 206.
Іакова de Calo въ Сициліи. 192.
Іакова близъ Γαλιτιτζας въ Ѳессалоникійской митр. 118.
Іереміи въ Константинополѣ. 68.
Ἱεοέων въ Константинополѣ 205. 450.
Іеронимнонъ или Вурвуру на полуостровѣ Кассандрѣ. 142.
Іерусалимъ въ епархіи Реджіо. 192.
Іисуса Христа на Ѳаворѣ. 292.
Іоакима или Хузива или Хозевита въ Палестинѣ. 268. 298.
Іоанна въ Александріи. 272.
Іоанна de Calveto въ Россано. 211.
Іоанна Апостола и Евангелиста въ Панормѣ. 212.
Іоанна Ап. и Ев. близъ Трана. 212.
Іоанна Богослова на Аѳонѣ. 236. 240.
Іоанна Богослова на Патмосѣ. 170. 171. 184. 186. 199. 201. 314. 318. 328. 357. 367. 369. 391. 402. 438. 440. 444. 452. 457. 523.
Іоанна Ев. въ Константинополѣ, 138.
Іоанна Златоуста въ Константинополѣ. 172. 423.
Іоанна Златоуста въ Палестинѣ. 292. 299.
Іоанна и Киріака въ Египтѣ. 274.
Іоанна въ Калабріи. 192.

Іоанна Колова на Аѳонѣ. 221. 231. 235.
Іоанна Крестителя въ Палестинѣ. 268.
Іоанна Крестителя близъ Тарента. 211.
Іоанна Крестителя въ Евдомѣ въ Константинополѣ. 206.
Іоанна Предтечи *Εὐλογημένη Πέτρα*. 381.
Іоанна Предтечи на о. Антигонѣ. 49.
Іоанна Предтечи *τοῦ Κυνηγοῦ* или *Κυνηγοῦ τῶν Φιλοσόφων* въ Аѳинахъ. 110. 209.
Іоанна Предтечи *Πελεκητή* на Олимпѣ виѳинскомъ. 53.
Іоанна Предтечи Грузинскій въ Константинополѣ. 138.
Іоанна Предтечи близъ Іордана. 291. 299.
Іоанна Предтечи въ Петріонѣ или Петра въ Константинополѣ. 67. 138. 184. 203. 450.
Іоанна Предтечи *Ἐρημήτων* въ Локрской митрополіи. 181.
Іоанна Предтечи въ Раиѳѣ. 278.
Іоанна Предтечи въ Стровилѣ. 154. 320. 368.
Іоанна Предтечи въ Ѳессалоникѣ. 85.
Іоанна de Usigiro въ Сициліи. 191.
Іоанна Териста въ Стили въ Калабріи. 194. 442.
Іоанницы въ Константинополѣ. 202.
Іоны на Аѳонѣ. 262.
Іосифа Обручника въ Виѳлеемѣ. 290.
Кавалура въ Стровилѣ. 161.
Calamizzi въ Реджіо. 79.
Калафатскій на Аѳонѣ. 247. 262.
Калестри на Аѳонѣ. 240.
Калика на Аѳонѣ 217.
Калипонъ въ Константинополѣ. 87.
Калипостъ на Черной горѣ близъ Антіохіи. 282.
Каллагріи на Аѳонѣ. 262.
Каллиника на Аѳонѣ. 237. 240. 262. 316.
Каллистрата въ Константинополѣ. 138.
Калліагрскій на Аѳонѣ. 240.
Калліи въ Константинополѣ. 75.
Каллія въ Константинополѣ. 151.
Кампа въ Константинополѣ. 87.
Каниклія въ Константинополѣ. 87. 204.
Канѳа на Аѳонѣ. 262.
Каракалла или Римскій на Аѳонѣ. 231. 244. 261. 262.
Карбонскій св. Иліи въ Базиликатѣ. 120. 212.
Кардіогноста на Аѳонѣ. 218. 236.

Карейскій Протатъ на Аѳонѣ. 222. 228. 236. 242. 261. 465. 466.
Карійскій на Латрѣ. 92. 140.
Кармилъ, гора въ Палестинѣ. 300.
Карпа и Папила въ Константинополѣ. 206.
Карсійскій на Аѳонѣ. 237.
Каспака на Аѳонѣ. 236. 240. 261. 316.
Кастамонитъ на Аѳонѣ. 217. 236. 247.
Кастеллянскій въ ю. Италіи. 139.
Касторійскій въ Македоніи. 141.
Кастріанскій на Косѣ. 162.
Катцари на Аѳонѣ. 262.
Каѳара на Олимпѣ виѳинскомъ. 140. 363.
Каѳедра Старцевъ на Аѳонѣ. 218. 236.
Кедронскій. 61.
Келларейскій въ Константинополѣ 159.
Келливарскій на Латрѣ. 92.
Келлійская гора. 164.
Келліота на Аѳонѣ. 247.
Кентарскій на Аѳонѣ. 218. 236.
Кесаріани близъ Аѳинъ. 118. 209.
Киминъ, гора въ Виѳиніи. 47. 51. 53. 80. 103. 104. 107. 223. 319. 422. 445. 449.
Киѳерскій (на о. Киѳерѣ). 110.
Клидіонъ въ Константинополѣ. 49.
Климента въ м. Colonie въ ю Италіи. 212.
Климентовъ на Аѳонѣ. 217. 230.
Колецисъ на Аѳонѣ. 240.
Комица или Комитиссы на Аѳонѣ. 218.
Константина въ Константинополѣ. 68. 206.
Константина de Malet въ Калабріи 192.
Комица или Комитиссы на Аѳонѣ. 218.
Космидіонъ или Косьмы и Даміана въ Константинополѣ. 127. 129. 138. 203. 206. 534.
Косскіе монастыри. 162.
Кохліара на Аѳонѣ. 236.
Креста на Аѳонѣ. 240.
Креста близъ Іерусалима. 282. 292.
Краніи на Олимпѣ ѳессалійскомъ. 140.
Криптоферратскій въ Италіи. 125. 126. 155. 446. 447. 448. 460. 525.

Ксенофонтовъ на Аѳонѣ. 236. 246. 248. 332. 469.
Ксирокастра на Аѳонѣ. 240. 261.
Ксиропотамскій на Аѳонѣ. 240. 241. 261.
Ξήρουχος Ῥαθείου на горѣ Врахіановой. 141.
Ксистри на Аѳонѣ. 236. 247.
Кузина въ Ѳракисійской ѳемѣ. 140.
Кутлумушъ на Аѳонѣ. 232. 262.
Κουτζουβεινίτου на Кипрѣ. 190.
Лаврентія въ Ѳессаліи. 141.
Лаврентія близъ Отранто. 212.
Лазаря въ Топахъ въ Константинополѣ. 73. 138. 205. 449.
Лампонія или Келливарскій на Латрѣ. 140. 210.
Латома въ Ѳессалоникѣ. 52.
Латръ, гора близъ Милета. 51. 80. 90—93. 97. 139. 161. 285. 312. 340. 501. 531.
Леолуки въ Ментелеонѣ, въ ю. Италіи 79.
Леонтія въ Стилѣ въ Калабріи. 210.
Леонтія въ Ѳессалоникѣ. 141. 231.
Лива во имя Богородицы въ Константинополѣ. 74.
Ливанскіе монастыри. 281.
Ливійскій близъ Никомидіи. 58. 62.
Логоѳетовъ въ Константинополѣ. 200.
Локрскій близъ Гіераце въ Калабріи. 121.
Луки на Аѳонѣ. 218. 236.
Луки въ Сотиріонѣ въ Фокидѣ. 89.
Луки Анаварзскаго на Черной горѣ. 285. 286. 462.
Лукіи близъ Реджіо. 94. 501.
Лутракійца на Аѳонѣ. 247.
Льва въ Мессанѣ. 191.
Мавра въ Галлиполѣ. 212.
Магула или Халду, скитъ на Аѳонѣ. 316. 452.
Макарія Великаго въ Египтѣ. 271. 272. 279. 293.
Макригена или Макрогенія на Аѳонѣ. 240. 262.
Макру на Аѳонѣ. 237.
Максимины въ Константинополѣ. 88.
Маманта или Маммы въ Константинополѣ. 77. 83. 116. 189. 202. 206. 318. 432. 456. 513.
Маммолы въ Нижней Калабріи. 121. 140.
Манганскій св. Георгія въ Константинополѣ. 131. 133. 147. 150. 158. 204. 206. 381. 514. 534.
Мантинійскій въ Букелларіонѣ. 140.

Мануила въ Константинополѣ. 50. 83. 138. 200. 203. 534.
Марины близъ Константинополя 117.
Марины τῶν Μύλων на горѣ Лембо близъ Смирны. 441.
Маріи Махера на Кипрѣ. 190. 199. 201. 319. 320. 388. 402. 440. 530.
Маріи Palearis въ Калабріи. 192.
Маріи Μαυτοράνος въ Панормѣ. 212.
Маріи de Mili въ Сициліи. 177.
Маріи Масса въ Сициліи. 180. 191.
Маріи de Mallimachi въ Сициліи. 191.
Маріи киръ-Зосимы въ ю. Италіи. 139. 210. 393.
Марка въ Александріи. 272.
Марка на Аѳонѣ. 236.
Мартинакія въ Константинополѣ 69. 78.
Мартина Blasio близъ Россано. 181.
Μεγίστη μονὴ на Олимпѣ виѳинскомъ. 53.
Мелетія въ Пелопонезѣ. 189.
Меркурія въ Италіи, близъ Пальмы. 121. 122. 123. 436. 447.
Меркурія de Trayna. 191.
Месокапила въ Константинополѣ. 86.
Мидикія на Олимпѣ виѳинскомъ 53. 140. 362—363.
Мидикарія въ Константинополѣ. 183. 333.
Миницы на Аѳонѣ. 217. 236.
Мины близъ Россано. 211.
Мины на Аѳонѣ. 247. 262.
Мирелея или Романа въ Константинополѣ. 83. 87 145.
Мирринія въ Аѳинахъ. 209.
Митрофана на Аѳонѣ. 291.
Михаила въ Іерихонѣ. 236.
Михаила Фавальскаго въ Калабріи. 139.
Михаила (Керулларія) въ Константинополѣ. 150.
Михаила въ Тройнѣ въ Сициліи 177.
Михаила Арх. въ Катаскепѣ бл. Понта. 185.
Михаила Арх. въ Константинополѣ. 68. 200.
Михаила Арх. на Аѳонѣ. 246.
Михаила Арх. на Оксіи. 205.
Михаила Арх. близъ Пальмы въ Италіи. 122. 139.
Михаила Арх. τῶν Σικυῶν въ ю. Италіи. 194.
Мокія въ Константинополѣ. 205. 206.
Моисея на Ѳаворѣ. 292.

Моноватонъ. 140.
Монокастанскій въ Константинополѣ. 88. 183. 338.
Монокситита на Аѳонѣ. 236.
Моровсимина на Аѳонѣ. 236.
Морохарзана. 141.
Мунтанійскій въ Кизической митрополіи. 141. 362.
Мустакона на Аѳонѣ. 218. 236.
Назарія бл. Семинары. 122. 192
Нарсійскій въ Эгейской ѳемѣ. 141. 363.
Неакита на Аѳонѣ. 240. 262.
Неакіонъ на Аѳонѣ. 237.
Неврокопа на Аѳонѣ. 236.
Неизвѣстный по имени женскій въ Іерусалимѣ. 289.
Неизвѣстный женскій въ Дамаскѣ. 276.
Неизвѣстный женскій на о. Хіосѣ. 134. 147.
Неизвѣстный, построенный импер. Мануиломъ Комниномъ въ Киликіи. 186.
Неизвѣстный женскій въ Тамасѣ. 190.
Неизвѣстный въ Вирѣ въ Константинополѣ. 202.
Неизвѣстный въ крѣпости Агатѣ близъ Неаполя. 139.
Неизвѣстный, основанный Галоликтомъ на Сангарисѣ. 75. 141.
Неизвѣстный, построенный въ Константинополѣ Іоанномъ ректоромъ. 88.
Непостижимаго Спасителя въ Константинополѣ. 205.
Нерукотворенный или Авраамитовъ въ Константинополѣ. 138.
Никандра въ Сициліи. 56.
Никандра въ Мессанѣ. 191.
Никандра s. Nico. 191.
Никитіата въ Виѳиніи. 57—58.
Никифора на Аѳонѣ. 218. 239. 241. 261.
Никифора 61.
Никодима монаха близъ Лакедемона. 118. 354—355.
Николая (Дафна или Дохіаръ) на Аѳонѣ. 217.
Николая Рувадонъ на Аѳонѣ 217.
Николая Хрисокамаха на Аѳонѣ. 236.
Николая на Аѳонѣ. 236. 240. 242. 262.
Николая Греческаго близъ Бари. 178. 194.
Николая de Drosis въ Калабріи 192.
Николая въ Маріотѣ въ Калабріи 178.

Николая de Canneto въ Калабріи 192.
Николая Касульскаго въ Константинополѣ 68.
Николая Моливотонъ въ Константинополѣ. 147.
Николая de Peratico въ предѣлахъ Колюбрарія. 211.
Николая de Cipullo въ Кротонѣ. 212.
Николая Казолы близъ Отранто. 181. 319. 323. 378. 444. 449. 454. 460. 515, 516.
Николая de Camato въ Ронкѣ. 211.
Николая Calamachi въ Катанской епархіи. 193.
Николая *τοῦ φάλχωνος* въ Редесто. 528.
Николая de Pellerea въ Сициліи. 191.
Николая de Usa, въ Сициліи. 191.
Николая на полѣ Стенимахскомъ. 175. 513.
Николая *τοῦ Κοφινᾶ* въ Урзулѣ. 211.
Николая въ Монополисѣ. 139.
Николая въ ю. Италіи. 139.
Николая de Fico въ Италіи. 178.
Николая de Nuda въ ю. Италіи. 212.
Николая въ Ѳессалоникѣ. 175. 208. 527. 530.
Никона Метаноите въ Лакедемонѣ. 112.
Ниматорейскій близъ Понта 209—210.
Ниси на Критѣ. 201.
Нисійскій. 141.
Новая обитель въ Константинополѣ 200.
Новой Одигитріи *τοῦ Πατρὸς* или de le Patire или de Patirio около Россано. 180. 181. 193.
Новый Монастырь (*Νέα Μονή*) на о. Хіосѣ. 130. 132—134. 146. 147. 148. 149. 352. 452.
Новый Сіонъ или Св. Троицы на Халки. 50.
Носсіевъ въ Константинополѣ. 183. 338.
Одиговъ или во имя Богоматери Одигитріи въ Константинополѣ. 48. 204. 206. 449.
Олимпъ ѳессалійскій. 51.
Олимпъ виѳинскій. 46. 48. 51. 52. 80. 82. 84. 85. 88. 91. 97. 107. 109. 130. 133. 136. 139. 160. 219. 348. 350. 378. 470. 510. 534.
Онуфрія на Аѳонѣ. 240.
Онуфрія da Calatabiet въ Калабріи. 192.
Онуфрія въ Нижней Калабріи. 121.
Онуфрія у р. Колюмны. 213.
Онуфрія близъ крѣпости Нои. 211.

Ореогматскій на Аѳонѣ. 218. 236.
Павла Апостола на Аѳонѣ. 218.
Павла въ Антіохіи 288.
Павла на Аѳонѣ. 236. 241. 247. 262.
Павла въ Константинополѣ. 84. 158.
Павла или Стила на Латрѣ. 93. 140. 161. 163.
Палеомонастиріонъ на Аѳонѣ. 217.
Παναγία τῶν Βλαχέρνων близъ Аѳинъ. 117.
Παναγία на о. Протѣ. 81.
Παναγίου въ Константинополѣ. 321.
Панагія Рувадонъ на Аѳонѣ. 217.
Панкратія de Briatico въ Калабріи. 192.
Панкратія въ Сициліи 34.
Панкратія близъ Реджіо. 192.
Панкратія бл. Филадельфа въ Сициліи. 178.
Пантанасскій или Владычицы въ Константинополѣ. 204.
Пантелеимона на Аѳонѣ. 217. 232. 247. 256—256. 262.
Пантелеимона въ Константинополѣ. 49. 83. 200. 352.
Пантелеимона близъ Мессаны. 180. 193. 440.
Пантократоръ въ Константинополѣ. 182. 183. 189. 205. 206. 318. 338. 452.
Пантепонта въ Константинополѣ. 159. 205. 206. 353.
Папикій, гора въ Македоніи. 209. 490.
Параскевы въ Локрской митрополіи. 181.
Параскевы de Vanella въ Сициліи. 191.
Перивлептъ въ Константинополѣ. 126. 149. 204. 206.
Петра на Аѳонѣ. 240. 262.
Петра въ Италіи. 361.
Петра Алипа на Аѳонѣ. 262.
Петра de Agro въ Сициліи. 191. 194.
Петра de Deca въ Сициліи. 191.
Петра *τοῦ Βαρυχάλλα* у гор. Урсула. 211.
Петра на Широкой рѣкѣ въ Сициліи. 191.
Петра въ Ноѣ. 119.
Петра и Павла въ Тарентѣ. 139. 210. 355. 439.
Петра и Павла de Itala въ Сицилій. 177. 191.
Петра и Павла близъ Семинары, 95.
Петра и Павла близъ Елеона. 269.
Петра и Павла de Spanopetro въ Италіи. 213.
Пикридія въ Константинополѣ. 78.
Пиламійскій близъ Константинополя. 138.

Пимена на Аѳонѣ 236.
Пимніонъ близъ Виѳлеема. 268.
Пиперата въ Константинополѣ. 83.
Писсадинонъ на Олимпѣ виѳинскомъ 53. 61. 64.
Пиѳира на Аѳонѣ. 240.
Плака на Аѳонѣ. 262.
Платійскій или Евѳимія на Аѳонѣ. 218. 227.
Полита на Аѳонѣ 247. 262.
Поліелея въ Константинополѣ. 205.
Πραβιάνου въ Константинополѣ. 205.
Преображенія на Антигонѣ. 68.
Преображенія на горѣ Сагмата въ Беотіи. 210.
Преображенія на Протѣ. 147.
Пренетъ близъ Никомидіи. 62.
Принца острова въ Пропонтидѣ. 50. 60. 65. 138.
Прова, Тараха и Андронина въ Константинополѣ. 205.
Прокопія въ Редесто. 363. 528.
Прокопія на Аѳонѣ 247.
Ψαμάθια во имя Косьмы и Даміана въ Константинополѣ. 71. 73. 337. 377. 442. 449.
Πτερυγίου въ Константинополѣ. 205.
Пяти мучениковъ на Аѳонѣ. 253.
Равдуха на Аѳонѣ. 236.
Раполлскій въ Базиликатѣ. 121.
Рождества Христова въ Аминсѣ. 151.
Романа на Черной горѣ близъ Антіохіи. 282. 519.
Романа или Мирелея въ Константинополѣ. 83. 87. 145.
Ромейскій въ Севастіи въ Палестинѣ. 297.
Ромейскій въ Іерусалимѣ. 297.
Руфиніанскій въ Константинополѣ. 83.
Sabochina въ ю. Италіи. 213.
Саввы на Аѳонѣ. 240.
Саввы *τοῦ Καρόνης*. 210. 443.
Саввы Освященнаго въ Палестинѣ. 135. 268. 269. 290. 298. 448. 450. 530.
Савлинскій въ ю. Италіи. 76. 94. 155.
Саккудіанскій близъ Олимпа виѳинскаго. 504.
Сараварскій на Аѳонѣ. 240. 262.
Σαρακήνης въ Константинополѣ. 204. 376.
Сарати на Аѳонѣ. 247.

Сатира въ Константинополѣ. 183. 338.
Сергія въ Константинополѣ. 70. 78. 204.
Сергія и Вакха въ Константинополѣ. 48. 206.
Серперисъ близъ Гаеты въ Италіи. 125. 126.
Сикейскій въ Константинополѣ. 77.
Сикила на Аѳонѣ. 247.
Символовъ на Олимпѣ виѳинскомъ. 53.
Символъ на Міуполѣ. 173. 210. 351.
Симеона Вороскопа на Аѳонѣ. 217.
Симеона на горѣ Дивной. 270. 280. 281. 282. 286. 293. 296.
Симона на Аѳонѣ. 218. 247. 262.
Симопетра на Аѳонѣ. 247.
Синай гора и Синайскій монастырь. 136. 272. 273. 278. 279. 281. 282. 283. 284. 286. 294. 350. 381. 525.
Синкелла на Олимпѣ виѳ. 53. 140.
Сисоя на Аѳонѣ. 240. 261.
Скамандрина на Аѳонѣ. 240. 247. 262.
Скепы въ Константинополѣ. 77.
Скилонадара на Аѳонѣ. 240.
Скопелъ близъ Антіохіи, гора. 296.
Скородона на Аѳонѣ. 240.
Скорпія на Аѳонѣ. 237. 247. 259. 262.
Соломоніи въ Ѳессалоникѣ. 208.
Сорока мучениковъ въ Александріи. 272.
Сотира на Аѳонѣ. 240. 261.
Сосѳеновъ въ Константинополѣ. 204.
Спаса на о. Скиррѣ. 142.
Спасителя въ Носіяхъ въ Константинополѣ. 74.
Спасителя τῶν Ῥαδήνων. 449.
Спасителя на Латрѣ. 92. 349.
Спасителя τῶν Ἀγαύρων на Латрѣ. 140.
Спасителя въ Мессанѣ. 191. 192. 377.
Спасителя въ Сициліи. 191.
Спасителя Placa или монаст. Хремеса близъ Франкавилла. 179. 191.
Спилеотскій на Аѳонѣ. 218. 236.
Спира въ Константинополѣ. 74. 78.
Ставракія въ Константинополѣ. 84.
Ставроникита на Аѳонѣ. 234.
Стефана въ Римѣ. 55.

Стефана и Кассіана въ Римѣ. 57.
Стефана de Fonte въ Галлиполѣ. 212.
Стефана близъ Іерихона. 269.
Стефана во Фригіи. 91.
Стефана мессанскаго. 191.
Стефана первомученика въ Аетѣ. 212.
Стефана *τοῦ Βωσκοῦ* близъ Гіераце. 211.
Стефана первомученика или м. Eremitarum близъ Кротоны. 211.
Стефана первомуч. въ Өессалоникѣ. 52. 425.
Стила или св. Павла на Латрѣ. 93. 161. 163. 210. 319. 377. 378. 380. 438. 441. 530.
Стила на Критѣ. 170.
Стила близъ Неаполя. 121. 140.
Стила въ Арзафіи. 179.
Стратоникійскій на Аөонѣ. 240. 241.
Студійскій въ Константинополѣ. 47. 60. 62. 70. 77. 87. 116. 137. 145. 149. 205. 206. 229. 322. 380. 405. 446. 457. 468, 500. 502. 504. 505. 512. 513. 534.
Сухаго Потока на Аөонѣ. 240.
Тарасія въ Даматріи. 141.
Тарасія въ Константинополѣ. 78. 206.
Терретскій въ Калабріи. 121. 212.
Трахала на Аөонѣ. 262.
Траяна на р. Сангарисѣ. 141.
Триглейскій на Олимпѣ виөинскомъ. 53.
Трифона въ Халкидонской митрополіи. 78.
Трифона на Аөонѣ. 240.
Трихаликсъ на Олимпѣ виөинскомъ 53.
Трогалла на Аөонѣ. 237.
Троицы въ Апуліи. 212.
Троицы въ Аөинахъ. 75.
Троицы въ Іерусалимѣ. 289.
Троицы de Cancellario въ Панормѣ. 212.
Троицы въ предѣлахъ Салерно. 179. 211.
Троицы *Βενουσᾶς* въ ю. Италіи. 212.
Троицы или Новый Сіонъ на о. Халки. 50.
Троицы на Аөонѣ. 247. 262.
Троицы въ Хиліокомѣ въ Арменіакской өемѣ. 151. 152. 320.
Троицы Mileti въ Апуліи. 213.
Туррійскій во имя Богородицы въ Италіи. 120. 179.

Успенія Божій Матери въ Константинополѣ. 130. 136. 318. 337.
Утотелаосъ на Олимпѣ виѳинскомъ. 53.
Факина на Аѳонѣ. 236. 240. 261.
Фалакра на Аѳонѣ. 236. 240. 261.
Фантина Praetoriati въ ю. Италіи. 213.
Феликса de Marco въ Калабріи. 192.
Филадельфа на Аѳонѣ. 240. 262.
Филарета или Назарія въ Калабріи. 192.
Филиппа Агирскаго или Великаго въ Мессанѣ. 56. 119. 120. 121. 176. 191. 193.
Филиппа на Аѳонѣ. 262.
Филиппа de Fragala въ Деманской долинѣ. 177. 192. 193.
Филиппа въ Константинополѣ. 67.
Филиппа въ Локрахъ. 178. 181.
Филиппа въ Луціи въ Сициліи. 178.
Филиппа и Николая въ Тарентѣ. 139.
Филиппика въ Хрисополѣ. 77.
Филокала или Филокаліи въ Ѳессалоникѣ. 203. 208.
Философа во имя Богородицы въ митрополіи Древнихъ Патръ. 109.
Филоѳея въ Константинополѣ. 205.
Филоѳея или Фтери на Аѳонѣ. 217. 234. 239. 261.
Флора и Лавра въ Константинополѣ. 204.
Фоки въ Константинополѣ. 67. 204.
Фоки въ Пафлагоніи. 78. 377.
Фоки въ Трапезунтѣ. 142.
Фриганскій въ Константинополѣ. 203. 534.
Халду или Магула, скитъ на Аѳонѣ. 316.
Халестръ на Аѳонѣ. 261.
Харитона въ Иконіи. 154.
Харитона въ Палестинѣ. 268. 269. 290. 299.
Харонта или Харона на Аѳонѣ. 240. 247. 262.
Хартаита въ Ѳессалоникѣ. 208.
Χαχοῦ. 175.
Хиландарскій на Аѳонѣ. 217. 258. 259. 262. 319. 323. 327. 521. 530.
Хиліокомскій въ Арменіакской ѳемѣ. 151. 152. 320.
Хинолакка на Олимпѣ виѳинскомъ. 53. 534.
Хонтракина на Аѳонѣ. 262.
Хора въ Константинополѣ. 47. 160.

Хремеса близъ Франкавилла. 179. 191.
Хрисоволантъ въ Константинополѣ. 48. 342. 350 424. 437.
Христины на Аѳонѣ. 218. 236.
Христофора протовестіарія въ м. *Βουτίου* въ Константинополѣ. 74.
Хромици на Аѳонѣ. 237.
Хузива или Хозевита въ Палестинѣ. 268. 298.
Цауца въ Константинополѣ. 74.
Цимисхи на Аѳонѣ. 262.
Циркумьенскій въ Сициліи. 56.
Ціанскій въ Нижней Калабріи. 120.
Человѣколюбца Спасителя на о. Косѣ. 209.
Человѣколюбца Христа въ Константинополѣ. 157. 158. 206.
Черная гора близъ Антіохіи. 270. 271. 282. 296. 526.
Четырехъ Церквей въ Македоніи 141.
Эгинскіе монастыри 58.
Эакеевъ на Аѳонѣ. 240.
Элеанскій на Олимпѣ виѳинскомъ. 53.
Юліана въ Базиликатѣ. 119. 120.
Ягари на Аѳонѣ. 236.
Ѳаворскій (на горѣ Ѳаворѣ). 269. 288. 296.
Ѳеодора у источника въ Константинополѣ. 69. 70. 71.
Ѳеодора Никотера въ Калабріи. 192.
Ѳеодора Milatii въ Сициліи. 191.
Ѳеодора Тирона въ Константинополѣ. 206.
Ѳеодосіи въ Константинополѣ. 206.
Ѳеодосія патриція въ Константинополѣ. 200.
Ѳеодосія въ Палестинѣ. 269. 291. 299.
Ѳеодосія патріарха на о. Теревинѳѣ. 203.
Ѳеоктиста на Аѳонѣ. 236
Ѳеоктиста въ Палестинѣ. 269. 290.
Ѳессалоникійскій или Пантелеимона на Аѳонѣ 217. 232. 247. 255. 256. 262.
Ѳиваида, пустыня въ Египтѣ. 275.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран

ПРЕДИСЛОВІЕ. Обзоръ литературы предмета. Ученыя пособія и ихъ критика. Источники: I. Исторія, записки, хроники и лѣтописи. II. Житія святыхъ. III. Письма, слова, рѣчи и похвалы. IV. Источники юридическаго характера. V. Путешествія по святымъ мѣстамъ востока. VI. Каталоги библіотекъ и надписи на византійскихъ печатяхъ. Задача изслѣдованія . . 1—32

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Внѣшнее состояніе монашества въ византійской церкви съ половины IX до начала XIII вѣка (842—1204) . . . . . 33—310.

ВСТУПЛЕНІЕ. Церковное событіе 19 февраля 842 года и его значеніе въ исторіи византійскаго монашества. Возрожденіе монашества и процвѣтаніе его въ IX—XII вѣкахъ. Причины послѣдняго явленія. 1. Религіозность средневѣковыхъ византійцевъ. Религіозный взглядъ на постройку новыхъ монастырей. Злоупотребленія въ области религіозныхъ мотивовъ, содѣйствовавшихъ развитію монашества. Значеніе вопроса о мѣстѣ погребенія для распространенія иночества. 2. Историческое значеніе монашескаго института. Взглядъ общества на монаховъ до и послѣ иконоборчества. Вліяніе этого взгляда на послѣдующую судьбу монашества. 3. Политическій строй Византіи IX—XII вѣковъ. Общій взглядъ. Вліяніе политическаго строя на развитіе монашества. Добровольныя и невольныя постриженія по мотивамъ политическимъ.

Стран.

4. Значеніе общественнаго строя имперіи для византійскаго монашества. Общій выводъ . . . . . 33— 44.

Глава I. Внѣшнее состояніе монашества въ константинопольской церкви отъ Михаила III до воцаренія Исаака Комнина (842—1057). Движеніе въ пользу монашества, обнаружившееся въ Византіи послѣ 19 февраля 842 года. Картина этого движенія въ Константинополѣ: возстановленіе старыхъ монастырей и благоустройство въ нихъ монашеской жизни; постройка новыхъ монастырей; примѣры. Возрожденіе монашества въ провинціальныхъ его пунктахъ, въ частности въ Ѳессалоникѣ и на Олимпѣ виѳинскомъ. Подъемъ монашескихъ идей въ Южной Италіи. Постройка новыхъ монастырей по всему пространству Византійской имперіи. Преграды чрезвычайному распространенію монашества, поставленныя соборомъ 861 года. Партіи игнатіанъ и фотіанъ и монашескій элементъ въ той и другой. Борьба партій и ея значеніе въ исторіи византійскаго монашества. Набѣгъ россовъ на Константинополь въ 865 году. Императоръ *Василій Македонянинъ* (867—886) и его отношеніе къ монашеству; основаніе имъ новыхъ и реставрація старыхъ монастырей. Постройка монастырей въ Константинополѣ другими лицами при имп. Василіи. Императоръ *Левъ Философъ* (886—912); иллюстрація его отношеній къ монахамъ: инокъ Евѳимій. Законодательная дѣятельность Льва въ отношеніи къ монашеству. Обители, основанныя въ Константинополѣ Львомъ и другими лицами. Умноженіе монастырей въ провинціи; примѣры. Значеніе инока Иліи Новаго въ исторіи южно-итальянскаго монашества. Старые монастыри, столичные и провинціальные, служившіе средоточіемъ монашеской жизни при импер. Львѣ. Императоръ *Романъ Старшій* (920—944) и его благоволеніе къ монахамъ во время царствованія и послѣ низложенія съ престола. Монастыри, основанные имъ и другими лицами въ Константинополѣ. *Константинъ Порфирогенетъ* (944—959) и *Романъ II* (959—963). Паломничество Константина на Олимпъ виѳинскій. Старые столичные монастыри, служившіе пріютомъ монаховъ при Константинѣ и Романѣ; примѣры насильственнаго постриженія въ монашество. Развитіе провинціальнаго монашества при Константинѣ и Романѣ. Св. Лука елладскій и его дѣятельность. Св.

Стран.

Павелъ латрскій и его значеніе въ исторіи монашества. Св. Илія калабрійскій. Препод. Василій и Игнатій, основатели монастыря Глубокой Рѣки. Св. Михаилъ Малеинъ и св. Марѳа монемвассійская. Основаніе монастырей во имя Богородицы близъ Трапезунта и на о. Андросѣ. Чрезмѣрный ростъ византійскаго монашества при первыхъ пяти императорахъ Македонскаго дома. Опасность, грозившая благосостоянію государства отъ постепеннаго умноженія монастырей, монаховъ и монастырскихъ имуществъ. Мѣры противъ нея, предпринятыя импер. *Никифоромъ Фокою* (963—969). Антимонашескій законъ 964 года. Сопоставленіе его съ дѣятельностію Никифора Фоки въ отношеніи къ монашеству. Примиреніе противорѣчія между тѣмъ и другою. Несоотвѣтствіе закона 964 года духу времени, какъ причина его неуспѣха. Императоръ *Іоаннъ Цимисхій* (969—976) и его благосклонное отношеніе къ монашеству. Примѣры постройки новыхъ монастырей въ царствованія Никифора Фоки и Іоанна Цимисхія. Основаніе монастыря на о. Киѳерѣ. Св. Никонъ Метаноите и его дѣятельность. Новелла императора *Василія Болгаробойцы* (976—1026) отъ 988 года, отмѣнявшая законъ 964 года. Усиленная постройка новыхъ монастырей въ концѣ X и началѣ XI вѣка. Вліяніе св. Симеона Новаго Богослова на ростъ монашества. Перечисленіе новыхъ обителей, основанныхъ при Василіи Болгаробойцѣ въ предѣлахъ Византійской имперіи. Блестящее внѣшнее состояніе южно-итальянскаго монашества въ концѣ X и началѣ XI вѣка. Знаменитые мѣстные подвижники: св. Лука арментскій, св. Виталій сицилійскій, св. Нилъ россанскій и другіе. Отношеніе императора *Романа III Аргира* (1028—1034) къ монахамъ; основаніе имъ монастыря Перивлепта. Благоволеніе къ монашеству императора *Михаила IV Пафлагона* (1034—1041); постройка имъ монастыря Косьмы и Даміана и другихъ; постриженіе Михаила въ монашество предъ смертію. Монастыри, основанные при Михаилѣ Пафлагонѣ въ Константинополѣ и провинціи. *Константинъ Мономахъ* (1042—1055) въ отношеніи къ монахамъ. Основаніе имъ монастыря Манганскаго. Происхожденіе *Νέα Μονή* на о. Хіосѣ и краткая первоначальная исторія монастыря. Св. Лазарь галисійскій и его монастырь. Перечисленіе столичныхъ и провинціальныхъ монастырей, существовавшихъ въ

Стран.

концѣ X и первой половинѣ XI вѣка и служившихъ средоточіемъ монашеской жизни. Императрица *Θеодора* (1055—1056) и монахи . . . . . 45—142.

Глава II. Внѣшнее состояніе монашества въ константинопольской церкви отъ Исаака Комнина до завоеванія Константинополя латинянами (1057 — 1204). Политика *Исаака Комнина* (1057—1059) въ отношеніи къ монашеству. Секуляризація монастырскихъ имуществъ. Протестъ противъ нея монаховъ и патріарха Михаила Керулларія. Борьба Исаака съ патріархомъ. Измѣненіе Исаакомъ своихъ отношеній къ монахамъ въ концѣ царствованія. Постриженіе въ монашество его самого и его семейства. Монахолюбивый (*φιλομόναχος*) импер. *Константинъ Дука* (1059—1067) и его благосклонныя отношенія къ монахамъ. Иллюстрація этихъ отношеній. *Романъ IV Діогенъ* (1068 — 1071) и его супруга Евдокія—ктиторы новыхъ монастырей. Антимонашеская политика *Михаила VII Парапинака* (1071 — 1078); секуляризація монастырскихъ имуществъ. Логоѳетъ Никифорица. Расположеніе къ монахамъ импер. *Никифора III Вотаніата* (1078—1081) и его супруги Маріи. Новые монастыри, возникшіе въ столицѣ между 1057 и 1081 годами. Развитіе провинціальнаго монашества въ тотъ же періодъ времени. Св. Дороѳей Новый. Постройка монастыря Всемилостиваго Спаса въ Редесто Михаиломъ Атталіотомъ. Состояніе монашества въ Каппадокіи во второй половинѣ XI вѣка. Возникновеніе другихъ провинціальныхъ монастырей при Никифорѣ Вотаніатѣ. Отношеніе къ монахамъ императора *Алексѣя Комнина* (1081—1118) въ первые годы своего царствованія. Измѣненіе этихъ отношеній въ послѣдующее время. Постройка царемъ новыхъ монастырей. Узаконеніе относительно монашества. Анна Далассенская, мать Алексѣя, и монахи. Ея монастырь Пантепонта. Происхожденіе константинопольскаго монастыря Благодатной (*τῆς Κεχαριτωμένης*) и другихъ. Процвѣтаніе провинціальнаго монашества въ царствованіе Алексѣя Комнина. Св. Христодулъ († 1093), его жизнь, дѣятельность и значеніе въ исторіи монашества. Происхожденіе монастыря св. Ап. и Ев. Іоанна Богослова на о. Патмосѣ и краткая его исторія. Дѣятельность св. Мелетія Новаго; монастыри, построенные имъ

Стран.

близъ Ѳивъ и на горѣ Міуполѣ. Монастырь Богоматери *τοῦ Κύκκου* на о. Кипрѣ. Бачковскій монастырь близъ Филиппополя, основанный Григоріемъ Пакуріаномъ. Состояніе южно-итальянскаго монашества въ концѣ XI и началѣ XII вѣка. Нормандскіе князья въ ихъ отношеніи къ монашеству. Робертъ Гвискардъ и основанные имъ въ Сициліи монастыри. Реставрація старыхъ и постройка новыхъ монастырей Рожеромъ I. Монахъ Хремесъ и его монастырь въ Сициліи. Другіе монастыри, возникшіе при первыхъ нормандскихъ князьяхъ въ Сициліи и на материкѣ Италіи. Императоръ *Іоаннъ Комнинъ* (1118—1143) и монахи. Происхожденіе монастыря Пантократора. Характеръ политики имп. *Мануила Комнина* (1143—1180) въ отношеніи къ монашеству. Возстановленіе закона Никифора Фоки о монастыряхъ. Примѣненіе новыхъ распоряженій ко вновь основаннымъ монастырямъ. Три хрисовула о владѣніяхъ старыхъ монастырей Отмѣна этихъ хрисовуловъ новеллою 1176 г. Постриженіе Мануила предъ смертію въ монашество. Столичные и провинціальные монастыри, возникшіе при Мануилѣ: св. Маманта въ Константинополѣ, Богоматери въ Ареѣ и Вупи въ Пелопонезѣ, Махера на Кипрѣ и др. Состояніе монашества въ Южной Италіи при Рожерѣ II. Монастыри, построенные Рожеромъ и другими лицами. Упадокъ южно-итальянскаго монашества въ концѣ XII вѣка. Новелла императора *Алексѣя II Комнина* (1181—1183) отъ 1181 года, отмѣнявшая законъ 1176 года. Бѣдствія константинопольскихъ монаховъ отъ латинянъ при *Андроникѣ Комнинѣ* (1183—1185). Отношеніе *Исаака Ангела* (1185—1195 и 1203—1204) къ монашеству: постройка новыхъ, возстановленіе и украшеніе старыхъ монастырей; щедрыя благотворенія въ пользу монаховъ. Разграбленіе нѣкоторыхъ монастырей при Исаакѣ по повелѣнію императора и имъ самимъ. Бѣдственное состояніе константинопольскаго монашества въ концѣ XII и началѣ XIII вѣка. Монастыри, вновь построенные и возстановленные въ это время. Перечисленіе старыхъ столичныхъ и провинціальныхъ монастырей, существовавшихъ съ половины XI до начала XIII вѣка . . . . . 143—213.

Глава III. Внѣшняя исторія монашества на Аѳонѣ до 1204 года. Мѣстоположеніе Аѳона. Его природа по описанію византійскаго историка Ни-

Стран.

кифора Григоры и новѣйшихъ путешественниковъ. Время появленія монашества на Аѳонѣ. Нашествіе арабовъ на Аѳонъ между 670—676 годами. Монастыри на Аѳонѣ въ царствованіе Константина Погоната. Анахореты и первый аѳонскій исихастъ св. Петръ. Усиленіе аѳонскаго монашества въ эпоху иконоборчества. Вторичный набѣгъ арабовъ на Аѳонъ въ 830 году. Второй основатель аѳонскаго монашества св. Евѳимій Новый. Его дѣятельность на Аѳонѣ. Постройка Іоанномъ Коловымъ въ 869 году каменнаго монастыря близъ крѣпости Ериссо. Сигилліонъ импер. Василія Македонянина въ защиту святогорцевъ отъ насилій мірянъ. Притѣсненія коловитами анахоретовъ. Сигилліоны импер. Льва Философа и Романа Старшаго съ соправителями, утверждавшіе независимость аѳонскихъ анахоретовъ. Бѣдствія аѳонскихъ монаховъ отъ сарацинъ въ половинѣ X вѣка. Св. Аѳанасій аѳонскій, его значеніе въ исторіи Аѳона, жизнь и дѣятельность. Происхожденіе Лавры. Преобразованія, сдѣланныя Аѳанасіемъ въ жизни аѳонскихъ монаховъ. Недовольство, возбужденное среди анахоретовъ нововведеніями Аѳанасія. Жалоба анахоретовъ на Аѳанасія имп. Іоанну Цимисхію. Примиреніе враждовавшихъ. Первый аѳонскій уставъ—трагосъ (971). Анализъ этого устава. Основаніе новыхъ монастырей—Иверскаго, Римскаго или Каракальскаго, Амальфинскаго и Кутлумушскаго. Возстановленіе Ватопеда, Ставрониктиты, Филоѳея, Есфигмена, Зографа. Монастыри, существовавшіе въ концѣ X вѣка на самомъ Аѳонѣ и на аѳонскомъ перешейкѣ. Процвѣтаніе аѳонскаго монашества послѣ св. Аѳанасія († 1000). Бѣдствія святогорцевъ въ срединѣ XI вѣка, давшія поводъ къ изданію устава 1046 года. Анализъ этого устава. Монастыри Ксиропотамскій, св. Павла, Дохіарскій и св. Николая (Григоріатъ). Характеръ аѳонскаго иночества послѣ введенія устава 1046 года. Благоволеніе къ Аѳону Константина Мономаха, Михаила VI Стратіотика, Константина X Дуки, Романа IV Діогена и Никифора III Вотаніата. Возникновеніе на Аѳонѣ русской обители. Обновленіе монастырей Дохіарскаго и Ксенофонтовскаго. Перечень старыхъ монастырей, въ коихъ сосредоточивалась жизнь аѳонскаго монашества во второй половинѣ XI вѣка. Монастырь Симона (Симопетра). Взглядъ импер. Алексѣя Комнина на Аѳонъ и аѳонское монашество. Хрисовулы Але-

Стран.

ксія въ пользу аѳонскихъ монастырей. Узаконеніе отцосительно Аѳона 1095 года. Набѣгъ пиратовъ на Аѳонъ при Алексѣѣ Комнинѣ. Происхожденіе такъ наз. скоромнаго зла на Аѳонѣ и переписка по поводу него между имп. Алексѣемъ и патр. Николаемъ Грамматикомъ. Значеніе «скоромнаго зла» въ исторіи Аѳона. Запустѣніе Аѳона. Постройка на Аѳонѣ новыхъ монастырей при Алексѣѣ Комнинѣ. Грамоты относительно аѳонскихъ монастырей конца XI и начала XII вѣка. Іоаннъ Комнинъ въ отношеніи къ аѳонскому монашеству. Состояніе русской аѳонской обители при Мануилѣ Комнинѣ. Передача русскимъ греческаго монастыря св. Пантелеимона въ 1169 году. Помощь русскимъ монахамъ отъ сербовъ. Отношеніе болгаръ къ своей обители на Аѳонѣ въ концѣ XII вѣка. Устройство на Аѳонѣ сербской Хиландарской обители. Щедрая благотворительность свв. Симеона и Саввы сербскихъ въ пользу аѳонскихъ монастырей. Возстановленіе Саввою обителей Каракалла, Ксиропотама и Филоѳея. Состояніе аѳонскаго монашества въ концѣ XII и началѣ XIII вѣка . . . . . 214—264.

Глава IV. Внѣшнее состояніе монашества въ патріархатахъ антіохійскомъ, іерусалимскомъ и александрійскомъ съ половины IX до начала XIII вѣка. Бѣдственное состояніе монашества въ патріархатахъ антіохійскомъ, іерусалимскомъ и александрійскомъ въ IX—XII вѣкахъ. Монастыри, существовавшіе въ Палестинѣ въ срединѣ IX вѣка. Средоточные пункты монашества антіохійскаго. Горы Дивная и Черная близъ Антіохіи. Едесса сирійская. Монастыри александрійскаго патріархата въ половинѣ IX вѣка. Гора Синай. Гоненія на монаховъ при халифахъ Мотаваккелѣ, Мустансирѣ и при преемникахъ послѣдняго. Благоволеніе къ монахамъ халифа Мутаззы. Бѣдствія монаховъ при халифахъ Мутамидѣ и Муктадирѣ Гоненіе, воздвигнутое на монаховъ халифомъ Хакемомъ. Разрушеніе и опустошеніе монастырей въ Египтѣ и Палестинѣ. Ограбленіе Синайской обители и другихъ. Благосклонное отношеніе Хакема къ монахамъ въ послѣдніе годы своего царствованія. Возстановленіе нѣкоторыхъ восточныхъ монастырей и ихъ обогащеніе въ половинѣ XI вѣка. Синайскій инокъ Симеонъ и его путешествіе въ Западную Европу за сборомъ милостыни. Случаи разрушенія монастырей въ концѣ XI вѣка.

Стран.

Бѣдствія монаховъ антіохійскихъ и палестинскихъ отъ турокъ-сельджуковъ. Набѣгъ арабовъ на Синайскій монастырь въ 1091 году. Бѣдствія восточныхъ монаховъ отъ латинянъ въ эпоху перваго крестоваго похода. Палестинскіе, александрійскіе и антіохійскіе монастыри, служившіе пріютомъ монаховъ въ концѣ XI и началѣ XII вѣка. Ихъ бѣдственное состояніе. Намѣреніе іерусалимскаго короля Балдуина посѣтить синайскій монастырь. Умноженіе бѣдствій монаховъ во время втораго и третьяго крестовыхъ походовъ. Запустѣніе монастырей сирійскихъ и палестинскихъ въ это время. Сравнительно лучшее состояніе монашества александрійскаго. Состояніе восточнаго монашества въ концѣ XII вѣка по описанію Іоанна Вюрцбургскаго и Іоанна Фоки . . . . . 265—300.

Заключеніе первой части. Ретроспективный взглядъ на внѣшнюю исторію византійско-восточнаго монашества съ 842 до 1204 г. . . . . 300—310.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Внутреннее состояніе монашества въ византійской церкви съ половины IX до начала XIII вѣка (842—1204) . . . . . 311—536.

Глава I. Бытъ византійскихъ монаховъ и виды ихъ подвижнической жизни. Виды монастырей. Первичный и основной бытъ византійскихъ монаховъ—анахоретство. Распространенность этого рода жизни. Келліотство, его сущность и характеристика. Жизнь скитская; лавры. Жизнь монастырская. Идеалъ византійской киновіи. Уставы, которыми нормировалась жизнь византійскихъ киновій. Игуменъ монастыря, его значеніе, права и обязанности. Братія киновіи въ ихъ отношеніи къ игумену и другъ къ другу. Принципы общежительнаго подвижничества. Узаконенія относительно посѣщенія монахами міряиъ и міряиами монаховъ. Поступленіе въ монастырь; законы относительно дѣтей и эвнуховъ. Испытаніе предъ постриженіемъ. Постриженіе должно совершаться даромъ. Предписанія относительно чужепостриженниковъ. Штатъ братіи въ византійскихъ киновіяхъ. Характеръ идіоритма. Общій взглядъ на византійскую иноческую

Стран.

систему. Разнообразіе видовъ подвижнической жизни въ IX—XII вѣкахъ. Перечисленіе ихъ и краткая характеристика. Столпничество и его наибольшее распространеніе сравнительно съ другими видами подвижничества. Затворники и уваженіе къ нимъ византійцевъ. Условія постройки новаго монастыря. Виды монастырей. Монастыри мужскіе, женскіе и двойные. Раздѣленіе монастырей по ихъ зависимости отъ той или другой власти на царскіе, патріаршіе или ставропигіальные, епархіальные, ктиторскіе, харистикарные и независимые . . . . . 311—370.

Глава II. Организація монастырскаго управленія. Высшее управленіе монастырями. Права константинопольскаго патріарха по отношенію ко всѣмъ монастырямъ константинопольской церкви. Органы патріаршаго управленія монастырями. Великій сакелларій и кругъ его дѣятельности. Начальники монастырей. Патріаршіе экзархи. Ихъ обязанности. Ближайшіе начальники монастырей—настоятели. Ихъ виды: игуменъ, каѳигуменъ, архимандритъ, протъ, архимандритъ и протосинкеллъ, епископъ и архіепископъ. Проигуменъ. Игуменія. Избраніе (ἐκλογή) игумена на должность по предписанію Михаила Атталіота и императрицы Ирины. Постановленія относительно избранія въ другихъ уставахъ. Узаконенія о чужепостриженникахъ въ отношеніи къ ихъ правамъ на власть настоятеля. Личныя достоинства избираемаго въ игумена. Участіе въ избраніи всѣхъ монаховъ монастыря или старѣйшихъ. Значеніе въ этомъ дѣлѣ прежняго настоятеля. Утвержденіе (σφραγίς) игумена въ его званіи. Лишеніе игумена настоятельской власти. Должностныя монастырскія лица; ихъ избраніе, зависимость и раздѣленіе на виды. Должностныя лица по управленію монастырскимъ хозяйствомъ и собственностію: экономъ, его помощникъ и епитропы; кругъ ихъ обязанностей; дохіары или казначеи; келарь и его помощникъ; апоѳикаторъ, виночерпій и его помощники; трапезничій, поваръ; хлѣбники и ихъ помощникъ; завѣдующіе монастырскими страннопріимницами, больницами и богадѣльнями; апокрисіарій, хартофилаксъ, хартуларій, грамматикъ или библіотекарь; низшія должностныя лица первой категоріи. Должности по завѣдыванію монастырскимъ храмомъ и богослуженіемъ: экклесіархъ, скевофилаксъ, протоканонархъ, канонархъ, доместикъ,

Стран.

парамонарь, сторожъ, возжигатель свѣчъ. Третья категорія должностныхъ лицъ, вѣдавшихъ нравственный надзоръ надъ монахами: эпистимонархъ, эпитритъ, таксіархъ, будильщикъ и привратники . . . . . 371—408.

Глава III. Нравственное и умственное состояніе византійскаго монашества съ половины IX до начала XIII вѣка. Идеалъ византійскаго средневѣковаго монаха. Примѣры осуществленія этого идеала: пр. Михаилъ Малеинъ, св. Мелетій міупольскій, св. Ирина константинопольская и св. Ѳеодора солунская; Стефанъ, ученикъ Нила россанскаго, Іоаннъ Мавроподъ, аѳинскій архимандритъ Неофитъ, дѣвственница Ѳеодора. Добродѣтельная жизнь латрскихъ монаховъ въ концѣ XI вѣка. Нравственность византійскихъ монаховъ по изображенію Евстаѳія ѳессалоникійскаго. Святость жизни иноковъ аѳонскихъ и восточныхъ. Умственное состояніе византійскихъ монаховъ. Необходимость знанія грамоты для всякаго монаха. Стремленіе монаховъ къ просвѣщенію. Примѣры монаховъ, заботившихся о личномъ образованіи: Нилъ россанскій, Ирина константинопольская. Любовь византійскихъ монаховъ къ книгамъ. Собираніе монахами библіотекъ для себя. Св. Христодулъ патмосскій и его библіотека. Библіотека игумена Герасима. Монастырскія библіотеки. Устройство ихъ ктиторами монастырей. Примѣры: Григорій Пакуріанъ, монахъ Схоларій, св. Христодулъ, Нилъ тамасскій и др. Пожертвованія въ монастыри книгъ разными лицами. Заботы самихъ монаховъ о пополненіи и обогащеніи монастырскихъ библіотекъ. Переписка монахами рукописей. Каллиграфическія школы при монастыряхъ Николая Казолы близъ Отранто, въ мѣстечкѣ Регіи въ Калабріи, св. Аѳанасія на Аѳонѣ, Студійскомъ и Криптоферратскомъ. Извѣстные каллиграфы изъ монаховъ: св. Аѳанасій († 860), Ѳеодоръ эдесскій, Илія Пещерникъ, Даніилъ и многіе другіе. Заботы игуменовъ монастырей о пополненіи монастырскихъ библіотекъ. Библіотеки въ монастыряхъ Михаила Атталіота и Николая Казолы. Богатство монастырскихъ библіотекъ. Распространенность образованія среди монаховъ. Примѣры иноковъ, прославившихся своими познаніями и литературною дѣятельностію: Петръ, еп. аргосскій, Никонъ Метаноите, Григорій, біографъ св. Василія Новаго, Аѳанасій аѳонскій, Симеонъ Новый

Стран.

Богословъ, Никита Стиоатъ, св. Христодулъ, Іоаннъ Георгидъ, пустынникъ Филиппъ, Евѳимій Зигабенъ, монахъ Іаковъ, „аѳонскій протъ Иларіонъ, Арсеній, Варѳоломей криптоферратскій, Николай, игуменъ м. Казолы, Нилъ, біографъ св. Филарета калабрійскаго, Лука криптоферратскій, Лука арментскій и Нилъ Доксипатръ, Варѳоломей эдесскій, Іоаннъ іерусалимскій, Аблалла-Ибнъ-Фадель, Михаилъ антіохіецъ, Никонъ Черногорецъ. Уклоненія византійскихъ монаховъ отъ принциповъ истиннаго монашества. Омірщеніе монаховъ. Занятіе торговлею, откупами, адвокатурою и другими мірскими дѣлами. Страсть къ бродяжничеству. Служба монаховъ по гражданскому и военному вѣдомству. Занятіе ими государственныхъ должностей. Участіе ихъ въ политическихъ интригахъ. Слаганіе монашескаго образа. Лицемѣріе византійскихъ монаховъ. Нарушеніе ими обѣтовъ нестяжательности, послушанія и дѣвства. Другіе пороки византійскихъ монаховъ. Ихъ умственное невѣжество и презрѣніе къ образованію. Правильный взглядъ на недостатки въ монашеской жизни. Главныя причины ихъ—невольное постриженіе и харистикарная система владѣнія монастырями, возникшія вслѣдствіе особенностей государственно-общественнаго строя Византіи. Правильный взглядъ на бытописателей средневѣковаго византійскаго монашества. Отсутствіе идеальнаго устройства въ человѣческихъ обществахъ.
Заключеніе. . . . . 409—494.

Глава IV. Значеніе монашества IX—XII вѣковъ въ исторіи византійской церкви и государства. Примѣръ добродѣтельной жизни иноковъ и его благодѣтельное вліяніе на окружающую среду. Благотворное значеніе для общества иноческихъ наставленій. Иноки—обличители пороковъ и заблужденій современнаго общества и защитники тѣснимыхъ и угнетаемыхъ. Монахи главные защитники церковныхъ догматовъ и каноновъ. Доктрина монаховъ объ обязательномъ для всѣхъ точномъ соблюденіи церковныхъ догматовъ и каноновъ и ея значеніе въ исторіи церкви. Миссіонерская дѣятельность монаховъ: св. Никонъ Метаноите и св. Марѳа монемвассійская, св. равноапостольные Кириллъ и Меѳодій; миссіонерство монаховъ у аланъ и въ Болгаріи. Устройство народныхъ школъ при монастыряхъ. Извѣстныя изъ нихъ. Характеръ обу-

Стран.

ченія и воспитанія въ монастырскихъ школахъ. Значеніе монастырскихъ библіотекъ для средневѣковаго византійскаго общества и для науки и общества послѣдующаго времени. Изготовленіе монахами рукописей и снабженіе ими византійскихъ и иныхъ библіотекъ. Активное участіе византійскихъ монаховъ въ исторіи византійской науки и литературы. Аѳонъ и его просвѣтительное вліяніе на Грузію, Болгарію, Сербію и Россію. Просвѣтительное значеніе православныхъ греческихъ монастырей Южной Италіи для мѣстнаго населенія. Предписанія законодателей монашества относительно благотворительности монаховъ. Осуществленіе монахами этихъ предписаній. Благотворительныя учрежденія при монастыряхъ. Молитва монаховъ за міранъ. Служеніе монаховъ обществу въ качествѣ духовныхъ отцовъ и высшихъ іерархическихъ лицъ. Заключеніе . . . . . 495—536.

Приложеніе. Алфавитный указатель монастырей и монашескихъ пунктовъ, существовавшихъ въ предѣлахъ Византіи съ половины IX до начала XIII вѣка (842—1204). . . . . I—XX.

Оглавленіе . . . . . I—XII.

ОПЕЧАТКИ.

Стр.	*Строка.*	*Напечатано:*	*Должно читать:*
46	3 снизу	*Οἱ ἐν ἐξορίας*	*Οἱ ἐν ἐξορίαις*
51	12 сверху	виѳино-милійскомъ	виѳино-мизійскомъ
60	4 сверху	въ ея исторіи	въ его исторіи
66	18 —	приведеніе	приведшіе
73	3 снизу	О десятой	О восьмой
76	7 сверху	Салины	Савлины
—	4 снизу	institui	instituti
80	1 и 2 сверху	они.. не пропускали	онъ.... не пропускалъ
122	5 снизу	*ἐξ αὐτῶν (γονέων) τῶν σπαργάνων*	*ἐξ αὐτῶν τῶν σπαργάνων*
133	3 —	миліарисіи	миліарисій
160	11 —	виѳинейскомъ	виѳинскомъ
164	15 сверху	Кеплійской	Келлійской
192	13 —	называемаго	называемый
194	13 снизу	Богородицы,	Богородицы
216	7 —	*Ὁ Ἀναμνήσεις*	*Ὁ Ἄθως. Ἀναμνήσεις*
218	6 сверху	Каѳедростарцевъ	Каѳедра старцевъ
233	7 —	Напослѣдокъ	Наконецъ
236	17 —	Богослова	Богослова,
240	9 снизу	въ обществѣ	въ обителяхъ
259	3 сверху	Зичу	Зигу
261	5 снизу	Ксирокистра	Ксирокастра
308	12 —	института	монашескаго института
338	14 сверху	Анѳимія	Анѳемія
341	13 —	Вереги	Вергги
347	17 —	открекались	отрекались
356	19 снизу	*τῶν σφαφμάτων*	*των σφαλμάτων*
403	16 —	вклады	выгоды
483	11 —	дѣлами	дѣлали